ВЫПУСК №7

ВЕСТНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ “ЮРИСТЪ”

ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАСЕДАНИЯ II СОВЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Казань - 2018

АНО ВО «АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»
РОСМОЛОДЕЖЬ – ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ
УПРАВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ПО ВОПРОСАМ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
МИНИСТЕРСТВО ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ РТ
ЦЕНТР ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
СОЮЗ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РТ
МОО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ»
ТРО «АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

ВЕСТНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ «ЮРИСТЪ»

Выпуск №7

ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАСЕДАНИЯ
II СОВЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
И ОБЪЕДИНЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
Казань, 4 декабря 2018 г.

Казань – 2018

УДК 33;34;37
ББК 67
В 38

Рекомендовано в печать
Ученым советом
АНО ВО «Академия социального образования»;
Управлением Президента РТ
по вопросам антикоррупционной политики

В 38 Вестник научных трудов «Юристъ», выпуск №7: по материалам заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (4 декабря 2018 года) // Под ред. С.Л. Алексеева, М.С. Бадрутдинова, А.А. Даренкова, С.Ф. Рахимова, Ю.С. Сергеевой, Р.Н. Шайдуллина. – Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2018. – 448 с.

ISBN 978-5-9991-0420-5

Вестник научных трудов «Юристъ» подготовлен по материалам заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции, посвященному Международному дню борьбы с коррупцией.

В ходе Совета в форме свободной дискуссии экспертов с лидерами молодежных организаций и объединений обсуждались актуальные вопросы по противодействию коррупции в Российской Федерации, были сформированы предложения по правовым и организационным формам противодействия коррупции, а также эффективным способам по предупреждению коррупции.

Участниками Совета стали не только лидеры молодежных общественных организаций и объединений РТ, представители студенческих советов образовательных организаций, участники Корпуса общественных наблюдателей, но и все представители молодежи, желающие активно участвовать в реализации антикоррупционной политики Российской Федерации с целью реализации своих прав на достойное и стабильное будущее в сильном российском государстве.

Сборник содержит результаты исследований авторов по актуальным вопросам противодействия коррупции, а также затрагивает широкий спектр актуальных научно-исследовательских и практических проблем по вопросам различных отраслей права.

Материалы заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений РТ в сфере противодействия коррупции предназначены для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов, магистров и студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», а также всем, интересующимся исследуемыми проблемами.

ISBN 978-5-9991-0420-5

© АНО ВО «Академия социального образования», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ – Димитриева Н.Т..... 7

РАЗДЕЛ I. ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ С УЧАСТИЕМ ВЕДУЩИХ ЭКСПЕРТОВ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ «ГЛАВНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ»……... 9

Рахимов С.Ф. Взаимодействие органов государственной власти, органов местного самоуправления с институтами гражданского общества в реализации антикоррупционной политики в Республике Татарстан..... 9
Николаев А.С. Система торгово-промышленных палат в противодействии коррупции..... 18
Чубаренко В.Н. Актуальные проблемы реформирования законодательства в сфере противодействия коррупции..... 22
Юсупов М.Р. Влияние коррупции в области противодействия распространению контрафакта и фальсификата..... 29
Абдреев Т.И. Противодействие коррупционных проявлений в экологической сфере..... 33
Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Противодействие коррупции в условиях модернизации современного общества..... 36
Гильмеева Р.Х. Антикоррупционное поведение и социальная ответственность молодежи как универсальная ценность общества..... 51
Темников Е.Г. Противодействие коррупции в образовательных организациях высшего образования..... 56
Кузнецов Н.С. Коррупция – нравственный порок. Как его лечит церковь? 59

РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....…… 66

Аюпов А.А., Мулюков Б.Ф. Методологические подходы к исследованию вопросов коррупции в Исламе и трудах исламских ученых экономистов и правоведов..... 66
Батманова А.О. Коррупция – угроза стабильному развитию общества..... 70
Барышев С.А., Нафикова Р.Р. Проблемы классификации дисциплинарных проступков в сфере противодействия коррупции в отношении государственных гражданских служащих..... 75
Горбунов В.А., Ерундова А.О. Антикоррупционная политика в Российской империи..... 78
Горохова Н.Д., Каримова Л.К. Эффективные стратегии противодействия коррупции в образовании (на примере Казанского федерального университета)..... 84
Кириллова В.Э., Кириллова К.И. Основные причины коррупционной

деятельности..... 88
Кокорев В.Г., Кожевникова В.П. Антикоррупционное воспитание и пропаганда как средство противодействия коррупции..... 93
Сабирова А.А., Дмитриева В.П. Борьба с коррупцией в России..... 99
Максименко Д.А. Антикоррупционная пропаганда и деятельность студенческих антикоррупционных комиссий..... 110
Морозов А.В. Формирование антикоррупционного мировоззрения как средство правового воспитания молодежи..... 115
Мясникова Е.А. Правовое регулирование конфликта интересов на государственной службе..... 123
Рыбасова Ю.Ю. Правовые особенности формирования антикоррупционного поведения в рамках защиты гражданского судопроизводства: историческая хроника..... 127
Салихов Н.Р. Как противодействовать правому нигилизму..... 131
Стрельникова А.А. Коммерческий подкуп с участием сельскохозяйственного сегмента: анализ теории и практики..... 136
Холоднов В.Г., Андреева Д.Ю. Коррупция и религия..... 140
Шакиров А.А., Ибраева Г.Р. Коррупция как прямая угроза экономической безопасности Российской Федерации..... 146
Шакурова Г.З., Семенов В.Д. Проблема реализации антикоррупционного просвещения в сфере образования..... 149
Яхина З.Ш. Коррупционные проявления и их характеристика..... 152
Хамдеев А.Р., Шарифуллина И.С. Нормативно-правовые основы антикоррупционной деятельности в современной системе высшего образования..... 155
Хохлов Н.И., Горячев Н.А., Махмутова Л.Д. Антикоррупционное образование как фактор противодействия коррупции..... 160
Бахарев В.М., Фахрутдинов А.К. Раскрытие и расследование преступлений, совершенных работниками здравоохранения..... 165
Мустаев А.Р., Фахрутдинов А.К. Коррупция в здравоохранении и ее виды..... 170
Шайдуллин Р.Н., Девятеев Артур Р. Предупреждение корыстных преступлений правоохранительными органами..... 175
Холоднов В.Г., Сунатоллоев А.Р. Противодействие коррупции в странах Центральной Азии..... 180
Сергеева Ю.С., Девятеев Артур Р. Эффективность наказания в виде штрафа как средства предупреждения корыстных преступлений (на примере ст. 165 УК РФ)..... 186
Алексеев С.Л., Шихбабаев М.М. Преступления коррупционной направленности: понятие, виды и вопросы квалификации..... 191
Даренков А.А., Шихбабаев М.М. Понятие, классификация, ответственность за совершение коррупционных преступлений..... 197
Тереев Э.Н., Будков П.А. Противодействие коррупции в ФРГ: законодательство и правовые реалии..... 208
Мищихина Е.С. Причины и необходимые меры противодействия

коррупции..... 215
Гребенкина Н.Н. Формирование системы просвещения и воспитания студентов в сфере противодействия коррупции..... 220

РАЗДЕЛ 3. ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКИ И ПРАКТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ…….. 224

Саляхов Д.Д., Лабоцкая Р.С. Оружие и боеприпасы как признак преступлений, образующих криминальный оборот предметов вооружения..... 224
Фитисова Е.А., Девятеев Амир Р. Повышение эффективности уголовно-правовых мер противодействия экологическим преступлениям..... 228
Ефимов М.А., Девятеев Амир Р. Криминологическая характеристика экологической преступности..... 234
Алексеев С.Л., Пресняков А.В. Некоторые организационно-правовые проблемы освобождения осужденных из мест лишения свободы..... 241
Сергеева Ю.С., Пресняков А.В. Проблемы ресоциализации и адаптации женщин, осужденных к лишению свободы..... 248
Алиева Г.И. Проблемы доказывания объективных признаков уничтожения или повреждения лесных насаждений..... 252
Епихин А.Ю. О расширении основания заключения досудебного соглашения о сотрудничестве «Содействие в розыске имущества, добытого в результате преступления»..... 256
Зарипов Ф.Ф. Реорганизация служб органов внутренних дел по обеспечению безопасности граждан России в целях эффективного использования результатов ОРД в рамках уголовных дел..... 262
Тихонов В.И. Соотношение отягчающих наказание обстоятельств с квалифицирующими признаками..... 269
Хазиева Р.Р. Понятие и признаки лица, выполняющего организационно-распорядительные функции в органах местного самоуправления как субъекта должностного преступления..... 274
*Гусева Л.А.*Правовая природа налоговых споров в Российской Федерации..... 280
Чемерисова Е.Ю. Рассмотрение судами споров, связанных с пенсионным обеспечением граждан в Российской Федерации..... 287
Матвеев Г.В. Развитие отечественного законодательства в области авторского права..... 290
Лекарева С.Е. Нельзя подменять гражданско-правовые отношения уголовно-правовыми..... 295
Курникова С.Н. Объекты и субъекты авторских прав..... 301
Смирнова С.Н. Особенности рассмотрения и разрешения жилищных дел. 309
Закиров С.Г. Взаимодействие эксперта-строителя со следственным аппаратом правоохранительных органов и судом..... 315
Гусева Л.А., Лебедева А.В. Участие прокурора в арбитражном процессе... 321
Димитриева Н.Т. Банкротство юридических лиц в России и пути его

предупреждения..... 327
Камалетдинов Р.Х., Чумаков Л.Ю. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав..... 331
Закиров С.Г. Судебная практика о преступлениях, связанных с незаконным проникновением в жилище (ст. 139 УК РФ)..... 338
Шамигулов А.Р. Прокурорский надзор в сфере градостроительного законодательства..... 342
Габдрахманова Л.Г., Сингатуллина Р.Р. Виктомологическая профилактика насильственной преступности..... 346
Габдрахманова Л.Г., Сингатуллина Р.Р. Социально-виктимологические признаки личности потерпевшего в уголовном законе Российской Федерации..... 350
Бахарев В.М., Судаков С.Н. Заявление ходатайств на стадии возбуждения уголовных дел частного обвинения..... 355
Гатауллин З.Ш. Уголовное преследование в апелляционной инстанции по делам о преступлениях террористической направленности..... 360
Раджабов Р.О. К вопросу о понятии и содержании юридического основания применения мер безопасности защищаемого лица в уголовном процессе..... 366
Шамигулов А.Р., Гилметдинова Л.Р. Заключение эксперта в процессе доказывания по уголовному делу..... 370
Камалетдинов Р.Х., Судаков С.Н. Актуальные вопросы прекращения производства по уголовному делу частного обвинения в связи с примирением сторон..... 375
Шайдуллин Р.Н., Гилметдинова Л.Р. Субъекты доказывания в российском уголовном судопроизводстве..... 383
Шакирзянова А.А., Валеева И.И. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения и перспективы развития..... 386
Димитриев А.Н., Лабоцкая Р.С. Квалификация преступлений с использованием оружия..... 394
Шакирзянова А.А., Валеева И.И. Некоторые проблемы института реабилитации в российском уголовном процессе..... 399
Чугунов К.В., Ильин А.М. Государственная защита участников уголовного судопроизводства в современном законодательстве России.... 405
Саляхов Д.Д., Ильин А.М. Система принципов обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства..... 411

РАЗДЕЛ 4. ЗАСЕДАНИЕ II СОВЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ..... 415

ФОТОРЕПОРТАЖ С МЕРОПРИЯТИЯ..... 432

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ..... 443

ПРЕДИСЛОВИЕ

Н.Т.Димитриева,
кандидат юридических наук, доцент,
ректор АНО ВО «Академия
социального образования»

Каждая страна стремится успешно решать социально-экономические и политические задачи, обеспечивать достойное качество жизни своих граждан. Для этого требуются высокий уровень законодательства, правосознания и устойчивый правопорядок.

Отступление от принципов правового государства наносит ущерб обществу, государству и человеку. Особую опасность составляют коррупционные правонарушения, проявляющиеся в различных формах и в самых разных сферах общественных отношений.

Коррупция – глобальная проблема современности, которая в той или иной мере существует во всех странах мира. Это негативное явление носит не только юридическую, социальную, но и политическую, и нравственную проблему. Поэтому искоренение коррупции является первостепенной задачей Российской Федерации.

Она выражается в злоупотреблении служебным положением, даче и получении взятки, злоупотреблении полномочиями, коммерческим подкупом, незаконным использованием физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера.

Искоренение этого зла будет эффективным тогда, когда мы научимся не только выявлять коррупцию, но и предупреждать, пресекать ее в зародыше, координировать свои действия между всеми заинтересованными лицами в данном направлении.

На сегодняшний день в нашем государстве существует прочная законодательная база, определяющая систему мер, принципы борьбы, конкретные организационные и профилактические мероприятия, механизмы противодействия коррупции, предусматривающие уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность за коррупционные правонарушения.

Почти десять лет действует Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», устанавливающий основные принципы противодействия коррупции. В течение этих лет существует Совет при Президенте России по противодействию коррупции. Разработаны и утверждены Национальный план по противодействию коррупции на 2018-2020 годы, пакет

антикоррупционных законов, ряд указов Президента Российской Федерации по этой тематике, постановлений Правительства Российской Федерации.

Должное внимание в государстве уделяется повышению профилактической работы по противодействию коррупции. Важную роль в этом направлении отводится образовательным организациям высшего образования.

В Республике Татарстан ежегодно органами государственной власти и органами местного самоуправления, совместно с различными общественными организациями, молодежными движениями, образовательными организациями проводятся мероприятия, приуроченные к Международному дню борьбы с коррупцией. Данные мероприятия направлены на популяризацию антикоррупционного мировоззрения среди жителей муниципальных районов и городских округов республики, а также на формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

В соответствии с Планом мероприятий Республики Татарстан, приуроченных к Международному дню борьбы с коррупцией («Антикоррупционный марафон – 2018») 4 декабря 2018 года при участии органов государственной власти и общественных организаций в АНО ВО «Академия социального образования» состоялся II Совет молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции, в ходе которого в форме свободной дискуссии экспертов с лидерами молодежных организаций и объединений обсуждались вопросы противодействия коррупции, были сформированы предложения по правовым и организационным формам противодействия коррупции, эффективным способам предупреждения коррупции.

В Совете приняли участие не только лидеры молодежных общественных организаций и объединений РТ, представители студенческих советов образовательных организаций, участники Корпуса общественных наблюдателей, но и все представители молодежи, желающие активно участвовать в реализации антикоррупционной политики Российской Федерации, реализовывать свое право на достойное и стабильное будущее в сильном государстве.

Предлагаемый вниманию читателей сборник освещает широкий круг вопросов по теме противодействия коррупции, а также актуальным проблемам юридической науки и практики, включает в себя выступления экспертов, статьи участников Совета, написанные в соавторстве с научными руководителями.

Сборник предназначен для государственных и муниципальных служащих, руководителей образовательных организаций, профессорско-преподавательского состава, научных работников, председателей профкомов, студентов и аспирантов, председателей студенческих советов и студенческих антикоррупционных комиссий, интересующихся проблемами коррупции и ее предупреждения.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

С.Ф.Рахимов,
кандидат юридических наук,
главный советник Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики
e-mail: Salavat.Rahimov@tatar.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает взаимодействие органов государственной власти, органов местного самоуправления с институтами гражданского общества в реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, институты гражданского общества, реализация антикоррупционной политики.*

INTERACTION OF STATE AUTHORITIES, LOCAL GOVERNMENT BODIES WITH INSTITUTES OF CIVIL SOCIETY IN THE IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

S.F.Rahimov

Abstract. In the article, the author examines the interaction of state authorities, local authorities with civil society institutions in the implementation of the anti-corruption policy of the Republic of Tatarstan.

Key words: *anti-corruption, civil society institutions, anti-corruption policy implementation.*

Более десяти лет назад Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции [1] и с тех пор противодействие коррупции в нашей стране возвели в ранг государственной политики [2].

Мы все понимаем, что коррупция оказывает прямое (негативное) влияние на взаимоотношения между властью и обществом, на состояние экономики и конкурентоспособность нашей страны. Коррупционная составляющая присуща всем странам мира, однако в каких-то государствах ее показатели ниже, чем в других. Во многом это объясняется предупредительными мерами, используемыми странами в борьбе с коррупцией [3].

Как известно, коррупция является одной из серьезнейших угроз безопасности страны, она тормозит крупномасштабные экономические и социальные преобразования, расширяет сектор теневой экономики, уменьшает налоговые поступления в бюджет и, не случайно, борьба с ней определена одним из приоритетов государственной политики. Многими учеными отмечается, что «несмотря на предпринимаемые государством многочисленные меры, направленные на профилактику, предупреждение и борьбу с коррупцией, данное противоправное явление все еще продолжает оставаться одной из основных угроз национальной безопасности России» [4] и в этой связи справедливо подчеркивается, что «обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны связано с повышением качества государственного управления, однако решению этой задачи препятствует коррупция» [5].

В деле борьбы с коррупцией сделано, безусловно, много, благодаря четкой политической воле руководства страны. Создана законодательная база противодействия коррупции, приняты организационные решения по ее предупреждению, активизирована деятельность правоохранительных органов. Тем не менее, несмотря на принятые меры, уровень коррупции остается достаточно высоким.

В практической реализации антикоррупционных мер остаются вопросы, в связи с чем, их обсуждение, обмен опытом между регионами, федеральными структурами, органами местного самоуправления, а также представителями институтов гражданского общества в настоящее время как никогда актуален.

Нельзя не согласиться с тем, что проблема коррупции остро стоит на повестке дня, и решить ее можно только с помощью комплекса мероприятий, проводимых последовательно в каждой области ее возможного проявления, в том числе в направленных не только на искоренение, но и на недопущение появления способствующих коррупции факторов.

В 2003 году после принятия Конвенции ООН против коррупции, Россия в числе первых стран подписала и ратифицировала данную Конвенцию. Согласно документу, подписавшие его государства обязались внести в национальные законодательства изменения и дополнения, в которых взятки, хищение бюджетных средств и отмывание коррупционных доходов должны быть объявлены уголовными преступлениями.

В целом, к антикоррупционной деятельности в настоящее время подключены не только государственные органы и правоохранительные структуры, но и представители научного сообщества, авторитетные общественные организации и в целом многие институты гражданского общества. Это особенно важно и для Татарстана, региона, имеющего некоторый опыт антикоррупционной работы.

В Татарстане с 2005 года действует Стратегия антикоррупционной политики [6], а в 2006 года одним из первых был принят Закон «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» [7] и ряд других нормативных правовых актов, направленных на реализацию федерального и регионального законодательства в сфере борьбы с коррупцией. Закон Республики Татарстан «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» после принятия Федерального закона «О противодействии коррупции» [8] был уточнен и приведен в соответствие нормам данного Федерального закона в части использования основных понятий, в том числе относительно создания совещательных и экспертных органов.

Основным совещательным органом по вопросам противодействия коррупции является Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан, возглавляемая лично Президентом Республики Татарстан, основными задачами которой являются: обеспечение согласованных действий органов исполнительной власти Республики Татарстан и органов местного самоуправления, а также их взаимодействия с территориальными органами федеральных государственных органов при реализации мер по противодействию коррупции; обеспечение взаимодействия органов исполнительной власти и органов местного самоуправления с гражданами, институтами гражданского общества, средствами массовой информации, научными организациями по вопросам противодействия коррупции; информирование общественности о проводимой органами исполнительной власти и органами местного самоуправления работе по противодействию коррупции [9]. Комиссия формируется из числа представителей государственных органов Республики Татарстан, органов местного самоуправления, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, а также общественности: Общественной палаты Республики Татарстан, общественных объединений, средств массовой информации, высших учебных заведений, предпринимательских сообществ, иных некоммерческих организаций, участвующих в реализации антикоррупционной политики.

Для обеспечения осуществления Президентом Республики Татарстан полномочий по организации антикоррупционной деятельности в структуре Аппарата Президента Республики Татарстан образован специальный государственный орган по реализации антикоррупционной политики, который с января 2011 года получил статус Управления [10].

В рамках противодействия коррупции в Республике Татарстан удалось решить ряд важных вопросов.

Сформирована единая система государственного финансового контроля за использованием бюджетных средств всех уровней. Координация осуществляется межведомственным советом под руководством Счетной палаты республики [11]. Межведомственный координационный совет по вопросам государственного финансового контроля в Республике Татарстан является консультативно-координационным органом, созданным в целях обеспечения формирования единой системы государственного финансового контроля в Республике Татарстан, координации деятельности и организации взаимодействия органов государственного финансового контроля, осуществляющим свою деятельность на общественных началах. Основными задачами данного органа являются разработка предложений по обеспечению соблюдения требований законодательства при использовании бюджетных средств, государственного имущества Республики Татарстан, а также анализ состояния финансово-бюджетной дисциплины, динамики и тенденций ее изменения, выработка согласованных подходов к определению методов выявления, квалификации и пресечения финансовых нарушений. Деятельность координационного совета позволила более эффективно использовать потенциал органов госфинконтроля и вести четкий контроль за устранением выявляемых нарушений. В настоящее время специалисты ориентированы и на установление возможных коррупционных проявлений, и что не менее важно, причин и условий им способствующих.

В целом последние годы характеризуются активизацией в Республике Татарстан мер по противодействию коррупции, совершенствованием нормотворческой и правоприменительной работы на республиканском, ведомственном и муниципальном уровнях.

В республике выстроена система координации антикоррупционной деятельности в исполнительных органах государственной власти и органах местного самоуправления. На всех уровнях власти созданы координационные органы в виде комиссий по противодействию коррупции; определены лица, ответственные за профилактику коррупционных и иных правонарушений; созданы комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов; в муниципальных районах и городских округах назначены помощники глав по вопросам противодействия коррупции; определен четкий круг вопросов, курируемых каждым из перечисленных субъектов профилактики коррупции.

Наблюдается активизация и повышение качества работы указанных антикоррупционных органов и лиц, ответственных за реализацию антикоррупционных мероприятий в органах исполнительной власти и органах местного самоуправления.

Отмечается повышение роли институтов гражданского общества в антикоррупционной деятельности. Так, представители общественности включены в составы антикоррупционных комиссий, комиссий по соблюдению требований к служебному поведению служащих, конкурсных и аттестационных комиссий при органах публичной власти. Молодежные

общественные организации и республиканские средства массовой информации стали активными участниками антикоррупционной деятельности, в результате которой в обществе формируется нетерпимость к коррупционному поведению.

В целом необходимо отметить, что выполняя Национальную стратегию и Национальный план, а также исполняя законодательство о противодействии коррупции, Татарстан реализует свою работу в соответствие с федеральными требованиями.

В то же время в развитие федеральных мер внедрены дополнительные инструменты, закрепленные в республиканском законодательстве. В этих целях был изучен зарубежный опыт и лучшие практики, используемые всеми субъектами Российской Федерации. Очевидно, что на республиканском уровне удалось выстроить достаточно эффективную систему работы по противодействию коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления.

Более 10 лет целенаправленной работы по профилактике коррупции в рамках республиканских антикоррупционных программ позволили достичь конкретных результатов, видимых населению. На сегодня в Татарстане:

- сформировано актуальное антикоррупционное законодательство,
- существенно сокращены административные барьеры,
- снижен уровень бытовой коррупции,
- обеспечена прозрачность в системе государственного и муниципального управления.

В то же время, опыт республики убедительно показал необходимость реализации комплекса мер, нацеленного на формирование у населения устойчивого неприятия коррупции. Необходимо ориентироваться на охват всех сфер государственного управления и социальных групп населения - со школьной скамьи и до пенсионного возраста. Однако здесь трудно ждать сиюминутной отдачи. Но важно осознание того, что пока в обществе не появиться устойчивого антикоррупционного мировоззрения, эффективного результата не будет.

Следующим очевидным направлением стал поиск эффективных форм работы по выявлению и последующему устранению причин коррупции.

Одним из первых шагов стало внесение изменений в структуру представительных органов муниципального уровня. Как уже было указано ранее, при главах районов и городских округов были образованы должности помощников по вопросам противодействия коррупции. Эти служащие не подменяют должностных лиц кадровых служб, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений – их функционал гораздо шире. Обладая соответствующими полномочиями, они координируют взаимодействие всех органов местного самоуправления и иных структур, представленных на муниципальном уровне.

Далее в реализации комплексного подхода стало образование Указом Президента Татарстана Республиканской экспертной группы по вопросам противодействия коррупции [12]. Этот специальный орган, действующий под

началом Руководителя Аппарата Президента Республики Татарстан, объединяет руководителей профильных министерств, а также представителей научных и общественных организаций.

Известное латинское выражение *diagnosis bona curatio bona* гласит, что хорошему лечению должен предшествовать правильный диагноз. Именно этот принцип положен в основу работы Республиканской экспертной группы.

В ее основные задачи входит проведение анализа состояния коррупции и коррупционных рисков, а также оценка организации антикоррупционной работы. Далее с использованием полученных данных группа вырабатывает предложения по сокращению условий для проявления коррупции, и оказывает практическую помощь в минимизации последствий коррупционных правонарушений. Особенностью работы является изучение «ситуации на месте», с выездом в муниципальные районы или органы власти. Для этого по решению руководителя Республиканской экспертной группы создаются комиссии, состав которых может меняться и дополняться в зависимости от поставленных задач.

Как правило, в работе комиссий участвуют представители государственных органов исполнительной власти, в ведении которых находятся направления, где наиболее сильны коррупционные риски. Кроме того, комиссии взаимодействуют с органами прокуратуры и правоохранительными органами. Поэтому при выявлении явных нарушений закона меры принимаются незамедлительно.

Обязательным условием деятельности экспертных комиссий является вхождение в их состав независимых представителей общественности и психологов.

В работе применяются социологические опросы населения и анкетирование целевых групп, а также психологическое изучение морального климата в коллективах. В необходимых случаях на добровольной основе используется полиграф.

В поле зрения специалистов экспертной группы попадают:

- вопросы скрытой личной заинтересованности и конфликта интересов у должностных лиц,
- эффективность использования бюджетных средств и государственной собственности,
- размещение заказов для государственных и муниципальных нужд,
- несоблюдение законодательства в сфере ЖКХ и многие другие направления.

Каждому выезду комиссий Республиканской экспертной группы предшествует подготовительная работа. Проводится изучение поступавших ранее жалоб от населения на деятельность соответствующего государственного органа или муниципального образования, сообщений в средствах массовой информации, анализируется динамика показателей социально-экономического развития.

За время существования Республиканской экспертной группы по вопросам противодействия коррупции ее комиссиями осуществлена

выездная работа более чем в 35 муниципальных образованиях, министерствах и подведомственных организациях.

Проведен мониторинг причин возникновения коррупционных рисков в самых различных направлениях, включая сельское хозяйство, здравоохранение, строительство социального жилья, дорог, детских садов, школ, объектов спорта, культуры и социальной сферы. Изучены коррупционные нагрузки при тарифообразовании ресурсоснабжающих организаций и при распоряжении земельными участками. По всем этим направлениям внесены и реализованы предложения по минимизации и устранению причин коррупции, привлечены к ответственности виновные должностные лица, приняты меры для ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Комиссии стали механизмом нахождения эффективных решений для сокращения причин коррупции. За прошедшее время сократились приписки и связанные с ними посягательства на бюджетные средства в сельском хозяйстве, строительстве и иных отраслях.

Произошла государственная регистрация бесхозяйной недвижимости и земли на сотни миллионов рублей. Восстановлена муниципальная и государственная собственность на ранее похищенные земельные участки.

За 2017 и 2018 гг. за различные правонарушения коррупционной направленности понесли наказания более 300 должностных лиц, в том числе лица, замещающие государственные и муниципальные должности.

Необходимо отметить важный момент. Выводы и рекомендации экспертной группы становятся предметом публичного рассмотрения на заседаниях Комиссии по координации работы по противодействию коррупции под председательством Президента Республики Татарстан. На суд общественности выносятся самые актуальные вопросы, касающиеся интересов населения. В этой связи важно отметить важность взаимодействия с гражданским обществом. Ведь очевидно, что добиться положительных результатов в деле противодействия коррупции возможно только при совместной работе. Так, в целях совершенствования данной работы в Общественной палате Республики Татарстан реорганизована специальная общественная приемная по вопросам противодействия коррупции, действующая с сентября 2013 года (в приемную за время ее работы обратились более 200 человек). Теперь в ОП РТ создан Центр общественного контроля в сфере государственного и муниципального управления.

Важнейшим элементом профилактики коррупционного поведения становится повышение правовой грамотности и правосознания:

- при финансовой и организационной поддержке реализуется цикл просветительских передач, нацеленные на разъяснение законодательных прав граждан;
- те же задачи решает ежегодный журналистский конкурс работ на тему борьбы с коррупцией, стимулируемый бюджетными средствами;

• проводится повышение квалификации служащих по вопросам соблюдения запретов и ограничений, установленных антикоррупционным законодательством.

Важная роль в формировании подрастающего поколения, не приемлющего коррупционное поведение, отводится учебным заведениям:

• все школы республики обеспечены учебниками и методическими материалами антикоррупционной направленности;

• ежегодно проводится республиканский конкурс школьных сочинений и рисунков на антикоррупционную тематику.

Некоторыми исследователями обозначается, что «хотя институциональные основы взаимодействия государства с гражданским обществом заложены, однако общество к активному взаимодействию не готово и не является равноправным партнером в этих отношениях. Механизм такого взаимодействия нуждается в поэтапной проработке с целью привлечения общества к участию в государственном управлении» [13].

Открытость государства обществу с точки зрения оптимальной подверженности государства общественным запросам и степень вовлеченности граждан в процессы его деятельности характеризуют в главных чертах эффективность осуществления государственного управления как демократического и социально-правового общественно-политического института [14].

В то же время справедливо отмечается, что «меры, принимаемые для вовлечения граждан в модернизацию государственного управления, должны заработать. Таким образом, комплексное решение проблем взаимодействия государства с гражданским обществом должно позитивно отразиться и на вовлеченности последних в борьбу с коррупцией» [15].

Совершенно обоснованно указывается, что «социальный контроль как важное средство противодействия коррупции невозможен без активного участия граждан в процессе управления, обеспечения более широкого их представительства, информирования и консультирования, предоставления права голоса. Ответом на возрастание общественной потребности в контроле принимаемых государством антикоррупционных мер должны быть его готовность идти навстречу человеку и обществу, создание организационно-правовых условий для этого» [16].

В данном аспекте представляется очевидным, что в Республике Татарстан созданы условия для эффективной организации взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления с институтами гражданского общества в реализации антикоррупционной политики. Для более эффективного противодействия коррупционным проявлениям в государстве следует развивать механизмы общественно-государственного взаимодействия не только через участие институтов гражданского общества, а через систематическое привлечение указанных институтов в проводимую антикоррупционную политику.

В целом необходимо отметить, что с целью повышения эффективности противодействия коррупции необходимо активное участие в этом процессе

институтов гражданского общества, слаженной работы органов государственной власти и местного самоуправления, а также дальнейшее совершенствование законодательства в сфере противодействия коррупции. Представляется, что целенаправленная всесторонняя борьба с коррупцией должна осуществляться на основе принципов активного, комплексного и системного взаимодействия при условии мобилизации усилий всего общества и государства в целом.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции принята в Нью-Йорке 31 октября 2003 года Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – С. 7-54.
2. Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Российская газета. – № 56. – 2006.
3. Кобец П.Н. Особенности противодействия коррупции в Китае // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 5. – С. 25.
4. Черепанова Е.В. Противодействие коррупции в государственном управлении // Журнал российского права. – 2017. – № 4. – С. 100.
5. Правовые акты: антикоррупционный анализ: Науч.-практ. пособие / Под ред. В.Н. Найденко, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой. – М., 2010. – С. III // Цирин А.М. Перспективные направления развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Журнал российского права. – 2011. – № 2. – С. 12.
6. Указ Президента Республики Татарстан от 08.04.2005 № УП-127 «О Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан» // Республика Татарстан. – № 74-75. – 2005.
7. Закон Республики Татарстан от 04.05.2006 № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – № 5. – 2006. – ст. 1464.
8. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации». – 2008. – № 52 (ч. 1). – ст. 6228.
9. Указ Президента Республики Татарстан от 13.10.2015 № УП-986 «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Республике Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. – 2015. – № 78. – ст. 2688.
10. Указ Президента Республики Татарстан от 31.01.2011 № УП-37 «Об утверждении Положения об Управлении Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных

актов республиканских органов исполнительной власти. – 2011. – № 12. – ст. 0372.

11. Указ Президента Республики Татарстан от 21.07.2005 № УП-298 «О Межведомственном координационном совете по вопросам государственного финансового контроля в Республике Татарстан» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – № 7-8. – 2005. – ст. 733.

12. Указ Президента Республики Татарстан от 02.06.2012 № УП-415 «О Республиканской экспертной группе по вопросам противодействия коррупции» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – № 6. – июнь (II часть). – 2012. – ст. 826.

13. Новикова О.В. Проблемы институционального взаимодействия государства и гражданского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2009. – № 3. – С. 69-78.

14. Государственное управление: основы теории и организации: Учебник: В 2 т. / Под ред. В.А. Козбаненко. 2-е изд., с изм. и доп. – М.: Статут, 2002. – Т.1. – С. 121.

15. Юлегина Е.И. Административно-правовая характеристика проблем взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 8. – С. 871-872.

16. Тимошенко И.Г. Социальный контроль как средство противодействия коррупции в зарубежных государствах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 1. – С. 102-103.

СИСТЕМА ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ПАЛАТ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

А.С.Николаев,
Первый заместитель председателя правления – директор Департамента развития и поддержки предпринимательства Торгово-промышленной палаты Республики Татарстан
e-mail: org@tpprt.ru

Аннотация. Автором в статье рассматривается институт Торгово-промышленных палат, как общепризнанный инструмент взаимодействия бизнеса и власти. Одна из основных задач, стоящих перед системой палат – распространение принципов цивилизованного развития бизнеса.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, Торгово-промышленная палата, бизнес, комплаенс*.

SYSTEM OF CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY IN THE COUNTERACTION OF CORRUPTION

A.S.Nikolaev

Abstract. The author of the article considers the Institute of Chambers of Commerce and Industry as a generally recognized tool for interaction between business and government. One of the main tasks facing the chambers system is the dissemination of the principles of civilized business development.

Key words: *anti-corruption, Chamber of Commerce, business, compliance.*

Торгово-промышленная палата старейшее объединение предпринимателей в Российской Федерации. Институт Торгово-промышленных палат – общепризнанный инструмент взаимодействия бизнеса и власти. ТПП РФ является членом многих международных организаций и обладает уникальными наработками. На сегодня система ТПП РФ объединяет 180 палат во все субъектах РФ и более чем 60 000 предпринимателей разной формы и сферы деятельности [1].

Одной из основных задач, стоящих перед системой палат – является распространение принципов цивилизованного развития бизнеса.

Что в этом направлении делается?

1. Продвижение антикоррупционной хартии.

21 сентября 2012 года президентом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Катыриным С.Н., президентом Российского союза промышленников и предпринимателей Шохиным А.М., сопредседателем Общероссийской организации «Деловая Россия» Галушкой А.С., президентом Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» Борисовым С.Р. подписана Антикоррупционная хартия российского бизнеса.

В декабре 2012 года на заседании Правления Торгово-промышленной палаты РФ было принято решение считать внедрение и реализацию Антикоррупционной хартии российского бизнеса в системе торгово-промышленных палат одним из важнейших условий добровольного участия бизнес-сообщества в борьбе с коррупцией.

Хартия, представляющая собой определенный свод правил ведения бизнеса, предполагает внедрение в корпоративную политику антикоррупционных программ, мониторинг и оценку результатов их реализации, эффективный финансовый контроль, обеспечение принципа публичности антикоррупционных мер, отказ от незаконного получения преимуществ, участие в тендерах на основе принципов прозрачности и конкуренции, информационное противодействие коррупции, содействие осуществлению правосудия и соблюдению законности и другие меры.

Хартией предусмотрено внедрение компаниями специальных антикоррупционных программ и практик, которые касаются не только ситуации внутри компаний, но также в отношениях с партнерами по бизнесу

и с государством, закупок на основе открытых торгов, финансового контроля, обучения и работе с персоналом, содействия правоохранительным органам и т.д.

ТПП РФ ведет реестр подписантов хартии в реестре состоит 3283 компании. Основное преимущество участников – имиджевое и позиционирование себя, как добропорядочной организации.

2. Анкетирование.

ТПП РФ ведется **с**пециальный проект «Бизнес-Барометр коррупции» – это независимое исследование мнения предпринимателей с целью замера антикоррупционных настроений и оценки антикоррупционной политики в России.

Опрос проводится на постоянной основе каждые полгода. В последнем опросе весной 2018 года в рамках проекта приняли участие 40700 предпринимателей из всех регионов страны. Рост числа респондентов – более, чем в четыре раза, подтверждает возросшее доверие к исследованию. Оно необходимо для совершенствования мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, для защиты предпринимателей от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц. В рамках реализации Национального плана по противодействию коррупции на 2018-2020 годы ТПП продолжит ежегодное независимое исследование.

По результатам четырех исследований можно заметить снижение количества предпринимателей, встречающихся с коррупцией постоянно и иногда, этот показатель за два года изменился с 50,4 до 48,1 процента, причем составляющая «постоянно» уменьшилась почти на 40 процентов.

Впервые предпринимателям было предложено оценить успешность действий федеральных властей по противодействию коррупции. Большинство считает, что динамика положительная, однако 40 процентов предпринимателей отмечают низкую результативность предпринимаемых мер.

Более 60 процентов опрошенных указали 3 до 25 тысяч рублей, как средний размер взятки. Почти 14 процентов сообщили о взятках от 25 до 150 тысяч рублей.

Основная коррупциогенная составляющая для бизнеса:

– получение справок, разрешений, лицензий, аккредитация;

– контроль (надзор) за предпринимательской деятельностью;

– государственные и муниципальные закупки.

Бизнес отмечает снижение коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок. В то же время отмечен значительный рост в сфере закрытия бизнеса почти на 50 процентов.

Также впервые предпринимателям был задан вопрос, что было бы с годовым объемом продаж, если бы коррупция и взяточничество вдруг исчезли? Каждый четвертый считает, что бизнес развивался бы более успешно. Однако каждый десятый убежден, что доходность бизнеса прямо зависит от выплат незаконного вознаграждения.

Так же силами ТПП РТ в 2016 году было проведено исследование, целью которого было определить уровень открытости и антикоррупционный имидж министерств, ведомств и органов местного самоуправления в рамках их взаимодействия с предпринимательским сообществом РТ, выработка рекомендаций по повышению эффективности этого взаимодействия [2].

Итогом этого анализа стало формирование рейтинга открытости и доступности деятельности министерств, ведомств и органов местного самоуправления в Республике Татарстан в процессе общения с предпринимательским сообществом Республики Татарстан.

Основные итоги данного исследования:

– составлен рейтинг наиболее проблемных министерств и ведомств РТ по открытости «глазами предпринимателей»;

– в министерствах, ведомствах, муниципальных районах Республики Татарстан практически не ведется работа в рамках Концепции «Открытое правительство», которая является федеральной программой.

3. Комплаенс.

Еще одно направление Палаты, тесно связанное с противодействием коррупции – программа Комплаенс.

Комплаенс (compliance) – комплекс мер, принимаемых в целях выявления, устранения и предотвращения нарушений российского и международного законодательства, а также морально-этических норм.

Комплаенс подразумевает не только противодействие коррупции, но создает условия и основы для ведения честного и прозрачного бизнеса. Комплаенс как требование пришло в российскую правовую систему под влиянием международного бизнес-сообщества. С учетом того, что Россия интегрировано в мировую экономику, российское национальное законодательство устанавливает требования, которым должны соответствовать российские организации. Данные требования распространяются на все организации, осуществляющие деятельность на территории Российской Федерации, а не только на тех, которые взаимодействуют с иностранными контрагентами. В Правовом центре Торгово-промышленной палаты Республики Татарстан работают комплаенс-консультанты, прошедшие обучение, как в России, так и по специальной программе в США. Ежегодно мы проводим на базе ТПП РТ семинары и круглые столы по обмену опытом в этой сфере.

Список литературы

1. Торгово-промышленная палата РФ [Электронный ресурс]. – URL: https://tpprf.ru/ru/.

2. Торгово-промышленная палата РТ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tpprt.ru/.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В.Н.Чубаренко,
член-корреспондент
Академии Информатизации РТ,
адвокат, Председатель Коллегии
Адвокатов «Адвокат
В.Н.Чубаренко и Партнеры»
e-mail: npkachip@gmail.com

Аннотация. Автором в статье рассматриваются формы и методы противодействия коррупции, систематизация со стороны государственных органов законодательства и нормативной базы с целью обеспечения безопасности государства и гражданина, а также с целью нейтрализации негативного воздействия коррупции на осуществление прав человека.

Ключевые слова: *коррупция, законодательство, права человека, противодействие коррупции, нормативные правовые акты.*

CURRENT PROBLEMS OF LEGISLATION REFORMATION IN COUNTERING CORRUPTION

V.N.Chubarenko

Abstract. The author examines the forms and methods of countering corruption, systematization of state bodies of legislation and regulatory framework in order to ensure the security of the state and citizen, as well as to neutralize the negative impact of corruption on the enjoyment of human rights.

Keywords: *corruption, legislation, human rights, anti-corruption, normative legal acts.*

На протяжении многих веков метастазы коррупции в той или иной форме существовали и существуют при любой общественно-политической формации государства.

Мы не найдем в мире ни одного государства, где бы отсутствовала коррупция. Следует отметить, что во многих развитых зарубежных государствах имеет место действенная система противодействия коррупции, опирающиеся на созданную в обществе атмосферу нетерпимости общества и в целом в государстве. При этом важно подчеркнуть, что само государство, опираясь на деятельность правоохранительных и законодательных структур,

ведет постоянную как профилактическую/превентивную/, так практическую работу по пресечению коррупционных преступлений.

В Российской Федерации, несмотря на предпринимаемые шаги, коррупция в органах публичной власти на различных ее уровнях еще не получила широкого отрицательного общественного осуждения.

Чиновники и служащие различных ветвей органов власти расценивают свои коррупционные действия как нечто необходимое и неотвратимое, так например «взятку» полагают весьма легальным заработком. При этом представители коммерческой сферы и все чаще простые граждане вполне терпимо относятся к фактам коррупции среди государственных и муниципальных служащих. Тем самым вырабатывается иммунитет терпимости и особенно важно отметить – «необходимости» решать большинство имеющихся проблем с помощью коррупции.

Сегодня как никогда приоритетной задачей является необходимость направить основной вектор усилий государственных структур, законодательной власти и гражданского общества в вопросах противодействия и профилактики коррупции.

Неоднократно, на различных уровнях власти, международных и политических площадках заявлялось о разрушительных негативных последствиях коррупции для государства, межгосударственных отношений, общества и отдельных граждан.

Мировое сообщество уделяет большое внимание решению вопросов противодействия коррупции. В связи с этим были приняты множественные международно-правовые акты:

– Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года [1];

– Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года [2];

– Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 года;

– девять Резолюций Генеральной Ассамблеи ООН в период с декабря 1996 года по декабрь 2016 года по вопросам противодействия коррупции [3];

– три Резолюции Совета ООН по правам человека в период с июля 2015 года по июль 2017 года по вопросам противодействия коррупции;

– две Рекомендации Комитета Министров Совета Европы в период с ноябрь 1997 года по май 2000 года.

Со времен формирования государственности на территории Древней Руси были зафиксированы элементы коррупции, которая проявлялась в образовании олигархического слоя населения, возникновения управленческих отношений, формировании слоев населения.

Со временем коррупция изменялась в связи со структурным преобразованием институтов управления государств и расслоением общества, и в современном мире стала оказывать влияние на замедление развития общества.

Эти вопросы, возможно, разрешить при активном участии институтов гражданского общества, молодежи и студенчества в противодействии проявлениям коррупции, постоянным контролем со стороны государства за решением этого сложнейшего вопроса, в том числе и через законотворчество.

Государство принимает меры на противодействие и осуществление борьбы с коррупцией, в том числе и в направлении совершенствования законодательной базы призванной не только наказывать/карать/ за совершение преступлений коррупционного характера, но и проведения комплекса мер превентивного, профилактического характера. Где, несомненно, большое значение имеет место создание негативного образа коррупционера. Это особенно важно для успешного результата в противодействии коррупции.

В настоящее время основными причинами проявления коррупции на наш взгляд является прямая заинтересованность лиц имеющих возможность, доступ, влияние и т.д. к решению каких либо вопросов с материальной выгодой для себя, иногда и во вред интересам службы.

Основными причинами появления коррупции и ее долгожительства, по мнению ученых являются:

– несовершенство законодательства;

– отсутствие независимой судебной системы;

– отсутствие независимых средств массовой информации;

– отсутствие эффективного противодействия со стороны со стороны гражданского общества.

Международные организации различных уровней обеспокоенные данной проблемой на различных уровнях вносят свой неоценимый вклад в дело борьбы с коррупцией. Так в Организации Объединенных Наций принята Резолюция Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2016 года.

Предупреждение и искоренение коррупции – это обязанность всех государств и что для обеспечения эффективности своих усилий в данной области они должны сотрудничать друг с другом при поддержке и участии отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации, частный сектор, научные круги и общинные организации».

Вместе с тем к причинам сложности искоренения коррупции также можно отнести:

– отсутствие гражданской ответственности на должном уровне имеющей контроль над исполнительной властью;

– несостоятельность российской законодательной системы, являющейся не совершенной, из-за чего ее нормативно-правовая база не позволяет задействовать эффективные методы борьбы против коррупции, несмотря на явную тенденцию к наполнению законотворческой базы необходимыми законами, которые порой опаздывают или усечено разрешают возникшую коллизию норм;

– несостоятельность законодательства РФ проявляется в плохом качестве законов, несовершенстве всей правовой системы, нечеткости законотворческих процедур.

В связи с чем различные виды коррупции порождаются:

– противоречивостью законодательства, что создает питательную среду чиновникам для вымогательства и шантажа граждан (клиентов), особенно на низовом уровне;

– принятые законы имеют незавершенность, двусмысленное толкование, изобилуют пробелами, многочисленными отсылочными нормами.

В основе законодательное регулирование перекладывается на нормативные, подзаконные акты органов исполнительной власти, которые очень слабы и не продуктивны.

Все это приводит к созданию условий для проявления нечетких, «закрытых», плохо доступных локальных актов /инструкций/ создающих дополнительные условия для коррупции;

– отсутствием законодательного регулирования процедур подготовки нормативных и иных регулирующих и распорядительных актов (законов, Указов, постановлений и т.п.), что существенно облегчает возможности для коррупции.

Специалисты в этой области констатируют следующий факт, коррупция в России имеет сложный, комплексный характер. Она по нашему мнению может делиться на четыре основных направления:

– нарушение правовых норм поведения госслужащих (в том числе и служебных и этических) – сюда относят взяточничество;

– связь с социально-экономическими отношениями – представлена как элемент купли-продажи (то есть торг);

– экономический и политический захват власти на всех уровнях (начиная с криминального теневого бизнеса) – на данный момент можно наблюдать такое коррупционное направление в нашей стране, как в явном, так и в неявном проявлении:

• неправомерный захват/рейдерский/;

• распродажа собственности государства;

• деструктивные движения политической направленности и т.д.

– Борьба за право управлять слоями населения (в широком смысле) в корыстных целях с помощью муниципальных властей и их административного аппарата – в данном случае коррупционером будет выступать служащий/чиновник.

«Борьба с коррупцией на всех уровнях и во всех ее формах является одной из приоритетных задач, коррупция служит серьезным препятствием для эффективной мобилизации и распределения ресурсов и отвлекает ресурсы от деятельности, имеющей жизненно важное значение для искоренения нищеты и обеспечения устойчивого развития» [1].

Необходимо отметить, что государство уделяет большое внимание на решение вопросов противодействия коррупции, регулярно внедряет

законодательные меры, направленные на борьбу с коррупционными правоотношениями, а также на их предотвращение. К ним относятся в первую очередь:

Законотворчество в этой области:

1. Федеральные законы:

• от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

• от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации;

• от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходами»;

• от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;

• от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»;

• от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных актов»;

• от 21 июля 2014 г. №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

С августа 2002 года по июнь 2018 года принято 22 Указа Президента Российской Федерации. С периодичностью в два года в Российской Федерации принимается Национальный план противодействия коррупции, где учитывается уже проделанная работа в этой области, анализируются полученные результаты, вырабатываются новеллы.

Так разработан и принят Национальный План по противодействию коррупции на 2018-2020 годы [6].

Считаем важным отметить, что этот документ более объемно и широко подошел к реализации противодействия коррупции. Так в нем отмечено, что следует решить такие задачи, как:

– обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов;

– совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц;

– систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействии коррупции;

– повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции, укрепление международного авторитета России.

Остановимся подробнее на Мероприятиях, предусмотренных настоящим Национальным планом, направленных на решение следующих основных задач:

Правительству Российской Федерации предложено:

– «с участием Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации подготовить проект федерального закона, предусматривающего включение лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в хозяйственных обществах, долями в уставном капитале которых прямо или косвенно (через одно или несколько юридических лиц) владеет Российская Федерация или субъект Российской Федерации, в перечень должностных лиц, предусмотренный примечаниями к статье 285 Уголовного Кодекса РФ [5]. Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 ноября 2018г.»;

– «с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации проанализировать практику реализации положений статьи 59.2 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Доклад о результатах исполнения настоящего подпункта представить до 1 октября 2019 г.»;

– «с участием Администрации Президента Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и иных заинтересованных федеральных органов подготовить предложения по систематизации законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции (в том числе проекты соответствующих нормативно-правовых актов)»;

– «рекомендовать Верховному Суду РФ до 1 апреля 2019 г. подготовить оборы судебной практики по уголовным делам, в ходе которых рассматриваются ходатайства следственных органов и наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, в том числе при отсутствии заявленного гражданского иска».

Уже сегодня реализуется ряд положений «Национального плана противодействию коррупции».

Эффективность борьбы/противодействия/ коррупции можно отследить по статистическим данным Верховного суда РФ. Так, судами Российской Федерации по делам коррупционной направленности были осуждены: 2015 г. – 11499; 2016 г. – 19905; 2017 г. – 17334.

Имеется некое снижение в сравнении с 2016 годом, однако в связи с увеличением составов преступления в 2018 году на 7 составов, надеется на качественное снижение числа привлеченных к уголовной ответственности не приходится.

В целом можно сказать, что основным приоритетом Национальной стратегии противодействия коррупции является искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе, а ключевыми принципами ее реализации – предупреждение и профилактика коррупции, ужесточение уголовного преследования лиц, совершивших коррупционные преступления.

К сожалению, специалисты констатируют тот факт, что на протяжении последних пяти лет названные меры особых результатов не принесли. Для этого нужна сильная политическая воля и совместная деятельность Руководства страны и российского общества в целом.

Серьезность угрозы коррупции, безопасности существованию государства наиболее ярко отражены в Резолюции, принятой Советом по правам человека 23 июня 2017 года 35/25:

– «вновь выражая обеспокоенность по поводу серьезности порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, которые подрывают демократические институты и устои, этические принципы и справедливость и ставят под угрозу устойчивое развитие и правопорядок, особенно в ситуациях, когда неадекватность реакции на национальном и международном уровнях порождает безнаказанность» [4].

Предлагается исходя из вышеизложенного предпринять действенные меры по совершенствованию принимаемого законодательства нацеленного на существенное опережение преобразующихся коррупционных действий, схем и т.п. В основе оно должно содержать такие нормы, нарушение которых оказывало бы значительное влияние на благосостояние нарушившего, лишало бы всяческой привлекательности в умысле совершать подобные действия.

Список литературы

1. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140/.

2. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/.

3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (№ 71/208, A/RES/71/208) от 19 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/ga/third/71/third_res.shtml.

4. Резолюция, принятая Советом по правам человека 23 июня 2017 года 35/25 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vsrf.ru/files/24376/.

5. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

6. Указ Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» №378, от 29 июня 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/.

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ КОНТРАФАКТА И ФАЛЬСИФИКАТА

М.Р.Юсупов, *кандидат юридических наук, председатель Правления МОО «Национальный комитет общественного контроля», председатель Московского антикоррупционного комитета при Московской ТПП*
e-mail: usupov58@mail.ru

Аннотация. В статье автором рассматривается влияние коррупции в области противодействия распространению контрафакта и фальсификата.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, противодействие распространению контрафакта и фальсификата, правоохранительные органы.*

THE EFFECT OF CORRUPTION IN THE FIELD OF COUNTERACTION OF THE DISTRIBUTION OF CONTRACT AND FALSIFIKAT

M.R.Yusupov

Abstract. The article examines the influence of corruption in countering the spread of counterfeit and falsification.

Key words: *anti-corruption, countering the spread of counterfeit and falsification, law enforcement agencies.*

Во многих ведущих государствах сложилась напряженная ситуация с объявлением различных санкций между странами, с началом различных националистических столкновений и войн. Соответственно и отечественная экономика, и рынок также терпит неудобства и потери.

В связи с этими фактами обусловлены и увеличение поступления в Россию различной контрафактной некачественной и фальсифицированной продукции, ее производство и сбыт внутри России.

Как видно, особенностью нашего времени является глобализация социальных процессов, вовлечение в них большого количества групп людей разных национальностей, мировоззрений и культур. Это требует новых подходов к управлению во всех сферах экономики, общества и государства, особенно создание адекватной и устойчивой системы государственной безопасности и в том числе продовольственный безопасности [1].

Сегодня, как показывает действительность, мы не защищены должным образом от различных криминальных фактор, в том числе от всевозможных коррупционных проявлений.

При этом акцентрируется внимание на том, что высокий уровень коррупции является как бы серьезной подпиткой таких явлений как возможность ввоза в Россию различной контрафактной и фальсифицированной продукции, негласного производства и реализации этой продукции внутри страны, что является серьезной угрозой для здоровья населения страны и национальной безопасности. Возможность подкупить чиновника в России достаточно велика и этот серьёзный коррупционный фактор дает возможности распространения контрафактной и фальсифицированной продукции.

К сожалению, эта действительность очень сильно тормозит прогрессивное развитие экономики страны. Эти проблемы для государства и общества являются на сегодняшний день важными и первоочередными.

Противодействие контрафакту и фальсификату как одной из угроз продовольственной безопасности Российской Федерации предполагает комплексную систему действий со стороны государства, обеспечивающую согласованность деятельности, объединение усилий всех государственных органов, общественных организаций и бизнес сообщества, и в первую очередь, путем осуществления эффективного взаимодействия на прочной законодательной и организационной основе [2].

Это комплексная деятельность государственных органов, общественных объединений и организаций в пределах их компетенции, установленной национальным законодательством, с использованием мер правового, политического, социально-экономического, идеологического и иного характера, направлена на предупреждение, пресечение и раскрытие правонарушений данного направления, на минимизацию последствий от ввоза в Россию некачественной продукции.

Конечно на первом плане в этой области – это деятельность правоохранительных органов, но и антикоррупционный общественный контроль, повсеместное участие в этом институтов гражданского общества по недопущению, профилактике и предупреждению контрафакта и фальсификата тоже важная часть этой государственной политики.

Как мы видим, из предыдущих выступлений наших коллег, правовая основа общегосударственной системы противодействия контрафакту и фальсификату в Российской Федерации достаточно широко охватывает все сферы деятельности страны, за исключением недостаточности форм

правовой идеологии и участия граждан и общественных организаций в профилактике подобных бед для общества.

Если говорить о конкретных фактах участия гражданского общества, когда именно благодаря бдительности общественности и граждан были выявлены многие факты распространения контрафактной продукции. Своевременная информация со стороны общественности дает возможность правоохранительным органам принять соответствующие меры.

Можно привести следующие конкретные факты и примеры фальсификации продукции:

представители Общенациональной ассоциации генетической безопасности (ОАГБ) закупили в московских магазинах сосиски и сардельки, выпущенные разными мясокомбинатами, и исследовали их в лабораториях Центра биологической безопасности при РУДН и ВНИИ мясной промышленности им. Горбатова. В результате из 10 образцов – 7 оказались потенциально опасными для детей. В них были обнаружены запрещенный для детского питания каррагинан (Е-407 – его добавляют для лучшего связывания воды, улучшения консистенции и увеличения массы изделий), а также растительные белки (соевый изолят), генетически модифицированную сою, причем на этикетке информация об этом отсутствовала [3].

Проводимые разными контрольными органами и общественными организациями проверки выявляют все новые нарушения обязательных требований: безопасности и достоверности информации, ухудшение качества товаров из-за несоответствия установленным требованиям нормативных документов, указанных на маркировке.

Главные причины распространения фальсификации и контрафакции:

– высокая прибыльность и рентабельность реализации фальсифицированной, в том числе и контрафактной продукции;

– безнаказанность фальсификаторов, что обусловлено существенным ослаблением органов государственного контроля, происшедшем в результате их реформирования в 2004 г., когда фактически были ликвидированы структурные подразделения госторгинспекции на местах;

– недостаточность нормативно-правовой базы и государственного регулирования в области предотвращения фальсификации и контрафакции продукции;

– отсутствие или недостаточность в торговых организациях товароведов-специалистов по качеству, замена их менеджерами, приемщиками, торговыми представителями, часто не имеющими профессионального образования;

– ослабление внимания к качеству и ассортиментным характеристикам товара как важнейшим показателям конкурентоспособности как самих товаров, так и организаций-производителей, и торговли, выпускающих или реализующих эти товары. Происходит переориентация с потребительской ценности товара на маркетинговые средства и методы его продвижения в ущерб первых, что противоречит интересам потребителей;

– широкое распространение фальсифицированных, в том числе и контрафактных товаров приобрело характер эпидемии, вследствие чего у потребителя, даже обеспеченного, остается немного возможностей приобретения высококачественных, нефальсифицированных товаров;

– высокий уровень коррумпированности в органах государственного управления и контроля, а также в судебных органах, из-за чего факты фальсификации и контрафакции замалчиваются, а если виновные и выявляются, то не доводятся до суда или не привлекаются к ответственности.

Какие меры можно предложит для минимизации указанных причин:

– предусмотреть более строгие меры ответственности за выпуск и реализацию фальсифицированных товаров, в том числе и продавцов, не знавших о фальсификации или контрафакции реализуемых товаров;

– организовать с помощью общественных организаций и средств массовой информации антикоррупционный общественный контроль в области противодействия ввоза в Россию контрафактной и фальсифицированной продукции, а также ее производства и сбыта внутри страны;

– организовать издание соответствующей учебной и научно-популярной литературы для обеспечения и устранения правовой неграмотности населения по вопросам фальсификации и контрафакции продукции;

– усилить меры антикоррупционного воздействия к лицам ответственным за ввоз контрафактной и фальсифицированной продукции из других стран, за изготовление и сбыт указанной продукции в России;

– усилить санкции административной и уголовной ответственности к лицам виновным за изготовление и сбыт фальсифицированной продукции.

В заключении хочется отметить, что только системная и ежедневная работа государственных органов власти при взаимодействии с общественными организациями, взаимодействии с зарубежными странами, с постоянным совершенствованием правовых норм может привести к возможной минимизации проблем в области противодействия контрафактной и фальсифицированной продукции.

Список литературы

1. Гражданское общество в борьбе с экстремизмом [Электронный ресурс]. – URL: https://newsland.com/user/4295758801/content/grazhdanskoe-obshchestvo-v-borbe-s-ekstremizmom/6169786.

2. Бой с тенью: маркировка как очистка рынка [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/business/2018/04/13/11715949.shtml.

3. Общенациональная Ассоциация Генетической Безопасности [Электронный ресурс]. – URL: http://www.oagb.ru/.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Т.И.Абдреев,
помощник прокурора Московского района города Казани; кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса АНО ВО «Академия социального образования»
e-mail: kasan2003@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена осмыслению вопроса о коррупции в сфере экологии, а также показан механизм пресечения противоправных действий на примере работы прокуратуры района города Казани.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, экологическая безопасность, отходы, стратегия экологической безопасности, среда обитания человека.*

COUNTERACTION OF CORRUPTION MANIFESTATIONS IN THE ENVIRONMENTAL SPHERE

T.I.Abdreev

Abstract. The article is devoted to understanding the issue of corruption in the sphere of ecology, and also shows the mechanism for preventing illegal actions by the example of the work of the prosecutor's office of the district of Kazan.

Key words: *anti-corruption, environmental safety, waste, environmental safety strategy, human environment.*

Противодействие коррупции является одной из приоритетных задач государственной политики и важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, которым отводится центральное место в реализации антикоррупционного законодательства и обеспечении его неукоснительного соблюдения.

В этой связи противодействие правонарушениям в сфере экологии рассматривается как составная часть работы по обеспечению национальной безопасности, так как экологические катастрофы могут приобрести характер не только локальных, но и глобальных угроз, вызывая необратимые изменения среды обитания человека.

Стратегии экологической безопасности до 2025 г., которую приняли в 2017 году, определяет основные вызовы и угрозы, цели, задачи и механизмы

реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности на всех уровнях. В соответствии с указанной стратегией начиная с 2014 года последовательно вступают в силу и устанавливают новую систему нормирования в области охраны окружающей среды. Действующее законодательство позволяет выстраивать взаимодействие с предприятиями, стимулируя их экологическую модернизацию. Указанной стратегией также определены способы противодействия правонарушениям в указанной сфере [1].

Также необходимо отметить, что к области антикоррупционной деятельности в сфере экологии следует отнести следующие:

– незаконная добыча ресурсов;

– лесопользование;

– благоустройство поселений и городов;

– загрязнение атмосферы, водоемов, почвы;

– утилизация отходов.

Особенностью коррупции в этой сфере является столкновение не столько личностных интересов с общественными, сколько экономических. Так, стоит отметить распространенность случаев нелегальной перевозки, переработки и захоронения опасных отходов. В этой сфере на примере работы прокуратуры Московского района г. Казани выработан действенный механизм противодействия нарушениям экологического законодательства.

За текущий период 2018 год в сфере охраны окружающей среды регулярно проводятся проверки в данном направлении.

Всего в данной сфере надзора, внесено 6 представлений. В ходе проверки хозяйствующих субъектов выявлены нарушения по складированию твердо-бытовых отходов за пределами контейнерных площадок, что является нарушением ст. 138, 161 ЖК РФ [2], а также Правил благоустройства г.Казани, утвержденных решением Казанской думы от 07.06.2012 №4-14. По результатам проверки в адрес указанных организаций внесены представления об устранении нарушений федерального законодательства.

Кроме того, 20.03.2018 прокуратурой района проведена проверка деятельности ООО «Химические технологии».

Установлено, что директор ООО «Химические технологии» выполняя организационно-распределительные и административно-хозяйственные функции в данной организации, в целях извлечения дохода, осуществлял перевозку, хранение и реализацию токсичных веществ 1 класса опасности, представляющую опасность для окружающей среды, на территории арендованной им производственной базы.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 13 Земельного кодекса Российской Федерации в целях охраны земель собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы и арендаторы земельных участков обязаны проводить мероприятия по защите земель от водной и ветровой эрозии, селей, подтопления, заболачивания, вторичного засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения радиоактивными и химическими

веществами, загрязнения отходами производства и потребления, загрязнения, в том числе биогенного загрязнения, и другого негативного воздействия, в результате которого происходит деградация земель [3].

Статьей 42 указанного кодекса установлено, что собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту; осуществлять мероприятия по охране земель; соблюдать при использовании земельных участков требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов; не допускать загрязнение, истощение, деградацию, порчу, уничтожение земель и почв и иное негативное воздействие на земли и почвы.

При этом, в нарушение ст. 51 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [4], ст. 9, 12 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [5] ООО «Химические технологии» не оформлена лицензия на обращение с опасными отходами.

Указанные действия должностного лица ООО «Химические технологии» привели к загрязнению 34 кв.м. почвы, глубиной загрязнения 23 см., и создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека и окружающей среде.

Материал проверки в порядке ст. 37 УПК РФ прокуратурой района направлен руководителю следственного отдела по признакам преступления предусмотренного ч.1 ст. 247 УК РФ, и в последствии Московским районным судом г. Казани должностное лицо ООО «Химические технологии» признано виновным в совершении преступления предусмотренного ч.1 ст. 247 УК РФ и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 80 тыс. руб.

Вместе с тем, одним из факторов повышения качества экологии является профилактическая работа. Необходимо повысить уровень экологической культуры и экологического просвещения граждан. При этом отсутствие необходимого уровня экологической грамотности, неготовность объективно оценить соответствующую информацию способствуют росту уровня экологического нигилизма. В этой работе важное место занимают и образовательные учреждения, которые могут воспитать поколение с высоким уровнем экологической ответственности.

Список литературы

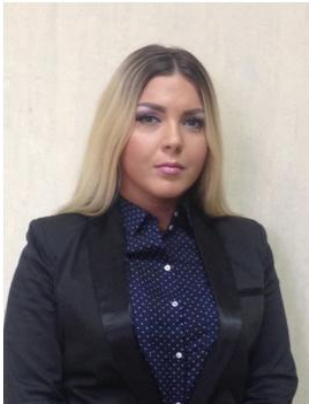
1. Указ Президента РФ от 19.04.2017 N 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – N 17. – ст. 2546.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – N 1 (часть 1). – ст. 14.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 44. – ст. 4147.
4. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 2. – ст. 133.
5. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства РФ. – N 26. – 1998. – ст. 3009.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 52 (ч. I). – ст. 4921.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

С.Л.Алексеев, *канд.пед.наук, доцент, заслуженный юрист Республики Татарстан, заместитель ректора, профессор кафедры АНО ВО «Академия социального образования*
e-mail: tany_1313@mail.ru



Ю.С.Сергеева, *канд.пед.наук, старший преподаватель кафедры уголовного права АНО ВО «Академия социального образования»*
e-mail: kafedra-upip@mail.ru

Р.Н.Шайдуллин, *помощник заместителя ректора, ассистент отделения права и организации социального обеспечения АНО ВО «Академия социального образования»*
e-mail: r.shaydullin95@gmail.com

Аннотация. В статье авторами рассматриваются система противодействия коррупции в Российской Федерации – антикоррупционное законодательство, субъекты противодействия коррупции и инструменты противодействия коррупции. Отдельное внимание авторами уделено организации, развитию и перспективам общественного контроля.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, модернизация общества, национальная безопасность, экономическая безопасность, общественный контроль, правовое и антикоррупционное просвещение.*

COUNTERACTION OF CORRUPTION IN THE CONDITIONS OF MODERN SOCIETY MODERNIZATION

S.L.Alekseev, Yu.S.Sergeeva, R.N.Shaydullin

Abstract. The article discusses the anti-corruption system in the Russian Federation, anti-corruption legislation, anti-corruption subjects and anti-corruption tools. The authors paid special attention to the organization, development and prospects of public control.

Key words: anti-corruption, modernization of society, national security, economic security, public control, legal and anti-corruption education.

Одной из главных угроз национальной и экономической безопасности страны является коррупция. Глобализация и формирование мировой экономики позволили коррупции выйти на международный уровень и стать одним из самых массовых и опасных явлений нашего времени.

По индексу восприятия коррупции 2017, составленного международным движением Transparency International, Российская Федерация занимает 135-е место из 180. Такой же результат получили Доминиканская республика, Гондурас, Кыргызстан, Лаос, Мексика, Папуа – Новая Гвинея и Парагвай [1].

Коррупция как негативное явление представляет собой устоявшуюся проблему для всего российского общества, сдерживая развитие свободной рыночной экономики и демократических институтов общества. Коррупция все глубже проникает в различные сферы нашей жизни, искажает экономическую политику и стратегию развития страны, ведет к прямому или косвенному хищению средств государственного бюджета и государственной собственности, наносит существенный вред предпринимательству. По мнению населения, наибольшее влияние коррупция оказывает на экономику страны (77%), политическую систему (72,9%) и деятельность предпринимателей (67,7%) [2].

Основными причинами коррупции жители Республики Татарстан называют недостаточно строгий контроль над действиями чиновников, их доходами и расходами, неадекватность наказания за факты коррупции, низкую заработную плату работников бюджетной сферы. Также к факторам способствующим распространению коррупции, по мнению респондентов,

относятся низкий уровень правовой культуры населения, возможность принятия единоличного решения должностным лицом.

По данным Генеральной прокуратуры России общая сумма полученных взяток должностными лицами за 2017 год увеличилась более чем в три раза по сравнению с 2016 годом на общую сумму 6,7 млрд. рублей. В 2016 году данный показатель составлял 2,3 млрд. рублей. Больше всего увеличение динамики наблюдается в Брянской области, Ингушетии и Карачаево-Черкессии. Генеральный прокурор России Юрий Чайка в своём выступлении в декабре 2017 года сообщил, что за 2015-2016 годы и девять месяцев прошлого года материальный ущерб России от коррупционных правонарушений составил больше 148 млрд. рублей. При этом возместить потери государству удалось лишь на 60 % [3].

Коррупция сопровождается не только огромным выводом различных ресурсов из государственных оборотов, но и сокрытием налоговой, финансовой и других видов государственной отчетности, снижением доступности достоверной экономической информации.

Согласно опросу, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), по мнению 23% опрошенных респондентов, медицина занимает первое место по уровню коррупционных проявлений. Второе место разделили сотрудники ГИБДД, полиции и жилищно-коммунального хозяйства – они получили 16% голосов. За судебную власть и прокуратуру проголосовали 14%. Меньше всего взяток, по мнению россиян, берут в политических партиях и СМИ. Однако россияне почти единогласно отметили снижение уровня коррупции за последние два года.

По мнению 42% респондентов, задержание высокопоставленных людей, политиков и должностных лиц означает настоящую активную борьбу сотрудников правоохранительных органов с взяточничеством. Тем не менее, те (47% респондентов), кто не верят в это, уверены, что такие аресты являются всего лишь «демонстрационными действиями, сведением счетов или конфликтами конкурирующих кланов» [4].

Среди экономических последствий коррупции целесообразно выделить следующие: рост теневой экономики, осуществляемой вне государственной регистрации и учета; снижение доходов бюджета страны; нарушение конкурентных механизмов рынка; замедление появления эффективных частных собственников; неэффективное использование бюджетных средств, в частности при распределении государственных заказов и кредитов; повышение цен; расширение масштабов коррупции в предприятиях и общественных организациях; ослабление инвестиционного климата, когда «уходят» не только иностранные партнеры, но и снижается уровень привлечения в экономику внутренних инвестиций [5].

На сегодняшний день неизвестны методы в экономике, менеджменте, юриспруденции и педагогике, которые гарантировали бы, что человек будет идеальным гражданином и чиновником. Однако существует множество стран с весьма низким уровнем коррупции. Более того, известны исторические

примеры, когда действия, направленные на снижение коррупции, привели к значительным успехам: Сингапур, Гонконг, Португалия, Швеция. Это однозначно говорит в пользу того, что методы борьбы с коррупцией существуют.

Во время проведения Международного Арктического форума «Арктика – территория диалога» Президент России В.В.Путин в своём выступлении заявил о том, что наша страна поэтапно ведёт борьбу с коррупцией, это серьезная проблема не только для России, но и для других государств. Необходимо чтобы проблемы по противодействию коррупции были в постоянном внимании всей общественности [6].

Демократическое развитие России во многом зависит от осуществления противодействия коррупции. Основная цель государственной политики в области противодействия коррупции – создание действенной системы предотвращения и противодействия коррупции, выявление и преодоление ее социальных предпосылок и последствий, разоблачения коррупционных деяний, а также привлечения к ответственности виновных в их совершении.

В настоящее время в государстве ведется кропотливая работа по созданию эффективного комплекса мер, направленного на противодействие коррупции, так как существующие меры борьбы с коррупцией недостаточны.

В утвержденной Указом Президента РФ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации на 2015-2020 годы коррупция отнесена к одной из угроз национальной безопасности страны. Данная программа предполагает комплексное воздействие, включающее в себя совершенствование антикоррупционного законодательства, антикоррупционного просвещения, пропаганду, а также создание действенной системы стимулов антикоррупционного поведения граждан.

Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы – системный документ программного характера, направленный на борьбу с коррупцией и её предупреждение, утверждаемый Президентом РФ сроком на два года, предусматривает: совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции; совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц; повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания и т.д.

На заседании Совета по противодействию коррупции, состоявшемся 26 января 2016 г., Президент Российской Федерации В.В.Путин отметил, что за последние годы принято немало действенных антикоррупционных мер, внедрены механизмы, которые помогают выявить коррупционные схемы на любом уровне. Сложившееся за последние годы антикоррупционное

законодательство и практика его применения отвечают мировым стандартам [7].

Система противодействия коррупции, как подсистема системы обеспечения экономической безопасности государства, состоит из следующих элементов:

– антикоррупционное законодательство;

– субъекты противодействия коррупции;

– инструменты противодействия коррупции.

Антикоррупционное законодательство рассматривается как «совокупность законодательных актов, специально направленных на противодействие коррупционному поведению или его нейтрализацию в государстве и обществе» [8].

Современное антикоррупционное законодательство России состоит из международных и национальных правовых актов.

Среди ратифицированных Россией антикоррупционных документов международного права можно назвать:

• Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г.[1];

• Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.[2];

• Конвенцию ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.[3]

Однако, несмотря на их ратификацию, предстоит ещё работа по приведению российского законодательства в соответствие с положениями этих конвенций. Например, 20-я статья Конвенции ООН против коррупции, которая предусматривает введение наказания за незаконное обогащение − чиновник несет уголовную ответственность в том случае, если стоимость его активов необъяснимо превышает официальные доходы. Кроме того, нератифицированной остается Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г[4].

Национальное антикоррупционное законодательство составляют:

• Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции»[5], который устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений;

---

[1] Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Заключена в г.Варшаве 16.05.2005) // Бюллетень международных договоров. – N 4. – апрель, 2018.

[2] Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Бюллетень международных договоров». – 2009. – N9. – с. 15-29.

[3] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. – 2006. – N10. – с. 7-54.

[4] Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [Электронный ресурс]. – URL: http://docs.cntd.ru/document/901858911

[5] Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – N 52 (ч. 1). – ст. 6228.

• Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»[6], устанавливающий правовые основы организации и осуществления такого контроля за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

• Федеральный закон от 17.06.2009 №172–ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»[7], устанавливающий правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения;

• Уголовный кодекс Российской Федерации[8], основной и единственный источник уголовного права, единственный нормативный правовой акт, устанавливающий преступность и наказуемость деяний на территории Российской Федерации;

• Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях[9];

• Указ Президента РФ «О национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 гг.» [10]. Фактически этот документ стал первым в Российской Федерации, где[11]:

– во-первых, сделана попытка представить антикоррупционную политику как систему мер, включающих в себя мероприятия не только репрессивного, но и профилактического характера в их взаимосвязи;

– во-вторых, Национальный план содержал значительный пакет предложений по совершенствованию антикоррупционного законодательства;

– в-третьих, он включал в себя более или менее конкретную «дорожную карту» борьбы с коррупцией на несколько лет вперед;

• Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 N 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» и т.д.

---

[6] Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 30 (Часть I). – ст. 4213.

[7] Федеральный закон от 17.06.2009 №172–ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – N 29. – ст. 3609.

[8] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 25. – ст. 2954.

[9] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 1 (ч. 1). – ст. 1.

[10] Указ Президента РФ от 13.04.2010 N 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – N 16. – ст. 1875.

[11] Елисеева С.Н. Эволюция антикоррупционной политики в Российской Федерации: дис. … канд. полит. наук: 23.00.02/ Светлана Николаевна Елисеева. – Саратов, 2013. – 210 с.

К субъектам противодействия коррупции в настоящее время относятся федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физические лица в пределах их полномочий.

В настоящее время необходимо четкое понимание, что противодействие коррупции – сложная и многоаспектная задача, требующая усилий не только органов публичной власти, но и институтов гражданского общества.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» особо обращает внимание на развитие взаимодействия в данной сфере. Сформулированный в Законе принцип сотрудничества государства с институтами гражданского общества и организациями подчеркивает социальный характер рассматриваемой проблемы, поскольку коррумпированность − не только проблема самого государственного или муниципального аппарата, но и вопрос к обществу, которое считает это явление вполне допустимым и относится порой к нему толерантно.

В вопросе общественного контроля в настоящее время актуальным является то, что в сложившейся ситуации необходимо совершенствовать государственную политику, направленную на вовлечение различных институтов гражданского общества и широких слоев населения в противодействие коррупции, развивать активность институтов гражданского общества. Нужна организация полноценного диалога между государством и гражданским обществом, при этом государство в лице своих органов власти должно эффективнее развивать партнерские отношения и сотрудничать с различными институтами гражданского общества.

Основная задача любого демократического государства − обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина. При этом, органы государственной власти не всегда могут добросовестно и эффективно выполнять свои обязанности при отсутствии обратной связи и контроля со стороны общества в лице граждан и различных общественных организаций, объединений. Общественный контроль − это как раз тот механизм, который позволяет обществу в лице отдельных граждан, общественных организаций контролировать власть, как на этапе принятия, так и на этапе реализации решений и оценки полученных результатов.

В Российской Федерации существует ряд законов, содержащих инструменты общественного контроля: Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»[12]; Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»[13]; Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»[14]; Федеральный закон от

[12] Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 30 (Часть I). – ст. 4213.
[13] Собрание законодательства РФ, 2009. – № 7. – ст. 776.
[14] Собрание законодательства РФ, 2005. – № 15. – ст. 1277.

10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»[15]; Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[16]; Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных служб»[17] и т.д.

Государственным Советом Республики Татарстан принят Закон РТ от 20 июля 2017 года № 62-ЗРТ «О регулировании отдельных вопросов, связанных с осуществлением общественного контроля в Республике Татарстан», который регулирует отдельные вопросы организации и осуществления общественного контроля в Республике Татарстан[18].

Федеральным законом определены субъекты общественного контроля: Общественная палата РФ; общественные палаты субъектов Российской Федерации; общественные палаты (советы) муниципальных образований; общественные советы при федеральных органах исполнительной власти; общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов РФ. Для осуществления данного контроля также могут создаваться: общественные наблюдательные комиссии; общественные инспекции; группы общественного контроля; иные организационные структуры общественного контроля.

Под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью вышеперечисленных органов, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений.

Общественный контроль не является инструментом принуждения, с его помощью невозможно приказать власти совершать необходимые обществу действия. Однако можно обратить внимание государства на проблемы, недостатки в его работе и в какой-то мере повлиять на принимаемые решения. Общественный контроль возможен, прежде всего, тогда, когда власть этого хочет или как минимум, не препятствует работе соответствующих институтов. Тем не менее, несмотря на «добровольность» данного института, для субъектов общественного контроля все-таки предусмотрен ряд норм, которые не должны позволить органам и организациям уклоняться от взаимодействия с субъектами общественного контроля.

Особое место в развитии гражданского общества принадлежит Общественной палате Республики Татарстан, которая перешагнула десятилетнюю историю, став центром конструктивного диалога с органами

[15] Собрание законодательства РФ, 2008. – № 24. – ст. 2789.
[16] Собрание законодательства РФ, 2006. – № 19. – ст. 2060.
[17] Собрание законодательства РФ, 2013. – № 14. – ст. 1652.
[18] Собрание законодательства Республики Татарстан, 2017. – № 55 (часть I). – ст. 2015.

государственной и муниципальной власти Республики Татарстан, взаимодействия с некоммерческими организациями и ключевой площадкой активистов для выработки консолидированной позиции и возможности влиять на происходящие в республике процессы.

Создание Общественной палаты Российской Федерации и Общественных палат субъектов Российской Федерации стало новым этапом складывания гражданского общества в России. Ее появление во многом решило проблему ретрансляции информации о нуждах народа к органам центральной власти. Управленческим структурам уже не удается игнорировать запросы гражданского общества, им, по крайней мере, приходится объясняться с обществом о своих действиях. И как показывает опыт, он вынужден решать конкретные проблемы. Полномочия Общественной палаты позволяют требовать внятного ответа от правительственных структур и гарантированно получать его. В настоящее время в России существуют различные по роду и направлениям деятельности общественные организации: правозащитные организации; экологические организации; патриотические клубы; профессиональные союзы; научные и образовательные организации; спортивные организации; общественные религиозные организации; благотворительные организации; международные организации; ассоциации и другие некоммерческие организации. Это положительные симптомы, говорящие о том, что в деле формирования гражданского общества в нашей стране началась положительная динамика. В 2017 году российское общество остро реагировало на конфликты в сфере культуры, зоной особого внимания оставались проблемы ЖКХ, социальной защиты, экологии, правоохранительной системы. Внимание граждан было привлечено к вопросам борьбы с коррупцией.

Социологическое исследование последнего времени показывают возросший общественный запрос на справедливость. Никто не считает неправедным богатство, заработанное своим трудом, но люди крайне болезненно воспринимают необъяснимую и недопустимую простому человеку роскошную жизнь чиновников и их родственников. Граждане протестуют против сословности везде – от медицины до юстиции, против привилегий, которые дают возможность кому-то обходить общие правила, попирать установленные нормы.

Приоритетным направлением в деятельности Общественной палаты Республики Татарстан является общественный контроль, для реализации которого в контексте Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ был создан «Центр общественного контроля в сфере государственного и муниципального управления Республики Татарстан» (далее – Центр). Основными задачами Центра являются координация деятельности субъектов общественного контроля на территории республики, повышение его качества и эффективности, методической поддержки его различных форм – общественных слушаний, проверки, экспертизы, мониторинга и др.

Так, в 2018 году для определения порядка организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и

органов местного самоуправления Республики Татарстан, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия на территории республики был разработан и принят «Регламент по организации и осуществлению общественного контроля на территории Республики Татарстан». К данному регламенту авторский коллектив разработал учебное пособие, направленное для обеспечения образовательного процесса по организации и осуществлению общественного контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации [9].

В пособии рассматриваются правила и представлены методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов; правовые основы создания, реорганизации и ликвидации некоммерческих организаций как основного института гражданского общества в России (рис 1).

Рис 1. Учебное пособие к регламенту по организации и осуществлению общественного контроля на территории Республики Татарстан

Результаты проделанной работы авторским коллективом могут быть использованы в разработке региональных нормативных правовых актов, комплексных целевых программ, направленных на обеспечение устойчивого развития и реализации общественного контроля органов государственной власти и органов местного самоуправления, субъектов хозяйствования, а также в рамках разработки и реализации антикоррупционной политики региона.

Членами Центра разработана программа повышения квалификации «Осуществление общественного контроля институтами гражданского общества на территории Республики Татарстан». По данной программе на базе Академии социального образования было проведено обучение более 100

слушателей различных представителей институтов гражданского общества.

Члены Общественной палаты и Центра принимают активное участие в проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, ими подготовлено и направлено в соответствующие органы государственной власти и органы местного самоуправления в целях устранения выявленных коррупциогенных факторов более 50 экспертных заключений.

Общественная палата республики также продолжила системно заниматься мониторингом реализации мероприятий государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015–2020 годы». Был проведен анализ вовлеченности институтов гражданского общества, общественных советов при органах исполнительной власти республики, общественных советов муниципальных образований Татарстана в реализацию антикоррупционной политики с целью формирования системы общественного контроля за деятельностью органов публичной власти республики.

Общественной палатой Республики Татарстан совместно с Общественной наблюдательной комиссией Республики Татарстан, уполномоченным по правам человека в Республике Татарстан при участии НКО ведется работа по мониторингу прав осужденных и задержанных, в том числе по недопущению коррупционных схем между администрацией и содержащимися, развитию темы ресоциализации освободившихся из мест заключения граждан.

Целенаправленную работу ведет рабочая группа по общественному контролю в сфере жилищно-коммунального хозяйства и развитию общественного самоуправления, созданная при комиссии Общественной палаты республики по экономическому развитию, инфраструктуре жизнедеятельности, акцентируя вопросы повышения грамотности граждан в сфере жилищно-коммунального хозяйства. В республике функционирует Центр общественного контроля в сфере ЖКХ Республики Татарстан.

Эффективным каналом коммуникации с гражданами остаются общественные приемные Общественной палаты республики и работа с обращениями граждан, которые позволяют выявлять острые темы, чувствовать настроение людей. В отчетный период Общественная палата Татарстана продолжила свою традиционную работу с обращениями граждан в формате общественных приемных. За 2017 год в Общественную палату республики поступило более 250 обращений граждан.

Также при Общественной палате республики ведет работу приемная Татарстанского регионального отделения Ассоциации юристов России по оказанию бесплатной юридической помощи. Общественной палатой Республики Татарстан подписаны соглашения с юридическими клиниками образовательных организаций высшего образования Республики Татарстан, в которых организуется целенаправленная работа по правовому и антикоррупционному просвещению населения.

Некоммерческие организации Республики Татарстан – участники и

победители республиканских конкурсов на получение грантов Кабинета Министров Республики Татарстан для некоммерческих организаций, участвующих в реализации социально значимых проектов, в которых имеется направление противодействие коррупции, развитие механизмов общественного контроля в социальной сфере и формирование нетерпимости к коррупционному поведению в обществе.

Президент Республики Татарстан Р.Н.Минниханов в ежегодном послании Государственному Совету Республики Татарстан отметил, что в сентябре 2018 года в республике был запущен пилотный проект по публичному формированию целей и задач ряда исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан и общественному контролю за их исполнением. Теперь население будет принимать непосредственное участие в определении приоритетных задач ведомств, а также контролировать достижение их ключевых показателей.

Безусловно, каждому государству нужна высокоразвитая система информации о деятельности различных ветвей власти, в том числе и о деятельности общественного контроля. Поэтому, информатизация позволит нашему государству в достижении необходимых целей, таких как: повысить демократичность государства и сделать его информационно открытым для общества; сделать эффективным работу государственного аппарата; повысить роль общественного контроля над различными ветвями власти, так как только общественный контроль может значительно улучшить деятельность государственных и муниципальных служащих.

Проведенный анализ применяемых информационно-коммуникационных технологий за рубежом только подтверждает правильную политику нашего государства о внедрении в практику оказания государственных услуг в электронном виде, так как на много будет снижен уровень затрат, а также будет ускорен сбор необходимых документов и повысится уровень прозрачности и доступности.

Повышение ответственности граждан в борьбе с коррупционными проявлениями, формирование негативного отношения к коррупции невозможно без системной и пропагандисткой антикоррупционной работы.

Так, например, в числе наиболее известных жителям Республики Татарстан антикоррупционных мероприятий неизменно остаются «снятие с должности чиновников, уличенных в коррупции», «антикоррупционная пропаганда в СМИ», «судебные дела против коррупционеров». Наименее известными мероприятиями, проводимыми в республике в рамках противодействия коррупции, являются создание механизмов общественного контроля над чиновниками, должностными лицами.

Степень осведомленности жителей республики об антикоррупционных мерах, проводимых в Республике Татарстан, чаще всего зависит от освещения данной проблемы в средствах массовой информации.

Основным источником информации об антикоррупционной деятельности для большей части населения (67,9%) является телевидение и печатные издания. 17,2% респондентов узнают о мероприятиях

антикоррупционного характера посредствам интернета. Для каждого десятого участника опроса источником информации является официальный сайт государственного и муниципального органа[19].

Эффективная профилактика коррупции невозможна без повышения правовой грамотности и правосознания государственных и муниципальных служащих и граждан, потенциальных предпринимателей. Сегодня одной из определяющих сторон образования является фундаментальность теоретико-практической подготовки студентов, различных групп обучающихся и слушателей, которое включало бы готовность к результативной профессиональной деятельности.

Результаты проведенных опросов, показали, что распространение в доступной форме знаний о социально-правовой природе, формах существования и негативных последствиях совершения коррупционных правонарушений, видов юридической ответственности, а также преодоление сложившихся в российском обществе коррупциогенных стереотипов является приоритетным направлением профилактической работы.

Решить обозначенные проблемы возможно через внедрение непрерывного антикоррупционного образования и просвещение федеральных, государственных, муниципальных служащих, а также всех категорий граждан. Данное образование должно представлять собой формирование у обучающихся антикоррупционного мировоззрения, твердой гражданской и нравственной позиции, а также обладание устойчивыми знаниями, умениями, навыками и компетентностью в сфере противодействия коррупции. В целом в процессе антикоррупционного образования следует стремиться к преодолению правового нигилизма.

В Республике Татарстан мероприятия по антикоррупционному образованию начали проводиться раньше, чем на федеральном уровне, об этом свидетельствуют ряд республиканских нормативных правовых актов по противодействию коррупции. Развитие системы антикоррупционного образования и просвещения стало ведущим направлением деятельности республики. В число основных мер обеспечения антикоррупционной политики, установленных: Законом «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»[20]; государственной программой «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2020 годы»[21] входит обеспечение антикоррупционного образования и антикоррупционной пропаганды населения, вовлечение кадровых, материальных, информационных и других ресурсов гражданского общества в противодействие коррупции.

---

[19] Комитет Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу «Изучение мнения населения о коррупции в Республике Татарстан» (по результатам социологического исследования 2017 года) [Электронный ресурс]. – URL: http://anticorruption.tatarstan.ru/rus/research.htm

[20] Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. №34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» [Электронный ресурс]. – URL: http://docs.cntd.ru/document/424031813

[21] Государственная программа «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015-2020 годы» [Электронный ресурс]. – URL: http://minjust.tatarstan.ru/gosudarstvennaya-programma-realizatsiya.htm

Для реализации поставленной задачи были разработаны и апробированы в дошкольных и общеобразовательных организациях учебные и учебно-методические пособия[22]. Для внедрения дисциплины по антикоррупционному образованию в учебные планы образовательных организаций высшего образования Республики Татарстан нами было разработано, и одобрено Управлением Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики и Министерством образования и науки Республики Татарстан «учебно-методическое пособие по введению и изучению дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции»[23], которая введена с 2016/2017 учебного года во всех образовательных организациях высшего образования РТ.

С 6 по 10 февраля 2017 года в Институте развития образования по программе повышения квалификации «Методологические и методические аспекты преподавания дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции» прошли обучение 30 представителей профессорско-преподавательского состава образовательных организаций Республики Татарстан.

Необходимо отметить, что в Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы Правительству Российской Федерации поставлена задача обеспечить включение в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, среднего профессионального и высшего образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности – содействовать пресечению такого поведения.

Резюмируя вышеописанный опыт работы по противодействию коррупции, хочется отметить, что коррупция как социальное негативное явление тормозит экономическое развитие страны, наносит вред государству и обществу в целом. Лоббизм и взяточничество, искусственно создаваемые административные барьеры и другие коррупционные проявления не дают возможности малым и средним предпринимателям развивать свою деятельность и приносить экономическую выгоду государству, решать проблему занятости населения, удовлетворять потребности граждан. В настоящее время государством постоянно совершенствуются методы и методика в сфере противодействия коррупции, что наблюдается во введении поправок в законодательную базу, реализации различных программ,

[22] Комплекс антикоррупционных пособий и рабочих тетрадей (на двух государственных языках Республики Татарстан), рассчитанных на различные возрастные группы детей; «Антикоррупционное и правовое воспитание» К.Ф. Амирова, Д.К. Амирова; «Формирование антикоррупционной культуры у учащихся» Р.Р. Замалетдинов, Д.К. Амирова, Е.М. Ибрагимова; «Формирование антикоррупционной нравственно-правовой культуры» И.В. Сафронова, И.М. Фокеева; «Профилактика нарушений, связанных с проявлением коррупции в сфере образовательной деятельности» Л.Е. Кирилова, А.Е. Кирилов.

[23] Учебно-методические пособие по введению и изучению дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции» в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования расположенных на территории Республики Татарстан / авторы-составители: Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. / Под ред. И.Ш. Мухаметзянова – Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. – 120 с.

заключении партнерских отношений с международными организациями, освещении дел в средствах массовой информации, пропаганде государственной политики. Данные статистики свидетельствуют, что уровень коррупции постепенно снижается и для эффективной борьбы с коррупцией должны быть привлечены все слои российского общества.

В свою очередь необходима поддержка органов государственной власти и управления действующих общественных организаций и объединений в сфере противодействия коррупции, обеспечения общественного контроля в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Список литературы

1. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2017: посадки не помогли [Электронный ресурс]. – URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html

2. Комитет Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу «Изучение мнения населения о коррупции в Республике Татарстан» (по результатам социологического исследования 2017 года) [Электронный ресурс]. – URL: http://anticorruption.tatarstan.ru/rus/research.htm

3. Сумма полученных в 2017 году взяток достигла в России 6,7 млрд. руб. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/society/05/03/2018/5a9d2d1f9a794723d6b46737

4. ВЦИОМ: россияне назвали судебную сферу одной из самых коррумпированных [Электронный ресурс]. – URL: https://pravo.ru/news/203080/?desk_news2

5. Годунов И.В. Противодействие коррупции: учебник // 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Институт автоматизации проектирования РАН, 2016. – 718 с.

6. Путин рассказал о борьбе с коррупцией в России [Электронный ресурс]. – https://ria.ru/politics/20170330/1491128455.html

7. Белинский В.В. Основные направления государственной антикоррупционной политики в субъектах Российской Федерации // Актуальные вопросы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: материалы научно-практ. конф. (Казань, 9 ноября 2016 г.). – Казань, 2016. – 280 с. − С. 8-15.

8. Годунов И.В. Азбука противодействия коррупции от А до Я: научное издание. – М.: Академ. проект, 2012. – С. 39.

9. Алексеев С.Л., Даренков А.А., Епихин А.Ю., Мухаметзянов И.Ш., Пономарев К.Н., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н., Шамигулов А.Р. Учебное пособие к регламенту по организации и осуществлению общественного контроля на территории Республики Татарстан // Под ред. начальника Управления Президента РТ по вопросам антикоррупционной политики М.С.Бадрутдинова, заведующего сектором Управления Президента РТ по вопросам антикоррупционной политики С.Ф.Рахимова. – Казань: Академия

социального образования, 2018. – 164 с. http://anticorruption.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1351890.pdf

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ОБЩЕСТВА

Р.Х.Гильмеева,
доктор педагогических наук, профессор, проректор по связям с общественностью и науке АНО ВО «Академия социального образования»; заведующая лабораторией гуманитарной подготовки в системе профессионального образования ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»
e-mail: rimma.prof@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения национальной безопасности России во взаимодействии с системной работой по защите культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и социальных норм. Автор считает важным условием противодействия деструктивным влияниям на молодежь, объединение усилий всех социальных групп и структур гражданского общества. Деструктивные явления, такие как: коррупция, экстремистские проявления в статье рассматриваются не только с точки зрения законодательных норм, но как социальное, общественное преступление.

Ключевые слова: *социальная ответственность, антикоррупционное поведение, система воспитания, деструктивные влияния, социальные риски, духовно-нравственные ценности.*

ANTI-CORRUPTION BEHAVIOR AND SOCIAL RESPONSIBILITY OF YOUTH AS A UNIVERSAL VALUE OF SOCIETY

R.H.Gilmeeva

Abstract. The article deals with the issues of ensuring the national security of Russia in cooperation with the system work to protect the cultural, spiritual and moral heritage, historical traditions and social norms. The author considers it an important condition for countering destructive influences on young people, uniting the efforts of all social groups and civil society structures. Destructive phenomena, such as: corruption, extremist manifestations are considered in the article not only from the point of view of legislative norms, but as a social, public crime.

Key words: *social responsibility, anti-corruption behavior, education system, destructive influence, social risks, spiritual moral values.*

Обеспечение национальной безопасности России невозможно без защиты культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и социальных норм. Одной из наиболее актуальных проблем является проблема противодействия деструктивным влияниям на молодежь, решение которой требует объединения усилий всех социальных групп и структур гражданского общества.

Коррупция, проявление экстремистских фактов должно рассматриваться не только с точки зрения законодательных норм, но как социальное, общественное преступление. Социальные риски, деструктивные воздействия, которые испытывает в настоящее время молодежь, достаточно широко рассматриваются в настоящее время с философских, социологических, экономических позиций. Ежедневно мы наблюдаем невероятное количество сообщений о коррупции, которое, несомненно, как негативное явление, присуще многим странам мира, где люди имея определенные должности, используют их в личных целях наживы, не выполняя достойно свои обязанности, превышают свои полномочия. Коррупционные проявления, как правило, вне зависимости от их объема, подрывают уважение к государственному строю и конкретным должностным лицам, что дает основание и другим гражданам злоупотреблять доверием народа, порождая, таким образом, оппозиционные, не редко радикальные течения, нанося значительный общественный ущерб не только в экономическом, но и социальном и духовно-нравственном плане.

Многочисленные социологические опросы по отношению к коррупционным явлениям молодежи и всего общества подтверждают нам ее актуальность и стабильность существования. Однако, в последнее время, за счет общественного резонанса коррупционных явлений, они приобретает новые, более закрытые формы и механизмы их осуществления.

В нашем обществе важной является ситуация, при которой молодежь оказалась перед альтернативой выбора: собственная позиция, духовно-нравственные ценности, запросы раздваиваются между требованиями традиций, морали и тем, что предлагает нередко социальная среда и действительность, массовая пропаганда и реклама. В результате, немалая часть населения оказалась в состоянии аномии, что свидетельствует об опасности утраты страной национальных и духовно-нравственных ценностей. Необходима огромная работа по формированию духовно-нравственного иммунитета молодежи, который позволит молодому человеку обрести стойкость духа, способность и готовность к сохранению национальных базовых ценностей России, преодолению внешних и внутренних деструктивных влияний. Важным является укрепление межнационального согласия, формирование в обществе общегражданских ценностей основанных на принципах соблюдения прав и свобод человека в целях предотвращения угроз социальных рисков [3]. Только системная работа позволит не только дать определенные знания молодому поколению в этой области, но и сформировать устойчивое негативное отношение к коррупционным проявлениям, овладеть ему практическими социальными

навыками и коммуникационными умениями, позволяющими активно противодействовать коррупционным практикам. На образование возлагается особая ответственность, поскольку оно способно содействовать созданию атмосферы нетерпимости к попыткам проявлений коррупции атмосферы в обществе, развитию антикоррупционной и гражданской устойчивости еще в раннем возрасте и на всех этапах становления и развития молодого человека.

Развитие антикоррупционной составляющей в системе образования, на наш взгляд, является воспитание антикоррупционного поведения и социальной ответственности как детей и подростков, так и родительского сообщества, преподавательского и руководящего состава образовательных организаций.

Отторжение и неприятие молодыми людьми любой попытки проявления коррупции, как асоциального деструктивного явления, является одной из задач попечительских советов, родительских комитетов педагогического сообщества, детских и молодежных общественных организаций. Формирование антикоррупционного мировоззрения, поведения, антикоррупционной культуры должна быть реализована комплексно в экономической, политической, правовой сфере, учебно-воспитательной деятельности образовательных организаций. Как правило, прежде чем возникает «причина» коррупции (в качестве которой, как правило, предстает личная нажива), имеет место быть некий личностный деструкт (отрицательный конструкт), допускающий возможности участия в этом преступлении. И это обстоятельство заставляет нас возвращаться к рассмотрению личностной специфики коррупции, и прежде всего к формированию социальной ответственности каждого гражданина, причастного к воспитанию и обучению молодых людей. Социальную ответственность с позиций образования, как социального института, мы определяем как готовность конкретной личности или социального института отвечать за последствия своих действий, способность к осуществлению своей жизнедеятельности в рамках правовых и социально-значимых ограничений, предвидя негативные риски по итогам принятых решений и реализованных на их основе действий. Важной составляющей социальной ответственности в контексте антикоррупционного воспитания является возможность для общества подвергать эти действия моральной оценке.

При разработке и реализации системы мероприятий по предотвращению возникновения коррупции, социальная ответственность каждого человека определяет качественную характеристику его деятельности и формирует «область доверия» общества с социокультурных позиций повышая, в данном случае, статус государства, образовательных организаций, педагогических коллективов. Укрепление и развитие гражданского общества, возможно, на основе воспитания грамотных с правовой точки зрения граждан, воспринимающих коррупционные проявления как нарушение своих гражданских прав и готовых эти права эффективно защищать. Несомненно, удобнее не замечать в собственном поведении проявлений коррупции, например, при стремлении, получить освобождение от службы в армии,

лучший уход в лечебном учреждении, водительские прав без экзамена или добиться более чуткого, внимательного отношение учителя, воспитателя к ребенку, успешно сдать экзамены, очередную сессию и т.д. Но, однако, именно из таких отдельных поступков складывается терпимое отношение человека, общества к системе коррупции в целом. Отчасти, эта терпимость и делает коррупцию столь распространенным явлением в современном обществе. Поэтому важна комплексная система мер по противодействию этому негативному явлению.

Имеющийся определенный дисбаланс между действиями отдельных руководителей, педагогов, осуществляющих образовательную, общественно-направленную деятельность, с интересами личности, общества, государства, порождающий коррупционные действия, затрагивает множество субъектов, поэтому и социальная ответственность распространяется на каждого из них, базируясь на:

1) осознании высокой степени ответственности всей системы образования, каждого ее сотрудника перед личностью, самим собой и обществом;

2) понимании необходимости достижения высокого уровня воспитанности и положительной результативности подготовки молодежи в рамках системы образования;

3) оценке действий каждого субъекта образовательной деятельности, закреплении за ним определенной меры и уровня ответственности, понимания социального последствия каждого действия.

Хорошо известный Международный стандарт социальной ответственности предприятий ISO 26000:2010 и выпущенный на его основе Российский стандарт ГОСТ Р ИСО 26000 - 2012, предполагает, что каждая организация должна представить обществу свидетельства своей социально ответственной деятельности и подчеркивает важность результатов и улучшения результативности в области социальной ответственности организаций частного, государственного и общественного секторов.

Определяя коррупцию как весьма актуальную проблему, на наш взгляд необходимо обратить внимание на следующие положения:

– представлять антикоррупционную деятельность как важную неотъемлемую составляющую основной стратегии каждой образовательной организации с определенной социальной ответственностью [4];

– определить конкретные механизмы ее реализации, основанные на принципах подотчетности, прозрачности, соблюдения закона. Данные механизмы предлагается интегрировать с системой трудовых отношений образовательных организаций, что позволит осуществлять необходимый контроль за деятельностью сотрудников и обеспечить соблюдение прав каждого из них в сфере их деятельности.

Воспитание антикоррупционного поведения и социальной ответственности молодежи должно стать основой деятельности всех образовательных организаций.

Несомненно, социальная ответственность за коррупционные действия, зависит от личностной ответственности каждого гражданина, независимо от занимаемой должности, особенно человека облаченного властью.

Результатом реализации формирования социальной ответственности на всех уровнях является гарантия интеграции ценностей, запросов государства, общества и личности в рамках государственной системы; «чистота» служебной деятельности; обеспечение реализации прав, свобод граждан, жесткое следование законодательным нормам деятельности каждой организации и контроль за их соблюдением, что в полной мере будет способствовать укреплению доверия общества к системе управления, властным структурам на всех уровнях, стабильности государственного строя, повышению уровня гражданственности молодых людей и их уважения к ценностям общества.

Антикоррупционное воспитание в образовательной организации, включающее и сотрудничество с родителями, позволит целенаправленно и всесторонне вести работу по противодействию коррупционному влиянию, и формировать в сознании подрастающего поколения нетерпимость к коррупционному поведению. Объединение усилий всех заинтересованных сторон в качестве социальных партнеров в целях общего дела по организации системной работы в данном направлении, несомненно, даст положительные результаты.

Список литературы

1. Гильмеева Р.Х. Духовно-нравственный иммунитет молодежи как условие сохранения законности и правопорядка в гражданском обществе // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в республике Казахстан» 16 ноября 2017 года. Секция 3 «Проблемы формирования «нулевой терпимости» к правонарушениям в обществе» / Типография Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республике Казахстан. Казахстан, 2018. – С.78-81.

2. Гильмеева Р.Х. Духовно-нравственный иммунитет молодежи как условие сохранения законности и правопорядка в гражданском обществе // Антикоррупционный бюллетень: «Реализация антикоррупционной политики в Республике Татарстан: вып.7 / под ред. М.С. Бадрутдинова, Л.М. Галиева. – Казань, 2017. – С.170-175.

3. Алексеев С.Л., Аюпов А.А., Гильмеева и др. Развитие гражданской идентичности молодежи в процессе непрерывного образования // Коллективная монография. – Казань: Академия социального образования. – 2017. – 196 с.

4. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Превенция коррупции через образование как основа обеспечения национальной безопасности России // Вестник НЦБЖД. – 2018. – №1 (35). – С. 80-86.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.Г.Темников, *начальник отдела высшего образования Министерства образования и науки Республики Татарстан*
e-mail: evgeniy.temnikov@tatar.ru

Аннотация. В статье автором рассматриваются меры по повышению эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, антикоррупционное образование, профилактика коррупции, правовое сознание, образовательные организации.*

COUNTERACTION OF CORRUPTION IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION

E.G.Temnikov

Abstract. The author in the article examines measures to improve the effectiveness of educational, educational and other measures aimed at popularizing anti-corruption standards in society and the development of public justice.

Key words: *anti-corruption, anti-corruption education, prevention of corruption, legal awareness, educational organizations.*

В России с 2008 г. реализуются антикоррупционная стратегия и Национальные планы противодействия коррупции. Противодействие коррупции – общегосударственная задача. Проведенный анализ названных правовых актов показывает, что в России действительно создана система противодействия коррупционным правонарушениям. Подтверждением этому служат намеченные мероприятия в Национальных планах противодействия коррупции, в выполнение которых вовлечены все структуры государственной власти: законодательная, исполнительная, судебная.

Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы предусматривает повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных

служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания [2].

Проблемы образования тесно связаны с проблемами общественного развития. Воспитание неприятия молодым поколением коррупции как явления, абсолютно несовместимого с ценностями современного правового государства, – важнейшая задача образовательной организации [1]. Уровень образования населения, его правовой культуры – это не только престиж страны, но и вопрос национальной безопасности. Отсутствие целенаправленной системы мер по противодействию данному негативному явлению приводит к его укоренению.

Сегодня в Татарстане обучается более 146 тысяч студентов (4% от населения республики), работает более 6 тысяч преподавателей.

Поэтому вопросы антикоррупционного воспитания, формирования антикоррупционного сознания у представителей вузовской среды крайне актуальны.

Антикоррупционное образование как средство профилактики коррупции важно для студентов, ведь развитие правового сознания, формирование моральных основ для будущей жизни необходимо вести с молодых лет. Важно, чтобы работа в данной области была системной, а не проводилась по мере необходимости решения возникающих проблем.

Для этих целей в 2016 году перед Министерством образования РТ, руководителями образовательных организаций высшего образования была поставлена задача по внедрению для студентов младших курсов всех направлений подготовки бакалавриата дисциплины «Противодействие коррупции» и в этой связи формирования единых требований к образовательной программе данного курса. К настоящему времени единые требования для образовательных организаций высшего образования утверждены. При непосредственном участии коллег из Академии социального образования разработаны учебно-методические рекомендации по введению и изучению дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции» [3] для качественного ведения которых (совершенствования методических компетенций) министерство провело курсы повышения квалификации для преподавателей образовательных организаций высшего образования. По итогам, дисциплина по антикоррупционному обучению в учебные программы была успешно внедрена (каждый год обучение проходят 13-15 тыс. студентов-очников).

Студенты, освоившие дисциплину, обладают общекультурными, общепрофессиональными, профессиональными компетенциями:

– иметь нетерпимое отношение к коррупционному поведению, уважительно относиться к праву и закону;

– способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности;

– способность соблюдать законодательство Российской Федерации, в том числе Конституцию Российской Федерации, федеральные

конституционные законы и федеральные законы, а также общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации;

– способность принимать решения и совершать юридические действия в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– способность осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению;

– способность выявлять, давать оценку коррупционному поведению и содействовать его пресечению.

Работа по профилактике правонарушений коррупционного характера проводится во всех образовательных организациях высшего образования. Основными формами ее осуществления являются чтение лекций на антикоррупционную тематику с привлечением представителей Прокуратуры, Следственного комитета и Министерства внутренних дел Республики Татарстан.

Отрадно, что студенческое сообщество сегодня проявляет большой интерес к обсуждению проблемы коррупции. В части воспитательной деятельности проводится большое количество мероприятий, семинары, круглые столы под эгидой Совета проректоров по воспитательной работе, Министерства по делам молодежи и Министерства образования и науки Республики Татарстан, в партнерстве с молодежными организациями.

Цель данных мероприятий – охватить как можно большее число учащихся, сформировать у них установки неприятия коррупционного поведения. В то же время их недостатком является высокая гомогенность аудитории, то есть мероприятия иногда проводятся активистами для активистов и отсутствие стабильности, регулярности их проведения.

Поэтому, как уже отмечал выше, уверен, что важной составляющей является антикоррупционное образование – это более систематический механизм доведения антикоррупционного знания и формирования соответствующих представлений у широких слоев обучающихся.

Таким образом, решая внутренние проблемы, такие как повышение правового сознания населения, четкое следование законам, ограничив до минимума коррупционные проявления, можно добиться улучшений во внешней среде.

Активное антикоррупционное поведение, широкое использование современного документооборота, открытость и прозрачность деятельности всех ветвей власти, объективность СМИ помогут стабилизировать и обезопасить жизнь россиян, возродить этические ценности, снизить вовлеченность в организованную преступность, опасную для всего российского общества и государства.

Список литературы

1. Резер Т.М. Противодействие коррупции в социальной сфере: учеб.-метод. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 144 с.

2. Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – N 27. – ст. 4038.

3. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Учебно-методическое пособие по введению и изучению дисциплины «Актуальные направления противодействия коррупции» в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования расположенных на территории Республики Татарстан / Под ред. И.Ш.Мухаметзянова. – Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. – 120 с.

КОРРУПЦИЯ – НРАВСТВЕННЫЙ ПОРОК. КАК ЕГО ЛЕЧИТ ЦЕРКОВЬ?

Кузнецов Никита Сергеевич,
диакон, преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин, юрист Казанской Православной Духовной семинарии г. Казань
E-mail: kuznetsovns@inbox.ru

Аннотация. Данная статья посвящена религиозному осмыслению коррупции как нравственного порока с точки зрения христианской нравственности. В статье приводятся выдержки из Священного Писания и Предания, осуждающие коррупцию, приведены высказывания современных церковных деятелей. Также статья содержит примеры деятельности Русской Православной Церкви, направленные на помощь государству и обществу в борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: *борьба с коррупцией; лечение пороков; нравственность; Русская Православная Церковь.*

CORRUPTION IS A MORAL DEFECT. HOW DOES THE CHURCH CURE IT?

N.S.Kuznetsov

Abstract. This article is devoted to the religious comprehension of corruption as a moral defect from the point of view of Christian morality. The article contains excerpts from the Holy Scriptures and Traditions, censuring corruption, and given quotes from modern church leaders. The article also contains examples of the activities of the Russian Orthodox Church aimed at helping the state and society in the striving with corruption.

Key words: *striving with corruption; cure of defects; moral; Russian Orthodox Church.*

О коррупции мы слышим часто и на каждом шагу. Редкий день выдастся, когда в ленте новостей мы не увидим очередного задержания по коррупционному делу или статистических данных, говорящих о победе или проигрыше в противодействии ей. Трудно найти отчет какого-либо государственного органа о своей деятельности, в котором бы не говорилось о борьбе с коррупцией. Ежедневно мы слышим и от своих знакомых, коллег по службе и работе, что пришлось дать этому чиновнику, обратиться и поблагодарить знакомых за устройство ребенка в детский сад или школу, договорится с преподавателем, чтобы он наконец-то поставил этот зачет или экзамен, не сдав который можно было бы распрощаться со своей зачетной книжкой, без надежды получить в обмен на нее заветный диплом…

Чем же является коррупция по своей сути? В дословном переводе с латинского языка это означает следующее: повреждать, расточать, истреблять, обольщать, позорить, бесчестить [5, с. 241]. Коррупция (мздоимство на церковнославянском) [8] может повредить и истребить любую ценность в глазах человека: право и справедливость, образование и просвещенность, любовь и нравственность. Все, над чем человек призван трудиться всю свою жизнь, может быть куплено. Однако это сопряжено с позором и бесчестью, особенно они проявятся в тот момент, когда такой непостоянный источник собственного величия, как деньги, прекращает существовать.

Церковь, как безусловный нравственный ориентир для миллионов наших граждан, уже не одно тысячелетие говорит о пагубности коррупции. Прежде всего Церковь учит говорить о ней, как о нравственном пороке. Чтобы не быть голословными, приведем лишь некоторые цитаты из Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, Священного Предания, высказывания современных церковных лидеров о данном явлении. Также приведем примеры того, как Церковь трудится над искоренением и излечением этого недуга.

Священное Писание прямо говорит не только о пагубности взяточничества, но и нелицеприятно описывает те последствия, которые настигнут не только коррупционеров, но и их страну и народ, к которому они принадлежат. Книга Второзаконие гласит: «Не извращай закона, не смотри на лица и не бери даров, ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают <извращают> дело правых (Втор. 16:19)». О слепоте, которая настигает как того, кто взятки берет, так и того, кто взятки дает, Писание говорит неоднократно. В частности в книге Исход также говорится о том, что «дары слепыми делают зрячих» (Исх. 23:8). Действительно, коррупция затуманивает людям глаза - она заставляет не видеть зло, обман и беззаконие там, где это действительно присутствует. Один из ветхозаветных пророков - пророк Михей - говорит: «Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло; начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи

высказывают злые хотения души своей и извращают дело» (Мих. 7:3). Но это не простая констатация факта. Далее он указывает на плоды данного злодеяния: «А земля та будет пустынею за вину жителей ее, за плоды деяний их» (Мих. 7:13). Однако, верующий человек всегда держит в уме следующее: «Итак, да будет страх Господень на вас: действуйте осмотрительно, ибо нет у Господа Бога нашего неправды, ни лицеприятия, ни мздоимства» (2 Пар. 19:7).

Новый Завет уже рассматривает проблему коррупции глубже. Когда в Евангелии речь идет о взяточниках, то их называют словом «мытарь». Мытарями были, как правило, сборщики налогов. Репутация у них была крайне низкой из-за их повсеместной нечестности и продажности. Когда в Евангелии от Матфея говорится о том, как нужно обращаться с человеком, который согрешил против тебя, мытарем называется человек, который не послушал ни твоего увещевания, ни всей церковной общины: «а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18:17). В этом случае мытарь – это тот, кого изгнали из церковной общины, который сам себя отстранил от людей своими проступками. Не это ли происходит и с коррупционерами?

В Евангелии от Марка говорится о том, откуда берется этот грех: «Ибо извнутрь, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, – все это зло извнутрь исходит и оскверняет человека» (Мк. 7:21–23). Желание наживы – это пагубное стремление нашего сердца, нашей души. Соответственно, проблема коррупции лежит, в первую очередь, в нравственной плоскости. Никакие внешние ограничения или наоборот поощрения не смогут изменить человеческое сердце, пока человек сам не захочет исправиться.

Дает Священное Писание и примеры исправления взяточников. Например, один из ближайших учеников Спасителя, автор одного из четырех Евангелий, апостол и евангелист Матфей, был тем самым мытарем, которого так ненавидели простые люди: «Проходя оттуда, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним» (Мф. 9:9). Он услышал проповедь Христа и оставил свое пагубное дело.

Наряду со Священным Писанием Церковь в качестве источника своего вероучения имеет и Священное Предание, в которое входит святоотеческая письменность. Все Святые Отцы единодушно осуждали взяточничество и прежде всего, делали акцент на его причинах и последствиях. Например, Преподобный Иоанн Пророк (подвижник VI века) писал о том, что в решении каких-то проблем на взятки рассчитывать бесполезно. Это будет не решение проблемы, а лишь некая отсрочка: «не покупайте заступления смертного и тленного человека, потому что сегодня он существует, а завтра нет его» [15]. Святитель Феофан Затворник (наш соотечественник, святой и духовный писатель XIX века) предупреждает о зависимости от того, к чему мы пристрастились. Для взяточника деньги - это его бог, который им

управляет: «Чье сердце пристрастилось ко греху, для того он Бог. Посему для чревоугодника чрево – Бог (Флп. 3:19), для лихоимца – деньги (Кол. 3:5)» [11]. Его современник, Святитель Игнатий Брянчанинов, указывает на то, что земное благополучие мало связано с деньгами: «Пагубна страсть лихоимства <…> Господь, чтоб поразить страсть лихоимства в самом ее начале <…> показывает, что продолжительность земной жизни с ее превратностями нисколько не находится в связи с накопленным излишним имуществом. Продолжительность земной жизни и благополучие ее истекают не от многого имущества, они истекают от благословения Божия» [14]. Он же предупреждает о том, насколько далеко можно зайти коррумпированному чиновнику: «Когда лихоимство обратится в страсть, тогда оно позволяет себе все насилия, все угнетения ближнего. В помощь страсти лихоимства приходит страсть лукавства и лицемерства. Из совокупления их является расположение к придирчивости, привязывающейся под предлогом неупустительного исполнения законов ко всем мелочам, изобретающей виновность для невинных, усиливающейся придать таким поведением вид справедливости бесчеловечным притеснениям и жестокостям, совершаемым над ближними» [14]. Одно из подтверждений тому, что коррупция - это зло, состоит в том, что делается она втайне: «Люди, желая сделать беззаконие, ищут сокровенных мест: <…> лихоимцы и мздоимцы берут мзду тайно; лукавцы, хитрецы, льстецы, лицемеры и злобные внутри себя скрывают зло свое; и все дела темные соделывают делатели их во тьме, как сыны тьмы» [14].

Святитель Василий Великий (святой и церковный писатель IV века) говорит о том, что коррумпированный чиновник на самом деле очень слаб, хотя хочет показать обратное: «Не делай насилий по той причине, что властвуешь; не лихоимствуй, потому что силен; напротив того, поелику есть у тебя преимущества власти, то покажи права справедливости. Не в том, чего не силен ты сделать, можешь представить доказательство послушания и страха пред Богом, но в том, в чем имеешь силу преступить, и не преступаешь» [13]. Одно из канонических правил указывает на необходимость возмещения причиненного ущерба коррупционером путем помощи нуждающимся: «Вземлющий лихву, аще восхощет неправедную корысть истощити на нищих, и впредь от недуга любостяжания свободен быти» [13].

Русская Православная Церковь сегодня свидетельствует о всех вышеприведенных христианских заповедях на самых разных уровнях. На уровне Содружества Независимых Государств существует Межрелигиозный совет, который в 2011 году принял документ, в котором главы и представители христианских, мусульманских, иудейских и буддийских общин стран СНГ, в частности, напомнили о необходимости связи между нравственностью и политикой: «Многие привыкли считать, что политика и духовность – это диаметрально противоположные вещи. Действительно, редким исключением сегодня являются политики, считающие важным соблюдение этических норм и традиций. К сожалению, безнравственность

политиков порождает такие страшные явления, как коррупция и халатность» [3]. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл постоянно затрагивает эту болезненную тему. В одном из своих приветственных слов, которое он произнес в присутствии Президента РФ, членов правительства и других высокопоставленных чиновников Его Святейшество затронул тему нравственного состояния российского общества, высокий уровень которого является важнейшей составляющей в деле преодоления коррупции: «Ну, а разве для государства безразлично нравственное состояние граждан? Разве может быть законопослушным безнравственное общество? Разве можно справиться с коррупцией и криминалом вне нравственности? Самая совершенная юридическая система не будет работать, самые мощные правоохранительные органы не смогут уберечь общество от самораспада, если будет распадаться человеческая личность» [12].

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата Митрополит Иларион (Алфеев) в Счетной Палате Российской Федерации акцентировал внимание на катастрофических последствиях коррупции: «Финал болезни известен – деградация, распад и гибель государства. Величайшие империи, казавшиеся непоколебимыми столпами стабильности и прогресса своей эпохи, разъедаемые червоточиной коррупции, рассыпались в прах и оставляли под своими обломками и праведных, и неправедных, и коррупционеров, и их сограждан, страдавших от коррупции» [2]. Стоит вспомнить печальный пример Византии, культурными наследниками которой в целом мы являемся.

Причина этого нравственного порока проявляется также в том, что в мире активно насаждается агрессивный секуляризм, выхолащивается всякое религиозное знание, которое является нравственным фундаментом для любого общества. Владыка Иларион по этому поводу замечает, что «Нравственный вакуум не может существовать долго, и духовно-инертное общество создать не удастся, поскольку там, где размываются понятия добра и зла, где сознательно разрушается система ценностных ориентиров, её место занимают анти-ценности, приходит релятивизм и нигилизм со всеми вытекающими последствиями» [2]. Наш правящий архиерей, митрополит Казанский и Татарстанский Феофан, так же прямо говорит о том, что «Коррупция – ни что иное, как испорченное, греховное состояние человеческой природы» [4].

Известный московский священник, протоиерей Дмитрий Смирнов, в коррупции видит три причины: «безбожие, бессовестность и невоспитанность. Совесть – это голос Божий в человеке, такое религиозное шестое чувство. Оно присуще всем людям, но в результате особого антивоспитания люди приходят к тому, что совесть практически перестает действовать, атрофируется» [9].

Церковь не стоит в стороне от проблем общества, к которому принадлежат ее верующие люди. Как заметил Святейший Патриарх Кирилл, дело Церкви – «работать с человеческими душами, потому что одних только властных рычагов в преодолении коррупции явно недостаточно» [16].

При каждой епархии существуют отделы по взаимодействию с вооруженными силами, правоохранительными органами, органами государственной власти и муниципалитетами. В их рамках ведется постоянная работа по борьбе с коррупцией, проводятся встречи со служащими, хорошо зарекомендовала себя практика освящения знамен и символов того или иного органа государственной власти. Со многими государственными органами подписываются соглашения о сотрудничестве, в котором отдельно прописываются меры по борьбе с коррупцией. В частности такой договор был подписан со Счетной палатой Российской Федерации. Согласно документу, обе стороны будут заботиться о сохранении нравственности в обществе, противодействовать коррупции, экстремизму, духовной экспансии, участвовать в восстановлении и развитии исторического и культурного наследия, проводить просветительские акции, вести диалог в законодательной сфере. [16]

Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами «призывает священнослужителей и всех православных верующих обращать внимание на факты коррупционных проявлений в общественной и профессиональной деятельности и принимать необходимые меры по противодействию коррупции. В пастырских проповедях и беседах следует обращать особое внимание на недопустимость взяточничества и лихоимства в служебной деятельности и повседневной жизни.

<…> При этом, как учит практика духовного делания, начинать следует с себя» [6]. Также Русская Православная Церковь в качестве своей правозащитной деятельности особо выделяет противодействие вовлечению людей в коррупцию и другие виды преступности [7].

Но помимо всех внешних форм взаимодействия Церковь еще и несет свое каждодневное и невидимое для широкой общественности служение. Ежедневно священнослужители работают с конкретными людьми. Они их увещевают, наставляют, говорят в проповедях о пагубности коррупции. Многие и многие люди получая духовную поддержку начинают верить в возможность исправления ситуации и в первую очередь начинают с себя. Ведь, по мнению протоиерея Александра Шестака, главы вышеуказанного синодального отдела, «если мы не включим совесть в систему предупреждения коррупции, то все наши усилия, в том числе и в законотворческой сфере, будут тщетны» [10].

Список литературы

1. Библия

2. Духовность и нравственный контроль как противодействие коррупции [Электронный ресурс] // Православие.ру. – URL: http://www.pravoslavie.ru/50582.html#_ednref7.

3. Итоговый документ заседания Межрелигиозного совета стран СНГ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московской Патриархии. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/1787369.html.

4. Как победить коррупцию? [Электронный ресурс] // Официальный сайт Симбирской Митрополии. – URL: http://site7.e-web.ru/newses/news/?ID=7968.

5. Латинско-русский словарь. Репринтное воспроизведение издания 1914 г./ сост. О.Петрученко. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2001. – 816 с.

6. Обращение председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами [Электронный ресурс] // Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами. – URL: http://pobeda.ru/obrashhenie-predsedatelya-sinodalnogo-otdela-po-vzaimodeystviyu-s-vooruzhennyimi-silami-i-pravoohranitelnyimi-organami.html.

7. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московской Патриархии. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.

8. Полный церковно-славянский словарь [Электронный ресурс] // orthodic.org. — URL: http://www.orthodic.org/cs/M/6.

9. Протоиерей Димитрий Смирнов о коррупции: система установлена самим государством [Электронный ресурс] // Нескучный Сад: журнал о православной жизни. — URL: http://www.nsad.ru/articles/protoierej-dimitrij-smirnov-o-korrupcii-sistema-ustanovlena-samim-gosudarstvom.

10. Протоиерей Александр Шестак. Духовно-нравственные аспекты предупреждения коррупции [Электронный ресурс] // Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами. – URL: http://pobeda.ru/protoierey-aleksandr-shestak-duhovno-nravstvennyie-aspektyi-preduprezhdeniya-korruptsii.html.

11. Святитель Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения [Электронный ресурс] // Азбука веры. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/nachertanie-hristianskogo-nravouchenija/2#h415.

12. Святейший Патриарх Кирилл: Нужно ясно понимать, что Церковь – это народ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московской Патриархии. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/1668526.html.

13. Святые Отцы о лихоимстве (коррупции). Часть 1 [Электронный ресурс] // Православие.ру. – URL: http://www.pravoslavie.ru/95155.html.

14. Святые Отцы о лихоимстве (коррупции). Часть 2 [Электронный ресурс] // Православие.ру. – URL: http://www.pravoslavie.ru/95156.html.

15. Симфония по творениям преподобных Варсанофия Великого и Иоанна [Электронный ресурс] // Азбука веры. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Varsonofij_Ioann/simfonija-po-tvorenijam-prepodobnyh-varsanufija-velikogo-i-ioanna/10.

16. Церковь поможет государству в борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] // Журнал «Фома». – URL: https://foma.ru/tserkov-pomozhet-gosudarstvu-v-borbe-s-korruptsiey.html.

РАЗДЕЛ II.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВОПРОСОВ КОРРУПЦИИ В ИСЛАМЕ И ТРУДАХ ИСЛАМСКИХ УЧЕНЫХ ЭКОНОМИСТОВ И ПРАВОВОЕДОВ

***А.А.Аюпов**, доктор экономических наук, профессор*
АНО ВО «Академия социального образования»
e-mail: ajdar.ajupov@kpfu.ru

***Б.Ф.Мулюков**, магистрант ИУЭиФ ФГАОУ ВО*
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Аннотация. В данной статье приводятся краткое изложение исследования экономико-правовой категории «коррупция» в священных книгах и трудах исламских ученых экономистов и правоведов, показывая значимость исследования проблемы коррупции из глубины веков.

Ключевые слова: *коррупция, экономическая безопасность, Коран, закят, исламские ученые экономисты и правоведы.*

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF CORRUPTION IN ISLAM AND THE WRITINGS OF ISLAMIC SCHOLARS OF ECONOMISTS AND LOW

A.A.Ayupov, **B.F.Mulyukov**

Abstract. This article provides a brief summary of the study of the economic and legal category of «corruption» in the sacred books and writings of Islamic scholars, economists and lawyers, showing the importance of the study of the problem of corruption from time immemorial.

Key word: *corruption, economic security, Quran, zakat, Islamic scholars economists and law.*

Изучение вопросов связанных с таким социальным явлением как коррупция в священных писаниях и трудах исламских ученых экономистов и правоведов во многом позволяет нам сегодня переосмыслить результаты проведенных ими исследований в целях формирования и развития нового экономического уклада России в будущем [1, с. 245].

Коран – священная книга мусульман, не только развивает духовные стороны человека, но также несет в себе основные правила, касающиеся его

жизнедеятельности, включая и экономическую. Не обходит Коран и такую тему как коррупция, являющейся по сути производной от любви человека к имуществу, о которой Всевышний сказал: «*…и страстно любите богатство*...» [2, сура «Заря», аят 20], и поэтому неудивительно, что такое явление существовало и в ту древнюю эпоху, так как человек всегда стремится к обогащению. Ислам не запрещая стремления человека к богатству порицает лишь стремление к нему любыми путями: «*Не пожирайте незаконно между собой своего имущества и не подкупайте судей, чтобы пожирать часть имущества людей, сознательно совершая грех*» [2, сура Корова, аят 188]. Кроме того Коран мотивирует людей сторониться нечестия, которое в арабском языке выражается одним и тем же словом что и коррупция «*фасад»: «Ту Последнюю обитель Мы определили для тех, которые не желают превозноситься на земле и распространять нечестие. Добрый исход уготован только для богобоязненных»* [2, сура Рассказ, аят 83].

Сунна так же не обходит стороной вопрос коррупции, и борется с ней в самом зародыше. Передается , что Пророк назначил человека из племени Бани Асад по имени Ибн ал-Латабия сборщиком закята, и как то вернувшись от одного племени, этот человека сказал: «Это закят собранный мною, а это подарок, преподнесенный мне». Услышав эти слова, Пророк взобрался на минбар и обратился к народу со словами: «Что же это такое, я направляю человека сборщиком, а он возвращается и говорит: «Это вам, а это преподнесенный мне подарок». Почему он не сидит в доме своего отца или своей матери и ждет, что преподнесут ему подарок…» [1, 3580]. Кроме того, Сунна строго порицает такое явление как взятки, в хадисах говорится: «Пророк проклял дающего взятку и берущего» [1, 3580]. При этом взяткой является любое имущество передаваемое с целью получения человеком того, что не является его правом, или для уклонения от исполнения того, что является его обязательством.

Вред коррупции, влияющий разрушительно на экономику государства, был оценен исламскими учеными экономистами еще в начале средних веков. Так Абу Юсуф, являвшийся в период правления Харуна ар-Рашида верховным судьей в своей книге аль-Харадж посвященной различным сборам государства упоминает такое явление как передача права сбора хараджа (земельный налог, взимаемый с немусульман взамен на предоставления им земли под возделывание) определённым лицам за установленную плату, которую они вносят в казну и которое практиковалось некоторыми правителями. Абу Юсуф обращаясь к главе государства Харуну ар-Рашиду говорит: «Я считаю, что не следует передавать право сбора хараджа ни на территориях Ирака (ас-Савад), ни на других … так как, то кто получает это право, его не заботит состояние подданных, а заботит лишь его выгода» [4, с.185]. И, по мнению Абу Юсуфа результатом является: «Разрушения государства и гибель граждан» [4, с.185]. Аргументируя свою позицию он продолжает: «И я против передачи такого права, так как нет

уверенности в том, что люди не будет обложены тем, что они не должны платить … и это приведет к уменьшению сбора хараджа» [4, с.185].

Уместным будет сказать, что противодействие коррупции носило не только теоретический характер, напротив некоторые из правителей на практике показывали пример чистоплотности и неприятия коррупции. Так Умар ибн аль-Хаттаб, второй халиф исламского государства показал, что его дети равны с другими подданными государства и не следует выделять их за счет имущества казны. Передается, что Абу Муса аль-Ашари наместник правителя в городе Басра передал двум сыновьям Умара ибн аль-Хаттаба Абдулле и Убайделле денежные средства, которые были собраны в Ираке для передачи в казну государства в городе Медина со словами: «Я хочу вам услужить, возьмите эти деньги, купите на них товары и продайте их в Медине и отдайте взятую сумму, а прибыль оставьте себе». Они так и сделали, и когда принесли деньги Умару, он спросил: «Каждому ли участнику похода Абу Муса дал деньги?». Получив отрицательный ответ он сказал: «Вы получили деньги лишь потому, что являетесь сыновьями халифа, отдайте всю прибыль». Абдулла промолчал в ответ, но Убейдулла возразил, что деньги они передали бы, даже если понесли убытки, и после нескольких возражений присутствующие с Умаром посоветовали рассмотреть данную ситуацию как договор мудараба (доверительного управления), с чем Умар согласился и забрал у сыновей в казну половину прибыли (данное повествование привел Малик ибн Анас в книге «аль-Муватта»).

Кроме этого Умар ибн Аль-Хаттаб проводил ряд действий, направленных на профилактику и противодействие коррупции в рядах государственных служащих. Эти действия были как предварительными, перед назначением, так и последующими. К предварительным действиям относились:

• перепись имущества принадлежащего назначаемому лицу. Целью этой фиксации являлся контроль за возможным увеличением имущества и установление источников этого увеличения;

• запрет на занятие торговой деятельностью. Такой запрет Умар ибн аль-Хаттаб аргументировал тем, что занятие торговлей не позволяет служащему исполнять свои обязанности, а также служба дает возможность получать преференции, которые не может получить обычный торговец.

К последующим действиям относились:

• выяснение происхождения вновь появившегося имущества. Изречение ставшее известным в мусульманском мире: «откуда это у тебя», принадлежит Умару ибн аль-Хаттабу. С ним он обращался к наместникам в регионах когда видел увеличение их благосостояния за период службы;

• изъятие части имущества в пользу казны. Одной из известных случаев когда Умар ибн аль-Хаттаб изъял деньги является случай с Абу Хурайра, которого Умар назначил правителем Бахрейна. Увидев дополнительные десять тысяч динаров, которых не было при назначении на службу, Умар не принял объяснений Абу Хурейра и изъял эти деньги в пользу казны;

• посещения служащих без предупреждений. Умар практиковал посещение назначенных им служащих, без предвариьельного предупреждения, для того чтобы оценить уровень их благосостояния;

• указание служащим входит в Медину лишь днем. Данный указ был издан Умаром с целью предотвращения возможного сокрытия служащими части имущества, с которым они прибывали в город ночью, когда темнота не позволяла видеть все с чем прибыли служащие [5, с.586].

Показательным примером профилактики коррупции на личном примере можно привести поведение омеядского правителя Умара ибн Абдельазиза, упомянутую в книги «История города Дамаск» историка Ибн Асакира. В ней рассказывается, что Умар Ибн Абдельазиз являясь главой государства использовал казенную бумагу и свечи, когда писал распоряжения связанные с государственными делами, когда же он писал личные письма он зажигал свечи купленные на собственные средства и писал на собственной бумаге.

Ибн Халдун, по праву называющийся основателем исламской экономической науки не оставил без внимания тему коррупции. В своей книге «Мукаддима» он озаглавил одну из глав словами «Глава сороковая, от том, что участие в торговле правителя наносит вред подданным, и уменьшает налоговые сборы». В этой главе Ибн Халдун приводит два аргумента в пользу того, что участие государства в торговле сказывается негативно на экономику и как следствие на налоговые сборы в пользу государства. Первый аргумент состоит в том, что государство обладает большим денежным ресурсом, чем торговцы, которые равны друг другу в возможностях. Обладая большим ресурсом, государство вытесняет их с рынка, тем самым теряя плательщиков налогов. Второй аргумент просматривал возможные коррупционные действия, когда обладая полномочиями и административным ресурсом госслужащие могли выкупать товар по стоимости ниже рыночной и продавать за стоимость, превышающую рыночную, а также могли изымать товары у продавцов по тем или иным причинам. Все это приводит по словам Ибн Халдуна к оттоку части населения от занятия торговлей, что как и в первом случае приводит к уменьшению налоговых сборов [6, с.264].

Таким образом, изучение священных книг и трудов исламских ученых средневековья, даже в сокращенном варианте, дает основание делать вывод о том, что исследования рассмотренных нами в статье авторов, во многом опередили свое время, выделив многие экономико-правовые понятия и определения в сфере противодействия коррупции, проанализированных и описанных учеными западных стран веками позднее.

Список литературы

1. Аюпов А.А. О значении и роли магистерской программы «Исламские финансы» в формировании нового экономического уклада в России // Инновационное развитие экономики. – 2016. – №1 (31). – С. 245-247.

2. Толкование Священного Корана, перевод Кулиева Э.Р, издательский дом «Умма», 2006.

3. Абу Дауд ас-Сиджистани. Сунан Аби Дауд / Под ред.: Шуэйб аль-Арнаут. – Дамаск: Дару ар-рисаля аль-алямия. – В 7 т. – 2009.

4. Абу Юсуф, Якуб бин Ибрахи́м. Китаб аль-хара́дж. Бейрут: Дар ас-салям, 2017. – С.185.

5. Джариба бин Ахмад аль-Хариси. Аль-фикх аль-иктисади лиамир аль-муминин Умар ибн аль-Хаттаб.Джидда: Дар аль-Андалус аль-хадра, 2003. – С.586-590.

6. Ибн Халдун, Абдуррахман бин Мухаммад. Мукаддима Ибн Халдун. Бейрут: Дар аль-китаб аль-араби, 2005. – С. 264.

КОРРУПЦИЯ – УГРОЗА СТАБИЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ ОБЩЕСТВА

А.О.Батманова, *студентка ГАПОУ «Колледж малого бизнеса и предпринимательства», г. Казань*
e-mail: antoninabatmanova@gmail.com

Аннотация. В данной статье раскрывается значение слова «коррупция», указываются основные источники, причины и условия возникновения коррупции, заостряется внимание на опасности коррупции, рассматриваются разновидности коррупции и влияние ее на различные сферы общества, называются особенности коррупции и предлагаются возможные способы борьбы с ней.

Ключевые слова: *коррупция; коррупционная деятельность; глобализация коррупционной деятельности; высокоинтеллектуальная коррупционная преступность; коррупционные пирамиды; институционализация коррупции.*

CORRUPTION – A THREAT TO STABLE DEVELOPMENT OF SOCIETY

A.O.Batmanova

Abstract. This article reveals the meaning of the word "corruption", are the main sources, causes and conditions of corruption, draws attention to the danger of corruption, it explores different kinds of corruption and its impact on the various sectors of society, are called the characteristics of corruption and suggests possible ways of dealing with it.

Key words: *corruption; corruption activities; globalization of corruption activities; highly intellectual corruption crime; corruption pyramids; institutionalization of corruption.*

Коррупция (от лат. corrumpere – растлевать) – явление, при котором должностное лицо, наделенное определенными полномочиями и доверенными ему правами, использует их для своей личной выгоды, что

противоречит законодательству и моральным установкам, является преступлением и считается уголовно наказуемым.

В современном обществе принято считать, что коррупция – это явление, существующее лишь в некоторых странах. И это заблуждение. Коррупция существует во всем мире и имеет воздействие на все регионы мира, и в целом на все общество. Воздействие может проявляться по-разному и в самых различных аспектах. Коррупция существует в любом обществе вне зависимости от его уровня развития. Но одно мы знаем точно, коррупция – это явление международного масштаба, с которым необходимо бороться.

Но также важно не только доказать факт того или иного действия, но и выяснить его причину, найти источник и понять условия возникновения. Именно этот момент и является самым сложным, ведь в разных странах разное отношение к коррупционным действиям. Многие ученые и практики признают наличие коррупции в мире, но на протяжении многих лет не могут прийти к единому мнению. Все это можно объяснить тем, что это негативное явление очень тяжело поддается изучению, в силу того, что имеет множество проявлений и носит разный характер.

Все народы на планете хотят жить в свободном мире, где нет места таким вещам как «коррупция» и где люди, стоящие выше, не имеют возможности злоупотреблять своим положением. Очень важно обращать внимание на те вещи, которые могут помочь в борьбе с этой «болезнью» современности.

Во-первых, необходимо, чтобы закон поддерживался этническими нормами, тогда борьба будет наиболее эффективной.

Во-вторых, обществу важно научиться вырабатывать широкий подход к вопросам противодействия коррупции, необходимо научиться расширять концепцию.

Недавний опыт финансового кризиса показал, что даже установленные законы не могут гарантировать защиту от коррупции. Требуется решение таких проблем, как криминализация. Ко всему прочему, очень важно сотрудничество общества и государственного сектора.

Важно отметить, что именно политическая коррупция наносит очень серьезный вред демократическому устройству общества. Коррупционеры, получившие власть над обществом, не могут допустить свободного выражения слова и проведения открытых независимых выборов, так как это может отразиться на их положении у власти.

Невозможность управления государственным аппаратом и низкая управляемость обществом – это то, в чем выражается политическая опасность коррупции. Как следствие – снижение финансирования в государственный бюджет и его нехватка. Именно этот дефицит мешает полноценной реализации функций государства.

Также при коррупционных действиях страдает авторитет государства и государственных служащих среди населения. В обществе создается негативный и отравительный образ, который в дальнейшем приводит к социально-политическим потрясениям. Ярким примером подобных

изменений может служить такое известное событие, как «оранжевая революция».

Коррупция – это обмен материальными ресурсами и информацией, который регулируется самостоятельно и имеет способность к самосохранению. Коррупция реализуется в сфере действия сверхактивных факторов поведения человека, а именно богатства и власти.

К сожалению, традиционные попытки победить или уменьшить масштабы коррупции с применением жёстких правоохранительных мер не приводят к желаемому результату. Такой вывод мы можем сделать из опыта большинства стран мира, безуспешно ведущих борьбу с таким негативным явлением.

Официальные запреты и санкции в настоящее время больше служат не на пользу, а выступают в качестве объекта для купли-продажи. И их цена растет, в зависимости от их строгости и жесткости. Все это приводит к тому, что значительный процент людей склоняется к тому, что коррупция – это скорее неизбежное явление, а методы борьбы с ней абсолютно бесполезны.

Проводя анализ коррупции в масштабах общества, важно понимать, что это явление экономически обусловлено и мотивировано. Ведь корысть и тот материальный актив, который коррупционер может присвоить себе и выступает главным мотиватором для человека. Но несмотря на то, что могут иметься и другие мотивы, в конечном счете все равно на передний план выступает именно корысть. Используя этот человеческий фактор можно облегчить противодействие коррупции. Ведь любая экономическая деятельность имеет четкие финансово-материальные параметры, и она доступна внешнему контролю. Кроме того, в ней уже предполагаются те или иные формы наказания за коррупционные правонарушения.

В ходе различных исследований были выяснено, что самое действенное наказание за неправомерную деятельность является именно штраф в особо крупных размерах и конфискация имущества. Ни большие сроки лишения свободы, ни различные репрессии не дают такого положительного эффекта. Все это происходит по той причине, что в результате применения такого способа наказания обессмысливают коррупционные действия. Все, что было украдено или присвоено, возвращается государству, но авторитет и будущее коррупционера стоит под большой угрозой.

Какой же вред коррупционные действия могут причинить экономической сфере? Во-первых, стоит отметить увеличение стоимости экономических сделок. Происходит резкое завышение стоимости товаров и услуг, которые производятся или оказываются в стране. И стоит отметить, что в качестве настоящего плательщика коррупционной «ренты» выступает обычный потребитель. Связано это с тем, что при передаче взятки, чаще всего продавец закладывает ее сразу в цену товара.

Все это отражается прямым образом на экономической сфере страны, на национальном народном хозяйстве, что приводит к его деградации. Происходит обнищание масс населения, а социальное неравенство усиливается.

Так же стоит рассмотреть и влияние коррупции на правовую сферу. Опасность коррупционных действий в данной сфере заключается именно в том, что она не дают развиваться праву в направлении создания такого правового режима в стране, который мог бы защититься от негативного проявления коррупции и ее проявления были бы минимальны.

Помимо политической, экономической и правовой форм, коррупционная деятельность оказывает большое влияние и на национальную безопасность страны. И именно в этой сфере опасность воздействия коррупции возрастает в несколько раз. Связано это с тем, что национальная безопасность, как и сама коррупция, в теоретическом плане очень схожи. Они имеют достаточно размытые теоретические очертания и оба эти понятия можно отнести к неопределённым. Все это, безусловно, сказывается не только на их развитии, но и влиянии их друг на друга. Отсутствие существенного критерия, который мог бы позволить четко разграничить эти явления от явлений смежных и является тем самым опасным фактором.

Также хочется обратить внимание не то, что в работах многих современных исследователей очень часто подчёркиваются признаки российской коррупции. Латентность, всеохватность, иерархичность, системность – все это относится к определению коррупции в нашей стране. Все это вызывает тревогу.

За последние годы все чаще и чаще отмечается, что происходит не только развитие политической коррупции, но и укрепление ее межрегиональных связей на международном уровне. Сюда же можно отнести и упоминания о слиянии с организованной преступностью. Все эти факторы вызвали всплеск антикоррупционной активности федеральных законов, которые имели свои негативные последствия. Например, появление разного рода акций, характеризуемых, как бюрократизм, некомпетентность, приписки, и т.д. В системе угроз национальной безопасности такая ситуация особым образом отражает положение коррупции.

Современная коррупция имеет ряд особенностей, которые значительно повышают ее опасность для демократического государства. К таким особенностям можно отнести:

1. Глобализация коррупционной деятельности. В настоящий момент существует ряд государств, не желающих выполнять нормы международного права. Эти государства действуют исключительно из своих интересов и принципов, некоторые даже идут на предоставление убежища преступникам из других стран.

2. Переход преступности в качественно новое состояние. В настоящее время активно происходит соединение коррупционной преступности с общеуголовной и организованной преступностью. В этой системе вторые берут на себя обязательства по обеспечению эффективности и безопасности для воплощения коррупционных схем. Как было отмечено, организованная преступность – это совершенно новое состояние, встроенное в социальную систему, способное оказывать большое влияние на экономику и политику.

3. Высокоинтеллектуальная коррупционная преступность. Сейчас сложно кого-то удивить минимальным сроком наказания коррупционера. Но как-раз-таки это и является результатом слаженной работы целой системы. Создание изощренных схем, продуманная система безопасности, услуги лучших адвокатов – вся эта деятельность различных сил, которые нацелены на получение минимальной меры наказания за преступления.

1. Институционализация коррупции – превращение коррупции в массовое социальное явление, которое впоследствии становится привычным элементом социально-экономической системы.

2. Именно данная особенность и породила такое качество коррупции, как системность и поспособствовала построению коррупционных «пирамид».

3. Расширение «зоны влияния». Внедрение представителей организованной преступности в различные структуры власти позволяет проникать современной коррупции в те сферы, которые раннее ей были недоступны. Из-за отсутствия должного контроля над кадровой политикой не редкость, что представители коррупционных структур могут занимать высокие руководящие должности и попадать в высшие эшелоны власти.

4. Влияние на идеологию государства. За счет владения большими экономическими активами, современная коррупционная преступность может легко внедрять в сознание граждан различные идеологические схемы.

Самое важное в борьбе с коррупционной деятельностью, это осознание того, что необходимо устранять не столько последствия, сколько причины ее возникновения. А также способствовать тому, чтобы не возникало условий для процветания коррупции. Именно поэтому необходимо знать о том, что влияет на возникновение тех или иных действий, связанных с преступностью и коррупцией и как это влияет на общество.

Важные задачи, на которые стоит обратить внимание, это борьба с коррупционной деятельностью на всех ее уровнях; создание определенного «настроения» в обществе и среди народных масс по непринятию коррупции; минимизация благоприятных условий и обстоятельств для развития коррупции.

Вопросом в борьбе с коррупцией должны быть обеспокоены не только органы власти и государственный аппарат, но и общественность. Ведь именно она и выступает главным инструментом и способом «обогатиться» в ситуации с коррупционной деятельностью. Важно знать свои права и понимать, что коррупция не может быть нормальным явлением. Это «болезнь» современности в верхах власти. Это «язва» на теле нашего государства. И лечить эту болезнь можно и нужно.

Список литературы

1. Кузнецов Г.Г. Коррупция в РФ: противодействие и ликвидация // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 24-25.

2. Минаева О.Ю. Коррупция как глобальная проблема современной России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 3. – С. 57-58.

3. Коррупция как угроза стабильному развитию общества [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-kak-ugroza-stabilnomu-razvitiyu-obschestva.

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОСТУПКОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

С.А.Барышев, *к.юрид.н., доцент*
ФГБОУ ВО КФ «Российского государственного университета правосудия», г. Казань

Р.Р.Нафикова, *студент ФГБОУВО КФ «Российского государственного университета правосудия», г. Казань*
e-mail: raniya.nafikova.2012@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема антикоррупционного законодательства в сфере применения дисциплинарных взысканий государственным гражданским служащим вследствие совершения коррупционных проступков. Изучаются случаи, при которых применяются дисциплинарные взыскания: замечание, предупреждение, выговор и увольнение в связи с утратой доверия. Предлагается внедрение в законодательство соответствующую классификацию деяний и критерии их разграничения, которые будут способствовать обеспечению беспристрастности нанимателя при наложении на государственного служащего взысканий.

Ключевые слова: *противодействие коррупции; государственные гражданские служащие; утрата доверия; коррупционное правонарушение; антикоррупционное законодательство*

THE PROBLEM OF DISCIPLINARY OFFENCES' CLASSIFICATION IN THE SPHERE OF CORRUPTION AGAINST' COUNTERACTION CIVIL SERVANTS

S.A.Baryshev, R.R.Nafikova

Abstract. The article analyzes the problem of anti-corruption legislation in the sphere of application of disciplinary sanctions to civil servants as a result of corruption offenses. So, it is specified in what cases the remark, the prevention, reprimand and dismissal in connection with loss of trust is applied. It is proposed to introduce into the legislation the appropriate classification of acts and the

criteria for their differentiation, which will help to ensure the impartiality of the employer when imposing penalties on the civil servant.

Key words: *combating corruption; civil servants; loss of confidence; a corruption offence; anticorruption law.*

Противодействие коррупции всегда была приоритетной задачей государства. Эффективная борьба государства с указанной проблемой способствует повышению доверия общества к должностным лицам и поддержанию социальной стабильности. Особое внимание уделяется государственной гражданской службе, поскольку проявление коррупции в данной категории ставит под угрозу нормальную деятельность, как государственных органов, так и государства в целом.

Нормативная правовая база в изучаемой области постоянно подвергается изменениям, с учетом необходимых корректировок. Ее основу, в первую очередь, составляет Федеральный закон «О противодействии коррупции» N 273-ФЗ [2], принятый в 2008 году. Также начиная с 2008 года, Указами Президента Российской Федерации утверждается Национальный план противодействия коррупции на два года, в котором устанавливается внесение необходимых изменений в законодательство о коррупции, единообразие правового применения и периоды, до которого государственные органы должны предоставить доклады о проделанных улучшениях в данной области. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [3] в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»[1] (далее – Федеральный закон N79-ФЗ) были введены статьи 59.1-59.3, устанавливающие ответственность гражданского служащего за совершение тех или иных действий в своей деятельности. Согласно статье 59.1 в отношении государственного служащего возможно применение следующих видов взысканий: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии. В статье 59.2 законодатель установил перечень проступков, в связи с совершением которых государственный служащий подвергается дисциплинарному взысканию как увольнение с утратой доверия. Таким образом, он отдельно выделил такое понятие в отношении лиц, замещающих государственную гражданскую службу, причем в отдельную статью, тем самым определив особую роль указанного положения для рассматриваемой категории лиц. Вместе с тем, официального толкования понятия «утраты доверия» законом не дается. Статьей 59.3 описан порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения, в соответствии с частью 2 которого предусматривается необходимость учитывать такие обстоятельства, как «характер совершенного гражданским служащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение гражданским служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия

коррупции, а также предшествующие результаты исполнения гражданским служащим своих должностных обязанностей». Однако это вводит неясность при применении норм статей 59.1 и 59.2 на практике, так как представляется, что указанные в статье 59.2 нарушения считаются бесспорными основаниями для увольнения и установление дополнительных обстоятельств не требуется [5].

Для единообразия применения ст.59.2 Федерального закона N79-ФЗ по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 30 октября 2013 года Министерством труда и социальной защиты была проведена работа по установлению критериев для привлечения государственных служащих к ответственности по причине нарушения антикоррупционного законодательства. В завершении проведенного исследования Министерством было утверждено Письмо «О критериях привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения»[4]. Указанным Письмом Министерство труда и социальной защиты привело перечень действий, которые не образуют коррупционного проступка, а также отдельно была прописана классификация проступков в соответствующих приложениях, совершение которых влечет увольнение в связи с утратой доверия или иное дисциплинарное взыскание. Приложение №1 содержит перечень проступков, которые расцениваются как значительные и влекут увольнение государственного гражданского служащего. Так, например, непредставление сведений о своих доходах, расходах, имуществе, обязательствах имущественного характера является основанием для увольнения в связи с утратой доверия. Перечень проступков, которые считаются малозначительными, приведены в Приложении №2. В перечне присутствует такой проступок, например, не представление сведений о доходе от вклада в банке, сумма которого не превышает 10 000 рублей, если она была переведена на банковский счет служащего, средства со счета не снимались, при этом в Справке отражены полные и достоверные сведения об этом счете. Необходимо отметить, что к данной категории применяются такие дисциплинарные взыскания, как выговор и замечание. Кроме того, материалы дела данной категории проступков рассматриваются в обязательном порядке комиссией по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов. В приложении №3 установлены те несущественные нарушения, при отсутствии отягчающих обстоятельств за которые, дисциплинарные взыскания не налагаются. В качестве примера может служить то, что если государственный служащий указал на наличие у него объекта недвижимого имущества, находящийся в пользовании по договору социального найма, в разделе «Недвижимое имущество».

Несмотря на то, что данный акт носит в большей степени рекомендательный характер, наниматели государственного служащего активно его применяют в своей практике или же, наоборот, оставляют его без внимания. Это вызывает немало проблем, поскольку при увольнении государственного служащего в связи с утратой доверия с 2018 года данный

работник включается в публичный Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия. Считается целесообразным внести надлежащие изменения в Федеральный закон N79-ФЗ для единообразной практики и устранения выборочного применения указанных положений.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что для устранения проблем в рассматриваемой сфере, необходимо внести изменения в Федеральный закон N79-ФЗ, дополнив статьей 59.4. Данная статья будет регламентировать практическое применение дисциплинарных взысканий – выговор, замечание, предупреждение о должностном несоответствии и увольнение в связи с утратой доверия – и их разграничение. На основе Письма Министерства труда и социальной защиты подлежат установлению критерии классификации и впоследствии нужно привести к этой классификации дисциплинарные проступки, и сопоставить их с вышеуказанными дисциплинарными взысканиями.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – N 31. – ст. 3215.

2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – N 52 (ч. 1). – ст. 6228.

3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – N 48. – ст. 6730.

4. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 марта 2016 г. № 18-2/10/П-1526 «О критериях привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения» // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. – N 5. – 2016.

5. Барышев С.А. О некоторых аспектах ответственности государственных гражданских служащих за совершение правонарушений в сфере противодействия коррупции // Труд и социальные отношения. – 2014. –№ 3. – С. 134-139.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В.А.Горбунов, *доктор педагогических наук, доцент*
АНО ВО «Академия социального образования»
e-mail: vik.gorbunow2016@yandex.ru

А.О.Ерундова, *студентка 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)*

АНО ВО «Академия социального образования»

Аннотация. Статья посвящена противодействию коррупции в Российской империи, дана оценка эффективности принимаемым правовым мерам и результатам борьбы с коррупцией. Хронологически рассматривается перманентный характер коррупционных проявлений в деятельности государственного аппарата вход смены социально-экономических формаций на рубеже веков.

Ключевые слова: *взяточничество, лихоимство, мздоимство, государственная служба, законодательство Российской империи.*

ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE RUSSIAN EMPIRE

V.A.Gorbunov, A.O.Erundova

Abstract. The article is devoted to combating corruption in the Russian Empire, assessed the effectiveness of legal measures taken and the results of the fight against corruption. Chronologically, the permanent character of corruption manifestations in the activity of the state apparatus is considered as the entrance to the change of socio-economic formations at the turn of the century.

Key words: *bribery, deceit, civil service, legislation of the Russian Empire.*

Исследования отечественных ученых показывают, что коррупция появилась, как только возник управленческий аппарат.

На протяжении всего царствования династии Романовых коррупция являлась немалой статьей дохода и мелких государственных служащих, и сановников.

Отношение к государственной службе, к ее организации и регламентированию, к ее прохождению служит показателем устройства государства и его аппарата в целом. Государственная служба в России сформировалась в результате реформ Петра I, она становится повинностью, отбываемой государю и государству. Особой сферой профессиональной деятельности государственная служба стала в ходе реформ Петра Великого, прежде всего с появлением Генерального регламента (1720 г.) и Табеля о рангах (1722 г.) [2, с. 172-174].

В плане исторического урока важное значение имеет свидетельство выдающегося исследователя отечественной истории С.М. Соловьева о том, что Петр I старался всеми возможными методами и средствами навести порядок в делах государственной службы, воздействуя на мздоимцев, лихоимцев и вымогателей, однако принимаемые меры положительного эффекта не имели [5, с. 586-588]. Указ Петра I «О воспрещении взяток и посулов» был развит в законодательных актах правительств Екатерины II, Александра I, Александра III и других государей. Однако фактами коррупции, казнокрадства и взяточничества перенасыщены все последующие царствования вплоть до последнего императора. Взяточничество прочно

оставалось негласной статьей доходов чиновников всех рангов. На протяжении XVIII-XIX вв. круг коррупционных правонарушений значительно расширился. К взяткам приравняли незаконные поборы с населения при сборе податей, принесении присяги, оформлении документов, вымогательство. Следует отметить, что в Российской империи коррупция была тесно связана с фаворитизмом. Известны многочисленные эпизоды коррупционной деятельности фаворита Петра I князя Александра Меньшикова, следствие по делу сибирского губернатора Гагарина.

17 марта 1714 года был издан «Указ о фискалах и о их должности и действии». Наиболее важный критерий, положенный в основу определения их компетенции, – «взыскание всех бегласных дел». Статья вменяла фискалам в обязанность принятие мер по борьбе с взяточничеством и казнокрадством. На практике фискалы не всегда выполняли поставленные перед ними задачи, ибо они сами были частью бюрократического чиновничьего аппарата. Обер-фискал Нестеров, хотя и уличил во взяточничестве сибирского губернатора Гагарина, сам был приговорен за взяточничество к смертной казни.

После кончины Петра взяточники в России продолжали процветать. Была снова восстановлена система «кормлений».

Во времена дворцовых переворотов жалование чиновникам отменили и «кормления от дел» легализовали. В это время честные служащие и вовсе исчезли с лица земли русской, так как подношение от взятки, даваемой за решение проблемы в обход закона, отделить стало просто невозможно. Верховная власть сознавала это, но была не в силах что-либо изменить. «Ненасытная жажда корысти, – возмущалась императрица Елизавета Петровна, – дошла до того, что некоторые места, учреждаемые для правосудия, сделались торжищем, лихоимство и пристрастие – предводительством судей, а потворство и опущение – одобрением беззаконникам».

Екатерина II вернула фиксированное жалованье чиновникам, но выдавалось оно бумажными деньгами, которые к началу XIX века стали сильно обесцениваться по сравнению с металлическими. При Павле I ситуация только обострилась, и служащие опять обратились к извечному источнику своего дохода – взяткам.

Процветанию коррупции также способствовали и другие факторы. Долгое время стране не хватало квалифицированных служащих. Особенно остро эта проблема стояла на окраинах огромной империи. В Сибири, например, не хватало даже просто грамотных людей. Это привело к тому, что законом разрешалось поступление на государственную службу ссыльных. Среди таких чиновников встречались и те, кто был осужден за воровство.

Формирование системы управления по образцу западных абсолютистских монархий предполагало отход от ее содержания непосредственно за счет челобитчиков. В России напротив эти средневековые черты усилились. Государственная власть переложила

большую часть расходов по содержанию приказного аппарата на плечи населения. Эта особенность составляла одну из отличительных черт формирования аппарата управления российского самодержавия. Рост аппарата управления вызывался государственными потребностями, но само государство было не в состоянии его содержать. Как отмечает Седов П.В. «почесть», «посулы» и прочие виды кормления от дел, стоящие у колыбели российского чиновничества, надолго определили лицо государственного аппарата, а глубоко укоренившиеся «посулы» остались в наследство последующему времени.

В царствование Николая I правительство подтвердило свое негативное отношение к фактам преподнесения подарков чиновникам от частных лиц и различного рода обществ. По воле императора Сенат в 1832 г. издал Указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества» считая, что подарки или какие-либо приношения чиновникам не должны иметь место в системе государственного управления.

Важным фактором борьбы с «воровством» на государственной службе стала начавшаяся в правление Александра II система публикации имущественного положения чиновников империи. Периодически, как правило – раз в год, выходили книги, которые так и назывались: «Список гражданским чинам такого-то ведомства». В этих книгах, доступных для широкой публики, были приведены сведения о службе чиновника, его наградах, поощрениях и что, не менее важно – взысканиях, а также о размере получаемого им жалования и наличии имущества. Причем, имущество указывалось не только личное, но и «состоящее за женой», как наследственное, так и приобретенное. Имея на руках такой «Список», каждый мог сравнить декларируемое положение чиновника и реальное.

Уличённый в коррупции чиновник не только увольнялся со службы и привлекался к суду, но, если он был дворянином, то и он, и его дети впредь не могли претендовать на место на государственной службе. Не удивительно поэтому, что некоторые чиновники, которым грозил суд за лихоимство, предпочитали застрелиться до суда.

История коррупции при Николае II предшествовала демократическим реформам в России на рубеже веков XIX/XX.

В 1903 году было введено Уголовное уложение, которое в части борьбы с коррупцией было гораздо более проработано, чем действовавшее до этого Уложение о наказаниях. Уголовное уложение, в частности, разделило понятия взяточничество и лихоимство. После 1903 года в России, как и во всем мире, имел место рост коррупции (в России, в отличие от Европы и США – только низовой коррупции, высшие чиновники в России взяток по-прежнему не брали). Сведения о количестве чиновников и канцелярских служащих в конце XIX-начале XX века в целом по России разнятся в разных источниках, причем разброс в предполагаемых цифрах весьма велик, от 200 до 550 тысяч. Есть точные данные статистики по отдельным городам и губерниям (по справочникам о гильдейских и промысловых свидетельствах): так, в 1913 г. в Санкт-Петербурге и в Москве было по 42 000 чиновников

(около 3-4% городского населения), в Одессе – 3000 (менее 1%). Но даже если ориентироваться на верхнюю планку в целом, то Российская Империя по бюрократизации в пятерке самых развитых стран мира (куда РИ уже входила в начале XX века).

В XIX в. коррупция беззастенчиво выходит на арену внешней политики страны. Метод подкупа виртуозно используется русскими дипломатами при налаживании отношений с персидскими и турецкими сановниками и военачальниками. Далеко не последнюю роль сыграли подношения и в процессе подписания в конце XIX столетия весьма выгодных для России сделок с Китаем, благодаря которым Россия получила возможность строительства на китайской территории железной дороги в Манчжурию.

К XX в. в России «взяточничество неразрывно сплелось и срослось со всем строем и укладом политической жизни» и проникло во все эшелоны развивающейся новой власти, унаследовавший «царского режима». Коррупцией, основанной на фаворитизме, заразилась и самая верхушка государственной власти. Здесь же можно вспомнить фаворитку балерину Кшесинскую и великого князя Алексея Михайловича, которые на пару за огромные взятки помогали фабрикантам получать военные заказы во время Первой мировой войны. Эти трагические примеры в немалой степени способствовали потере авторитета власти монарха и в итоге падению российской короны. Екатерина планировала увеличить оклады чиновникам центрального управления примерно вчетверо, но в действительности увеличение оказалось не настолько высоким – в 1,5-3 раза [10]. В местной же администрации жалованье было введено вновь. Целью императрицы было сделать борьбу со взятками возможной в принципе, то есть создать для этого условия. Расчет ее оказался верен – брать стали меньше, хотя, по общему мнению, повышенные оклады и не компенсировали «выпавшие доходы» от взяток. Но эти оклады соответствовали тогдашнему уровню жизни, а этого было уже достаточно, чтобы многие перестали (а вновь поступающие на службу – и не начинали) лихоимствовать. Ведь беря единожды взятку, чиновник уже становился преступником, переступал некую грань, а затем нередко «пускался во все тяжкие». Удержаться на этой грани ему помогало достаточно высокое жалованье. Оно выплачивалось бумажными ассигнациями, курс которых был в то время высок: за бумажный рубль давали 97 копеек серебром. Постепенно в общественном сознании стали формироваться основные коррупционные составляющие:

1) взяточничество;

2) казнокрадство;

3) конфликт интересов.

Классическим примером коррупции является, конечно, взятка. В те довольно еще безыскусные времена именно она являлась наиболее распространенным типом коррупции.

Понятие взятки как уголовного проступка выкристаллизовывалось в законодательстве очень медленно. Еще в XVII столетии для большинства приказных людей главным источником существования были доходы от дел,

поскольку их денежное жалованье было очень невелико [2]. Легальными считались «почести» (приношения от просителей, получаемые до начала дела, в том числе за его ускорение) и «поминки» (получаемые по его окончании). А вот «посулы», то есть взятки за определенное решение, преследовались. За взятку-посул приказных людей били кнутом или подвергали штрафам в пользу казны.

В исторической и историко-правовой литературе предписания феодальной государственной власти о соблюдении суда правого, наказания за умышленное неправосудие, мздоимство и иные служебные преступления нередко оцениваются как акции чисто декларативного свойства. Наличие декларативных начал, элементов социальной демагогии в допетровских и петровских законодательных актах не вызывает сомнений.

Очевидно, и их социально-политическое назначение – поддержать веру в «хорошего царя», в его беспристрастие и непогрешимость, веру в то, что произвол и беззаконие, если они становятся известны верховной власти, тут же подлежат осуждению и наказанию.

Однако, обличая казнокрадов, неправедных судей, или, как это имеет место в указе 30 января, мздоимцев-приказных, пытаясь установить и поддержать какой-то порядок, обеспечить соблюдение феодальной законности, верховная власть преследовала на деле и другие цели, выходившие за рамки социальной демагогии ради насаждения и поддержания царистских иллюзий. Среди них – стремление укрепить государственный аппарат, поднять его авторитет, сделать его более совершенным инструментом удержания в повиновении и подавления сопротивления эксплуатируемых масс, а также, что не менее важно, обеспечить приращение государственных доходов. Указ 30 января и представляет собой как раз такой документ, в котором фискальная «начинка» идеологической оболочки выражена особенно ясно.

Позднее политика Петра была продолжена в законодательных актах правительства Екатерины II, Александра I, Александра III и других государей.

Однако уже в 1727 г. нехватка средств заставила правительство вернуться к прежней системе обеспечения, предусматривающей работу канцелярских служащих в городах без жалования с позволением «брать акциденцию от дел». Под иностранным словом «акциденция» узаконивался все тот же средневековый обычай кормиться приказным за счет населения. Лишь в начале 60-х гг. XVIII в. это правило было отменено. Монастырские расходные книги первой четверти XVIII в. позволяют сделать вывод, что во время правления Петра I сохранялись почти без изменения подношения в канцеляриях деньгами и натурой в почесть, кормление приказных обедом, плата за оформление дел и дача «посулов».

Список литературы

1. XXIII Международная заочная научно-практическая конференция «Современная юриспруденция: тенденции развития» [Электронный ресурс]. – URL: https://sibac.info/conf/law/xxiii.

2. Седов П.В. Указ. Соч. – с.213.

3. История коррупции при Николае II [Электронный ресурс]. – URL: http://vlasti.biz/bor-ba-s-korruptsciei/istoriya-korruptscii-v-rossii/istoriya-korruptscii-pri-nikolae-ii.html.

4. Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / Под ред. К.А.Софроненко. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. – 503 с.

5. Седов П.В. На посуле, как на стуле. Из истории российского чиновничества XVIII в. // Звезда, 1998. – №4. – С. 210.

6. Коррупция в императорской России: правда и вымыслы [Электронный ресурс]. – URL: https://legal.report/korrupciya-v-imperatorskoj-rossii-pravda-i-vymysly/.

ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Н.Д.Горохова, *студентка Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань*
e-mail: n.9orohova@yandex.ru

Л.К.Каримова, *кандидат исторических наук, доцент,*
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
e-mail: LU_KA_S@rambler.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные направления деятельности Казанского (Приволжского) федерального университета в сфере противодействия коррупции на низовом уровне, приводится их классификация (организационно-управленческие мероприятия, реализация мероприятий государственных программ по противодействию коррупции, формирование гражданского самосознания и нетерпимого отношения к проявлениям коррупции), целевые группы (сотрудники, преподаватели, студенты).

Ключевые слова: *противодействие коррупции, Казанский федеральный университет, антикоррупционная деятельность, профилактика коррупции.*

EFFECTIVE STRATEGIES OF COUNTERACTION OF CORRUPTION IN EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF KAZAN FEDERAL UNIVERSITY)

N.D.Gorokhova, L.K.Karimova

Abstract. This article discusses the main activities of the Kazan (Volga Region) Federal University in the field of anti-corruption at the grassroots level, provides their classification (organizational and management measures, the implementation of measures of state programs to combat corruption, the formation of civil self-consciousness and intolerant attitudes towards corruption), targeted groups (staff, teachers, students).

Key words: *counteraction of corruption; Kazan Federal University; anti-corruption activities, corruption prevention*

Проблема коррупции в настоящее время продолжает оставаться одной из важнейших для российского общества. Федеральный закон определяет ее как – «незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды» [12]. Вариантов проявления коррупции может быть огромное количество (уголовно-наказуемые преступления; административные и дисциплинарные правонарушения, запрещенные гражданско-правовые сделки и т.д.). Этот факт значительно затрудняет как ее определение, так и выработку универсальной стратегии по борьбе с разными ее видами, но в то же время говорит об острой актуальности данной проблемы.

Среди наиболее часто применяемых мер противодействия коррупции можно выделить: профилактику (выявление и устранение ее причин), борьбу (пресечение и расследование коррупционных правонарушений), минимизацию/ликвидацию последствий коррупционных правонарушений. В рамках этих основных направлений и в пределах своих полномочий ведут свою деятельность как федеральные и региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления, так и отдельные учреждения и организации (в частности вузы), институты гражданского общества и даже физические лица.

В области высшего образования обычно различают коррупцию двух уровней: низового, связанного с реализацией процедуры приема в вуз и самого процесса обучения, и высшего, затрагивающего системы аккредитации образовательных учреждений и распределения бюджетных средств на их финансирование. В данной работе речь пойдет о путях преодоления коррупции в Казанском федеральном университете на низовом уровне.

В рамках антикоррупционной деятельности Казанский федеральный университет ежегодно проводит круглые столы, мастер-классы, лекции и семинары соответствующей тематики [11]. Кроме того на сайте университета в открытом доступе размещены как нормативно-правовая база, так и внутренние документы КФУ по борьбе с коррупцией [4]. Широкий резонанс вызвало издание университетскими учеными в 2016 году специального

учебного пособия «Противодействие коррупции» для широкого круга читателей, от школьников до преподавателей [2].

Успешно реализуются образовательные программы повышения квалификации для ППС «Коррупция и противодействие ей в сфере образовательной деятельности» (72 часа), учителей «Противодействие коррупции» (20-36 часов) [5].

Регулярно проводятся опросы и социологические исследования среди учащихся, преподавателей и сотрудников для мониторинга состояния коррупционности в университете. Например, в настоящее время проходит опрос «Коррупция глазами преподавателя КФУ» [3] Кроме того с 2016 года ведется мониторинг изменений действующего законодательства в сфере противодействия коррупции и публикаций в СМИ о фактах проявления коррупции в КФУ с целью организации проверки этих фактов [6].

Желающие сообщить о фактах коррупции в университете могут обратиться к сотруднику своего структурного подразделения, ответственного за профилактику коррупционных правонарушений, список и контакты которых так же размещены на сайте [8], в комиссию по противодействию коррупции, соблюдению ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции, и урегулированию конфликта интересов [7] или по телефонам «горячих линий» по борьбе с коррупцией в Казани, среди которых есть и телефон доверия КФУ [9].

Несомненно, одним из важнейших направлений антикоррупционной деятельности является формирование у студентов понимание ценности знаний и умений, полученных в ходе обучения, чувств академического достоинства и гражданской ответственности. В КФУ сформировано антикоррупционное студенческое движение, в которое входят представители более ста студенческих общественных организаций университета. [11] Мероприятия антикоррупционной направленности проводятся для обучающихся в различных интерактивных формах (деловые игры, конкурсы, дебаты, встречи с представителями органов власти, инсценировки и т.д.). Например, игра «Что? Где? Когда?», проведенная в на антикоррупционную тему, конкурс плакатов «Коррупция. Твое "НЕТ" имеет значение», конкурс «Смех против коррупции» [1].

Таким образом, в Казанском федеральном университете проводится целенаправленная деятельность в сфере противодействия коррупции, включающая в себя организационно-управленческие мероприятия (обеспечение доступа к нормативным документам, контроль за проведением сессий и ликвидацией академических задолженностей, работа Комиссии по противодействию коррупции и т.д.), реализацию мероприятий государственных программ по противодействию коррупции (издание учебных пособий, участие в городских и республиканских акциях и т.д.), формирование гражданского самосознания и нетерпимого отношения к проявлениям коррупции (проведение студенческих мероприятий в различных формах). Именно комплексность в проведении мероприятий различной направленности и параллельная работа с целевыми группами сотрудников,

преподавателей и студентов и является одним из основных факторов эффективности стратегии противодействия коррупции в Казанском федеральном университете.

Список литературы

1. В Казани состоится игра «Что? Где? Когда?» на антикоррупционную тему [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tatar-inform.ru/news/2017/12/06/586822/; Сборник работ призеров и победителей конкурса среди студентов КФУ [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/department-of-security/bezopasnost-universiteta/antikorrupcionnaya-deyatelnost/studenchestvo-protiv-korrupcii/sbornik-rabot-prizerov-i-pobeditelej-konkursa; План мероприятий по предупреждению коррупционных правонарушений в ФГАОУ ВПО «Казанский федеральный университет на 2014 год» [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/docs/F1154400557/plan.23.pdf.

2. В КФУ вышло уникальное пособие по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/news/novosti-i-obyavleniya/v-kfu-vyshlo-unikalnoe-posobie-po-borbe-s-227881.html.

3. Коррупция глазами преподавателя КФУ [Электронный ресурс]. – URL:https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSckP1HIv_skRBfwdqP6hSbor0tiFBUCWtGsClb4KYkoP5lj1w/viewform?c=0&w=1.

4. Нормативно-правовая база [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/department-of-security/bezopasnost-universiteta/antikorrupcionnaya-deyatelnost/normativno-pravovaya-baza; Внутренние документы КФУ [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/department-of-security/bezopasnost-universiteta/antikorrupcionnaya-deyatelnost/vnutrennie-dokumenty-kfu.

5. План мероприятий по предупреждению коррупционных правонарушений в ФГАОУ ВПО «Казанский федеральный университет на 2014 год» [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/docs/F1154400557/plan.23.pdf.

6. План мероприятий по профилактике коррупционных правонарушений в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» на 2016/17 учебный год. [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F1422295276/Plan.meropriyatij.po.profilaktike.korrupcionnyh.pravonarushenij.v.pdf.

7. Состав комиссии по противодействию коррупции [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/department-of-security/bezopasnost-universiteta/antikorrupcionnaya-deyatelnost/sotrudniki-universiteta-zadejstvovannye-v/sostav-komissii-po-protivodejstviju-korrupcii.

8. Сотрудники Университета, задействованные в антикоррупционной деятельности [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/department-of-

security/bezopasnost-universiteta/antikorrupcionnaya-deyatelnost/sotrudniki-universiteta-zadejstvovannye-v/spisok-lic-otvetstvennyh-za-profilaktiku.

9. Телефоны «горячих линий» по борьбе с коррупцией в Казани [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/department-of-security/bezopasnost-universiteta/antikorrupcionnaya-deyatelnost/kontakty.

10. Участники круглого стола в КФУ предложили воспитывать у студентов антикоррупционное самосознание // ТатарИнформ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tatar-inform.ru/news/2017/12/06/587035/; Говорим коррупции «Нет»! [Электронный ресурс]. – URL: https://kpfu.ru/elabuga/studencheskaya-zhizn/my-protiv-korrupcii/govorim-korrupcii-39net39-342915.html.

11. Участники круглого стола в КФУ предложили воспитывать у студентов антикоррупционное самосознание // ТатарИнформ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tatar-inform.ru/news/2017/12/06/587035/.

12. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – N 52 (ч. 1). – ст. 6228.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.Э.Кириллова, кандидат педагогических наук, доцент
декан гуманитарно-юридического факультета
АНО ВО «Академия социального образования» г. Казань
e-mail: valeria216@yandex.ru

К.И.Кириллова, магистрант направления подготовки
40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры)
АНО ВО «Академия социального образования» г. Казань

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины возникновения коррупции в стране. Этот вопрос особо остро стоит в развивающихся странах, затрагивая такие темы, как: коррупция и взяточничество; широкое распространение коррупции; большие расходы на антикоррупционную деятельность; а так же необходимость трат существующих материальных и человеческих ресурсов на предупредительные меры.

Ключевые слова: *коррупция, взяточничество, государственное должностное лицо, взятка.*

MAJOR CAUSES OF CORRUPTION ACTIVITY

V.E.Kirillova, K.I.Kirillova

Abstract. This article proposes to consider the causes of corruption in the country. This issue is particularly acute in developing countries, covering such

topics as: corruption and bribery; widespread corruption; high costs of anti-corruption activities; as well as the need to spend existing material and human resources on preventive measures.

Key words: *corruption, bribery, government official, bribe.*

Каковы основные причины и издержки коррупции? Далее предлагается рассмотреть эти вопросы и конкретные способы усиления антикоррупционных действий в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Вопрос коррупции в развивающихся странах стоит особо остро: коррупция и взяточничество; широкое распространение коррупции; большие расходы на антикоррупционную деятельность; а так же необходимость трат существующих ресурсов на предупредительные меры, такие как высокопоставленные правительственные наблюдательные агентства. Но на самом деле все больше доказательств того, что экономические издержки коррупции огромны; уровни коррупции сильно различаются среди стран; контроль над коррупцией возможен; и стратегиям борьбы с ней должно уделяться больше внимания, а особенно ее коренным причинам и ролям стимулов, профилактики и конкретных экономических и институциональных реформ.

За последние несколько лет наблюдалось растущее общественное признание и обсуждение проблемы коррупции, а также повышение готовности многих государственных чиновников обсуждать развитие антикоррупционной деятельности в стране. Коррупция в государственном секторе является одним из наиболее серьезных препятствий для развития и роста.

Общим определением коррупции является использование государственной должности для частной выгоды. Сюда относятся взяточничество и вымогательство, в которых обязательно участвуют как минимум две стороны, а также другие виды преступлений, осуществляемые государственным должностным лицом, в том числе мошенничество и растрата. Привлечение государственных активов для частного использования и растрата государственных средств политиками и должностными лицами высокого уровня оказывают прямое отрицательное воздействие на экономическое развитие страны.

Однако анализ взяточничества публичных должностных лиц частными лицами и, в частности, его влияние на развитие частного сектора является более сложным. Классифицировать взяточничество можно по их целям:

• государственные контракты: взятки могут влиять на выбор частных сторон для передачи тендера и на условия контрактов на поставку. Это также может повлиять на условия перезаключения контракта во время реализации проекта;

• государственные выгоды: взятки могут влиять на распределение денежных пособий (уклонение от уплаты налогов, субсидии, пенсии или страхование по безработице) или другие преимущества (доступ к

привилегированным школам, медицинскому обслуживанию, жилью и недвижимости или долевое участие в приватизации предприятий).

• государственные доходы: взятки могут использоваться для уменьшения суммы налогов или других сборов, взимаемых правительством с частных лиц;

• экономия времени и недопущение нормативного регулирования: взятки могут ускорить предоставление правительством разрешения на правовую деятельность;

• влияние на результаты правового и нормативного процесса: взятки могут изменить результаты правового и нормативного процесса, побуждая правительство либо не прекращать незаконную деятельность (например, торговлю наркотиками или загрязнение), либо неоправданно поддерживать одну сторону над другой в суде.

Частота коррупции варьируется в зависимости от социального уровня, начинаясь от редких до широко распространенных до системных. Если количество прецедентов невелико, то обнаружение, наказание и изоляция легко осуществимы. Однако когда коррупционная деятельность становится системной, то вероятность обнаружения и наказания уменьшается, и создаются стимулы для дальнейшего ее роста.

Эта картина в начальной стадии растущей, но затем падающей, интенсивности коррупционных действий может привести к множеству вариантов, находящихся между обществом, относительно свободным от коррупции и обществом, где коррупция является эндемичной. Переход от последнего к первому более сложен, чем борьба с коррупцией, пока она не стала системной.

Там, где существует системная коррупция, институты, правила и нормы поведения уже адаптированы к коррумпированному способу взаимодействий в обществе, с бюрократами и другими агентами, которые часто следуют за корыстными намерениями или даже получают инструкции от своих руководителей на политической арене.

В последние годы объем теоретических и эмпирических исследований, объективно отражающих экономические последствия коррупции, значительно вырос. В целом это приводит к следующим выводам:

• Взяточничество широко распространено, но существуют значительные различия в регионах и внутри регионов.

• Взяточничество повышает транзакционные издержки и увеличивает нестабильность экономики.

• Взяточничество обычно приводит к неэффективным экономическим результатам. Это препятствует долгосрочным иностранным и внутренним инвестициям, нерационально распределяет ресурсы, направленные на поиск ренты и искажает региональные приоритеты и выбор технологий (например, путем создания стимулов для заключения контрактов на крупные проекты в области обороны, а не на сельских медицинских клиник, специализирующихся на профилактической помощи). Это подталкивает фирмы к манипуляциям на теневой стороне рынка (вне формального

сектора), подрывает способность государства привлекать доходы и ведет к все более высоким ставкам налогов, взимаемым с меньшего числа налогоплательщиков. Это, в свою очередь, снижает способность государства предоставлять необходимые общественные блага, включая верховенство закона.

Результатом может стать порочный круг растущей коррупции и подпольной экономической деятельности.

• Взяточничество несправедливо. Это налагает регрессивный налог, который особенно сильно зависит от торговли и услуг, осуществляемых малыми предприятиями.

• Коррупция подрывает легитимность государства.

Некоторые наблюдатели утверждают, что взяточничество может иметь положительные последствия при определенных обстоятельствах, предоставляя фирмам и отдельным лицам возможность избежать обременительных правил и неэффективных правовых систем.

Но этот аргумент игнорирует огромную свободу действий, которую получают многие политики и бюрократы (особенно в коррумпированных обществах) в отношении создания и интерпретации контрпродуктивных правил. Вместо коррупции, смазывающей «скрипучие колеса» жесткой администрации, она подпитывает рост чрезмерных и дискреционных правил.

Довод о том, что взятка может повысить эффективность за счет сокращения времени, необходимого для обработки разрешений, также вызывает сомнения. Возможно, причиной взяточничества является то, что сам процесс замедляется. Имеющиеся эмпирические данные опровергают аргументы, демонстрируя положительную взаимосвязь между масштабом взяточничества и количеством времени, которое менеджеры предприятия проводят с государственными должностными лицами.

Предприятия, сообщающие о более высокой степени взяточничества, также имеют тенденцию тратить большую часть времени управления на взаимодействие с бюрократами и государственными должностными лицами, ведущими переговоры о лицензиях, разрешениях, подписях и налогах. И данные свидетельствуют также о том, что стоимость капитала для фирм, как правило, выше, когда взятка более распространена.

В любом обществе должно быть ядро законов и правил, такие как строительные нормы, экологический контроль и правила пруденциального банковского сектора. Но взятки могут отменять такие правила и наносить серьезный социальный ущерб, например как незаконная вырубка тропических дождевых лесов или несоблюдение строительных норм, предназначенных для обеспечения общественной безопасности. Бригадиры также могут приобретать монопольные права на рынки, как, например, в энергетических секторах в некоторых бывших коммунистических странах, где беспрецедентное количество платежей по взятке поддерживает гигантские монополистические структуры. Наконец, неясная практика предоставления инсайдерских кредитов и ненадлежащие финансовые схемы, присущие финансовым системам с недостаточным контролем.

Коррупция широко распространена в развивающихся странах и странах с переходной экономикой не потому, что их люди отличаются от людей в других местах, а потому, что для этого созданы условия. Мотивация к получению доходов чрезвычайно сильна, усугубляется нищетой и низкой зарплатой на государственной службе. Кроме того, риски в различных видах (например, болезни, несчастные случаи и безработица) высоки и люди, как правило, не имеют многих механизмов защиты от риска (включая страхование и хорошо развитый рынок труда), доступных в более богатых странах.

Мало того, что мотивация сильна, но и возможности заниматься коррупцией многочисленны. Монопольная арендная плата может быть очень большой, и, как отмечалось ранее, коррупция порождает спрос на большее регулирование. Кроме того, в странах с переходной экономикой экономическая рента особенно велика из-за количества ранее принадлежащей государству собственности, которая в основном предназначена для «захватов». Нарушения многих государственных должностных лиц широко распространены, эта системная слабость усугубляется плохо определенными, постоянно меняющимися и плохо распространяемыми правилами и положениями.

Подотчетность обычно слабая. Политическая конкуренция и гражданские свободы часто ограничены. Законы и принципы этики в правительстве плохо развиты, если они вообще существуют, и юридические институты, обвиняемые в их исполнении, не готовы к этой сложной работе. Органы наблюдения, которые предоставляют информацию о том, какие средства обнаружения и обеспечения, следователи, бухгалтеры и пресса, слабы. Однако сильные следственные полномочия имеют решающее значение; потому что обе стороны взятки часто выигрывают, взятки обычно чрезвычайно трудно обнаружить.

Даже если обнаружение возможно, наказания могут быть слишком мягкими, когда коррупция является системной - трудно наказать одного человека жестоко, когда многие другие будут одинаково виновны. И угроза потери правительственной работы имеет лишь ограниченный сдерживающий эффект, когда официальная оплата госслужащих низка. Наконец, некоторые специфические для конкретной страны факторы, такие как численность населения и богатство природных ресурсов, также, по-видимому, влияют на распространение взяточничества

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – N 52 (ч. 1). – ст. 6228.

2. Авдеев В.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // Российская юстиция. – 2016. – N 7. – С. 19-21.

3. Антонова Н.А. Осуществление мер по противодействию коррупции в границах муниципальных образований как вопрос местного значения / Н.А.

Антонова, В.Н. Зайковский // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – N 1. – С. 23-28.

4. Волкова М. Противодействие коррупции: представление сведений о доходах // Силовые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2016. – N 2. – С. 59-66.

5. Горбанева О.И. Модели коррупции в иерархических системах управления / О.И.Горбанева, Г.А. Угольницкий, А.Б. Усов // Проблемы управления. – 2015. – N1. – С.2-10.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОПАГАНДА КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В.Г.Кокорев, *ассистент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» г. Тамбов*
e-mail: pochta735@mail.ru

В.П.Кожевникова, *студентка 3 курса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» г. Тамбов*
e-mail: victoria.pavlovna@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности преступлений коррупционной направленности, представляющие опасность для общества и государства. Обращается внимание на тот факт, что отечественный законодатель проводит уголовную политику, совершенствующую антикоррупционные нормы. Указывается, что необходимо уделить внимание также антикоррупционному воспитанию и пропаганде, так как коррупция как явление само по себе – безнравственна и аморальна. С помощью данных мер необходимо повышать уровень нравственности и правосознания лиц, способных совершить подобные преступления.

Ключевые слова: *антикоррупционное законодательство, коррупция, антикоррупционное воспитание, антикоррупционная пропаганда, нравственность.*

ANTI-CORRUPTION EDUCATION AND PROMOTION AS MEANS OF ANTI-CORRUPTION

V.G.Kokorev, V.P.Kozhevnikova

Abstract. In article the features of crimes of corruption orientation constituting danger to society and state are considered. The attention to that fact that the domestic legislator pursues the criminal policy improving anti-corruption norms is paid. It is specified that it is necessary to pay attention to also anti-corruption education and promotion as corruption as the phenomenon in itself – is

immoral and immoral. By means of these measures it is necessary to increase the level of morality and sense of justice of the persons capable to commit similar crimes.

Key words: *anti-corruption legislation, corruption, anti-corruption education, anti-corruption promotion, morality.*

Коррупционные преступления представляют повышенную степень общественной опасности и подрывают авторитет публичной власти. При этом следует отметить, что коррупция - это угроза не только национального, но и международного характера, так как она затрагивает конституционные основы государства. Согласно п. 43 Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», коррупция относится к основной угрозе государственной и общественной безопасности [22]. Поэтому пресечение коррупционных уголовно-наказуемых деяний и успешность антикоррупционной политики Российской Федерации в целом является залогом успешности развития страны в будущем, в том числе в реализации ее иных национальных (государственных) проектов.

На сегодняшний день был принят ряд международных [12; 13] и отечественных [5; 16-21] нормативных правовых актов, направленных на противодействие коррупции и продолжается совершенствование норм в этой сфере, о чем свидетельствуют вносимые изменения в УК РФ.

Коррупцию нельзя минимизировать только законодательными и репрессивными методами: влияние на сознание людей и привитие им нетерпимости к данному явлению будут более значимы в борьбе с коррупционной преступностью [8, с. 98].

В связи с этим необходимо учитывать также нравственные основы, направленные на противодействие коррупции, так как их отсутствие деформирует общественное сознание и личность, в результате чего страдают морально-нравственные устои общества и изменяется ценностная сфера личности, поэтому коррупция – как явление само по себе – безнравственна и аморальна по отношению к определенной личности и обществу в целом и противоречит нравственности [4, с. 38]. Под последней следует понимать, исходя из анализа доктринальных точек зрения, совокупность выработанных обществом на протяжении своего исторического развития этических норм, правил поведения, представлений о добре и зле, которые определяются его возможностями по формированию духовных качеств человека и гражданина, основанных на принципах равенства и справедливости, носящих надыиндивидуальный характер и оказывающих значительное влияние на поведение всех индивидуальных и коллективных субъектов [2, с. 10; 6, с. 7; 25, с. 77; 29, с. 55].

На современном этапе развития российского государства можно говорить о низком уровне правосознания, а также о кризисе общественно-нравственных норм, что началось в период распада СССР и продолжается по

настоящее время, на что также указывают многие исследователи [15, с. 151-154; 23, с. 73; 24, с. 245; 26, с. 3; 28, с. 108, 112].

Кроме того, данное обстоятельство подтверждает практика по расследованию коррупционных преступлений, свидетельствующая, что они имеют место во всех сферах общественных отношений среди госслужащих и высокопоставленных должностных лиц определенных структур ведомств.

Так, например, полковник А.Бережной получил денежное вознаграждение в размере 368 млн. рублей за содействие предпринимателям при заключении крупных госконтрактов с военным ведомством [27]. В ином случае А. Улюкаев (экс-министр экономического развития) приговорен к восьми годам лишения свободы и штрафу по делу о вымогательстве взятки в размере $2 млн. у главы «Роснефти» И.Сечина [1]. В свою очередь А.Алешин, глава Ростехнадзора, сообщил о деяниях коррупционного характера в его ведомстве [7]. По состоянию на март 2018 г. на высокой уровень коррупции в России указывают почти 75 % респондентов, а в конце 2014 г. так полагали только 66 % опрошенных лиц [3].

При этом коррупционные преступления носят в большей части латентный характер в связи с тем, что формы и способы коррупционных сделок постоянно совершенствуются, приобретая тем самым трудноуловимые формы для выявления правоохранительными органами. Кроме того, Российская Федерация в индексе восприятия коррупции в 2017 г., согласно сведениям «Transparency International», заняла 135-е место из 180 учитываемых государств [30].

Поэтому антикоррупционное образование (под которым следует понимать целенаравленное и управляемое воздействие на общество с целью неприятия коррупции и привития высоких этических стандартов (честности) [11, с. 24]) и антикоррупционная пропаганда – это процесс, направленный на формирование антикоррупционного мировоззрения и повышение уровня правосознания и правовой культуры обучающихся. Подобное воспитание в немалой степени влияет на становление и развитие нравственных основ личности и антикоррупционное поведение лица [10, с. 75; 14, с. 243].

Хотя данные аспекты есть в региональных законах о противодействии коррупции и предусматривается законодательное толкование этих терминов, в настоящее время они не достаточно реализованы на практике, о чем свидетельствует уровень коррупции и количество осужденных лиц по данным деяниям. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2015 г. было вынесено 11499 обвинительных заключений по делам коррупционной направленности, в 2016 г. – 19905, в 2017 г. – 17334 [9].

Однако воспитание носит превентивные меры или меры безопасности, т.е. осуществление профилактики лиц, которые склонны к совершению подобных деяний. При этом заметим, что профилактика совершения этого преступления среди молодежи является проблематичной. Следует признать, что, как правило, основополагающими факторами, влияющими на совершение данного преступления, является существование социально-

нравственных предпосылок. Поскольку воспитание ребенка (имеется в виду семья, детский сад, школа), привитие моральных норм, ценностей осуществляется в раннем возрасте, то и нравственные чувства, а также привычки поведения у него развиваются с детства. С течением времени подросток усваивает принятые в обществе правила поведения и взаимоотношения, в том числе, и антикоррупционной направленности.

Антикоррупционная пропаганда предполагает собой распространение и разъяснение правовых знаний, направленных на особенности разъяснения антикоррупционного законодательства и ответственности за совершение подобного деяния, которое используется в частности в СМИ при задержании того или иного лица, совершившего подобное деяние. Кроме того, юридическая (антикоррупционная) пропаганда имеет своей целью осуществление основополагающих положений правового воспитания, к которым относятся: привитие нравственных ценностей (как нами было замечено ранее, коррупция является безнравственным деянием), уважение к закону (в том числе антикоррупционному), нетерпимость к нарушениям общественных интересов (затрагивающие общественные отношения с помощью дачи или получения взятки и иного вознаграждения от заинтересованных лиц).

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время коррупция как явление представляет собой угрозу национальной безопасности российского государства. В связи с этим необходимо уделять большее внимание антикоррупционному воспитанию и пропаганде, тем самым повышать уровень нравственности и правосознания граждан, способных совершить подобные деяния.

Список литературы

1. 130 млн. рублей штрафа с экс-министра Улюкаева поступили в бюджет РФ. Приговор Замоскворецкого суда о взыскании штрафа с бывшего министра приведен в исполнение // Информационное агентство «Regnum»: [электронный ресурс]. – URL: https://regnum.ru/news/society/2536413.html.

2. Алиева М.Н. Нравственность как объект конституционно-правовой защиты: автореферат. диссертация кандидата юридических наук. – Дагестан, 2006. – 29 с.

3. Аптекарь П. Почему россияне не верят в победу над коррупцией. Российские власти, считают граждане, хотят, но не могут с ней справиться // Ведомости: [электронный ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/03/15/753554-rossiyane-pobedu-korruptsiei.

4. Бродзели Л. О., Кичева И. В. Понятийно-терминологический аппарат антикоррупционного воспитания: к постановке проблемы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 10 (123). – С. 35-42.

5. Вопросы противодействия коррупции: указ Президента Российской Федерации от 08 июля 2013 г. № 613 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – N 28. – ст. 3813.

6. Герасимов А.М. Нравственность в уголовном праве России: автореферат диссертации кандидата юридических наук. – Саратов, 2006. – 21 с.

7. Глава Ростехнадзора сообщил о шести коррупционных случаях в ведомстве // РИА Новости: Россия сегодня: [электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20180720/1524979119.html.

8. Гусева Л.А., Чемерисова Е.Ю. К вопросу о формировании антикоррупционного воспитания молодежи в условиях социально-экономических реалий российского общества // Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социально-экономических реалий Российского общества: материалы международной научно-практической конференции. – Казань: Академия социального образования, 2017. – С. 97-100.

9. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=150.

10. Кичева И. В., Бродзели Л. О. Антикоррупционное воспитание: мировой опыт и российская практика // European Research. – 2016. – № 12 (23). – С. 74-77.

11. Клим А. М. Антикоррупционное образование и воспитание: понятие и сущность // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38). – С. 23-26.

12. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 янв. 1999 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – ст. 2394.

13. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 окт. 2003 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 26. – ст. 2780.

14. Кочнева А. А. Формирование антикоррупционного правосознания в гражданском обществе // Евразийская экономическая конференция : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение, 2018. – С. 241-244.

15. Мухина Е. А. Кризис нравственности в современном российском обществе (по материалам социологического опроса) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 4. – С. 151-154.

16. О мерах по противодействию коррупции: указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 21. – ст. 2429.

17. О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции: указ Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 г. № 364 (ред. от 19.09.2017) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29. – ст. 4477.

18. О некоторых вопросах организации деятельности по противодействию коррупции: указ Президента Российской Федерации от 14 февр. 2014 г. № 80 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 7. – ст. 672.

19. О некоторых вопросах противодействия коррупции: постановление Правительства Российской Федерации от 18 дек. 2014 г. № 1405: в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 23 марта 2015 г. № 276 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52. – ст. 7782.

20. О некоторых вопросах противодействия коррупции: указ Президента Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 120 (ред. от 15.07.2015) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – ст. 1506.

21. О противодействии коррупции: федеральный закон Российской Федерации от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52. – ст. 6228.

22. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1. – ст. 212.

23. Осокин Р.Б. К вопросу об ответственности за размещение объявлений (информации) об оказании сексуальных услуг // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения: материалы Международной научно-практической конференции. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 73-76.

24. Осокин Р.Б. Квалификация жестокого обращения с несовершеннолетним при конкуренции ст. 156 и п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 7 (99). – С. 245-248.

25. Осокин Р.Б. Общественная нравственность: опыт теоретико-инструментального анализа // Образование. Наука. Научные кадры. – 2013. – № 7. – С. 74-78.

26. Осокин Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: автореф. диссертация д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 46 с.

27. Петров И. Арестован начальник продовольственного управления Минобороны РФ // Российская газета. – 2017. – 27 сент.

28. Плескач В.Н. Государственная политика формирования антикоррупционного правосознания, профилактики и противодействия коррупции // Проблемы и перспективы социально-экономического развития

общества: история и современность: материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: Свое издательство, 2016. – С. 106-113.

29. Подзорова С.В. К вопросу о сущности понятия «нравственность» // Современное право. – 2011. – № 2 (5). – С. 51-55.

30. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2017: посадки не помогли // Трансперенси Интернешнл Россия: [электронный ресурс]. – URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html.

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ

А.А.Сабирова, *ГАПОУ «Международный колледж сервиса» г. Казань*
e-mail: sabirova.alvina@mail.ru

В.П.Дмитриева, *ГАПОУ «Международный колледж сервиса» г. Казань*
e-mail: vika_dmitrieva@mail.ru

Аннотация. Коррупция – это прямое использование должностным лицом прав, связанных с его должностью в целях личного обогащения; продажность, подкуп должностных лиц, политических деятелей. Методов борьбы с коррупцией очень много, но в основном подразделяются на два вида – предупредительные или мягкие методы, и реакционные или жесткие методы. От коррупции страдает не только экономика страны, но и вся страна в целом. Коррупция также приводит к тому, что нарушаются конкурентные механизмы рынка, поскольку часто в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за взятки. В результате – снижение эффективности рынка и дискредитация идеи рыночной конкуренции.

Ключевые слова: *противодействие, коррупция, последствия, элитарная коррупция, низовая коррупция, формы коррупции, понятие коррупции.*

THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN RUSSIA

A.A.Sabirova, V.P.Dmitrieva

Abstract. Corruption is the direct use by an official of the rights associated with his post for the purpose of personal enrichment; venality, bribing officials, politicians. There are a lot of methods to fight corruption, but basically they are divided into two types – preventive or soft methods, and reactionary or hard methods. Not only the country's economy suffers from corruption, but the whole country as a whole. Corruption also leads to the fact that the competitive mechanisms of the market are violated, because often the winner is not the one

who is competitive, but the one who was able to get benefits for bribes. As a result, a decrease in market efficiency and discrediting the idea of – market competition.

Key words: *counteraction, corruption, consequences, elite corruption, grassroots corruption, forms of corruption, the concept of corruption.*

На сегодняшний день проблема коррупции является чрезвычайно важной и насущной в политической, экономической, социальной жизни, России. Каждый из нас знает, что это такое, и, возможно, многие уже на практике сталкивались с взяточничеством. Дело в том, что коррупция существует практически во всех сферах жизни общества, она проявляется в самых разнообразных формах и видах.

Коррупция в России перестала быть проблемой, а стала системой. Коррупционный ежегодный оборот в нашей стране достиг 300 млрд. долл., что сопоставимо с годовым российским бюджетом и составляет 25% ВВП страны. Рост тарифов и цен также во многом связан с коррупционной деятельностью чиновников всех уровней и путинских монополий. Откаты, распилы и поборы достигают 50 и выше процентов от стоимости работ. Вот почему стоимость строительства газопроводов в системе «Газпрома» в три раза выше, чем в Европе. Прокладка нефтепроводов также сопровождается воровством и откатами на десятки миллиардов рублей. В себестоимости строительства жилья взятки составляют до 30%. Очевидно, чтобы покрыть все эти постоянно растущие издержки монополий, руководство страны непрерывно повышает тарифы на газ, тепло, электроэнергию, растут цены на все градация форма коррупция России.

На официальном сайте аналитического бюро Транспаренси Интернэшнл (Transparency International) по данным на 8 марта 2011 г. Россия занимает в рейтинге 147-е место. Однако в 2004 году, Россия была на 90-м месте. Для сравнения, Украина стоит на 134-ой ступеньке рейтинга. А вот Грузия вошла в пятерку самых благополучных стран. Опережают Грузию Финляндия, Дания, Норвегия и Швейцария.

Коррупция разрушает демократичное общество, мешает развитию бизнеса, как малого, так и среднего, и крупного. Из рук чиновников «уполномоченные» коммерческие структуры получают разрешение заниматься видами деятельности, приносящими огромные прибыли, т.е. получают привилегию быть богатыми. В свою очередь, они платят за это государственным чиновникам взятки нового типа, которые практически не раскрываемы в ходе расследования.

Коррупция – очень сложное политическое и социальное явление, в нем причина и следствие часто переплетаются между собой, и довольно часто становится трудно определить, является ли то или иное проявление коррупции следствием старого, или это проявления чего-то нового.

Какова же Российская ситуация? Все страны, переживающие общественную трансформацию, столкнулись в большей или меньшей мере с проблемами отсутствия эффективного политического и правового контроля, четкой концепции администрирования, что привело к росту коррупции.

Недостаточный контроль или отсутствие возможностей по применению санкций повсеместно подталкивают номенклатурных работников и чиновников к злоупотреблению властью. С другой стороны, объективные сложности и многочисленные просчеты в осуществлении экономических реформ в России серьезно осложнили ситуацию в нашей стране по сравнению с целым рядом стран с переходной экономикой Центральной и Восточной Европы. В силу ряда причин российское общество превратилось в рентоориентированное, полностью зависящее от решений коррумпированных чиновников.

Нередко в литературе ставится вопрос: масштабнее ли стала коррупция в современной России, если ее сравнивать с уровнем 90-х годов? Как мне представляется, попытки дать количественные оценки мало что объясняют. Если обратиться к данным Росстата о количестве преступлений коррупционной направленности, то динамика очевидна – рост с 2700 в 1990 году до 13 100 в 2009 году. Такого воровства, и взяточничества Россия не знала за всю свою историю. Речь должна идти не только и не столько о масштабах этого явления, сколько о качественных изменениях коррупции на современном этапе. Их можно проследить по нескольким направлениям: цели, предмет, участники коррупционных отношений; положение служащего в системе государственного управления, основные мотивы его поведения.

Как известно, характерной особенностью централизованной экономики является всеохватывающий дефицит. Он пронизывает все стадии воспроизводственного процесса – собственно производство, распределение, обмен и потребление. Развитие коррупции в этих условиях возможно ввиду того, что государственный чиновник, перераспределяющий материально-вещественный продукт, может делать это в интересах тех или иных субъектов хозяйствования, получая при этом личную выгоду. Личная выгода может принимать форму денег, чаще - дефицитных товаров или услуг. Как правило, чиновник обладает не универсальным предметом дефицита и посему вынужден обменивать его на такие же не универсальные, необходимые ему услуги, становясь одновременно и лицом, обеспечивающим кому-то личную выгоду, и получающим ее в силу складывающихся коррупционных отношении. Основной функцией государственных чиновников становится организация широкомасштабного «теневого бартера».

На основе коррупционных сделок распределяется значительная часть, как факторов производства, так и предметов личного потребления. Масштабы коррупции велики, однако есть естественные ограничители ее распространения, связанные главным образом с положением чиновника в системе государственного аппарата. Структура последнего стройна и в высокой степени иерархична. Каждая ступень этой иерархической лестницы предполагает предоставление чиновнику определенного набора льгот и привилегий (бесплатный отдых, государственная машина и т.д.). Продвижение по этой лестнице, обеспечивающее рост объема привилегий, становится основным стимулом деятельности бюрократа. Наличие жесткого

партийно-государственного контроля заставляет чиновника взвешивать риск участия в коррупционных сделках. В современной России из сферы коррупционных отношений выводится личное потребление, предметом коррупционной сделки перестают быть многие факторы производства. Сфера развития коррупции сужается в рамках воспроизводственного процесса, но масштабы возрастают. Дефицитом становятся деньги, а предметом коррупционного торга – возможности получения сверхприбылей.

Президент Медведев начал свою деятельность с создания комиссии по борьбе с коррупцией, которую сам и возглавил. Однако результат объявленной антикоррупционной борьбы нулевой, если не отрицательный. Режим строго стоит на страже интересов коррупционеров. По данным председателя Верховного суда В. Лебедева, в результате рассмотрения коррупционных дел, которых на всю страну было немногим более 10 тыс., 65% обвиняемых получили лишь условное наказание. Таким образом, в мафиозной системе коррумпированные чиновники имеют иммунитет от серьезных наказаний. Для огромного количества чиновников единственным стимулом деятельности становится взятка.

В качестве разновидности отклоняющегося политического поведения политическая коррупция известна с давних времен. Пожалуй, первым термин «коррупция» применительно к политике употребил еще Аристотель, определяя тиранию как коррумпированную (неправильную, «испорченную») форму монархии. О ней писали Макиавелли, Руссо и многие другие мыслители прошлого. В XX в. из-за роста масштабов политической коррупции эта проблема приобрела особую значимость.

В основе политической коррупции лежит неофициальный, бесконтрольный обмен ресурсами между властными элитами и другими структурами общества. В распоряжении правящей элиты находятся следующие основные виды государственных ресурсов: символические (государственный гимн, флаг, герб и другие знаки государственной символики); властно-распорядительные и материальные (контроль за государственной экономикой, налоговая политика и др.).

Не все типы политической коррупции определяются законом как преступные деяния. Она представляет собой общественно осуждаемое поведение власть имущих, которое может включать, а может и не включать уголовно наказуемое деяние.

В Советском Союзе борьба со взятками была очень успешной, уже с самого начала прихода ко власти большевиков, отношение к мздоимству резко ухудшилось в народе благодаря грамотной политике правителей. Однако, постепенно ситуация все же начала ухудшаться, и в послевоенные годы, во времена перестройки и после нее, рост коррупции происходил на фоне ослабления государственной машины.

Таким образом, нынешнее состояние коррупции в России во многом обусловлено давно наметившимися тенденциями и переходным этапом, который и в других странах, находящихся в подобной ситуации, сопровождался ростом коррупции.

В широком смысле коррупция – это прямое использование должностным лицом прав, связанных с его должностью в целях личного обогащения; продажность, подкуп должностных лиц, политических деятелей. В более узком смысле, под коррупцией обычно понимают ситуацию, когда должностное лицо принимает противоправное решение, из которого извлекает выгоду какая-либо другая сторона (например, фирма, получающая государственный заказ вопреки установленной процедуре), а само должностное лицо получает незаконное вознаграждение от этой стороны.

Типична ситуация, когда чиновник, обязанный по закону принять определенное решение по отношению к некоторому лицу (к примеру, выдать лицензию на какой-либо вид бизнеса), создает для этого искусственные незаконные преграды, чем понуждает своего клиента к даче взятки, что, как правило, и происходит. Эта ситуация соответствует традиционному понятию коррупции, потому что она сопряжена с дачей и принятием взятки.

Это, как правило, бюрократическая, а не политическая коррупция, кроме того, она не влияет на других субъектов, то есть во взятке замешаны только два лица и последствия также могут отразиться на этих людях. Последствия часто несущественны в краткосрочном периоде.

Социологические исследования, показывающие, что 98% автомобилистов хоть раз в жизни давали взятку инспектору ДПС, говорят не только о высокой степени коррумпированности этой службы. Данные свидетельствуют о широчайшей коррумпированности общественного сознания, о том, что низовая коррупция внедрена в общественную практику.

Привлекательность низовой коррупции в том, что при минимальном риске для обеих сторон она обладает специфической ценностью не только для получателя (или вымогателя) взятки, но и для взяткодателя. Взятка помогает решать постоянно возникающие бытовые проблемы; она же служит небольшой платой за постоянную возможность мелких нарушений законов и инструкций. Масштабная низовая коррупция предельно опасна, поскольку, во-первых, создает благоприятный психологический фон для существования остальных форм коррупции и, во-вторых, взращивает вертикальную коррупцию. Последняя же является исходным материалом для формирования организованных коррупционных структур и сообществ.

Низовая коррупция в России возникает почти везде, где рядовой гражданин сталкивается с необходимостью обращаться к государству, или, наоборот, – государство считает уместным тревожить гражданина.

Существует несколько основных форм низовой коррупции, и, безусловно, самой распространенной, известной, повсеместной, самой простой и понятной из них является взятка, или подношение.

В качестве взятки рассматривается как денежное, так и прочее благо (подарки, обучающие поездки, льготы и пр.), которые должностное лицо получает за нарушение своих служебных обязанностей.

Разница между подношением и взяткой состоит в том, что в случае подношения должностное лицо, получившее угоду, совершает такое деяние (или не совершает его), которое разрешено законом, а в случае взятки

совершает незаконное деяние. Взятка/подношение дается как для того, чтобы ускорить определенные процессы, так и для того, чтобы получить информацию, услугу, которые в противном случае остались бы недоступными, или для того, чтобы предотвратить последствия какого-либо деяния (например, утрату прав).

Конечно, сюда можно отнести и банальную дачу взятки сотруднику ГИБДД, или сотруднику милиции, или дачу взятки для быстрого получения справки, квитанции, и более серьезные взятки - при поступлении в ВУЗ, при отсрочке от армии. На мой взгляд, хотя такая форма взятки и не является страшным злом, но в ней все же есть угроза: человек привыкает к взяточничеству, а, значит, если он смог дать 100 рублей, то потом сможет сделать и более крупное подношение. Конечно, здесь виноваты не только, да и не совсем граждане, здесь виновата СИСТЕМА, допускающая подобную ситуацию.

Низовая коррупция может проявляться в следующих сферах жизни и коммерческой деятельности людей: в первую очередь, это жилищно-коммунальной сфера, как показывают социологические опросы российского населения, воспринимается им как самая коррумпированная. Казалось бы, появление рынка жилья должно привести к уменьшению коррупции в этой сфере. Однако укорененность ее здесь чрезвычайно прочна. Это яркий пример того, что одних мер по ликвидации экономических условий коррупции может не хватать для борьбы с ней. Помимо дорог граждане часто вступают в коррупционные отношения с правоохранительными органами при выдаче водительских прав, разрешений на хранение огнестрельного оружия и в иных подобных случаях.

Кроме всего перечисленного, сюда можно отнести и такую форму низовой коррупции, как непотизм, то есть коррупционные действия, связанные с приемом на руководящие посты в крупные фирмы близких или свойственников. Сюда же можно отнести более серьезный вид коррупции - отмывание денег, при котором гигантские суммы переводятся на счета иностранных банков с целью укрытия от налогов, с целью заметания следов преступлений.

Надо сказать, что, несмотря на намного более скромные объемы взяток в бюрократической коррупции, люди, дающие их, привлекаются к ответственности гораздо чаще. Так, можно назвать множество мелких дел, когда за взятку на дороге в 100-5000 рублей люди должны были нести хоть и заслуженное, но неоправданное наказание.

На современном этапе самым важным является то, что люди начинают постепенно понимать, что проблему можно решить не только при помощи взятки. То есть, сейчас основной задачей общества является то, что надо просто перестать давать взятки. Теоретически это вполне возможно. Конечно, коррупция - очень масштабное явление, и на его искоренение уйдут многие годы, но сознание должно постоянно меняться в лучшую сторону.

Элитарная коррупция, или, как ее еще часто называют, крупная или вершинная коррупция представляет собой огромную угрозу огромную угрозу

для государства. Коррупцией пронизана вся вертикаль исполнительной власти. Практически во всех сферах государственной деятельности, где распределяются финансовые или иные материальные ресурсы, налицо злоупотребление должностными лицами своим служебным положением.

Элитарная коррупция характеризуется следующими признаками: высокое социальное положение субъектов ее совершения; изощренно-интеллектуальные способы их действий; огромный материальный, физический и моральный ущерб; исключительная латентность посягательств; снисходительное и даже бережное отношение властей к данной группе преступников.

Основным отличием элитарной коррупции от низовой являются последствия этого деяния, то есть когда происходит незаконная передача денег в высших эшелонах власти, это отражается на всей стране и ударяет по всем людям государства, так как решения, принятые после дачи взятки всегда очень масштабны и велики. С другой стороны, в низовой коррупции этого не происходит – дача взятки сотруднику полиции не приводит к масштабным последствиям, хотя, конечно, количество переходит в качество.

Речь идет о коррупции, если к лицам, участвующим в конкурсе, не применяется одинаковое обращение, и для одного участника создаются льготные условия, или государственную поставку не проводят, хотя ее следовало бы проводить. Конечно, факт того, что такие махинации происходят в нашей стране, заставляет задуматься, насколько велики масштабы коррумпированности всех эшелонов власти. Эта история говорит об абсолютной безнаказанности людей, дающих и принимающих взятки.

Еще одной формой проявления элитарной коррупции является лоббизм, или финансирование партий частными лицами, которые в качестве компенсации получают полезные политические решения (например, изменение законов для более удобного ведения коммерческой деятельности поддерживающих). Здесь сложно привести какие-либо конкретные примеры, поскольку, опять-таки, коррупционеры оказываются безнаказанными. Такая форма взяточничества повсеместно используется в нашей стране и в государственной думе, и в совете федераций. Иначе не принималось бы такое количество законов, которые потом называют бессмысленными и ненужными. Конечно, все эти законы в действительности играют «на руку» определенным людям.

Несмотря на то, что в России, да и в других странах, люди, состоящие на службе в правительстве, не имеют права заниматься бизнесом, коммерцией, все же, такие случаи очень часто встречаются в практике. Любому депутату будет выгодно вести бизнес, когда он сможет преодолеть все бюрократические преграды, да еще и написав специально для себя закон.

Во время выборов партий, президента уровень политической коррупции резко увеличивается, здесь ставки очень велики, ведь речь идет о власти, поэтому и суммы, и масштабы взяточничества здесь колоссальны.

Депутат имеет огромное количество возможностей для увеличения своей популярности среди избирателей, и практически всегда взятка является

неотъемлемым условием для победы, а иногда и для участия. Дача взятки обеспечивает кандидату неравный доступ в СМИ, давление на избирательные комиссии, на органы внутренних дел, на бизнес-структуры.

Эту форму коррупции можно назвать покупкой голосов. Покупка голосов проявляется во время выборов, когда кандидаты обещают встречные услуги, подарки и пр. голосовавшим за них. Покупку голосов не следует путать с раздачей вещей во время избирательной кампании, которые напрямую не обязывают избирателя голосовать за кандидата.

Итак, элитарная коррупция имеет множество различных форм, видов, проявлений, она не так сильно распространена и не настолько повсеместна, как низовая коррупция, но, тем не менее, любое проявление вершинной коррупции влечет за собой множество неприятностей, множество проблем, угрожает стабильности национальной экономики. Кроме того, важным является то, что такие проявления коррупции сильно подрывают авторитет государства у граждан, они перестают доверять своим правителям, следовательно, теряют интерес к политике, поскольку считают, что от них не зависит ровным счетом ничего, что выборы куплены, лекарства закуплены слишком дорого, законы проведены не в интересах общества, а в интересах отдельных лиц и групп людей.

Мне даже сложно предположить, как можно бороться с этим видом коррупции, ведь когда даже те люди, которые должны помогать нам, которые должны бороться против коррупции, сами повсеместно берут взятки - как они могут написать закон, который сможет устранить их взятки, и устранить их же самих таким образом. Если власть стремится поставить под свой административный контроль или теми или иными средствами ограничить и препятствовать его автономной работе, то она тем самым способствует безнаказанности коррумпированных чиновники и распространению метастазов коррупции по всей системе власти.

Наблюдая этот процесс, общество может отказаться от исключительно эпистолярного жанра выражения своего мнения в форме публикаций в СМИ и обращений в органы власти, и начать использовать такие формы его выражения как уличные акции протеста. И тогда, как писал Е.Гайдар, «раньше или позже, но у власти не окажется ни одного надежного полка»

Методов борьбы с коррупцией очень много, но в основном подразделяются на два вида – предупредительные или мягкие методы, и реакционные или жесткие методы. В число мягких методов входят, например, обучение, персональная политика и организационно-культурное развитие, а также определенные механизмы контроля. К числу жестких методов можно отнести законы и наказания. В борьбе против коррупции применяются различные методы. Так, для этой цели разработаны телевизионные и радиопередачи, социальные кампании, обучающие курсы, информация для общественности, правовые акты, исследования коррупции, информационные буклеты, дополнения к законам и прочие. В большинстве государств Западной Европы законы, которые регулируют антикоррупционную деятельность, схожи в значительной части.

Четкой позиции, какой из методов борьбы против коррупции является самым результативным, не существует. Одни и те же методы не обязательно должно подходить для различных культур. В то же время общеизвестно, что свобода средств массовой информации, доступность необходимой информации и пр. являются предпосылками для снижения коррупции.

Надо отметить, что существует несколько моделей коррупции в государстве, это азиатская, африканская, латиноамериканская модели. Очевидно, что Россия еще не подпадает ни под одну из описанных выше моделей, ни под какое-либо их сочетание. Значит, коррупция в России еще не стала системной. Шанс еще не упущен.

Проблема России в борьбе с коррупцией может крыться в том, что мы боремся не с причинами взяточничества, а с ее следствиями, пытаясь залатать то те, то иные дыры в законодательстве и в обществе. Мы не смотрим в корень проблемы, мы не решаем проблему системно, тотально, повсеместно, хотя только такой подход смог принести нам выгоду, пользу и результат. Что же нам необходимо сделать, чтобы ликвидировать это зло. Возможно, нужна воля правительства, которая пока что не наблюдается.

В качестве организационных мер - создание специфических структур, исключение их ведомственной и административно-территориальной раздробленности, обеспечение мощной правовой защиты работников правоохранительных органов, материальная оснащенность с учетом последних достижений науки и техники.

В целях совершенствования оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства в целях повышения эффективности борьбы с коррупцией в процессе правотворчества необходимо учитывать ряд положений, имеющих принципиальное значение. Во-первых, нельзя допустить необоснованного ограничения прав и свобод граждан, а тем более их нарушения. Во-вторых, правовое регулирование должно быть системным и охватывать рассматриваемое явление в, целом. В-третьих, государство и общество должны быть готовы осознанно пойти на существенные материальные затраты в деле борьбы с коррупцией.

Законодательство, направленное на предотвращение коррупции как криминального явления должно быть основаны не только на закреплении всё более жёстких мер ответственности, а в первую очередь на чётком ограничении и невозможности государственных органов власти и их служащих, осуществлять или иметь хоть какое ни, будь отношение к какой-либо хозяйственной деятельности. Я имею в виду именно хозяйственную, а не конкретно предпринимательскую деятельность, так как, любое отношение к хозяйственной деятельности порождает у чиновника соблазн использовать своё положение в «коммерческих» целях.

Властная государственная и коммерческая деятельность по оказанию услуг и извлечению прибыли не могут совмещаться в одном лице, не должны осуществляться одной организацией. Даже при максимальном контроле и отсутствии явных злоупотреблений такое совмещение двух различных видов деятельности деформирует каждую из них. В настоящее время отчетливо

видно, что занятие одновременно хозяйственной деятельностью и осуществление функций государственного управления служит провоцирующим фактором, создавая благоприятные условия для злоупотребления властью и проникновения коррупции в государственный аппарат. Орган государственной власти, осуществляя присвоенную ему функцию, должен руководствоваться только государственными интересами. Никакие другие интересы и мотивы влиять на эту деятельность не должны.

Таким образом, для предотвращения коррупции в системе государственных органов власти законодательство должно руководствоваться двумя основополагающими правилами:

1) государственные органы и органы местного самоуправления не должны получать доход или извлекать для себя иную выгоду из осуществления властных полномочий.

2) Социальный пакет для работников тех или иных структур, должен стимулировать к честной и продолжительной работе.

Не смотря на всю остроту данной проблемы в России, ни один закон в России, кроме Уголовного кодекса, не может устанавливать преступность деяния, иными словами, ни один нормативный акт не может определять какие деяния считаются преступными, а какие нет. Тоже можно сказать и об имущественной ответственности, которая призвана регулироваться гражданским кодексом. Некоторые нормы устанавливаемые Законом идут в разрез, с той огромной массой законов и др. нормативных актов, которая в настоящий момент и составляет существующую систему права. К сожалению, нормы Закона, позволяющие более менее адекватно настоящему времени регулировать борьбу с коррупцией неминуемо идут в разрез и противоречат существующему законодательству, и, следовательно, в случае принятия Закона, дестабилизируют и без того раздираемую различными интересами систему права. В первую очередь необходимо проверить все законы на коррупционноемкость, то есть, может ли использоваться этот закон в целях получения взятки.

Существуют основы, без которых коррупцию победить невозможно. Первое: при отсутствии независимых средств массовой информации с ней бороться бессмысленно, потому что никакая коррумпированная власть без внешнего общественного контроля не сможет себя переделать. СМИ должны постоянно подогревать эту проблему, держать ее на виду, показывать, что государство борется с коррупцией, благодаря этому будет происходить медленное, постепенное образование в это сфере, молодые люди будут осознавать, что взяточничество в России пресекается на корню, и уровень коррупции постепенно начнет падать.

Если вы подавляете независимую прессу и одновременно провозглашаете курс на чистоту своих рядов, вы обманываете избирателей. Вторая основа - это прозрачность власти. Власть должна быть открыта, если общество не знает о механизмах принятия решений, это увеличивает уровень коррупции. И третье непременное условие – это честная политическая

конкуренция на выборах. Если власть уничтожает честную политическую конкуренцию, значит, она опять же подвержена коррупции.

От коррупции страдает не только экономика страны, но и вся страна в целом. Коррупция также приводит к тому, что нарушаются конкурентные механизмы рынка, поскольку часто в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за взятки. В результате – снижение эффективности рынка и дискредитация идеи рыночной конкуренции. Коррупция породила мощный рост организованной преступности. По оценкам МВД России, организованная преступность контролирует почти половину частных фирм, каждое третье государственное предприятие, от 60 до 90 процентов банков. Практически ни один сектор экономики не защищен от ее воздействия.

К наиболее тяжелым последствиям коррупция приводит в ходе избирательного и бюджетного процессов. Политическая коррупция начинается с выборов, коррупция в ходе выборов приводит к недоверию властям (как избранным, так и нанятым, которые берут пример с народных избранников) и к дискредитации института выборов как общедемократической ценности. Коррупция в бюджетном процессе приводит как к разворовыванию бюджетных денег, так и к потере привлекательности страны для своих и иностранных инвесторов.

Что же касается социальной сферы, то здесь результатами коррупции можно назвать рост имущественного неравенства.

Для того чтобы уровень коррупции в нашей стране начал снижаться, надо действовать не просто систематически и прогрессивно, а жёстко и радикально:

– создать независимую комиссию по борьбе с коррупцией.

– людям и журналистам предоставлять возможность сообщать о взяточниках;

– ратифицировать 20-ю статью Декларации ООН о противодействии коррупции. В этой статье говорится о конфискации имущества коррупционеров в случае несоответствия доходов расходам и имуществу;

– не делать исключений ни для кого и штрафные санкции накладывать на людей любого социального уровня.

Уличать сотрудников государственных органов во взяточничестве – все население должно понять, что надо начать с того, что прекратить давать взятки, что получение прибыли и увеличение доходов в краткосрочном периоде выльется в значительное ухудшение экономического развития нашей страны в долгосрочном периоде.

Если есть настоящее желание побороть коррупцию и воля, чтобы действовать решительно, то можно добиться результата.

Но его никогда не добиться, если власти только делают вид, что пытаются бороться с взяточничеством, и если за борьбу с коррупцией отвечают сами коррупционеры.

Список литературы

1. Аринин А.Н. Борьба с коррупцией // Политическое образование. – 2012.
2. Кузовков. Ю. История коррупции в России. – М.: Анима-Пресс, 2010.
3. Дементьев А.С. Состояние и проблемы организации борьбы с коррупцией. Коррупция и России: состояние и проблемы. – М., МВД Московский ин-т. – 2006.
4. Панфилова Е. Разбор закона о противодействии коррупции // Новая газета. – №7. – 2008.
5. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / Под ред. Лунева В.В. – М., Юристъ, 2001.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРОПАГАНДА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКИХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ КОМИССИЙ

Д.А.Максименко, *студент юридического факультета*
Казанский (Приволжский) федеральный университет г. Казань
e-mail: da_max@bk.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности антикоррупционной пропаганды, её развитие, отражение в законодательстве РТ и деятельности студенческих антикоррупционных комиссий. Озвучиваются задачи и направления деятельности антикоррупционных студенческих органов самоуправления и влияние СМИ на массовое сознание.

Ключевые слова: *антикоррупционная пропаганда; массовое сознание; законодательство; антикоррупционная комиссия; общество.*

ANTI-CORRUPTION PROPAGANDA AND ACTIVITIES OF STUDENT ANTI-CORRUPTION COMMISSIONS

D.A.Maksimenko

Abstract. The article analyzes the features of anti-corruption propaganda, its development, reflection in the legislation of the Republic of Tatarstan and the activities of student anti-corruption commissions. The tasks and activities of anti-corruption student self-government bodies and the influence of the media on the mass consciousness are voiced.

Key words: *anti-corruption propaganda; mass consciousness; legislation; anti-corruption Commission; society.*

Противодействие коррупции в Российской Федерации – сложный, многоступенчатый и непрерывный процесс. Это связано с тем, что соответственно меняющимся современным условиям меняется и коррупция – она фактически вступила на новый уровень своего развития.

Именно современным состоянием коррупции обусловлено то обстоятельство, что органы публичной власти и общественность считают жизненно необходимым для борьбы с ней сформировать многоуровневую систему сил, средств и методов противодействия. Это предполагает, в том числе, определенную перестройку общественного сознания, более широкое использование наряду с реакционными методами противодействия коррупции и тех методов, которые носят предупредительный характер.

Одним из таких предупредительных методов является метод антикоррупционной пропаганды. Он является относительно новым, но уже имеет международный позитивный опыт применения, и считается одним из весьма действенных вариантов коррекции массового сознания.

Термин пропаганда был образован от лат. propaganda – подлежащее распространению и означает распространение идей путём использования устной речи, СМИ, визуальных или иных средств воздействия на общественное сознание [6].

В этой связи антикоррупционная пропаганда – это распространение антикоррупционных идей с целью формирования негативного отношения к коррупции.

Определение антикоррупционной пропаганды было закреплено в ст.12 Закона Республики Татарстан «О противодействии коррупции в республике Татарстан». Оно было сформулировано следующим образом:

«Антикоррупционная пропаганда представляет собой целенаправленную деятельность средств массовой информации, координируемую и стимулируемую системой государственных заказов и грантов, содержанием которой является просветительская работа в обществе по вопросам противостояния коррупции в любых ее проявлениях, воспитание в населении чувства гражданской ответственности за судьбу реализуемых антикоррупционных программ, укрепление доверия к власти». То есть пропаганда – рассматривается не просто как распространение идей, а как, профессиональная, целенаправленная деятельность СМИ, что несомненно является достоинством этого определения.

Кроме того, в пункте 4 ст.14 выделен субъект, который занимается пропагандой – это специальный уполномоченный орган Республики Татарстан в сфере массовых коммуникаций, СМИ и другие.

В указе Президента РТ от 08.04.2005г. №УП-127 «О стратегии антикоррупционной политики РТ» к пункту 3.5 о «Работе со средствами массовой информации, пропаганде и мобилизации», сказано, что изменение общественного сознания под влиянием пропаганды это одно из важнейших направлений антикоррупционной политики.

В компетенцию средств массовой информации входит:

– формирование перечня сведений публикаций о коррупции;

– просвещение общественности о коррупции и способах жизни без коррупции, устройство акций отказа от взяток;

– поиск и описание опыта противодействия коррупции в других населенных пунктах и регионах Российской Федерации;

– просвещение граждан, бизнесменов и чиновников о том, какими методами осуществляется противодействие коррупции в других странах;

– несколько средств массовой информации могли бы, объединив финансы, заказывать специализированным социологическим агентствам проведение объективных исследований коррупции;

– всей своей деятельностью способствовать расширению открытости органов власти и бизнеса для общества.

Грамотно осуществляемая антикоррупционная пропаганда СМИ способна, снижать уровень коррупции.

Тем не менее, нельзя сказать, что антикоррупционная пропаганда – это всецело деятельность СМИ, потому что они являются всего лишь инструментарием, с помощью которого значимая информация доходит до общества.

На федеральном уровне нормативного определения антикоррупционной пропаганды законодателем не сформулировано несмотря на то, что оно нашло широкое отражение в законодательстве субъектов Российской Федерации.

Антикоррупционная пропаганда структурирована имеет определенные функции и цели: распространение информации антикоррупционного характера; организация и проведение различных мероприятий информационной направленности; разъяснение правовых знаний по поводу сущности коррупционных нарушений, их последствий для общества и государства и др. Также она способствует формированию пассивного правового поведения, базирующиеся на убеждении в том, что необходимо придерживаться определённой линии поведения, которая согласуется с правовыми предписаниями.

В Республике Татарстан достаточно эффективно осуществляется и так называемый «узконаправленный» вариант антикоррупционной пропаганды. Он призван сформировать антикоррупционное мировоззрение определенной группы населения. Например, информационное антикоррупционное воздействие на школьников и студентов (проведение республиканских конкурсов детских рисунков антикоррупционной направленности, классные часы, диспуты, деловые игры, викторины, выставки книг, конкурсы плакатов, видеороликов и рефератов по вопросам антикоррупционной тематики).

Таким образом, нельзя не отметить, что антикоррупционная пропаганда играет заметную роль среди ключевых мер в антикоррупционной политике РТ. Антикоррупционная пропаганда предполагает активное и целенаправленное участие средств массовой информации в ее осуществлении. По мнению авторитетных специалистов можно и нужно совершенствовать инструменты современной государственной политики противодействия коррупции средствами антикоррупционной агитации [3, с.1130-1138].

Граждане в возрасте от 12 до 30 лет, по сравнению с остальными группами населения, более подвержены пропаганде и агитации. Проблемы в системе образования государство не может решить только в одиночку, не взаимодействуя с институтами гражданского общества. Важным элементом проявления системности антикоррупционной политики в системе высшего образования является взаимодействие с органами студенческих самоуправлений. В учреждениях образования были созданы антикоррупционные комиссии, которые могут отслеживать возможные правонарушения и вносить свой вклад в противодействие коррупции в сфере образования.

Цель антикоррупционной комиссии – это формирование негативного отношения к коррупции.

Антикоррупционная комиссия выполняет следующие задачи:

1. Предупреждение коррупционные правонарушения среди обучающихся.

2. Проведения комплекса мероприятий, направленных на формирование негативного отношения к коррупции с целью создания стабильных правовых, основ предупреждения коррупции среди обучающихся.

3. Участие в организации и проведении конференций, научно-методических семинаров, совершенствования учебно-воспитательных и методических работ антикоррупционной направленности совместно с профессорско-преподавательским составом и администрацией вуза.

4. Осуществление мониторинга коррупционных проявлений обучающихся с учётом анализа жалоб и обращений обучающихся, а также публикаций в средствах массовой информации, социальных сетях, на интернет-ресурсах.

5. Осуществление взаимодействие с организаторами антикоррупционных мероприятий вузов и общественных организаций Российской Федерации.

Существует три направления деятельности комиссии:

1. Информационно-просветительское. Оно включает в себя информирование студенчества о различных проявлениях коррупции как явления и делится на работу среди разных курсов.

2. Гражданско-правовое. Призвано способствовать развитию гражданственности, уважения к правам и свободам человека, государства. Включает в себя правовое, политическое и патриотическое воспитание.

3. Социальное направление. Осуществляет контроль за соблюдением нормативно-правовых и локальных актов, касающихся студентов. Осуществляет мониторинг коррупционных проявлений обучающихся посредством анализа жалоб и обращений обучающихся, а также публикаций в средствах массовой информации, социальных сетях, на интернет-ресурсах. Консультирует студентов по социально-правовым вопросам.

В рамках информационно-просветительского направления реализуются такие методы антикоррупционного противодействия как пропаганда и реклама.

В деятельности комиссии выделяют такие средства пропаганды как:

1. Пресса и текстовая реклама – издание брошюр, в которых рассказывается о том, что такое коррупция. Предоставление ответов на популярные вопросы студентов и консультирование о том, что делать, если учащийся столкнулся с коррупцией и куда ему обращаться.

2. Реклама в электронных СМИ. Ведение работы в социальных сетях и размещение в них информационных постов о противодействии коррупции.

3. Наружная реклама. К этому относится размещение тематических баннеров, ролл-апов, во время проведения просветительских лекций и мероприятий.

4. Проведение различных акций и мероприятий антикоррупционной направленности.

5. Нетрадиционные виды рекламы. Например, раздаточная продукция в форме сувениров (ручки, наклейки, блокноты, ежедневники), на которых указывается важная антикоррупционная информация.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что деятельность антикоррупционной комиссии рассчитана на долгосрочное воздействие на определенный сегмент массовой аудитории. Воздействие ведется пропагандистскими и рекламными методами. Подобная деятельность необходима в рамках каждого учреждения, потому что разумнее вести профилактику, нежели «лечить» и целесообразнее затратить усилия на предотвращение коррупционных проявлений, чем на их искоренение.

Подводя итог, можно сказать о том что методы и средства антикоррупционной пропаганды поступательно развиваются в современном мире наряду с развитием технологии передачи информации. В данной сфере, безусловно, важно совершенствовать способы передачи информации для того, чтобы быстрее, надежнее и проще донести до граждан значимую информацию лаконичными средствами. Не менее важно усовершенствовать правовое регулирования в сфере таких составляющих антикоррупционной политики как пропаганда.

Органы студенческого самоуправления способны внести весомый вклад в противодействие коррупции средствами антикоррупционной пропаганды.

Список литературы

1. Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 года №34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» [Электронный ресурс]. – URL: http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1399370.pdf.

2. Указ Президента РТ от 08.04.2005 N УП-127 «О Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан» // Республика Татарстан. – NN 74-75. – 2005.

3. Кабанов П.А. Антикоррупционная пропаганда как инструмент противодействия коррупции в Республике Татарстан: вопросы повышения качества правового регулирования // Право и политика. – 2013. – № 9(165). – С. 1130-1138.

4. Кабанов П.А. Антикоррупционная реклама в Республике Татарстан как информационное средство противодействия: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4(28). – С.38-45.

5. Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2017 году [Электронный ресурс]. – URL: https://edu.tatar.ru/upload/storage/org2381/files/отчет%20по%20антикоррупции.pdf.

6. Пропаганда // Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/991/ПРОПАГАНДА

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ

А.В.Морозов, *доктор педагогических наук, профессор*
ФГБНУ «Институт управления образованием
Российской академии образования» г. Москва
e-mail: doc_morozov@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема формирования антикоррупционного мировоззрения, рассматриваемого в качестве одного из действенных средств правового воспитания современной молодёжи и эффективных мер профилактики коррупции в обществе; одним из важнейших результатов такой работы является сформированность у каждого представителя социума зрелой гражданской позиции, проявляющейся в нетерпимом отношении к любым коррупционным проявлениям.

Ключевые слова: *антикоррупционное мировоззрение, молодёжь, коррупционные проявления, нетерпимое отношение, правовое воспитание, профилактика коррупции, образовательная организация, антикоррупционное просвещение.*

THE FORMATION OF ANTICORRUPTION OUTLOOK AS A MEANS OF LEGAL EDUCATION OF YOUTH

A.V.Morozov

Abstract. The article analyzes the problem of the formation of anti-corruption worldview, considered as one of the effective means of legal education of modern youth and effective measures to prevent corruption in society; one of the most important results of this work is the formation of each representative of society Mature citizenship, manifested in intolerance to any corruption manifestations.

Key words: *anti-corruption worldview, youth, corruption, zero tolerance, legal education, prevention of corruption, educational organization, anti-corruption education.*

Проблема коррумпированности несёт угрозу не только национальной безопасности нашего государства, но также тормозит развитие институтов демократии и гражданского общества, экономики, препятствует реализации гражданами своих конституционных прав в сфере социального обеспечения, имущественных отношений, образования и здравоохранения [2].

Противодействие и эффективное предотвращение коррупции являются на сегодняшний день одним из приоритетных направлений государственной политики, а также одной из важнейших проблем, которые пытается решить современное российское государство. Комплексное воздействие, включающее создание продуманной системы стимулов антикоррупционного поведения граждан, антикоррупционную пропаганду, просвещение и образование, а также совершенствование антикоррупционного законодательства – составляет основу противодействия коррупции, ориентированную на формирование антикоррупционного мировоззрения, как действенного средства правового воспитания современной молодёжи.

Необходимо подчеркнуть, что в Российской Федерации разработаны и успешно применяются в практической деятельности антикоррупционные стандарты, реализован комплекс информационных, организационных, правовых, политических, экономических и практических мер, сформирована многоуровневая правовая база противодействия коррупции [12].

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливает «основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений, устанавливает основные меры по профилактике коррупции, одной из которых является формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению» [6; 15].

Просветительская деятельность, направленная на формирование антикоррупционного мировоззрения, выступающего в качестве специального средства правового воспитания молодёжи, выполняет важную задачу создания в обществе нетерпимого отношения к любым коррупционным проявлениям. Систематическое антикоррупционное просвещение способствует выработке антикоррупционного «иммунитета» во всех слоях гражданского общества, образует фундамент антикоррупционного правосознания. Активное применение антикоррупционных просветительских технологий в процессе воспитания и обучения молодёжи значительно повышает качество профилактики коррупции в различных сферах общественной жизни.

Многими исследователями рассматриваемой нами проблемы отмечается отсутствие чёткого представления о сущности изучаемого правового явления, а также о том, какое место оно занимает среди иных форм правового воспитания граждан [1]. Решение задачи повышения эффективности просветительских и информационно-пропагандистских мер, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в соответствии с требованиями, изложенными

в Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 гг. [14], представляется весьма затруднительным в случае, если обозначенные выше вопросы останутся без ответов.

В самом общем виде организационно-правовые основы антикоррупционного просвещения в сфере образования определены как на национальном, так и на международном уровнях. Ратифицированная Российской Федерацией в 2006 г. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции определяет каждому Государству-участнику необходимость принятия надлежащих мер в содействии активного участия групп и отдельных лиц по профилактике коррупции и организации борьбы с ней за пределами публичного сектора, углублении понимания обществом как причин и опасного характера коррупции, так и самого факта её существования и создаваемых ею угроз. Осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в образовательных организациях различного уровня, проведение различных мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, относятся к числу таких мер [16].

Антикоррупционное просвещение включает поэтапную адаптацию, обладание сформированным правосознанием, нетерпимость к коррупционному поведению, компетентность в сфере противодействия коррупции, обучение способности реализовать знания в процессе решения задач антикоррупционного характера в ходе профессиональной деятельности.

В настоящее время наблюдается:

- несформированность у обучающихся зрелой гражданской позиции, проявляющейся в нетерпимом отношении к любым коррупционным проявлениям;
- недостаточное обеспечение обучающихся необходимым объёмом правовой информации;
- слабые навыки владения и анализа содержания нормативных актов, необходимых в процессе профессиональной деятельности [11].

Необходимо констатировать, что для современной молодёжи характерен достаточно сильный уровень деформации правосознания. Сам по себе факт взятки или иного коррупционного деяния зачастую воспринимается как что-то вполне естественное, обыденное, вполне привычное, во-многом объяснимое и даже «нормальное» явление нашей повседневной жизни, а не «из ряда вон выходящее» вопиющее событие, несовместимое с понятиями права, этики и морали. Правовое воспитание, способствующее формированию антикоррупционного мировоззрения личности и становлению зрелой гражданской позиции молодого человека, активно внедряемое в молодёжную политику и образовательную систему, призвано, в первую очередь, наделить обучающихся знаниями об опасности, которую представляет собой коррупция для безопасности нашего государства и благосостояния общества, в целом.

Антикоррупционное просвещение должно быть направлено не только на

формирование положительных правовых установок общества, социальной группы, каждой, отдельно взятой, личности, но и на усвоение норм антикоррупционного законодательства. Человек, обладающий правовой культурой, в конечном итоге, должен проявлять правовую активность по отношению к правонарушениям, естественно воспринимая требования действующего законодательства, иметь привычку поступать в соответствии с законом, уважать нормы права не по принуждению, а в силу личного убеждения [3].

Важнейшей составляющей процесса антикоррупционного просвещения являются формы его осуществления. В регулирующих вопросы антикоррупционного просвещения нормативных правовых актах предусмотрены основные формы, наиболее распространённой из которых является официальное антикоррупционное информирование о принятых антикоррупционных нормативных правовых актах и решениях органов публичной власти путём размещения этой информации в соответствующих средствах массовой информации. Вместе с тем, необходимо отметить, что на смену этой устоявшейся форме антикоррупционного просвещения приходит новая форма его осуществления, связанная с использованием современных цифровых технологий, регулируемая соответствующими нормативными правовыми актами на муниципальном, региональном и федеральном уровнях [5].

Концептуальный подход к формированию антикоррупционного мировоззрения требует включения антикоррупционной составляющей в основные нормативные акты, регулирующие образовательный процесс, а также создания соответствующей нормативно-правовой базы, необходимой для реализации основных направлений государственной политики в данной сфере. Необходима разработка как федеральных, так и региональных, а также муниципальных целевых программ по правовому воспитанию и образованию школьников и студентов, направленных на формирование антикоррупционного мировоззрения. Результатом реализации обозначенной концепции должен стать охват всех, без исключения, регионов такими целевыми программами. В федеральные государственные образовательные стандарты целесообразно также внести изменения, создающие необходимые условия для внедрения образцов антикоррупционного поведения, повышения уровня правосознания обучающихся.

Отсутствие нормативной регламентации на федеральном уровне в сфере правового образования и воспитания учащейся молодёжи, с одной стороны, позволяет при регулировании данных вопросов создавать необходимую вариативность в субъектах РФ, а с другой – не всегда обеспечивает систематические и комплексные меры в данной сфере. Систематическое и последовательное формирование антикоррупционного мировоззрения современной молодёжи подразумевает наличие соответствующего кадрового обеспечения, которое включает:

- осуществление антикоррупционной подготовки педагогического, административного и управленческого состава образовательной организации,

включающей изучение ими нормативных документов по вопросам антикоррупционной направленности, а также организацию и проведение соответствующих обсуждений и совещаний;

- повышение уровня юридической грамотности всех сотрудников образовательной организации; создание эффективных механизмов стимулирования и поддержки непрерывного профессионального развития педагогических и управленческих кадров в сфере правового образования и воспитания;
- подготовку педагогических кадров, способных осуществлять правовое воспитание, в том числе, посредством повышения квалификации педагогических работников.

Задача правового образования и воспитания, направленного на формирование антикоррупционного мировоззрения обучающихся должна учитываться при формировании бюджетов на всех уровнях, начиная с местного и заканчивая федеральным. Организационные мероприятия, способствующие решению обозначенной выше задачи, включают:

- разработку специальных учебно-методических и учебных пособий, а также тематических учебных курсов;
- использование разнообразных форм работы с обучающимися с целью формирования антикоррупционного мировоззрения;
- внедрение в учебный процесс современных цифровых технологий (создание цифровых справочных правовых систем и др.);
- создание на базе образовательных организаций различных факультативных курсов, развитие системы дополнительного антикоррупционного просвещения и др. [13].

Некоторые исследователи выделяют в системе правового воспитания, направленного на формирование антикоррупционного мировоззрения, неформальную и формальную составляющие [4]. Под неформальной составляющей понимается поощрение разного рода инициатив в системе дополнительного образования: ученические и студенческие конференции, гражданские акции и другие мероприятия, а под формальной – включение в образовательные программы элементов антикоррупционного образования. Современная государственная политика в сфере борьбы с коррупцией подразумевает работу непосредственно в образовательных организациях, а также привлечение молодёжи к участию в различных общественных мероприятиях, направленных на укрепление мировоззренческой позиции, обусловленной нетерпимым отношением к любым нарушениям закона и проявлениям коррупции.

Дефиниция «коррупция» может рассматриваться двояко: в широком – социальном и узком – специальном понимании данного общественного феномена. Рассмотрение коррупции в её узком понимании – как юридического понятия, фактически лишает логики и смысла всю систему правового воспитания, направленного на формирование антикоррупционного мировоззрения обучающихся. В связи с тем, что большая часть педагогов образовательных организаций относят коррупцию к одному из видов

преступной деятельности, общепринятой считается установка на то, что антикоррупционное просвещение с обучающимися должны вести профессиональные юристы или, как минимум, имеющие специальную подготовку, педагоги правовых дисциплин.

Рассмотрение коррупции в широком понимании – как особого типа взаимодействия людей с окружающим миром и, прежде всего, с государством, обусловленного сговором (определёнными договорённостями) с представителями власти и/или правоохранительных органов и других структур, направленном на извлечение/получение выгоды в обход закона – позволяет совершенно иначе, с других позиций выстраивать систему правового воспитания, направленную на формирование антикоррупционного мировоззрения.

Создание правового государства без высокого уровня правосознания граждан невозможно. Правосознание личности формируется в процессе её социализации посредством систематического формирования престижа права в системе социальных ценностей и положительных правовых ориентаций [8].

Развитие экономических и общественных отношений, изменения, происходящие в запросах государства, в общественной жизни, обуславливающие трансформацию многих понятий и личностных конструктов, приводящих, в том числе, к изменению ментальности субъектов образовательного процесса [7], формируют новые вызовы, требующие поиска новых подходов к правовому воспитанию и образованию. По нашему мнению, такая задача может быть решена только в том случае, если в условиях единого учебно-воспитательного процесса, реализующегося в рамках образовательной организации, антикоррупционное мировоззрение обучающихся будет формироваться целенаправленно и систематически. Практика убедительно показывает, что разовыми акциями и мероприятиями (даже организованными и проведёнными на самом высоком уровне) необходимого эффекта достичь невозможно. На современном этапе именно эта задача становится одной из самых актуальных и востребованных, учитывая тот факт, что коррупция, наряду с такими явлениями, как экстремизм и терроризм, рассматривается сегодня как одна из самых серьёзных угроз общественной и национальной безопасности.

Правовое воспитание и обучение современной молодёжи как одна из важнейших составляющих её духовно-нравственного развития [10], должны стать важнейшей частью государственной политики с тем, чтобы достичь сформированности у каждого представителя социума антикоррупционного мировоззрения, проявляющегося в зрелой гражданской позиции [9], обусловленной нетерпимым отношением к любым фактам, связанным с коррупционными проявлениями.

Основными задачами правового воспитания молодёжи, направленного на формирование антикоррупционного мировоззрения обучающихся, являются:

- ориентация на ценности необходимые для формирования нетерпимости к коррупции;

- изучение феномена «коррупция» и всех его составляющих, знакомство с основными механизмами, используемыми для борьбы с коррупцией;
- принятие установок, формирующих нетерпимость к проявлениям коррупции [4].

Проблема коррупции достаточно прочно укоренилась в общественном сознании и воспринимается сегодня многими как естественный компонент российского общества – как некая ментальная составляющая. Этим, в немалой степени, обусловлено негативное отношение многих обучающихся к мероприятиям по правовому воспитанию, направленным на формирование у них антикоррупционного мировоззрения. Органично дополнять ориентационно-ценностную картину подрастающего поколения призвана система антикоррупционных принципов, взглядов и идей, в которых отражается негативное отношение общества, социальных групп и личности, в частности, к коррупционной деятельности, как таковой. К числу важнейших показателей и направлений деятельности современной образовательной организации должны быть отнесены:

- воспитание обучающимися неприятия коррупции, как явления, несовместимого с ценностями правового государства;
- формирование в обществе особой психологической среды, неблагоприятной для коррупционной системы;
- разработка и реализация комплекса мер, направленных на укрепление морально-этических принципов и повышение уровня внутренней культуры личности обучаемого.

Резюмируя всё вышеизложенное необходимо отметить, что отправной точкой, определяющей эффективность всей системы правового воспитания современной молодёжи, направленной на формирование антикоррупционного мировоззрения, становится наличие правового государства и общества, в котором Закон не только признают, но и уважают. Общественно порицаемым является всякое отступление от Закона. Основой поведения человека и гражданина, способного как к взаимодействию с представителями властных структур, так и к исполнению властных полномочий на сугубо правовой основе, не прибегая к взяточничеству, подкупу и т.д., является наличие личностной потребности в соблюдении установленных правил и сформированная культура поведения, не допускающая возможности их нарушения.

Список литературы

1. Акунченко Е.А. К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования // Наука и школа. – 2017. – № 1. – С. 20-28.

2. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Формирование стандартов антикоррупционного поведения у студентов образовательных организаций // Международный журнал экспериментального образования.

– 2018. – № 1. – С. 5-10.

3. Воронцов С.А. Об организации антикоррупционного просвещения в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 1. – С. 105-111.

4. Гацалов Р.Р. Антикоррупционное воспитание молодёжи: проблемы формирования российской модели // [Электронный ресурс] URL: http://isfic.info/SPBU/konf03.htm.

5. Кабанов П.А. Антикоррупционное информирование как форма антикоррупционного просвещения: понятие и содержание // Мониторинг правоприменения. – 2015. – № 2 (15). – С. 40-46.

6. Молчанов С.В., Спектор А.А., Туманов Э.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». – М.: ЮРКОМПАНИ, 2009. – 136 с.

7. Морозов А.В. Изменение менталитета субъектов образовательного процесса в условиях цифровизации образования // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. – 2018. – № 14. – С. 65-73.

8. Морозов А.В. Психология анормальных социальных проявлений в современном обществе как дефект правосознания // Юридическая психология. – 2006. – № 1. – С. 10-14.

9. Морозов А.В. Формирование гражданской идентичности российской молодёжи в процессе её социализации // В сборнике: Формирование гражданской идентичности молодёжи в условиях социально-экономических реалий российского общества // Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань: АСО, 2017. – С. 165.

10. Морозов А.В., Анучкин В.А. Правовое обучение современной молодёжи как одна из важнейших составляющих её духовно-нравственного развития // Социально-экономические и технические системы. – 2016. – № 5 (72). – С. 251-261.

11. Морозов А.В., Сергеева Ю.С. Психолого-педагогические особенности формирования компетентности в сфере противодействия коррупции у студентов юридического факультета в процессе учебной деятельности // В сборнике: Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Часть I // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции / под ред. проф. Ю.П. Поваренкова. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. – С. 257-260.

12. Рыбаков О.Ю. Антикоррупционная правовая политика: понятие и структура // Мониторинг правоприменения. – 2016. – №1 (18). – С. 11-19.

13. Таева Н.Е. Формирование антикоррупционного мировоззрения учащихся: современное состояние проблемы и основные направления развития // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 2. – С. 196-201.

14. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/57905.

15. Федеральный Закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // [Электронный ресурс]. – URL: http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25122008-n-273-fz-o/.

16. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции» // [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/12145648/.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Е.А.Мясникова, *студентка 4 курса юридического факультета*
ФГБОУ ВО «Чувашский Государственный Университет
им. И.Н. Ульянова» г.Чебоксары
e-mail: Skatyawmyasnikovaim@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные международные правовые акты, затрагивающие коррупцию и конфликт интересов, проанализировано российское законодательство данной области. Также выделена проблема конфликта интересов на государственной службе и обозначены пути их решения.

Ключевые слова: *конфликт интересов, государственная служба, коррупция, противодействие коррупции*

LEGAL REGULATION OF CONFLICTS OF INTEREST IN THE CIVIL SERVICE

E.A.Myasnikova

Abstract. This article discusses the main international legal acts affecting corruption and conflict of interest, analyzed the Russian legislation in this area. Also highlighted the problem of conflict of interest in the civil service and identified ways to solve them.

Key words: *conflict of interest, public service, corruption, anti-corruption.*

В современном мире коррупция является одной из главных проблем гражданского общества. Ей посвящаются не только нормы национального государства, в частности Российской Федерации, но и нормы, имеющие международный характер.

Так, например, в соответствии со статьей 5 Конвенцией ООН от 31 октября 2003 года против коррупции, которая вступила для России 8 июня 2006 года, определяется, что каждое государство, участвующее в данной Конвенции, в соответствии с основополагающими принципами ведет разработку и проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, дает оценку правовых документов и

административных мер для того, чтобы определить их адекватность, принять меры по предупреждению коррупции и конфликта интересов, борьбы с ними.

Также проблема коррупции, имеющая международно-правовой характер, отражена в Конвенции Совета Европейского Союза от 26 мая 1997 года, принятая на основании договора о Европейском Союзе, о борьбе с коррупцией, к которой причастны служащие Европейских сообществ или служащие государств-членов Европейского Союза. Российская Федерация не является участницей ЕС, однако стоит отметить, что в рамках данной Конвенции определены такие понятия, как «служащий», «служащий сообщества», «государственный служащий». Также данная Конвенция устанавливает понятия активной и пассивной коррупции. Под активной коррупцией понимается коррупция, имеющая признаки умышленного деяния любого лица, обещающий или предоставляющий самостоятельно или через третье лицо выгоду любого характера должностному лицу или иному третьему лицу в целях совершения или воздержания от совершения любых действий (статья 3 Конвенции Совета Европейского Союза). При этом служащий определенно осуществляет противоправные действия вопреки закону, нарушая свои должностные обязанности. Пассивная коррупция – это коррупция, представляющая собой умышленное деяние служащего, который самостоятельно или через третье лицо запрашивает или получает выгоды любого характера для себя или для третьих лиц или принимает обещание таких выгод в целях нарушения своих должностных обязанностей, он совершил определенные действие или воздержался от их совершения.

Необходимо отметить, что коррупция отражена в статьях Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 г. N 51/191 Декларации ООН «О борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях», а также в решении Совета глав-государств СНГ от 11 октября 2017 года «О концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции». Россия является участницей данных международно-правовых актов, приняв на себя обязательства оказывать содействие международному сотрудничеству.

В рамках процесса борьбы с коррупцией можно выделить такую проблематику, как конфликт интересов на государственной службе. В соответствии со статьей 10 Федерального Закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» конфликт интересов – это сложившаяся ситуация, при которой личная заинтересованность лица, замещающего должность, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение своих должностных обязанностей, а также может прямо или косвенно оказать некое влияние на осуществление своих должностных функций [1]. Также в данной статье указывается, что замещение должности служащего предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Статьей устанавливается и понятие «личная заинтересованность», а также определен круг лиц, на которых устанавливается обязанность принимать меры по

предотвращению конфликта интересов. Следует отметить, что термин «конфликт интересов» упоминается и в Федеральном Законе «О государственной гражданской службе в РФ», в частности в п. 2 ст. 14, п. 4 ст. 15, ст. 17, ст. 19 и прочих статьях [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что современное законодательство РФ достаточно точно регламентирует объем условий и порядок предотвращения ситуации, которая связана с конфликтом интересов в сфере государственной службы.

Изучению различных аспектов конфликта интересов посвящено большое количество научных работ и публикаций. Среди них необходимо отметить труды Антошина Н.М., Багмет М.А., Бараненкова В. В., Забара А.Л. и других [8]. Некоторые из них предлагают включить в предмет обучения государственных служащих такие понятия и инструментальные ценности, как исполнительность (дисциплинированность), образованность (широта кругозора, высокая культура, в том числе и правовая), ответственность, включая чувство долга, честность и т.д. Также многие ученые-правоведы предложили инициативу дополнить понятие «конфликт интересов» и преобразовать его на «конфликт корыстных интересов». При этом они отмечают, что причиной данной проблемы могут выступать такие факторы, как условия прохождения государственной службы, вовлечение государственного служащего в групповое девиантное поведение под давлением вышестоящего должностного лица, несовершенство и противоречивость законодательной базы, слабый контроль со стороны кадровой службы за моральным обликом личности, поступающим на государственную службу, а также лиц уже проходящих ее.

Труды данных ученых-правоведов играют немаловажную роль в формировании законодательной базы. При этом также необходимо отметить, что для большей эффективности в устранении пробелов в праве следует прийти к соответствующему консенсусу, дабы избежать чрезмерной неопределенности и загруженности законодательной базы.

Важным элементом в целях предотвращения конфликта интересов на государственной службе играет методика Генеральной Прокуратуры РФ «Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе. Памятка для служащих», в которой также определены такие понятия, как конфликт интересов и личная заинтересованность. В соответствии с данной методикой служащий обязан принимать все необходимые меры по недопущению случаев возникновения конфликта интересов, а в случае его возникновения, он обязан в письменной форме уведомить об этом представителя нанимателя (работодателя). Методика Генеральной Прокуратуры РФ устанавливает, что для того, чтобы устранить проблему конфликта интересов государственный служащий должен осуществить отвод или самоотвод, или возможна ситуация изменения должностного или служебного положения должностного лица вплоть до его отстранения от исполнения своих обязанностей. В случае непринятия данных мер соответствующее действие служащего будет расцениваться как правонарушение, которое в дальнейшем окажется

основанием для привлечения данного служащего к дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения.

Необходимо рассмотреть несколько примеров конфликта интересов. Руководитель Управления Роскомнадзора по Республике Бурятия рассмотрел несколько дел об административных правонарушениях в области связи и информации, который совершил ее супругом, одновременно занимая должность руководителя направления республиканского филиала, являющегося одним из самых крупных сотовых операторов России. Чиновница не приняла никаких мер по заявлению самоотвода и нарушила все нормы по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Имея личную заинтересованность в исходе дела, руководитель Управления Роскомнадзора по Республике Бурятии назначила минимальное наказание в виде административного предупреждения по каждому делу. В конечном счете, в связи с утратой доверия приказом Министра связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, а также по требованию Генеральной Прокуратуры указанное должностное лицо было уволено.

Рассмотрим еще один пример из практики данной области. Глава администрации городского округа Челябинской области назначил на должность руководителя одного из муниципальных унитарных своего тестя. Ему же главой муниципального образования определен оклад, размер стимулирующих и иных выплат, включая премии. В данный вопрос вмешался прокурор, и были проведены заседания комиссии по урегулированию конфликта интересов. В итоге глава администрации привлечен к дисциплинарной ответственности в виде выговора, а его родственник был уволен.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день проблема конфликта интересов как основа коррупционных преступлений продолжает расти и оказывать воздействие интересам государственной службы и общества в целом. Хотя законодателем установлена обязанность по принятию соответствующих мер по недопущению конфликта интересов, как показывает практика, проблема продолжает существовать. Поэтому задачи, которые стоят перед органами Прокуратуры РФ по осуществлению надзора за исполнением законов в области противодействия коррупции, урегулированию и недопущению конфликта интересов представляют собой особую актуальность.

Для решения данной проблемы на федеральном уровне Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. N 378 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 гг., одной из целей которого является обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов. Данный план содержит в себе комплекс мер и задач, поставленных перед Правительством РФ, Генеральной Прокуратурой РФ, Верховным Судом РФ, палатами Федерального Собрания, иными органами

государственно власти и их должностными лицами в целях противодействия коррупции.

В целях решения проблемы конфликта интересов необходимо принять меры по совершенствованию нормативно-правовой базы, четко следовать плану, утвержденному Указом Президента РФ, так как только единство и сплоченность, эффективное взаимодействие всех органов государственной власти и местного самоуправления поможет искоренить проблему. Также необходимо тщательнее осуществлять отбор на должность государственного и муниципального служащего по всем моральным, физическим, личностным и иным характеристикам.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. – URL: http//www.base.consultant.ru.

2. Федеральный Закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http//www.base.consultant.ru.

3. Федеральный Закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http//www.base.consultant.ru.

4. Федеральный Закон от 28.04.1998 № 53-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О воинской обязанности и военной службе» [Электронный ресурс]. – URL: http//www.base.consultant.ru.

5. Федеральный Закон от 02.04.2007 № 25-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О муниципальной службе в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http//www.base.consultant.ru.

6. Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – N 27. – ст. 4038.

7. Забара А.Л. Противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе: учебное пособие / А.Л. Забара, П.Е. Кричинский, С.Н. Новиков, Рязанский гос. ун-т имени С.А. Есенина. – Рязань, 2016.

8. Араненков В. В. Конфликт интересов на военной службе: понятие, сущность и признаки // ЭН И «Военное право». – 2014. – № 1.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В РАМКАХ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Ю.Ю.Рыбасова, *кандидат педагогических наук, доцент Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»*
e-mail: rybasova68@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема правовых особенностей формирования антикоррупционного поведения в рамках защиты гражданского судопроизводства. Анализируется историческая хроника борьбы с коррупцией.

Решение проблемы автором видятся в том, что уже с малых лет необходимо закладывать основы гражданской позиции в отношении поборничества. Честность, законность и гражданский долг это главные составляющие для государственного служащего и народа, живущих в демократическом государстве, и создающих среду для богатой и национальной экономики.

Ключевые слова: *гражданское судопроизводство, антикоррупционное поведение, мздоимство, коррупция, гражданский долг.*

LEGAL FEATURES OF THE FORMATION OF ANTI-CORRUPTION BEHAVIOR WITHIN THE FRAMEWORK OF THE PROTECTION OF CIVIL LEGAL PROCESSING: HISTORICAL CHRONICLE

Yu.Yu.Rybasova

Abstract. The article deals with the problem of legal features of the formation of anti-corruption behavior in the protection of civil proceedings. The historical chronicle of the fight against corruption is analyzed.

The solution of the problem is seen by the author in the fact that from an early age it is necessary to lay the foundations of a civil position in relation to advocacy. Honesty, legality and civic duty are the main components for the civil servant and the people living in a democratic state and creating an environment for a rich and national economy.

Key word: *civil proceedings, anti-corruption behavior, bribery, corruption, civil debt.*

Всеобщность прав в сфере гражданского судопроизводства и возрастающая потребность в их осуществлении ставит перед органами правосудия и всеми обеспечивающими их функционирование ведомствами задачу формирования антикоррупционного поведения среди граждан Российской Федерации. Для осуществления принципа законности, защиты прав и свобод граждан, необходимо, на наш взгляд, еще с детских лет воспитывать, что коррупция – это угроза национальной безопасности. Коррупция подрывает основы принципа верховенства закона, политическую стабильность страны, а также нарушает народное единство и затрудняет экономическое развитие государства.

На протяжении всей российской истории велась борьба с коррупцией. Мздоимство как неотъемлемая часть уклада древнерусского государства имела легитимный характер, за княжескую провинность нес народ, который должен был платить налог, а если у него не получалось, то каждый вирник

брал либо больше денег, либо больше натуральным продуктом. Иными словами нарушались гражданские права и свободы народонаселения. Лишь только к 1243году церковь встала на сторону защиты граждан и выступила против князей – коррупционеров, призвав их к гражданскому долгу не заниматься поборничеством. Запрет на взяточничество начинается с 1471 года, об этом гласит Псковская судная грамота от 1397 года, в которой говорится о том, что лица, вступившие в должность государственного служащего, обязаны приносить присягу о том, чтобы не быть мздоимцем, и при этом целовать крест.

Особенно рьяно в рамках гражданского судопроизводства начинают создаваться законы, в которых идет речь о пресечении коррупции. Пример тому Судебник от 1497 года закрепленным Иваном III, где говориться о том, что запрещено брать взятки с гражданского и иного лица.

Как гласит историческая хроника, первым борцом с коррупцией был русский царь Иван Васильевич IV Грозный. Летопись гласит о том, что слуги государевы наказывались за поборничество отбиранием всего имущества, лишения гражданства и смертной казнью и при этом наказывалась вся семья. В 1558 году французский дипломат Арнольд Шемо в одном из писем писал о том, что настолько жесткие законы в отношении взяточников, что государственные люди и князья под «страхом смерти» бояться брать взятки.

В период правления императора Петра I была создана Ревизион – комиссия, которая вела борьбу с фискалами, однако большого результата не было. Как показывает хроника того времени, самым главным коррупционером считался приближенный к династии Романовых князь Александр Данилович Меньшиков, который после смерти Петра Алексеевича лишился всего своего состояния и государственных чинов.

Созданные 187 указов о борьбе с коррупцией Елизаветой Петровной не исправили положения в Российской империи. Лишь Екатерина II Великая. Российская императрица для судей издала специальный приказ, где говорилось о том, что взятки и мздоимство, которые разрешены судьями, ущемляют народ, принижают его честь и достоинство.

Свод законов и созданное «Третье отделение» при Николае I вело коррупционную борьбу против поборов под видом государственных податей; вымогательством деньгами и вещами; взятки с просителей по исполнительным и судебным делам. Итогом таких наказаний были в виде штрафов или лишения должностей.

Особенно интересным, на наш взгляд, являет такой исторический пример правления Александра II. Им была введена в практику декларация имущества государственных служащих, даже специально были созданы тома книг под названием «Список гражданским чинам такого- то ведомства». С помощь такого «Списка» можно было узнать о доходах и расходах государственного служащего.

Александр III вел борьбу с взяточничеством в сети железных дорог, он постановил отказаться от практики частных концессий на эксплуатацию железных дорог.

Особенно жестко в истории России велась борьба в период правления И.В.Сталина. Иосиф Виссарионович считался вторым государственным деятелем после Ивана Грозного, который можно сказать на долгое время покончил с коррупцией. Самым эффективным средством считался контроль – доносы. Под суд попадали все, кто хоть как-то знал и слышал о коррупционных действиях государственного служащего и даже человека из народа. Другой пример в отношении пресечения взяток, это жизнь главы государства Сталина, она была очень скромной. Никогда не пользовался дорогими вещами, одевался скромно, носил военный френч, даже позволял себе спать на обыкновенной деревянной лавке. И даже этот пример не стал ярким примером для борьбы с взятками [2].

Эти исторические хроники о многом дают задуматься, перед нами встает вопрос: «Что и сколько нужно человеку чтобы он чувствовал себя удовлетворенным?» Сегодня снова актуальным является формирование антикоррупционного поведения среди граждан Российской Федерации. В статье 7 Федерального закона от 25декабря 2008 № 273 – ФЗ «О противодействии коррупции» прописаны основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции. Среди них можно выделить:

1) создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;

2) принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;

3) обеспечения доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

4) неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательство в судебную деятельность [3].

На наш взгляд, более эффективной работой по формированию антикоррупционного поведения в рамках защиты гражданского судопроизводства будет тогда, когда государственные органы в лице государственных служащих будут поддерживать активные слои населения в борьбе с коррупцией. Всем известно, о том, что можно победить коррупцию можно, если стимулировать инициативных граждан всевозможными поощрениями в виде материальных выплат, объявлениями благодарностей со стороны Российского Правительства, проведения торжественных мероприятий посвященных людям – активистам в борьбе с коррупционерами. Это может локализовать преступный мир коррупции и

сформировать в обществе основы антикоррупционного поведения и гражданского долга.

Список литературы

1. Бардиж Е.А. Коррупция в современной России: проблемы противодействия [Электронный ресурс]. – URL: http://rostjournal.ru/?p=785.
2. Бочарова А.Э. Коррупция в России // Молодой ученый. – 2014. – № 21. – С. 499-501.
3. Федеральный закон от 25. 12. 2008 № 273 – ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – N 52 (ч. 1). – ст. 6228.

КАК ПРОТИВОДЕЙСТВОВАТЬ ПРАВОВОМУ НИГИЛИЗМУ

Н.Р.Салихов, *кандидат педагогических наук, доцент*
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» г. Казань
e-mail: salihov@bk.ru

Аннотация. В представленной статье, во-первых, исследовано понятие «правовой нигилизм», во-вторых, проанализированы формы его проявления в нашем государстве и обществе, в-третьих, предлагается комплекс мероприятий, который должен способствовать реальному, а не только на словах преодолению такой деформации правосознания, каким является правовой нигилизм в нашем обществе.

Авторы надеются, что обращение к данной теме, обострит внимание на данную сферу общественных отношений, в решение проблемы безопасности включатся и юристы, и педагоги, и психологи, и широкий круг общественности.

Ключевые слова: *нигилизм, правосознание, формы и причины правового нигилизма, законность и целесообразность, правотворчество, правоприменение.*

HOW TO RESIST LEGAL NIHILISM

N.R.Salihov

Abstract. In the presented article, firstly, the concept of “legal nihilism” is investigated, secondly, the forms of its manifestation in our state and society are analyzed, thirdly, a set of measures is proposed that should contribute to real, and not only in words, overcoming such a deformation legal consciousness, what is the legal nihilism in our society.

The authors hope that addressing this topic will exacerbate attention to this area of public relations, lawyers, teachers, psychologists, and a wide circle of the public will be involved in solving the security problem.

Keywords: *nihilism, sense of justice, forms and causes of legal nihilism, legality and expediency, lawmaking, law enforcement.*

Несмотря на то, что проблема правового нигилизма и противодействия ему пользуется популярностью среди различных представителей гуманитарных отраслей знаний, актуальность ее достаточно высока. Особенно сегодня, когда мейнстримом является тема выборов Президента России.

Впервые власть, как никогда, озабочена вопросом легитимности их результатов, недопущения фальсификаций и различных «приукрашиваний», но при этом должна быть достигнута цель – победитель должен быть не просто представителем большинства пришедших на выборы, а представителем большинства нашего многонационального населения. Актуальность темы обусловлена еще и тем, что нигилистическим настроениям более всего подвержена молодежь. В стране появились силы призывающие молодых людей к бойкоту выборов, к их игнорированию.

Прежде чем перейти к раскрытию темы, следует рассмотреть само понятие «правовой нигилизм».

Во-первых, словари предоставляют широкий выбор понятия «нигилизм» (от лат. nihil – ничто), под которым понимается с одной стороны отрицание устоявшихся в обществе ценностей и норм, с целью утверждения каких-то иных идеалов [1]. В русской культуре это понятие стало популярно во второй половине XIX века благодаря роману И.С. Тургенева «Отцы и дети» [2].

Во-вторых, относительно правового нигилизма, толкователи сходятся в рассмотрении его как формы правосознания личности и социума, деформация которого сводится к отрицательному отношению к такому регулятору общественных отношений, каким является право, в объективном смысле [3].

Для исследования феномена правового нигилизма важно разобраться в том, а как он проявляется в жизни нашего общества, в каких формах?

Во-первых, неисполнение правовых предписаний, причем в массовом масштабе, когда граждане не соотносят своё бытие с исполнением предписаний нормативно-правовых актов, живут по своим «правилам». Такая картина не может не влиять особенно на молодежь и формирование у неё законопослушного поведения.

Во-вторых, злонамеренные нарушения норм права. Трудно себе представить объем этих правонарушений, это и уголовно наказуемые деяния, а также гражданские, административные, дисциплинарные и иные проступки. Нынешнее время несравнимо с девяностыми годами XX века, временем разгула преступности, но нарушений много. Так по данным Генеральной прокуратуры РФ в 2017году всего было зарегистрировано 2 058 476 преступлений, что на 101 587 (4,7%) меньше, чем годом ранее[4].

В-третьих, принятие правовых актов, порой, противоречивых, параллельных или даже взаимоисключающих. Война законов и властей – абсурдная и наиболее разрушительная форма правового нигилизма.

Пагубность ее была убедительно продемонстрирована всей российской практикой последних лет.

В-четвертых, соотношение законности и целесообразности, по мнению некоторых: если закон противоречит «здравому смыслу», его можно не соблюдать. Раз необходимо что-то сделать, а закон мешает, появляется тот или иной вид целесообразности. Интересный путь удовлетворения требований участников ООО «Инвестиционная компания «ТФБ Финанс», у которого была отобрана лицензия. Так принято решение, которое было очень быстро оформлено законом Республики Татарстан – передать предпринимателям, как было замечено, наиболее привлекательные земли, где они развернут свой бизнес, часть доходов которого пойдут на расчеты с участниками ООО [5]. Представляется, что В.В. Путин не сильно вник в ситуацию, когда ему бодро отрапортовали о найденном решении. А как же с законностью, инвесторы «ТФБ Финанс» занялись предпринимательством, вполне осознавая риски этого дела. Но видно целесообразнее сохранить положительный имидж республики.

В-пятых, надо бы, по традиции, отметить конфронтацию законодательной и исполнительной власти, но нет этого сегодня, как и нет критичного отношения законодателей к деятельности министерств, ведомств, да и в целом правительства, как на уровне федерации, так и её субъектов. Жизненный уровень россиян снижается: по данным опроса ВЦИОМ, почти четверть россиян (24%) считают низкие зарплаты и уровень жизни в целом самой значимой проблемой в стране. При этом год назад такого мнения придерживались 14% респондентов [6]. Законодателям известны такие данные? Если – да, то где реакция и должная оценка работы правительства?

В-шестых, различные нарушения прав и свобод человека и гражданина.

По мнению россиян, сегодня граждане в нашей стране чаще всего сталкиваются с нарушением их права на охрану здоровья (38%), на жилище (35%) и на образование (32%). Кроме того, к числу наиболее уязвимых прав и свобод также относятся право на отдых (21%), на социальное обеспечение (20%), на свободу и личную неприкосновенность (19%), на жизнь, на труд (по 18%), на защиту своих прав и свобод, на участие в общественной и политической жизни (по 16%), а также религиозные свободы и свобода совести (15%), свобода мысли и слова (14%), свобода от вмешательств в частную жизнь (13%). Несколько реже, по мнению опрошенных, в России нарушается свобода передвижения (10%), право на родной язык, избирать и быть избранным, частную собственность (по 9%), свобода объединений и союзов (8%) [7].

Сегодня власть подчеркивает, что правовое государство предполагает усиление правовых начал поведения людей, но «недостаточный уровень правовой культуры и правосознания, правовой нигилизм граждан России являются серьезной проблемой обеспечения реализации принципов верховенства права» [8]. При этом достаточно скромно, но весомо, перечисляются его источники:

а) несовершенство законодательства и его применения;

б) избирательность в применении правовых норм;

в) недостатки в действии механизма исполнения законов;

г) неотвратимость санкций за правонарушения.

Первый источник можно прокомментировать таким образом: с несовершенством законодательства согласиться трудно. Даже европейские юристы высоко оценивают качество нашего законодательства. Общественные отношения меняются достаточно быстро, законодатель может не совсем за этим поспевает, но в целом он заслуживает положительной оценки. А вот с успешным правоприменением дело обстоит иначе. Часто это именно тот процесс, одной стороной которого является гражданин, а другой – государство, в лице чиновника того или иного уровня.

Вот как отвечают граждане на вопрос: Как вы думаете, чем в первую очередь руководствуется обычно суд вашего района, когда принимает свои решения? Законом – 46 %; мнением обвинения, прокуратуры – 19 %; указаниями вышестоящих судебных инстанций – 17%; мнением администрации города, края, области – 15%; личными симпатиями или антипатиями судей – 10%; общественным мнением – 7 % [9].

Относительно второго источника, что, по сути, является нарушением одного из основных принципов права - законности, следует привести такой аргумент: в результате избирательного действия закона человек перестает ценить, уважать, почитать его, так как он не видит в нем своего надежного гаранта и опору. В таких условиях даже у законопослушных граждан вырабатывается нигилизм, недоверие к существующим институтам.

С третьей позицией нельзя не согласиться, но при этом следует серьезно задуматься, в чем причины, почему закон «пробуксовывает». И как было отмечено выше –законы у нас вполне удовлетворительные, значит, причину следует искать в правоприменителях. Среди тех, кто в наименьшей степени заслуживает доверия, студенты называют в первую очередь депутатов Госдумы (66%), местных депутатов, мэров и губернаторов (61%) [10].

И в-четвертых, для нашего государства вопрос ответственности, а точнее её отсутствия, всегда был актуальным. Да, сегодня много примеров привлечения к ответственности коррупционеров, это и бывший министр экономического развития России Алексей Улюкаев и бывший губернатор Кировской области Никита Белых и другие [11]. Примеры есть, примеры громкие, но почему остается чувство, что не всех привлекают.

По словам россиян, чаще других избегают правосудия богатые (38%), чиновники и депутаты, их дети и родственники (38%), а также золотая молодежь (6%) и бизнесмены и олигархи (6%) [12]. Интересная статистика в отношении того часто ли суды выносят справедливые приговоры: часто 43%, редко 26% [9].

Другой извечный вопрос для нашей страны: Что делать?

Традиционными мерами называют, прежде всего, повышение правосознания жителей страны, обращение к правовой культуре граждан, через массовое просвещение и правовое воспитание, с этим нет смысла спорить. Но, сегодня представляется, более важным обратить внимание на

тех субъектов, на которых возложено правотворчество и правоприменение. Именно они должны быть примером уважительного отношения к законодательству, к правам личности, требовательного к своей дисциплине, к моральному облику и нетерпимого к любым нарушениям и нарушителям закона.

Список литературы

1. Философия: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983. Философский энциклопедический словарь. – 2010.
2. И.С.Тургенев. Накануне. Отцы и дети / Издательство «Художественная литература». – Москва. – 1979.
3. Теория права и государства. Введение в естественно-правовой курс: Учебное пособие / Е.Г. Лукьянова; РАН. Институт государства и права. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 208 с.
4. Генпрокуратура оценила уровень преступности в 2017 году [Электронный ресурс]. – URL: https://police-russia.ru/showthread.php?p=4045528.
5. Нафиков: «255 участникам «ТФБ Финанс» вернут 350 миллионов рублей [Электронный ресурс]. – URL: https://www.business-gazeta.ru/news/370047.
6. ВЦИОМ: больше россиян беспокоит низкий уровень жизни []http://www.mk.ru/social/2017/08/14/vciom-bolshe-vsego-rossiyan-bespokoit-nizkiy-uroven-zhizni.html.
7. Данные опросов ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=111158.
8. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168) // Российская газета. – N 151. – 2011.
9. О судах и судьях [Электронный ресурс]. – URL: http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10551.
10. Аналитика экспертом ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – URL: https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=8833.
11. Неприкасаемых нет: ТОП-10 самых громких коррупционных дел 2015-2016 гг. [Электронный ресурс]. – URL: https://pikabu.ru/story/neprikasaemyikh_net_top10_samyikh_gromkikh_korruptsionnyikh_del_20152016_gg_4624256.
12. Неравенство перед судом и как с ним бороться? [Электронный ресурс]. – URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115769.

КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП С УЧАСТИЕМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЕГМЕНТА: АНАЛИЗ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

А.А.Стрельникова, *студент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова» г. Чебоксары*
e-mail: strelnikova.sanya@mail.ru

Аннотация. В данной статье комплексно рассматривается проблема регулирования и раскрытия преступления, предусмотренного статьей 204 УК РФ, а также необходимость внедрения нового состава – коммерческий подкуп с участием сельскохозяйственного сегмента. Автором выделены пробелы в регулировании ответственности за коммерческий подкуп, в частности на примере судебной практики судов общей юрисдикции РФ, а также статистических данных. Разработаны рекомендации по совершенствованию действующего механизма регулирования привлечения к ответственности за преступления, предусмотренные ст. 204 УК РФ.

Ключевые слова: *коррупционные преступления; коммерческий подкуп; сельское хозяйство; экологическая безопасность; виктимология.*

COMMERCIAL BRIBERY INVOLVING AGRICULTURAL SEGMENT: AN ANALYSIS OF THEORY AND PRACTICE

A.A.Strelnikova

Abstract. This article comprehensively examines the problem of regulation and disclosure of the crime under article 204 of the criminal code, as well as the need to introduce a new composition – commercial bribery involving the agricultural segment. The author highlights the gaps in the regulation of liability for commercial bribery, in particular on the example of judicial practice of courts of General jurisdiction of the Russian Federation, as well as statistical data. Recommendations to improve the current mechanism of regulation of prosecution for crimes under article 204 of the criminal code.

Key words: *corruption crimes; commercial bribery; agriculture; environmental safety; victimology.*

По данным Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ по состоянию преступности в России за январь – декабрь 2017 года всего преступлений коррупционной направленности было совершено 29 634. В общей массе числа коррупционных преступлений в РФ за 2017 год 2,8 % совершены по составу, предусмотренному ст.204 УК РФ. При этом лишь 44,3 % уголовных дел о преступлениях рассматриваемого вида направлены в суд [8, с.39].

За январь – сентябрь 2018 года увеличилось на 0,6 % (25 004) количество преступлений коррупционной направленности. Их удельный вес

в массе всех выявленных деяний за отчетный период составил 1,7 %. Увеличилось число мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ) в Чувашской Республике (с 3 до 89; +2 866,7 %), Псковской области (с 4 до 20; +400 %), Камчатском крае (с 3 до 15; +400 %), Тверской (с 10 до 33; +230 %), Тюменской (с 31 до 96; +209,7 %), Иркутской (с 66 до 169; +156,1 %) областях [9, с.8]. Следует отметить, что отдельная статистика по количеству совершенных и расследуемых дел по составу преступления, предусмотренного ст.204 УК РФ, не ведется; видится проблемным не разграничение коммерческого подкупа из общей массы преступности в официальных статистиках органов правопорядка.

Ч.1 ст.204 УК РФ определено, что коммерческим подкупом выступает незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию). Коммерческий подкуп на сумму, не превышающую 10 000 (десяти тысяч) рублей выделен в отдельный состав – ч.1 ст.204.2 УК РФ.

Представляется, что, установив в Уголовном кодексе ответственность за совершение коммерческого подкупа, законодатель совершил попытку закрепить один из способов уголовного преследования юридических лиц (в лице виновных служащих) за противоправные деяния подрывающие нормальное функционирование российского общества. Одновременно законодатель не стал разграничивать категории коммерческих юридических лиц, которые могут быть потенциальными субъектами преступлений в чем усматривается проблематика и актуальность исследования.

Сельское хозяйство – одна из древнейших отраслей российской экономики, которая обеспечивает население продуктами питания, переработки, сырья для текстильной и обувной промышленности. Так, за 2017 год российское сельское хозяйство экспортировало продукции за рубеж на сумму, более 20 млрд долларов, до 2024 года планируется увеличить это число до 45 млрд долларов. Для производителей сельскохозяйственной продукции установлен единый сельскохозяйственный налог по ставке 6 %, а также для фермеров установлен льготный кредитный режим банками России. Таким образом, сельское хозяйство – важный сегмент российской экономики, который динамично развивается, поддерживается со стороны государства, однако подвержен нарушениям законодательства.

Также необходимо отметить важную косвенную связь сельского хозяйства и экологии; нарушение в одном из сегментов ведет к ущербу второму. Средства массовой информации (далее – СМИ) периодически

обращают внимание граждан на нарушения экологического законодательства со стороны российских фермерах (будь то загрязнения отходами от производства водоемов, либо незаконные полигоны животных), однако упускают из внимания гражданского общества и государства нарушения, связанные с экономико-финансовой деятельность сельскохозяйственных предприятий, либо коррупционных проявлений в обозначенном сегменте российской экономики. Судебная практика доказывает, что внимание проблемы нарастания коммерческого подкупа в сельском хозяйстве набирает обороты, однако защита данного сегмента не освещена в современном уголовном законодательстве.

Приговором № 1-22/2017 от 3 ноября 2017 г. по делу № 1-22/2017 вынесенного Брейтовским районным судом Ярославской области установлено, что Тихонов Вадим Михайлович, будучи генеральным директором и единственным участником ООО «Брейтовский рыбоперерабатывающий завод», используя свое служебное положение допускал своими прямыми действиями либо бездействием бригадиров и рыбаков, которые производили улов рыбы без раздельного учета улова водных биоресурсов и приемки уловов водных биоресурсов по видам водных биоресурсов, без указания весового (размерного) соотношения видов в улове водных биоресурсов с нарушением правил рыболовства, с дальнейшим разрешением рыбакам самостоятельной реализации выловленных биологических ресурсов. Тихонов В.М. действуя из корыстных побуждений, с целью личного обогащения, заведомо противоправно, имея единый умысел, направленный на систематическое, регулярное и постоянное получение денежных средств требовал от рыбаков систематических поступлений денежных средств либо через бухгалтера предприятия, либо на банковскую карту через третьих лиц. Судом Тихонов В.М. признан виновным по 6 эпизодам совершения преступления, предусмотренного п.п. «в» и «г» ч.7 ст. 204 УК РФ и назначено наказание в виде лишения свободы сроком 3 (три) года со штрафом в размере 2 000 000 (два миллиона) рублей с испытательным сроком 4 года.

Приговором № 1-74/2017 от 15 июня 2017 г. по делу № 1-74/2017 вынесенного Брянским районным судом Брянской области установлено, что Лашко С.Н., будучи генеральным директором ООО «Домашово» совершил противоправное деяние – предоставление лицу договора субаренды земельного участка, содержащие заведомо ложные сведения о том, что данное место возможно получить как торговое место для реализации продукции растениеводства и животноводства на розничных рынках Брянской области, получил коммерческий подкуп в размере 30 000 (тридцать тысяч) рублем, чем причинил вред интересам общества и государства. Суд признал Лашко виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ, и назначил ему наказание в виде 3(трех) лет лишения свободы, со штрафом в размере пятикратной суммы коммерческого подкупа, то есть в размере 150 000 (ста пятидесяти тысяч) рублей, с лишением права занимать должности в коммерческих организациях, связанные с

осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, сроком на 1 год.

Не смотря на положительную общероссийскую динамику раскрываемости коррупционных преступлений, в общей своей массе коррупционные преступления (в частности коммерческий подкуп) остаются латентными, как дань многовековому процессу мздоимства как регулятора разрешения спорных ситуаций. Кроме того, коммерческий подкуп «выгоден» для обеих сторон и возможность, которая предоставлена законодателем в примечании к ст.204 УК РФ в виде возможности освобождения от уголовной ответственности, не представляется соразмерной альтернативой для «подкупающего» и «принимающего подкуп»; это представляет собой прямую причину латентности выявления и расследования преступлений данной категории.

По делам о коммерческом подкупе зачастую преобладают косвенные доказательства, которые требуют особую процедуру доказывания с использованием различных связей между преступным событием и явлениями действительности (причинных, временных, пространственных и так далее).

Обозначив общетеоретические проблемы раскрываемости коммерческого подкупа исходя из трудов исследователей, а также судебной практики, очевидно, что необходимо включение отдельным характеризующим признаком совершение коммерческого подкупа в следующей редакции: «Незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации по осуществлению сельского хозяйства, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию)». Этот способ, во взаимодействие с общественным вниманием, правительственными предложениями, поможет обратить внимание российского общества на опасное противоправное деяние – коммерческий подкуп в отрасли сельского хозяйства и даст гарантии для дальнейшего поддержанию и восстановлению экологии России, искоренению коррупции из важнейших составляющих экономики.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2) от 05.09.2000 № 117-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/70410688/.

4. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – 86 с.

5. Минсельхоз России: экспорт муки может вырасти в 5 раз в 2024 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mcx.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-eksport-muki-mozhet-vyrasti-v-5-raz-v-2024-godu/.

6. Приговор № 1-22/2017 от 3 ноября 2017 г. по делу №1-22/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/DmbX0o9HvFZs/?regular-txt.

7. Приговор № 1-74/2017 от 15 июня 2017 г. по делу №1-74/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/Mx9tFVJQA81C/?page=1&regular-doc_type=&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo.

8. Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/stat/data/1328502/.

9. Статистический сборник «Состояние преступности в России за сентябрь 2018 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/stat/data/1489942/.

КОРРУПЦИЯ И РЕЛИГИЯ

В.Г.Холоднов, *кандидат юридических наук, доцент,*
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
АНО ВО «Академия социального образования»
e-mail*:* vladimir.kholodnov@gmail.com

Д.Ю.Андреева*, студентка 2 курса направления подготовки*
40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)
АНО ВО «Академия социального образования»

Аннотация. В данной статье затрагивается проблема коррупции в религиозной сфере независимо от конфессиональной направленности. Представители многочисленных клерикальных и духовных учреждений занимаются предпринимательской деятельностью в сфере недвижимости

земельных отношений, промышленного производства, в финансовом и банковском секторе, активно взаимодействуют с органами местной власти, где не исключена и коррупционная составляющая.

Ключевые слова: *взяточничество, коррупция, религия, религиозные учреждения, клерикальные организации.*

CORRUPTION AND RELIGIO

V.G.Kholodnov, D.Yu.Andreeva

Abstract. This article addresses the issue of corruption in the religious sphere, regardless of confessional orientation. Representatives of numerous clerical and spiritual institutions are engaged in entrepreneurial activities in real estate, land relations, industrial production, in the financial and banking sector, and actively interact with local authorities, where the corruption component is not excluded.

Key words: *bribery, corruption, religion, religious institutions, clerical organizations.*

В научном сообществе попытки анализировать предпосылки возникновения коррупции в религиозной сфере крайне редки, ученые избегают исследовать её формы, характеристики, содержание, влияние. Тем не менее, эта крайне деликатная тема нашла некоторое отражение в материалах СМИ и публицистической печати. В основном речь шла о получении в 1990-е годы прошлого столетия Русской православной церковью Московского патриархата (РПЦ МП) от Правительства России льгот на беспошлинный импорт акцизных товаров и извлечение прибыли от их продажи.

В публикациях СМИ, посвященных теневой экономической деятельности РПЦ МП, кроме «гуманитарных» табака и спиртного, упоминается о льготном растаможивании широкого списка товаров из Белоруссии, экспорте нефти и нефтепродуктов, экспортных квотах на рыбу и морепродукты, нелегальное производство и продажу золотых изделий, а также масштабных финансовых операциях с ценными бумагами. Научная не разработанность указанной проблематики имеет значение в контексте возможного оскорбления чувств верующих и дискредитации РПЦ. Её прямым следствием является отсутствие правовой оценки, которая ведёт к усилению деструктивных процессов, а также провоцирует заинтересованные круги вывести данный вид коррупции за пределы действующего законодательства.

Исследователи и «профессиональные борцы» с коррупцией в лице руководителей формально независимых фонда ИНДЕМ Георгия Сатарова и российского отделения международной организации Transparency International Елены Панфиловой также уклонились не только от разработки,

но даже от каких-либо публикаций по проблематике коррупции в религиозной сфере.

Создатель антикоррупционного проекта «РосПил» А.Навальный также решил не замечать из популистских соображений коррупцию в отношениях государства с религиозными объединениями. Более того, выступая в эфире на радиостанции «Эхо Москвы», он же подчеркнул главенствующую роль православия: «не нужно самих себя обманывать, пытаясь стоять на позициях абсолютного равенства» – что, безусловно, не соответствует конституционным нормам и вызывает негативное отношение представителей других конфессий, например, ислама, не говоря уже о других направлениях религии. Действительно, это благодатная почва для экстремистских проявлений ксенофобии, нетерпимости, дискриминации по религиозным признакам. Недостоверная и порой порочащая информации о деятельности не православных религиозных организаций в последние годы проявляется не только в «независимых», но и в государственных СМИ, которые демонстрируют вопиющую некомпетентность, обращаясь за разъяснениями к священникам, но не к ученым или исследователям.

Все чаще религиозная ксенофобия и административные акции санкционируются под надуманными предлогами и ради пресловутой отчетности. Борьба с «религиозным экстремизмом», «исламским терроризмом», «ваххабизмом», «сектами», нередко используется для накопления политического капитала малоизвестными политиками, претендующими на особое место в политической конъюнктуре. Они с упорством, достойным лучшего применения, ведут борьбу с мусульманскими платками, турфирмами, организующими паломничество к святым местам, уличая их в коррупции, независимо от того, куда едут верующие в Мекку, Иерусалим или в Ватикан.

Действительно, востребованность мировых религий в России в эпоху социально-экономических катаклизмов была поставлена предприимчивыми людьми на службу их корыстным интересам, которые нередко обращались за помощью к органам власти, располагающими бюджетными средствами для «освоения» финансовых ресурсов в «благих целях». Со всей очевидностью можно утверждать, что проблема коррупции глубоко проникла в религиозную сферу. Формы ее весьма замысловаты и причудливы. Если раньше священники ограничивались кражей или присвоением пожертвований прихожан, то сегодня изощренности священнослужителей могут позавидовать даже маститые бизнесмены. Коррупция в религиозной сфере стала поистине глобальной, международной. Именно поэтому конфликт РПЦ с Украинской православной церковью начинался как «конфликт имущественных интересов», который впоследствии стараниями политического руководства Украины при поддержке Запада был переведен в политическую плоскость. И здесь надо отдать должное выверенной позиции российского государства и федеральных каналов СМИ, воздерживающихся от широкой общественной дискуссии и ограничивающихся констатацией фактов.

Коррупционные скандалы время от времени потрясают не только РПЦ, но и протестантскую и католическую церковь, мусульманские муфтияты. С точки зрения формирования гражданского правосознания коррупция в духовной сфере, на наш взгляд, оказывает куда более разрушительное действие, чем в экономической. Причин здесь несколько.

Во-первых, это финансовая непрозрачность духовных учебных заведений, хотя в последнее время финансовая и налоговая дисциплина ужесточилась, не определён статус ряда НКО, религиозных фондов и других учреждений, включая секты, молельные дома. Они, как правило, носят закрытый частный характер, что является достаточным основанием для отказа контролирующим органам проводить финансовую проверку.

Взаимоотношения религии и государства конституционно определены, но есть немало правовых пробелов во взаимоотношениях бизнеса с клерикальными организациями.

Во-вторых, отсутствие общественного (гражданского) контроля за религиозными организациями, осуществляющими оборот денежных средств, вывод их за пределы страны, включая инвестирование в зарубежные объекты недвижимости, в проекты строительства храмовых комплексов с иностранным участием (например, Афон-мужской монастырь в Абхазии). Отмечаются факты взяточничества со стороны религиозных учебных заведений, чтобы в качестве платы за заниженную аренду помещений, оргтехники и т.д. Таким образом, представители даже сектантских общин получили возможность беспрепятственно работать в стенах государственных учреждений.

В 90-е годы и в начале 2000-х количество культовых зданий резко возросло за счет иностранного инвестирования, особенно вновь выстроенных мечетей. Зарубежные инвесторы, руководствуясь собственными соображениями идеологического, а порой и политического толка создавали на территории РФ сеть религиозных образовательных учреждений, активно вовлекая в строительство религиозных университетов, академий, школ, государственные органы власти конкретных руководителей. При этом не исключалась коррупционная составляющая, как правило, присутствующая в контракте на оформление земельных участков в собственность или в аренду. Сегодня количество храмовых сооружений, разветвленность системы подготовки кадров клерикальных организаций (фондов, СМИ, промышленных производств, тапографской базы) намного превышает общественный запрос отправления религиозных обрядов того или иного вероисповедания. Приведем один пример. Одним из участников строительства православных храмов стало художественно-промышленное предприятие «Софрино», возглавляемое Евгением Пархаевым. Пархаев, прозванный «свечным олигархом», является по совместительству председателем совета директоров банка, инвестирующего в том числе «магазинный проект» и контролирующего 17% уставного капитала фирмы-подрядчика. В числе реализованных проектов поселок на Рублевке, офисные центры на Полянке и в Замоскворечье. Теперь рядом с десятью храмами на

принадлежащей им земле предприниматель собирается возвести торговые центры и магазины «шаговой доступности». В проект предполагается вложить 25-30 млн. долларов США [5].

В этой связи спустя несколько дней после скандальной отставки протоиерей В.Чаплин завел аккаунт в Facebook, где написал: «Понимая все что угодно, считаю сокрытие доходов и особенно расходов центрального церковного бюджета совершенно безнравственным. Ни малейшего христианского оправдания такому сокрытию не может быть в принципе». Но у руководства РПЦ иное мнение: «Нет никакой необходимости раскрывать статьи расходов РПЦ, поскольку абсолютно понятно, на что церковь тратит деньги – на церковные нужды», – заявил председатель синодального отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда [6].

На сегодняшний день картина конфессиональной активности по регионам России весьма пестрая. Религиозными организациями на территории РФ руководят иностранные граждане из Турции, Арабского Востока, Латинской Америки, Соединенных Штатов, Италии, Ватикана. Их религиозные школы, взгляды и интересы часто не совпадают с традициями и укладом жизни россиян, а статус иностранного гражданина благоприятствует для проникновения миссионеров разной религиозной направленности в отделенные регионы России (Урал, Сибирь, Дальний Восток, Северный Кавказ), где они преследуют «свои» интересы. Вместе с тем органы власти, как правило, не препятствуют религиозным организациям, вкладывающимся значительными финансовыми вложениями в социальные программы: они помогают муниципальным властям содержать бесплатные ночлежки для бедных, давать благотворительные обеды, проводить праздничные мероприятия в детских домах, предоставлять первичное медицинское обслуживание главным образом престарелым и инвалидам. Разумеется, в поле зрения правоохранительных органов должны быть попытки мошенничества и противоправная практика, когда на деньги прихожан духовенством приобретаются недвижимость и предметы роскоши в результатах манипулирования чувствами верующих.

Жажда наживы и общественного влияния становится причиной тяжких преступлений. В июле 2012 года в Казани произошло дерзкое покушение на руководителя Духовного управления мусульман Республики Татарстан муфтия Ильдуса Файзова и одного из руководителей Исламского университета муфтия Валиуллы Якупова. Последний в результате погиб. Федеральные правоохранительные органы вместе с республиканскими ФСБ и МВД провели огромную работу по выявлению противоправных деяний представителей исламского духовенства. Среди разнообразной направленности особо опасных преступлений, включая подготовку резонансных терактов, в специальное производство была выделена коррупция во взаимоотношениях с местными органами власти районов Татарстана. Коррупционная составляющая присутствовала в договорах с администрацией для создания различных неаккредитованных и не лицензированных медресе, курсов изучения Корана, турагентств,

направляющих «верующих мусульман» для совершения хаджа в Мекку. Как известно, верующие неоднократно обращались с исками в судебные инстанции Татарстана по поводу мошенничества и обмана духовными наставникам, направляющих их за границу не только для совершения хаджа, но и для помощи «братьям мусульманам» в зоне военных конфликтов [7].

Доверительные отношения верующих граждан и духовенства, управленческого персонала религиозных организаций (Фондов, трастовых компаний, юридических фирм и т.д.) не исключает плановых форм прокурорского надзора за исполнением действующего финансового и налогового законодательства.

Таким образом, под коррупцией в области отношений государства с религиозными объединениями следует понимать злоупотребление властью (действие или бездействие) отдельных лиц (или группы лиц) в корыстных интересах связанных с присвоением финансовых и иных материальных ресурсов. Системообразующим фактором в соответствии с Конституцией РФ является светский характер взаимоотношений государства с религиозными организациями. В этой связи не должно быть табуированных тем в антикоррупционной направленности научных исследований, которые позволяют совершенствовать правоприменительную практику, особенно в части манипулирования общественным мнением в электоральном цикле. Никому не секрет, что руководство КПРФ «ревизовало» отношении к религии – появились «правоверные коммунисты», отрицающие атеизм как составную часть коммунистической доктрины. Использование партийной кассы, в том числе и другими партиями для мобилизации верующего электората становится частью предвыборной борьбы, когда речь заходит о губернаторском кресле, о мандатах в законодательных собраниях регионов. Однако несоизмеримость финансовых ресурсов участников политического процесса с ресурсами правящей элиты очевидна, но главным остается духовный кредит доверия населения, где не последнее место занимает влияние религиозных учреждений всех конфессий, представленных в Российской Федерации.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 44. – ст. 4147.

2. Пресс-служба Союза мусульман Казахстана [Электронный ресурс]. – URL: https://www.caravan.kz/tag/soyuz-musulman-kazakhstana-14608/.

3.Общественное движение «Россия для всех» [Электронный ресурс]. – URL: https://russiaforall.ru/.

4. Ежедневная деловая газета РБК [Электронный ресурс]. – URL: https://rbc.ru/.

5. РПЦ взялась за строительство элитной недвижимости: жилых домов и офисных комплексов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.newsru.com/religy/07feb2007/eco_rpc.html.

6. Расследование РБК: на что живет церковь [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/investigation/society/24/02/2016/56c84fd49a7947ecbff1473d

7. Покушения и убийства духовных лидеров Татарстана: роль Совета муфтиев России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.apn.ru/publications/article27090.htm.

КОРРУПЦИЯ КАК ПРЯМАЯ УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А.Шакиров, *студент 2 курса ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» г. Казань*
e-mail: powerrenger95@gmail.com

Г.Р.Ибраева, *кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Казанский Государственный Энергетический Университет» г. Казань*
e-mail: gulnara-ibraeva@list.ru

Аннотация. Быстрые темпы современных процессов глобализации и ускоренное развитие рыночных отношений в Российской Федерации обусловливают трансформацию существующих и появление новых угроз экономической безопасности. Данная статья анализируется феномен коррупции как угрозы экономической безопасности государства. Акцентируется внимание к этой проблеме посредством анализа данного феномена. Отмечается, положительная аналитика обнаружения фактов коррупционной деятельности.

Ключевые слова: *коррупция в России, уголовный кодекс, противодействие коррупции, преступления, борьба с коррупцией, бюджет.*

CORRUPTION AS A DIRECT THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

A.A.Shakirov, G.R.Ibraeva

Abstract. The rapid pace of modern globalization and the accelerated development of market relations in the Russian Federation determine the transformation of existing and the emergence of new threats to economic security. This article analyzes the phenomenon of corruption as a threat to the economic security of the state. Attention is focused on this problem by analyzing this phenomenon. It is noted, a positive analyst of the detection of facts of corruption activities.

Key words: *corruption in Russia; Criminal code; anti-corruption; crimes; the fight against corruption; the budget.*

Коррупция – одна из самых вечных и горячих проблем человечества, на протяжении всей истории развития общества. На самом деле люди, наделенные официальными компетенциями, не всегда могут сопротивляться собственным интересам и тщеславию. Влияние и работа нечистых на руку госслужащих направлена на мгновенное обогащение, приобретение всех видов личных выгод, но никак не на гарантию продуктивного и стабильного социально-экономического становления страны.

В результате, данных противоправных деяний, возникают последствия, которые представляют реальную угрозу экономической безопасности государства.

1. Объемы серой экономики провоцируют спад поступлений налогов в бюджет государства.
2. Конкурентоспособность операций рынка нарушается, поскольку часто госзаказы и госкредиты получают не те, кто является конкурентоспособным и эффективным, а тот, кто смог добиться превосходства при помощи подкупа и т.д.
3. Бюджет распределяется неэффективно: часто спонсируются малоэффективные программы, инвестируются «раздутые сметы», подбираются нерезультативные подрядные организации.
4. Из-за «накладных расходов» происходит рост цен на промышленные товары и услуги. Отсюда страдает потребитель, финансовая часть его частной безопасности подрывается.
5. Подкупные нижестоящие и средние подразделения структуры управления фальсифицируют информацию, предоставляемую власти, подвергая реализацию соответствующих задач личным интересам.

Проблема коррупции в России имеет долгую историю. Этот аспект существенно отразился на процессе развития нравственных и идеологических основ в обществе. В результате чего у граждан развилась привычка терпимости к коррупции, что сформировало снисходительное отношение к этому явлению, а вследствие этого в России коррупция стала системной.

По данным международной неправительственной организации Transparency International в 2017 году индекс восприятия коррупции в России снизился по сравнению с предыдущим годом со 131-го места понизился до 135-го, находясь на одном уровне с такими странами как Мексика, Лаос, Киргизия и другие [1]. Международные статистические данные и оценки показывают, что уровень коррупции в стране очень высок, что негативно сказывается на инвестиционной политике государства в целом.

Правительство России старается найти выход из экономического кризиса последних лет, который поразил все страны после падения мировых цен на нефть, и в основном затронул страны, бюджет которых напрямую зависел от продажи нефти. Экономическая модель в России пытается

радикально изменить энергетический вектор на инновационный, но это происходит не так стремительно. К примеру, 47% бюджета Российской Федерации в 2011 году составляли деньги от продажи нефти и 53% других источников, а уже в 2016 году 34% и 66% соответственно [6].

Для развития эффективной модели экономики, которая не зависит от цен на природные ресурсы, необходимо развивать и другие сферы экономики, главное в этом направлении – инновации. Привлечение иностранных инвестиций является позитивной перспективой долгосрочного развития бизнеса. Для того чтобы система работала оптимально, человек, прилагающий регулирующие усилия в данной системе, должен разрешать профессиональные задачи [3]. Опыт такого взаимодействия в РФ – это свободные экономические зоны в стране. В 2005 году на уровне Правительства Российской Федерации было принят закон о создании в России шести специальных экономических зон различного типа (двух промышленных и четырех технических зон) [7].

В области совершенствования антикоррупционного законодательства на нынешнем этапе были достигнуты весьма значительные результаты. В настоящее время в нашей стране осуществляется Национальный план противодействия коррупции, а также реализуется Федеральный закон от 25.02.2008 [8], при этом законодательные акты в области борьбы с коррупцией принимаются также и на региональном уровне. К примеру, в Республике Татарстан функционирует Закон «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» от 04.05.2006 [4]. Что касается анализа данных и других административных правовых актов, то можно сказать, что цель предлагаемых изменений заключается в создании эффективных административных и правовых средств предупреждения коррупции и борьбы с ней в различных видах государственных услуг.

Уголовная ответственность за коррупционные деяния устанавливается Уголовным кодексом Российской Федерации, в частности в следующих статьях: 285 злоупотребление служебными полномочиями; 201 злоупотребление полномочиями; 204 коммерческий подкуп; 290 и 291 получение и дача взятки соответственно и так далее [5].

Что касается статистики по этим статьям, то мы можем наблюдать следующую динамику, в особенности в статье 285 Уголовного Кодекса злоупотребление служебными полномочиями ситуация идет к лучшему в 2015 году в зарегистрировано 1705 году преступление, в то время как в 2010 году их было 4687, наблюдается заметное сокращение, что свидетельствует о раскрываемости преступлений 1165 в 2015 году против 4165 в 2010 году. Что касается статьи 290 УК РФ, то здесь тоже есть положительная динамика: преступлений зарегистрировано в 2010 году 7747, а в 2015 году 4744, расследовано 6620 преступлений в 2010 году и 3757 в 2015 году. Со статьей 291 Уголовного Кодекса наблюдается противоположная картина: преступлений в 2010 году 4265 и 5012 в 2015 году, с предварительным расследованием преступлений 4073 в 2010 году против 4583 в 2015 году [2]. В целом, если обобщить результаты зарегистрированных преступлений и

преступлений, которые были предварительно расследованы в соответствии с этими статьями, то ситуация является позитивной.

Подводя итог, следует отметить, что современная коррупция проявляется как универсальное социальное явление, которое лежит вне изучения какой-либо отраслевой дисциплины и накапливает сложный набор социальных, юридических, философских и экономических особенностей. Коррупция является серьезной проблемой для любого государства и общества. Она подрывает престиж государства, приводит к тому, что государство выступает против своих собственных интересов в различных сферах деятельности, создавая прямую угрозу для граждан, общества и государства.

Список литературы

1. «Трансперенси» – антикоррупционный центр [Электронный ресурс]. – URL: https: // transparency.org.ru.

2. Генеральная Прокуратура РФ – портал правовой статистики [Электронный ресурс]. – URL: https://crimestat.ru.

3. Егоров В.А. Развитие профессионально-аналитического мышления будущего юриста в ходе решения профессионально-педагогических задач // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Выпуск 3(43), 2006. – С. 301.

4. Закон Республики Татарстан от 04.05.2006 № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» (принят ГС РТ 30.03.2006) // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2006. – N 5. – ст. 1464.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 25. – ст. 2954.

6. Узбекова А. Слезли с иглы [Электронные ресурсы]. – URL: https://rg.ru/2016/04/29/neneftegazovye-dohody-biudzheta-v-dva-raza-prevysili-neftegazovye.html.

7. Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – N 30 (ч. II). – ст. 3127.

8. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – N 52 (ч. 1). – ст. 6228.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Г.З.Шакурова, *старший преподаватель Казанского государственного энергетического университета г. Казань*
e-mail: shakurowa.g@yandex.ru

В.Д.Семенов, *студент Казанского государственного энергетического университета г. Казань*
e-mail: wowa199614@mail.ru

Аннотация. В работе анализируется проблемы реализации антикоррупционного просвещения в образовательной сфере как средство борьбы с коррупцией. Выявлено отсутствие единого подхода к определению данного инструмента противодействия коррупции в нормативных правовых актах, как федерального центра, так и регионов РФ. Также отмечается нехватка стандартов и механизмов контроля качества в области образования.

Ключевые слова: *коррупция, предупреждение коррупции, образование, антикоррупционные стандарты, антикоррупционное просвещение, антикоррупционная политика.*

THE PROBLEM OF THE IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION EDUCATION IN THE FIELD OF EDUCATION

G.Z.Shakurova, V.D.Semenov

Abstract. The problems of the implementation of anti-corruption education in the field of education as an instrument of fighting corruption are analyzed. The absence of a unified approach to the definition of this anti-corruption instrument in the legal acts of both the federal center and in the regions of the Russian Federation has been revealed. There is also a lack of standards and quality control mechanisms in the field of education.

Key words: *corruption, prevention of corruption, education, anti-corruption standards, anti-corruption education, anti-corruption policy.*

Проблема формирования нетерпимого отношения к коррупции на сегодняшний день является одной из приоритетных задач, стоящих перед государством. До сих пор вопрос о наиболее эффективных методах по профилактике коррупции в сфере образования не решен.

Вместе с тем анализ федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, программных документов, правоприменительной практики и актуальных исследований в области юриспруденции, социологии, психологии, педагогики, экономики, политологии и других гуманитарных наук свидетельствует о том, что главными претендентами на данную роль являются антикоррупционное просвещение и антикоррупционное образование [2, С.114]. Она должна быть направлена на распространение идей, знаний культурных ценностей по борьбе с коррупцией.

Если обратиться к словарю по антикоррупции, то можно встретить два подхода к определению антикоррупционного просвещения. Согласно первому подходу, данное средство означает распространение достоверных и объективных знаний о коррупции, ее причинах и антикоррупционной

деятельности государства и общества. Второй подход рассматривает антикоррупционное просвещение как целостную систему воспитательно-образовательных мер, направленных на усвоение знаний о коррупции, сущности ее угрозы национальной безопасности и необходимости противодействовать коррупционным правонарушениям [1, С. 21].

В федеральных нормативных правовых актах и актах субъектов Российской Федерации, направленных на противодействии коррупции, антикоррупционное просвещение включено как средство борьбы с коррупцией. Однако его содержание не всегда раскрывается, а предлагаемые дефиниции этому средству – противоречивы и требуют совершенствования [3, С. 37].

В качестве лиц, осуществляющих антикоррупционное просвещение в сфере образования, выступают педагогические работники. Соответственно, важнейшим требованием к исполнителям является наличие профессиональной антикоррупционной компетентности. Поэтому, не менее важным является повышения уровня антикоррупционного образования у педагогических работников всех уровней образования.

Также существует проблема отсутствия стандартов поведения работников образовательного учреждения. В Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» нормы, устанавливающие данные стандарты отсутствуют, что создает возможность для злоупотреблений в этих образовательных системах. В документе включено лишь понятие конфликта интересов педагогического работника и некоторые положения по его урегулированию.

Важным моментом является включение в процесс получения образования элементов антикоррупционного просвещения. На сегодняшний день можно отметить, что вопрос об антикоррупционном образовании в учебных заведениях недостаточно регулируется с учетом отсутствия надлежащих стандартов и механизмов контроля качества. Применение мер антикоррупционного просвещения в процессе получения образования необходимо для эффективной пропаганды в сфере противодействия коррупционной преступности в образовательной среде. Такими мерами могут выступать научно-практические конференции и встречи с представителями университетов и других образовательных заведений [4, С. 63].

В процессе реализации антикоррупционного просвещения должно уделяться значительное внимание воспитательной части образования. Поэтому важно включить в данный процесс мероприятия, призванные формировать у личности неприятие коррупции, о его негативных последствиях для общества.

Так же, важным направлением при проведении политики антикоррупционного просвещения является привлечение участников образовательных отношений к самостоятельному исследованию и поиску решений противодействия коррупции. В свою очередь, в мероприятиях антикоррупционной направленности участие представителей судебных и

правоохранительных органов будет способствовать обмену мнениями, и выявить наиболее наболевшие вопросы, пути их решения в данной сфере.

Таким образом, реализация антикоррупционного просвещения в образовательной сфере должно быть целостным, целевым и континуальным. Именно в процессе получения образования у личности формируются нравственные нормы и общекультурные качества, необходимые для построения правового государства.

Однако, как показывает практика, в данной сфере не налажена последовательный механизм работы. До сих пор не выявлена первопричина распространения обывательское восприятие к коррупции. Требуется уделить внимание изучению теоретических и правовых вопросов, дающих базовые знания об антикоррупционной деятельности государства, понятии и направлении коррупционных рисков, что создаст дополнительные возможности для формирования подрастающего поколения в духе уважения к законам нашего государства, для воспитания у них основ правовой культуры и правового сознания, а в итоге приведет к минимизации практики нелегального решения вопросов. Несомненно, и то, что образовательный процесс необходимо рассматривать как важнейшую составляющую непрерывной системы формирования правовой культуры в целом и антикоррупционного сознания в частности.

Список литературы

1. Акунченко Е.А. к вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования // Наука и школа. – 2017. – №1. – С. 20-28.

2. Дамм И.А. Антикоррупционные стандарты поведения работников образовательных организаций высшего образования // Lex Russica. – 2018. – № 8 (141). – С. 113-128.

3. Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение в субъектах Российской Федерации: опыт правового регулирования организации и перспективы развития // NB: Административное право и практика администрирования. – 2016. – № 4. – С.35-55.

4. Пустовалова И.Н. Антикоррупционная составляющая образовательного процесса в вузе // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 4. – Том II. – С. 62-65.

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

З.Ш.Яхина, *кандидат психологических наук, доцент,*
первый проректор – проректор по учебной работе
АНО ВО «Академия социального образования» г. Казань
e-mail: yachinaz@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются определения коррупции, коррупционного поведения, коррупционного преступления. Рассматриваются

формы и проявления коррупции, причины коррупции: экономические, институциональные, социально-культурные.

Ключевые слова: *коррупция, коррупционные преступления, разновидности коррупции, взяточничество.*

CORRUPTION DISPLAYS AND THEIR CHARACTERISTICS

Z.Sh.Yakhina

Abstract. The article analyzes the definitions of corruption, corrupt conduct, corruption offense. We consider the forms and manifestations of corruption, the causes of corruption: economic, institutional, socio-cultura.

Key words: *corruption, more corrupt crimes, types of corruption, corrupt practices.*

Коррупция – комплексное и многогранное явление социальной жизни. На законодательном уровне понятие коррупции впервые появилось в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4]. Согласно данному закону, коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [4].

Как у всякого сложного общественного явления, у коррупции не существует единого установленного определения. Коррупция - употребление должностным лицом своих властных полномочий и вверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным законом и правилам. Коррупция – моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами [3].

Все эти дефиниции применимы к государствам с хорошо развитой правовой системой, где четко понятно, что есть легальное обогащение, а что – нелегальное. Но для стран со слабой правовой системой эти определения показываю недостаточность, т.к. бюрократы там воруют на полностью легитимных основаниях. Именно в таких государствах наблюдаются возмутительные примеры коррупции.

Коррупционные преступления с уверенностью можно считать распространенным видом преступности, существующем не только в нашем государстве, но и во многих других странах мира. Возможно, наиболее краткое (и точное) из них – злоупотребление публичной властью ради

личной выгоды. Коррупция – это употребление государственными служащими и представителями органов государственной власти занимаемого ими положения, служебных прав и властных полномочий для незаконного обогащения, получения материальных и иных благ и преимуществ.

Существует множество форм коррупции: взяточничество, фаворитизм, непотизм (кумовство), протекционизм, лоббизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконное присвоение общественных ресурсов в личных целях, незаконная приватизация, незаконная поддержка и финансирование политических структур (партий и др.), вымогательство, предоставление льготных кредитов, заказов, использование личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам – товарам, услугам, источникам доходов, привилегиям, оказание различных услуг родственникам, друзьям, знакомым и др.

В настоящее время принято выделять множество причин коррупции, выделяя в качестве основных экономические, институциональные и социально-культурные факторы [1,2]. Среди экономических причин коррупции выделяют низкие заработные платы государственных служащих, а также их значительные полномочия воздействия на деятельность бизнеса и жизнь граждан. Институциональными причинами коррупции считаются большой уровень закрытости в работе государственных ведомств, отсутствие прозрачности в системе законотворчества, слабая кадровая политика государства, которая часто дает возможность продвижения по службе некомпетентным служащим. Социально-культурными причинами коррупции являются равнодушие общества, слабая осведомленность граждан об уголовных последствиях коррупционных преступлений, терпимость общества к коррупционным проявлениям во всех сферах жизни. В тех странах, где функционируют все эти факторы, коррупция наиболее развита. Вероятно, отдельные объективные ситуации также вносят существенный вклад в создание благоприятных условий для развития коррупционных проявлений в обществе: двусмысленные законы; зависимость деятельности чиновников от политики; профессиональная некомпетентность бюрократов; политическое покровительство; низкий уровень участия граждан в контроле над государством.

Коррупция во власти очень развита из-за того, что она захватывает все органы государственной власти. В ее основе лежит неправомерное и корыстное использование ресурсов власти. Наиболее коррумпированными областями являются: государственные закупки; операции с земельными участками; сбор налогов; назначение на руководящие должности во властных структурах, органах местного самоуправления.

Наиболее распространенным видом коррупции является кадровая коррупция, к которой относят подкуп должностных лиц, наделенных властными полномочиями. Частью кадровой коррупции является соучастие в ней всевозможных посредников, не являющихся государственными и муниципальными служащими (помощники, референты, секретари). Среди

отрицательных последствий кадровой коррупции - некомпетентность чиновников, неэффективность работы, снижение авторитета государственной власти. Одной из наиболее уязвимых и привлекательных для коррупции сфер, по мнению многих экспертов, оказалась судебная система. Здесь коррупционной привлекательностью обладает практически любая должность, от функционального содержания которой существенно зависят лишь формы и масштабы коррупционных проявлений. Борьба с коррупцией и её проявлениями ведётся на протяжении всей истории российского государства. Однако, как показывает практика, государство ещё не может искоренить коррупцию и очень часто оно само провоцирует на совершение коррупционных преступлений.

На сегодняшний день тема коррупции в России, несомненно, является актуальной. И это не удивительно, ведь масштабы этого явления достаточно масштабны. Коррупция в СМИ описывается как серьёзный барьер на пути здорового развития общества, социальное зло, требующее вмешательства и устранения. Но эффективная борьба с этим негативным явлением невозможна без достаточно полного и точного знания его сущности, а также исторических аспектов его возникновения.

Таким образом, существующие определения коррупции как незаконное обогащение и взяточничество слишком узко рассматривают данное явление, оставляя в стороне обогащение чиновников, чиновничий произвол и другие примеры коррупции.

Список литературы

1. Агеев В.Н. Правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2012. – С. 5-10.

2. Астанин В.В. Антикоррупционная политика России. Криминологические аспекты [Электронный ресурс]: монография/ – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 255с. – Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/15330.

3. Кабанов П.А. Антикоррупционные программы субъектов Российской Федерации как средства противодействия коррупции: опыт критического анализа // NB: Проблемы политики и общества. – 2014. – № 5. – С.42-70.

4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25дек. 2008г. Принят ГД ФС РФ 19 дек. 2008 г.; одобрен СФ ФС РФ 22 дек. 2008г.: в ред. ФЗ от 28 дек. 2013 г. № 396-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 52.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.Р.Хамдеев, *кандидат педагогических наук, старший преподаватель Казанского (Приволжского) федерального университета*

e-mail: avtorkfu@yandex.ru

И.С.Шарифуллина, *Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация. В статье авторами рассматриваются нормативно-правовые основы антикоррупционной деятельности в современной системе высшего образования.

Ключевые слова: *нормативно-правовые основы, антикоррупционная деятельность, высшее образования, противодействие коррупции.*

REGULATORY BASES OF ANTI-CORRUPTION ACTIVITY IN THE MODERN SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

A.R.Hamdeev, **I.S.Sharifullina**

Abstract. In the article, the authors consider the regulatory framework of anti-corruption activities in the modern system of higher education.

Key words: *regulatory framework, anti-corruption activities, higher education, anti-corruption.*

В настоящее время государством проводится активная политика в области противодействия коррупции. Ратифицируются международные договоры и принимаются нормативно-правовые акты, направленные на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению. Президентом Российской Федерации утверждён Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы, где основной задачей является повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания [3].

Современная система образования в Российской Федерации включает в себя большое количество международных и нормативно-правовых актов Российской Федерации. К основным международным актам, направленным на противодействие коррупции, относятся Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г., ратифицированная Российской Федерацией Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ. Согласно Конвенции, государства-участники стремятся проводить мероприятия по информированию населения, способствующие созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществлять программы публичного образования, включая учебные программы в образовательных организациях.

Таким образом, положения конвенций направлены на борьбу с коррупцией, в том числе среди сотрудников образовательных организаций,

на формирование восприятия коррупции как отрицательного социального явления в процессе получения образования.

Опираясь на общепризнанные принципы и международные нормы, в Российской Федерации разработан целый массив внутренних антикоррупционных нормативно-правовых актов.

Конституция Российской Федерации как основной закон государства закрепляет основы конституционного строя России, регламентирует компетенцию органов государственной власти, формирует общий правовой режим противодействия в стране, является правовой базой для формирования всего антикоррупционного законодательства [7].

Ключевым нормативно-правовым актом по борьбе с коррупцией в стране выступает Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», устанавливающий основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней [1]. В соответствии с указанным законом организации высшего образования обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции, которые включают в себя принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации, предотвращение и урегулирование конфликта интересов, и многие другие меры.

Во исполнение положений Федерального закона «О противодействии коррупции» был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы. В Национальном плане закреплен ряд мероприятий, проводимых образовательными организациями и направленных на противодействие коррупции. В частности, обеспечить проведение ежегодного повышения квалификации федеральных государственных служащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции (не менее 1000 человек в год); обеспечить включение в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, среднего профессионального и высшего образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности – содействовать пресечению такого поведения; обеспечить утверждение и реализацию программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2018-2019 годы; Правительству Российской Федерации с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, заинтересованных федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и организаций обеспечить проведение научно-практических конференций и иных мероприятий по вопросам реализации государственной политики в области противодействия коррупции [3].

В целях реализации Национального плана, Министерство науки и высшего образования России утвердило «План противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 2018

– 2020 годы», где содержится перечень мероприятий, направленных на противодействие коррупции. К мерам можно отнести осуществление антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Министерства с учетом мониторинга правоприменительной практики; обеспечение взаимодействия с правоохранительными органами и иными государственными органами по вопросам противодействия коррупции в Министерстве; обеспечение прохождения повышения квалификации гражданских служащих Министерства, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции; принятие мер по повышению эффективности реализации требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, касающихся предотвращения и урегулирования конфликта интересов, в подведомственных организациях и т.д. [4].

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» также содержит в себе антикоррупционные нормы, закрепляя понятие конфликта интересов педагогического работника, устанавливая требования информационной открытости и прозрачности деятельности образовательных организаций. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» конфликт интересов педагогического работника это ситуация, при которой у педагогического работника при осуществлении им профессиональной деятельности возникает личная заинтересованность в получении материальной выгоды или иного преимущества и которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение педагогическим работником профессиональных обязанностей вследствие противоречия между его личной заинтересованностью и интересами обучающегося, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся [2].

Помимо федеральных нормативных правовых актов вопросы противодействия коррупции регулируют нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Следует отметить, что в ряде субъектов Российской Федерации были приняты законы о противодействии коррупции. Например, в Республике Татарстан принят Закон Республики Татарстан от 04.05.2006 №34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан», который устанавливает основные понятия, принципы и организационные основы противодействия коррупции в Республике Татарстан: выявление и устранение причин коррупции, противодействие условиям, способствующим ее проявлению; обеспечение законности и гласности деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, государственного и общественного контроля за ней; совершенствование процедур решения вопросов, затрагивающих права и законные интересы физических и юридических лиц; повышение риска коррупционного поведения и потерь от него; увеличение выгод от действий в рамках закона и во благо общественных интересов; вовлечение институтов гражданского общества в реализацию антикоррупционной политики; формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции [5].

Источниками антикоррупционной политики также выступают локальные нормативные акты конкретных образовательных организаций высшего образования. К примеру, в Казанском (Приволжском) федеральном университете: «Кодекс этики и служебного поведения работников ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет (№ 0.1.1.67-07/239 от 18.12.2017 г.)»; «Приказ об организации телефона доверия в КФУ (№ 01 - 06/991 от 27.10.2015 г.)»; «Положение о комиссии по противодействию коррупции федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»»; «Положение о студенческой антикоррупционной комиссии института (факультета, филиала) федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»» и т.д. [6].

Таким образом, антикоррупционная деятельность в образовательных организациях высшего образования основывается на международных актах, актах федерального уровня, а также на локальных актах самих образовательных организации, с которыми были ознакомлены выше. Однако нельзя не отметить тот факт, что во многих правовых актах федерального и локального уровней содержатся расплывчатые формулировки, отсутствует достаточная регламентация правовых механизмов, а многие нормы имеют вовсе бланкетный характер. В свою очередь, данный факт, отрицательно влияет на процесс формирования антикоррупционного мировоззрения у обучающихся, поскольку именно система образования влияет на становление личности, выбор специальности и отношение к коррупционному поведению.

Список литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 25 дек. 2008 № 273-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52. – ч.1. – ст. 6228.

2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 дек. 2012 № 273-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53. – ч.1. – ст. 7598.

3. О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы: Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – N 27. – ст. 4038.

4. Об утверждении «Плана противодействия коррупции Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на 2018 – 2020 годы»: Приказ Минобрнауки России от 30.08.2018 № 675 // URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=97&cat=/ru/activity/anticorr/npa/.

5. О противодействии коррупции в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан от 04.05.2006 № 34-ЗРТ // http://minjust.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1399370.pdf.

6. Внутренние документы КФУ // https://kpfu.ru/department-of-security/bezopasnost-universiteta/antikorrupcionnaya-deyatelnost/vnutrennie-dokumenty-kfu.

7. Котляр И.А. Нормативно-правовые основы противодействия коррупции в образовательных организациях высшего образования // Уголовная юстиция. – 2017. – №10. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovye-osnovy-protivodeystviya-korruptsii-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-vysshego-obrazovaniya

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Н.И.Хохлов, *старший преподаватель кафедры гражданского права Казанского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)*

Н.А.Горячев, *кандидат медицинских наук, доцент кафедры терапевтической стоматологии КГМУ*

Л.Д.Махмутова, *студент гр.305 Казанского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)*

Аннотация. Авторы затронули вопросы формирования в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению. Одной из мер по профилактике коррупции является антикоррупционное образование и просвещение. В статье рассматривается актуальность введения во все образовательные организации Республики Татарстан дисциплины по антикоррупционному образованию и просвещению, которая введена с нового 2016 учебного года.

Ключевые слова: *антикоррупционное образование и просвещение, противодействие коррупции, антикоррупционное мировоззрение, профилактика коррупции.*

ANTI-CORRUPTION EDUCATION AS A FACTOR OF ANTI-CORRUPTION

N.I.Khokhlov, N.A.Goryachev, L.D.Makhmutova

Abstract. The authors touched upon the issues of forming in the society intolerant relation to corruption behavior. One of the measures for prevention of corruption is anti-corruption education.

The article discusses the relevance of the introduction in all education institutions of the Republic of Tatarstan disciplines of anti-corruption education, which has been introduced with the new 2016 academic year.

Key words: *anti-corruption education and awareness, anti-corruption, anti-corruption outlook, prevention of corruption.*

Образование вступило в особую стадию развития. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации образование стабильно входит в пятерку коррупционных проявлений и нарушений законодательства. Государство и общество обеспокоены таким явлением, которое, несомненно, представляет угрозу национальной безопасности. К сожалению, сами педагоги не осознали, что новый закон «об образовании» совершенно изменил отрасль: теперь она оказывает в первую очередь, образовательные услуги. Не до конца учитываются особенности и закономерности образования, как социальной системы и закон рынка. Меняется содержание, обновляются технологии, набирают силу инновационные процессы, трансформируется кадровая политика.

Наряду с этим проявляются и негативные проявления, не смотря на очевидную остроту, тема коррупции в образовании редко становится предметом общественного обсуждения научного исследования и поиска практических путей решения проблемы. О необходимости системы конкретных мер, в том числе сфере образования, свидетельствует исполнение пункта 22 Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378.

В статье рассматривается попытки полномасштабной борьбы с коррупцией в России, Республики Татарстан, которая сегодня возведена в ранг государственной политики. Как у всякого сложного социального явления, у коррупции не существует единого канонического определения. Явления коррупции исследуется в рамках различных подходов, школ, течений и направлений научной мысли. Многообразие этих подходов свидетельство не только об актуальности этого явления в образовании, но и о том, что действия, обозначаемые термином «коррупции» достаточно изучены. Для этого необходимо создать оптимальную модель механизма всестороннего контроля, как со стороны правоохранительной системы, так и граждан, напрямую страдающих от произвола коррупционеров.

Президентом Республики Татарстан Р.Н.Минниханом, наряду с другими действенными мерами, предпринятыми в области противодействия коррупции, была поставлена задача введения в учебный процесс на всей территории Республики Татарстан дисциплины, обеспечивающей у студентов антикоррупционное мировоззрение. Результатом этого стало включение в «Комплексную Республиканскую антикоррупционную

программу» пунктов, посвященных антикоррупционной пропаганде и антикоррупционного образования.

В связи с вышесказанным на базе КНИТУ-КАИ имени А.Н.Туполева были проведены исследования о целесообразности введения в существующий учебный процесс новой дисциплины, основной задачей которой является привитие студентам антикоррупционного поведения.

Для обеспечения учебного процесса были разработаны учебно-методические пособия, памятки для преподавателей и студентов всех без исключения структурных подразделений университета.

Используемые и внедрённые в КНИТУ-КАИ имени А.Н.Туполева антикоррупционные практики явились реальным механизмом противодействия возможным коррупционного проявления у студентов, а активно-общественно-нравственная позиция неприятие коррупции в студенческой среде сделало невозможным в использовании, коррупционных схем на любых этапах образовательной деятельности.

Очевидным становится тот факт, что сама ценность получаемых профессиональных знаний, независимо от профиля будущей специальности, заключается в прозрачности управленческой деятельности ВУЗа.

Сомневаться в актуальности нового предмета не приходится. По данным МВД РТ, только за 9 месяцев 2018 года в Республике Татарстан суммарный ущерб от коррупционных правонарушений составил 1 млрд. рублей, а по материалам прокуратуры РТ за девять месяцев возбуждено 37 уголовных дел. Проведено более 600 проверок сведений о доходах представителей органов государственной власти. В результате выявлено более 660 правонарушений. К дисциплинарной ответственности привлечено около 350 должностных лиц. Заведующий сектором Управления Президента РТ по вопросам антикоррупционной политики Салават Рахимов отметил, что в республике на протяжении десяти лет активно реализуется государственная программа по противодействию коррупции.

При этом почти половина преступлений совершается в быту, больше всего их в сфере здравоохранения, социального обеспечения и образования.

Фигурантом уголовных дел становятся должностные лица, работники и руководители образовательных и медицинских учреждений, а также в сфере услуг.

Чтобы подобных проколов было меньше, в Татарстане решили ввести дополнительные дисциплины в учебных заведениях. В начале тематические занятия ввели в детских садах и школах, а теперь очередь дошла до учреждений среднего профессионального и высшего образования. По мнению зам. министра образования науки РТ Тимерхана Алишева – необходимо, чтобы студенты и выпускники учебных заведений не только знали о том, какая работа по противодействию коррупции проводится в стране, и в частности в Татарстане, но и, к примеру, умели отличать взятку от «спасибо». В повседневной жизни они уже с этим сталкиваются, кого-то благодарят и не видят в этом коррупционных взаимоотношений, хотя они есть. Новый курс, включает лекционные и практические занятия, а также

семинары, которые научат студентов замечать малейшие оттенки коррупции. Преподавать новую дисциплину будут с учетом специфики факультета.

Долгое время коррупция для чиновников была законным видом деятельности: до XVIII века государственные чиновники жили благодаря «кормлениям», т.е. на средства от лиц, заинтересованных в их деятельности. С 1715 года получение взятки в любой форме стало считаться преступлением, так как чиновникам стали платить фиксированную зарплату. Однако, количество чиновников при Петре I возросло так, что жалованье выплачивалось не регулярно и взятки, особенно для чиновников низших рангов, вновь стали основным источником доходов. Вскоре после смерти Петра I система «кормлений» была восстановлена, и фиксированному жалованию вернулась лишь Екатерина II. Жалованье чиновникам выдавали бумажными деньгами, которые впоследствии начали сильно обесцениваться по сравнению с металлическими деньгами. Необеспеченность бюрократии вновь привела к повышению коррупции. В годы Советской России взяточничество считалось контрреволюционной деятельностью, и уголовный кодекс 1922 года предусматривал за это преступление расстрел. Сегодня коррупция подвержена практически все области государственного аппарата: от дачи взяток за поступление ребенка в детский сад до откупа от службы в Вооруженных силах РФ. Коррупция является привычной составляющей для всех социальных слоев.

За распространенностью в коррупционной преступности стоят крупные просчеты в управлении делами государства и общества, слабые экономические и организационные основы функционирования государственных и иных служб, распространение психологии вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного благополучия, правовой нигилизм и правовой цинизм. Последние понятия значимы, когда речь идет о взяткодателях. Среди них много организованных преступников и вообще правонарушителей, которые с помощью подкупа обеспечивают противоправные интересы. Что касается других взяткодателей, то они подкупают служащих в условиях, когда отчаялись отстоять свои законный интерес в рамках закона, или не умеют это делать, или даже не пытаются, оценивая ситуацию как период произвола и беззакония.

Все образования в наибольшей степени подвержены такие виды коррупционной деятельности как покупка и продажа дипломов; завершение результатов экзамена; поступление в вуз людей с недостаточным уровнем знаний, в том числе по «липовым» документам, касающиеся инвалидности, которые через год автоматически снимаются.

Количество бюджетных мест в вузах постоянно сокращаются, а на платной основе – увеличиваются и это при том, что за «бесплатные» места многие родители, да и будущие студенты должны платить.

При этом никто не берет на себя смелости называть имена, поскольку в существование этого неформального рынка заинтересованы обе стороны - как преподаватель, так и студент, но в то же время за бортом этой системы

оказывается большое количество талантливых, но малообеспеченных выпускников. За 10 месяцев 2018 года в Татарстане выявлено 729 преступлений коррупционной направленности, размер причиненного ущерба по которым составил около 490 млн. рублей. Наблюдается тенденция к снижению.

Около половины из числа выявленных коррупционных преступлений в сфере образования приходится на систему вузов. В основном это случаи взяточничество со стороны профессорско-преподавательского состава при сдаче зачетных и экзаменационных сессий, а также административно-хозяйственного персонала при предоставлении мест в общежитиях. По результатам опроса изучение мнения студентов КНИТУ-КАИ в рамках работы комиссии проведен опрос по данной тематике. Анкета являлась анонимной, в которой было указано 17 вопросов, к обработке было принято 501 заполненных анкет. Подавляющее большинство респондентов(89,4%) «не заметило» падение масштабов коррупции в вузе в последнее время. Правда, заметило таковое гораздо больше(14,8%), чем ответили, что масштабы выросли(2,7%). На вопрос где видят студенты КНИТУ-КАИ осиное гнездо коррупции на первом место стоят общежития(28,6%), 2 – 3 места делят между собой дирекция институтов (деканаты) (22,5%) и кафедры (21,9). Однако видят студенты и процессы ржавления в отделах и службах вуза(10,2%) и иных подразделений (1%).

В отличие от слухов и распространенных мнений, более насущным является ответ на вопрос «Давали ли Вы взятку в КНИТУ-КАИ?». 91,4% не давали взятку, ни в какой форме. Давали в натуральной форме (натуральная лента – в виде «традиционных» спиртного или конфет). А остальные формы взяток – в районе статистической погрешности (в денежной форме) – 0,8%; оказание сексуальных услуг (специфическая форма отработочной ренты) – 0,8%; дорогих подарков – 0,4%, остальные (ремонт и услуги со стороны родителей – тоже отработочная рента) – по 0,2%.

В связи с тем, что дисциплина «Актуальные направления противодействия коррупции» является относительно новой, а сегодняшние руководители образовательных организаций профессорско-преподавательский состав, сотрудники не обладая достаточной подготовкой, как правило, руководствуясь только собственным опытом, практически не имея теоретических знаний для них была разработана программа и проведены курсы повышения квалификации в объёме 72 учебных часов с выдачей соответствующего сертификата.

Мы убеждены, что ныне действующая учебная дисциплина обеспечит выпускникам средне-профессиональных и высших учебных заведений возможность осуществлять в дальнейшей профессиональной деятельности противодействие коррупционным проявлениям, правонарушениям, предлагать новые способы минимизации искоренения коррупции, а также позволит сформировать у них антикоррупционные мировоззрения, мышление, устойчивые навыки антикоррупционного поведения и активную гражданскую позицию.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 31. – ст. 4398.
2. Блувштейн Ю.Д. Криминологическая классификация преступности и преступников. Лекция. – М., 2016.
3. Гаухман Л.А. Коррупция и коррупционные преступления // Законность. – 2015. – № 6.
4. Зятьков Н. Поделиться с народом // Аргументы и факты. – №55 (1516). – С.9.
5. Коррупция в органах государственной власти: история, причины, последствия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://r51.fssprus.ru/2034684/.
6. Противодействие коррупции: учебное пособие / составители: А.М.Межведилов, Л.Т.Бакулина, И.О.Антонов, М.В.Талан, Ю.В.Виноградова, А.Д.Гильфанова. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2016. – 192 с. – С.32.
7. Приказ Министерства образования и науки Республики Татарстан «О создании рабочей группы». – №под-706/16 от 15.04.2016.

РАСКРЫТИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ РАБОТНИКАМИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В.М.Бахарев, *доцент, доцент кафедры уголовного процесса АНО ВО «Академия социального образования»*

А.К.Фахрутдинов, *магистрант 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры) АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. Статья посвящена вопросам раскрытия и расследования медицинских преступлений, совершаемых работниками сферы здравоохранения при выполнении ими профессиональных обязанностей. Указываются, какие следственные действия следует проводить в целях недопущения фальсификации доказательств и сокрытия следов преступления, перечисляются ряд международных организаций, активно противодействующих коррупции в сфере охраны здоровья. Коррупционные преступления, совершаемые медицинскими работниками против жизни и здоровья в ходе профессиональной медицинской деятельности, имеют особую значимость, поскольку жизнь и здоровье граждан является высшей ценностью в любом социальном государстве, медицинские работники, призванные охранять здоровье и жизнь людей, используя свое служебное

положение совершают преступления, зачастую не оставляя человеку право выбора. Поэтому достижение цели уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу во многом зависит от профессиональных навыков и умений следователей по раскрытию и расследованию преступлений в данной сфере.

Ключевые слова: *медицинские преступления, проблемы расследование преступлений, экспертиза, жизнь, здоровье.*

DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES PERFECT HEALTH WORKERS

V.M.Bakharev, A.K.Fakhrutdinov

Abstract. The article is devoted to questions of disclosure and investigation of health care offenses committed by health care workers when performing their professional duties. Indicate what investigative actions should be carried out in order to prevent tampering with evidence and concealing the traces of the crime, listed a number of international organizations active in the sphere of counteracting corruption health. Corruption crimes committed by medical workers against life and health in the course of professional medical practice, are of particular importance, since the life and health of citizens is the highest value in any social state, health care providers, designed to protect the health and lives of people, using his official position to commit crimes, often leaving the person the right choice. Therefore, the goal of the criminal proceedings in a particular criminal case is largely dependent on the skills and abilities of the investigators on the disclosure and investigation of crimes in this area.

Key words: *medical crime, investigate crime problems, examination, life, health.*

В настоящее время коррупция поразила все сферы жизнедеятельности, и здравоохранение не исключение [1, с. 94]. Медицинские преступления в сфере охраны здоровья, преимущественно совершаемые работниками медицинской сферы против жизни и здоровья пациентов в ходе профессиональной лечебной деятельности, имеют особую актуальность. За последние годы в стране сложилась крайне неблагоприятная обстановка в отрасли здравоохранения: снижение качества и доступности медицинской помощи; увеличение число заболеваний социально опасного характера; медико-демографическая ситуация характеризуется снижением рождаемости и ростом смертности, отрицательным естественным приростом населения [2, с. 120]. Несовершенство правового обеспечения, наличие существенных противоречий в области здравоохранения, проявляющихся в несоответствии возможностей государства потребностям населения, ведут к снижению регулирующей роли нравственных и других социальных норм, таят в себе большие опасности для выживания любого народа.

Охрана здоровья своих граждан внутри страны и за рубежом – это высшая ценность любого государства [3, с. 107]. Все преступления, совершаемые медицинскими работниками в корыстных интересах с целью обогащения, при этом используя свое служебное положение, наплевав на клятву Гиппократа, не оставляют человеку право иного выбора.

Достижение цели уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу во многом зависит от профессиональных навыков и умений следователей по раскрытию и расследованию преступлений. Одним из источников профессиональных следственных знаний являются частные методики расследования преступлений и их криминалистические характеристики.

Значение разработки криминалистической характеристики преступлений конкретного вида или группы состоит в том, что знания совокупности входящих в нее (криминалистическую характеристику) элементов позволят по отдельно установленным фрагментам построить достаточную для принятия решения модель преступления, а также высказать обоснованные предположения о наличии не известных еще элементов, т.е. предугадать всю совокупность подготовки, совершения и сокрытия преступления, а также характеристику личности виновного [4, с. 66]. С практической точки зрения криминалистическая характеристика как научная абстракция может иметь значение лишь тогда, когда выявлены корреляционные связи и зависимости между ее элементами, носящие закономерный характер, данные о которых служат ориентиром при выдвижении версий и определении направления расследования [5, с. 47].

Методике расследования преступлений вообще и преступлений медицинских работников в частности посвящены работы ученых-криминалистов и судебных медиков И.Ю. Григорьева, Е.П. Ищенко, М.М. Яковлева, О.А. Кустовой, Н.С. Карпова, Ю.Д. Сергеева, С.В. Ерофеева, И.О. Перепечиной и др.

Расследование преступлений медработников против жизни и здоровья требует особой компетенции, следовательно, специальной подготовки следователей. Большую роль может сыграть введение в юридических вузах дисциплины «медицинское право» [6, с. 78]. Собственно, введение специальной подготовки следователей не означает умаления роли института специальных судебно-медицинских знаний в расследовании. Более того, имеет смысл расширить формат взаимодействия следователей и врачей, не ограничивая участие последних производством экспертиз, как это обычно имеет место. Расследование может вестись значительно эффективнее, если судебный медик будет сопровождать его, выступая при производстве различных следственных действий в роли специалиста. Целесообразно участие врача в допросе медицинского работника, поскольку именно он может задать (с разрешения следователя) те вопросы, ответы на которые дадут экспертам, которые будут впоследствии проводить экспертизу, необходимую информацию.

В криминалистике отсутствует методика расследования преступлений медицинских работников, хотя совершенно очевидно, что расследование таких дел имеет существенные особенности. В рамках этой методики должны быть разработаны многие криминалистические вопросы, касающиеся как тактики проведения следственных действий, так и иных аспектов.

Преступление с точки зрения криминалистики, это деяние оставляющее материальные и идеальные следы. Важно для нашей науки то, на какие объекты происходит посягательство, так как в этом случае неизбежны существенные особенности следообразования. Архи важно, как происходит посягательство, какими способами, посредством каких действий, поскольку различные действия оставляют разные следы. Невозможно отрицать и то, что механизм следообразования зависит от категории носителей преступных действий, субъектов преступления [7, с. 107].

Разработка криминалистической характеристики профессиональных преступлений, совершенных медицинскими работниками при осуществлении ими профессиональных (должностных) обязанностей, послужит:

– защите прав и законных интересов граждан, пострадавших от преступных действий медицинского персонала;

– защите от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения медицинских работников за профессиональные преступления, при осуществлении профессиональных (должностных) обязанностей.

На практике сотрудники правоохранительных органов при производстве проверок по сообщениям о совершении профессиональных преступлений медицинскими работниками при расследовании уголовных дел, возбужденных в отношении медицинских работников по фактам совершения ими профессиональных преступлений, в одних случаях используют элементы методики расследования неосторожных преступлений, посягающих на жизнь и здоровье граждан, а в других – пытаются на основе личных знаний и следственного опыта разобраться в сути происшедшего самостоятельно [8, с. 18].

В большинстве же случаев сотрудники правоохранительных органов, не утруждая себя необходимостью познать и понять суть происшедшего, назначают судебно-медицинскую экспертизу и на основании полученного результата принимают решение.

Благоприятные условия для противодействия расследованию врачебных преступлений создаются в связи с тем, что, медицинская документация не изымается своевременно, это дает возможность подозреваемым фальсифицировать ее, вносить в эту документацию недостоверные сведения. К сожалению, подозреваемые по этим делам не задерживаются, не арестовываются, не допрашиваются и не изобличаются в совершенном преступлении по «горячим» следам.

У профессиональных преступлений медицинских работников отсутствует динамический процесс подготовки к совершению данного преступления. Отчасти к процессу подготовки можно отнести процесс

неполучения медицинским работником знаний, необходимых для оказания квалифицированной медицинской помощи.

Однако данная характеристика более полно, на наш взгляд, должна быть освещена при раскрытии элемента криминалистической характеристики, характеризующего субъекта преступления. К методам и приемам совершения данных преступлений следует отнести не точное, не полное выполнение и (или) не точное, не полное соблюдение указанных и общепринятых в медицинской литературе (науке) методов и способов оказания медицинской помощи по конкретному виду заболеваний [9, с. 52].

Как правило, основными причинами врачебных ошибок, явившихся причинами смертельных исходов, являются незнание; недостаточное обследование; ошибки в суждении (отсутствие клинического мышления, излишняя самоуверенность, предвзятость, самолюбие и тщеславие, нелогичность выводов, нерешительность); ошибки аппаратуры [10].

Одним из первоначальных следственных действий по делам о врачебных преступлениях является осмотр места происшествия, трупа погибшего пациента, медицинской документации (истории болезни) и выемка этой документации.

Врачебные преступления чаще всего раскрываются или по жалобе пациентов, или, в случае их гибели, их родственниками. Необходимо предусмотреть строгую ответственность администрации больниц за сокрытие подобных случаев.

Время совершения преступления – им может быть любое время суток, в зависимости от обстоятельств. Чаще всего это бывает ночью, когда дежурный медицинский персонал остается бесконтрольным и может поступить с пациентом как заблагорассудится или вообще спокойно спать в течение всей ночи в отведенных для них местах. Место совершения преступления – медицинские учреждения.

Способы непосредственного совершения – действия, направленные на констатацию смерти мозга; отключение аппаратов, которые временно поддерживают функции организма человека, опять же ночью, бесконтрольно и без свидетелей; подписание «протокола установления смерти мозга».

Способы сокрытия – подделка подписей в «протоколе установления смерти мозга» остальных врачей; уничтожение документов, на основании которых были отключены реанимирующие аппараты.

Для эффективного расследования врачебных преступлений, как, впрочем, и любой другой категории преступлений, необходимо налаженное взаимодействие и сотрудничество между всеми правоохранительными ведомствами, снятие искусственно созданных преград по обмену информацией и преодоление межведомственной разобщенности.

Особенностью коррупции в сфере здравоохранения является тот факт, что медицинские работники, призванные охранять здоровье и жизнь людей, используя свое служебное положение совершают преступления, зачастую не оставляя человеку право выбора.

Список литературы

1. Букалерова Л. А., Полукаров А. В. Детерминация коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 94-103.

2. Нагорная И. И. Преступления против жизни и здоровья граждан при оказании медицинских услуг: теория и практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – № 4. – С. 120-132.

3. Перепечина И. О. Актуальные вопросы расследования преступлений медицинских работников против жизни и здоровья // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 4. – С. 16-20.

4. Кошелева И. С. Медицинская документация как объект исследования при расследовании уголовных дел в отношении медицинских работников // Российский следователь. – 2010. – № 4. – С. 4-6.

5. Карепанов Н. В., Карепанов Г.Н. Криминалистическая классификация преступлений. Порядок построения, определение понятия преступления, его криминалистические признаки и существенные элементы // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2008. – Вып. 1. – С. 102-109.

6. Багмет А.М., Черкасова Л.И. Особенности проведения проверки сообщений о преступлениях, совершенных медицинскими работниками // Российский следователь. – 2014. – № 7. – С. 51-55.

7. Сучков А. В. Криминалистическая характеристика профессиональных преступлений, совершенных медицинскими работниками при осуществлении ими своих профессиональных обязанностей // Медицинское право. – 2012. – № 2. – С. 46-52.

8. Гецманова И. В. Актуальные вопросы правовой оценки и расследования преступлений, связанных с дефектами оказания медицинской помощи // Медицинское право. – 2007. – № 2. – С. 23-25.

9. Фроля В. Н. Методика расследования врачебных преступлений против жизни и здоровья пациентов // Медицинское право. – 2007. – № 2. – С. 23-26.

10. Червонных Е. В. Криминализация врачебных ошибок // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 36-44.

КОРРУПЦИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ И ЕЕ ВИДЫ

А.Р.Мустаев, *руководитель Центра по осуществление общественного контроля в сфере государственного и муниципального управления при Общественной палате Республики Татарстан*

А.К.Фахрутдинов, *магистрант 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры) АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. Автор в статье рассматривает коррупционные проявления в сфере здравоохранения, а также ее типичные виды. Отдельное внимание уделено видам юридической ответственности за коррупционные преступления и иные коррупционные правонарушения в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: *коррупционные преступления, здравоохранение, противодействие коррупции, медицинские работники.*

CORRUPTION IN HEALTH AND ITS TYPES

A.R.Mustaev, A.K.Fakhrutdinov

Abstract. The author in the article considers corruption in the field of health care, as well as its typical types. Special attention is paid to the types of legal liability for corruption crimes and other corruption offenses in the field of health care.

Key words: *corruption crimes, healthcare, anti-corruption, medical workers.*

Ущерб от коррупционных преступлений в России с 2011 года составил 123 миллиарда рублей, в суд за это время направлено свыше 71 тысячи уголовных дел по коррупции, сообщил председатель СК РФ Александр Бастрыкин.

По данным СК РФ, с 2011 года в суд направлено более 71 тысячи уголовных дел по коррупционным преступлениям, в том числе 453 дела в отношении организованных групп и преступных сообществ. Также за указанный период с передачей в суд ведомство завершило более 11,6 тысячи уголовных дел о коррупции, связанных с мошенничеством, почти 25 тысяч были связаны с дачей взятки, порядка 12 тысяч – с ее получением.

Кроме того, 3,5 тысячи дел пересекались со злоупотреблением должностными полномочиями, почти 3 тысячи были следствием служебного подлога, почти 2,5 тысячи дел были связаны с превышением должностных полномочий и с коммерческим подкупом.

В ведомстве добавили, что в сфере правоприменительной деятельности было совершено более 55 тысяч коррупционных преступлений, свыше 27 тысяч затронули науку и образование, в области социального обеспечения и здравоохранения цифра выявленных преступлений превысила 19 тысяч случаев, около 11 тысяч коррупционных преступлений пришлись на финансовую деятельность [1].

Коррупция в здравоохранении − это повторяющееся и находящееся в постоянном развитии комплексное негативное социально-правовое явление, которое выражается в корыстном использовании медицинскими работниками своего служебного положения в государственной (муниципальной) и частной системах здравоохранения с целью неправомерного получения материальных, нематериальных благ и преимуществ, а также в незаконном предоставлении таких преимуществ физическим или юридическим лицам,

причинившее или способное причинить существенный вред интересам общества и государства в области охраны здоровья населения, а также разрушающее нормальные общественные отношения в сфере реализации прав граждан на охрану здоровья и получение медицинской помощи.

Уровень совершения коррупционных правонарушений в данной области может варьироваться от исключительно высокого (уровень правительств государств), до низкого (система «врач-пациент»).

Можно выделить несколько наиболее типичных видов коррупции в здравоохранении [4]:

1. Растрата и расхищение средств, выделенных на здравоохранение, или доходов, полученных за счет платежей со стороны потребителей. Это может происходить как на государственном и местном уровнях, так и непосредственно в медицинских учреждениях, получающих такие средства. Лекарства, другие ресурсы и оборудование медицинского назначения расхищаются для личного пользования, использования в частной практике или в целях дальнейшей перепродажи.

2. Коррупция в сфере государственных закупок. Вовлеченность в различные сговоры, взяточничество и получение «откатов» в сфере государственных закупок приводит к переплатам за получаемые товары и услуги или к невозможности обеспечения качества, обусловленного контрактами для таких товаров и услуг. Также расходы больниц могут включать значительные затраты на капитальное строительство и приобретение дорогостоящего оборудования.

3. Коррупция в платежных системах. Здесь коррупционные действия могут включать бесплатное обслуживание, подделку страховых документов или использование средств медицинских учреждений в интересах тех или иных привилегированных пациентов; выставление незаконных счетов страховым компаниям, государственным органам или пациентам, не входящим в соответствующие перечни или вовсе не оказанных услуг в целях максимизации доходов; подделка счетов, квитанций, расходных документов или учет фиктивных пациентов. Кроме того, возможны и такие формы коррупции, как: развитие собственного бизнеса за счет создания финансовых стимулов или выплаты «откатов» врачам за направление пациентов в ту или иную организацию; неправомерное направление врачами пациентов государственных медицинских учреждений на обслуживание в собственные частные структуры; проведение неоправданного медицинского вмешательства в целях увеличения собственных доходов.

4. Коррупция в системе поставок лекарственных препаратов. Препараты могут расхищаться на различных уровнях системы распределения. Государственные чиновники могут требовать «вознаграждение» за выдачу разрешений на продажу продукции или работу тех или иных структур, за проведение таможенной очистки или установление выгодных цен. Нарушение кодексов поведения на рынке приводит к тому, что врачи вынуждены отдавать предпочтение определенным лекарствам при выписке рецептов. У поставщиков могут вымогаться различные уступки при условии

выписки рецептов на их продукцию. Еще одной возможной формой коррупционных действий является выдача разрешений на торговлю поддельными или некачественными лекарственными препаратами.

Кроме того, коррупция в учреждениях, предоставляющих медицинские услуги, может принимать и другие формы. Так, например, самыми распространенными видами «взяток» являются следующие:

– за получение листка временной нетрудоспособности и разнообразных справок: о негодности к военной службе, о годности к управлению транспортными средствами, о допуске к выполнению тех либо иных работ, о разрешении заниматься тем или иным видом спорта;

– за качественное проведение операции пациенту (т.е. не «как всем», а с индивидуальным подходом). В этом случае пациенту гарантируется качественный дооперационный и послеоперационный уход, применение лучших медицинских препаратов, шовных и перевязочных материалов;

– за подтверждение либо сокрытие тех, или иных медицинских фактов (чаще всего побоев и иных телесных повреждений);

– за выписку «нужного» рецепта;

– за искажение истинной причины смерти (размеры подобных взяток являются одними из самых крупных в медицине, поскольку во многих случаях имеют непосредственное отношение к совершению преступлений);

– за досрочную выписку пациента из больницы либо, наоборот, за продление нахождения пациента в больнице.

При этом речь идет не столько о мелких взятках в виде «подношений» врачам за лечение, сколько об участившихся в последние годы более опасных коррупционных проявлениях:

– искусственном создании «дефицита» оказания медицинских услуг, когда люди, остро нуждающиеся в определенных медицинских исследованиях, вынуждены ждать их месяцами. В то же время за определенную плату эти исследования проводятся более оперативно. При этом вынужденная оплата медицинских услуг далеко не всегда гарантирует их качество;

– постепенном превращении лечебных заведений в «торговые», в которых происходит замена честных квалифицированных врачей на коммерсантов от медицины.

Коррупция в здравоохранении, подрывает доверие граждан к представителям медицинского сообщества, ведь изначально в сознании людей медицинский работник – это человек, призванный помогать людям, нередко дающий последнюю надежду, когда жизнь и здоровье висят на волоске. Однако в реальности все обстоит иначе: грубость, халатность, неверно поставленные диагнозы и зачастую прямой намек на дачу взятки. Такое отношение вызывает отвращение к людям в белых халатах.

Несомненно, существуют врачи, работающие «за идею», и их немало, но именно взяточники составляют предвзятое мнение людей о медиках. Это приводит к снижению моральных устоев населения. Многие перестали

верить в то, что борьба с коррупцией принесет видимые результаты, и само ее проявление стало обычной нормой жизни.

В статье 41 Конституции РФ предусмотрено, что медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

В статье 80 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21.11.2011 № 323-ФЗ указано, что при оказании медицинской помощи не подлежат оплате за счет личных средств граждан:

1) оказание медицинских услуг, назначение и применение лекарственных препаратов, включенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, медицинских изделий, компонентов крови, лечебного питания, в том числе специализированных продуктов лечебного питания, по медицинским показаниям в соответствии со стандартами медицинской помощи;

3) размещение в маломестных палатах (боксах) пациентов – по медицинским и (или) эпидемиологическим показаниям, установленным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти;

4) создание условий пребывания в стационарных условиях, включая предоставление спального места и питания, при совместном нахождении одного из родителей, иного члена семьи или иного законного представителя в медицинской организации в стационарных условиях с ребенком до достижения им возраста четырех лет, а с ребенком старше указанного возраста – при наличии медицинских показаний;

5) транспортные услуги при сопровождении медицинским работником пациента, находящегося на лечении в стационарных условиях, в целях выполнения порядков оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи в случае необходимости проведения такому пациенту диагностических исследований – при отсутствии возможности их проведения медицинской организацией, оказывающей медицинскую помощь пациенту;

6) транспортировка и хранение в морге поступившего для исследования биологического материала, трупов пациентов, умерших в медицинских и иных организациях, и утилизация биологического материала.

Статья 51 ФЗ закрепляет право одного из родителей (члена семьи или законного представителя) на бесплатное совместное нахождение с ребенком в медицинской организации при оказании ему медицинской помощи в стационарных условиях в течение всего периода лечения независимо от возраста ребенка.

Работники здравоохранения, как и все остальные несут ответственность за свою деятельность, в том числе за коррупционные преступления.

Согласно УК РФ, возможно привлечение работников здравоохранения к уголовной ответственности за совершение преступлений, которые можно назвать должностными: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), превышение должностных полномочий (ст. 286), получение взятки (ст. 290), служебный подлог (ст. 292), халатность (ст. 293) [3].

В практике встречаются случаи привлечения медицинских работников к уголовной ответственности за преступления против правосудия, например, за заведомо ложное заключение эксперта (ст.307 УК РФ), а также за преступления в сфере экономики (например, за вымогательство по ст. 163 УК РФ).

К медицинским работникам, совершившим профессиональные преступления, могут применяться различные виды наказаний – от штрафа до лишения свободы. В качестве основного или дополнительного наказания медицинские работники могут быть лишены права заниматься профессиональной деятельностью.

По данным международных сообществ, прослеживается прямая зависимость уровня детской смертности от коррупции в стране. Отсутствие лекарств и распространение поддельных, не соответствующих стандартам лекарств приводят к страданиям пациентов и представляют прямую угрозу для их жизни. Коррупция напрямую подрывает доверие общественности к государственным институтам.

Государственные органы России принимают ряд важных актов, призванных противодействовать коррупции в целом [2]. Однако актов по противодействию коррупции именно в сфере здравоохранения очень мало. Поэтому, ни существующее законодательство, ни правоприменительная практика пока не могут эффективно противостоять коррупции в сфере здравоохранения.

Список литературы

1. В СК подсчитали ущерб от коррупционных преступлений в России с 2011 года [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20181207/1547620742.html

2. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Подготовка к противодействию коррупции сотрудников правоохранительных органов // Международный журнал экспериментального образования. – 2018. – №2. – С. 5-10.

3. Коррупционные преступления в сфере здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: https://mguu.ru/korruptsionnye-prestupleniya-v-sfere-zdravoohraneniya/.

4. Трансперенси Интернешнл Россия [Электронный ресурс]. – URL: https://transparency.org.ru/.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Р.Н.Шайдуллин, *помощник заместителя ректора; ассистент отделения права и организации социального обеспечения АНО ВО «Академия социального образования»*
e-mail: r.shaydullin95@gmail.com

Артур Р. Девятеев, *магистрант 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры)*
АНО ВО «Академия социального образования»

Аннотация. В статье анализируются некоторые аспекты деятельности органов внутренних дел по предупреждению корыстной преступности.

Ключевые слова: *корыстная преступность, предупреждение, преступное (криминальное) поведение.*

PREVENTION OF MERCHANT CRIMES BY LAW ENFORCEMENT BODIES

R.N.Shaydullin, A.R.Devyateev

Abstract. The article covers some aspects of activity of internal affairs bodies for prevention acquisitive crime.

Key words: *acquisitive crime, prevention criminal behavior, criminal conduct.*

Сложившаяся в современной России криминальная обстановка требует от государства принятия неотложных и действенных мер, направленных на повышение эффективности предупреждения преступности, в том числе и корыстной. Сила превентивного воздействия на преступность в целом и разновидности, определяющие ее характер, продуцирующие корыстные преступные посягательства либо имеющие значительную распространенность (кражи и другие преступления против собственности), напрямую зависит от совместной согласованной деятельности различных субъектов профилактики. Главная роль в цивилизованном процессе реагирования на преступность принадлежит органам внутренних дел, что обусловлено их предназначением, компетенцией, реальными возможностями (информационными, организационными, кадровыми, материально-техническими и методическими), а также тем, что органы внутренних дел объединяют усилия всей системы субъектов предупредительной деятельности.

Права и обязанности полиции, предназначение которой находится в плоскости противодействия преступности, охраны не только общественного порядка, но и собственности, детально изложены в Федеральном законе Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» [1].

Среди основных направлений деятельности полиции названы: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений; выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам; охрана имущества и объектов, в том числе на договорной основе. Подчеркивая важную роль полиции в деле борьбы с корыстной преступностью, законодатель наделяет сотрудников правоохранительных органов широкими

полномочиями для осуществления такой деятельности на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина.

Если исходить из детализированного определения В.Е.Эминова, то «предупреждение преступности – это многоуровневая система мер и осуществляющих их субъектов, направленная на:

1) выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий;

2) выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений;

3) выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска;

4) выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости – и на ближайшее окружение» [2, с. 287-317].

Следует подчеркнуть, что для большинства известных в криминологии дефиниций предупреждения преступности характерны два аспекта, один из которых связан с воздействием на причины преступности, а другой – с воздействием на возможных правонарушителей. Предлагаем сделать акцент и на стратегии противодействия – наиболее значимом звене выполнения столь сложного, многогранного и масштабного процесса упреждающего воздействия на корыстную преступность. На наш взгляд, стратегия предупреждения заключается в локализации явлений, образующих причинный комплекс общеуголовной корыстной преступности против собственности и преступности экономической направленности, а также в предотвращении или минимизации последствий действия этих явлений.

К числу мер, имеющих специальную направленность, профессор В.Н. Бурлаков относит: создание экономических и правовых условий, исключающих криминализацию общества и всех сфер хозяйственной и финансовой деятельности, захват криминальными структурами производственных и финансовых институтов, их проникновение в различные структуры власти; экспертиза принимаемых решений по финансовым и хозяйственным вопросам с позиции экономической безопасности, а также обязательное прохождение с той же целью экспертизы законодательных или иных нормативно-правовых актов при их подготовке. Автор называет и первоочередные предупредительные мероприятия: правовая пропаганда о деятельности правоохранительных органов; разработка мер по повышению уровня материальной базы сиротских, реабилитационных и иных социальных учреждений такого плана; жилищных и бытовых условий многодетных и малообеспеченных семей; создание специальных служб для детей, оставшихся без средств существования; разработка и реализация мер по обеспечению социальной занятости подростков, безработных и бездомных, беженцев и вынужденных переселенцев, ранее судимых и иных лиц, не имеющих постоянных доходов и источников существования; создание

центров реабилитации лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством; осуществление мероприятий по развитию сети учреждений для социальной помощи лицам, оказавшимся без определенного места жительства и занятий [3, с. 140].

Полагаем, что в рамках программы борьбы с корыстными преступлениями приоритетными направлениями деятельности полиции могут стать следующие:

– формирование системы постоянного мониторинга общественного мнения населения о деятельности органов внутренних дел и принятие на этой основе мер по повышению доверия общества к правоохранительным органам;

– возрождение действенной системы профилактики правонарушений, при этом первоочередная задача состоит в приоритетном развитии системы предупреждения преступлений несовершеннолетних и оказания социальной помощи нуждающимся в ней подросткам и их семьям;

– создание необходимых условий для наиболее полного выявления корыстных преступлений, снижения уровня их латентности;

– привлечение негосударственных органов, благотворительных, религиозных, иных общественных организаций и широких масс граждан к решению проблем борьбы с преступностью, в том числе корыстной (количественно доминирующей) [4, с. 184-185].

Как видим, активизация профилактического потенциала напрямую связана с преодолением социальной дезорганизации, переориентацией на развитие здорового образа жизни, восстановлением отечественной системы правового воспитания, привлечением общественности к воздействию на преступность. Необходима пропаганда законопослушного образа жизни, виктимологической профилактики и комплексное воспитательное воздействие на молодых правонарушителей и их сверстников не только со стороны органов внутренних дел, но и институтов гражданского общества. Требуется создание надежного механизма обеспечения защиты прав собственников и реализации предложений по эффективному использованию средств восстановительного правосудия. Не лишне вспомнить о положительном эффекте как морального, так и материального стимулирования интереса сотрудников полиции к качеству и результатам своей профессиональной деятельности.

Совершенствование деятельности полиции заключается не только в улучшении работы по раскрытию и оперативному расследованию уже совершенных корыстных преступлений, но и в целенаправленных мероприятиях, связанных с индивидуально-профилактической работой в отношении конкретных лиц, склонных к правонарушающему поведению, то есть с потенциальными нарушителями (индивидуальные и коллективные профилактические беседы, использование мер поощрения желаемого поведения профилактируемого, открытое обсуждение противоправного поведения и т.д.). На этом уровне конкретизируются все практические заключения и выводы, касающиеся личности, ее поведения, рассматриваются

проблемы выявления лиц с антиобщественным поведением, осуществляется их персональный учет, возможно выявление замысла на совершение преступления, предотвращение и пресечение конкретного преступного поведения [5, с. 84; 4, с. 227].

От механического копирования практики прошлых лет необходимо переходить к таким формам и методам деятельности по упреждающему воздействию на отдельных лиц, которые бы позволили исключить их криминальный выбор и соответствовали новым экономическим, политическим, социальным и правовым реалиям. Восстановление и укрепление связей между органами внутренних дел и населением также будет способствовать возрождению системы профилактики на принципиально новой, добровольной и даже на возмездной основе.

Интересен зарубежный опыт привлечения населения для помощи полиции. Речь идет о Канаде и некоторых штатах Америки. Так, любой американец может получить существенное вознаграждение (до пяти тысяч долларов) за информацию о совершаемом или совершенном преступлении. При этом сохраняется анонимность заявителя, так как оператор присваивает ему кодовый номер, посредством которого последний может узнать о результатах реализации его информации (пресечение преступления полицией, задержание правонарушителя) и получить соответствующую сумму за оказанную полиции помощь. Как указывает А.С. Ширяев, внедрение подобной системы в России могло бы обеспечить более высокий уровень результативности предупреждения и раскрытия краж [4, с. 167]. Так, Приказом МВД России от 06.06.2018 года было утверждено Положение о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших [7]. Считаем, что отмеченный опыт может быть востребован для предупреждения любых преступлений, включая корыстные. Однако специфика предупреждения корыстных преступлений, в большей степени, заключается в объектах предупредительного воздействия, а, следовательно, и в содержании осуществляемых превентивных мероприятий.

Невозможно представить, что решение возложенных на органы внутренних дел задач происходит без тесного взаимодействия с другими правоохранительными органами. Однако именно органы внутренних дел осуществляют общую и индивидуальную профилактику, имея для этого разветвленную систему различных служб и подразделений. Результативность взаимосвязанных мер предупреждения совершения корыстных преступлений практически достигается работой каждого из сотрудников: криминальной полиции, дознания, следствия, полиции общественной безопасности и других служб. В борьбе с преступностью важна и научная обоснованность системы взглядов и знаний, выражающих криминологическую концепцию государства и отдельных субъектов профилактики.

Основные пути повышения эффективности предупреждения преступности (в том числе и корыстной), которые должны образовать концептуальные основы деятельности государства и правоохранительных

органов, связаны: с активизацией сотрудничества органов внутренних дел и общественных структур в деле предупреждения преступлений; с широким привлечением населения к участию в предупреждении корыстной преступности; с повышением уровня квалификации сотрудников полиции, в том числе в направлении усвоения основ психологических знаний и углубленного изучения тактики ранней индивидуальной профилактики преступлений; с обеспечением контроля за потенциальными правонарушителями и ограничением некоторых их прав и свобод (запрет пользования мобильной связью, автомототранспортом, владения оружием, осуществление контроля за нахождением лица по месту жительства с помощью электронных датчиков и т.п.); с усилением виктимологической профилактики преступлений и др.

Уверены, что проводимое в нашей стране реформирование органов внутренних дел (в том числе и кадровой составляющей) должно способствовать повышению результативности мероприятий, принимаемых сотрудниками органов внутренних дел в борьбе с корыстной преступностью.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – N 7. – ст. 900.

2. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и В.В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.

3. Криминология: учебное пособие / Под ред. В.Н. Бурлакова и Н.М. Кропачева. – СПб.: Питер, 2013.

4. Ширяев А.С. Криминологическая характеристика современных краж и их предупреждение: дис. … канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2006. – 209 с.

5. Закалюк А.П. Личность, подлежащая индивидуальной профилактике // Советское государство и право. – 1984. – № 2.

6. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М., 1982.

7. Приказ МВД России от 06.06.2018 N 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.08.2018 N 51903).

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В.Г.Холоднов, *кандидат юридических наук, доцент,*
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
АНО ВО «Академия социального образования»
e-mail*:* vladimir.kholodnov@gmail.com

А.Р.Сунатуллоев, *студент 2 курса направления подготовки*
40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)

АНО ВО «Академия социального образования»

Аннотация. В статье авторы предприняли попытку проанализировать политико-правовую ситуацию в борьбе с коррупцией в странах Центральной Азии, особое внимание уделив Таджикистану.

Ключевые слова: *антикоррупционная политика, антикоррупционное законодательство, превентивные административные меры в борьбе с коррупцией.*

COUNTERACTION OF CORRUPTION IN THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA

V.G.Kholodnov, A.R.Sunatulloev

Abstract. In the article, the authors attempted to analyze the political and legal situation in the fight against corruption in the countries of Central Asia, paying particular attention to Tajikistan.

Key words: *anti-corruption policy, anti-corruption legislation, preventive administrative measures in the fight against corruption.*

В настоящее время к Центрально-Азиатскому региону (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) приковано особое внимание со стороны ведущих стран в связи с его геополитическим значением и попыткой определиться в многополярном мире. Стоит отметить ряд факторов, которые придают этому региону глобальное экономическое и политическое значение:

1. Географическая близость к двум мировым рынкам – России и Китаю;
2. Богатые природные ресурсы (в первую очередь – нефть и газ Каспийского моря);
3. Его стратегическая значимость как важной составляющей мусульманских стран.

Российские исследователи, анализируя возможности добычи и переработки углеводородов, констатируют следующее - Ни в одной из стран региона (имеются в виду прикаспийские страны) не прекращаются процессы политических и экономических реформ. Эта проблема напрямую связана с политической стабильностью и имеет высокую социальную цену. Нефть обогащает немногих − как правило, правящие элиты, связанных с нефтяным бизнесом. Именно поэтому, коррумпированность власти становится ее неотъемлемым атрибутом.

Несмотря на то, что основная опасность дестабилизации в странах Каспийского региона исходит изнутри самих правящих элит, кланов, родственных тейпов и т.д., их правительства ищут возможности укрепления национальной безопасности путём строительства вооруженных сил и, в особенности, органов безопасности. При этом борьба с терроризмом зачастую рассматривается как прикрытие для жестокого подавления

политической оппозиции, но и предлогом может быть также коррумпированность чиновников, как правило, тесно связанных родственными узами не в одном поколении. Нельзя отрицать исторической специфики взаимоотношений полуфеодальной элиты и населения стран Центрально-Азиатского региона коррупция была своеобразным «образом» жизни с незапамятных времен. Она присутствует везде: в образовании, в здравоохранении, в государственном и частном бизнесе.

Может быть, поэтому Таджикистан и Казахстан одни из первых государств региона практически одновременно приняли Закон «О борьбе с коррупцией» (1999 г.). Хотя некоторые скептически настроенные наблюдатели отмечают, что этот закон принят для очередной PR-компании, что это – мнимая борьба с коррупцией, которая по сути своей является популизмом и попыткой манипулировать избирателями. Можно согласиться с их мнением в том плане, что приговорами, тюрьмами и устрашением со стороны правоохранительных органов борьба с коррупцией будет сведена к преследованию мелких чиновников, но никак не на элиты. Проблема усугубляется ещё и тем, что наличие значительных природных ресурсов (нефти, природного газа, черных и цветных металлов, хлопка) провоцирует коррупцию на новом уровне иностранного инвестирования, картельных соглашений, где неминуемо возникает конфликт интересов международного формата.

Получив доступ к власти и ресурсам, этнократия стала обеспечивать привилегии своему этносу и ограничивать права «инородного» населения, в первую очередь, через репрессивную языковую политику. Государственная власть этих стран, унаследовавшая еще со времен Советского Союза неразвитость общественных (в первую очередь, производственных) отношений, отсутствие гражданского общества и институтов общественного контроля быстро реанимировали системные элементы традиционных отношений. Не без влияния исламских авторитетов (в том числе и зарубежных), во главу угла были поставлены родство по крови, клану, принадлежность к определенному роду [3].

Вот лишь некоторые показатели действующего законодательства стран Центрально-Азиатского региона, в том числе препятствующего распространению коррупции.

В разработанной экспертами выборке в соответствии с «Индексом верховенства закона 2017-2018» Казахстан занял 64-е место [4]. Всего в рейтинге участвовали 113 стран. Следует отметить, что Казахстан занимает самые высокие позиции в Центральной Азии — Кыргызстан занял 82-е место, Узбекистан — 91-е. Таджикистан и Туркменистан в «Индекс верховенства закона» по своим показателями не вошел. Для сравнения лидерами «Индекса» стали Дания, Норвегия и Финляндия. Россия расположилась на 89-м месте, США — на 19-м, Китай — на 75-м. Последние строчки рейтинга заняли Афганистан, Камбоджа и Венесуэла. Очевидно, что скандинавский регион в части эффективности антикоррупционного

законодательства существенно опережает западно-европейские страны, включая Россию.

Важно отметить, что наиболее тревожная ситуация, по мнению составителей рейтинга, сложилась не только в сфере борьбы с коррупцией, но и в соблюдении фундаментальных прав человека. В Казахстане довольно слабо развит институт частной собственности (0,21 из 1), не говоря уже о свободе и независимости СМИ, а также свободе объединений и ассоциации. Аналогичные проблемы характерны для Кыргызстана.

Главные проблемы Кыргызстана − коррупция (0,29 из 1) игнорирование уголовного права (0,32). По уровню коррупции Кыргызстан занимает 104 место из 113 возможных, по эффективности уголовного права — на 101-м.

Создатели «Индекса верховенства закона» отмечают, что уровень коррупции в законодательных органах Кыргызстана составляет 0,16.

В исполнительной и судебной власти, а также в правоохранительных органах уровень коррупции – 0,33-0,34 балла.

Эффективность уголовного права в Кыргызстане также резко снижена из-за коррупции (0,23), на реализацию уголовного права крайне негативно влияет произвол правительства (0,20).

Авторитарный Узбекистан приобрел репутацию неуклонного борца с исламским фундаментализмом, не без основания усматривая в нём угрозу действующей власти.

Узбекистан занимает седьмое место в мире по уровню соблюдения порядка и безопасности. Однако по остальным показателям Узбекистан занимает последние строчки в рейтинге, в частности по реализации прав человека, репрессивным мерам в отношении НПО (неправительственных организаций).

По показателю «открытость правительства» Узбекистан занимает 103-е место из 113 возможных, по «ограниченности власти» — 108-е место. По данным рейтинга, в Узбекистане − одна из самых зависимых в мире от авторитарного режима высшая законодательная власть (0,11).

Что касается соблюдения фундаментальных прав человека, то в Узбекистане жестко подавляют свободу ассоциаций и объединений (0,13), а также игнорируют право рядовых граждан на частную собственность (0,22) [5].

Поскольку авторы являются непосредственными выходцами из Таджикистана (иностранные студенты), то более подробно мы остановимся на антикоррупционной политике именно этой страны.

Действительно, Таджикистан уделяет большое внимание вопросам реализации действующей «Стратегии по противодействию коррупции на 2013-2020 гг.» Главным направлением в «Стратегии» следует считать взаимодействие государства с гражданским обществом в сфере формирования и осуществления антикоррупционной политики. Эксперты акцентируют внимание на необходимости активизации работы общественных комиссий, дабы создание такого рода институций не стало исключительно формальным шагом. Следует отметить, что в стране

проводится немалое количество мероприятий по антикоррупционному просвещению, однако эта работа всё еще требует системного подхода.

Правительство Таджикистана инициировало несколько институциональных реформ, направленных на усиление превентивной антикоррупционной политики и профилактики коррупционных правонарушений. В частности, был создан новый коллегиальный координационный орган, подотчетный Президенту – «Национальный совет по противодействию коррупции». Кроме того, произведены позитивные структурные изменения, направленные на усиление финансового мониторинга в деятельности «Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией». Вместе с тем, отмечается недостаточная активность и прозрачность работы «Национального совета», связанная с малой долей привлечения представителей гражданского общества к его работе. Среди направлений для дальнейшего развития антикоррупционной активности указывается усиление координирующей роли «Агентства» в части касающейся совершенствования финансового и налогового законодательства.

В Таджикистане приняли ряд важных нормативно-правовых актов, направленных на усовершенствование правового регулирования и правоприменительной практики в борьбе с коррупцией. В частности был утвержден новый «Кодекс этики государственного служащего», приняты законодательные изменения относительно служебных ограничений для государственных служащих, декларирования имущественного положения как самих чиновников, так и членов их семей, приняты законодательные изменения относительно предотвращения конфликта интересов.

Однако следует отметить, что практическому применению принятых положений уделяется недостаточное внимание, многие нововведения на практике коснулись лишь среднего звена административных служащих. Несовершенство системы рангов государственных служащих, и привело к созданию необоснованно широкого перечня муниципальных и иных чиновников, подлежащих серьезной уголовной ответственности за коррупционные преступления и фактически обусловило иммунитет членов правительства.

Таджикистан предпринимает серьезные усилия по улучшению инвестиционной привлекательности, в том числе путем упрощения налогового законодательства для инвесторов. Однако радикальных мер по предупреждению коррупции не было предпринято. Диалог с бизнесом зачастую ведется неформально, позитивным исключением являются рабочие группы при Инвестиционном комитете, в рамках которого бизнесу предоставлено право участвовать в реформах по улучшению бизнес климата. Началась работа по улучшению корпоративного управления госпредприятиями, но эта работа еще на самом начальном этапе. В целом же никаких конкретных мер по предупреждению коррупции на госпредприятиях пока не предусмотрено, особенно в частном государственном партнерстве.

Уровень знаний руководителей о коррупционных рисках в частном секторе низкий, не говоря уже об индивидуальных предпринимателях.

Законодательные органы Центрально-Азиатского региона вопросы антикоррупционной политики в качестве весьма актуальных в своей законотворческой работе. Парламентарии Таджикистана хотят установить серьёзную административную ответственность за, к примеру, невыполнение антикоррупционных госпрограмм. В Кыргызстане абсолютно запретили депутатам принимать подарки от населения, а в Узбекистане сенаторы решили создать «Республиканскую межведомственную комиссию по противодействию коррупции» с широкими административными полномочиями

На международной конференции в Стамбуле по проблемам коррупции азиатские бизнесмены в целом поддержали общий критический настрой в отношении масштабов коррупции в странах региона, но лишь с той небольшой разницей, что они оказались чуть более критичны к своим странам. Наиболее жестко об антикоррупционной обстановке в своих странах отозвались бизнесмены из России и Кыргызстана. Так, россияне отметили, что Россия стоит если не на первом, то на одном из первых мест в мире по уровню коррупции, а кыргызстанцы добавили, что масштаб коррупции в их стране значительно выше, чем в России и Казахстане. При этом «кыргызская коррупция» была отмечена ими как более неприкрытая, «наглая», с более широким «полем» для взяток, даже, несмотря на меньшие размеры страны, меньшие объемы рынка, скудные ресурсы и т.д. Таджикистан в данных сопоставлениях был приблизительно приравнен к Кыргызстану (отмечен как «страна с таким же кошмаром» как и Кыргызстан). Возвращаясь к российским бизнесменам, следует отметить, что, отдавая «первенство» своей стране в данной «номинации», они, тем не менее, считают, что в странах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) существуют некие явления, которые даже у них вызывают удивление. К таковым явлениям были отнесены: существование сильной родственной поруки, массовость фактов коррупции и возможность «в открытую» решать различные вопросы с использованием взяток.

Таджикские участники приравняли все центрально-азиатские страны примерно к одному уровню распространения коррупции. Что касается России, то российские бизнесмены открыто высказали мнение, что возможно в России и меньше фактов коррупции, зато размеры коррупционных выплат не сопоставимо больше и реализуется в международном масштабе с использованием оффшорных зон в ряде зарубежных стран.

Несмотря на оспариваемость многих утверждений о масштабах коррупции в странах Центральной Азии, тем не менее, следует согласиться с тем, что факты для дальнейшего анализа и принятия мер по борьбе с коррупцией на всем постсоветском пространстве остаются весьма существенными.

К сожалению, исследования показывают, что, несмотря на наличие антикоррупционных законов, происходит неуклонный рост уровня

коррупции, который сопровождает до определенного уровня рост первоначального накопления капитала. Но очевидно и другое – что по мере развития производства, коррупция станет объективным тормозом эффективной конкурентоспособной экономики каждой страны Центрально-Азиатского региона.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // принята всенародным голосованием –1993 г. // с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014 // Режим доступа: http://www.consultant.ru/.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от – 1998 N 146-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/.
3. Тренин Д. Большая игра с неопределенной суммой/ МЭМО. – 2002. – №2 – С. 120.
4. Индекс верховенства закона (The Rule of Law Index) [Электронный ресурс]. – URL: https://gtmarket.ru/research/rule-of-law-index/info.
5. Выявлены страны тотального беззакония. Что говорят о Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане? [Электронный ресурс]. – URL: https://kaktakto.com/analitika/vyyavleny-strany-totalnogo-bezzakoniya-chto-govoryat-o-kazaxstane-kyrgyzstane-i-uzbekistane/.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА КАК СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СТ. 165 УК РФ)

Ю.С.Сергеева, *старший преподаватель кафедры уголовного права АНО ВО «Академия социального образования»*

Артур Р. Девятеев, *магистрант 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры) АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. Данная статья рассматривает эффективность наказания в виде штрафа как средства предупреждения корыстных преступлений на примере ст. 165 УК РФ, предусматривающей ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Ключевые слова: *причинение имущественного ущерба, уголовная ответственность, штраф, административная ответственность, административный штраф.*

EFFICIENCY OF PUNISHMENT IN THE FORM OF A STRATIFF AS A MEANS OF PREVENTION OF MERCHANT CRIMES (FOR EXAMPLE ART. 165 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Yu.S.Sergeeva, A.R.Devyateev

Abstract. This article considers the effectiveness of punishment in the form of a fine as a means of preventing acquisitive crimes by the example of art. 165 of the Criminal Code, providing for liability for damage to property by deception or abuse of trust.

Key words: *damage to property, criminal liability, fine, administrative liability, administrative fine.*

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием является преступлением повышенной общественной опасности, при этом основным мотивом лиц, совершающих предусмотренные ст. 165 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК России) преступления, является мотив обогащения, получения материальных благ.

Данное обстоятельство дает право, используя условную типологию преступников, отнести преступников, совершающих указанные преступления, к корыстному типу преступников.

По мнению В.В. Лунеева, «корысть в самом широком понимании этого слова является доминирующим глубинным мотивом не только сугубо экономических деяний, но и насилия – индивидуального и государственного».

Давая характеристику корыстному типу преступников, В.В.Лунеев отмечает: «Корыстному типу свойственно преобладающее стремление к материальным ценностям, деньгам, наживе, к достижению более высоких стандартов уровня жизни (машина, квартира, дача, посещение курортов, ресторанов и т.п.). Материальные интересы для данных лиц становятся главными и доминирующими. Они превалируют в мотивационной сфере субъекта. Это характерно для лиц, совершающих хищения, злоупотребления должностным положением, кражи, мошенничество, взяточничество и другие корыстные деяния» [2].

Одной из характерных особенностей личности корыстного преступника является жадность.

Можно предположить, что одним из способов предупреждения корыстных преступлений является исключение материальной выгоды, полученной при совершении преступления, в случае его выявления.

На данный факт указывают Л.В.Кондратюк и В.С.Овчинский: «...полная результативность («полезность») преступления для преступника равна разности между достигнутым результатом при сбережении затрат и произведением размера санкций на вероятность их наступления.

Иными словами, на преступника и преступность (на криминальную результативность) общество эффективно может реагировать, изменяя величину санкций или вероятность их наступления (вероятность разоблачения) или то и другое одновременно» [5].

Вероятность разоблачения преступников, совершающих причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, можно установить, только изучив латентность этого преступления. В настоящей статье автор рассмотрит величину санкций и их эффективность.

Но для начала необходимо отметить изменение диспозиции ст. 165 УК России, внесенное Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7], в соответствии с которым уголовную ответственность по ч. 1 ст. 165 УК России несут лица, причинившие своими действиями крупный ущерб потерпевшему, т.е. ущерб на сумму более 250 000 рублей.

Если же потерпевшему причинен ущерб менее 250 000 рублей, к правонарушителю применяется ст. 7.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП России), включенная в КоАП России вместе с изменением ч. 1 ст. 165 УК России.

В настоящее время существует существенный разрыв между основаниями привлечения лица к ответственности за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием, установленными минимальными пределами ущерба при привлечении к уголовной ответственности. Согласно УК России правонарушитель может быть привлечен к ответственности, только если нанес потерпевшему крупный ущерб.

Положения ст. 7.27.1 КоАП России могут быть применены к правонарушителю в случае отсутствия признаков уголовно наказуемого деяния.

При этом необходимо отметить следующее.

Санкция ст. 7.27.1 КоАП России за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости причиненного ущерба, но не менее 5000 рублей.

Вместе с тем анализ данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и данных Главного информационно-аналитического центра МВД России показывает следующую тенденцию. При наложении административного штрафа на правонарушителя, привлекаемого к административной ответственности по ст. 7.27.1 КоАП РФ, суды накладывают на них минимальное наказание, равное 5000 рублей. Данные анализа приведены в таблице.

Показатель среднего штрафа, по данным Судебного департамента при ВС России за 2013 г., в 6018 рублей, который выбивается из общей картины,

может быть объяснен лишь неточностями правовой статистики, так как судьи, выносящие решения по делам об административных правонарушениях, имеют обыкновение назначать штрафы с целыми числами (2000 рублей, 5000 рублей).

Наименование показателя	**Данные ГИАЦ МВД России**			**Данные Судебного департамента при ВС России**		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Число привлеченных к административной ответственности (чел.)	1086	884	1009	–	795	889
Сумма наложенных штрафов (руб.)	3 944 000	3 480 000	4 775 000	–	4 784 502	4 841 917
Средняя сумма штрафа (руб.)	3631	3936	4732	–	6018	5446

Административный штраф за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния не может быть ниже 5000 рублей.

Таким образом, получается, что судьи назначают правонарушителям минимальное наказание.

Необходимо отметить, что, если, например, правонарушитель нанес потерпевшему имущественный вред в размере 100 000 рублей, был привлечен к административной ответственности и на него был наложен административный штраф в размере 5000 рублей, правонарушитель получает экономическую выгоду в размере 95 000 рублей. При этом судья, рассматривая дело об административном правонарушении, вправе только при отсутствии спора о возмещении имущественного ущерба решить вопрос о возмещении имущественного ущерба одновременно с назначением административного наказания. В противном случае споры о возмещении имущественного ущерба разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства (ст. 4.7 КоАП РФ). То есть потерпевший при наличии решения суда о виновности правонарушителя для восстановления своих прав - получения назад похищенного имущества – должен продолжать его преследование, но уже в гражданском судопроизводстве.

При таком подходе к судебной практике правонарушители могут, не боясь серьезной ответственности, наносить потерпевшим ущерб, вплоть до крупного. Главное – не переходить черту в 250 000 рублей, обозначенную в п. 4 примечания к ст. 158 УК России.

Не менее показательны данные судебной статистики за 2014 г. по применению уголовных наказаний. Всего за совершение преступления,

предусмотренного ч. 1 ст. 165 УК России, осуждено 16 человек. Из них к реальному лишению свободы осужден один обвиняемый. К 11 осужденным применено наказание в виде штрафа. На одного осужденного наложен штраф в размере до 5000 рублей, на четырех – от 5000 до 25 000 рублей, на четырех - от 25 000 до 100 000 рублей, двоим назначен штраф в пределах от 100 000 до 300 000 рублей [6].

По данным И.В. Ботвина, после внесения изменений в УК РФ от 7 декабря 2011 г. в 56,3% случаев суд штрафовал осужденных по ст. 165 УК РФ на сумму, не превышающую 100 000 рублей, от 100 000 до 200 000 рублей – в 28,1% случаев, а на сумму более 200 000 рублей – лишь в 15,6% случаев [1].

Так, М., являясь собственником жилого дома и земельного участка, действуя с единым умыслом, направленным на причинение имущественного ущерба собственнику, путем злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, с корыстной целью несанкционированно осуществил врезку к цокольному вводу газовой трубы, после чего стал потреблять природный газ, минуя прибор учета, причинив своими действиями ГУП МО «Мособлгаз» имущественный ущерб в крупном размере на сумму 876 259 рублей 97 копеек.

Суд признал М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 165 УК РФ, и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 18 000 рублей, а также постановил взыскать с М. в пользу ГУП МО «Мособлгаз» в счет возмещения материального ущерба 876 259 рублей 97 копеек [4].

В данном случае суд, вероятно, исходил не из размера причиненного ущерба, а из имущественного положения осужденного и того обстоятельства, что он впервые совершил преступление небольшой тяжести.

В рамках КоАП России и УК России сложилась такая практика, что применение средств наказания для правонарушителя не является эффективным, потому что и в том, и в другом случае размер применяемых санкций значительно ниже, чем ущерб, который правонарушитель нанес и, соответственно, получил выгоду.

Исходя из вышеизложенного, следует, что и КоАП России, и УК России не являются средствами предупреждения совершения последующих преступлений, поскольку, даже если лицо ранее было судимо или привлекалось к административной ответственности, у него остается материальный стимул для совершения преступления, так как и в том, и в другом случае оно получает выгоду, а к уголовной ответственности и наказанию в виде лишения свободы не привлекается.

Таким образом, на наш взгляд, следует: во-первых, изменить нижний порог ущерба, необходимый для возбуждения уголовного дела; во-вторых, изменить санкцию, предусмотрев при назначении уголовного наказания в виде штрафа кратное увеличение размера штрафа в зависимости от размера ущерба.

Кроме того, считаем возможным поддержать позицию ряда ученых, что нижний порог уголовной ответственности за данное преступление можно было бы обозначить в виде значительного имущественного ущерба, соответственно сделав причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в крупном размере квалифицированным составом – ч. 2 ст. 165 УК РФ, а в особо крупном размере – особо квалифицированным – ч. 3 ст. 165 УК РФ [3].

Список литературы

1. Ботвин И.В. Анализ практики назначения наказания в виде штрафа за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Евразийский юридический журнал. – 2015. – N 5(84).

2. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: Учеб. для магистров: В 2 т. – М.: Юрайт, 2012. – Т. 1: Общая часть. Серия: Магистр. – 1003 с.

3. Гладких В.И., Воронин В.Б. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Монография. – М.: Международный юридический институт, 2012.

4. Законодательство РФ. Раздел: Судебная уголовная практика. Приговоры по ст. 165 УК РФ // URL: http://online-zakon.ru/.

5. Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение / Под ред. К.К. Горяинова. – М.: Норма, 2012. – 272 с.

6. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями [Электронный ресурс]. – URL: http://cdep.ru/index.php?id=5.

7. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – N 50. – Ст. 7362.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

С.Л.Алексеев, *к.пед.наук, доцент, заместитель ректора, профессор АНО ВО «Академия социального образования», заслуженный юрист Республики Татарстан e-mail: tany_1313@mail.ru*

М.М.Шихбабаев, *магистрант 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры) АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. Автор в статье рассматривает преступления коррупционной направленности, виды, а также вопросы квалификации. Уголовно-правовой анализ составов преступлений и практика применения статей 204, 290, 291 и 291.1 УК РФ, позволяет прийти к выводу, что действующая редакция в примечании к статье 204 УК РФ является достаточной и не требует существенных изменений. Проблемы применения действующего законодательства лежат в большей степени не в уголовно-правовой, а уголовно-процессуальной плоскости.

Ключевые слова: *преступления коррупционной направленности, антикоррупционная политика, уголовная ответственность, коррупция, противодействие коррупции.*

CRIMES OF CORRUPTION DIRECTION: THE CONCEPT, TYPES AND QUESTIONS OF QUALIFICATION

S.L.Alekseev, M.M.Shikhbabaev

Abstract. The author of the article considers corruption crimes, types, and also qualification issues. The criminal law analysis of corpus delicti and the practice of applying articles 204, 290, 291 and 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation allows to conclude that the current edition in the note to article 204 of the Criminal Code of the Russian Federation is sufficient and does not require significant changes. The problems of applying current legislation lie to a greater degree not in the criminal law, but in the criminal procedure.

Key words: *corruption crimes, anti-corruption policy, criminal liability, corruption, anti-corruption.*

Одним из направлений государственной политики Российской Федерации является реализация на практике комплекса мер, в том числе правового характера, в области противодействия коррупции. Главная опасность коррупции заключается в том, что она «разрушает» государственную класть, делает ее немощной, фиктивной, слабой. Коррупция формирует такие негативные качества общественного правосознания, как неверие в справедливость, правовой нигилизм, возрастание недоверия к правоохранительным органам. Значительная часть населения, не доверяя органам государственной власти, не желает оказывать им помощь в выявлении и пресечении преступлений. Таким образом, подрывая авторитет власти, коррупция препятствует реализации общественных интересов как внутри государства, так и за его пределами [9, с. 24].

Указанная преступная деятельность в юридической литературе и нормативных правовых актах обозначается различными терминами: «преступления коррупционной направленности», «коррупционные преступления», «коррупционные правонарушения», «коррупция». Исследований коррупционной преступности сегодня достаточно, но до настоящего времени остается открытым вопрос, какие близкие между

собой по содержанию деяния включает в себя «коррупционная преступность» и какие преступления следует считать коррупционными. При анализе коррупционного поведения среди отечественных криминалистов нет единства мнений по поводу тождественности терминов «коррупция» и «коррупционная преступность». С точки зрения В. В. Попова эти два термина имеют общее лингвистическое происхождение, но должны иметь разное толкование [9, с. 26]. Не включаясь в дискуссию, отметим, ключевым понятием в этих дефинициях является «коррупция».

В юридической литературе существует множество доктринальных понятий коррупции [1, с. 157-160]. Большинство из них сводится к формулировке предложенной А.Ю. Пиджаковым. Под коррупцией понимается сложное социально-правовое явление, связанное с подкупом лиц, находящихся на государственной или общественной службе, получением ими дополнительных доходов, благ и привилегий за совершение умышленных действий или бездействия (в том числе в интересах третьих лиц) вопреки интересам государства и общества [8, с. 64]. В целом, коррупцию связывают с деятельностью направленной на получение денежных средств или иного имущества добытых преступным путем, которая создает основу теневой экономики, причиняет вред экономической безопасности и финансовой стабильности государства, затрудняет раскрытие и расследование преступлений, обеспечивает возможность преступным группам (организациям) финансировать и осуществлять свою противоправную, в том числе террористическую, деятельность. Как правило, называют только уголовно правовые аспекты данного социально-правового явления, но «коррупция» в более широком смысле проявляет себя и в социальной жизни граждан, образовании, медицине, да практически во всех сферах жизнедеятельности человека.

Согласно аутентичному понятию, сформулированному в п. «а» ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273- ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция определяется как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественный прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [6].

Коррупционным преступлениям характерны следующие признаки:

– наличие надлежащего субъекта уголовно наказуемого деяния к которым относятся должностные лица, чьи функции прописаны в примечаниях статей 201, 285, 318 УК РФ и судебной практике нормативного характера;

– связь общественно опасного деяния со служебным положением субъекта, отступление от его прямых обязанностей, вопреки интересам

службы или занимаемой должности;

– обязательное наличие у субъекта корыстного мотива;

– совершение преступления только с прямым умыслом.

Основные коррупционные деяния охватывают ряд должностных и экономических преступлений: взяточничество (ст. 290, 291, 291.1 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) и др.

К сопутствующим преступлениям коррупционной направленности относят практически все преступления, в которых специальным субъектом выступает должностное лицо или лицо использующие служебное положение вопреки своей профессиональной деятельности из корыстных побуждений. В сфере преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина статьи: 137, 138, 139, 141, 144, 146 УК РФ.) В сфере преступлений против экономики: статьи 159, 159.1, 159.3, 159.5, 159.6, 160, 169, 170, 171.2, 174, 174.1, 178 УК РФ. В сфере преступлений против общественной безопасности и общественного порядка: статьи 205.1, 209, 210, 215.2, 221, 226, 226.1 УК РФ. В сфере преступлений против здоровья населения и общественной нравственности: статьи 228.1, 229, 229.1, 237, 241, 243.2, 243.3 УК РФ. В сфере экологических преступлений: статьи 258, 258.1, 260 УК РФ. В сфере компьютерной информации ст.272 УК РФ. В сфере преступлений против государственной власти: статьи 282, 282.1, 282.2, 282.3, 292.1, 294, 303, 304, 322.2, 322.3 УК РФ и др. Из анализа статей уголовного законодательства видно, что практически в каждой главе Уголовного кодекса присутствуют преступления, так или иначе относящиеся или сопутствующие коррупционным преступлениям.

Следует заметить, что недостаточно четкая правовая регламентация отдельных видов преступлений коррупционной направленности в уголовном праве Российской Федерации порождает сложности их уголовно- правовой оценки. Так, в современной правоприменительной практике обнаружилось немало дискуссионных проблем при квалификации коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ), в том числе и в свете сравнения составов дачи и получения взятки (ст. 290 УК РФ, ст. 291 УК РФ), а также посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Сложности квалификации, как правило, связаны с тем, что одно преступление всегда имеет несколько общих признаков с другими общественно опасными деяниями. Так, по мнению Д.А. Гришина, коммерческий подкуп конкурирует с такими составами как злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и некоторые другие [2, с. 9]. Некоторые авторы и вовсе считают ст. 204 УК РФ «аналогом» статей 290 и 291 УК РФ, поскольку элементы составов данных преступлений имеют сходство, за исключением субъектов [3, с. 38]. Так, субъектами получения взятки (ст. 290 УК РФ) являются должностные лица; субъектами дачи взятки и посредничества во взяточничестве (ст. 291,

291.1 УК РФ) – вменяемые лица, достигшие возраста 16-ти лет. Субъектами получения коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) – лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, дачи или посредничества в коммерческом подкупе – вменяемые лица, достигшие возраста 16-ти лет. В связи с этим в научной литературе нередко поднимается вопрос о том, может ли вообще физическое лицо быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ. Дело в том, что коммерческие структуры часто не оформляют должным образом акты о назначении работников на должность. Согласимся с мнением П. С. Яни, что отсутствие такого письменного документа не может быть основанием для непризнания его субъектом преступления, если фактически эти обязанности выполнялись, поскольку основания выполнения обязанностей в коммерческой или иной организации могут быть установлены устным распоряжением, приказом руководителя или трудовым договором [10, с. 11].

Обсуждаемым является и примечание к ст. 204 УК РФ содержащее условия, при которых лицо освобождается от уголовной ответственности за коммерческий подкуп.

Первое основание освобождения: лицо активно способствовало раскрытию и расследованию преступления. В соответствии с разъяснениями высшей надзорной инстанции, данное условие должно состоять в совершении лицом действий, направленных на изобличение причастных к совершенному преступлению лиц (лиц, принявших или передавших предмет коммерческого подкупа), обнаружение имущества, переданного в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа [7].

Второе основание освобождения – в отношении лица имело место вымогательство, то есть лицо совершает передачу подкупа под негативным влиянием требующего, иначе законные интересы передающего будут значительно нарушены. По мнению С.В. Изосимова, «это основание существует в связи с тем, что помогает выявлению и раскрытию фактов подкупа, более полному и быстрому их расследованию, позволяет экономить значительные силы и средства правоохранительных органов» [4, с. 35]. При этом в научной литературе высказываются предложения об отказе от понятия вымогательства применительно к ст. 204 УК РФ и замене его другими, наиболее полно характеризующими данное деяние. Так, Л.Ю. Ларина предлагает использовать формулировку «совершение указанного преступления при обстоятельствах, когда получатель вынуждает передать или предоставить предмет подкупа» [5, с. 49]. Данное решение достаточно спорно. На наш взгляд замена формулировки примечания статьи 204 УК РФ создаст не менее сложную проблему при уголовно правовой оценке данного состава и создания доказательственной базы, так как принуждение (вынуждение) предоставить предмет подкупа является не менее оценочным признаком. Если согласится с предлагаемыми изменениями придется освобождать от уголовной ответственности каждого субъекта, который будет предлагать коммерческий подкуп, он всегда будет невиновен и напротив когда получатель коммерческого подкупа вне зависимости принуждал он к

коммерческому подкупу или нет, будет всегда виновен в инкриминируемом ему преступлении.

Третье основание освобождения: лицо добровольно сообщило о коммерческом подкупе органу, имеющему право возбудить дело. Под добровольным сообщением следует понимать предпринятое гражданином по его собственной инициативе обращение (устное или письменное) к какому-либо из уполномоченных органов. Согласно уголовно-процессуальному законодательству РФ, сообщение может быть сделано в любое время после передачи подкупа (но до того, как органам власти стало известно о нем) и по любым мотивам. Факты коммерческого подкупа обладают высокой латентностью, в действительности их гораздо больше, чем регистрируется судебной статистикой. Одна из причин, по мнению Д.А. Гришина, состоит в том, что при подкупе оба его участника и дающий, и берущий коммерческий подкуп, подпадают под действие уголовного закона и не заинтересованы в изобличении друг друга. В связи с этим, по мнению указанного автора, для повышения раскрываемости, государство, в лице компетентных органов идет на компромисс, стимулирует деятельное раскаяние дающего коммерческий подкуп, освобождая его от уголовной ответственности [2, с. 12].

Уголовно-правовой анализ составов преступлений и практика применения статей 204, 290, 291 и 291.1 УК РФ, позволяет прийти к выводу, что действующая редакция в примечании к статье 204 УК РФ является достаточной и не требует существенных изменений. Проблемы применения действующего законодательства лежат в большей степени не в уголовно-правовой, а уголовно-процессуальной плоскости.

Список литературы

1. Бутадаров С.М. Понятие коррупции в российском законодательстве и юридической литературе // Современное состояние и проблемы развития российского законодательства: Материалы регион. научно-практическая конференция / отв. ред. И.Ю. Остапович. Горно-Алтайск, 2010. – С. 157-160.

2. Гришин Д.А. Уголовная ответственность за преступления в сфере интересов службы в коммерческих и иных организациях: автореф. дис. … канд. юрид. наук /Д.А. Гришин. – Тюмень, 2008. – 24 с.

3. Дробышева, Л.В. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ / Л.В. Дробышева // Вестник Ростовского юридического института. – 2014. – №. 3. – С. 38-43.

4. Изосимов С.В. Освобождение от уголовной ответственности субъектов коммерческого подкупа и дачи взятки как уголовно-правовая презумпция / Юридическая техника. – 2010. – № 4. – С. 34-38.

5. Ларина Л.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации, назначения наказания и предупреждения совокупности преступлений / Л.Ю. Ларина. – М., 2013. – 165 с.

6. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 5 октября 2015 г. N 285-ФЗ) // СЗ РФ. – 2008. – №

52 (часть 1). – Ст. 6228.

7. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // Российская газета. – 2013. – № 154. – 17 июля.

8. Пиджаков, А.Ю. Классификация коррупции и ее исследования. – М.: Инфра-Норма, 2012. – 183 с.

9. Попова В. В. К вопросу о понятиях «коррупция» и «преступления коррупционной направленности» / В. В. Попова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 3. – С. 24-29.

10. Яни П. С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. – 2007. – № 12. – С. 11.

ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.А.Даренков, *Председатель Президиума Союза общественных деятелей Республики Татарстан*
e-mail: tszsk@mail.ru

М.М.Шихбабаев, *магистрант 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры)*
АНО ВО «Академия социального образования»

Аннотация. В статье автор рассматривает понятие коррупционных преступлений, классификацию, а также особенности квалификации коррупционных преступлений. Наряду с проблемами правовой квалификации коррупционных преступлений не менее актуальным является вопрос о назначении виновному соразмерного вида наказания. Автор приходит к выводу, что необходим тщательный анализ всех обстоятельств каждого уголовного дела, индивидуальный подход к назначению наказания.

Ключевые слова: *коррупционные преступления, уголовная ответственность, антикоррупционная политика.*

CONCEPT, CLASSIFICATION, RESPONSIBILITY FOR THE PERFORMANCE OF CORRUPTION CRIMES

A.A.Darenkov, M.M.Shikhbabaev

Abstract. In the article, the author considers the concept of corruption crimes, the classification, as well as the specifics of the qualification of corruption crimes. Along with the problems of the legal qualification of corruption crimes, the issue of assigning a proportionate punishment to the guilty is equally relevant. The author concludes that a thorough analysis of all the circumstances of each criminal case, an individual approach to sentencing is necessary.

Key words: *corruption crimes, criminal liability, anti-corruption policy.*

В современном мире коррупция затрагивает общество и экономику всех стран независимо от уровня их экономического развития. Значимость и необходимость искоренения причин и условий, ее порождающих, не вызывает сомнений. По статистическим данным, в соответствии с рейтингом стран по уровню восприятия коррупции за 2016 год, приведенным Международной неправительственной организацией по борьбе с коррупцией Transparency International, Россия заняла 131-е место из 176 стран мира [1].

Коррупционные преступления обладают высокой степенью общественной опасности, наносят серьезный вред государству. Ущерб бюджету РФ от преступлений, связанных с коррупцией, в 2016 году превысил 19 млрд. рублей [2].

Поскольку коррупция является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности РФ, является препятствием устойчивому развитию страны и реализации стратегических национальных приоритетов, в настоящее время реализуются Национальная стратегия противодействия коррупции и национальные планы противодействия коррупции, в обществе формируется атмосфера неприемлемости данного явления, повышается уровень ответственности за коррупционные преступления, совершенствуется правоприменительная практика в указанной области.

В условиях глобализации вопросы, связанные с предупреждением и искоренением коррупции, регламентируются как национальным, так и международным правом: Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции; Конвенцией о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках; Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию и др.

Согласно подходу к определению понятия «коррупция», отражающему позицию международного сообщества, она представляет собой деяние, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность. То есть речь идет о таком термине, как коррупционное правонарушение.

В национальном праве РФ в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция – это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица (п. 1 ст. 1). Соответственно, понятие коррупции

приводится посредством перечисления виновно совершенных общественно опасных деяний, предусмотренных ст. ст. 285, 286, 201, 290, 291, 204 УК РФ, запрещенных УК РФ под угрозой наказания, – коррупционных преступлений. При этом в уголовном законодательстве РФ нет нормативно закрепленного понятия «коррупционное преступление».

Составы преступлений, перечисленные в Законе о противодействии коррупции, объединяют следующие признаки:

– умышленная форма вины;

– специальный субъект – физическое лицо, использующее свое должностное положение вопреки законным интересам общества и государства;

– связь деяния со служебным положением субъекта;

– корыстный мотив: корыстная заинтересованность – стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера или иная личная заинтересованность – стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п. [3].

Субъектом коррупционного преступления может выступать также лицо, заинтересованное в осуществлении определенных действий (бездействия) специальным субъектом.

Таким образом, коррупционное преступление – это общественно опасное, противоправное, виновное и наказуемое умышленное деяние должностного лица или лица, заинтересованного в осуществлении определенных действий (бездействия) должностным лицом, совершаемое исходя из корыстных мотивов, направленное на получение выгоды, имущества, услуг имущественного характера, имущественных прав или незаконного предоставления определенных преимуществ как для себя, так и для третьих лиц.

В связи с актуализацией проблемы коррупции, ее широким распространением во всех сферах жизнедеятельности российского общества можно говорить о последовательном изменении характеристик коррупционных преступлений. Соответственно, возникает объективная необходимость в их классификации. Указание Генпрокуратуры России N 853/11, МВД России N 5 от 25.12.2018 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» содержит перечень коррупционных преступлений, а также критерии отнесения преступлений к числу коррупционных. Согласно перечню N 23 к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие все перечисленные ниже признаки:

1) наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к

которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

2) связь деяния со служебным положением субъекта, отступление от его прямых прав и обязанностей;

3) обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

4) совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного предоставления такой выгоды.

Преступления коррупционной направленности подразделяются на две классификационные группы:

1) преступления, относящиеся к перечню преступлений коррупционной направленности без дополнительных условий;

2) преступления, относящиеся к перечню преступлений коррупционной направленности при наличии определенных условий.

К числу преступлений коррупционной направленности без дополнительных условий отнесены составы, регламентированные ст. ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. ст. 200.5, 201.1, 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ. Для отнесения преступлений к категории коррупционной направленности при соблюдении определенных условий при квалификации в статистической карточке должны содержаться отметки:

1) о коррупционной направленности основного состава преступления: ст. ст. 174, 174.1, 175, ч. 3 ст. 210 УК РФ;

2) о коррупционной направленности основного состава преступления в соответствии с международными актами: ст. ст. 294, 295, 296, 302, 307, 309 УК РФ; 3) о совершении преступления с корыстным мотивом: п. п. «а» и «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. ст. 170, 200.4, 201, 202, ч. 2 и 2.1 ст. 258.1, ст. ст. 285, 285.1, 285.2, 285.3, 285.4, ч. 1, 2 и п. «в» ч. 3 ст. 286, ст. 292, ч. 3 ст. 299, ч. 2 и 4 ст. 303, ст. 305 УК РФ;

4) о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации: ч. 4 ст. 188,

п. «в» ч. 3 ст. 226, ч. 3 ст. 226.1, ч. 2 ст. 228.2, п. «в» ч. 2 ст. 229, ч. 3 и 4 ст. 229.1 УК РФ;

5) о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, и с корыстным мотивом: ч. 3 и 4 ст. 183, п. «б» ч. 4 ст. 228.1, п. "б" ч. 2 ст. 228.4, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 3 и 3.1 ст. 258.1, п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 260, ч. 1 и 3 ст. 303, ст. ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ;

6) о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, и с корыстным мотивом: п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ;

7) о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения: ч. 3, 4, 5, 6 и 7 ст. 159, ч. 3 и 4 ст. 159.1, ч. 3 и 4 ст. 159.2, ч. 3 и 4 ст. 159.3, ст. 159.4, ч. 3 и 4 ст. 159.5, ч. 3 и 4 ст. 159.6, ч. 3 и 4 ст. 160, ч. 3 и 4 ст. 229 УК РФ;

8) о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения и с корыстным мотивом: ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

Отдельно выделяется категория преступлений, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности, относящихся к перечню, при наличии в статистической карточке сведений о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного предоставления такой выгоды: ст. ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6 (за исключением случаев, приведенных в п. 3.6 Указаний Генпрокуратуры России N 853/11, МВД России N 5 от 25.12.2018), ст. ст. 169, 178, 179 УК РФ.

Если обратиться к перечню, установленному в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», к коррупционным преступлениям отнесены ст. ст. 290, 291, 291.1, 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ, т.е. преступления, связанные со взяточничеством и коммерческим подкупом.

В целом наметившаяся тенденция разработки перечня коррупционных преступлений соответствует принципу формальной определенности закона; единообразный подход в применении соответствующих уголовно-правовых норм будет способствовать правильной квалификации преступных деяний коррупционной направленности.

В соответствии с принципом справедливости, закрепленным в ст. 6 УК РФ, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Квалификация преступления – это установление и юридическое закрепление соответствия совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой. Правильная, то есть соответствующая принципам уголовного права и уголовному закону, квалификация преступления обеспечивает точное и полное применение комплекса норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В зависимости от квалификации преступления решаются уголовно-правовые вопросы о наказании, об освобождении от уголовной ответственности и наказания, условно-досрочном освобождении, расчете сроков судимости, амнистии.

В п. 36 Постановления Пленума N 24 подчеркивается необходимость учета при оценке степени общественной опасности содеянного содержания мотивов и целей, значимости обязанностей, которые были нарушены лицом, совершившим коррупционное преступление с использованием своего служебного положения, продолжительности преступных действий (бездействия), характера и тяжести причиненного вреда, других фактических обстоятельств и данных о личности виновного.

Среди коррупционных преступлений наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Вызывает трудности на практике разграничение таких составов преступления, как взяточничество и мошенничество, хотя имеется существенное различие в их объективной и субъективной стороне. Приведем пример: «В. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, получил лично взятку в виде денег за действия (бездействие) в пользу взяткодателя, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), в крупном размере; осужден по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003) с применением ст. 64 УК РФ на 4 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа. На следствии В. утверждал, что покушался на завладение деньгами Х. путем мошенничества. В. работал в налоговой инспекции заместителем начальника отдела выездных проверок. Поскольку у В. было сложное материальное положение в связи с неоплаченными кредитами, он решил завладеть деньгами Х., создав у последнего мнение о необходимости передачи ему денег для предотвращения неугодных для Х. последствий. Для этого В. назвал вымышленные размеры доначисления денежных средств и соответствующую сумму для передачи ему, хотя фактически сам уменьшить сумму доначисления по результатам налоговой проверки не мог и не хотел. 05.04.2011 В. написал заявление об увольнении, передал его начальнику

отдела и ушел с работы; 05.04.2011 В. встретился с Х., от которого получил деньги, после чего был задержан». Исходя из этого, Судебная коллегия Верховного Суда РФ пришла к выводу, что "при таких обстоятельствах действия В. не могут быть расценены как получение взятки, их следует расценивать как покушение на хищение чужого имущества путем обмана, совершенное с использованием своего служебного положения и в крупном размере, и, таким образом, действия В. подлежат переквалификации с п. "г" ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011)» (Определение Верховного Суда РФ от 28.09.2011 N 11-О11-85). Представляется, что в данном случае Судебная коллегия Верховного Суда РФ руководствовалась при разграничении составов взяточничества и мошенничества тем, что в данном случае взятка была получена за действия должностного лица, которые не могли быть совершены им ни при каких условиях. Соответственно, имел место обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество – сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений [4].

Какими же критериями следует руководствоваться при разграничении взяточничества и мошенничества?

В соответствии с п. 24 Постановления Пленума N 24 получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействия), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки либо коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие). В том случае, если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействия), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Как мошенничество следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу. Владелец переданных ему ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп.

Отдельного внимания заслуживает такой квалифицирующий признак получения взятки, как вымогательство взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ). Проблему квалификации представляет собой уголовно-правовая оценка данного деяния, а также отличие его от вымогательства как самостоятельного преступления против собственности (ст. 163 УК РФ). В соответствии с п. 18 Постановления Пленума N 24 под вымогательством взятки следует понимать

требование должностного лица дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, а также заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов. На практике подобные действия должностного лица нередко неправильно расценивались как мошенничество. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что для квалификации содеянного по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ не имеет значения, была ли у должностного лица реальная возможность осуществить указанную угрозу, если у лица, передавшего взятку, имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (например, следователь, зная, что уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, угрожает обвиняемому направить дело с обвинительным заключением прокурору, а, получив взятку, дело по предусмотренным законом основаниям прекращает).

Если имеет место ситуация, при которой должностное лицо первоначально требует передать ему деньги или иные ценности, а далее для подкрепления своих требований переходит к угрозам применения оружия, физического насилия и так далее, то действия субъекта начинаются как вымогательство взятки и трансформируются в вымогательство уже как самостоятельное преступление против собственности. Квалифицировать его действия, соответственно, следует по ст. 163 УК РФ. Если в процессе вымогательства взятки должностное лицо совершило действия (бездействие), повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, содеянное при наличии к тому оснований должно быть дополнительно квалифицировано по ст. ст. 285, 286 или 201 УК РФ (п. 18 Постановления Пленума N 24).

Федеральным законом от 04.05.2011 N 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» в УК РФ включена новая норма, предусматривающая ответственность за посредничество во взяточничестве. В соответствии с положениями ст. 291.1 УК РФ посредничеством во взяточничестве признается непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере. Как отмечается в научной литературе, имеет место конкуренция уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. ст. 291 и 291.1 УК РФ, обусловленная наличием сходных признаков. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве наступает, когда размер взятки является значительным. При этом указание наименования ст. 291.1 УК РФ сопровождается ссылкой на ч. 2 ст. 291 УК РФ [5]. До принятия Закона N 97 действия посредника во взяточничестве квалифицировались по ч. 5 ст. 33 УК РФ и ст. 290 либо ст. 291 УК РФ. Следует согласиться с

мнением Г.Л. Минакова, который отмечает, что квалификация посредничества во взяточничестве как соучастия в даче либо получении взятки фактически означает применение уголовного закона по аналогии, поскольку ни одному из видов соучастия действия посредника не соответствуют [6], и введение ст. 291.1 УК РФ, соответственно, оправданно.

Таким образом, проблемные вопросы, связанные с квалификацией коррупционных преступлений, многообразны и вызваны в основном, во-первых, неопределенностью, противоречивостью правовых норм, а также признанием в уголовном законе новых деяний общественно опасными и объявлением их уголовно наказуемыми (криминализацией); во-вторых, множеством причин и условий их совершения. Правильная квалификация коррупционного преступления имеет большое социально-правовое, криминологическое и нравственное значение.

Наряду с проблемами правовой квалификации коррупционных преступлений не менее актуальным является вопрос о назначении виновному соразмерного вида наказания. УК РФ установлена уголовная ответственность за совершение коррупционных преступлений и, соответственно, предусмотрены следующие виды наказания: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок.

Большое значение имеет дифференциация уголовной ответственности, предусмотренная законодательством. Дифференциация уголовной ответственности осуществляется с помощью таких правовых средств, как установление различных санкций, конструирование специальных квалифицированных либо привилегированных составов преступления и т.д. [7]. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ч. 3 ст. 60 УК РФ).

Рассмотрим основные проблемы правоприменительной практики привлечения к ответственности за совершение коррупционных преступлений. Самым распространенным из них, как уже отмечалось ранее, является взяточничество. Судами не всегда правильно устанавливается ответственность за получение взятки за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц и за совершение действий (бездействия), не входящих в его служебные полномочия, – незаконных действий. Приведем пример. «Судебная коллегия по уголовным делам Тюменского областного суда внесла изменения в приговор суда первой инстанции в связи с ошибочной квалификацией действий осужденной К. Суд дал ее действиям неверную правовую оценку, ошибочно квалифицировав деяние как получение взятки за незаконные действия. Так как взятка была получена К. за совершение действий, которые она обязана была выполнить в

соответствии с возложенными на нее служебными полномочиями, действия К. переквалифицированы на получение должностным лицом взятки за действия в пользу взяткодателя, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица (ч. 1 ст. 290 УК РФ). В связи с переквалификацией действий К. на закон о менее тяжком преступлении наказание ей назначено в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 60, 62 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности осужденной, смягчающих наказание обстоятельств: в виде лишения свободы сроком на два года с лишением права заниматься преподавательской деятельностью в государственных и муниципальных образовательных учреждениях сроком на один год и шесть месяцев; в соответствии со ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком в один год и шесть месяцев [8].

Критерии разграничения приводятся в п. п. 3, 6 Постановления Пленума N 24: под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции; под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку, следует понимать действия (бездействие), которые: совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако при отсутствии предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать. При этом не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т.п. за совершение действий (бездействия), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям (п. 7 Постановления Пленума N 24).

На практике имеют место случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности за получение взятки путем вымогательства, что также является проблемой. Показательным является приговор Тюменского областного суда от 22.09.2005, в соответствии с которым «Н. был признан виновным в вымогательстве взятки. Н., занимая должность оперуполномоченного отдела по борьбе с экономическими преступлениями УВД Ленинского АО г. Тюмени, принял заявление от Т. в отношении С. по факту завладения ею денежными средствами обманным путем, но не зарегистрировал его. Он решил получить вознаграждение от С. за незаконные действия, а именно – за оставление заявления Т. без регистрации и рассмотрения по существу. Он требовал у С. взятку, обещая не проводить проверку по имеющемуся у него заявлению о привлечении ее к уголовной

ответственности. При этом каких-либо угроз совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, как этого требует закон, он С. не высказывал. Решение вопроса о возбуждении уголовного дела не входило в его служебные полномочия. Что же касается организации проверки по имеющимся у него материалам, то это входило в круг обязанностей Н., которые он не выполнил в интересах взяткодателя». Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что «при таких обстоятельствах осуждение Н. по признаку вымогательства взятки подлежит исключению из приговора, а его действия следует квалифицировать как получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие), переквалифицировать его действия на ч. 2 ст. 290 УК РФ, по которой, с применением ст. 64 УК РФ, назначить ему наказание в виде двух лет шести месяцев лишения свободы» [9]. Соответственно, для привлечения должностного лица к уголовной ответственности за вымогательство взятки необходимо наличие в его действиях требования дать взятку, которое должно быть обязательно сопряжено с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица. Если должностное лицо таких угроз не высказывает, состав вымогательства взятки отсутствует. Также вымогательство отсутствует, если должностное лицо сообщает гражданину о том, что совершит в отношении его действия, обусловленные требованиями закона или иных нормативных правовых актов.

Дача взятки должностному лицу как отдельное коррупционное преступление также может повлечь достаточно суровое наказание: санкция ст. 291 УК РФ (ч. 5) предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет. Примечание к ст. 291 УК РФ предусматривает три специальных основания освобождения взяткодателя от уголовной ответственности: 1) если он активно способствовал раскрытию и (или) расследованию преступления; 2) в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица; 3) взяткодатель после совершения преступления добровольно сообщил в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки. Освобождение является обязательным. Подобное положение действует также в отношении посредника во взяточничестве: в соответствии с примечанием к ст. 291.1 УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. В целом данные нормы об освобождении от ответственности взяткодателей и посредников во взяточничестве по своей направленности являются поощрительными, стимулирующими, побуждая данных лиц на выявление взяткополучателей, на позитивное посткриминальное поведение, выражающееся в деятельном раскаянии.

Таким образом, в правоприменительной практике имеет место ряд проблем, связанных с привлечением виновных лиц к уголовной

ответственности за коррупционные преступления. Представляется, что назначение более мягкого наказания вследствие ошибки может привести к неэффективности в борьбе с коррупцией, к недостижению таких целей наказания, как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений; а наступление более строгих правовых последствий, нежели законодатель закрепил за совершение конкретного вида преступлений, в свою очередь, приведет к нарушению принципа справедливости, в соответствии с которым наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Поэтому необходим тщательный анализ всех обстоятельств каждого уголовного дела, индивидуальный подход к назначению наказания.

Список литературы

1. Рейтинг самых коррумпированных стран мира за 2016 год [Электронный ресурс]. – URL: http://www.forumdaily.com/rejting-samyx-korrumpirovannyx-stran-mira-za-2016-god/.

2. Глава МВД заявил об ущербе от коррупции 19 млрд. руб. в 2016 году [Электронный ресурс]. – URL: http://www.delo-kira.ru/news-voronezh-russia-world/64-lenta/economica/244388-glava-mvd-zajavil-ob-ushcherbe-ot-korrupcii-v-19-mlrd-rub-v-2016-godu.html.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. – N 4. – 2009.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – N 280. – 2017.

5. Черепанова Е.В. Правовые проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // Журнал российского права. – 2016. – N 9. – С. 106.

6. Минаков Г.Л. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Правовое государство. – 2013. – N 1.

7. Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2016. – С. 49.

8. Кассационное определение Тюменского областного суда от 28.04.2011 N 22-1089/2011.

9. Определение Верховного Суда РФ от 12.12.2005 N 89-о05-51.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ФРГ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОВЫЕ РЕАЛИИ

Э.Н.Тереев, *канд. философ. наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин АНО ВО «Академия социального образования»*

П.А.Будков, *студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата)*

Аннотация. В статье освещаются особенности антикоррупционного законодательства и некоторые правовые реалии данной сферы в Федеративной Республике Германии. Профилактические меры законодательного характера по предотвращению коррупционных деяний актуальны и для современного российского государства.

Ключевые слова: *коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционные меры, право, законодательство, профилактика противоправных деяний.*

COMBATING CORRUPTION IN GERMANY: LEGISLATION AND LEGAL REALITIES

E.N.Tereev, P.A.Budkov

Abstract. The article highlights the features of anti-corruption legislation and some legal realities of this sphere in the Federal Republic of Germany. Preventive measures of a legislative nature to prevent corruption acts are also relevant for the modern Russian state.

Key words: *corruption, anti-corruption, anti-corruption measures, law, legislation, prevention of illegal acts.*

Коррупция – одно из наиболее устойчивых и представляющих опасность для безопасности общества, государства асоциальных деяний. В основе своей коррупция специфична извлечением личной выгоды от использования должностным лицом вверенных ему прав и властных полномочий посредством использования своих связей, возможностей, статуса и авторитета. Подобные действия противоречат российскому, а также зарубежному законодательству всех цивилизованных государств. Противодействие с коррупцией предполагает меры эффективной борьбы с ней. Созданы специальные органы, подразделения, службы по информационному анализу, профилактике, конкретной деятельности по предотвращению данных негативных явлений. Борьба с коррупцией включает ряд методов, успешно применяемых в некоторых странах; например в КНР, Сингапуре, государствах Ближнего Востока, где коррупционные проявления имеют место быть на сравнительно низком уровне. В данной связи представляется важным рассмотреть особенности антикоррупционного законодательства и некоторые правовые реалии Федеративной Республики Германии как наиболее развитого государства Западной Европы.

Вопрос о том, присутствует ли коррупция в Германии, лишен смысла потому, что ответ известен: даже в самых демократических странах мира можно столкнуться с ее проявлениями. Жизненные реалии показывают, что

коррупционные схемы имеют место в самых разных землях, отраслях и сферах жизни страны.

В ФРГ коррупцию определяют как преступное использование должностных полномочий в государственном управлении, экономике, политике или неправительственных организациях для извлечения материальной или нематериальной выгоды без законных на то оснований. Уголовный кодекс Германии четко классифицирует и конкретизирует коррупционные действия: дача и получение взятки депутатами разного уровня, в том числе и в отношении избирателей – §108 УК ФРГ; дача и получение взятки в торговом обороте, в том числе воздействие на конкуренцию – §299, §300; «пассивная» коррупционная деятельность: незаконное приобретение выгоды и получение взятки – §331, §332; «активная» коррупционная деятельность: обеспечение незаконного получения прибыли и дача взятки – §333-335; бездействие должностного лица при исполнении служебных обязанностей – §336.

Рассмотрим некоторые особенности законодательства УК ФРГ подробно. Германские юристы выявляют специфику преступлений, совершаемых должностными лицами государственного аппарата от аналогичных деяний, совершаемых должностными лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Понятие должностного лица раскрыто в §11 «Общей части» УК ФРГ следующим образом: это «тот, кто, согласно германскому праву:

а) является чиновником или судьей;

б) состоит в публично-правовых отношениях;

в) иным образом призван к тому, чтобы осуществлять задачи публичного управления при каком-либо органе власти или другом учреждении или по его поручению».

В разделе 28 УК ФРГ («Должностные преступления») в ряде случаев допускается возможность привлечения к уголовной ответственности как должностного лица того, кто «непосредственно призван к несению публичной службы» (§ 331-334). В соответствии с § 11 УК им является служащий, который, «не будучи собственно должностным лицом, осуществляет задачи публичного управления при каком-либо органе власти или занят в учреждении или объединении, осуществляющем такие задачи». Здесь существенно расширяется круг лиц, которые могут преследоваться по нормам об ответственности за взяточничество (относится и к тем, кто получает взятки, и к тем, кто обещает или передает данным лицам). В некоторых случаях субъектами этого преступления могут быть и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой организации, если они будут временно выполнять поставленные задачи при каком-либо органе власти, публичном учреждении или объединении.

При установлении уголовной ответственности за получение и дачу взятки германское законодательство придает решающее значение тому, идет ли речь о выполнении за взятку вполне законных действий, входящих в обязанности данного должностного лица, или же о выполнении незаконных

действий, идущих вразрез с должностными обязанностями того, кто получает взятку. Согласно ч. 1 § 331 УК ФРГ, должностное лицо, требующее имущественной или иной выгоды либо принимающее таковую выгоду или обещание ее в будущем за совершение какого-либо действия в настоящем или будущем, наказывается лишением свободы на срок до 2 лет или штрафом. Отягчающим обстоятельством этого преступления предусмотрено деяние, если оно совершено судьей, служащим при отправлении правосудия. Оно наказывается (ч. 2 § 331) лишением свободы на срок до 5 лет или крупным штрафом. Вместе с тем, согласно законодательству ФРГ, данное деяние может не повлечь за собой наказания, если субъект принимает выгоду реально или в виде обещания ее, получив при этом предварительное согласие компетентных властей либо немедленно известив органы власти о предложении в получении взятки. Представляется интересным, что солдаты бундесвера не упомянуты среди возможных субъектов получения взятки, однако те, кто дает взятки солдатам, чтобы побудить их как к законным, так и к незаконным действиям, подлежат, по германскому законодательству, уголовной ответственности.

В целом коррупция в Германии не институализирована и не носит системного характера. Например, здесь никто не вымогает деньги за фиктивные справки, учебные отметки. Правовая статистика свидетельствует о том, что большее распространение получила должностная коррупция (несмотря на то, что государство за верную службу предоставляет чиновникам социальные гарантии) и коррупционные действия в сфере бизнеса. По итогам 2017 года Германия заняла 12-е место в мире среди 180 стран по индексу восприятия коррупции. Исследование проводилось по 100-балльной шкале неправительственной международной организацией Transparency International (TI Трансперенси Интернешнл).

Практика показывает, что успешная борьба с коррупцией возможна и зависит от многих факторов. Несмотря на то, что антикоррупционные меры в Германии не настолько радикальны, как в КНР, где крупных коррупционеров по решению суда расстреливают, немцы добились в противодействии ей значительных успехов.

Ещё в 1997 году в ФРГ вступил в силу «Закон о борьбе с коррупцией», а также были внесены соответствующие изменения в Уголовный кодекс. 17 июня 1998 г. была издана Директива федерального правительства о борьбе с коррупцией в органах управления, на основании которой в федеральных землях государства были приняты законодательные акты по противодействию этим явлениям. Были созданы специальные органы по расследованию коррупционных преступлений при управлениях полиции.

В уголовное законодательство были внесены принципиальные изменения: понятие «должностного лица», т.е. произошло расширение понятия за счет включения в категорию должностных лиц не только государственных служащих, но и руководящих лиц коммерческих организаций и других хозяйствующих субъектов; ранее под действие уголовного закона не подпадала деятельность преступных организаций как

взяткодателей, а теперь не требуется устанавливать конкретное лицо, передавшее взятку, а обвинение в даче взятки может быть предъявлено всей преступной группе. Новшеством закона стало появление так называемых «маленьких главных свидетелей», согласно которым служащим, отстраненным от службы в дисциплинарном порядке, может быть обещано, по достижении ими 65-летнего возраста, гарантированное ежемесячное содержание, если они принял меры к предотвращению преступлений, особенно предусмотренных § 331-335 УК ФРГ, и активно содействовали органам расследования. Особое внимание обращено при этом на условия исполнения служебных обязанностей. Оказание периодических услуг или жертвование сумм денег для поддержания выгодного отношения с сотрудниками учреждения также признано противоправным. Противоправными признаются пожертвования личного характера или общественному объединению (партии), в котором состоит данное лицо. Противоправны и пожертвования благотворительных организаций, направленные на обеспечение принятия необоснованных административных решений.

В данных условиях коррупционные действия в Европе приобрели «цивилизованные» формы: тайное использование благотворительных фондов для перевода денежных средств, скрытое поощрение госслужащих за лоббирование интересов в виде предоставления услуг, завышения цен на контракты. С учётом этого немецкое правосудие выработало эффективные методы борьбы с разными коррупционными схемами с продуманным, дифференцированным подходом к субъекту правонарушения. Противодействие коррупции включает в себя целый комплекс мер. Прежде всего, различные виды наказания: лишение свободы – от шести месяцев до десяти лет (в зависимости от степени тяжести преступления), лишение права занимать определенные должности – §358 УК; конфискация имущества нарушителя, добытого нечестным путем, в пользу государства – §73 УК. Данный вид санкций получил в Германии наиболее широкое распространение. Конфискация превращает незаконную собственность в общественное благо, восстанавливает социальную справедливость, порой не изолируя преступника. Граждане, склонные к подобным деяниям, получают сигнал, что наказание неотвратимо, а экономическая привлекательность правонарушения равна нулю; непропорционально высокие, относительно суммы взятки, штрафы и залоги. Нарушитель рискует потерять намного больше, чем приобрел бы в результате коррупционных действий. Преступники также караются косвенным образом – используется фактор необратимости последствий: все данные о лице, совершившем данное правонарушение, вносятся в различные базы данных, что вредит чистоте кредитной истории, аннулирует резюме при поиске работы. Следующая составная комплекса мер – создание «горячих» телефонных линий и телефонов доверия, поддержка анонимных сообщений немецких граждан о замеченных недостойных и нежелательных коррупционных действиях. Особое внимание уделяется мерам по предупреждению коррупции:

освобождение от уголовной ответственности возможно лишь при условии своевременного отказа от незаконных действий и уведомления об этом компетентных органов. Далее, организация публичных дискуссий с участием представителей власти и политических партий; определение круга должностей, наиболее подверженных коррупционным искушениям; усиление внутриведомственного контроля и надзора; постоянная ротация кадров; регуляция вопросов принятия подарков; повышение правовой квалификации сотрудников; ограничение совмещения госслужбы с предпринимательской деятельностью; обязательное проведение конкурсов при распределении госзаказов. Лица, которые занимали высокие государственные посты, после истечения срока госслужбы должны получить соответствующее разрешение правительства на занятие коммерческой деятельностью, иначе их действия могут быть оценены как коррупционные. Государство, со своей стороны, компенсирует все ограничения и повышенные требования к своим служащим высоким жалованием, различными выплатами, карьерным ростом, высокой пенсией и другими льготами.

Благодаря принятым со стороны правительства ФРГ и федеральных земель мерам коррупционная деятельность подавляющего большинства чиновников крайне низка. Но время от времени Германию всё же сотрясают громкие скандалы, связанные, прежде всего, с топ-чиновниками и топ-менеджерами страны. Среди наиболее известных следует упомянуть: «Аферу Флика» 1975-1981 гг., в ходе которой концерн Флика был освобожден от уплаты налогов в размере 1 млрд. марок, а в партийные кассы нелегально были сделаны пожертвования; дело премьер-министра Баварии Макса Штрайбля в 1993 г., когда оборонный заказ был необоснованно передан самолетостроительной компании друга Штрайбля за денежное вознаграждение; «Черную кассу» Гельмута Коля 1999 г., когда было установлено, что федеральный канцлер Германии принимал нелегальные пожертвования в партийную кассу ХДС. За взятки в России, Нигерии, Турции, Италии, Вьетнаме, Литве и других государствах концерн «Сименс» в середине 1990-х гг., в 2005, 2006 и 2008 гг. был наказан штрафами в два млрд. евро. Автомобильные концерны «Ман», «Даймлер», «Фольксваген» были оштрафованы за подкуп представителей властей по выгодным им контрактам.

Экс-министр финансов Германии в правительстве Ангелы Меркель и вице-председатель СДПГ Пер Штайнбрюк «прославился» в 2012 году своими тесными контактами с финансовыми кругами. Бывший финансист, депутат Бундестага вместо участия в заседаниях парламента регулярно читал лекции в разных банках и страховых компаниях, получая за это больше семи тысяч евро в месяц как оплату дополнительной деятельности депутатов Бундестага. Так, в течение 2009-2012 гг. Штайнбрюк дополнительно «заработал» более 1 млн. 250 тыс. евро.

Среди причин подобных явлений часто называют нежелание Бундестага ратифицировать Конвенцию Совета Европы об уголовной и гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. и Конвенцию ООН по

борьбе с коррупцией, которая была подписана Германией еще в 2003 году. Подвергаются критике практики «финансовой амнистии» через пять лет после совершения экономического преступления, разрешения политическим партиям не отчитываться за спонсорские взносы менее 50 тысяч евро. В результате – справедливые упреки и критика со стороны партнеров по ЕС и мирового сообщества, а также информации о всё новых скандалах. Наиболее крупные коррупционные проявления фиксированы в ряде сфер и объектов, в том числе при строительстве Берлинского аэропорта. Столица объединенной Германии нуждалась в новом аэропорте, который смог бы заменить три старых (Шенефельд, Темпельхоф и Тегель). Новый современный аэропорт-хаб с годовой нагрузкой в 47 млн. пассажиров должен был стать самым большим аэропортом в мире, площадью 1,5 тыс. га. Новый проект был выполнен оперативно, а дальнейшее его воплощение в жизнь стало постоянно стопориться: только согласование проекта длилось более 10 лет, не говоря уже о поиске финансов, подборе строительных компаний. Строительство началось в сентябре 2006 года. Сроки же сдачи аэропорта в эксплуатацию постоянно переносились: на осень 2010-го, июнь 2012-го, апрель 2013-го, осень 2013-го … Сегодня конечной датой завершения строительства называют октябрь 2020 года.

Каждый перенос сроков сопровождался повышением стоимости данного строительного объекта – с начальных 1,7 до сегодняшних 6,6 млрд евро. За это время архитектурный план устарел: зоны обработки багажа и залы для пассажиров слишком малы и не смогут справиться с потоком пассажиров, инфраструктура аэропорта имеет серьезные проблемы с проводкой, системой пожаротушения, запасными выходами. Журналисты газеты Bild провели исследование, которое показало, что деньги немецких налогоплательщиков брошены на ветер, коррупционная составляющая – около 3 млрд. евро, а выгодный интерес имеют муниципалитет Берлина, премьер-министр и федеральное правительство страны. Компания-оператор FBB уже пережила несколько смен руководителей, при этом официальными причинами затягивания строительства называют технические трудности и неисправности, а также нехватку средств [2].

За €435 тыс. в немецком городе Биберах построили «Мосты для мышей». Система наблюдения за мышами дополнительно стоила €35 тыс. Новая операционная для университетской больницы Дюссельдорфа стоила €200 млн. Операционной не пользуются из-за чрезмерных требований к системе безопасности. Но самым дорогим проектом оказалось финансирование строительства Филармонии на Эльбе в городе Гамбурге: изначальная стоимость строительства возросла с €77 млн. до €800 млн.[2]

Следует отметить, что Федеративная Республика Германия находится в числе стран мира с наименьшим распространением коррупции, но данное негативное явление может стать серьезной проблемой для немецкого государства. Для Германии не характерны незначительные коррупционные проявления в повседневной жизни, а имеет место быть так называемая «большая коррупция». Количество коррупционных скандалов, в которых

задействованы крупные бизнесмены и представители верхушки государственной власти, растет с каждым годом, вызывая повышенный интерес и пристальное внимание германского общества к проблемам антикоррупционной активности, особенно в экономике и политике, а также на законодательном уровне.

Список литературы

1. Коррупция как явление в Германии: о чем следует знать Российским иммигрантам [Электронный ресурс]. – URL: https://zagranportal.ru/germaniya/zhizn/korrupciya-v-germanii.html
2. Коррупция в Евросоюзе [Электронный ресурс]. – URL: http://maxpark.com/community/3397/content/5586904

ПРИЧИНЫ И НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Е.С.Мищихина, *студент бакалавриата*
Казанский институт (филиал)
«Всероссийского государственного университета юстиции», г. Казань
E-mail: kategirl497@bk.ru

Аннотация. В статье исследуются правовые вопросы регулирования противодействия коррупции в органах государственной власти. Рассматривается система мер, направленная на снижение уровня коррупции, обосновываются основные направления развития. Изучаются положения антикоррупционных планов и программ, способствующих минимизации коррупционных проявлений.

Ключевые слова: *коррупция, государственная служба, противодействие коррупции, конфликт интересов.*

REASONS AND REQUIRED MEASURES TO COUNTER CORRUPTION

E.S.Mishchikhina

Abstract. The article examines the legal issues of regulating anti-corruption in government bodies. The system of measures aimed at reducing the level of corruption is considered, the main directions of development are justified. We study the provisions of anti-corruption plans and programs that contribute to minimizing corruption.

Key words: *corruption, public service, anti-corruption, conflict of interest.*

Проблема взяточничества известна с древнейших времен и имеет глубокие корни. Исторически коррупция возникает вместе с образованием первых властно-подчинительных отношений. В процессе становления

городов-государств активно запускается механизм коррупционного поведения, т.к. появляется область исключительных властных полномочий, который, как показывает многолетняя история, можно направить в наиболее выгодное русло. В настоящее время меры по противодействию коррупционным правонарушениям осуществляются, однако проблема остается острой, т.к. даже наиболее распространённая её форма, такая как взятка, продолжает означать благоприятный результат для субъектов преступления. Поэтому данные виды преступлений остаются в большинстве случаев латентными, т.е. не раскрытыми.

Актуальность данной темы подтверждается наличием предпринимаемых мер со стороны законодателя по устранению коррупции, но, тем не менее, существуют доказанные факты взяточничества. Все это в свою очередь дискредитирует государственную деятельность, возникает вопрос о доверии к власти, происходит подрыв авторитета страны перед мировым сообществом.

Высокий уровень индекса восприятия коррупции в нашем государстве свидетельствует о многочисленных проблемах в данной области и о необходимости вести действенную борьбу с этим социально-правовым феноменом [8].

В современном мире коррупция представляет собой опасность для каждого государства. Решение данного вопроса приобретает в процессах глобализации главенствующую позицию в мировом развитии. Существуют различные трактовки понятия «коррупция», но наиболее полное из них содержится в ст. 8 Конвенции ООН, в котором под коррупцией понимается умышленное уголовно-наказуемое деяние, которое включает в себя какое-либо выгодное предложение должностному лицу с целью повлиять на его действия в свою пользу [4].

Важность также характеризуется уровнем, обсуждаемым на международной арене. Так, в своем выступлении на сессии Генеральной ассамблеи генеральный секретарь ООН К. Аннан провел правдивое сравнение коррупции с «социальной чумой», как эпидемией, которой подвергаются все государства. Он считает, что коррупция ставит в слабое положение демократическое государство и подрывает правопорядок, что приводит к нарушению прав граждан, ухудшает жизнь общества, в рыночных отношениях образуются монополистические компании, что способствует организованной преступности, и другим угрозам, как для государства, так и для мирового правопорядка [7].

Коррупция в России распространена в разных слоях общества и среди всех ветвей государственной власти и занимает высокую позицию среди других стран по уровню коррумпированности. Об этом сообщает глава МВД, перечисляя следующие сферы, в которых присутствует элемент взяточничества и подкупа: сфера закупок товаров, работ и оказания услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, строительство, содержание и ремонт дорог, здравоохранение, образование, наука и культура [6].

Опасность таких противоправных действий выражается в последствиях. Казалось бы, опасность не столь значительна и серьёзна, как например, при последствиях террористических действий. Но последствия коррупции могут достигнуть таких масштабов распространения, что истории известны случаи гибели и распада мощнейших государств. Такое происходит вследствие не достижения целей, поставленных для обеспечения общего благосостояния, смещаются потребности народа и образуются узкие группировки, обеспеченные властью государства. Если царит беззаконие среди политических деятелей, общество отрекается от такой государственной власти. О каком правопорядке среди граждан страны тогда может идти речь? В таких условиях набирает обороты преступность, алкоголизм, наркомания и другие негативные социальные явления. В таких условиях престиж страны на международной арене сводится к нулю, что ставит страну в положение со слабой политической и экономической системой, а как следствие всего этого – происходит изолирование страны от мирового сообщества из-за недостаточной развитости и отставания от мировых держав.

Следовательно, основными условиями, способствующими развитию коррупции, являются: неэффективность власти, слабое развитие гражданского общества, неконкурентоспособность товаров в мировом сообществе, сырьевая направленность и теневой характер экономики, отсутствие решительных санкций со стороны законодательства.

Главой правительства страны не раз отмечалось, что необходимо улучшить уровень жизни и повысить оплату труда государственных служащих, чтобы не было стимула прибегать к взяточничеству и обогащению [6], но, как известно, потребности растут всегда быстрее, чем доходы. В таком случае речь должна идти о совести конкретного должностного лица, о желании работать на благо общества. Но, к сожалению, если вспомнить последние громкие дела, то масштабы взяточничества поражают. Поэтому необходимо повышать благосостояние не только высокопоставленных служащих государственного аппарата, но и нижестоящих должностных лиц, при этом одновременно ужесточать меры ответственности чиновников за взятки и поднимать уровень правосознания граждан.

Наиболее показательно дело экс-главы ФСИН, приговорённого А. Реймера к восьми годам колонии по делу о мошенничестве при закупке электронных браслетов. По версии следствия Реймер, Криволапов и Определенов в 2010-2012 годах совершили хищение бюджетных средств, поставив тюремному ведомству электронные браслеты по завышенным в несколько раз ценам. Так, один браслет, стоимость которого составляла 19 тысяч рублей, закупался за 108 тысяч, а такое же мобильное устройство вместо тех же 19 – по цене 128 тысяч. В результате Реймер был лишен звания генерала и оштрафован на 800 тысяч рублей. Соответственно двое других фигурантов Н. Криволапов (бывший заместитель главы ФСИН) и В. Определенов (директор госпредприятия «Центр информационно-технического обеспечения и связи ФСИН») получили 5 лет и 8 месяцев и 6

лет колонии соответственно, также штрафы в размере 600 и 700 тысяч рублей. Аналогично, осужденные лишены своих званий [1].

Тем не менее, несмотря на то, что в нашей стране сложилась необходимая юридическая основа функционирования института государственной службы остается ряд проблем.

Крайне негативная оценка нашей бюрократии давалась Президентом в седьмом Послании Совету Федерации: «Наше чиновничество ещё в значительной степени представляет собой замкнутую и подчас просто надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса. И потому задачей номер один для нас по-прежнему остаётся повышение эффективности государственного управления, строгое соблюдение чиновниками законности, предоставление ими качественных публичных услуг» [5].

Важно отметить Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы», целью которого является повышение эффективности механизмов регулирования конфликта интересов с обеспечением соблюдения государственными служащими запретов и принципов служебного поведения в связи с исполнением ими должностных обязанностей, а также ответственности за их нарушение [9]. Для достижения этой цели проводятся мероприятия, всесторонне контролирующие поведение и деятельность должностных лиц.

Однако опасность коррупции состоит в том, что она приобретает всё более изощрённые формы, приспосабливаясь к изменяющемуся антикоррупционному законодательству. Поэтому крайне необходимо осуществлять ежегодный мониторинг проблем, связанных с коррупционными проявлениями с применением опросов общественного мнения, который позволит не только отслеживать текущую ситуацию по обсуждаемым вопросам, но и выявлять динамику изменений для смещения акцентов проводимой работы в наиболее востребованных направлениях.

В заключение стоит отметить, что коррупции может подвергаться каждый, кто обладает дискреционной властью, имеет должность в государственных структурах, участвует в распределении материальных благ, поэтому виновные, превышающие свои должностные полномочия и нарушающие правильное распределение бюджетных средств, должны привлекаться к ответственности, так реализуется принцип неотвратимости наказания и чем наказание строже, тем меньше желающих испытать его на себе. Превентивность таких мер не раз доказана историей.

В юридической литературе предлагаются следующие меры воздействия на проявления коррупции, с которыми многие соглашаются:

– проведение пересмотра нормативных актов и устранение имеющихся противоречий, также важно исключить двусмысленные формулировки;

– строгая регламентация действий чиновников, упрощение бюрократических процедур, жесточайший надзор над соблюдением высоких этических стандартов;

– ужесточение законодательства, с проведением мероприятий, посвященных антикоррупционному просвещению [3].

Однако при этом необходимо осуществлять мощную правовую пропаганду среди населения о нетерпимом отношении к коррупции. Так повысится правовая культура, сложится государство, имеющее моральные ценности неприятия коррупции. Высоконравственное и образованное население – цель каждого мощного государства, вот к чему необходимо стремится и России.

Таким образом, Россия всегда была сильным государством, поэтому необходимо навести порядок во внутригосударственных структурах и поддержать этот уровень, придать новый импульс развитию истории с минимальным уровнем взяточничества, разработать новые действенные меры по борьбе с коррупцией, оптимизировать старые подходы, привести их в соответствие с современным законодательством. Тем самым создать высокий уровень жизни населения, поднять престиж страны на международной арене и в корне изменить ситуацию с преступностью.

Список литературы

1. Бывший глава ФСИН Реймер получил восемь лет колонии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/06/14/reimer/.
2. Из выступления Медведева Д. на праздновании 30-летия газеты «Аргументы и факты» / Российская газета. – 2008. – 30 апреля.
3. Киричек Е.В. Гражданский (общественный) контроль за деятельностью органов публичной власти в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Актуальные проблемы рос. права. – 2013. – № 9.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: 15 ноября 2000 года // Терроризм. Незаконный оборот наркотиков. Коррупция. Организованная преступность / А.М.Клим, А.И.Подгруша. – Мн.: Харвест, 2005. – 669 с.
5. Коррупция в РФ 2016. Инфографика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/incident_mm/20170102/277462398.html.
6. Коррупция повсюду. Глава МВД назвал самые коррумпированные сферы в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.verstov.info/news/inrussia/59753-korrupciya-povsyudu-glava-mvd-nazval-samye-korrumpirovannye-sfery-v-rossii.html.
7. Причины и условия коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа:. http://knowledge.allbest.ru/law/2c0b65625b2ad79a5d43a89521206d37_0.
8. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info.
9. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном

плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Н.Н.Гребенкина, *проректор по воспитательной работе*
АНО ВО «Академия социального образования»
e-mail: ngrebenki@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования антикоррупционной позиции современных студентов через правовое воспитание, просвещение и пропаганду.

Ключевые слова: *коррупция, мышление, образование, социально-досуговая деятельность, поведение.*

FORMATION OF THE SYSTEM OF EDUCATION AND EDUCATION OF STUDENTS IN THE SPHERE OF ANTI-CORRUPTION

N.N.Grebenkina

Abstract. The article deals with the formation of the anti-corruption position of modern students through legal education, education and propaganda.

Key words: *corruption, thinking, education, social and leisure activities, behavior.*

Современное гражданское общество стоит на пороге серьезных опасностей и угроз, одной из которых является высокий уровень коррупции. В России понятие «коррупция» не является уголовно-правовым, оно выступает в роли собирательного термина, в который входит множество правонарушений самых разнообразных видов. По результатам исследований Transparency International в Индексе восприятия коррупции (ИБК) Россия продолжает сохранять позицию во второй сотне государств и занимает 131-е из 176 мест. Коррупция в России все больше становится явлением, которое определяет состояние и порядок развития государства во многих сферах общественной жизни.

Если говорить о причинах проявления коррупции, то специалисты называют три основные, которые заключаются в отсутствии: независимых СМИ; независимой судебной системы; политической конкуренции; а прежде всего в отсутствии гражданской общественности, имеющей контроль над исполнительной властью.

Сегодня тема противодействия коррупции становится одной из наиболее обсуждаемой на заседаниях правительств Российской Федерации и

Республики Татарстан. Государство пытается вовлечь в процесс формирования коррупционной устойчивости все российское сообщество. Результаты социологических исследований постоянно указывают на то, что среди наиболее подверженных коррупции сфер общественной жизни, выделяются те, в которых активность государства объективно ограничена. Рассмотрим наиболее коррумпированные из них, имеющие бытовую направленность: здравоохранение; образование; жилищно-коммунальное хозяйство. Это формы социального бытия, в которых наиболее эффективно могли бы действовать институты гражданского общества, препятствуя, таким образом, формированию структуры гражданского общества, – фундамента демократии в стране. Создав в среде специалистов, работающих в сфере ЖКХ, здравоохранении, образовании антикоррупционную нетерпимость, можно оказывать значительное влияние на общество, создавая антикоррупционную социокультурную среду.

Таким образом, на первый план в решении задач по формированию антикоррупционного мышления выходят образовательные организации высшего и среднего профессионального образования, которые могут и должны определить ряд задач по формированию личности устойчивой к коррупционной среде в современном обществе. Для эффективной деятельности необходимо сформировать комплексное воздействие, которое объединяет правовое воспитание, антикоррупционное просвещение и пропаганду, а также создание стимулов для формирования устойчивого антикоррупционного поведения, и таким образом, создание антикоррупционной компетентности. Студенчество должно стать социальной группой, способной в своей дальнейшей профессиональной и социальной деятельности транслировать антикоррупционные установки на все гражданское общество.

Необходимость решения проблемы формирования антикоррупционной компетентности студентов подтверждают следующие противоречия:

– между социальным заказом общества, представляющим собой механизм реализации потребностей общества в обеспечении собственного развития и недостаточной адаптированностью образовательных организаций к динамике развития общества;

– между высокой социально-правовой значимостью формирования антикоррупционной позиции студентов РФ и необходимостью совершенствования методологии для решения проблемы;

– между необходимостью осуществления профессорско-преподавательским составом образовательных организаций работы по формированию антикоррупционной позиции студентов и недостаточным использованием различных форм и методов воспитательной работы.

Следует отметить, что формирование антикоррупционного мышления студентов является безусловной сферой внимания президента и правительства РФ, следствием чего стало внедрение в учебный процесс антикоррупционных форм обучения; формирование профессорско-преподавательского состава для участия в преподавании дисциплин,

развивающих указанные компетенции; подготовка учебно-методического обеспечения данного процесса. Но в научных педагогических исследованиях вопросы, связанные с рассмотрением формирования антикоррупционной компетентности студентов не находят достаточного отражения. Следует также констатировать, что образовательные организации высшего образования и среднего профессионального образования уделяют недостаточное внимание высокому уровню коррупции в современном обществе и в известной мере продолжают формально относиться к проблеме антикоррупционного воспитания.

В этой связи возникает вопрос о необходимости расширения образовательными организациями высшего образования, а также среднего профессионального образования спектра антикорупционного воздействия на молодежь с несформированной системой ценностей.

Обращает на себя внимание тот факт, что в рейтинге коррупционной активности, ежегодного проводимого Общественной палатой РТ сфера культуры занимает последнюю строчку. Это не может не означать более высокую, по сравнению с другими общественными отраслями, антикоррупционную устойчивость представителей культуры. В то же время в решении проблемы воспитания антикоррупционной устойчивости студентов практически невостребованными остаются ресурсы досуговой деятельности, обладающей безграничным воспитанным потенциалом. Анализ планов и программ воспитательной работы ряда вузов позволяет сделать вывод о том, что, как правило, досуговая деятельность реализуется в формате проведения культурно-массовых мероприятий, творческих конкурсов. Безусловно, такие формы работы имеет высокую воспитательную ценность, однако имеют, как правило, дискретный характер, связанный с календарной периодичностью государственных и ведомственных праздников. В тоже время просветительская функция культурно-досуговой деятельности предполагает непрерывное воздействие на личность, формируя ее социальное поведение. Культурно-досуговая деятельность представляет собой социально-педагогическую систему, связанную с другими сферами человеческой деятельности, ей принадлежит активная роль в формировании общественной практики наряду с экономикой, политикой и идеологией. Культурно-досуговому процессу могут быть присущи следующие свойства: целенаправленность – ведущая цель состоит в развитии личности и таких ее качеств, которые будут способствовать продуктивной жизнедеятельности; творческий характер – эта характеристика по своей глубинной сути требует креативности, что проявляется в обновлении содержания, форм, методов культурно-досуговой деятельности. Именно эти свойства могут помочь эффективно, открыто, соразмерно и в соответствии с законодательством решать задачи по формированию антикорупционной компетентности студентов высшего и среднего профессионального образования. При этом в решении задач антикоррупционного просвещения и пропаганды мероприятия культурно-досугового характера могли бы занять особую позицию.

В соответствии с требованиями ФГОС в каждой образовательной организации должны быть созданы условия, необходимые для всестороннего развития личности. Следовательно, при реализации образовательных задач в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования должны присутствовать правовое просвещение и воспитание студентов в сфере противодействия коррупции, обеспечиваться разработка программ, методических пособий информационно-просветительного характера в сфере противодействия коррупции, а также реализовываться широкий спектр антикоррупционных мероприятий средствами культурно-досуговой деятельности.

Список литературы

1. Калимуллина О.А. Роль социокультурного творчества в формировании мировоззрения современной молодежи // Вестник КГУКИ N 3 ч.2: материалы научного сборника. – Казань: Изд-во КГУКИ, 2012. – С.69-70.

2. Конфликт интересов, антикоррупционные институты и практики в организации: учебно-методическое пособие / авторы-составители: А.М. Межведилов, А.Г. Большаков, Ю.В. Виноградова, А.В. Иванов, А.С. Краснов, О.В. Маврин, Е.В. Храмова, Н.А. Шибанова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 210 с.

ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ КАК ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОБРАЗУЮЩИХ КРИМИНАЛЬНЫЙ ОБОРОТ ПРЕДМЕТОВ ВООРУЖЕНИЯ

Саляхов Д.Д., *лаборант криминалистической лаборатории*
АНО ВО «Академия социального образования»

Лабоцкая Р.С., *магистрант 2 курса направления подготовки*
40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры)
АНО ВО «Академия социального образования»

Аннотация. В статье анализируется отечественная и зарубежная нормативная база, а также судебная практика в отношении объектов вооружения как предмета преступлений, образующих криминальный оборот оружия и боеприпасов. Сформулирована основная причина недостаточно эффективного противодействия преступлениям, образующим криминальный оборот оружия и боеприпасов, – несовершенство нормативной базы в части отнесения объектов вооружения к предмету преступлений, противоречие судебной практики законодательству.

Ключевые слова: *криминальный оборот оружия, квалификация, предмет преступления, вооруженная преступность.*

ARMS AND AMMUNITION AS THE ASPECT THAT FORMS CRIMINAL TRAFFICKING OF WEAPONS

D.D.Salyakhov, R.S.Labotskaya

Abstract. The article analyzes the domestic and foreign regulatory framework, as well as judicial practice with respect to weapons objects as the subject of crimes constituting the criminal traffic of weapons and ammunition. The concepts and signs of weapons, their types are revealed. The main reason for the insufficiently effective counteraction to the crimes forming the criminal circulation of weapons and ammunition was formulated, – the imperfection of the regulatory framework in terms of attributing weapons to the subject of crimes, the contradiction of judicial practice to legislation.

Key words: *criminal arms trafficking, qualification, subject of crime, armed crime.*

По мнению специалистов, незаконный оборот оружия и боеприпасов в

настоящее время доминирует в общей структуре преступности как в мире в целом, так и в Российской Федерации в частности [1].

Причем последние 10 лет на фоне улучшения общей криминогенной обстановки динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, стабильна, а по их отдельным видам существует тенденция роста [2].

При этом причинами роста незаконного оборота оружия и боеприпасов в общемировом масштабе называются: утрата контроля за оборотом оружия со стороны государства, нестабильность политической ситуации во многих странах, потрясения социально-экономического плана, растущая востребованность оружия у организованных преступных формирований, а также у определенных политических и экономических сил, напрямую заинтересованных в постоянной актуализации данной проблемы и все чаще использующих оружие и боеприпасы в качестве аргумента в решении того или иного вопроса для достижения своих целей.

Прежде всего, необходимо четко понимать термины «оружие» и «боеприпасы».

Оружие и боеприпасы как уголовно-правовые понятия объединяет ряд общих признаков [3]:

1) они являются источниками повышенной опасности, то есть представляют реальную угрозу для личности, общества и государства;

2) их целевым назначением является поражение человека, повреждение имущества;

3) определенные операции с ними (приобретение, ношение, перевозка, передача, хранение, сбыт, изготовление, переделка, ремонт, перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС) возможны лишь при соблюдении установленных правил.

Аналогично термин «оружие» расшифровывается и в словарях:

– «всякое технически пригодное для нападения или защиты средство»;

– «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели».

Таким образом, понятие оружия как юридический термин связано с его повышенной общественной опасностью.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 N 150-ФЗ «Об оружии» под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. N 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» акцентируется, что под оружием следует понимать устройства и предметы как отечественного, так и иностранного производства, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели.

Согласно Закону об оружии к оружию не относятся изделия,

сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием (ст. 1).

Следует отметить, что Закон об оружии регулирует только правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, в то время как уголовный закон предусматривает ответственность за противоправные действия как с указанными видами оружия, так и с иными видами боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба и на которые действие Закона об оружии не распространяется (п. 1 ППВС N 5-2002).

Законодателем предусмотрена уголовная ответственность за незаконные операции со следующими видами оружия:

– огнестрельное оружие (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного) (ч. 1 - 3 ст. 222, ч. 1 - 3 ст. 223; ч. 1, 3, 4 ст. 226 и ст. 226.1 УК РФ);

– гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие (ч. 4 ст. 222 УК РФ);

– огнестрельное оружие ограниченного поражения (ч. 4 ст. 222 и ч. 4 ст. 223 УК РФ);

– газовое оружие (ч. 4 ст. 222 и ч. 4 ст. 223 УК РФ);

– холодное оружие (ч. 4 ст. 222 и ч. 4 ст. 223 УК РФ);

– метательное оружие (ч. 4 ст. 222 и ч. 4 ст. 223 УК РФ).

Кроме того, установлено наказание за незаконные действия со следующими предметами вооружения:

– основные части огнестрельного оружия (ч. 1 - 3 ст. 222, ч. 1 - 3 ст. 223, ст. 226.1 УК РФ);

– комплектующие детали к огнестрельному оружию (ч. 1, 3, 4 ст. 226 УК РФ);

– боеприпасы (ч. 1 - 3 ст. 222, ч. 1 - 3 ст. 223; ч. 1, 3, 4 ст. 226 УК РФ) и ст. 226.1 УК РФ);

– патроны к огнестрельному оружию ограниченного поражения (ч. 4 ст. 223 УК РФ);

– патроны к газовому оружию (ч. 4 ст. 223 УК РФ).

Казалось бы, законодателем дан исчерпывающий перечень объектов вооружения, являющихся предметом преступления. Однако не все так однозначно. В частности, трактовка указанных терминов отечественного законодателя отлична от их трактовки в ратифицированных Россией международных правовых актах. Кроме того, в России по данному вопросу отсутствует и единое мнение у законодательной и судебной ветвей власти.

В соответствии с Законом об оружии под огнестрельным оружием понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на

расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда (ст. 1).

В пункте 2 ППВС N 5-2002 разъясняется, что применительно к ст. 222-226.1 УК РФ под огнестрельным оружием понимаются все виды боевого, служебного и гражданского оружия, в том числе изготовленные самодельным способом, конструктивно предназначенные для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. При этом указано, что к предмету преступления, применительно к ст. 222-226.1 УК РФ, относятся: винтовки, карабины, пистолеты и револьверы, охотничьи и спортивные ружья, автоматы и пулеметы, минометы, гранатометы, артиллерийские орудия и авиационные пушки, а также иные виды огнестрельного оружия независимо от калибра.

Казалось бы, законодательное определение и судебное разъяснение термина «огнестрельное оружие» достаточны для правового противодействия их криминальному обороту. Однако на практике выделить из огромного видового диапазона огнестрельное оружие как предмет преступления проблематично.

Не является предметом незаконных приобретения, ношения, перевозки, передачи, хранения и сбыта оружия, то есть преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ, следующие предметы вооружения:

– гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие;

– основные части гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия;

– патроны к гражданскому огнестрельному гладкоствольному длинноствольному оружию;

– огнестрельное оружие ограниченного поражения;

– основные части огнестрельного оружия ограниченного поражения;

–патроны к огнестрельному оружию ограниченного поражения.

В соответствии с Законом об оружии (ст. 1) под боеприпасами понимаются предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие заряды: разрывной, метательный, пиротехнический, вышибной, их сочетание.

К боеприпасам относятся в том числе патроны – устройства, предназначенные для выстрела из оружия, объединяющие в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение (ст. 1 Закона об оружии).

В пункте 4 ППВС N 5-2002 разъясняется, что под боеприпасами следует понимать предметы вооружения и метаемое снаряжение как отечественного, так и иностранного производства, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный или вышибной заряды либо их сочетание.

Применительно к ст. 222-226.1 УК РФ к боеприпасам относятся: артиллерийские снаряды и мины; военно-инженерные подрывные заряды и

мины; ручные гранаты; реактивные противотанковые гранаты; боевые ракеты; авиабомбы; другие предметы, независимо от наличия или отсутствия у них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей; все виды патронов к огнестрельному оружию, независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом.

Таким образом, основной причиной недостаточно эффективного противодействия преступлениям, образующим криминальный оборот оружия и боеприпасов, можно с уверенностью назвать несовершенство нормативной базы в части отнесения объектов вооружения к предмету преступлений (несоответствие отечественной и зарубежной нормативной базы, исключения в диспозициях уголовных норм, возможность применения к предметам вооружения признака малозначительности, необоснованная декриминализация деяний с оружием и др.), противоречие судебной практики законодательству (например, декриминализация деяний с определенными видами холодного оружия).

Список литературы

1. Живаев Д.В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект // Право в Вооруженных Силах. – 2014. – N 1.

2. Бычков В.В. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, в Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сборник научно-практических трудов. –2015. –N 1(7). –С. 33-39.

3. Казакова В. Уголовно-правовая классификация оружия // Уголовное право. – 2002. – N 4. – С. 21-24.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Е.А.Фитисова, *методист гуманитарно-юридического факультета АНО ВО «Академия социального образования»*

Амир Р. Девятеев, *магистрант 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры) АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. В статье исследуются вопросы направленности государственной политики по противодействию экологическим преступлениям. Приводится статистика причиняемого посягательствами данной группы вреда. Анализируются признаки экологических преступлений. Указывается на специфику их предмета, на бланкетность диспозиций. Формулируются предложения по повышению эффективности уголовно-правовых мер противодействия экологическим преступлениям.

Ключевые слова: *экологические преступления, общественные отношения, связанные с охраной окружающей среды, бланкетная диспозиция, противодействие экологическим преступлениям, совершенствование законодательства.*

EFFICIENCY IMPROVEMENT OF CRIMINAL LEGAL MEASURES OF COUNTERACTION TO ENVIRONMENTAL CRIMES

E.A.Fitisova, A.R.Devyateev

Abstract. The article examines the direction of state policy to counter environmental crimes. The statistics of the harm caused by this group is given. Signs of environmental crimes are analyzed. Indicates the specifics of their subject, on the blanket of dispositions. Formulated proposals to improve the effectiveness of criminal law measures to counter environmental crimes.

Key words: *environmental crimes, public relations related to environmental protection, blanket disposition, counteraction to environmental crimes, improvement of legislation.*

В области экологии реализуется государственная политика, основные направления которой определены в Экологической доктрине РФ [3,ст. 3510]. При формировании правовой политики в сфере противодействия преступным посягательствам экологического характера – государство занимает активную позицию. Исходя из того, что при систематическом, непрекращающемся разрушительном воздействии на окружающую среду, восстановление экологических объектов, природы может стать невозможным, а сам процесс разрушения – необратимым, уголовно-правовые методы воздействия на нарушителей природоохранного законодательства приобретают особое значение.

Посягательства на общественные отношения, связанные с охраной окружающей среды, рациональным использованием природных ресурсов и обеспечению экологической безопасности населения – возведены в ранг преступных и составляют сформированную законодателем современную систему экологических преступлений. Данная совокупность экологических посягательств объединена законодателем в главе 26 УК РФ [8,с.348]. Среди них – уголовно наказуемые деяния, связанные с нарушением правил лесопользования, охраны и использования недр. Уголовная ответственность установлена за загрязнение вод, атмосферы, морской среды, незаконную охоту и добычу водных биологических ресурсов, в том числе особо ценных пород, занесенных в Красную книгу или охраняемых международными договорами.

Обратимся к данным официальной статистики. Так, в 2016 году правоохранительными органами Российской Федерации было зарегистрировано 23,7 тыс. экологических преступлений. Материальный ущерб, причиненный экологическими преступлениями, за этот период

составил 21 254 835 тыс. руб. [9]. Судами Российской Федерации в 2015 году за совершение экологических преступлений было осуждено 9 220 чел.; в 2016 году – 8 893 чел [10].

Число экологических преступлений в России за последние 7 лет сократилось вдвое. Об этом заявил Генеральный прокурор России Юрий Чайка в столице Бразилии на встрече руководителей прокурорских служб государств БРИКС и компетентных органов государств МЕРКОСУР (стран Южной Америки) по вопросам борьбы с экологическими преступлениями в конце 2017 года.

В целом анализ состояния экологической преступности в России свидетельствует о сохраняющейся в последние годы тенденции к ее снижению. С 2009 по 2016 годы число регистрируемых в стране преступлений данной направленности сократилось в два раза – с 46 тысяч до 23 тысяч.

Причем почти две трети из них – это факты незаконной рубки, уничтожения или повреждения лесных насаждений. Как отметил глава надзорного ведомства одной из криминализированных сфер, остается незаконный экспорт леса. Острой проблемой он также назвал загрязнение водоемов, в том числе такой уникальной экосистемы, как озеро Байкал.

Сохранение окружающей среды не может быть задачей отдельно взятой страны. Проблемы изменения климата, сокращения биоразнообразия, загрязнения водной и воздушной среды, уменьшения площади лесов приобрели транснациональный характер. Поэтому, объединение усилий, организация обмена опытом и повышение эффективности координации деятельности в борьбе с экологической преступностью. В настоящее время в каждой стране законодательное регулирование охраны окружающей среды, а также характер мер, направленных на устранение вредных последствий, различны, что в определенной степени затрудняет международное сотрудничество.

Законодателем за основу дифференциации ответственности за экологические преступления принята оценка природной среды не просто как совокупности природного сырья, а прежде всего – как биологической основы для жизнедеятельности, здоровья человека. Исходя из этого, общественную опасность экологических преступлений следует оценить как чрезвычайно высокую.

Очевидно, что природные ресурсы, способность к самовосстановлению – ограничены. Признав данный факт, человечество вынуждено, все же, решать проблему растущих потребностей жизнедеятельности. Из поколения в поколение, вопрос о потенциальных ресурсах окружающей среды, в которых могут реализовываться жизненные интересы людей, становится все актуальнее. Взаимосвязь направленности вредоносного воздействия экологических преступлений на окружающую среду, на ее рациональное использование, и вреда человеку, ухудшения условий его жизнедеятельности – очевидна [4,С.154-159].

Сущностными признаками экологического преступления являются следующие его характеристики: это регламентированное УК РФ преступное деяние; оно посягает на общественные отношения, формирующиеся в сфере обеспечения благоприятной природной среды, экологической безопасности для нормальной жизнедеятельности и здоровья человека.

Отметим, что законодательно закрепленной дефиниции понятия «экологического преступления» в УК РФ не содержится – оно разрабатывается в доктрине уголовного права [7,С.134-147]. Отличительный признак экологических преступлений – специфический предмет: это природные ресурс (животные, растительность, недра земли, воды открытого моря и пр.).

Специфика объективной стороны экологических преступлений выражена в нарушении установленных нормативными правовыми актами правил природопользования и охраны окружающей среды [5,С.41-44]. Данное нарушение осуществляется посредством действий или бездействия. Исходя из этого, диспозиции норм, регламентирующих экологические преступления, в большинстве своем – бланкетные. Для установления определенных признаков состава преступления необходимо обращение к нормативным правовым актам по охране окружающей среды и использованию природных ресурсов.

Достижение результатов противодействия экологическим преступлениям возможно при эффективном сочетании взаимодополняющих мер организационного и правового характера. Более того, комплекс превентивных мер должен подлежать постоянному изменению – сообразно меняющимся общественным отношениям в рассматриваемой сфере.

Сформулируем следующие предложения

1. Прежде всего, считаем необходимым развивать направление ужесточения санкций за совершение экологических преступлений. Санкции, установленные за их совершение, должны быть экономически невыгодными для лица, совершившего экологическое преступление. Сегодня же штрафные санкции настолько малы, что не способствуют восстановлению нарушенного преступной деятельностью экологического баланса. Помочь в сложившейся ситуации может, на наш взгляд, многократное увеличение суммы штрафов. Предлагаем закрепить это на законодательном уровне.

2. Общественные последствия экологических преступлений, связанных с причинением вреда жизни или здоровью человека, настолько серьезны, что в качестве предложения назовем необходимость оценки возможности административной преюдиции по таким преступным посягательствам.

3. Предлагаем рассмотреть вопрос о введении ответственности юридических лиц. Понимая, насколько серьезные дискуссии ведутся по этому вопросу, подчеркнем, что в тех случаях, когда страдает здоровье людей, или возникает угроза их жизни, особенно важным, первостепенным становится вопрос возмещения причиненного вреда. Актуальны вопросы реабилитации – или потерпевшего, или его близких. В этих случаях юридические лица, при признании их вины, в состоянии в более серьезных

размерах произвести необходимую компенсацию. Возможностей устранения негативных факторов, которые послужили причиной причинения вреда жизни или здоровью человека – у юридического лица также, на наш взгляд, больше.

Считаем необходимым рекомендовать к реализации следующие меры:

- стремиться к исключению вынесения приговоров и постановлений, не содержащих при описании преступного деяния ссылок на нормативные акты, раскрывающие содержание признаков экологических преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ;
- судам, в случае установления по делу конкретного материального ущерба, который не возмещен виновным лицом, а гражданский иск по делу не заявлен, использовать свои полномочия по вынесению частных постановлений, информируя об этом органы прокуратуры, и соответствующие заинтересованные учреждения, имеющих право на инициирование указанных гражданских исков;
- при разбирательстве дел по ст. 260 УК РФ, по которым в качестве вещественного доказательства признана незаконно заготовленная древесина, устанавливать, является ли названная древесина федеральной собственностью и, в таком случае, при постановлении приговора решать вопрос о ее обращении в доход государства с передачей в территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом для последующей реализации древесины. В настоящее время анализ судебной практики по уголовным делам о преступлениях, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 260 УК РФ, показывает, что при решении вопроса о судьбе вещественных доказательств по большинству делу суды в описательно-мотивировочной части приговора не обсуждают вопрос о судьбе вещественных доказательств и не мотивируют, в связи с какими обстоятельствами и по каким основаниям они разрешают судьбу вещественных доказательств именно тем способом, о котором указывают в резолютивной части приговора. Кроме того, не всегда учитывается, что по смыслу п. 1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, орудиями преступления признаются предметы и вещи, с помощью которых было совершено преступление. В связи с этим, предлагаем следующий вариант судебного решения по уголовным делам, по которым органами предварительного расследования незаконно заготовленная древесина не была передана на реализацию и в материалах дела не содержится соответствующего акта о передаче: в резолютивной части приговора указать: «вещественное доказательство в виде древесины с определенными признаками и в определенном объеме передать в территориальное управление Росимущества для реализации с зачислением вырученных денежных средств на счет федерального бюджета».

Приговор в части передачи леса на реализацию для исполнения направить в орган, который осуществлял предварительное расследование данного дела.

При указании органа, которому направляется приговор на исполнение в части реализации незаконно заготовленной древесины, необходимо учитывать, что Федеральная служба судебных приставов занимается исполнением приговора только в части конфискованного имущества (орудий преступления), и полномочий для оценки и последующей передачи древесины в Росимущество не имеет.

В целом, позволим предположить, что теоретический интерес к совершенствованию правового механизма, регламентирующего реализацию уголовной ответственности за экологические преступления, а также особенностей предупредительной деятельности в данной сфере – может явиться основой для разработки весомых прикладных результатов, направленных на снижение количества преступных деяний данной категории.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 31. – ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 25. – ст. 2954.
3. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 36. – Ст. 3510.
4. Безрук А.Н. Совершенствование уголовного законодательства, направленного на борьбу с преступлениями, связанными с загрязнением окружающей среды // Правовая политика и правовая жизнь. – 2010. – N 2(39). – С. 154-159.
5. Верченко Н.И. Объективная сторона экологических преступлений // Современное право. – 2016. – N 10. – С. 123-128. Краснослободцева Н.В. Общественно опасные последствия и причинная связь как признаки объективной стороны экологических преступлений // Юридический мир. – 2015. – N 3. – С. 41-44.
6. Гаевская Е.Ю. Об определении объекта экологических преступлений // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2015. – N 2. – С. 68-72.
7. Голубев С.И. Экологическое преступление: в лабиринте определений // Lexrussica. – 2017. – N 9. – С. 134-147.
8. Демичев А.А., Грачева О.С. Экологическое право: учебник. М.: Прометей, 2017. – 348 с.
9. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://мвд.рф/folder/101762/item/8306504/.

10. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79.

11. Розенцвайг А.И. Развитие экологической политики в Российской Федерации на современном этапе // Право и экология: Материалы Международной школы-практикума молодых ученых-юристов / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.А. Боголюбов. – М.: ИЗиСП; ИНФРА-М, 2014. – С. 99-105.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

М.А.Ефимов, *старший преподаватель кафедры уголовного процесса АНО ВО «Академия социального образования»*

Амир Р. Девятеев, *магистрант 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры) АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. В статье отмечается значение криминологической характеристики экологической преступности для выработки и реализации адекватных профилактических мероприятий, повышения эффективности правоохранительной деятельности в этой сфере, совершенствования законодательства. Автором выявляются основные особенности экологической преступности.

Ключевые слова: *экологическая преступность, криминологическая характеристика, экологическая безопасность.*

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS ENVIRONMENTAL CRIME

M.A.Efimov, A.R.Devyateev

Abstract. The importance of the criminological characteristics of the ecological crime for developing and implementing adequate preventive measures, rising the effectiveness of law enforcement activities in this sphere, improvement of legislation is emphasized in the article. The author identifies the main features of ecological crime.

Key words: *ecological crime, criminological characteristics, ecological safety.*

Эффективная разработка и реализация мер профилактического характера невозможна без осуществления криминологической характеристики отдельных видов преступности. Под криминологической характеристикой понимается совокупность данных, характерных для

определенного вида общественно опасных деяний, признаков, составляющих в своей совокупности структуру преступности.

Криминологическая характеристика составляет основу систематизации преступлений. Главной задачей подобной систематизации является выявление причин и условий возникновения того или иного вида преступности и, как следствие, поиск наиболее адекватных мер его предупреждения. Вышесказанное можно наглядно проследить на примере такого вида преступности, как экологическая.

Одним из наиболее угрожающих вызовов, с которыми столкнулась современная цивилизация в целом и Российская Федерация, в частности, является существенное ухудшение экологической ситуации. Так, более половины населения нашей страны проживают в городах, где качество атмосферного воздуха не соответствует экологическим нормативам. Согласно статистике, ежегодно более 300 тыс. человек погибают из-за неблагополучного состояния окружающей среды. К зонам экологического неблагополучия следует отнести около 15 % территории Российской Федерации, где проживают до 60 % населения страны [1, с. 5]. Практически во всех регионах сохраняется тенденция к ухудшению состояния почв и земель. Интенсивно развиваются процессы, ведущие к потере плодородия сельскохозяйственных угодий и к выводу их из хозяйственного оборота. Опустыниванием в той или иной мере охвачены 27 субъектов Российской Федерации на площади более 100 млн. гектаров [2].

Среди факторов, ведущих к ухудшению экологической ситуации в стране, несомненно, следует отметить экологическую преступность.

Отечественная криминология на современном этапе оперирует различными определениями данного вида преступности. Профессор Э.Н.Жевлаков считает, что экологическая преступность – это относительно массовое социально-правовое явление, выражающееся в совокупности экологических преступлений, посягающих на отношения в сфере охраны окружающей среды, экологическую безопасность, экологические права граждан, защищаемые Конституцией РФ, причиняющие или способные причинить вред окружающей среде и здоровью человека [3, с. 182].

Е.Г.Клетнева полагает, что экологическая преступность – это общественно опасное, сопряженное с экологическим риском и/или влекущее вред окружающей среде и представляющее угрозу экологической безопасности общества, относительно массовое и устойчивое, социально-правовое и психологически обусловленное явление, подрывающее биологические основы жизни всего живого на Земле [4, с. 9].

Экологическая преступность – негативное социально-правовое явление, слагающееся из совокупности преступлений, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие защищённость природной среды и жизненно важных интересов человека и общества и причиняющих или создающих угрозу причинения экологического, личного (неимущественного) и (или) имущественного вреда, совершенных за конкретный период на определённой территории [5, с. 5].

Несмотря на имеющиеся отличия в подходах, авторы сходятся в том, что рассматриваемый вид преступности представляет существенную угрозу экологической безопасности страны. Серьёзность этой угрозы подтверждается тем, что законодатель счёл необходимым выделить экологические преступления в отдельную группу и посвятить им целую главу Уголовного кодекса РФ, включающую 18 статей.

Криминологическая характеристика любого вида преступности начинается с оценки его количественно-качественных показателей.

Анализ уголовно-правовой статистики последних десяти лет показывает, что доля зарегистрированных экологических преступлений в общей структуре преступности составляет в среднем 1,3 %.

Выявленные экологические преступления распределяются следующим образом: незаконная рубка лесных насаждений (47,3 %), незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (41 %), уничтожение или повреждение лесных насаждений (6,1 %), незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (3,6 %) и незаконная охота (3,3 %) [6].

Динамика зарегистрированных экологических преступлений в России в 2007-2016 гг.

Показатель	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**
Зарегистрировано всего	41242	44883	46607	39155	29151	27583	24728	25566	24737	23688
Удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений	1,2	1,4	1,6	1,5	1,2	1,2	1,1	1,2	1	1,1

Вместе с тем, необходимо признать, что не все статьи главы 26 Уголовного кодекса РФ востребованы в практической деятельности правоохранительных органов. Статистические данные свидетельствуют об отсутствии возбужденных уголовных дел по таким статьям как ст. 248 УК РФ «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами», ст. 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр», ст. 259 УК РФ «Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации».

По-прежнему крайне незначительно количество уголовных дел (от одного до двадцати четырех в год в масштабах всей Российской Федерации) возбуждается по таким статьям, как ст. 246 УК РФ «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ», ст. 250 УК РФ

«Загрязнение вод», ст. 251 УК РФ «Загрязнение атмосферы», ст. 252 УК РФ «Загрязнение морской среды», ст. 253 УК РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации» [7, с. 28].

Экологическая преступность, так же как и любой другой её вид, имеет свои отличительные черты.

Во-первых, специфика экологической преступности проявляется в повышенном уровне общественной опасности деяний. Дело в том, что при совершении отдельного вида указанных преступлений (например, посягающих на животный мир) причиняется вред окружающей среде в целом вследствие грубого вмешательства в процессы, происходящие в природной среде. Нарушение экологических взаимосвязей влечёт за собой утрату экологического равновесия с трудно предсказуемыми тенденциями развития и отдаленными последствиями [8, с. 94]. Кроме того, по мнению О.Г. Станкевич, экологический вред имеет свойство приобретать потенциальный (накапливаемый) характер, который будет проявляться спустя определённое время. Общественная опасность экологической преступности заключается в низком уровне возмещения причинённого вреда путем использования уголовно-правовых методов. К примеру, штраф, выплаченный за совершение экологического преступления, не может возместить ущерб, нанесенный природе и человеку [9].

К сожалению, недооценка степени общественной опасности экологических преступлений наблюдается на законодательном уровне, свидетельством чего может служить ныне действующая редакция Уголовного кодекса РФ. В частности, заслуживает внимания отнесение того или иного состава преступления к различным категориям по такому критерию (используемому в качестве основного), как их общественная опасность. В настоящее время в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления» содержится 18 статей, включающих 41 состав. Из них 26 составов – это преступления небольшой тяжести, 10 – средней тяжести, и лишь 5 составов – тяжкие преступления. Таким образом, составов, содержащих признаки особо тяжких преступлений, в гл. 26 Уголовного кодекса РФ нет. Законодатель относит подавляющее большинство предусмотренных в Уголовном кодексе Российской Федерации экологических преступлений к преступлениям небольшой тяжести.

Во-вторых, экологические преступления отличаются от других спецификой своего объекта, включающего такие признаки, как предмет преступления и потерпевший от преступления. Особенность предмета экологического преступления заключается в том, что зачастую он может носить невосполнимый характер. Примером может служить ничтожно малая численность отдельных представителей животного мира, отнесённых к предмету преступления, предусмотренного ст. 258.1 Уголовного кодекса РФ. Так, на настоящий момент в живой природе сохранилось всего около 80 особей дальневосточного леопарда, около 500 амурских тигров [10, с. 69]. В таких условиях ущерб, нанесённый указанным преступным деянием

экосистеме, необратим и состоит в полной утрате человечеством того или иного биологического вида, нарушении природного баланса.

Экологические преступления отличаются от преступлений других видов гораздо более широким кругом потерпевших. В этом они порой приближаются по своей общественной опасности к преступлениям против мира и безопасности человечества, предусмотренным гл. 34 Уголовного кодекса РФ. К примеру, если от кражи чужого имущества (ст. 158 Уголовного кодекса РФ) страдает конкретное лицо либо весьма ограниченный круг лиц, то экологические преступления (например, ст. 251 Уголовного кодекса РФ) причиняют вред неопределенной общности индивидов, насчитывающей порой десятки тысяч человек. При этом часто эти люди даже не осознают того, что стали потерпевшими от экологических преступлений.

В-третьих, экологические преступления имеют свою сильно выраженную специфику с точки зрения таких признаков объективной стороны, как время и место совершения преступления.

Весьма вероятно, что момент совершения экологического преступления и наступления его последствий могут быть разделены длительным промежутком времени. Последствия этих преступных деяний могут затронуть интересы будущих поколений. В этом кроется особая опасность экологических преступлений. Например, при нарушении правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 Уголовного кодекса РФ) осязаемый вред может проявиться спустя много лет или даже десятилетий.

Кроме того, специфической особенностью экологических преступлений является возможность наступления вредных последствий не в месте непосредственного совершения преступления, а в другой географической точке, возможно, находящейся на весьма значительном расстоянии. Хрестоматийным примером служит авария на Чернобыльской АЭС, произошедшая 26 апреля 1986 г. Катастрофические последствия радиоактивного заражения тогда испытало на себе население значительного числа стран Западной Европы. Таким образом, имеет смысл говорить о трансграничном характере экологической преступности, что неизбежно порождает целый комплекс коллизий как внутригосударственного законодательства ряда государств, так и норм международного права.

В-четвёртых, существенной особенностью экологической преступности является высокий уровень латентности, который, по мнению ряда ученых, составляет 95-99 %. По данным исследований, проведенных учеными-криминологами, количество фактически совершенных преступлений, предусмотренных ст. 256 Уголовного кодекса РФ, почти в 30 раз превышает количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных этой статьей. А количество преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ – более чем в 40 раз [11, с. 451, 459]. Латентность способствует формированию у преступников представления об их абсолютной безнаказанности. Как известно, безнаказанность порождает повторяемость. На наш взгляд, причинами латентности экологической преступности являются

несовершенство законодательства, низкая экологическая культура населения, коррупция, сокращение численности сотрудников правоохранительных органов.

В-пятых, немаловажной особенностью этого вида преступности является его динамичный характер. Регулярно появляются новые виды преступлений, так или иначе связанных с неблагоприятными последствиями для окружающей среды. К примеру, незаконная добыча полезных ископаемых [12], экологический терроризм [13, с. 9], биоцид [9], экологическая контрабанда [14] и др. Эта особенность порождает необходимость уголовно-правового реагирования на новые вызовы экологической безопасности общества и государства, выработки эффективных мер профилактики этого вида преступности.

В-шестых, экологическая преступность, как ни один другой вид преступности, демонстрирует свою зависимость от территориального месторасположения и природных условий различных субъектов Российской Федерации. К примеру, согласно проведенным исследованиям, в Сибирском федеральном округе, богатом лесными ресурсами, ежегодно отмечается рост числа преступлений, связанных с незаконной добычей древесины [15, с. 18]. Регионы традиционного рыбного промысла на Камчатке, Дальнем Востоке, в Республике Дагестан, Волгоградской и Астраханской областях одновременно являются местами рыбного браконьерства в промышленных масштабах. С другой стороны, самые низкие показатели регистрации экологических преступлений фиксируются в Адыгее, Кабардино-Балкарии, Чечне, Ингушетии, Карачаево-Черкесии.

Рассматривая территориальный аспект экологической преступности, следует учитывать такой немаловажный фактор, как отношение к ней региональных властей и правоохранительных органов, которые нередко не видят в экологической преступности реальной угрозы для общественной безопасности, считают борьбу с ней второстепенной задачей. По очевидным и вполне понятным причинам их внимание сосредоточено на преступлениях против личности, защите экономических интересов государства, предупреждении угрозы терроризма, борьбе с различными формами экстремизма. При всей важности и актуальности перечисленной проблематики, по мнению автора, экологическим преступлениям должно уделяться гораздо большее внимание.

Как совершенно верно отмечает профессор Э.Н. Жевлаков, данные уголовно-правовой статистики отражают скорее уровень реагирования правоохранительных органов на экологическую преступность, чем реальное состояние дел с данным видом преступности [16, с. 853].

Экологическая преступность наносит невосполнимый вред интересам общества, нарушает гарантированное Конституцией РФ право каждого на благоприятную окружающую среду, понижает уровень безопасности общества и государства. Безусловно, экологическая преступность имеет целый ряд отличительных особенностей, которые позволяют обособить её в отдельный вид преступности. В свою очередь, криминологическая

характеристика экологической преступности способствует выработке и реализации адекватных профилактических мероприятий, повышению эффективности правоохранительной деятельности в этой сфере, совершенствованию законодательства.

Список литературы

1. Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: дис. ... докт. юр ид. наук. Екатеринбург, 2014.
2. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 927.
3. Жевлаков, Э.Н. Экологические преступления. – М., 2002.
4. Клетнёва Е.Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007.
5. Зябликова М.В. Региональные особенности экологической преступности на Северо-Востоке России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2013.
6. Туктарова И.Н., Кузнецова, Н. И. К вопросу об уголовной ответственности за экологические преступления II Экологические правонарушения и юридическая ответственность. Состояние и эффективность охраны окружающей среды в России. Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и Европейского союза: состояние и эффективность: сборник науч. статей. – Саратов, 2016. – С. 128-130.
7. Кузнецова Н.И. «Мертвые» нормы главы 26 Уголовного кодекса РФ «Экологические преступления» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 2 (44). – С. 28-30.
8. Браташова Н.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011.
9. Станкевич О.Г., Вегера И.В., Ремнёва Т.Н. Криминологические особенности экологической преступности II Вестник Полоцкого государственного университета. – 2013. – № 6. С. 179-183.
10. Арамилев С.В. Повышение эффективности охраны амурского тигра и иных особо ценных диких животных II Охрана объектов животного мира: правовые и организационные аспекты: сборник науч. трудов / под общ. ред. А.Ю. Виноградова. – М.: Ритм, 2016. – 240 с.
11. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С. М. Иншакова. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2012. – 839 с.
12. Кузнецова Н.И. Незаконная добыча полезных ископаемых: проблемы квалификации II Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 1 (39). – С. 19-22.

13. Тисленко Д.И. Экологический терроризм: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012.

14. Розумань И.В. К вопросу об уголовной ответственности за контрабанду животных и растений в свете последних изменений УК РФ // Закон и право. – 2015. – № 7. С. 120-123.

15. Дицевич Я.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение экологической преступности (по материалам Восточно-Сибирского региона): дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2009.

16. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010.

НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

С.Л.Алексеев, *к.пед.наук, доцент, заместитель ректора, профессор*
АНО ВО «Академия социального образования»,
заслуженный юрист Республики Татарстан
e-mail: tany_1313@mail.ru

А.В.Пресняков, *магистрант 2 курса направления подготовки*
40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры)
АНО ВО «Академия социального образования»

Аннотация. Освобождение осужденных из мест лишения свободы – сложный и системный вопрос. На освобождение изолированных лиц от наказания влияют различные факторы. Их можно представить в виде трех групп: 1) отсутствие четкой и внятной уголовно-исполнительной политики государства; 2) правовая неурегулированность отдельных направлений деятельности исправительных учреждений, цель которых – подготовка осужденных к освобождению; 3) проблема кадров в исправительных учреждениях и интенсивность деятельности должностных лиц.

На основе анализа факторов влияния и некоторых организационно-правовых проблем процесса освобождения осужденных автор выносит на обсуждение ряд предложений, направленных на развитие воспитательного и социально-психологического направлений в деятельности исправительных учреждений.

Ключевые слова: *осужденные, освобождение от наказания, ресоциализация осужденных, исправительные учреждения, лишение свободы, уголовно-исполнительная система, постпенитенциарная помощь.*

SOME ORGANIZATIONAL AND LEGAL PROBLEMS OF LIBERATION FOR CONDEMNED FROM PLACE FOR DETENTION

S.L.Alekseev, A.V.Presnyakov

Abstract. Release of prisoners from places of detention is a complex and systemic issue. Various factors influence the release of individuals from punishment. They can be presented in the form of three groups: 1) the absence of a clear and intelligible criminal executive policy of the state; 2) the lack of legal regulation of certain areas of activity of correctional institutions, the purpose of which is to prepare convicts for release; 3) the problem of personnel in correctional institutions and the intensity of the activities of officials.

Based on the analysis of factors of influence and some organizational and legal problems of the process of release of convicts, the author presents for discussion a number of proposals aimed at the development of educational and socio-psychological areas in the activities of correctional institutions.

Key words: *convicts, exemption from punishment, resocialization of convicts, correctional institutions, imprisonment, the penitentiary system, post-penitentiary assistance.*

Уголовно-исполнительная система России (далее – УИС) – один из немногих правоохранительных органов, задачей которого является вторичная социализация (ресоциализация) человека. Именно исполнение уголовных наказаний, в т. ч. связанных с изоляцией личности, включает в себя целый пласт мер исправительного воздействия, призванных вернуть человека в общество. В то же время на освобожденного от наказания человека влияет много факторов и сопутствующих им организационно-правовых проблем, которые формируются еще в процессе отбывания наказания.

Первый фактор влияния на освобождение осужденных – отсутствие четкой и внятной уголовно-исполнительной политики государства.

ФСИН России с момента разделения полномочий с МВД России в 1998 г. прочно заняла место в системе правоохранительных органов. В нашей стране любой правоохранительный орган традиционно воспринимается с позиций обеспечения им законности, правопорядка, безопасности, предупреждения и пресечения преступлений и правонарушений. Однако ФСИН России, а в равной степени любое исправительное учреждение (далее – ИУ) в силу своей специфики обладает дополнительными полномочиями, когда наряду с указанными выше функциями воплощает в жизнь систему мер, направленных на повторную (вторичную) социализацию личности (меры исправительного воздействия: общественно полезный труд, воспитательная работа, образование, общественное содействие). Именно эти меры имеют цель максимально и всесторонне подготовить осужденного к освобождению.

Вообще же сама природа правоохранительной деятельности диктует УИС, как и иным правоохранительным органам, исполнение своих функций в сегменте упреждающих, императивных и силовых компонентов. Причем упреждающий компонент в ИУ традиционно воспроизводится с позиций предупреждения и пресечения преступлений и правонарушений, а именно ведения профилактического учета осужденных, обысков, досмотров, наблюдения и т.д. Однако остальная часть упреждающих средств

деятельности ИУ (беседы, анкетирования, интервью, социометрия, коммуникометрия, тестирования, официальные запросы и др.) как бы остается второстепенной, а ведь именно в этом проявляется деятельность воспитательных, социальных и психологических служб ИУ, функционал которых направлен на реализацию всех обеспечительных процедур освобождения осужденных.

Одной из форм закрепления уголовно-исполнительной политики является уголовно-исполнительное законодательство РФ. Сегодня магистральным документом и десятилетним ориентиром в развитии и реформировании УИС является принятая в октябре 2010 г. Концепция развития УИС до 2020 г. (далее − Концепция). Ее хронология показывает, что данный стратегический документ в аспекте нашей проблемы нельзя охарактеризовать как стабильный.

Так, Концепция в своем первоначальном виде закрепляла одной из своих целей «сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам». Таким образом, предполагалась непрерывность оказания помощи осужденным в периоды до освобождения и, соответственно, после. Однако в сентябре 2015 г. Правительство РФ корректирует данную цель, фактически отказавшись от постпенитенциарного воздействия, представив ее в следующем виде «сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведения в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества». Видимо, в т. ч. и поэтому законодателю не удается принять Федеральный закон «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», хотя подобные законы уже достаточно давно применяются на региональных уровнях.

В настоящих условиях утрачивается позитивный настрой персонала ИУ. Так, в ходе проведенных нами опросов начальники отрядов ИУ Приволжского федерального округа отметили, что цели Концепции недостижимы вообще (71 % опрошенных).

Отсутствие четкой политики государства относительно жизнедеятельности осужденных после освобождения прослеживается еще и в том, что отдельные положения, предусмотренные как Концепцией, так и иными стратегическими документами в сфере развития страны, остаются декларативными. Так, в нашей стране нет службы пробации, создание которой предусматривается Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. А ведь именно на службу пробации должны быть возложены функции обеспечения социально-психологического сопровождения лиц, освободившихся из мест

лишения свободы, и реабилитационное насыщение применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Представляется, что отсутствие четкой и внятной политики государства относительно вопросов как освобождения из ИУ, так и постосвобождения – результат того, что у государства просто «не доходят руки» и нет достаточных средств на данные вопросы; считается, что в стране есть более серьезные проблемы.

Второй фактор влияния на освобождение осужденных – правовая неурегулированность отдельных направлений деятельности ИУ, цель которых – подготовка осужденных к освобождению.

Нами отмечалось, что подготовка осужденных к освобождению в большей степени выражается в воспитательной, социальной и психологической работе с осужденными. И если сегодня на уровне закона воспитательная работа с осужденными урегулирована (ст. 109, 110 УИК РФ), то социальная и психологическая работа – нет. Все направления деятельности урегулированы на уровне подзаконных нормативных правовых актов. Это тоже выступает негативным фактором влияния. В ходе проведенных нами опросов начальников отрядов было установлено, что 89 % из них положительно отнеслись к необходимости нормативного урегулирования данных направлений деятельности мест лишения свободы в УИК РФ.

Третий фактор влияния на освобождение осужденных – проблема кадров в ИУ и интенсивность деятельности должностных лиц.

Ежегодно в стране освобождается из ИУ более 200 тыс. человек [1], что в абсолютных цифрах сравнимо с количеством населения отдельных субъектов РФ (например, Псков, Великий Новгород, Энгельс). Вопросы освобождения осужденных из ИУ – это вопросы комплексной деятельности большинства должностных лиц мест лишения свободы. Вместе с тем на реализацию данного вопроса в большей степени ориентированы воспитательный и социально-психологический блок каждого ИУ, а также отделы специального учета (всего четыре подразделения в учреждении). Именно на данные службы ИУ возлагаются полномочия по подготовке осужденных к освобождению. Подготовительные мероприятия осуществляются за полгода до освобождения (ст. 180 УИК РФ) и включают в себя проведение с осужденными лекций и бесед, социальной и психологической диагностики, индивидуального и группового консультирования, направление запросов в органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях и т.д.

Всей подготовительной работой к освобождению осужденных в среднестатистическом ИУ занимается лишь 10-15 % сотрудников и работников. При этом воспитательную работу в отряде проводит всего один сотрудник – начальник отряда, который им и руководит. При этом в отряде от 50 до 100 осужденных. На начальника отряда помимо воспитательной работы и подготовки осужденного к освобождению возложен целый спектр

обязанностей: от изучения положения дел в отряде и личных качеств осужденных до документального сопровождения деятельности отряда, в т. ч. освобождения. Кроме того, по своим морально-деловым и личностным качествам начальник отряда – это универсальное должностное лицо каждого ИУ. В его компетенции, помимо воспитательной работы, оперативная, режимная и тыловая работа, касающаяся отряда осужденных, за которым он закреплен. По определению начальник отряда просто физически не способен выполнить тот объем обязанностей, который на него возложен. Так, только для бесед и приема по личным вопросам всех осужденных отряда количеством 100 человек начальник отряда должен затратить на каждого осужденного от 4 до 8 минут рабочего времени. И это без учета остальных (свыше 20-ти) основных обязанностей. О количестве социальных работников и говорить не приходится. Сегодня на 600 тыс. изолированных лиц в учреждениях УИС социальную работу проводит порядка 1,5 тыс. социальных работников [2, с. 100].

Анализируя данный фактор, необходимо учитывать также характеристику осужденных, которая, безусловно, влияет как на подготовку их к освобождению, так и на безопасность персонала, который с ними работает. Осужденные от года к году характеризуются как более сложные. Так, в настоящее время только в исправительных колониях отбывают наказание почти 62,5 % осужденных, которые осуждались к лишению свободы два раза и более (в 2008 г. – 46,7 %) [1]. Вдвое (с 2009 г.) возросла доля осужденных, поставленных на профилактический учет (с 8,2 до 16 %). В среднем в каждом ИУ России сегодня 7 осужденных склонны к нападению на сотрудников и работников ИУ [3, с. 5].

Период освобождения осужденных характеризуется рядом организационно-правовых проблем, как для персонала, осуществляющего подготовку осужденного к освобождению, так и для самих освобождаемых. В соответствии со ст. 181 УИК РФ и п. 32 приказа Минюста РФ от 13 января 2006 г. № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в ИУ УИС», администрация ИУ обеспечивает освобождаемых осужденных проездными билетами либо деньгами для оплаты проезда к месту жительства. Однако билеты приобретаются в электронном виде, а для этого нужна банковская карта международных платежных систем Visa, MasterCard, Maestro или национальной платежной системы «Мир». В связи с этим в отдельных учреждениях используется личная банковская карта сотрудников (работников), поскольку на ИУ оформить такую карту не представляется возможным, так как денежные средства должны пройти в установленном порядке через федеральное казначейство. Это вызывает различные неудобства для персонала и казусы в приобретении проездных билетов.

В случае освобождения осужденного, который не имеет гражданства и является лицом без определенного места жительства также возникают проблемы с его трудовым и бытовым устройством.

Освобожденное лицо в соответствии с п. 9 Приказа Минтруда России от 24 ноября 2014 г. № 938н «Об утверждении Примерного порядка предоставления социальных услуг в полустационарной форме социального обслуживания» обязано предоставить документ, удостоверяющий личность получателя социальных услуг (представителя). Вопрос во много раз осложняется, если осужденный освобождается судом в связи с болезнями, перечень которых устанавливается Постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54, когда у него нет ни родственников, ни близких, а также места жительства, при этом освобождаемый лишен возможности себя обслуживать. В этом случае у администрации ИУ есть лишь 10 суток (время вступления решения суда в законную силу) на медицинское освидетельствование такого лица для его устройства в организацию, осуществляющую стационарное социальное обслуживание (п. 7 Приказа Минтруда России от 24 ноября 2014 г. № 935н «Об утверждении Примерного порядка предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания»). Однако для вынесения такого заключения необходимы врачи-специалисты, лаборатории для сдачи анализов и др. В связи с этим приходится в срочном порядке направлять осужденных в лечебно-профилактические учреждения, где есть возможность комиссионно вынести заключения. На эти процедуры требуются значительное время и средства.

Мы уже отмечали, что некоторым категориям освобождаемых лиц оказывается помощь в их сопровождении к месту жительства. Однако практика отдельных ИУ территориальных органов ФСИН России Приволжского федерального округа показывает, что на соответствующих статьях расхода бюджета учреждения нет денежных средств для сотрудника, который обеспечивает сопровождение освобожденного лица.

И это лишь некоторые проблемы, выявляемые в практической деятельности по освобождению осужденных.

Результат анализа факторов влияния и некоторых организационно-правовых проблем процесса освобождения осужденных приводит нас к следующим выводам и предложениям:

1) Воспитательное и социально-психологическое направления в деятельности ИУ, видимо, по-прежнему будут оставаться производным компонентом от правоохранительной функции (режима, оперативной работы, охраны). Очевидно, что на сегодняшний день нет предпосылок в уголовно-исполнительной политике для изменения соотношения данных направлений деятельности ИУ;

2) Федеральный законодатель должен обратить внимание и дать свою оценку отсутствию на уровне федерального закона положений о социальной и психологической работе в местах лишения свободы.

В перспективе УИК РФ можно было бы дополнить ст. 1101 «Социальная работа с осужденными к лишению свободы» и ст. 1102 «Психологическая работа с осужденными к лишению свободы».

В проекте Общей части нового УИК РФ, разработанном авторским коллективом под научной редакцией В.И. Селиверстова в 2014-2016 г., уже предложены самостоятельные нормы о социальной и психологической работе (ст. 25, 26). Стоит отметить, что 92 % опрошенных нами начальников отрядов позитивно отнеслись к необходимости введения в УИК РФ норм о социальной и психологической работе с осужденными к лишению свободы;

3) Роль воспитательных и социально-психологических служб ИУ необходимо усиливать. Очевидно, что начальник отряда – это центр воспитательной и социально-психологической работы в учреждении. В связи с этим можно было бы поднять статус начальников отрядов, а также обеспечить его профессиональную деятельность помощниками. Сами начальники отрядов отмечают, что помощники им нужны (88 %). По мнению 52 % начальников отрядов, им необходим один помощник. Для 43% указанной категории сотрудников достаточно двух помощников. 5 % опрошенных полагают, что им необходимо три помощника. Вместе с тем общий процент служб ИУ, обеспечивающих подготовительную работу к освобождению осужденных (отдел воспитательной работы с осужденными, группа социальной защиты, психологические лаборатории и отделы специального учета) тоже не может оставаться на уровне 10-15 % от общего количества персонала учреждений. Если УИК РФ в ст. 1 заявляет в первую очередь о том, что стратегической целью уголовно-исполнительного законодательства является исправление осужденных, а потом уже предупреждение с их стороны преступлений, то вполне очевидно, что значение воспитательной и социально-психологической работы также должно увеличиваться.

Необходимо также учитывать, что ФСИН России уже развивает в экспериментальном порядке отдельные направления воспитательной и социально-психологической работы с отдельными категориями осужденных. Так, 21 февраля 2018 г. директором ФСИН России подписано распоряжение № 52-р о внедрении в отдельные ИУ России ведомственной программы социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость. Мероприятия программы направлены на подготовку осужденных к освобождению и выработку конкретных рекомендаций для них, нацеленных на формирование предпосылок и установок к право-послушному поведению и отказу от употребления алкоголя и наркотических средств, профилактику совершения ими новых преступлений. Программа предусматривает, что в отдельных изолированных участках будут созданы отряды осужденных, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость. При этом за отрядом будут закреплены отдельные работники ИУ. Вполне понятно, это будет отвлекать и силы, и средства и вновь заставит администрацию ИУ мобилизоваться для решения поставленных задач при помощи тех ресурсов, которые имеются;

4) Подзаконная, в т. ч. ведомственная, нормативно-правовая база, так или иначе связанная с освобождением, должна обновляться и приводиться в соответствие с реалиями. В условиях пробельного ведомственного

регулирования как внутреннее (с иными службами ИУ), так и внешнее (с подразделениями заинтересованных ведомств) взаимодействие должно быть максимально отработано.

Проект Фонда президентских грантов РФ «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него» (2018-2021 гг.) может способствовать решению проблем, связанных с освобождением осужденного, а также с его жизнедеятельностью после освобождения. При этом эти два смежных и родственных направления деятельности общества и государства наполнятся как ясным правовым, так и конкретным организационным содержанием.

Список литературы

1. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс]. – URL: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20.

2. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. д.ю.н., проф. В. И. Селиверстова. – М.: ИД « Юриспруденция», 2017. – 320 с.

3. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в исправительных учреждениях в 2016 году: информационное письмо ФСИН России от 01.03.2017 № 03-12351. – М.: ФСИН России, 2017. – 32 с.

ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И АДАПТАЦИИ ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Ю.С.Сергеева, *старший преподаватель кафедры уголовного права АНО ВО «Академия социального образования»*

А.В.Пресняков, *магистрант 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры) АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и проблемы ресоциализации и адаптации женщин, осужденных к лишению свободы. Представлен анализ факторов, играющих значительную роль как в успешной ресоциализации, так и адаптации женщин-преступниц в современной России. На основе анализа действующего законодательства и эмпирических данных делается вывод о необходимости концептуального осмысления процессов ресоциализации в исправительных колониях, а также проблем адаптации освободившихся женщин в обществе.

Ключевые слова: *ресоциализации, адаптация, женщина-преступница, осужденные, исправительные учреждения.*

PROBLEMS OFRESOSCALIZATION AND ADAPTATION OF WOMEN CONDEMNED TO DEPRIVATION OF FREEDOM

Yu.S.Sergeeva, A.V.Presnyakov

Abstract. The article discusses the features and problems of the re-socialization and adaptation of women sentenced to imprisonment. The analysis of factors that play a significant role in the successful re-socialization and adaptation of female offenders in modern Russia is presented. Based on the analysis of current legislation and empirical data, a conclusion is made about the need for conceptual understanding of the resocialization processes in correctional colonies, as well as the problems of adaptation of released women in society.

Key words: *resocialization, adaptation, female criminal, convicted, correctional institutions.*

Сложность такого явления, как преступность, обусловливает необходимость совершенствования уголовно-исполнительной политики государства, что находит отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года [3]. В ней в качестве средства повышения эффективности функционирования пенитенциарной системы предусматривается совершенствование механизма ресоциализации, а также методов психологического и педагогического воздействия на осужденных.

По состоянию на 1 февраля 2017 г. в исправительных учреждениях содержится 48 918 женщин. А лица женского пола в местах лишения свободы в силу своего социального положения являются уязвимой группой, и проблемы ресоциализации в исправительных колониях имеют свою специфику.

Женщины-преступницы отличаются эмоциональной нестабильностью, больше подвергаются отрицательным влияниям, у них часто сохраняются антиобщественные привычки и взгляды. К сожалению, все эти особенности и специфические потребности этой группы не отражены в российском законодательстве.

Например, в системе исправительных учреждений Ставропольского края только одна женская колония -в Зеленокумске. Сейчас здесь отбывают наказание около тысячи женщин, больше половины - со Ставрополья. Все осуждены впервые. «Мотают» здесь срок и около десяти иностранок - гражданки Казахстана, Таджикистана, совершившие преступления на территории России. Самые распространенные статьи -убийство, нанесение тяжкого вреда здоровью, хранение и сбыт наркотиков, грабеж и разбой. Средний возраст осужденных − около сорока лет. Строгий режим для женщин не предусмотрен российскими законами. Но условия содержания для заключенных разные: в ИК-7 отбывают срок на общем режиме, облегченных условиях содержания и в колонии-поселении. Чтобы заслужить послабления, надо не нарушать дисциплину, ударно трудиться на

производстве и «участвовать в жизни колонии». Участие это проявляется в спортивных и культмассовых мероприятиях [4, с. 3].

Согласно Уголовно-исполнительному кодексу, воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня.

Однако, в сложившейся системе пенитенциарного учреждения цель исправления осужденных, как лиц мужского пола, так и женского при назначении и отбывании уголовного наказания, к сожалению, не достигается.

В связи с распространенностью психических и наркологических заболеваний в учреждениях УИС (более 123 тыс. человек имеют психическую патологию), следует отдельно отметить значимость психологической службы для ресоциализации осужденных женщин.

Надо отдать должное, что в процессе реформирования не произошло ликвидации ведомственной психологической службы. Работа этой службы в настоящее время выстроена таким образом, что сотрудники в процессе беседы с осужденными способны выявить проблемы, однако, решить их, к сожалению, они не готовы.

Для противодействия данным пагубным явлениям ФСИН России нужны не просто психологи, но и клинические психологи, способные не только диагностировать заболевание, но и провести необходимую коррекционную работу.

В этом направлении важна также работа социального педагога, который в первую очередь должен стремиться к объективной оценке индивидуальных особенностей женщины-преступницы. Наравне с психологом, а в необходимых случаях с клиническим психологом он должен использовать для этого наблюдение не только за осужденными, но и за социальным окружением женщин, осужденных к лишению свободы.

Именно коррекционная работа с лицами, отбывающими наказание, поиск и применение новых форм и методов воздействия на их исправление, являются наиболее эффективными средствами предупреждения совершения повторных преступлений, чем обычный надзор после освобождения из учреждений пенитенциарной системы, как для женщин, так и мужчин. Приоритетная роль здесь отводится воспитанию, так как одной из главных целей государства является вытеснение юридического невежества, инфантилизма, правового нигилизма определенным уровнем правовой культуры и правосознания, что будет способствовать соблюдению прав и свобод лиц, содержащихся в местах принудительного содержания ФСИН России [2, с. 4-6].

Затрудняет проведение ресоциализации в исправительных колониях, а также дальнейшую адаптацию освободившихся женщин и тот факт, что сотрудников не готовят специально для работы с женщинами-преступницами.

Специфической чертой системы ресоциализации женщин-осужденных, является то, что одной из важнейших ее задач является сохранение потребности женщины в материнстве. Так, И.С. Степанова и Т.М. Явчуновская абсолютно правы, когда говорят, что для находящихся в местах лишения свободы женщин контакты с семьей и близкими имеют особое значение [5, с. 15].

Не маловажное значение имеет и адаптация осужденных женщин к новым условиям сосуществования в обществе после их освобождения из мест заключения. Низкий общественный статус таких женщин, оказывает негативное влияние на уровень и качество их жизни.

Как справедливо отмечает Т.Ф.Минязева, «задача уголовно-исполнительной политики в этой части − курс на содействие бывшим преступникам в возвращении к нормальной жизни в обществе. Этого курса должны держаться все звенья государственных, негосударственных структур, различных общественных формирований, граждан в сфере борьбы с преступностью» [1, с. 129].

Женщина, отбывшая наказание в виде лишения свободы, часто испытывает трудности не только в бытовом, но и трудовом устройстве. Это в свою очередь, толкают их к совершению новых преступлений. В Уголовно-исполнительном кодексе РФ есть глава, которая посвящена вопросам не только помощи освобожденным от отбывания наказания, но и контролю над такими лицами. Данная помощь возложена на администрацию исправительного учреждения (ст.181 УИК РФ) и выражается в оплате некоторых транспортных расходов (до места жительства) или деньгами. Этого не всегда достаточно, так как не все женщины обеспечены в колонии оплачиваемой работой, многие имеют низкие заработки. Однако следует понимать, что уголовно-исполнительная система не имеет функции по дальнейшему трудоустройству бывшего осужденного, это не входит в круг её полномочий. Учитывая сказанное, можно констатировать необходимость активного участия органов государственной власти. Важным представляется и привлечение к этим проблемам, как органов местного самоуправления, так и общественных организаций и граждан.

Таким образом, в связи с ростом количества различных проблем, связанных с поведением женщин, которые освободились из исправительных колоний, особую актуальность приобретают проблемы ресоциализации женщин-преступниц и их последующей адаптации в обществе и требуют нового осмысления с учетом развития общества.

Список литературы

1.Минязева Т.Ф. Политика государства в сфере обеспечения правового положения осужденных // Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 127-136.

2. Огнева В.В., Огнева Е.А. Правовая культура как фактор эффективной защиты прав граждан в современной России // Образование и общество. – 2011. – № 1. – С. 4-6.

3. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 N 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – N 43. – ст. 5544.

4. Поляков А. Бабье царство общего режима // Ставропольская правда. – С. 3.

5. Степанова И.С., Явчуновская Т.М. Проблема ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2002. – №1 (2). – С.314-315.

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Г.И.Алиева, *аспирантка кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского федерального университета*
e-mail: aliewa.gyulnar@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены основные проблемы расследования и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу об уничтожении или повреждении лесных насаждений. Подлежит доказыванию наличие специальных признаков предмета преступления, указанного в ст. 261 УК РФ; определение размера причиненного крупного ущерба и формулирование единообразия следственной и судебной практики в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: *экологическое преступление; лесные насаждения; уничтожение; повреждение; расследование; предмет доказывания.*

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

G.I.Aliyeva

Abstract. Consideration of the main problems of the investigation and the existence of circumstances subject to evidence in a criminal case on the destruction or damage to forest plantations. Subject to proof of the presence of special features of the subject of the crime referred to in Art. 261 of the Criminal Code; determination of the amount of causal and judicial proceedings in the Decrees of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: *environmental crime; forest plantations; destruction; damage; investigation; subject of proof.*

Предварительное расследование по делам об экологических преступлениях в настоящее время вызывает определенные проблемы в связи с определенной латентностью этого вида преступности и оказанием существенного ущерба экологической безопасности и экологическому правопорядку в этой сфере общественных отношений. Действующее национальное законодательство претерпевает многочисленные изменения и дополнений в отраслевых кодексах, свидетельством тому являются многие публикации [5], в том числе на уровне межотраслевых исследований [2].

Установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу является обязательным признаком процесса расследования преступления. Такие обстоятельства указаны в ст. 73 УК РФ и часто именуются как предмет доказывания. Эта теоретическая модель наполняется конкретизацией при производстве по любому уголовному делу, зависит от конкретного состава преступления и его объективных и субъективных признаков. Наш интерес привлечен к уголовно-наказуемому уничтожению или повреждению лесных насаждений как составу преступления, предусмотренному в ст. 261 УК РФ.

Обратим внимание на внесение изменений и дополнений в содержание ст. 261 УК РФ Федеральным законом от 29.12.2010 N 442-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», на основании которого законодателем были усилены санкции статьи [9].

В п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ в качестве самостоятельного обстоятельства, подлежащего доказыванию, указано установление «события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления)». Применительно к ст. 261 УК РФ подлежат доказыванию эти признаки объективной стороны преступления.

В п. 15. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» обращено внимание судов на важность установления предмета данного преступления, так как он может являться критерием ограничения уголовно-наказуемого деяний от непреступного. Так «предметом преступлений, предусмотренных ст. 260 и ст. 261 УК РФ, являются как лесные насаждения, то есть деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, так и деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов (например, насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья). При этом не имеет значения, высажены ли лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы искусственно либо они произросли без целенаправленных усилий человека. Не относятся к предмету указанных преступлений, в частности, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесных насаждений, предназначенных для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений), на приусадебных земельных участках, на земельных

участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, а также ветровальные, буреломные, сухостойные деревья, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами. Рубка указанных насаждений, а равно их уничтожение или повреждение при наличии к тому предусмотренных законом оснований могут быть квалифицированы как хищение либо уничтожение или повреждение чужого имущества» [7]. Нами умышленно приведена большая по объему цитата из постановления Пленума Верховного Суда РФ по причине важности доказывания свойств предмета преступления исследуемого состава. То есть в других случаях при отсутствии предмета состава преступления нет и эти обстоятельства подлежат установлению в процессе доказывания по уголовному делу.

В п. 25 этого же Постановления Пленума Верховного Суда РФ судам рекомендуется устанавливать наличие или отсутствие доказательств уголовно-наказуемого деяния и квалификацию действий как административного проступка: «в случаях нарушения требований правил пожарной безопасности в лесах следует разграничивать преступления, предусмотренные ст. 261 УК РФ, и административные правонарушения, ответственность за совершение которых установлена ст. 8.32 КоАП РФ». Содержание ст. 8.32 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за нарушение правил пожарной безопасности в лесах [4].

Определенным критерием отграничения ч.1 и ч. 2 ст. 261 УК РФ является установленный в Примечании к ст. 261 УК РФ стоимостной признак причиненного материального ущерба. Так, крупным ущербом в этой статье признается ущерб, при котором стоимость уничтоженных или поврежденных лесных насаждений и иных насаждений, исчисленная по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике, превышает пятьдесят тысяч рублей.

При этом, наличие крупного ущерба как квалифицированного признака установлено в ч. 2 ст. 261 УК РФ, является обязательным и усиливает степень общественной опасности совершенного преступления. Такой вывод подтверждается повышенной санкций в этой части ст. 261 УК РФ. Следовательно, в процессе доказывания крупного ущерба самостоятельному установлению подлежат доказательства, подтверждающие превышение размера ущерба 50000 рублей. При этом, содержание Примечания к ст. 261 УК РФ является бланкетным и для определения суммы ущерба необходимо обращаться к специальным методикам. К нашему сожалению, Постановление Пленума Верховного Суда РФ не дает рекомендации относительно подзаконного нормативного акта, на основе которого предварительное расследование можно быть рассчитать сумму причиненного экологическим преступлением ущерба.

Кроме того, исследуемое деяние может быть квалифицировано по ст. 261 УК РФ только в случае неосторожного «обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности». В этой связи, представляет определенный интерес рекомендация Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который в п. 11 своего Постановления от 05.06.2002 N 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» судам рекомендовано следующее: неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности в смысле ст.168 УК РФ и ч.1 ст. 261 УК РФ может, в частности, заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с не устранёнными дефектами (например, использование в лесу трактора без искрогасителя, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо не выключенных электроприборов, газовых горелок и т.п.) [6].

В п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [8] указано, что уничтожение лесных и иных насаждений применительно к ст. 261 УК РФ выражается в полном сгорании насаждений или их усыхании в результате воздействия пожара или его опасных факторов, загрязняющих и отравляющих веществ, отходов производства и потребления, отбросов и выбросов. При этом, к повреждению при расследовании дела данной категории и их последующего судебного рассмотрения необходимо относить случаи частичного сгорания насаждений, деградацию их на определенных участках леса до степени прекращения роста, заражение болезнями или вредными организмами и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в нормах действующего уголовного закона содержатся общие объективные признаки уничтожения или повреждения лесных насаждений; в Примечании к ст. 261 УК РФ указана бланкетная норма, относительно определения размера причиненного ущерба, не конкретизирующая правовой акт; в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ целесообразно указать подзаконный акт, на основе которого можно было исчислять размер экологического ущерба в результате данного преступления.

Список литературы

1. Дубовик О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал. – 2010. – N 1.
2. Епихин А.Ю. Расширение полномочий суда на понижение категории преступления: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 1(19). – С.105-108.

3. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // В сборнике: Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2018. – С.202-211.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 1 (ч. 1). – ст. 1.

5. Круглов В.В., Гаевская Е.Ю. Об эффективности мер уголовной ответственности в области охраны окружающей среды, использования и охраны природных ресурсов в РФ // Российский юридический журнал. – 2011. – N 4. – С. 194-200.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 N 14 (ред. от 18.10.2012) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // Российская газета. – N 108. – 2002.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. – N 251. – 2012.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. – N 251. – 2012.

9. Федеральный закон от 29.12.2010 N 442-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – N 1. – Ст. 54.

О РАСШИРЕНИИ ОСНОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ «СОДЕЙСТВИЕ В РОЗЫСКЕ ИМУЩЕСТВА, ДОБЫТОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

***А.Ю.Епихин**, доктор юридических наук, профессор*
e-mail: doc@epihin.ru

***А.Н.Тагиров,** аспирант кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; руководитель отдела по рассмотрению обращений, приему граждан и документационному обеспечению следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан; подполковник юстиции; Заслуженный юрист Республики Татарстан*

e-mail: shadi@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрено такое основание (условие) заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в досудебном производстве как содействие подозреваемого, обвиняемого в розыске имущества, добытого преступлением. Предлагается расширить данное основание в целях повышения эффективности противодействия организованной преступности и коррупции, а также обеспечения гражданского иска и имущественных взысканий по уголовному делу.

Ключевые слова: *розыск имущества, добытого в результате преступления; досудебное соглашение о сотрудничестве; противодействие организованной преступности и коррупции; обеспечение гражданского иска и имущественных взысканий по уголовному делу.*

A.Yu.Epihin, A.N.Tagirov

Abstract. In the article author analyses defendants (suspects) assistance in searching property obtained by a crime as a ground of plea bargain. It is proposed to expand that ground in order to increase efficiency of combating corruption and organized crime, and to ensure a civil claim and asset recovery in a criminal case as well.

Key words: *searching property obtained by a crime; plea bargain; combating corruption and organized crime; ensuring a civil claim and asset recovery in a criminal case.*

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, введенный Федеральным законом от 29.06.2009 N 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1], существует в уголовном процессе Российской Федерации уже почти 10 лет и это достаточный срок, чтобы обратиться к практике и результатам его применения.

Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения [2].

Как указывалось в пояснительной записке к проекту указанного закона [3], соответствующие изменения были направлены на расширение возможностей влияния уголовного и уголовно-процессуального законодательства в противодействии организованной преступности, коррупции, расследовании деятельности преступных сообществ (преступных организаций), члены которых, как правило, отказываются от дачи показаний о преступной деятельности соучастников и организаторов преступлений.

Действительно, практика работы следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан

показывает, что такого рода соглашения имеют место по уголовным делам об организованной преступной деятельности и коррупции. Так, за период 2013-2017 годов заключено 67 досудебных соглашений о сотрудничестве (далее – соглашения), из которых почти 80% (53) – по уголовным делам, находившимся в производстве отделов по расследованию особо важных дел, имеющих соответствующую юрисдикцию [4].

В этом плане примечательно мнение практиков о непосредственной корыстной направленности организованной преступности самых разных форм (например, хищение нефтепродуктов, распространение наркотиков, контрабанды антиквариата, убийств по найму и т.д.): «Где есть деньги, там всегда есть организованные преступные группы. С другой стороны, эти же деньги ОПГ и губят» [5].

Очевидно, что главная цель организованной преступности заключается именно в получении криминального дохода.

Так, например, отмечается, что банды совершают преступления, в основном по мотиву корысти [6].

Характерен пример об «антикриминальной зачистке» в г.Набережные Челны [7], где наиболее полно была представлена криминальная жизнь организованных преступных формирований, включающая финансовую и экономическую стороны. Так, по оценкам органов внутренних дел по состоянию на 1994 год в этом городе было учтено 6 преступных группировок, под контролем которых находилось до 95% коммерческих предприятий. Членами группировок совершался целый спектр преступлений, среди которых преобладали вымогательства и разбои, хищения автомашин, оборот наркотиков и оружия, а также криминальный бизнес, паразитирующий на производственной деятельности «КамАЗа», уклонение от налогов, оказание давления на руководителей организаций для заключения невыгодных сделок [8].

Полагаем, что в том числе необходимость подрыва экономических основ организованной преступности повлияла на включение законодателем содействия в розыске имущества, добытого в результате преступления, в перечень оснований (условий) заключения соглашений.

В этой связи стоит подробнее остановиться на понятии «имущество, добытое в результате преступления», поскольку в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [9] и в приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» [10] не раскрывается суть данного термина.

Кроме Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации этот термин однократно упоминается в Уголовном кодексе Российской Федерации – в контексте обстоятельств, смягчающих наказание (п.п. «и» ч. 1

ст. 61). В то же время в УК РФ встречаются такие обороты как «имущество, … добытое преступным путем» (ст. 175 «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем») и «имущество, … приобретенное … преступным путем (ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем»; ст. 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления»).

В этой связи возникает вопрос об идентичности перечисленных выше терминов. Если ориентироваться на ст. 175 УК РФ, то имуществом, добытым в результате преступления, может быть только предмет преступления и следственно-судебная практика подтверждает этот вывод.

Например, обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226, ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 228 УК РФ УК РФ, в ходе предварительного следствия сообщал о времени и обстоятельствах создания банды, организованной группы для разбоя, совершения других преступлений, о своем и других соучастников роли в них, показал место затопления похищенного автомобиля, что послужило основанием для удовлетворения его ходатайства о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве [11].

Обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.159 УК РФ, ч.3 ст.159 УК РФ, ч.3 ст.159 УК РФ, ч.3 ст.159 УК РФ, ч.3 ст.159 УК РФ, ч.3 ст.159 УК РФ, обязался (в том числе) сообщить информацию о местонахождении похищенных денежных средств, которые распределялись между лицами участвующими в преступлении лицами (каким образом денежные средства обналичивались, кем, каким образом распределялись денежные средства между участниками, куда были потрачены) [12].

Судебная практика по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств также подтверждает вывод об отождествлении имущества, добытого в результате преступления, с предметом преступления.

Например, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ст.30 ч.3, 228.1 ч.4 п. «г» УК РФ, дал полные и подробные признательные показания (в том числе) о местонахождении тайника с наркотическим средством, что позволило обнаружить и изъять его [13].

Обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, в рамках соглашения (в том числе) указал в ходе осмотра места происшествия места закладок и тайников с наркотическим средством, которые были изъяты [14].

Вместе с тем, возникают сомнения относительно возможности признания наркотических средств (как предмета преступления) имуществом, добытым в результате его совершения, и такое содействие обвиняемого фактически подпадает под категорию содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления.

При этом случаи заключения соглашения, в соответствии с которым обвиняемый обязуется оказать содействие в розыске имущества, добытого в результате преступления встречаются не так часто. Так, изучением

приговоров данной категории методом сплошной выборки показало, что только в 6% случаев (3 приговора из 50) подсудимым оказывалось содействие следствию в розыске имущества, добытого в результате преступления (хищения) и во всех случаях это являлось лишь дополнительным основанием заключения соглашения (примеры приведены выше).

Таким образом, применение рассматриваемого основания заключения соглашений носит достаточно узкий характер и не соответствует целям борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом, устранению участников преступных группировок из сферы экономических отношений.

Именно поэтому имеется необходимость в пересмотре названного оснований и его расширения в целях более активного применения на практике.

В этой связи обращает на себя внимание формулировки международных договоров Российской Федерации. Так, в статьях 7, 20 Договора между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче (подписан в г. Анкаре 01.12.2014) [15] имеется указание на «доходы, полученные в результате преступной деятельности», что является более широким понятием по сравнению с «имуществом, добытым в результате преступления» и не связано исключительно с доказыванием по уголовному делу.

Также ранее нами отмечалось несовершенство законодательства по вопросу об обеспечении возмещения вреда, причинённого преступлением [16]. Так, толкование п. 38 ст. 5, ст. 160.1 УПК РФ, ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [17] позволяет сделать вывод о том, что установление имущества как меры по обеспечению гражданского иска возложено исключительно на орган предварительного расследования.

Частью решения названной проблемы является расширение оснований заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, которые могут быть дополнены содействием не только в розыске имущества, добытого в результате преступления, но и содействием в установлении:

– имущества других соучастников преступления либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда;

– доходов, полученных в результате преступной деятельности.

Полагаем, что соответствующие изменения в главу 40.1 УПК РФ будут более полно отражать назначение института досудебного соглашения о сотрудничестве, а также способствовать повышению эффективности деятельности по обеспечению гражданского иска и имущественных взысканий по уголовным делам.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.06.2009 N 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства. – 2001. – N 52 (ч. 1). – ст. 4921.
3. Пояснительная записка к законопроекту № 485937-4 [Электронный ресурс]. – URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=485937-4.
4. Статистические сведения следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан.
5. Интервью заместителя председателя Верховного Суда Республики Татарстан М.В. Беляева от 13.11.2018 в деловой электронной газете Татарстана «Бизнес-Онлайн» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.business-gazeta.ru/article/402267.
6. Багаутдинов Ф.Н., Беляев М.В. Бандитизм: актуальные проблемы расследования и судебного рассмотрения. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – С. 33.
7. Нафиков И.С. Теневая экономика и организованная преступность в условиях крупного города. – Казань: Познание, 2012. – С. 144.
8. Яковлева И.Н. Перейти Рубикон. Хроники разгрома челнинских преступных банд. – Набережные Челны: Идел-Пресс, 2011. – С. 36-37.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». – № 9, сентябрь, 2012.
10. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // «Законность». – № 6. – 2010.
11. Приговор № 2-18/2018 от 28 мая 2018 г. по делу № 2-18/2018 Верховного Суда Республики Дагестан // http://sudact.ru/regular/doc/ipRzDXNNJ0H4/.
12. Приговор № 1-82/2018 1-820/2017 от 27 февраля 2018 г. по делу № 1-82/2018 Центрального районного суда г. Новокузнецка (Кемеровская область) // http://sudact.ru/regular/doc/oii0QfzwKXYP/.
13. Приговор № 1-31/2018 от 26 февраля 2018 г. по делу № 1-31/2018 Краснoперекопского районного суда г. Ярославля (Ярославская область) // http://sudact.ru/regular/doc/empNeqpOkPQj/.
14. Приговор № 1-83/2018 от 22 февраля 2018 г. по делу № 1-83/2018 Егорьевского городского суда (Московская область) // http://sudact.ru/regular/doc/RmRWuaGhedlV/.

15. Договор между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче (подписан в г. Анкаре 01.12.2014) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru.

16. Тагиров А.Н. Проблемы розыска и установления имущества при расследовании преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 118-124.

17. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 06.07.2016) // Российская газета. – № 160. – 1995.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СЛУЖБ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН РОССИИ В ЦЕЛЯХ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД В РАМКАХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Ф.Ф.Зарипов, *полковник полиции, аспирант*
Удмуртского государственного университета

Аннотация. Отмечая необходимость существования в МВД Российской Федерации самостоятельных структур в виде Главного управления собственной безопасности (ГУСБ) и управления организации государственной защиты участников уголовного судопроизводства (УОГЗ,) автор статьи обосновывает необходимость сосредоточения в одном ведомстве практики обеспечения безопасности не только судей, работников органов прокуратуры, следователей Следственного комитета и МВД России, сотрудников органов дознания, но и иных должностных лиц государственных органов, а также всех других участников российского судопроизводства, с целью эффективного использования результатов ОРД при процессуальных действиях в рамках уголовных дел.

Ключевые слова: *службы обеспечения безопасности МВД России, реорганизация, уголовный процесс.*

REORGANIZATION OF SERVICES OF LAW-ENFORCEMENT BODIES ON SAFETY OF CITIZENS OF RUSSIA FOR EFFEKIVNY USE OF RESULTS OF HORDES WITHIN CRIMINAL CASES

F.F.Zaripov

Abstract. Noting need of existence for the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of independent structures in the form of the General Administration of Internal Security (GAIS) and management of the organization of the state protection of participants of criminal proceedings (UOGZ) the author of article proves need of concentration for one department of practice of safety not only judges, employees of bodies of prosecutor's office, investigators of

Investigative Committee and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, staff of bodies of inquiry, but also other officials of public authorities and also all other participants of the Russian legal proceedings, for the purpose of effective use of results of HORDES at legal proceedings within criminal cases.

Key words: *services of safety of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, reorganization, criminal proceedings.*

Доминантная конституционная установка о том, что «защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2 Конституции Российской Федерации), вызвала жизненную необходимость разработки механизма ее обеспечения. Отправным в области уголовно-процессуальных отношений стал закрепленный в ст. 11 УПК РФ принцип, получивший наименование «охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», составной частью которого является и вытекающий из содержания части 3 данной статьи принцип обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. В этой связи проблема обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства является предметом пристального внимания со стороны ученых[24].

Механизм реализации выделяемого нами уголовно-процессуального принципа обеспечивается не только нормами УПК РФ, но и такими специальными законодательными актами, как федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1, «О полиции» от 7.02.2011 № 3-ФЗ, «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20.04.1995 № 45-ФЗ, «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ, Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации и ведомственные акты.

Во исполнение ст. 10 Закона РФ «Об основах государственной службы в Российской Федерации» и ст. 3 Указа Президента России от 18 сентября 1995 года № 954, 18 декабря 1995 года, в структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации создается Управление собственной безопасности (УСБ, в дальнейшем - ГУСБ), а в сентябре 2008 года на основе Указа Президента России № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» – Управление организации государственной защиты (УОГЗ), со своими территориальными подразделениями.

Определяемые соответствующими, применительно к названным структурам, Положениями, полномочия по обеспечению безопасности

[24] См., например: Зайцев О.А., Пастухов П.С. Об активной роли суда в уголовно-процессуальном доказывании // Уголовное право. 2014. № 6. С. 84-88; Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2000; Епихин А.Ю. Некоторые проблемы защиты пострадавшего // В сборнике: Криминальная ситуация на рубеже веков в России. Сборник статей. Под редакцией: А. И. Долговой. Москва, 1999. С. 207-210; Щерба С., Зайцев О., Сарсенбаев Т. Потерпевший в беспомощном состоянии: особенности судебного разбирательства // Российская юстиция. 1995. № 9. С. 20 и др.

защищаемых лиц подразделяются в зависимости от того, относятся ли такие лица к категории участников уголовного процесса, либо не являются на момент применения мер государственной защиты таковыми.

Представляется, что такое подразделение защищаемых лиц применительно к государственным служащим, которыми являются судьи, прокуроры, следователи Следственного комитета Российской Федерации, следователи и дознаватели, сотрудники ФСБ России и МВД России не согласуется с указанными в ст.ст. 4-8 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ трактовками государственной службы и их разновидностями, с пониманием того, что государственный служащий вне зависимости от отнесения его к числу федерального или гражданского служащего, свою профессиональную, служебную деятельность согласно занимаемой им государственной должности исполняет в качестве представителя власти либо лица, выполняющего организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах и получает за это денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации. Любая разновидность государственной службы имеет своим назначением, направленностью всей своей профессиональной деятельности защиту прав и свобод человека и гражданина.

Обратим внимание на то, что все государственные служащие, включая судей, прокуроров, следователей и дознавателей, вне зависимости от нахождения их на службе или в быту, обязаны выполнять требования по ограничениям и запретам, соблюдать нравственные нормы поведения, не совершать никаких порочащих человека действий и тем самым дискредитировать высокое звание государственного служащего (ст. 11 Типового Кодекса этики и служебного поведения государственных служащих РФ и муниципальных служащих).

В связи с этим, на наш взгляд, имеются все основания для того, чтобы применение мер государственной защиты к судьям, прокурорам, следователям и дознавателям, а также к близким им лицам во всем своем объеме и во всех случаях, также осуществлялось ко всем должностным лицам государственных органов Российской Федерации, в том числе, в отношении муниципальных служащих. Для применения мер безопасности необходимы установленные законом предпосылки [4] и этот процесс носит сложный, межотраслевой характер [5], находится под контролем и надзором [1].

Мы хотим обозначить проблему обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, на примере ее реализации в условиях Северокавказского региона. Это связано с противодействием незаконным вооруженным формированиям, деструктивными действиями экстремистов, возглавляемых лидерами бандитских групп. К сожалению, на Кавказе объявлена открытая война не только представителям государственных органов, но и тем гражданам, которые подчиняются законам Российской

Федерации. Такой «подход» к решению проблем с противоправной стороны применяли также раньше (в 90-е годы) члены организованных преступных сообществ, руководимые профессиональными преступниками. То есть под их «пресс» попадали все участники уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и защиты. Здесь стоит отметить, что комплекс необходимых и полноценных защитных мер способны реализовать только централизованные, оперативные, боеспособные силы.

Обратим внимание на то, что должностные лица государства, входящие в правоохранительный блок, относятся к числу тех, кто по характеру своей службы и выполняемым полномочиям практически всегда находятся под угрозой применения в отношении их принудительных мер и средств физического, психического, материального воздействия с целью совершения (не совершения) ими действий в интересах оказывающих такое воздействие лиц. Ввиду именно таких обстоятельств, названные лица и находятся под государственной защитой, с одновременным наделением их правами принятия мер по обеспечению безопасности как лично, так и со стороны специальных для этого государственных структур.

Так, в частности, в соответствии с ч. 3 ст. 45 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», «прокуроры имеют право на постоянное ношение и хранение предназначенного для личной защиты боевого ручного стрелкового оружия (пистолеты, револьверы) и специальных средств, а также на применение их». Кроме того, государственная защита прокуроров и их близких родственников, а также близким им лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности прокуроров, либо принудить их к изменению ее характера, либо мести за указанную деятельность, обеспечивается еще и наличием службы собственной безопасности и физической защиты ее работников (ст. 45 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Должностные лица государственных и муниципальных органов выпадают из круга лиц, которые могут в законном порядке защитить себя вышеуказанным образом. Их деятельность также направлена на выявление разнообразных нарушений в разных сферах социальной жизни.

Основополагающим (доминантным) критерием отнесения тех или иных лиц, к категории защищаемых, должно быть осуществление постоянно, временно или по специальному полномочию функции представителя власти либо выполнение организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций органов и учреждений, входящих в систему государственной службы Российской Федерации. При этом, как нам представляется, процессуальный статус государственного служащего вне зависимости от его участия в конституционном, административном, гражданском, арбитражном или уголовном судопроизводстве не должен иметь какого-либо приоритетного значения.

Тем более, законодатель исключил статью 7 из Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003

года за № 58-ФЗ (утратила силу с 1 января 2016 года. – Федеральный закон от 13.07.2015 № 262-ФЗ), посчитав, что деятельность правоохранительных органов, в том числе, служба в судебных органах, органах прокуратуры и дознания, Следственном комитете Российской Федерации, подпадает под профессиональную служебную деятельность должностей государственной службы, то есть это результат имманентного понимания законодателем сущности и назначения службы в таких органах, направленной только на защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 5 Конституции Российской Федерации).

Реализуя положения Федеральных Законов от 20 апреля 1995 года за № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и от 20 августа 2004 года за № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», подразделения государственной защиты МВД России, по информации бывшего начальника УОГЗ МВД России генерала-майора полиции А.Лебедева, ежегодно обеспечивают безопасность более пяти тысяч участников уголовного судопроизводства с объемом применяемых мер обеспечения безопасности от восьми до девяти с половиной тысяч [7]. Основную массу обращений за государственной защитой лиц составляют такие участники уголовного судопроизводства, как потерпевшие и свидетели, количество которых в своей совокупности приблизилось к 80% от числа обратившихся за защитой лиц. При этом, две трети из них приходится на потерпевших. В силу последнего обстоятельства, следователи органов внутренних дел Удмуртии и Следственного комитета РФ по Удмуртской Республике по расследуемым ими уголовным делам во всех случаях выясняют необходимость применения к потерпевшим мер государственной защиты. К сожалению, такое противоправное воздействие на участников уголовного процесса носит латентный характер и не всегда достаточно своевременно выявляется.

Наиболее востребованными мерами обеспечения безопасности подлежащих государственной защите участников уголовного судопроизводства являются «личная охрана, охрана жилища и имущества», сопряженная с обеспечением конфиденциальности сведений о защищаемых лицах, в отдельных случаях с выдачей средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности (пункты 1-3 ст. 6 Закона № 119-ФЗ; пункты 1, 2, 4 ст. 5 Закона № 45-ФЗ). Обратим внимание на то, что на применение названных мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства требуется их согласие, заявленное в письменной форме.

Федеральным Законом № 45-ФЗ от 20.04.1995 установлен исчерпывающий и, как нам представляется, вполне достаточный перечень возможных разновидностей мер обеспечения безопасности защищаемых лиц, которые могут использоваться как отдельно друг от друга, так и в совокупности, в зависимости от различных объективных факторов, таких как характер и степень поступающих угроз, складывающейся оперативной

обстановки вокруг защищаемого лица, особенностей его служебной деятельности, образа жизни и семейного положения.

С учетом широкого спектра мер обеспечения безопасности защищаемых лиц, хотелось бы остановиться еще на одном немаловажном моменте. Деятельность по рассматриваемому направлению вышеуказанных управлений неосуществима без должного взаимодействия с другими подразделениями системы МВД России и иных ведомств, в том числе, вновь созданной Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»). Так как некоторые меры государственной защиты невозможно реализовать только силами ГУСБ И УОГЗ МВД России. Естественно, в зависимости от субъекта защищаемых лиц и конкретного угрозоносителя, взаимодействие носит оперативный, процессуальный и не процессуальный характер. Но главное в том, что организатором и координатором реализации основной массы мер государственной защиты являются вышеуказанные подразделения МВД России. И за последние годы их роль и ответственность резко возросла в обеспечении безопасности всех участников уголовного судопроизводства, а значит в реализации государственной политики МВД России по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Необходимо отметить, что хотя и имеется некоторое снижение количества преступлений[25], на существенное уменьшение числа посягательств на жизнь, здоровье и имущество, в частности, сотрудников органов внутренних дел и их близких это не повлияло. Если количество сообщений (заявлений, рапортов) о предоставлении мер государственной защиты сотрудников органов внутренних дел Удмуртской Республики возросло с 29 в 2012 году до 70 в 2015 году, то в 2017 их количество составило уже 81. В последующем, в результате действий оперативно-розыскной части (ОРЧ) МВД по Удмуртской республике в 42 случаях угрозоносители были выявлены и привлечены к ответственности (в 4 случаях – по ст. 318 УК РФ; а в остальных случаях к административной ответственности по ст. 20.1, ч. 1 ст. 193 КоАП РФ). Считаем, что применение мер государственной защиты в отношении сотрудников ОВД (как представителей органа дознания) до возникновения процессуальных отношений, оправдывает себя тем, что правоохранителей появляется уверенность в своих действиях и защищенность от угроз и противодействия. Соответственно, осуществление и реализация ОРМ, с целью дальнейшего использования результатов в качестве доказательств в рамках будущих уголовных дел (в основном латентных) является важным фактором достижения назначения российского уголовного процесса.

[25] В целом по России число совершенных преступлений в 2017 году по сравнению с 2016 годом сократилось на 3,5 %, по Приволжскому федеральному округу – на 3,3 %, а по Удмуртской Республике – на 7,8%. В Удмуртии зарегистрировано в 2017 г. 24 173 преступления, что на 2 046 фактов меньше, чем в 2016 году. См.: Комплексный анализ оперативной обстановки в Удмуртской Республике в 2017 году.

Несмотря на достаточно эффективную работу существующих служб по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, осуществляемую в рамках Федеральных законов № 45-ФЗ и № 119-ФЗ, и соответствующих Положениях о специализированных службах, в частности, в системе органов внутренних дел Российской Федерации, в целях дальнейшего усиления гарантий по обеспечению безопасности участвующих в уголовном судопроизводстве лиц и органов и внедрению в практику проводимой в этом направлении нашим государством уголовно-процессуальной политики, надлежит объединить службу собственной безопасности (ГУСБ МВД России) и Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (УОГЗ МВД России) в единое Государственное управление обеспечения безопасности и защиты (ГУОБЗ МВД России), в части осуществления безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Полагаем возможным и постановку вопроса о возложении на указанное управление (службу, организацию) обеспечение безопасности всех государственных и муниципальных служащих Российской Федерации, вне зависимости от их ведомственного подчинения. Являясь основным правоохранительным органом российского государства, именно органы внутренних дел (МВД России) должны выполнять конституционную обязанность государства по защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации). Основные силы и средства для реализации этой цели как раз имеются в МВД России, а за последнее время кардинально улучшилось взаимодействие между службами и качество применяемых мер государственной защиты.

Предлагаемые реорганизационные процессы способствовали бы, на наш взгляд, не только повышению эффективности защиты и охраны конституционных прав и свобод граждан России, но и сделали, в частности, более мобильным и эффективным оперативное сопровождение уголовных дел на всех этапах и стадиях производства по ним.

Список литературы

1. Епихин А.Ю. К вопросу о надзоре (контроле) за обеспечением безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2004. – № 3. – С. 359.

2. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. – Сыктывкар, 2000.

3. Епихин А.Ю. Некоторые проблемы защиты пострадавшего // В сборнике: Криминальная ситуация на рубеже веков в России. Сборник статей. Под редакцией: А. И. Долговой. – Москва, 1999. – С. 207-210.

4. Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном процессе // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. – Серия: Государство и право. – 2004. – № 7. – С. 4-11.

5. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // В сборнике: Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 202-211.

6. Зайцев О.А., Пастухов П.С. Об активной роли суда в уголовно-процессуальном доказывании // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 84-88.

7. Интервью начальника УОГЗ МВД России генерала-майора полиции Александра Лебедева / Официальный сайт МВД Российской Федерации. – 2013.

8. Щерба С., Зайцев О., Сарсенбаев Т. Потерпевший в беспомощном состоянии: особенности судебного разбирательства // Российская юстиция. – 1995. – № 9. – С. 20.

СООТНОШЕНИЕ ОТЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ С КВАЛИФИЦИРУЮЩИМИ ПРИЗНАКАМИ

В.И.Тихонов, *аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин*
ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»
e-mail: tihonovvovan@mail.ru

Аннотация. Уголовное законодательство устанавливает запрет двойного применения отягчающих обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 63 УК РФ и квалифицирующих сходных признаков, указанных в диспозициях отдельных статей уголовного законодательства. Вместе с тем, в судебной практике применения уголовного наказания встречаются случаи нарушения этой правовой нормы. Приведенный в статье анализ опубликованных обзоров Пленума Верховного Суда Российской Федерации показывает наличие такой проблемы.

Ключевые слова: *отягчающие наказание обстоятельства, квалифицирующие признаки, уголовное наказание, назначение наказания.*

RATIO OF THE CIRCUMSTANCES AGGRAVATING PUNISHMENT WITH THE QUALIFYING SIGNS

V.I.Tihonov

Abstract. Criminal legislation establishes the ban of double application of the aggravating circumstances specified in Part 1 of Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation and the qualifying similar signs specified in dispositions of separate articles of the criminal legislation. At the same time, in judicial practice of application of criminal penalty cases of violation of this precept of law meet. The

analysis of the published reviews of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation provided in article shows existence of such problem.

Key words: *the circumstances aggravating punishment, the qualifying signs, criminal penalty, assignment of punishment.*

Правовое регулирование отягчающих уголовное наказание обстоятельств в современном российском уголовном праве, как показывает правоприменительная практика, вызывает определенные проблемы в процессе применения соответствующих норм Общей и Особенной частей УК РФ. Представляется важным в настоящее время изучение проблем, связанных с сопоставлением перечня отягчающих обстоятельств и квалифицирующих признаков, указанных в диспозициях отдельных статей Особенной части действующего уголовного законодательства.

По общему правилу, указанному в ч. 2 ст. 63 УК РФ установлен запрет применения отягчающего обстоятельства «в качестве признака преступления», если он указан в диспозиции статьи. Кроме того само по себе такое обстоятельство «не может повторно учитываться при назначении наказания». В данном случае действует ограничение двойного наказания за одно, и то же преступление.

Вместе с тем, в судебной практике имеются случаи двойного применения отягчающего и квалифицирующего признаков одновременно. Так, например, Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 03.05.2018 N 30-АПУ18-2 приговор был изменен в виду следующих причин. По приговору суда Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, то есть в совершении разбоя, в том числе и с применением оружия, и суд одновременно признал в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение им этого же преступления с использованием оружия. При таких данных Судебная коллегия исключила указание о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства за преступление, предусмотренное п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, совершение его с использованием оружия и, применив ч. 1 ст. 62 УК РФ, смягчила Б. по указанной статье наказание [6].

В другом случае, в Определении N 87-АПУ15-3СС указано, что «совершение должностного преступления сотрудником органа внутренних дел предусмотрено ст. 290 УК РФ в качестве признака преступления и согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ не может повторно учитываться при назначении наказания». Так, гр. С. был признан виновным и осужден за то, что, являясь должностным лицом – сотрудником полиции, получил от граждан взятку в виде денег за совершение незаконных действий (бездействие) в пользу взяткодателей, с использованием своих служебных полномочий, в крупном размере. Он же совершил хищение чужого имущества - мошенничество путем обмана, в крупном размере. Действия С. квалифицированы судом по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Квалифицируя действия С. по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, суд не принял во внимание, что суть этого преступления заключается в том, что

должностное лицо получает заведомо незаконное вознаграждение за свое служебное поведение в связи с занимаемой им должностью, что и было установлено по настоящему делу. То есть пребывание С. в должности начальника отдела полиции в период получения им денежного вознаграждения за свои незаконные действия (бездействие) относится к субъекту преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Однако при постановлении приговора в отношении С. по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ судом было назначено наказание с учетом отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «о» ч. 1 ст. 63 УК, что ухудшает положение осужденного. Учитывая изложенное, Судебная коллегия изменила приговор и исключила из его описательно-мотивировочной части указание на отягчающее наказание обстоятельство применительно к п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ – совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел [7].

В Определении N 20-УД15-1 констатирована судебная ошибка двойного применения такого отягчающего обстоятельства, как «совершение преступления организованной группой». Так, Р. (ранее судимый) осужден по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, то есть за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, организованной группой. Решая вопрос о наказании, суд сослался как на отягчающие обстоятельства на то, что Р. вину не признал и преступление совершил в составе организованной группы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации исключила из приговора указание на совершение Р. преступления организованной группой и непризнание им своей вины как на обстоятельства, отягчающие наказание [8].

Таким образом, несмотря на прямой запрет двойного применения отягчающих обстоятельств, установленных в ст. 63 УК РФ в судебной практике все таким встречаются случаи ошибочного применения уголовного закона. Одной из причин такого непонимания. По нашему мнению, является наличие одного схожего правового положения в различных нормах действующего УК РФ, что не совсем способствует единообразному применению уголовно-правовых положений. Определенное дублирование уголовно-правовых норм со стороны законодателя подвергается конструктивной критике, например, применительно к выделению специальных видов мошенничества [4].

Не случайно, этой проблеме особое внимание уделено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в п. 32 приведены в качестве примеров четыре варианта, при которых нельзя применять в качестве отягчающих отдельных обстоятельств, указанных в ст. 673 УК РФ:

1) «в случае совершения преступления против половой неприкосновенности потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста, квалифицированного по ч. 5 ст. 131 УК РФ или по ч. 5 ст. 132 УК РФ, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против

половой неприкосновенности несовершеннолетнего, суд не вправе учитывать такую судимость в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ»;

2) «в случае посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, квалифицированного по ст. 317 УК РФ, суд не вправе учитывать наступление тяжких последствий в результате совершения преступления (смерть потерпевшего) в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ»;

3) «в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего с использованием взрывчатых веществ, квалифицированного по п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ по признаку совершения преступления общеопасным способом, суд не вправе учитывать указанный способ также в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ»;

4) в случае совершения сотрудником органа внутренних дел преступления с использованием своего служебного положения (например, преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160, ст. 286 УК РФ) суд не вправе учитывать данные, характеризующие субъект преступления, в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ» [10].

Установление судом отягчающего обстоятельства или квалифицирующего признака не может являться препятствием для смягчения уголовно-правового воздействия при решении вопросов о назначении уголовного наказания, например, в решении вопроса о применении положений ч. 6 ст. 15 УК РФ [3]. Об этом указано в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 N 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации»: «если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве признака состава преступления, в том числе квалифицированного состава преступления, то такое обстоятельство по смыслу ч. 2 ст. 63 УК РФ не препятствует применению судом положений ч. 6 ст. 15 УК РФ» [9].

Помимо закрытого перечня отягчающих обстоятельств в ст. 63 УК РФ отдельные статьи Особенной части содержат в качестве квалифицирующих признаков и иные обстоятельства.

Так, например, Ж.В.Тришина также считает особую жестокость родовым понятием по отношению к мучениям, истязаниям, пыткам (которые характеризуют степень ее социальной опасности), но с учетом значений данных понятий допускает возможность их самостоятельного использования [11].

А по справедливому мнению А.Г.Меньшиковой такие сходные уголовно-правовые понятия как «особая жестокость», «издевательство», «мучения» «законодатель употребляет не только в качестве квалифицирующего признака, но и как одно из обстоятельств, отягчающих

наказание (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ), то такой вариант может приниматься во внимание при совершении фактически любого преступления. Подход правоприменителя в части разъяснения проблем следственно-судебной практики не по вопросам применения тех или иных составов преступлений, а по предметной их составляющей будет способствовать единообразной интерпретации особой жестокости, включая вопросы ее соотношения со смежными категориями» [5].

Л.А. Андреева и П.Ю. Константинов утверждают, что понятие «особая жестокость» является более емким по отношению к понятиям «садизм», «издевательство», «мучения», «пытки», «страдания», «истязания» и включает их в себя. Соответственно, особую жестокость, мучения и издевательства авторы не разграничивают и полагают, что выделение на законодательном уровне из признака особой жестокости признаков мучения или издевательств излишне [1].

В отдельных публикациях предлагается расширить перечень отягчающих наказания обстоятельств в ч. 1 ст. 63 УК РФ. Так, например В.Н. Винокуров приводит аргументы дополнения такого перечня обстоятельством «совершение преступления в отношении двух и более потерпевших» [2].

Указание на дефиниции квалифицирующего признака в отдельных случаях имеется применительно к примечаниям статей УК РФ, так, например в п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ совершения истязания с применением пытки повышает степень общественной опасности. Понятие «пытка» дано в примечании к этой статье: «причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях».

Включая тот или иной квалифицирующий признак в содержание объективной стороны преступления отдельного состава преступления, законодатель отмечает повышение степени общественной опасности преступления. Это следует из местонахождения такого признака в квалифицированных составах, его отдельных частях, как правило – ч.2, 3 и т.д. При этом, включая квалифицирующий признак в ту или иную часть статьи Особенной части, законодатель, определяет повышение степени общественной опасности с соответствующим усилением уголовно-правовой санкции.

Список литературы

1. Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. – СПб., 2002. – С. 28.

2. Винокуров В.Н. Причинение вреда двум и более потерпевшим как основание ужесточения наказания и формы его закрепления в Уголовном кодексе РФ // Современное право. – 2017. – N 4. – С. 98-103.

3. Епихин А.Ю. Расширение полномочий суда на понижение категории преступления: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты //

Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 1 (19). – С. 105-108.

4. Епихин А.Ю. Уголовно-правовые аспекты дополнения уголовного закона специальными видами мошенничества // Современное право. – 2013. – № 10. – С. 134-137.

5. Меньшикова А.Г. Соотношение понятий «особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ // Российский юридический журнал. – 2014. – N 4. – С. 65-70.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) // СПС Консультант Плюс.

7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018) // Социальный мир. – 2015. – N 3. – 2015.

8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – N 9.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 N 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – N 106с. – 2018.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. – N 295. – 2015.

11. Тришина Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 56-57.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЛИЦА, ВЫПОЛНЯЮЩЕГО ОРГАНИЗАЦИОННО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЕ, АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК СУБЪЕКТА ДОЛЖНОСТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Р.Р.Хазиева, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены основные проблемы квалификации действий должностного лица как субъекта преступления в точки зрения признаков, указанных в примечании к ст. 285 УК РФ.

Ключевые слова: *депутат, органы местного самоуправления, субъект преступления, должностное лицо, квалификация, независимость, статус.*

CONCEPT AND SIGNS OF A PERSON PERFORMING ORGANIZATIONAL AND ADMINISTRATIVE, ADMINISTRATIVE AND ECONOMIC FUNCTIONS IN LOCAL GOVERNMENT BODIES AS A SUBJECT OF A OFFICIAL CRIME

R.R.Khazieva

Abstract. This article discusses the main problems of qualifying the actions of an official as the subject of a crime in terms of the signs indicated in the footnote to Art. 285 of the Criminal Code.

Key words: *deputy, local authorities, the subject of the crime, executive, qualification, independence, status.*

Глава 30 УК РФ содержит перечень составов преступления, в которых законодатель выделил специальные признаки субъекта преступления – должностное лицо. Понятие и признаки должностного лица закреплены в примечании к ст. 285 УК РФ. Исследование проблем уголовной ответственности должностных лиц с позиций их уголовно-правовой квалификации в достаточной степени отражено в различных комментариях к УК РФ [3], оно представляется актуальным и в связи с противодействием коррупционным проявлениям в сфере государственной службы и управления [7].

Депутат, будучи выборным должностным лицом представительного органа местного самоуправления, предпринимающим в соответствии со своими функциями определенные действия, которые могут повлечь за собой не только позитивные, но и негативные последствия, должен быть поставлен в условия, которые бы минимизировали возможность нарушения интересов населения, физических лиц, то есть влекли ответственность за нарушение этих интересов. К сожалению, сегодня вопрос ответственности депутата представительного органа местного самоуправления не имеет достаточной нормативно-правовой базы ни на одном уровне власти. Механизм применения мер ответственности имеет размытый, неопределенный характер [13].

Организация деятельности депутата должна иметь важные гарантии ее неприкосновенности, которые устанавливаются законодательством Российской Федерации. Вместе с тем, действующее уголовное законодательство устанавливает уголовно-правовые запреты в отношении поведения указанного субъекта, в случае совершения им должностного преступления. В этой связи, представляет определенный интерес исследование признаков специального субъекта – должностного лица применительно к депутату органа местного самоуправления.

В ст. 2 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" перечислены три определения: 1) «депутат - член представительного органа поселения, муниципального района…», 2) должностное лицо местного

самоуправления - выборное либо заключившее контракт (трудовой договор) лицо, наделенное исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления; 3) выборное должностное лицо местного самоуправления – должностное лицо местного самоуправления, избираемое на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании на муниципальных выборах, либо представительным органом муниципального образования из своего состава, либо представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, либо на сходе граждан, осуществляющем полномочия представительного органа муниципального образования, и наделенное собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [12].

Обратим внимание на указание выполнения должностным лицом местного самоуправления «исполнительно-распорядительных полномочий», что не соответствует привычному с точки зрения уголовного закона термину «организационно-управленческие полномочия». Специальные признаки должностного лица как субъекта преступления установлены в п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ: выполнение функций представителя власти, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей. При этом, легальное разъяснение представителя власти дано в другой уголовно-правовой норме. Так, согласно Примечанию к ст. 318 УК РФ в уголовно-правовом смысле представителем власти «признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости». То есть важным критерием в этом определении является отсутствие служебной зависимости и обязательность выполнения распоряжений в отношении иных лиц.

Отметим, что в главе 23 УК РФ в примечании к ст.201 дано понятие лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. Это лицо «выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях». Как видно, при сопоставлении признаков состава преступления в примечании к ст. 201 УК РФ и к ст. 285 УК РФ имеется сходство одних и тех же признаков: выполнение лицом организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций.

Собственно к статусу депутата органа местного самоуправления больше относится первый признак – наличие функций представителя власти. Вместе с тем, он может выполнять и иные должностные полномочия при осуществлении своих обязанностей.

Обратим внимание на то, что современное российское уголовно-процессуальное законодательство устанавливает определенные процессуальные гарантии независимости депутатской деятельности и особые процедуры при возбуждении производства по уголовному делу, установленные в ст. 448 УПК РФ. В частности, такие гарантии установлены в п. 11 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, в которой установлено, что в отношении депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления уголовное дело возбуждается руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Доказывание специальных признаков субъекта должностного преступления неоднократно отмечалось в рекомендациях высшей судебной инстанции. Так, например, в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» обращено внимание судов к тому, что «при рассмотрении уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями (ст.285 УК РФ) и о превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) необходимо устанавливать, является ли подсудимый субъектом указанных преступлений – должностным лицом. При этом следует исходить из того, что в соответствии с п.1 примечания к ст.285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» [8].

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» отмечено, что «к лицам, использующим свое служебное положение, относятся, в частности, должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием к ст. 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами» [10]. В данном случае Пленум разграничивает должностных лиц и лиц, не являющихся должностными, но использующих свое служебное положение для совершения преступления.

В п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» судам рекомендовано квалифицировать под лицами, использующими свое служебное положение при совершении квалифицированного мошенничества, присвоения или растраты, должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ [11].

В данном случае следует иметь в виду использование своего служебного положения при совершении того или иного «недолжностного» преступления

и совершение должностного преступления, включенного в группу статей главы 30 УК РФ. Правила квалификации устанавливают запрет вменения должностного преступления, например, ст. 285 УК РФ в случае, если признак должностного лица, положения уже включен в содержание объективной стороны «недолжностного» преступления. То есть квалификации по совокупности преступлений с должностным составов главы 30 УК РФ в подобных случаях не требуется.

Об этом, в частности, указано в п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Так Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что «к лицам, использующим свое служебное положение при совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 256, ч.2 ст. 258 и п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ, относятся должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к статье 285 УК РФ» [6].

Отметим, что положения примечания к ст. 285 УК РФ были предметом рассмотрения Конституционным Судом, который не определил несоответствие норм УК РФ действующим конституционным положениям [6].

Кроме того, в отношении должностного лица установлена административная ответственность в ст. 2.4 Кодекса РФ «Об административных правонарушениях» [2].

В литературе вопрос о том, может ли депутат местного органа самоуправления являться должностным лицом или нет является дискуссионным. Так, например, по мнению Е.С.Шугриной «понятие должностного лица, данное в примечании к ст. 285 УК РФ, не может относиться к депутатам муниципального уровня; депутат не вправе решить ни один вопрос единолично, а только в составе коллегиального органа. Депутата представительного органа местного самоуправления невозможно отнести к должностным лицам в значении, придаваемом этому понятию УК РФ» [14].

Вместе с тем, Ю.В. Митягин приводит пример из судебной практики привлечения этого лица как должностного. Так, решением Зубово-Полянского районного суда Республики Мордовия было установлено, что Я.с 1998 г. состоит в должности главы Уметского городского поселения Зубово-Полянского района. В сентябре 2004 г. по распоряжению Я. было заключено трудовое соглашение с Н. на проведение работ по замене электропроводки, выключателей, розеток и люстр в детском саду N 2 Уметского городского поселения. Работа Н. была выполнена, ему выплатили денежное вознаграждение. Однако у Я. возник преступный умысел, направленный на присвоение денежных средств из кассы администрации, она дала устное поручение кассиру администрации составить два фиктивных трудовых соглашения на выполнение работ, аналогичных указанным. Кассир, находясь в служебной зависимости от главы поселения, не зная о преступном умысле последней, выполнила ее требование. Денежными средствами Я.

воспользовалась по собственному усмотрению, реализовав свой корыстный умысел. Преступными действиями Я. причинила администрации Уметского городского поселения материальный ущерб. С учетом тяжести совершенного преступления, того, что преступление подсудимой Я. было совершено в тот момент, когда она занимала должность главы, и в силу Устава Уметского городского поселения суд посчитал необходимым назначить Я. отбывание наказания в исправительной колонии общего режима. Из судебного решения видно, что вывод суда был обоснован не только тем, что действия Я. находились в причинной связи с нанесенным ущербом, но и ее статусом в качестве должностного лица органа местного самоуправления на момент вынесения решения [4].

Таким образом, ответственность депутата органа местного самоуправления как субъекта преступления вызывает определенные сложности в науке и судебной практике. Такое состояние вызвано межотраслевыми противоречиями, наличием дисциплинарной, административной и уголовной ответственности в отношении должностного лица, а так же определенными гарантиями независимости его деятельности и выполняемыми функциями.

Список литературы

1. Епихин А.Ю. Сделка с правосудием как средство противодействия коррупции в системе антикоррупционных мер // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 4 (12). – С. 52-56.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 1 (ч. 1). – ст. 1.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Воробьев В.В., Головлев Ю.В., Демидов В.Н., Епихин А.Ю., Зимин В.П., Изосимов С.В., Козлов А.В., Колосова В.И., Красиков А.Н., Кругликов Л.Л., Кручинина Н.В., Лобанова Л.В., Лопашенко Н.А., Малков В.П., Маляева Е.О., Мурзаков С.И., Рогожкин А.Н., Сверчков В.В., Тихонова С.С., Томин В.Т. и др. под редакцией В.Т. Томина, В.В. Сверчкова / Москва, 2011. Сер. Профессиональные комментарии (7-е издание, переработанное и дополненное) и др.
4. Митягин Ю.В. Неприкосновенность депутатов, выборных должностных лиц органов местного самоуправления // Российский юридический журнал. – 2010. – N 2. – С. 32-38.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 01.04.1996 N 9-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Александра Владимировича как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 01.06.2010 N 885-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вихорева Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав

положениями примечаний к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с частью 1 статьи 2 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

7. Пархоменко С.В., Седых Д.А. Мировоззренческие основы противодействия коррупции // Российская юстиция. – 2018. – N 10. – С. 26-29.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – N 207. – 2009.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. – N 251. – 2012.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. – N 142. – 2011.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – N 280. – 2017.

12. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – N 40. – ст. 3822.

13. Хазиева Р.Р. Правовой статус депутата органа местного самоуправления: дисс. … канд.юрид.наук. – Москва, 2012. – С. 119.

14. Шугрина Е.С. Особенности уголовной и административной ответственности депутата представительного органа муниципального образования: взгляд с позиции конституционного и муниципального права // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – N 10. – С. 2204-2211.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.А.Гусева, *кандидат политических наук, доцент,*
заведующая кафедрой гражданского права
АНО ВО «Академия социального образования»,
судья высшего квалификационного класса

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы определения понятия налогового спора. Автором сделан вывод о том, что налоговый спор является юридическим разногласием, возникающим между сторонами налоговых правоотношений по поводу контроля законности нормативных актов, законности действий или решений государственного

органа, а также правильности и своевременности исполнения налоговых обязательств. Все позиции в целом сходятся, однако считаем необходимым включить понятие налогового спора в Налоговый кодекс Российской Федерации с целью предотвращения формирования практических проблем, связанных с отсутствием единого подхода к пониманию налогового спора.

Ключевые слова: *налоговый спор, налогоплательщики, налоговые агенты, плательщики сборов, налоговые органы, таможенные органы.*

LEGAL NATURE OF TAX DISPUTES IN THE RUSSIAN FEDERATION

L.A.Guseva

Abstract. The article discusses debatable issues of determining the concept of a tax dispute. The author concludes that the tax dispute is a legal disagreement arising between the parties to tax legal relations regarding the control of the legality of normative acts, the legality of actions or decisions of the state body, as well as the correctness and timeliness of the fulfillment of tax obligations. All positions as a whole converge, but we consider it necessary to include the concept of a tax dispute in the Tax Code of the Russian Federation with a view to preventing the formation of practical problems related to the lack of a unified approach to understanding a tax dispute.

Keywords: *tax dispute, taxpayers, tax agents, payers of fees, tax authorities, customs authorities.*

В науке налогового права часто имеет место проблема отсутствия единой трактовки тех или иных категорий и явлений. Нередко за неимением легального понятия рождаются дискуссии, возникает большое количество подходов к пониманию определенного явления, что обусловливает формирование практических проблем различного характера. К числу таких понятий относится налоговый спор. Отсутствие законодательно закрепленного определения данного понятия вызывает характерный вопрос: что подразумевать под налоговым спором? В доктрине сформировано несколько взглядов на указанный вопрос.

Так, С.В. Овсянников трактует налоговый спор как «протекающий в законодательно регламентируемой форме и разрешаемый компетентными государственными органами юридический спор (субъективно-правовой спор), связанный с исчислением и уплатой налогов, одной стороной которого является государство» [9, с.186]. Разделяя мнение С.В. Овсянникова, Д.Б. Орахелашвили отмечает: «Налоговый спор, по сути, является переданным на рассмотрение уполномоченного юрисдикционного органа разногласием сторон правоотношения, касающимся исчисления и уплаты налогов, их взаимных прав и обязанностей и обстоятельств их реализации, требующим разрешения посредством правовой оценки адекватности предполагаемых

прав сторон и контроля правомерности действий управомоченной властью стороны» [8, с. 72].

Несколько иных взглядов придерживаются Ю.В. Воробьева и В.С. Семушкин, указывающие на особый характер спорных правоотношений. Исследователи отмечают возникновение правоотношений «по поводу своевременности и правильности исполнения налоговых обязательств, адекватности законодательных актов о налогах и сборах» [10, с. 24].

Обобщая приведенные определения, можно отметить, что налоговый спор заключается в юридическом разногласии, возникающем между сторонами налоговых правоотношений по поводу контроля законности нормативных актов, законности действий или решений государственного органа, а также правильности и своевременности исполнения обязательств по уплате налогов. Следует подчеркнуть, что в источниках юридической литературы не встречается разногласий в трактовке налогового спора. Все аспекты в целом похожи, однако не исключается возможность включения понятия «налоговый спор» в Налоговый кодекс Российской Федерации с целью предотвращения формирования практических проблем, обусловленных отсутствием единого подхода к определению налогового спора. Предмет доказывания различается в соответствие с тем, какой налоговый спор принимается на рассмотрение арбитражным судом; в этой же связи дифференцированно решаются вопросы распределения бремени доказывания [2, с. 56].

Невзирая на отсутствие законодательной регламентации понятия налогового спора, в Налоговом кодексе Российской Федерации четко закреплена процедура разрешения налоговых споров с предоставлением каждому лицу права на обжалование актов налогового органа ненормативного типа, а также действий или бездействия его должностных лиц. Наряду с тем, законодатель определяет важное основание права на обжалование – «если, по мнению данного лица, такие акты, действия или бездействия нарушают его права»[6]. В научной литературе же высказываются различные мнения относительно предмета налогового спора, т.е. его основания. К примеру, Н.Ю. Хаманевой рассматривается в качестве основания для возникновения административного спора жалоба лица, позиционирующаяся как реакция гражданина на нарушение его прав и свобод [11, с. 32].

Интересную позицию представляют исследования А.К. Соловьева и Л.А. Николаева. Указанные авторы полагают, возникновение публично-правового спора обусловливается нарушением субъектами государственной власти либо местного самоуправления индивидуальных публичных прав организаций и граждан. Нарушение может содержаться в действиях субъекта публичной власти, в издании им индивидуального или нормативного правового акта государственного или местного самоуправления, регулирующего трудовые, земельные, налоговые, финансовые, избирательные, административные правоотношения. Причина возникновения спора может состоять в бездействии субъекта публичного управления и

невыполнении им своих обязанностей [7. с. 22]. Вышеуказанная позиция поддерживается А.Б. Зеленцовым, который полагает, что в основе административного спора непосредственным его поводом являются административные правонарушения, в том числе административные проступки, связанные с посягательством на административно-правовые запреты, а также неисполнение правовых обязанностей, определяющихся административно-правовыми нормами [4, с. 14].

Следует отметить, что в ч. 2 ст. 138 Налогового кодекса Российской Федерации содержатся нормы обязательного административного порядка разрешения налоговых споров, кроме случаев обжалования актов ненормативного типа, принимаемых в результате рассмотрения жалоб, актов ненормативного типа федерального органа исполнительной власти, контролирующего и осуществляющего надзор в сфере налогов и сборов, действий или бездействия конкретных должностных лиц [5, с. 19].

Такое законодательное закрепление позволяет избегать судебные тяжбы, обеспечивает возможность разрешения спора в досудебном порядке, при этом значительно снижается загруженность судов делами, связанными с разбирательством налоговых споров.

Согласно содержанию ст. 9 Налогового кодекса Российской Федерации субъектами правоотношений в сфере налогов являются: физические лица и организации, являющиеся исходя из норм Налогового кодекса Российской Федерации плательщиками сборов или налогоплательщиками; физические лица и организации, признаваемые согласно Налогового кодекса Российской Федерации налоговыми агентами; таможенные органы; налоговые органы.

Перечисленные субъекты налоговых правоотношений выступают в роли инициаторов и соответственно участников налоговых споров. Вместе с тем, исходя из специфики содержания налоговых правоотношений, определяемой в соответствие со ст. 2 Налогового кодекса Российской Федерации, налоговые споры могут реализовываться только между частными лицами данных правоотношений в лице налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сборов, с одной стороны, и, с другой стороны – публичными субъектами налоговых правоотношений в лице налоговых органов и таможенных органов. При этом по делам, сопряженных с оспариванием законодательных актов о налогах и сборах в роли публичной стороны налогового спора может выступить лицо, которое в случаях, приведенным в законодательстве о налогах и сборах, вправе в рамках своей компетенции издавать законодательные акты по вопросам налогообложения и сборов (п. 1 ст. 4, п. п. 3, 4 ст. 12 Налогового кодекса Российской Федерации).

Предмет административного или публично-правового (в широком понимании этого слова) спора, одной из форм которого считается также налоговый спор, чаще всего состоит в правах и обязанностях участников публичных правоотношений [4, с.15]. Это исходит и из действующего законодательства Российской Федерации. Так, согласно ч. 1 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ [1] граждане, организации и другие лица наделены правом

оспаривания в арбитражных судах ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, реализующих публичные полномочия, должностных лиц, если считают, что оспариваемый акт, решение или действие (бездействие) не соответствует закону или другому нормативному правовому акту и способствуют нарушению их прав и законных интересов в сфере предпринимательской и какой-либо другой экономической деятельности, незаконно возлагают на них те или иные обязанности, создают другие препятствия для реализации предпринимательской и другой экономической деятельности. В то же время, согласно ч. 1 ст. 213 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации контрольные органы наделены правом обращения в арбитражные суды с заявлением о взыскании с лиц, реализующих предпринимательскую и другую экономическую деятельность, санкций и платежей, обязанность уплаты которых установлена законодательно. Наряду с тем, права и обязанности ответчиков и истцов прямо указываются в качестве предмета спора в п. 2 ст. 46 приводимого кодифицированного источника.

Предмет налогового спора может заключаться в защите налогоплательщиками, плательщиками сборов, налоговыми агентами прав, предписываемых им ст. 21 Налогового кодекса Российской Федерации.

С другой стороны, предмет притязаний со стороны налоговых органов может состоять в требовании соблюдения налогоплательщиками их обязанностей, которые определены п. 1 ст. 23 Налогового кодекса Российской Федерации.

Об обязанностях плательщиков сборов говорится в п. 4 ст. 23 Налогового кодекса Российской Федерации.

Предмет требований, предъявляемых налоговыми органами к налоговым агентам, может заключаться в соблюдении ими обязанностей, установленных п. 3 ст. 24 Налогового кодекса Российской Федерации.

В то же время, налоговые споры могут также иметь место не только в отношении прав и обязанностей сторон налоговых правоотношений, но и в отдельности по поводу соответствия законодательных актов о налогах и сборах и других нормативных правовых актов о налогах и сборах иным нормативным правовым актам более высокой юридической силы, т.е. в отношении их законности.

Так, согласно ст. 137 Налогового кодекса Российской Федерации, каждое лицо имеет права на обжалование как актов налоговых органов ненормативного типа, действий или бездействия их должностных лиц, так и нормативных правовых актов указанных органов в порядке, регламентируемом федеральным законодательством. Возможность оспаривания в арбитражных судах нормативных правовых актов в области налогообложения прямо закреплена также в п. 1 ч. 1 ст. 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а в гл. 23 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определен порядок рассмотрения подобных дел.

Перейдем к рассмотрению видов налоговых споров. Классификация налоговых споров может быть проведена в соответствие с различными критериями.

1. Исходя из того, требуется ли в процессе разрешения налогового спора применение специальных познаний в сфере бухгалтерского учета, следует выделить споры: сопряженные с неисполнением налогоплательщиком основных налоговых обязательств (исчислением налогов, формированием налоговой базы); сопряженные с неисполнением факультативных обязанностей (нарушением срока постановки на налоговый учет, уклонением от постановки на налоговый учет и т.п.). В ходе разрешения споров, сопряженных с неисполнением налогоплательщиком основных налоговых обязательств, суд устанавливает факты, касающиеся предмета доказывания, исходные сведения о которых содержатся в регистрах бухгалтерского учета.

2. В соответствии со способом взимания различаются налоговые споры: сопряженные с исчислением и уплатой прямых налогов; сопряженные с исчислением и уплатой косвенных налогов. Относительно предмета доказывания подобная классификация интересна в первую очередь тем, что при установлении такого юридического факта, как налоговое правонарушение, суду следует иметь четкие представления о механизмах и экономической сущности конкретного налога [2, с. 87].

3. По фактическому содержанию в числе налоговых споров следует выделить споры: сопряженные с разногласиями о фактическом составе; сопряженные с разногласиями в трактовке налогово-правовых норм.

4. Согласно виду обжалуемых актов в числе налоговых споров выделяются: споры о нормативных правовых актах; споры о ненормативных правовых актах.

Очевидно, на современном этапе не существует легального толкования понятия «налоговый спор», вследствие чего возникает плюрализм мнений в осмыслении налогового спора. Однако в целом всеми исследователями даются определения, сходные по своему смыслу.

Что касается признаков налогового спора, то, во-первых, среди признаков налоговых споров как материальных отношений с возможностью будущего рассмотрения в арбитражном суде следует выделить: субъектный состав – отечественные и иностранные организации, индивидуальные предприниматели, с одной стороны, и налоговые органы – с другой; содержание налогового спора состоит в разногласиях по поводу реализации требований законодательства о налогах и сборах; неразрешенность конфликта – налоговые споры возникают в результате несоответствия различных мнений налоговых органов и налогоплательщиков относительно объема прав и обязанностей налогоплательщиков.

Во-вторых, к признакам налоговых споров как процессуальных отношений относятся: характер спора – налоговый спор представляет собой разновидность спора экономического; суд выступает в качестве обязательного субъекта; разрешение налоговых споров в строго установленной процессуальной форме.

В-третьих, если налоговый спор сопряжен с осуществлением предпринимательской деятельности, однако на момент подачи заявления статус индивидуального предпринимателя налогоплательщиком утрачен, то подобный конфликт подлежит разрешению в арбитражном суде.

В-четвертых, в законодательных актах Конституционного Суда Российской Федерации не должны заключаться новые налогово-правовые нормы, поскольку это ведет к возникновению в судебной практике еще большего числа налоговых споров. Наряду с тем, имеет место единообразное применение законодательства о налогах и сборах.

В-пятых, административные процедуры представляют, по сути, перспективный способ разрешения налоговых споров. Для повышения эффективности этого метода возникает необходимость, как детального нормативного регулирования административных процедур, так и комплекса организационных мер.

Споры, участниками которых являются фискально-обязанные лица, представляют сложную категорию дел и самые распространенные споры с участием предпринимателей и организаций. Сложность рассмотрения таких налоговых споров вызывает несовершенство и частые изменения налогового законодательства, а также несформированность стандартов доказывания по некоторым видам налоговых споров.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что налоговый спор является юридическим разногласием, возникающим между сторонами налоговых правоотношений по поводу контроля законности нормативных актов, законности действий или решений государственного органа, а также правильности и своевременности исполнения налоговых обязательств.

В научной литературе по юриспруденции не встречаются разногласия в толковании налогового спора. Все позиции в целом сходятся, однако считаем необходимым включить понятие налогового спора в Налоговый кодекс Российской Федерации с целью предотвращения формирования практических проблем, связанных с отсутствием единого подхода к пониманию налогового спора.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 30. – ст. 3012.

2. Бартунаева Н.Л. Налоговые споры. Распределение обязанности по доказыванию // Вестн. Бурят. ун-та. Сер. 12: Юриспруденция. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006.

3. Зеленцов А.Б. Теоретические основы правового спора: Диссертация д-ра юрид. наук. – М., 2005.

4. Корнилов А.И. Понятие и виды налоговых споров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 3.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – N 31. – 1998. – ст. 3824.

6. Николаева Л.А., Соловьева А.К. Административная юстиция и административное судопроизводство: зарубежный опыт и российские традиции // Сб. СПб., 2004.

7. Орахелашвили Д.Б. Понятие налоговых споров и отдельные направления их разрешения в Российской Федерации: диссертация канд. юрид. наук: 12.00.14 // Москва, 2004. – 185 с.

8. Первышов Е.А., Абрамян Д.С. К вопросу о понятии налогового спора // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 1.

9. Семушкин В.С., Воробьева Ю.В. К вопросу о понятии и основаниях возникновения налоговых споров // Налоговые споры: теория и практика. – 2004. – № 12.

10. Хаманева Н.Ю. Теоретические проблемы административно-правового спора // Гос-во и право. – 2014. – №12.

РАССМОТРЕНИЕ СУДАМИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПЕНСИОННЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.Ю.Чемерисова, *канд. юрид. наук, доцент,*
доцент кафедры гражданского процесса
АНО ВО «Академия социального образования»
e-mail: elenagyseva88@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся рассмотрения судами споров, связанных с пенсионным обеспечением граждан, видов споров и их подсудности.

Ключевые слова: *пенсия, пенсионное обеспечение, суд, судебный спор, иск.*

CONSIDERATION BY COURTS OF DISPUTES CONNECTED WITH PENSION PROVISION OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

E.Yu.Chemerisova

Abstract. This article deals with the judicial disputes connected with pension provision of citizens in the Russian Federation, types of dispute and their jurisdiction.

Keywords: *pension, pension provision, court, judicial disputes, claim.*

Порядок реализации и основания возникновения прав граждан Российской Федерации на страховые пенсии регулируются в первую очередь основным законом в сфере пенсионного обеспечения – Федеральным

законом от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Целью настоящего закона является защита прав граждан РФ на страховую пенсию, предоставляемую на основе обязательного пенсионного страхования с учетом социальной значимости трудовой и (или) иной общественно-полезной деятельности граждан в правовом государстве с социально ориентированной рыночной экономикой и, в результате которой создается материальная основа для пенсионного обеспечения, особого значения страховой пенсии для поддержания материальной обеспеченности и удовлетворенности основных жизненных потребностей пенсионеров, субсидиарной ответственности государства за пенсионное обеспечение, а так же иных конституционно значимых принципов пенсионного обеспечения.

Право на пенсионное обеспечение нередко становится объектом различных нарушений со стороны органов, призванных его обеспечивать. В связи с этим, деятельность судебных органов по рассмотрению споров, связанных с пенсионным обеспечением, становится наиболее эффективным способом восстановления и защиты нарушенных прав.

Практика показывает, что часто граждане, чьи пенсионные права нарушены, предъявляют в суд следующие требования:

– изменении условий или расторжении договора с негосударственным пенсионным фондом;

– выплате суммы недополученной пенсии;

– включении в стаж периода пребывания в отпуске по уходу за ребенком при назначении досрочной страховой пенсии по старости;

– назначении досрочной страховой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью директоров и заведующих, с учетом и тех периодов работы, когда уже действовали новые списки профессий и должностей, не предусматривавшие работу по указанным должностям как педагогическую;

– обжаловании отказа пенсионного органа включить в специальный стаж (стаж педагогической, лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения, а также творческой деятельности) отдельные периоды работы;

– установлении или отказе в установлении пенсии;

– выплате пенсии;

– удержаниях из пенсии;

– праве лица на досрочное назначение страховой пенсии по старости;

– включении лицу в стаж работы по специальности периода нахождения в отпуске по уходу за ребенком при досрочном назначении пенсии по старости;

– неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств Пенсионным фондом РФ;

– признании права наследника на получение пенсии умершего лица;

– признании недействительными полностью или в части актов, решений органов Пенсионного фонда РФ, не соответствующих законам и иным правовым актам и нарушающих права и законные интересы лица;

– обжаловании действий или бездействия органов Пенсионного фонда РФ, нарушающих права и законные интересы предпринимателя;

– признании не подлежащим исполнению исполнительного или иного документа, по которому в бесспорном порядке производится удержание из пенсионных выплат;

– установлении фактов, имеющих значение для возникновения, прекращения или изменения пенсионных прав и другие.

В целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 11 декабря 2012 года № 30 дал разъяснения «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии», в данном Постановлении подробно освящены вопросы, касающиеся рассмотрения дел, связанных с пенсионным обеспечением.

Дела по спорам об установлении или отказе в установлении страховой пенсии, о выплате указанной пенсии, об удержаниях из этой пенсии и о взыскании излишне выплаченных сумм такой пенсии, а также по иным спорам, связанным с назначением и выплатой страховых пенсий, подведомственны судам общей юрисдикции.

При разрешении вопроса о подсудности спора, связанного с реализацией гражданином права на трудовую пенсию, следует руководствоваться общими правилами, установленными статьями 23 и 24 ГПК РФ:

Дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей на день подачи заявления (например, в случае предъявления иска о взыскании назначенной, но не выплаченной трудовой пенсии, о взыскании излишне выплаченных сумм пенсии), в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 23 ГПК РФ подсудны мировому судье.

Дела по искам, не подлежащим оценке (например, дела по спорам, возникающим в связи с отказом в установлении трудовой пенсии, о восстановлении срока на обращение в соответствующий орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, за выплатой средств, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета умершего застрахованного лица), в силу статьи 24 ГПК РФ подсудны районному суду.

В случае объединения связанных между собой требований, не подлежащих оценке, и требований имущественного характера, подлежащих оценке (например, требований о признании права на назначение пенсии по старости ранее общеустановленного законом возраста (60 лет для мужчин или 55 лет для женщин), и о взыскании пенсии, не полученной в связи с необоснованным отказом в ее назначении), дело подсудно районному суду.

Иски по делам, связанным с реализацией гражданами права на трудовую пенсию, предъявляются по общему правилу территориальной подсудности – по месту нахождения ответчика (соответствующего органа,

осуществляющего пенсионное обеспечение, отказавшего в назначении пенсии или выплачивающего пенсию).

Суды должны четко и ясно излагать резолютивную часть решения, с тем чтобы оно не вызывало вопросов при его исполнении. С этой целью в резолютивной части решения, которым требования истца удовлетворены, должно быть, в частности, указано, какие требования подлежат удовлетворению и какая обязанность возлагается на ответчика для восстановления нарушенного права истца (например, о возложении обязанности на ответчика включить определенный период работы истца в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение истцу пенсии по старости, о взыскании с ответчика недоплаченной суммы пенсии), а также указано, с какого времени ответчик обязан назначить истцу пенсию, если суд придет к выводу, что орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, необоснованно отказал истцу в назначении пенсии.

Необходимо иметь в виду, что, если истец в установленном законом порядке обращался в орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, за назначением пенсии, однако в этом ему было необоснованно отказано, суд вправе обязать орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, назначить истцу пенсию со дня обращения с заявлением в такой орган либо с более раннего срока, если это установлено Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 46. – ст. 4532.

2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – N 52 (часть I). – ст. 6965.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 N 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – N 2. – 2013.

4. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.supcourt.ru.

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ АВТОРСКОГО ПРАВА

Г.В.Матвеев, *к.ист.наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин*
АНО ВО «Академия социального образования»

Аннотация. В статье рассматривается возникновение и развитие отечественного законодательства в области авторского права. Приводится сравнение института авторского права с западноевропейскими странами. Также уделено внимание формированию принципа дуализма

интеллектуальной собственности и его частных форм для авторского права и для смежных прав.

Ключевые слова: *авторское право, смежное право, отечественное законодательство, институт авторского права, общество.*

DEVELOPMENT OF DOMESTIC LEGISLATION IN THE FIELD OF COPYRIGHT

G.V.Matveyev

Abstract. The article considers the emergence and development of domestic legislation in the field of copyright. The author compares copyright with Western European countries. Attention is also paid to the formation of the principle of duality of intellectual property and its private forms for copyright and related rights.

Keywords: *copyright, related law, domestic legislation, copyright institution, society.*

Сегодня принято говорить, что в условиях формирования информационного общества важнейшую роль в экономике играет интеллектуальная собственность. Действительно, в современном мире права на результаты интеллектуальной деятельности приобретают все большую ценность. Однако зарождение соответствующих правоотношений произошло задолго до появления термина «информационное общество» и даже самого понятия интеллектуальной собственности. Одним из первых правовых институтов, относящихся к области интеллектуальных прав, стал институт авторского права. В настоящее время авторское право охраняет все произведения науки, литературы и искусства, но «наиболее ранее развитие и признание в положительных законодательствах получило право на литературные произведения» [1, с. 1].

В сравнении с западноевропейскими странами институт авторского права в России развивался с явным запозданием. М.В.Гордон, один из виднейших советских ученых в области права, пишет, что нормы авторского права в России появились не в результате заимствования западноевропейских образцов, а «когда классовые отношения в русском обществе создали возможность появления книгоиздательства как особой предпринимательской деятельности, когда автор литературных и иных произведений мог стать лицом, постоянно получающим доходы от этой профессии» [2, с. 171].

Вплоть до XVI столетия Россия не знала книгопечатания: копирование книг производилось только путем переписывания, причем исключительно в монастырях: соответствующих промышленных учреждений не существовало. Те немногие литературные произведения, которые распространялись в обществе, в основном были религиозного содержания. В силу своей природы такие сочинения зачастую не являлись результатами творческого труда, поэтому не вставал вопрос и об имущественных

интересах авторов. Не сильно изменилась ситуация и в XVII веке: светская литература еще не вызывала интереса в обществе; практически единственными представителями литературного труда являлись летописцы, чье материальное благополучие полностью зависело от расположения и воли государя. Впрочем, зависимое положение творца было характерно и для эпохи древности, и для средневековой Европы.

Перемены начались в Петровскую эпоху, когда царь-реформатор, стремясь привнести в Россию просвещение, обратил внимание на переводы иностранной литературы и даже учредил газету. Однако само русское общество еще не проявляло интереса к чтению, что обусловило отсутствие необходимости в массовом тиражировании литературных произведений. На протяжении длительного периода – все XVII и почти все XVIII столетие – в России не было частных типографий [2, с. 172], поэтому не существовало никаких предпосылок и для выдачи привилегий издателям, как это делалось в странах Западной Европы. И.Г. Табашников, известный дореволюционный юрист, писал: «Привилегии и их перипетии не нашли себе в нашем государстве никакой пищи: круг наших читателей был до того тесен, а количество литературных тружеников до того незначительно, что контрафакция не могла найти себе здесь сколько-нибудь благодарного поприща» [3, с. 345].

Таким образом, в то время, когда западные страны уже начали отказываться от системы привилегий, признав естественный характер авторских прав, в России еще даже не сложились экономические условия, требующие охраны имущественных интересов издателей. Неудивительно, что и первая привилегия в России была выдана не на издание сочинений, а на ввоз на ее территорию для продажи книг, напечатанных в зарубежной типографии. Выдана эта привилегия была в 1698 году голландскому издателю по фамилии Тесинг сроком на пятнадцать лет [2, с. 173]. Она запрещала каким бы то ни было иным лицам ввозить книги на русском, латинском или голландском языках и продавать их на территории страны.

Одна из первых привилегий внутри страны была выдана Академии наук: всем типографам под угрозой конфискации в пользу Академии запрещалось перепечатывать, без особого ее дозволения, книги, изданные в академической типографии [4, с. 122]. Частные типографии появились в Российской Империи только в конце XVIII века: в 1771 году в Петербурге типографию организовал И.М. Гартунг, а в 1776 году – И.Я. Вейтбрехт и И.К. Шнор. Появление типографий сопровождалось выдачей им привилегий на печать и продажу сочинений, впервые изданных ими. Таким образом, в России привилегии выдавались не в отношении отдельных произведений, а в отношении всех сочинений, впервые публикуемых соответствующей типографией, или же в отношении определенного типа произведений (например, на печать календарей и ведомостей). Освещая сложившуюся ситуацию, И.Г. Табашников указывает: «Того именно, что в западной Европе носило название привилегии на книги, т.е. обеспечение автора или издателя от произвольных перепечаток, Россия не знала» [3, с. 345]. М.В. Гордон в

свою очередь пишет о том, что весь XVIII век в издательском деле прошел под знаком государственной монополии [2, с. 173].

15 января 1783 года вышел указ, разрешивший учреждение частных (вольных) типографий во всех городах империи. Однако, по словам М.В. Гордона, этот указ «отнюдь не устанавливал, какой бы то ни было «свободы» для книгопечатания. Этим же указом предписано было управам благочиния иметь наблюдение за тем, чтобы в типографиях не печаталось ничего «противного законам божиим, гражданским или к явному соблазну клонящегося» [2, с. 174].

XIX столетие стало периодом расцвета русской литературы, который сопровождался быстрым ростом спроса на литературные произведения. С 1820-х годов происходит значительный сдвиг во взаимоотношениях издателей и авторов: начинается выплата вознаграждения за творческий труд. Однако гонорары выплачивались авторам исключительно за продажу рукописей произведений и были весьма незначительными на фоне прибыли, получаемой издателями. Поэтому, как в свое время в Европе (начало XVIII века – в Англии, его вторая половина – во Франции), обозначилась потребность предоставить авторам исключительное право на печать их сочинений. В Цензурном уставе 1828 года появилось несколько положений, непосредственно регулировавших вопросы, связанные с литературной собственностью. Сочинителям и переводчикам предоставлялось исключительное право издания и продажи их произведений в течение всей жизни. Наследники автора пользовались исключительным правом в течение 25 лет после его смерти. Запрещалась всякого рода контрафакция. Однако законодатель не установил никаких санкций за нарушение этого запрета.

В том же 1828 году было принято Положение о правах сочинителей, содержавшее более обширные нормы в области прав на литературные произведения. Согласно введенным правилам кредиторам запрещалось обращать взыскание на неотчужденное автором произведение. Немаловажным представляется появление нормы о переходе на вторичных приобретателей рукописей обязанностей книгопродавцов по заключенным с авторами договорам. Кроме того, Положением вводилось нормативное определение контрафактора и устанавливалось наказание за контрафакцию, отсутствовавшее в Цензурном уставе.

В 1830 году с целью восполнения пробелов, обнаруженных в ходе применения Положения 1828 г., появилось Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, содержавшее ряд нововведений. В частности, новое издание произведения, осуществленное за пять лет до истечения срока действия исключительного права, увеличивало этот срок еще на 10 лет. Был расширен пункт о контрафакции: к ней стали причислять напечатание без согласия автора произнесенной публично речи. Надо сказать, что для обозначения авторского права изданный закон оперировал понятием «право собственности» [4, с. 125]. В 1857 году под влиянием западных веяний, а также вследствие непрерывного развития литературного творчества и

расширения читательской аудитории срок охраны авторского права увеличивается с 25 до 50 лет после смерти автора.

Говоря о законодательстве России в области авторского права второй половины XIX века, следует отметить, что постановления о литературной собственности были помещены в XIV том свода законов в качестве особого раздела Цензурного устава. Однако неправильность такого их расположения была очевидной. На это обращал внимание И.Г. Табашников, утверждая, что включение соответствующих положений в Цензурный устав не соответствует их истиной юридической природе [3,4 с. 350].

В 1846 году было утверждено Положение о собственности художественной, которое предоставило художникам право пользоваться в отношении своих произведений в течение всей своей жизни «собственностью художественной». Последняя, согласно Положению, состояла в исключительном праве повторять, издавать и размножать оригинальное произведение всеми возможными способами, присущими соответствующему виду искусства. Спустя два года было издано Положение о музыкальной собственности. Следует подчеркнуть, что несмотря на использование в законах терминов «литературная», «художественная» и «музыкальная собственность», между традиционным правом собственности и авторскими правами не ставился знак равенства [5, с. 204]. Наряду с названными понятиями использовался и термин «исключительное право».

Постепенно Россия начала вступать в международные соглашения по вопросам авторского права, однако в большинстве случаев их положения не отвечали ее национальным интересам. В то время как Российская империя была заинтересована в переводе и распространении западной литературы, произведения русских писателей еще не получили признания в Европе. Соглашения о взаимной защите авторских прав, заключенные с Францией и Бельгией в 1861 и 1862 годах, обусловили появление препятствий в создании и распространении дешевых переводов и были невыгодны российским издателям и книготорговцам. Поэтому по истечении срока действия указанных договоров Россия отказалась от их продления и в 1887 году оказалась не связана какими-либо между народными обязательствами в области охраны авторских прав.

Тем временем русская литература обретала популярность на Западе: произведения Тургенева, Достоевского, Толстого переводились на иностранные языки и пользовались спросом в Европе. При этом писатели в силу отсутствия международных соглашений были лишены возможности получать материальное вознаграждение от распространения их сочинений. Очевидно, что сложившаяся ситуация была выгодна русским книготорговцам, продолжавшим получать прибыль от ничем не ограниченной продажи иностранных произведений, в то время как русские литераторы, напротив, оказались в крайне невыгодном положении [5, с. 205].

Список литературы

1. Свечникова И.В. Авторское право**:** учебное пособие // Москва, 2010. – 222 с.

2. Гордон М. В. К истории возникновения авторского права в России // Харьковский юридический институт им. Л.М. Кагановича. Ученые записки. Вып. 3. – 1948.

3. Табашников И. Г. Литературная, музыкальная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и по постановлениям законодательств: Северной Германии, Австрии, Франции, Англии и России. Т.1: Литературная собственность, ее понятие, история, объект и субъект. // СПб.: Типография М.И. Попова, 1990.

4. Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Типография Императорского университета, 1891.

5. Павлова Е. А. Соотношение права собственности и интеллектуальных прав // Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А.Суханов, В.В.Чубаров // М.: Статут, 2008.

НЕЛЬЗЯ ПОДМЕНЯТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ

Лекарева С.Е., *заведующий отделением права и организации социального обеспечения АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового положения гражданского оборота, но на практике органы внутренних дел и предварительное следствие не наделены полномочиями по применению норм гражданского права, поэтому необходимым условием правомерного вмешательства органов внутренних дел является проверка правомочий лица обратившегося с заявлением, его проверка, обязанность и ответственность.

Ключевые слова: *гражданско-правовые отношения, уголовно-правовые отношения, формы собственности, участники гражданского процесса.*

CORRESPONDENCE OF CIVIL-LEGAL RELATIONSHIP OF CRIMINAL-LEGAL

Lekareva S.E.

Abstract. The article deals with the legal status of civil traffic, but in practice the bodies of internal affairs and the preliminary investigation are not endowed with the power to apply civil law norms, so the necessary condition for lawful interference of the internal affairs bodies is the verification of the authority of the person who applied, and responsibility.

Keywords: *civil-law relations, criminally-legal relations, forms of ownership, participants of civil process.*

Многообразие форм собственности, признание современным российским государством частного, а не публичного характера гражданских правоотношений с трудом воспринимаются некоторыми работниками следственных органов.

Правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения регулирует, как известно, гражданское законодательство (ч.1 п.1 ст.2 ГК РФ), но не уголовное, содержащее охранительные нормы.

Однако на практике органы внутренних дел и предварительного расследования, не наделенные полномочиями на применение норм гражданского права, своими действиями часто пытаются решить вопросы правового регулирования, указанные в ч. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ.

Нередко уголовные дела возбуждаются по заявлению одного участника либо группы участников хозяйственного общества по обвинению другого участника (группы участников) этого же общества в хищении собственности или в злоупотреблении полномочиями в совместном для них обществе.

Равенство участников имущественных отношений, закрепленное в ст. 1 ГК, для органов предварительного расследования должно означать, в частности, что в конфликте между участниками хозяйственного общества один из них по отношению к другому не должен восприниматься как выразитель интересов общества. Такой спор является гражданско-правовым, подлежащим разрешению в соответствии с законодательством об обществах соответствующего типа и их учредительными документами в порядке гражданского судопроизводства (ст. 11 ГК РФ, ст. 1 ГПК РСФСР, ст. ст. 1, 2, 22 АПК РФ). От имени общества могут приниматься заявления о преступлении в отношении общества только от его органов, полномочия которых должны быть подтверждены учредительными документами общества (ст. 53 ГК). Соблюдение требований этой статьи принципиально важно для исполнения нормы, содержащейся в примечании 2 к ст. 201 УК РФ.

Поэтому первым условием правомерного вмешательства органов внутренних дел и предварительного следствия в установленную законом автономию воли и имущественной самостоятельности хозяйственного общества и отношений между предпринимателями является проверка правомочий обратившегося лица (органа) выступать от имени общества с заявлением о преступлении. Для этого необходимо обратиться к законодательству о хозяйственных обществах данного типа и к учредительным документам общества, а также к положениям гл. 10 ГК РФ.

Следующим обязательным условием является доказанность обществом наличия ущерба и обоснование его размера для возбуждения уголовного дела по признакам состава преступления. Причем существенное значение имеет

порядок определения ущерба, особенно когда заявление подано о причинении ущерба за период, в отношении которого имеется решение компетентного органа управления хозяйственного общества об отсутствии ущерба. Согласно подп. 11 п. 1 ст. 48 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее – Закон) утверждение годовых отчетов, бухгалтерских балансов, счета прибылей и убытков общества, распределение его прибылей и убытков отнесено к исключительной компетенции общего собрания. В гл. XII этого же Закона определяется порядок осуществления контроля за финансово-хозяйственной деятельностью общества. Аналогичные нормы содержатся в ст. ст. 33, 47, 48 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Один из принципов гражданского права заключается в недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела.

Соответственно в названных Законах не упоминается возможность публично-правового, в том числе со стороны органов внутренних дел, контроля за финансово-хозяйственной деятельностью хозяйственных обществ. Поэтому следователь обязан обосновать ущерб, причиненный обществу, ссылкой на то, в каком порядке, установленном законодательством и учредительными документами, общество определило наличие и размер причиненного имущественного ущерба. Если ущерб определен не обществом и не в установленном им порядке (например, как это случается, посредством ревизии или судебно-бухгалтерской экспертизы, назначенной следствием в ходе уголовного дела), то очевидно, что имеет место произвольное вмешательство в деятельность общества, нарушение автономии воли и имущественной самостоятельности участников имущественных отношений.

Некоторые содержащиеся в уголовно-процессуальном законодательстве публично-правовые поводы и основания для возбуждения уголовного дела, сохранившиеся со времен единой собственности и публичности гражданского права советского государства, противоречат содержащимся в ст. ст. 34, 35 Конституции РФ, ст. 209 ГК РФ положениям о том, что собственник по своему усмотрению совершает в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, свободно распоряжается им. Публично-правовая забота об имуществе собственника, о которой он не просил, нарушает его свободу и отрицает право частной собственности, закрепленное в ст. 35 Конституции РФ.

При несоблюдении этих условий отсутствуют основания для утверждения о событии преступления, и уголовное дело не может быть возбуждено (подп. 1 п. 1 ст. 5 УПК РФ).

Допустим, в заявлении о привлечении к уголовной ответственности, которое подано уполномоченным в силу закона и учредительных документов общества органом последнего, утверждается, что в отношении его имущества совершил действия участник общества или предприниматель. Те не отрицают этих действий, но настаивают на их правомерном характере. В таком случае до возбуждения уголовного дела нужно установить права и

обязанности по отношению к этому имуществу «подозреваемого» лица, для чего следует определить юридические факты, из которых возникло заявленное имущественное обязательство. Обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в ст. 307 ГК РФ. Иначе говоря, при проверке заявления о возбуждении уголовного дела подлежит установлению наличие или отсутствие договора или встречных обязательств между субъектами имущественного конфликта.

Когда причинение имущественного ущерба не связано с наличием договорных отношений или встречных обязательств, исключается одно из существенных условий для ошибочного вторжения субъектов уголовного процесса в гражданско-правовые отношения. В таких случаях имущественное преступление одновременно является фактом, порождающим гражданско-правовое обязательство вследствие причинения вреда.

Вероятность ошибочного уголовного преследования возникает нередко в случаях, когда обращение имущества в пользу подозреваемого или других лиц произведено на основании договора, подписанного сторонами. Вот пример, как представляется, ошибочного уголовного преследования по заявлению о хищении имущества путем реализации заключенного договора, который заявитель оспаривает.

Новые собственники акционерного общества после его покупки обратились с заявлением о присвоении и растрате прежними руководителями имущества общества в период до покупки. Следствием квалифицированы как присвоение и растрата со стороны прежнего генерального директора подписание им договоров:

1) на содержание военизированной газоспасательной службы «по завышенным сметам»;

2) о передаче на баланс администрации района 14 коттеджей, построенных акционерным обществом, что сопровождалось постановлением администрации района о принятии домов в собственность района, которое, как утверждало следствие в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, глава администрации издал незаконно;

3) о монтаже телеантенн на 14 коттеджах;

4) о продаже дома гражданину Ш. (по нотариально заверенному договору с последующей государственной регистрацией дома за Ш. в БТИ).

Как злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) было квалифицировано подписание этим же лицом договора продажи имущества акционерного общества другому хозяйственному обществу. Объективная сторона злоупотребления в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого обосновывалась его заинтересованностью в сделке в нарушение ст. 81 Федерального закона «Об акционерных обществах», превышением полномочий при совершении крупной сделки в нарушение п. 3 ст. 83 этого же Закона.

Во всех случаях у выгодополучателей – лиц, в собственность которых, в том числе с государственной регистрацией в случаях, предусмотренных законом, перешло «похищенное» имущество, право собственности на

последнее возникло на основании договора, т.е. в порядке, предусмотренном гражданским законодательством (ч. 1 п. 2 ст. 218 ГК РФ). И в силу ст. 11 ГК РФ только после признания этого основания возникновения права собственности – договора недействительным в соответствии с параграфом 2 гл. 9 ГК можно говорить, что обращение имущества в пользу этих лиц противоправно. Сделка становится недействительной в силу признания ее таковой судом (ст. 166 ГК РФ), но не органами предварительного расследования, для которых до признания сделки недействительной приобретение по ней имущества не содержит обязательного признака хищения – противоправности изъятия имущества (примечание 1 к ст. 158 УК РФ). Причем с иском о признании сделки недействительной может обратиться не каждое лицо, а лишь указанное в параграфе 2 гл. 9 ГК РФ либо в законах, содержащих нормы гражданского права. Так, в силу п.1 ст. 84 Закона «Об акционерных обществах» и аналогично п.5 ст. 45 и п.5 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, или крупная сделка, совершенная с нарушением требований, предусмотренных этими Законами, должны быть признаны недействительными по иску общества или его участника.

Обосновывая злоупотребление служебным положением генерального директора акционерного общества путем заключения сделки купли-продажи имущества с длительным сроком оплаты, следствие указало, что эта сделка является кабальной. Но такая гражданско-правовая квалификация сделки может быть сделана только судом по иску потерпевшей по сделке стороны о признании сделки недействительной (ст. 179 ГК РФ). Основания такого иска, т.е. обстоятельства, указывающие на кабальность сделки, должны быть доказаны истцом по принципам равноправия и состязательности сторон в гражданском судопроизводстве (ст. ст. 7, 53 АПК РФ, ст. ст. 14, 50 ГПК РФ).

Обвинение в хищении денег «путем завышения сметы» не учитывает принципа свободы договоров (п. 1 ст. 1, ст. 421 ГК РФ), в том числе при определении цены договора (ч. 1 п. 1 ст. 424 ГК РФ). Такая форма хищения была возможна лишь при единой ценовой политике, которая была, например, в СССР, где устанавливались единые цены для товаров, работ и услуг.

В любом случае определение вреда, причиненного заключением признанных судом недействительными сделок, производится судом в ходе рассмотрения искового заявления. А поскольку в обвинении генерального директора акционерного общества речь идет о сделках между юридическими лицами, то они могут оцениваться только арбитражным судом, но не судом общей юрисдикции (ст. 25 ГПК РФ, ст. 22 АПК РФ). Суду общей юрисдикции, осуществляющему уголовное судопроизводство, вопросы о существе сделок, подписанных лицом, привлекаемым к уголовной ответственности по ст. 201 УК РФ, неподведомственны.

В связи с фактами вмешательства органов следствия в сферу гражданских правоотношений можно сослаться на один из прецедентов Европейского Суда (решения которого в силу ст. 15 Конституции РФ и

заключенных Россией международных договоров являются для нашего государства обязательными) о применении ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и права на суд. В этой статье закрепляется право на справедливое разбирательство дела. Оно означает равенство средств защиты или принцип состязательности. Вмешательство государства в лице законодательной, исполнительной власти или прокуратуры в ход судопроизводства по делу о частных правах может привести к нарушению этого принципа. В гражданских правоотношениях интересы государства не должны превалировать над интересами сторон. Поэтому особая, сильная позиция государства для защиты своих интересов в гражданско-правовых делах не соответствует требованию равенства сторон и не может считаться справедливой. Это касается и поддержки государством конкретных сторон в гражданско-правовых спорах.

В этом же духе Конституционный Суд РФ в п. п. 6 и 7 мотивировочной части постановления от 2 февраля 1998 г. указал на недопустимость неправомерного вторжения органов исполнительной власти в сферу гражданских, жилищных, семейных и иных правоотношений, складывающихся на основе согласия сторон.

Необоснованное вмешательство правоохранительных органов в гражданско-правовые отношения происходит часто сознательно. Лицо, не уверенное в своей правоте и возможностях выиграть имущественный спор в порядке гражданского судопроизводства, иногда использует связи и иные незаконные способы для привлечения на свою сторону публичной власти. Тогда мы и сталкиваемся с не основанными на законе действиями должностных лиц следственных органов по установлению гражданских прав и обязанностей с использованием своих властных полномочий.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 31. – ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Ведомости ВС РСФСР.
– 1960. – N 40. – ст. 592.

3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – N 24. – ст. 407.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – N 32. – ст. 3301.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 30. – ст. 3012.

6. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 1. – ст. 1.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 25. – ст. 2954.

8. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – N 7. – ст. 785.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1998 г. N 4-П «По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12, и 21 Правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и жительства в пределах РФ, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 17 июля 1995 г. N 713» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. – N 3.

ОБЪЕКТЫ И СУБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

С.Н.Курникова, *канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. В данной статье дана характеристика объектов и субъектов авторского права и, прежде всего, произведений науки, литературы и искусства. Раскрывается понятие творческой деятельности человека, результатом которой и является произведение в конкретной области, обосновывается неразрывная связь формы и содержания произведения.

Ключевые слова: *авторское право, объект авторского права, субъект авторского права, гражданское право, личное неимущественное право.*

OBJECTS AND SUBJECTS OF COPYRIGHT

S.N.Kurnikova

Abstract. This article describes the objects and subjects of copyright and, above all, works of science, literature and art. The concept of a person's creative activity is revealed, the result of which is a work in a particular area, the inseparable link between the form and content of the work is grounded.

Keywords: *copyright, object of copyright, subject of copyright, civil law, personal non-property law.*

С момента создания произведения науки, литературы и искусства автор становится субъектом правоотношения и, следовательно, приобретает

субъективные авторские права. Понятие и сущность данных прав раскрывается в науке на основе единого понимания субъективного гражданского права, характеризуемого как мера дозволенного поведения управомоченного лица, установленная законом, согласно которой лицо вправе совершать различные юридически значимые действия, требовать определенного поведения от других лиц и обращаться в соответствующие судебные органы за защитой нарушенных прав и интересов. На этом основании под субъективным авторским правом понимается установленная российским законом мера правомерного поведения автора, включающая в себя возможность самого субъекта совершать различные действия, требовать определенного поведения от обязанных лиц и прибегать к защите компетентных органов при нарушении его прав и интересов. Субъективное авторское право – это комплекс неимущественных и имущественных правомочий, которые хотя и тесно связаны между собой, но имеют относительно самостоятельное назначение. Таким образом, создание произведения науки, литературы и искусства является юридическим фактом, на основании которого возникает абсолютное авторское правоотношение, в котором управомоченный субъект автор, а все остальные лица (граждане, юридические лица) обязаны не совершать каких-либо действий, нарушающих права автора.

К личным неимущественным правам автора относятся:

а) право автора;

б) право на имя;

в) право на неприкосновенность произведения;

г) право на обнародование, воспроизведение и распространение произведения;

д) право на отзыв;

е) право следования;

ж) право доступа к произведениям изобразительного искусства (ст. 1255 ГК).

Кроме личных неимущественных прав автору принадлежит также исключительное право на произведение, которое означает возможность использовать произведение по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Субъективное авторское право в полном объеме (со всеми правомочиями) возникает только у гражданина, творческим трудом которого создано произведение науки, литературы и искусства. Субъекты производного авторского права – наследники, переводчики и другие правопреемники – приобретают лишь отдельные правомочия неимущественного и имущественного характера в соответствии с законом или по договору с автором.

Если произведение создано автором в порядке выполнения служебного задания в научной или иной организации, то авторское право принадлежит лицу, творческим трудом которого оно создано. При использовании такого

произведения путем опубликования, воспроизведения и распространения указывается имя автора и название того учреждения, где он работает. Однако обозначение научного учреждения (его «гриф») не создает для него авторского права на выпускаемое произведение (ст. 1295 ГК). Статья 1298 ГК предусматривает возможность создания произведений науки, литературы и искусства по государственному или муниципальному контракту для государственных или муниципальных нужд. Право авторства принадлежит всегда создателю, а исключительное право на использование созданного произведения может также принадлежать исполнителю (автору), но контрактом может быть предусмотрено, что исключительное право принадлежит Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию, от имени которых выступает государственный или муниципальный заказчик [1].

1. Право авторства – это обеспеченная законом возможность гражданина считаться автором созданного произведения и требовать признания авторства от всех других юридических и физических лиц. Право авторства закрепляет тот факт, что произведение принадлежит его создателю. Данное право может возникнуть лишь у гражданина, так как только физическое лицо способно к творческой (интеллектуальной) деятельности. Право авторства возникает с момента создания произведения, выражения его в какой-либо объективной форме. Это важнейшее субъективное право авторства, на основании которого у него возникают все остальные авторские права и правомочия. Право авторства неотчуждаемо и непередаваемо. Отказ от права авторства ничтожен. Законом не предусмотрена какая-либо регистрация права авторства. Право авторства бессрочно. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное (ст. 1257 ГК).

Граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое (нераздельное соавторство) или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение (раздельное соавторство). Право авторства возникает у каждого из соавторов, поэтому использование произведения осуществляется совместно на основании договора. Если части произведения могут использоваться самостоятельно (при раздельном соавторстве), то каждый из соавторов вправе использовать свою часть произведения без согласия другого соавтора, если соглашением сторон в договоре не предусмотрено иное.

2. Право на имя характеризуется как право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно. Право на имя автора возникает на основании права авторства, тесно связано с ним, но имеет и самостоятельное значение. Возможность автора решать вопрос о том, под каким именем издать произведение, гарантируется законом. Организации, использующие произведение, обязаны выпустить его под тем именем, которое назвал автор. При этом в договоре должно быть указано

действительное имя автора и назван псевдоним или предусмотрено анонимное издание произведения.

Использование псевдонима в художественной литературе может быть обусловлено различными причинами, которые автор не обязан объяснять, так же, как организация не имеет права раскрывать читателю, слушателю действительное имя автора. Псевдоним используется и в политической, и в научной литературе. По общему правилу право выбора автора ничем не ограничено. Лишь в некоторых случаях установлены специфические правила. Так, в периодических изданиях (газетах, журналах) конкретные статьи должны публиковаться с указанием имени или псевдонима автора, поскольку анонимная статья может быть воспринята читателями как написанная от имени редакции данного издания [2].

Из истории живописи известны случаи, когда художник по каким-то причинам не указывает свое имя на созданном произведении. В подобных случаях специалисты в области живописи, учитывая особенности работы художника, его манеру наложения красок (мазка) и других отличительных признаков, свойственных конкретному художнику, могут установить принадлежность произведения конкретному автору. Но если это сделать не представляется возможным, на выставках указывается, что художник не известен. Следовательно, никто другой не может указать свое имя на таком произведении живописи.

Новым правилом в авторском праве предусмотрена возможность обнародования произведения науки, литературы или искусства лицом, не создавшим своим трудом соответствующего произведения – это публикатор. В соответствии со ст. 1337 ГК публикатором признается гражданин, который правомерно обнародовал или организовал обнародование произведения науки, литературы или искусства, ранее не обнародованного и перешедшего в общественное достояние (ст. 1282 ГК), либо находящегося в общественном достоянии в силу того, что оно не охранялось авторским правом. Публикатор на обнародованное им произведение приобретает право на указание своего имени на экземплярах произведения. Данное право не заменяет обязанности соблюдения права автора и права на имя автора произведения. Очевидно, при указании на экземплярах имени публикатора должно быть обязательно указано слово «публикатор» [3].

3. Право на неприкосновенность произведения является личным неимущественным правом автора. С помощью этого права охраняется целостность, неизменность, как формы, так и содержания созданного произведения. Содержание права на неприкосновенность раскрыто в статье 1266 ГК, где указаны запреты, обращенные ко всем третьим лицам. При издании, публичном исполнении или ином использовании произведения запрещается без согласия автора вносить какие бы то ни было изменения, как в само произведение, так и в его название и обозначение имени автора. Воспрещается также без согласия автора снабжать произведение при его издании иллюстрациями, предисловиями, послесловиями, комментариями и какими бы то ни было пояснениями. На практике известны случаи, когда

художественное произведение впервые было опубликовано с предисловием с согласия автора. Так, произведение А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» было опубликовано в 60-е годы прошлого века в журнале «Новый мир» с предисловием главного редактора журнала А.Т. Твардовского. Особенность публикации состояла в том, что произведения А.И. Солженицына в те годы были цензурой запрещены, но в указанный период 60-х годов наступила «оттепель», означавшая некоторое послабление цензуры и дозволение публиковать такие произведения, в которых освещалась во многих случаях несправедливость, незаконные преследования граждан по политическим соображениям. Именно об этом и писал в своих произведениях А.И. Солженицын. Автор предисловия А.Т. Твардовский указал на благоприятное постепенное развитие условий в обществе для открытого высказывания оценки, возможности творческой свободы.

Однако через некоторое время подобного рода публикации были запрещены, А.Т. Твардовский был уволен с работы за то, что позволил опубликовать указанное произведение А.И. Солженицына, в котором правдиво описывалась жизнь политических заключенных, осужденных без достаточных оснований. В том числе осужден был и А.И. Солженицын. Подобная ситуация неоднократно возникала и для художника И. Глазунова, который в своих произведениях живописи отражал реальность суровой действительности из жизни советского государства. Его художественные полотна не разрешалось представлять на выставках и многие произведения уничтожались.

Право на неприкосновенность принадлежит автору, как на необнародованные, так и на обнародованные (опубликованные) произведения. Поэтому недопустимо включать в договор условие о том, что автор не возражает против изменений и дополнений, которые могут быть внесены в текст произведения или сокращены по своему усмотрению.

Значение рассматриваемого права определяется тем, что в произведении отражена творческая индивидуальность автора, о которой может возникнуть неправильное представление, если нарушена неприкосновенность произведения. Требование соблюдения неприкосновенности должно соблюдаться при издании, публичном исполнении и любом другом использовании произведения. Конечно, автор, передавший по договору свое произведение издательству, театру, киностудии, допускает, что в ходе подготовки произведения для использования могут быть внесены некоторые изменения или поправки с целью улучшения его качества, однако для этого автор должен дать свое конкретное согласие. Автор, давший согласие на то или иное изменение, дополнение в произведение при заключении договора не может отозвать его в одностороннем порядке. В соответствии со ст. 1267 ГК неприкосновенность произведения, как и авторство, имя автора, охраняется бессрочно. Это означает, что охрана указанных неимущественных прав после смерти автора осуществляется наследниками, организациями или другими заинтересованными лицами или государственными организациями [4].

Новым правилом, предусмотренным частью 2 статьи 1266 ГК, является возможность вносить изменения в произведения после смерти автора по разрешению лица, обладающего исключительным правом на произведение. К таким лицам, очевидно, относятся наследники, работодатели на служебные произведения, заказчики на произведения, созданные по контракту для государственных или муниципальных нужд. При этом вносимые изменения, сокращения или дополнения не должны искажать замысел автора и нарушать целостность восприятия произведения. На практике в настоящее время в произведения искусства, такие как пьесы А.П. Чехова, Н.В. Гоголя, А.С. Грибоедова, являющиеся государственным достоянием, вносятся изменения в текст без каких-либо разрешений с целью «осовременить» классику. К сожалению, вносимые изменения в содержание таких произведений, как пьеса А.П. Чехова «Три сестры», Н.В. Гоголя «Ревизор», А.С. Грибоедова «Горе от ума», искажают, ухудшают содержание произведений, художественных образов, смысл, идеи, заложенные авторами. Специалисты-профессионалы резко критикуют действия зрелищных предприятий, но конкретных мер по защите неприкосновенности произведений классики применять практически никто не может. Хотя в законе (п. 2 ст. 1266 ГК) предусмотрена защита чести и достоинства автора и после его смерти, если вносимыми в текст произведения изменениями допускаются извращения, искажения, иные изменения произведения, порочащие честь и достоинство автора. Очевидно, защита должна осуществляться в судебном порядке путем признания недопустимости, запрета подобного использования конкретных произведений.

Предусмотренное законом право о внесении изменений в текст произведения не следует смешивать с правом на перевод, экранизацию, аранжировку, инсценировку, иную переработку обнародованного оригинального произведения. В подобных случаях в результате творческой деятельности переработчика создается новое произведение. Если на основании опубликованного романа, повести, рассказа создается киносценарий, на основании которого снимается фильм, то это означает создание нового произведения. Но и в подобных случаях при жизни автора требуется его согласие или согласие наследников.

4. Право на обнародование произведения. Под обнародованием понимается осуществление действий, которые впервые делают произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо другим способом, воспринимаемым гражданами страны. Автор либо сам осуществляет подобные действия, либо дает согласие по договору другому лицу на обнародование произведения конкретным способом. Способ опубликования зависит от формы произведения. Право на обнародование позволяет только автору решить вопрос, готово ли произведение к тому, чтобы оно стало известным широкому кругу читателей, слушателей, зрителей. Если автор не согласен выпустить произведение в свет, то принудить его к этому нельзя.

В прежнем российском законодательстве предусматривалось право государства принудительного выкупа авторского права на издание, публичное исполнение и иное использование произведения по особому в каждом определенном случае постановлению Совета Министров РСФСР.

Право на опубликование автор осуществляет чаще всего на основании договора с организациями, которые могут использовать произведение соответствующим способом (зрелищные предприятия, издательства, типографии и др.). На основании договора возникает обязательственное правоотношение, по которому к организации переходит правомочие на опубликование произведения обусловленным способом в пределах договорного срока. Таким образом, выпуск произведения в свет является юридическим фактом, влекущим за собой определенные правовые последствия. Если до опубликования никто не вправе использовать созданное автором произведение без его согласия, то после выпуска в свет законом допускается его использование без согласия автора и без выплаты ему вознаграждения, но по общему правилу обнародованное произведение используется без договора с автором и с оплатой за использование конкретным способом.

По действующему законодательству предусмотрено свободное использование произведения в личных целях. Согласно ст. 1273 ГК допускается воспроизведение гражданином исключительно в личных целях обнародованного произведения без согласия автора и без выплаты вознаграждения. В подобных случаях имеется в виду удовлетворение собственных потребностей или потребностей обычного круга семьи гражданина (художественная, научная литература, репродукция произведения живописи). Но не допускается воспроизведение произведений архитектуры зданий, сооружений, воспроизведений баз данных или их существенных частей, программ для ЭВМ и в других случаях, прямо предусмотренных законом (ст. 1273 ГК).

Отдельно предусмотрено свободное использование произведений в информационных, научных, учебных или культурных целях (ст. 1274 ГК). На этом основании возможно без согласия автора, но с указанием его имени цитирование в оригинале и в переводе в научных, политических, критических или информационных целях в объеме, оправданном целью цитирования. Известно, что любая наука развивается с учетом достигнутых знаний в конкретной области.

Дальнейшее исследование всегда предполагает использование теорий, высказываний, мнений, точек зрения, концепций уже изложенных автором в опубликованных произведениях. Допускается использование опубликованных произведений, отрывков из них в качестве иллюстраций в изданиях, радио- и телепередачах, звуко- и видеозаписях учебного характера в объеме, оправданном поставленной целью. Кроме того, допускается воспроизведение в прессе, сообщение в эфир опубликованных в газетах или журналах статей по текущим экономическим, политическим, социальным и религиозным вопросам, а также публично произнесенных политических

речей, обращений, докладов и других аналогичных сообщений. Впервые официально в законе предусмотрено создание произведений в жанре литературной, музыкальной или иной пародии, либо в жанре карикатуры на основе другого (финального) обнародованного произведения и использование этой пародии либо карикатуры без согласия автора и без выплаты вознаграждения.

Известным пародистом в области поэзии был Александр Иванов и ряд других поэтов и писателей. Допускается также использование произведений путем репродуцирования, означающего воспроизведение произведения с помощью любых технических средств, осуществляемое не в целях издания. Безусловно, возможно свободное использование произведений, постоянно находящихся в местах, открытых для свободного посещения. Это произведения архитектуры, скульптуры или произведения изобразительного искусства, находящегося в месте, открытом для свободного посещения.

5. Право на отзыв произведения автор может осуществить по своему усмотрению, или первоначально он принял решение об обнародовании произведения, но по конкретным причинам отказывается от ранее принятого решения. Обнародование может быть предусмотрено по конкретному договору, и если решение автора об отзыве произведения повлечет за собой убытки пользователя по договору, то автор обязан их возместить. Даже если произведение вышло в свет, автор имеет право отозвать произведение и публично оповестить об отзыве, а ранее выпущенные экземпляры произведения изъять и возместить убытки издателю.

6. Право на перевод произведения принадлежит автору, если он сам владеет языком, на который возникала необходимость перевода. По общему правилу перевод произведения на другой язык возможен с согласия автора оригинала или его наследников на основании договора. Использование произведения путем перевода является основанием для возникновения права авторства на сделанный перевод. Переводчик должен не только хорошо знать язык, на который переводится произведение, но и национальные особенности народа, которому принадлежит автор оригинала, поскольку специфика национального характера отражается в произведении, его содержании, а если это произведение художественной литературы, то черты национального характера, безусловно, проявляются в поведении действующих лиц (художественных образов). При переводе научных произведений переводчик должен быть хорошо осведомлен о той отрасли знаний, к которой относится оригинал произведения.

7. Обнародованные произведения в области искусства (художественная литература, музыка) могут быть использованы для создания нового произведения путем переработки. При этом требуется новизна произведения как по форме, так и по содержанию, но художественные образы не должны искажаться по своим поступкам, характеру и другим личностным качествам. В истории развития искусства таких примеров много. Однако известны случаи, когда переработка произведения не является самостоятельной

творческой деятельностью, а по существу является недобросовестным использованием опубликованного произведения.

8. Право на посвящение произведения относится к личным неимущественным правам автора. Сущность его сводится к тому, что автор может указать на титульном листе конкретное лицо, коллектив, организацию, которым посвящается созданное произведение. Посвящение является проявлением уважения, памяти, любви, преклонения перед лицом, которому посвящено произведение. Во всех случаях использования произведения обязательно указывается на имеющееся посвящение. Этим правом часто пользуются писатели, поэты, композиторы. Однако в законе это право прямо не предусмотрено.

Список литературы

1. Авторские и смежные права. Постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса Российской Федерации под редакцией П.В. Крашенинникова, 2010 г.

2. Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права // М.: Изд-во «Проспект», 2010. – 416 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – N 32. – ст. 3301.

4. Силенок М.А. Авторское право: учебно-практическое пособие для вузов. Москва: Изд-во «Юстицинформ», 2006. – 152 с.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ДЕЛ

С.Н.Смирнова, *старший преподаватель кафедры гражданского процесса АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел, возникающих из жилищных правоотношений. Исследуются источники правового регулирования судебной защиты жилищных прав.

Ключевые слова: *жилище, жилищные правоотношения, суд, рассмотрение, разрешение.*

PECULIARITIES OF CONSIDERATION AND RESOLUTION OF HOUSING CASES

S.N.Smirnova

Abstract. The article deals with some peculiarities of consideration and resolution of civil cases arising from housing relations. Investigates the sources of legal regulation of judicial protection of housing rights.

Keywords: *housing, housing relations, judgment, consideration, permission.*

Пожалуй, не будет ошибочным мнение о том, что жилищная сфера занимает одно из главных мест не только в жизни конкретного человека, но и всего общества в целом. Жилое помещение выступает важным материальным условием жизни человека, наряду водой, пищей, одеждой. Подтверждение значимости права на жилище можно обнаружить в международных правовых актах. Так, в частности в статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. сказано следующее: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии» [1].

В статье 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [2], сказано о том, что: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».

Конституция Российской Федерации [3], развивая положения международных актов в области жилищных прав в статье 25 гарантирует, что: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения», статья 40 гарантирует право каждого на жилище и при этом никто не может быть произвольно лишен жилища.

Специальный нормативно-правовой акт в области жилищных правоотношений Жилищный кодекс Российской Федерации (далее ЖК РФ) [4] в статье 3, также содержит указание относительно того, что: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан иначе как в предусмотренных настоящим Кодексом целях и в предусмотренных другим федеральным законом случаях и в порядке или на основании судебного решения».

Как можно проследить из вышеперечисленного перечня нормативно-правовых актов право на жилище является неотъемлемым правом человека и никто не может лишить этого права человека, не иначе лишь как по решению суда, и безусловно такие ситуации, при которых происходит спор в области жилищных правоотношений не редкость для российской судебной практики.

Исходя из социальной значимости права на жилище и проявляются некоторые особенности рассмотрения и разрешения данных категорий дел.

По мнению, автора А.Г. Невоструева – «Сложность рассмотрения жилищных споров обусловлена несовершенством действующего материального жилищного законодательства, изменением экономической ситуации и общественных отношений в государстве. Необходимо разрешить ряд вопросов процессуального характера. Несмотря на неоднократные предложения ученых внести в жилищное законодательство нормы, предусматривающие участие жилищных органов для дачи заключения по делу, а также с целью защиты прав и законных интересов других лиц, в ЖК РФ этот вопрос остался нерешенным; в ЖК РФ отсутствуют нормы о возможности участия граждан, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления в защиту прав и законных интересов других лиц, необходимости участия государственных органов, органов местного самоуправления для дачи заключения по жилищным делам, распределении бремени доказывания между гражданином и жилищным органом, наймодателем и др.» [5].

Исходя из закрепленного права граждан на жилище, гражданин также имеет право на защиту своих прав и свобод, любыми способами, не запрещенными законом. При этом судебной защитой обладают все люди не зависимо от наличия или отсутствия гражданства Российской Федерации.

Все жилищные споры, в прочем, как и все иные дела, рассматриваются по правилам процессуальных норм права.

По своей правовой природе жилищные правоотношения не являются однородными, что влияет на определение вида судопроизводства, в котором должно рассматриваться жилищное дело.

Так, дела, вытекающие из правоотношений права собственности на жилое помещение и по договору социального найма, рассматриваются в исковом порядке (споры о сохранении права пользования за бывшим членом семьи собственника жилого помещения на определенный срок, признании гражданина не приобретшим право пользования жилым помещением, признании гражданина утратившим право пользования жилым помещением и т.д.); дела, вытекающие из административных (публичных) правоотношений, должны разрешаться в порядке производства по делам, возникающим из публично-правовых отношений (обжалование решений органов местного самоуправления по вопросам постановки или снятия с учета граждан, нуждающихся в жилом помещении, и др.).

В частности статья 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ) [6] , устанавливает, что «Задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское

судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду».

Исходя их этого общего положения, статья 22 ГПК РФ более подробно раскрывает вопросы подведомственности жилищных дел, а именно: «Суды рассматривают и разрешают: исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений». Что же касается подсудности жилищных споров, то нужно обратить внимание на то, что жилищные споры рассматриваются в районных судах, о чем указано в статье 24 «Гражданские дела, подведомственные судам, за исключением дел, предусмотренных статьями 23, 25, 26 и 27 ГПК РФ, рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что жилищные споры в гражданском судопроизводстве рассматриваются в районных судах в качестве суда первой инстанции.

В районных судах могут рассматриваться различные категории дел, связанных с правом на жилое помещение. Так это могут быть споры между нанимателями и наймодателями жилого помещения по договорам социального найма в домах государственного и муниципального жилищного фонда. Дела по спорам между собственниками жилого помещения. Споры о принудительном вселении, выселении, разделе, обмене, жилых помещений. Споры о жилых помещениях, в которых проживают несовершеннолетние и недееспособные граждане, и так далее.

Проводя анализ судебной практики по жилищным спорам, мы можем обратить пристальное внимание на то, что наибольшую сложность при рассмотрении и разрешении жилищных дел представляют споры, возникающие из договора социального найма. Поскольку социальный найм имеет важное социальное значение в Российской Федерации.

Также проведя анализ судебной практики по жилищным спорам, мы выявили некоторые особенности рассмотрения и разрешения жилищных дел:

При принятии искового заявления о выселении граждан по предусмотренным законом основаниям с предоставлением другого благоустроенного жилого помещения либо другого жилого помещения, отвечающего санитарным и техническим требованиям, судья обязан проверить, указано ли в заявлении конкретное свободное жилое помещение, предоставляемое выселяемым. При отсутствии такого указания судья выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает истца, и предоставляет ему срок для исправления недостатка заявления. В случае невыполнения требования судьи заявление считается не поданным и возвращается истцу.

При решении вопроса о принятии заявления о выселении с предоставлением другого жилого помещения следует иметь в виду, что истец

должен указать в заявлении конкретное жилое помещение, предоставляемое выселяемым, только в том случае, когда на нем самом лежит обязанность по его предоставлению.

Нарушение очередности предоставления гражданам жилых помещений может служить основанием для признания соответствующего решения полномочного органа недействительным в судебном порядке.

Стороной в спорах, вытекающих из условий договора найма жилого помещения, в силу ст. 671 ГК РФ является собственник жилого помещения или управомоченное им лицо (наймодатель), в том числе и жилищно-эксплуатационные организации и службы.

ЖК РФ (ст. 69) наделяет всех членов семьи, в том числе и несовершеннолетних, равными правами, вытекающими из договора найма жилого помещения, поэтому опекун (попечитель) несовершеннолетнего может от имени подопечного осуществлять все предоставленные ему правомочия. В частности, он может в интересах несовершеннолетнего требовать раздела жилого помещения и заключения от его имени отдельного договора найма (в том числе и когда несовершеннолетний окажется единственным лицом, имеющим право на занимаемое жилое помещение). Поскольку на совершение сделок по распоряжению имуществом подопечного опекун (попечитель) должен получить согласие органа опеки и попечительства (ст.ст. 36, 37 ГК РФ), постольку к участию в деле привлекаются эти органы.

При разрешении споров о выселении из занимаемого жилого помещения на время капитального ремонта дома (ст. 85 ЖК РФ) выясняется, находится ли предоставляемое жилое помещение в том же населенном пункте и пригодно ли оно для проживания выселяемых граждан с учетом их возраста, состояния здоровья, других заслуживающих внимания интересов, а также продолжительности капитального ремонта.

Разрешая споры, связанные с переустройством, перепланировкой жилых и подсобных помещений, судам следует выяснять, имеется ли на это согласие не только нанимателя, но и наймодателя (гл. 4 ЖК РФ) и как наиболее целесообразно произвести переустройство указанных помещений, для чего к участию в деле привлекаются органы жилищно-коммунального хозяйства.

При рассмотрении дел о выселении в другое благоустроенное жилое помещение в случаях, когда дом, в котором проживает наниматель, подлежит сносу в связи с отводом земельного участка для государственных или муниципальных нужд (ст. 32 ЖК РФ) либо если жилое помещение переоборудуется в нежилое (гл. 3 ЖК РФ), судом проверяется, имеется ли решение компетентного органа об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд либо о переводе жилого дома (жилого помещения) в нежилой.

Разрешая споры о выселении из общежития, следует проверять, является ли общежитием помещение, занимаемое ответчиком, для чего необходимо выяснять следующие обстоятельства: находится ли **дом,** в котором

расположено помещение, в ведении истца; построен ли он в качестве общежития либо специально переоборудован для этой цели; имеется ли разрешение санэпидемстанции на его заселение как общежития; выдавался ли в установленном порядке ордер на занятие жилой площади в общежитии; укомплектован ли дом (жилое помещение) мебелью, специальным оборудованием, инвентарем, культурно-бытовыми предметами, необходимыми для проживания, занятий и отдыха граждан; имеются ли штаты для обслуживания общежития; взимается ли плата за пользование им и др.

Таким образом, проведя исследование по особенностям рассмотрения и разрешения жилищных дел можно сделать ряд выводов.

Жилищная сфера имеет важное социальное значение. Гарантии прав на жилище закреплены в международных актах, Конституции Российской федерации, Жилищном кодексе Российской Федерации.

Исходя из закрепленного права граждан на жилище, гражданин также имеет право на защиту своих прав и свобод, любыми способами, не запрещенными законом. При этом судебной защитой обладают все люди не зависимо от наличия или отсутствия гражданства Российской Федерации.

Что касается судебной защиты прав на жилище, то в российской системе права жилищные споры могут быть рассмотрены в рамках гражданского, административного и арбитражного судопроизводства.

Судебная практика свидетельствует о том, что наибольшую сложность представляют жилищные дела, возникающие из договоров социального найма. Кроме того, при рассмотрении и разрешении гражданских дел по защите жилищных прав суды должны тщательно проверять все представленные доказательства, а также проводить анализ тех жилых помещений о которых идет спор, а именно – санитарно- эпидемиологические условия, статус жилого помещения, наличие граждан, которые не могут быть выселены и так далее.

Список литературы

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – N 12. – 1994.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1998.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 31. – ст. 4398.

4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. – N 1. – 2005; Российская газета. – N 151. – 2016.

5. Невоструев А.Г. «Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения жилищных дел». Учебное пособие. // М.: Статут, 2015. – 174 с.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 46. – ст. 4532; Российская газета. – N 140. – 2016.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКСПЕРТА-СТРОИТЕЛЯ СО СЛЕДСТВЕННЫМ АППАРАТАМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И СУДОМ

С.Г.Закиров, *канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы взаимодействия специалиста, обладающего специальными знаниями в области строительства, и эксперта-строителя с оперативно-розыскными и следственными аппаратами правоохранительных органов и судом.

Ключевые слова: *судебная строительно-техническая экспертиза, специальные знания, преступления в сфере строительства.*

INTERACTION OF THE EXPERT-BUILDER WITH THE INVESTIGATIVE APPARATUS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND THE COURT

S.G.Zakirov

Abstract. The article discusses the problems of interaction between a specialist with special knowledge in the field of construction and a construction expert with operational search and investigation apparatus of law enforcement agencies and the court.

Keywords: *construction and technical expertise, special knowledge, crimes in the sphere of construction industry.*

Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве регламентировано не только Уголовно-процессуальном кодексом Российской Федерации (ст.ст. 57, 58 УПК РФ), но и Гражданским процессуальным кодексом РФ (ст.ст. 85, 188 ГПК РФ), Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (ст.ст. 25.8, 25.9 КоАП РФ), Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (ст. 55 АПК РФ), Налоговым кодексом Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О конституционном суде Российской Федерации». Так лицо, обладающее специальными знаниями в области

строительства, может выступать в процессе взаимодействия со следователем (судом) как в качестве судебного эксперта, так и в качестве специалиста (в процессуальном значении этого понятия), т.е. как участник следственного (судебного) действия и как один из участников организации судопроизводства.

Согласно определению Е.И. Зуева специальные знания – это любые знания в науке, технике, искусстве или ремесле (исключая область процессуального и материального права), применяемые для разрешения вопросов, возникающих при осуществлении правосудия.

В ходе предварительного расследования преступлений в области строительства координирующую роль выполняет дознаватель, следователь, прокурор и судья. Не смотря на руководящую роль вышеуказанные лица, ответственные за ход расследования, не имеют права определять средства и методику производства строительных экспертиз и исследований.

Вместе с тем, согласно п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ч. 2 ст. 204 УПК РФ, ч. 2 ст. 86 ГПК РФ, п. 9 ч. 2 ст. 86 АПК РФ, п. 3 ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ лицо, обладающее знаниями в строительной отрасли, привлеченное в качестве специалиста или в качестве эксперта при производстве строительно-технической экспертизы, имеет право проявить личную инициативу в пределах своей компетенции.

Основные аспекты взаимодействия органов предварительного следствия и специалиста, сведущего в строительстве или эксперта-строителя, в большом объеме представлены в специальной литературе по криминалистике.

Бутырин А.Ю. предлагает термин «эксперт-строитель» и использует вышеуказанное определение лица, обладающего знаниями в строительной области с двух точек зрения – процессуальном и не процессуальном.

Под процессуальной формой участия эксперта-строителя подразумевается его привлечение органами предварительного расследования или судом, для оказания содействия в выяснении механизма совершения преступления, в проверке установленных следственных и экспертных обстоятельств, в выяснении дополнительных данных с целью разработки наиболее эффективных последующих исследований и производства строительно-технической экспертизы, а также предоставление необходимой информации и разъяснений по специальным вопросам.

Стоит отметить, что для последнего чаще привлекаются специалисты, которые оказывают помощь следователю, заключающуюся в консультации по вопросам, требующим специальные знания в области строительства. Справочные сведения и данные, полученные в ходе консультации по поставленным перед специалистом вопросам, могут, по письменному запросу следователя или суда, использоваться в качестве доказательства по делу[2].

Производство строительно-технических экспертиз включено в перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской

Федерации с 27 октября 2015 года (в соответствии с изменениями, внесенными в приказ №511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»).

Ввиду небольшого опыта производства строительно-технических экспертиз органам предварительного расследования или судам на данном этапе сложно рационально организовать расследование и координировать участников следственного действия, результатом чего является большое количество повторных и дополнительных экспертиз, а так же вызовы эксперта на допрос для разъяснения данного им заключения.

С целью наиболее эффективного взаимодействия лица, ведущего расследование преступления в строительной области с экспертом-строителем необходим постоянный деловой контакт на всех этапах следственного действия. Для формулировки вопросов, ставящихся перед экспертом-строителем, лицо ведущее расследование преступлений в строительной области может обратиться за помощью к лицу сведущему в данной области, т.е. специалисту-строителю.

Судебная строительная экспертиза (исследование) в целях проверки обстоятельств, имеющих значение для дела, а также при проверки сообщений о преступлении, может быть назначена, как при судебном разбирательстве или расследовании дела, так и до его возбуждении, и, по полученным результатам проверки, следователем принимается решение о возбуждении уголовного дела.

Законом [3] установлено, что судебную строительную экспертизу может назначать судья, следователь и дознаватель, как в ходе судебного разбирательства, так и в ходе досудебных проверок. В случае возникновения потребности у оперативного состава провести исследование, то привлекается специалист, который оформляет результаты исследования в рамках досудебной проверки не в виде экспертного заключения, а в виде справки об исследовании.

Относительно уголовного судопроизводства при расследовании преступлений в строительной области лицу, ведущему расследование, предстоит решить следующие задачи:

– истребование договорной, проектно-сметной и исполнительной документации, в которой отражены виды, объемы, сроки производства строительных работ, а также первичной учетной документации (акты о приемке выполненных работ (форма КС-2) и справки о стоимости выполненных работ и затрат (форма КС-3);

– дача поручений о производстве отдельных следственных действий специалистам, имеющим на это соответствующие полномочия, например, проверка подлинности представленных документов;

– допрос участников расследования: потерпевших, представителей застройщиков, генподрядчиков, субподрядчиков, представителей надзорных органов и т.д.

Под не процессуальным взаимодействием следует понимать предоставление консультаций специалистом в письменной или устной форме, которые не имею доказательной силы, к примеру, по вопросам касающимся:

– технологии производства различных видов строительных работ, соответствия выполненных на строительном объекте работ по строительству, ремонту и реконструкции нормативно-правовым актам, строительным нормам и правилам;

– организации надзорными органами контроля этапов производства строительных работ, и также ведения первичного финансового учета;

– соответствия примененного при строительстве оборудования, материалов, конструкций и изделий проектно-сметной и нормативно-технической документации;

– структуры и организации финансово-хозяйственной деятельности строительных фирм, а также документооборота и мест хранения и архивации документов;

– методов контроля и исследования, и иных данных и сведений, имеющих значение по делу, отраженных в специальной научно-технической и методической литературе;

– вопросов, ставящихся на разрешение судебной строительно-технической экспертизы.

Помимо консультационной составляющей взаимодействие следственных органов со специалистом, обладающим знаниями в области строительства или экспертом-строителем в не процессуальной форме состоит в следующем:

– совместное рассмотрение вопросов организации исследования объектов строительной экспертизы;

– изучение объяснений и допросов участников расследования (судебного разбирательства);

– установление возможных путей решения проблем и трудностей, возникающих в ходе проведения исследования строительных объектов;

– определение методов исследования и средств, позволяющих наиболее эффективным способом исследовать строительный объект;

– совместный анализ проектно-сметной и первичной учетной документации, с целью установления возможных отклонений, в том числе от требований нормативно-технической документации, и финансовых схем «обналичивания» денежных средств, предназначенных для строительства, ремонта или реконструкции объекта строительно-технической экспертизы.

С точки зрения организации взаимодействия лица, назначившего судебную строительно-техническую экспертизу, с экспертом-строителем (специалистом), рассматривают прямое и опосредованное сотрудничество.

Прямое взаимодействие заключается в личном контакте вышеуказанных лиц в ходе сотрудничества при расследовании преступлений в строительной области, а именно:

– в ходе допроса эксперта-строителя или специалиста с целью дачи пояснений по полученным в ходе производства экспертизы результатам исследований и выводам;

– производство экспертизы в присутствии лица, осуществляющего расследование или судебное разбирательство;

– натурный осмотр строительного объекта и территории, функционально связанной с ним, являющегося объектом спора рассматриваемого в судебном порядке.

Опосредованное взаимодействие заключается в производстве судебной строительно-технической экспертизы в экспертных учреждениях. В этом случае, производство экспертизы поручается эксперту руководителем экспертного учреждения.

Вместе с тем, ввиду того, что право выбора конкретного эксперта на производство экспертизы «делегируется» руководителю экспертного учреждения, лицо, назначающее экспертизу, не может в полной мере реализовать свое право на отвод эксперта. Согласно ч. 2 ст. 199 УПК РФ, руководитель экспертного учреждения поручает производство экспертизы эксперту (нескольким экспертам) и уведомляет об этом следователя или суд.

Согласно процессуальному законодательству (ч. 2 ст. 79 ГПК РФ, ч. 3 ст. 82 АПК РФ, ч. 4 ст. 26.4 КоАП РФ) стороны по делу имеют право ходатайствовать перед органом (лицом), назначающим экспертизу, о назначении производства строительно-технической экспертизы в конкретное экспертное учреждение или конкретному эксперту[4].

Зачастую следователи или судьи, назначая экспертизу в экспертное учреждение, выбирают конкретного эксперта. Однако никаким законом такое право следователя или судьи не предусмотрено. Следователь или судья направляет в экспертное учреждение свое постановление или определение и предоставляет необходимые материалы, а руководитель данного экспертного учреждения поручает производство экспертизы конкретному эксперту или экспертам из числа работников данного учреждения [5].

Помимо этого, следователь или судья, назначая производство экспертизы в экспертное учреждение, не имеет информации о количестве уже порученных к производству экспертиз конкретным экспертам.

Таким образом, следователь или судья может выбрать конкретного эксперта, лишь в случае назначения производства экспертизы в не экспертное учреждение.

В случае возникновения необходимости назначить дополнительную экспертизу тому же эксперту, или в случае ходатайства эксперта о представлении доступа на строительный объект, с целью его натурного осмотра, или о предоставлении дополнительных материалов и документов, имеет место промежуточная форма взаимодействия.

С точки зрения времени взаимодействия, можно определить разовое взаимодействие, которое реализуется в ходе отдельного следственного действия или разовой консультации, и на неоднократное – при проведении

нескольких следственных действий, таких как осмотр строительного объекта и территории функционально связанной с ним или места происшествия.

По характеру совместной деятельности взаимодействие делят на следующие виды:

– консультация сведущего лица;

– подготовка и проведение натурного осмотра строительного объекта;

– совместный анализ материалов дела с целью составления плана совместных действий, направленных на увеличение эффективности организации дальнейших действий и производства экспертизы;

– производство судебной строительно-технической экспертизы;

– участие в межведомственных совещаниях, семинарах и конференциях по обмену опытом, направленных на повышение профессиональной подготовки.

Допрос эксперта-строителя – это следственное действие, которое следователь в соответствии со ст. 205 УПК РФ, проводит с целью устранения неясности, разъяснения и дополнения экспертного заключения, при условии, что нет необходимости в дополнительных исследованиях [6].

Стоит отметить, что на практике нередко возникает проблема разграничения предмета допроса эксперта-строителя от предмета дополнительной строительно-технической экспертизы. В этой связи необходимо помнить, что согласно ч. 3 ст. 205 УПК РФ эксперт может быть допрошен только по вопросам, относящимся к предмету назначенной ему для производства экспертизы.

Таким образом, допрос эксперта не допускается до предоставления им заключения (ч. 1 ст. 205 УПК РФ), и полученные в ходе допроса эксперта сведения, являясь разъяснением данного экспертом заключения, не могут являться самостоятельным доказательством.

Однако, в соответствии со ст. 74 УПК РФ, показания эксперта являются самостоятельным видом доказательств и могут быть оценены по общим требованиям.

Отличительной особенностью показаний специалиста является то, что специалист не дает заключения и в ходе допроса высказывает своем мнение, суждение по заданным следователем или судом вопросам в соответствии со ст. 53, 168 и 271 УПК РФ.

Анализ судебной практики показал, что нередко на стадии судебного разбирательства по инициативе стороны защиты привлекаются специалисты с целью оценки строительно-технического заключения эксперта-строителя.

Допрос специалиста в вышеуказанных обстоятельствах приводит к состязательности мнений сведущих лиц – специалиста и эксперта-строителя. При этом специалист, не имевший возможности провести полное и всестороннее исследование строительного объекта в ходе натурного осмотра, лишь оценивает, не всегда правильно, заключение эксперта-строителя и может ввести суд в заблуждение.

В случае возникновения у суда сомнений в допустимости или достоверности заключения эксперта, наиболее целесообразно назначить повторную судебную экспертизу, поручив ее производство другому эксперту (экспертам).

Инициатором взаимодействия следователя, суда (судьи), дознавателя или органа дознания со сведущим в области строительства лицом могут выступать также прокурор, начальник следственного отдела (отделения), председатель суда, осуществляющие надзор (контроль) над их деятельностью.

Список литературы

1. Бутырин А.Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. – М., 2006. – 224 с.

2. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. – М: Проспект, 2000. –144 с.

3. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 23. – ст. 2291.

4. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: НОРМА, 2005. – 655 с.

5. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М., 2006. – 479 с.

6. Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учеб. пособие. – М.:БЕК, 1998. – 197 с.

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Л.А.Гусева, *кандидат политических наук, доцент,*
заведующая кафедрой гражданского права
АНО ВО «Академия социального образования»,
судья высшего квалификационного класса

А.В.Лебедева, *канд.экон.наук, доцент, доцент кафедры гражданского права АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. В статье автором рассматривается вопросы участия прокурора в арбитражном процессе. Так, Прокуратура РФ составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации. Полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются Федеральным законом «О прокуратуре РФ», согласно которому Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской

Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: *прокурор, арбитражный суд, защита прав и законных интересов, процессуальный истец.*

PARTICIPATION OF A PUBLIC PROSECUTOR IN AN ADJUDICATORY PROCEEDING

L.A.Guseva, A.V.Lebedeva

Abstract. In the article the author considers issues of participation of the prosecutor in the arbitration process. So, the Prosecutor's Office of the Russian Federation is a single centralized system in which inferior prosecutors are subordinate to superior prosecutors and to the Prosecutor General of the Russian Federation. The powers, organization and the procedure of activity of the Prosecutor's Office of the Russian Federation are defined by the Federal law «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation», according to which the Prosecutor's Office of the Russian Federation – a single, federal, centralized system of bodies exercising on behalf of the Russian Federation the supervision over compliance with the Constitution of the Russian Federation and execution of the laws in force within the territory of the Russian Federation.

Keywords: *public prosecutor, arbitration court, protection of rights and legal interests, procedural plaintiff.*

В соответствии со ст. 129 Конституции Российской Федерации Прокуратура Российской Федерации составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации [3].

Полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются Федеральным законом «О прокуратуре РФ», согласно которому прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Действует прокуратура в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

В целях реализации своих полномочий прокурор вправе принести протест, представление, предостережение, возбудить административное производство, и как последнее средство, если восстановить законность не получается этими мерами реагирования, обращение в суд.

Частью 3 ст. 1, ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» определено, что прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвует в рассмотрении дел

судами, арбитражными судами (далее – суды), вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства [4].

Полномочия прокурора, участвующего в судебном рассмотрении дел, определяются процессуальным законодательством Российской Федерации.

В арбитражном судопроизводстве прокурор участвует на основании ст.52 АПК РФ. Прежде всего, надо отметить, что арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 27АПК РФ) [1].

В целях обеспечения полного и эффективного решения органами прокуратуры задач в арбитражном процессе Генеральным прокурором Российской Федерации издан Приказ № 223 «Об обеспечении участия прокуроров в арбитражном процессе» от 25.05.2012, п.1 которого предписано прокурорам рассматривать участие прокуроров в арбитражном процессе как действенное средство укрепления законности и предупреждения правонарушений в экономической сфере, защиты государственных и общественных интересов.

В соответствии с АПК РФ прокурор является лицом, участвующим в деле. Прокурор, обратившийся в арбитражный суд, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца.

Процессуальные права и обязанности лиц, участвующих в деле, а следовательно, и прокурора, определены ст. 41 АПК РФ. Вместе с тем, правовое положение прокурора в арбитражном процессе отличается от правового положения иных лиц, участвующих в деле. Это обусловлено, конечно, особым положением вообще органов прокуратуры в системе государственных органов, ее ролью и задачами в государстве и отсутствием своего материального интереса.

Поэтому прокурор в гражданском или арбитражном процессе, обращаясь в суд, решая задачи, стоящие перед органами прокуратуры – это процессуальный истец, то есть он обращается в суд за защитой чьих-то прав. Особый статус прокурора в арбитражном процессе всегда вызывал немало вопросов, и его правовое положение менялось с каждым новым арбитражным процессуальным законом.

Прокурор в экономических спорах появился с момента введения в действие первого АПК РФ в 1992 г. и принимал участие в арбитражном процессе в случаях предъявления иска в арбитражный суд либо принесения протеста на решение арбитражного суда.

В АПК РФ 1995 г. участие прокурора в арбитражном деле сформулировано в соответствии с ФЗ «О прокуратуре», в котором предусмотрено его право обращения в арбитражный суд с иском в защиту государственных и общественных интересов.

Действующий АПК РФ 2002 г. предусматривает возможность обращения прокурора в арбитражный суд лишь в конкретных случаях, с конкретными требованиями.

В соответствии со ст. 52 АПК РФ прокурор вправе обратиться в арбитражный суд:

– с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

– с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований;

– с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований.

Но на практике по-прежнему возникало много вопросов применения данной статьи, в связи с чем Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ Постановлением № 15 от 23.03.2012 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», а также Постановлением от 30 июля 2013 г. № 58 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов» дал некоторые разъяснения.

В частности, ст. 52 АПК РФ предусмотрено право прокурора обратиться в суд с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Статьей 192 АПК РФ определено, что правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании нормативного правового акта недействующим обладает прокурор, если полагает, что такой оспариваемый акт или отдельные его положения не соответствуют закону или иному

нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, и нарушают права и законные интересы граждан, организаций, иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Вместе с тем Пленум ВАС РФ (п.3.3 Постановления № 58 от 30.07.2013) разъясняет, что прокурор, а также государственные органы, органы местного самоуправления и иные органы могут обратиться с заявлением о признании нормативного правового акта недействующим исходя из положений ст. 52 и 53 АПК РФ в их взаимосвязи с положениями ч. 2 ст. 192 Кодекса.

При обращении прокурора или соответствующего органа в арбитражный суд в заявлении о признании нормативного правового акта недействующим должно быть указано, в частности, в чем заключается нарушение (угроза нарушения) оспариваемым актом или его отдельными положениями публичных интересов или прав и (или) законных интересов граждан, организаций, иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Таким образом, прокурор вправе обратиться в суд в защиту публичных интересов.

Право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании ненормативного правового акта недействительным предусматривается не только ст. 52, но и ст. 198 АПК РФ. Данной статьей также предусмотрено право прокурора на обращение в суд с требованиями о признании решений и действий (бездействия) незаконными.

В соответствии с п. 2 ст. 198 АПК РФ прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагает, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы граждан, организаций, иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Вместе с тем п.3. Постановления Пленума № 15 несколько ограничивает возможность обращения прокурора в суд с такими требованиями, говоря о том, что прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным ненормативного правового акта, если полагает, что оспариваемый акт нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Если при рассмотрении заявления прокурора об оспаривании ненормативного правового акта арбитражный суд установит, что оно предъявлено в интересах конкретного лица (лиц), в отношении которого акт принят, суд со ссылкой на п. 1 ст. 150 АПК РФ прекращает производство по делу об оспаривании ненормативного правового акта.

В этом случае заинтересованное лицо вправе самостоятельно обратиться в арбитражный суд с заявлением на основании ст. 4 и ч. 1 ст. 198 АПК РФ. Разъяснения относительно оспаривания ненормативных правовых актов, содержащиеся в настоящем постановлении, применяются и при оспаривании решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия. Таким образом, интересы конкретного лица в арбитражном процессе при рассмотрении дел данной категории прокурор защищать не вправе.

Арбитражному суду также подведомственно рассмотрение дел об оспаривании решений административных органов о привлечении юридических лиц и предпринимателей к административной ответственности, производство по которым согласно ст. 207 АПК РФ возбуждается на основании заявлений юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, привлеченных к административной ответственности в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также на основании заявлений потерпевших.

Прокурор здесь не назван в качестве заявителя, но судебная практика пришла к выводу о наличии такого права прокурора, что нашло закрепление в Постановлении Пленума ВАС № 15, в котором говорится, что с учетом ч. 1 ст. 207 АПК РФ, поскольку гл. 25 Кодекса не установлено иное, полномочия прокурора на участие в делах об административных правонарушениях определяются в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [2].

В соответствии с ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обжалуется в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством. На основании ст. 25.11 КоАП РФ прокурор в пределах своих полномочий вправе приносить протест на постановление по делу об административном правонарушении независимо от участия в деле, а также совершать иные предусмотренные федеральным законом действия.

Статья 30.10 КоАП РФ также определяет, что не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении и (или) последующие решения вышестоящих инстанций по жалобам на это постановление могут быть опротестованы прокурором в порядке и в сроки, установленные ст. 30.1, 30.2, ч. 1 и 3 ст. 30.3 настоящего Кодекса.

При обращении в суд с заявлениями данной категории прокурор фактически выступает в качестве процессуального истца, обратившегося в суд в защиту прав юридического лица либо индивидуального предпринимателя. Вместе с тем он пользуется правами и обязанностями заявителя, на него распространяются требования закона о сроках обжалования незаконного постановления, судебного акта.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 30. – ст. 3012.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 1 (ч. 1). – ст. 3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 31. – ст. 4398.

4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 // Собрание законодательства РФ. – 1995. – N 47. – ст. 4472.

БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ И ПУТИ ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Н.Т.Димитриева, *канд. юрид. наук, доцент, ректор*
АНО ВО «Академия социального образования»
e-mail: prorectorisgz@gmail.com

Аннотация. На сегодняшний день каждая организация пытается перейти в стадию «расцвета» и остаться в ней как можно дольше. Одним из способов продления стадии «расцвета» является реализация инвестиционного проекта. Способность к реализации инвестиционного проекта организацией определяется при помощи финансового анализа. Благодаря своевременному выявлению финансового кризиса, предприятие сможет продолжить свою деятельность, а также выявить свои слабые стороны, ликвидация которых позволит повысить эффективность и прибыльность деятельности предприятия.

Ключевые слова: *несостоятельность (банкротство), стадии развития организации, инвестиционный проект, финансовый анализ, рентабельность, ликвидность, финансовая устойчивость, деловая активность.*

BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES IN RUSSIA AND WAYS OF ITS WARNINGS

N.T.Dimitrieva

Abstract. To date, each organization is trying to move into the «flowering» stage and stay in it as long as possible. One way to extend the «flowering» stage is to implement an investment project. The ability to implement an investment

project by an organization is determined through financial analysis. Due to the timely detection of the financial crisis, the company will be able to continue its activities, as well as identify its weaknesses, the liquidation of which will increase the efficiency and profitability of the enterprise.

Keywords: *insolvency (bankruptcy), the stage of development of the organization, investment project, financial analysis, profitability, liquidity, financial stability, business activity.*

Для любой организации процедура банкротства является сложнейшим испытанием. Она сопровождается финансовыми расходами, стрессами, судебными разбирательствами, потерей репутации и положительного имиджа предприятия-банкрота. При этом следует отметить, что за рубежом существуют и более активно применяются различные методики, препятствующие доведению компании до банкротства. К примеру, в Западной Европе около 75% «проблемных» предприятий восстанавливают свою платежеспособность до начала процесса судебного разбирательства. В случае же, если банкротство неизбежно, данная процедура рассматривается как судебный способ реструктуризации бизнеса организаций-должников.

Для того чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке товаров и услуг в современных экономических условиях, компании должны быть ориентированы на повышение эффективности деятельности, так как они могут столкнуться с проблемой неустойчивого финансового состояния, неплатежеспособностью и, как следствие, банкротством. Поэтому корректное планирование деятельности любого предприятия включает разработку и внедрение методов противодействия при возможном возникновении финансовой несостоятельности [1].

Глобальный финансовый кризис показал, что даже ведущие международные компании должны постоянно контролировать свое финансовое положение, анализировать финансовую стабильность и платежеспособность. Процессы глобализации мировой экономики только усложняют общение и увеличивают неопределенность между контрагентами в отношении их финансовой независимости. Негативные последствия глобального экономического кризиса вызвали начало периода, который ряд экономистов называют эпохой глобальной неопределенности и нестабильности, а характерными особенностями которого является резкое увеличение числа банкротств организаций [4].

На сегодняшний день проблема банкротства предприятий – одна из основных проблем российской экономики. Выживание предприятия в условиях кризиса во многом зависит от своевременного и правильного решения руководства. И если негативное влияние внешних угроз деятельности предприятия не всегда можно нейтрализовать, то пути выхода предприятия из кризиса целиком и полностью возложены на руководство и зависят от своевременного реагирования, умения и знания предотвращения подобной ситуации и недопущения банкротства предприятия.

В российском законодательстве термин «банкротство» («несостоятельность») определяется как «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [3].

Опираясь на статистические данные, можно отметить тенденцию роста числа компаний – банкротов в РФ (рис. 1).

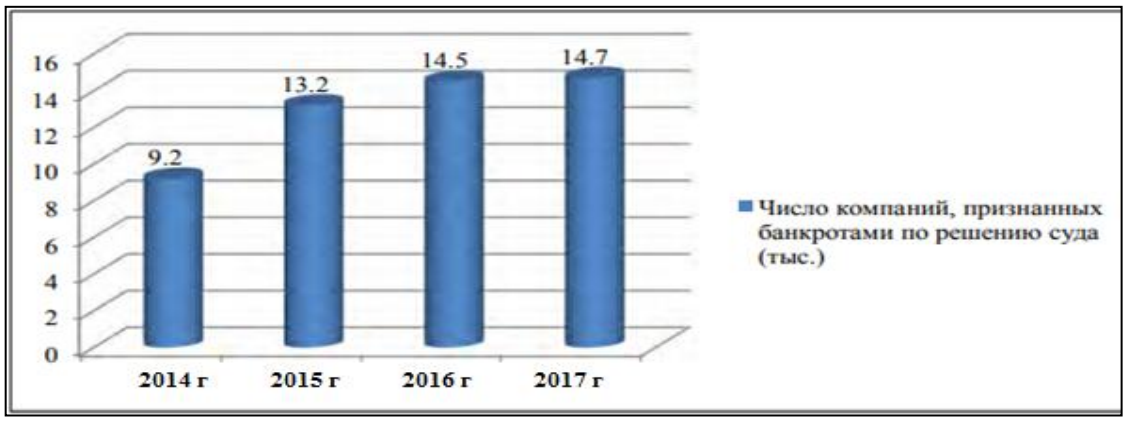


Рисунок 1. Количество компаний – банкротов в Российской Федерации в 2014-2017 гг., тыс. ед. [2]

Следует отметить, что в России ухудшается статистика, связанная с несостоятельностью юридических лиц: в 2017 году количество компаний, признанных банкротами, составило 14,7 тысяч. Это почти на 1 % больше, чем показатель 2016 года (14,5 тыс. компаний). Количество банкротств, в целом, увеличилось, это и свидетельствует об ухудшении экономической ситуации. Многие компании сейчас находятся в очень непростой ситуации. Банкротствам в 2017 году способствовало ухудшение бизнес-среды, повышение страховых взносов для малого бизнеса и конкуренция в условиях замедления роста экономики. Немаловажным аспектом возникновения проблем в финансовой сфере также является и нестабильная курсовая ситуация в нашей стране. При возникновении финансовых сложностей необходимо немедленно принимать меры по их устранению для того, чтобы избежать банкротства.

Как показывает статистика, в настоящее время значительно увеличилось число компаний, приближающихся к банкротству, следствие которого может явиться полное или частичное прекращение деятельности. Оба варианта непосредственно связаны с проблемами в финансовой сфере, а это означает, что предприятия должны уделять достаточное внимание при решении своих финансовых вопросов. Важно понимание всей серьезности данной проблемы и ее последствий, а так же принятие мер, с помощью которых можно избежать банкротства. Следует отметить, что стремительный рост количества обанкротившихся и ликвидированных предприятий требует поиска путей

решения проблемы не только на уровне отдельно взятого предприятия или отрасли, но и на уровне государства.

Российским законодательством о банкротстве в настоящее время предусмотрена одна ликвидационная процедура, которая включает в себя конкурсное производство и три реабилитационных: финансовое оздоровление, внешнее управление и мировое соглашение. Исходя из анализа статистических данных судебной практики по делам о банкротстве, функционирование института несостоятельности в подавляющем большинстве случаев приводит к ликвидации предприятия, а среди реабилитационных процедур наиболее востребованной является внешнее управление. Процедура финансового оздоровления практически не применяется в российской практике. Это связано с несвоевременной подачей заявления о признании должника банкротом, а также тем, что руководители организаций-должников и сторона арбитражных управляющих практически не заинтересованы в проведении данной процедуры.

Предупреждение банкротства – это деятельность, которая направлена непосредственно на улучшение характеристик и отношений фирмы с целью обнаружения и избежания угрозы банкротства. Процесс предусматривает поиск и разрушение явлений, способствующих распространению умышленного и фиктивного банкротства, признаков негативного влияния отдельных лиц на деятельность фирмы, устранение любых факторов, приводящих к банкротству.

Своевременное прогнозирование банкротства наряду с выявление факторов, приводящих к банкротству, могут помочь руководству предприятий, находящихся в трудном финансовом положении, определить причины и вовремя принять необходимые меры по оздоровлению финансового состояния предприятия [4].

Благодаря своевременному выявлению финансового кризиса, предприятие сможет продолжить свою деятельность, а также выявить свои слабые стороны, ликвидация которых позволит повысить эффективность и прибыльность деятельности предприятия. Несвоевременное выявление финансового кризиса на предприятии и его углубление могут привести к банкротству. Исходя из этого, можно выделить ряд рекомендаций по предупреждению и преодолению финансового кризиса на предприятии:

– постоянное планирование, анализ и проверка результатов деятельности организации, что обеспечит предварительное выявление и недопущение финансового кризиса;

– своевременная финансовая диагностика деятельности предприятия с использованием современных методик (отечественных и зарубежных);

– внедрение системы контроллинга на предприятии для предотвращения кризисных явлений;

– определение вида, фазы, стадии финансового кризиса на предприятии, на основании которых будут использоваться соответствующие антикризисные меры;

– мгновенное реагирование на финансовый кризис, применение всех необходимых антикризисных мер и недопущение углубления кризиса, который может привести к банкротству.

В качестве мероприятий по оздоровлению организации, можно выделить такие как: повышение квалификации персонала, модернизация, получение кредитов, ликвидация обособленных подразделений, заключение выгодных контрактов, взыскание дебиторской задолженности и др. Выбор той или иной меры зависит от причин, порождающих опасность банкротства. Главной целью в такой ситуации является повышение платежеспособности должника и обеспеченности финансовыми ресурсами, что позволит либо избежать появления признаков банкротства, либо сделать возможным введение реабилитационных процедур.

Для того чтобы заранее определить потенциальные угрозы и стабилизировать деятельность предприятия в кризисных условиях развития, необходимо сочетание стратегических направлений предупреждения банкротства с квалифицированным и реактивным менеджментом.

Подводя итоги, следует отметить, что в периоды нестабильности экономики России увеличивается число банкротств предприятий.

Таким образом, одним из приоритетов государственной экономической политики должно являться «оздоровление» и улучшение бизнес-среды и инвестиционного имиджа страны.

Список литературы

1. Баклаева Н.М., Финансовый анализ (продвинутый уровень): Учебное пособие для студентов экономических вузов. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2014. – 400 с.

2. Баклаева Н.М., Финансовый анализ: Методические указания для проведения семинарских и практических занятий. – Пятигорск: РИА на КМВ, 2010. – 96 с.

3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 43. – ст. 4190.

4. Коммерсантъ картотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.kartoteka.ru/.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Р.Х.Камалетдинов, *старший преподаватель кафедры уголовного процесса АНО ВО «Академия социального образования»*

Л.Ю.Чумаков, *старший преподаватель кафедры уголовного права АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. В статье рассматриваются основные понятия института уголовно-правовой охраны авторских и смежных прав. Приводится сравнение уровня нарушений авторского и смежных прав в России и за рубежом.

Ключевые слова: *авторское права, смежное право, уголовно-правовая охрана, уголовная ответственность, закон.*

CRIMINAL-LEGAL PROTECTION OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS

R.H.Kamaletdinov, L.Yu.Chumakov

Abstract. The article deals with the basic concepts of the institution of criminal and legal protection of copyright and related rights. The author compares the level of violations of copyright and related rights in Russia and abroad.

Keywords: *copyright, related law, criminal-legal protection, criminal liability, law.*

В связи с дальнейшей интеграцией России в мировое сообщество проблема интеллектуального пиратства приобрела высокую актуальность и для нашей страны, поскольку уровень нарушений авторского и смежных прав в России на протяжении последних лет остается одним из самых высоких в мире, а от эффективности мер, направленных на борьбу с интеллектуальным пиратством, зависит реализация намерения Российской Федерации вступить во Всемирную торговую организацию.

В этих условиях особое значение приобретает институт уголовно-правовой охраны авторских и смежных прав. Подавляющее большинство исследователей, как российских, так и западных, признают, что эффективная их защита возможна только при применении уголовно-правовых методов. К сожалению, количество регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ, постоянно растет (в 2002 г. – 949, в 2004 г. – 1917, в 2006 г. – 7243, а в 2007 г. уже 7874, из них в крупном и особо крупном размере – 7418), и далеко не все из числа выявленных правонарушителей понесли заслуженное наказание. В немалой степени этому способствует несовершенство уголовного законодательства и практики его применения.

Вопросы уголовной ответственности за нарушение авторских и смежных прав рассматривались видными учеными еще в царской России. В советский период интерес к этой проблеме снизился, поскольку в СССР защита данных прав не осуществлялась, а сами эти права в гражданском обороте практически не участвовали. Научные исследования в данной сфере активизировались лишь с конца 90-х годов XX в., когда Россия встала перед проблемой усиления борьбы с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности.

В настоящий момент ст. 146 УК РФ не является достаточным средством сдерживания интеллектуального пиратства, что свидетельствует о

необходимости теоретического осмысления проблем уголовно-правовой защиты авторских и смежных прав с учетом как отечественного, так и зарубежного опыта.

В научных трудах ученых-правоведов были исследованы проблемы уголовно-правовой охраны авторских и смежных прав и даны предложения по совершенствованию ст. 146 УК РФ, однако не все ее аспекты освещены в достаточной мере. Многие положения и выводы исследований, проводимых в постсоветский период развития России, потеряли свою актуальность в связи с изменениями уголовного, административного и иного законодательства, принятием части четвертой Гражданского кодекса РФ, ратификацией международных договоров.

Первоначальным авторским правом согласно ст. 1257 ГК РФ обладает только создатель произведения, который, в свою очередь, может передать свои имущественные права (исключительное право) юридическому лицу (например, издательству), заключив с ним договор (ст. 1234 ГК РФ «Договор об отчуждении исключительного права», ст. 1235 ГК РФ «Лицензионный договор»). Таким образом, юридическое лицо становится обладателем производных авторских прав правообладателя.

В соответствии со ст. 1234 и 1235 ГК РФ договоры о передаче исключительных прав разрешают использование произведения только лицу, которому эти права передаются, и дают такому лицу право запрещать подобное использование произведения другим лицам.

Кроме того, юридическое лицо получает исключительное право при создании произведения в порядке выполнения служебного задания. В соответствии со ст. 1295 ГК РФ исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовым или иным договором между работодателем и автором не предусмотрено иное.

В некоторых зарубежных странах автором произведения может быть не только физическое лицо, но и юридическое. В соответствии с международными соглашениями на территории России такое юридическое лицо также признается автором произведения.

Что касается прав, смежных с авторскими (гл. 71 ГК РФ), то их не только «производными», но и первоначальными обладателями, как правило, являются юридические лица.

Причины подобного противоречия заключаются в том, что в действительности основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, являются общественные отношения в сфере экономики, однако в УК РФ этот объект определен как права личности. Данное положение не распространяется на присвоение авторства (ч. 1 ст. 146 УК РФ). Основной объект этого преступления – реализация права личности, так как право авторства есть личное неимущественное право.

Выделяя определенный объект охраны в качестве основного, законодатель может вводить в состав преступления и дополнительный объект, причинение вреда или угроза причинения вреда которому являются

обязательными признаками состава преступления. Состав ст. 146 УК РФ является по конструкции простым, и дополнительный объект в нем отсутствует.

Наряду с дополнительным есть и факультативный объект преступления, которому может быть причинен вред при посягательстве на основной объект, но он не обязательный признак состава.

При нарушении авторского и смежных прав в качестве факультативного объекта выступает экономическая деятельность предприятий, которым причиняется ущерб в виде упущенной выгоды, подрыва конкурентоспособности производимой продукции. В современных условиях контрафакция фактически является экономическим преступлением, так как, с одной стороны, совершается преступниками с целью систематического обогащения, а с другой – наносит имущественный ущерб интересам хозяйствующих субъектов.

Данное обстоятельство учтено в КоАП РФ, где ст. 7.12 («Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав») помещена в раздел «Административные правонарушения в области охраны собственности», а не в раздел «Административные правонарушения, посягающие на права граждан».

Наряду с объектом наука уголовного права выделяет предмет преступления, понимание сущности которого однозначно.

В качестве предмета посягательства выступает каждый из элементов общественного отношения, охраняемого уголовным законом, вне зависимости от того, материальный он или идеальный.

Таким образом, в качестве предмета преступления может выступать только конкретная вещь, существующая в материальном мире.

Применительно к составу ст. 146 УК РФ вопрос о предмете следует решать с учетом специфики охраняемых данной нормой общественных отношений. В науке уголовного права существуют принципиально различные подходы к определению предмета преступного нарушения авторских и смежных прав (например, что авторским правом охраняется произведение как продукт творческого труда, но не его материальный носитель).

Однако в уголовно-правовом смысле не следует разделять произведение и его материальный носитель, так как преступному посягательству может подвергнуться только существующее в объективной форме произведение. Иными словами, предметом преступления является произведение, выраженное в материальной форме.

В отличие от авторского права единого объекта смежных прав часть четвертая ГК РФ не выделяет. Собственно единого объекта у них и быть не может, так как смежные права разнородны по своей сути.

Глава 71 ГК РФ «Права, смежные с авторскими» защищает право исполнителей на исполнение (ст. 1313-1321), право изготовителя фонограммы на использование фонограммы (ст. 1322-1328), право организаций эфирного или кабельного вещания на использование передачи

(ст. 1329-1332), право изготовителя базы данных на их использование (ст. 1333-1336), а также право публикатора на произведение науки, литературы или искусства (ст. 1337-1344).

В ч.1 ст. 146 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за присвоение авторства (плагиат), под которым понимается выпуск чужого произведения под своим именем; издание под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами без указания их фамилий; использование в своих трудах произведений других авторов без ссылки на них и т.п. Формы плагиата многообразны, но его сущность заключается в нарушении права авторства – личного неимущественного права, предусмотренного ст. 1226 ГК РФ, т.е. права физического лица, творческим трудом которого создано произведение, признаваться автором этого произведения.

Данный состав преступления по степени общественной опасности является основным, – присвоение авторства с отягчающими или смягчающими обстоятельствами законодателем не предусмотрено. По структуре рассматриваемый состав можно охарактеризовать как простой – его объективная сторона выражается в одном действии – присвоении авторства. Совершить данное преступление путем бездействия нельзя, так как в объективной реальности присвоить авторство на произведение возможно только путем активных целенаправленных действий.

Состав ч. 1 ст. 146 УК РФ материальный – преступное деяние должно находиться в причинной связи с общественно опасными последствиями в виде крупного ущерба, наступление которых и является моментом окончания преступления. В диспозиции ч. 1 ст. 146 УК РФ указано, что ущерб должен быть причинен автору или иному правообладателю. Причинение крупного ущерба иным лицам (в том числе государству) не образует состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 146 УК РФ.

При незаконном использовании аудиовизуальных произведений, компьютерных программ и тому подобных сверхприбыльных видов пиратского бизнеса присвоения авторства не происходит. Лицо, тиражирующее контрафактную продукцию, не присваивает себе авторство, а, наоборот, осуществляет подделку оригинального вида упаковки, товарного знака фирмы, голограммы с целью скрыть свое истинное имя и замаскировать контрафактный товар под лицензионный. Плагиат имеет место в основном в литературе и научной сфере, но авторы «крайне редко обращаются в правоохранительные органы за уголовно-правовой защитой своих прав, предпочитая гражданско-правовой способ защиты» [2].

При этом действующим законодательством установлена возможность использования произведения или объектов смежных прав без согласия автора либо иного правообладателя и (или) без выплаты соответствующего вознаграждения. Приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта сами по себе не могут быть отнесены к использованию произведения – это чисто технические операции, предшествующие распространению.

В примечании к ст. 146 УК РФ признак размера определен конкретно: если он превышает пятьдесят тысяч рублей – крупный размер, а двести пятьдесят тысяч рублей – особо крупный. Из того же примечания следует, что крупный и особо крупный размер исчисляется с учетом стоимости экземпляров произведений или фонограмм либо стоимости прав на использование объектов авторского права и смежных прав. Однако примечание относится только к ч. 2 и 3 ст. 146 УК РФ, а в ч. 1 данной статьи признак крупного и особо крупного размера не предусмотрен.

Если крупный размер не может быть установлен через стоимость прав на использование объектов интеллектуальной собственности, следует исходить из стоимости, установленной путем проведения экспертизы.

В случае совершения двух и более преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 146 УК РФ, каждый эпизод подлежит отдельной квалификации по ч. 2 ст. 146 УК РФ по совокупности преступлений, а наказание в данном случае назначается по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ.

На основании ст. 20 УК РФ уголовной ответственности по ст. 146 УК РФ подлежит лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста.

В составах ч. 1 и 2 ст. 146 УК РФ субъект общий, но в п. «г» ч. 3 ст. 146 УК РФ указан специальный субъект – лицо, использующее свое служебное положение.

Толкование рассматриваемого признака субъекта преступления дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» (п. 23). Под лицами, использующими служебное положение, понимаются должностные лица, служащие, а также лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих организациях.

Иными словами, под использованием служебного положения надлежит понимать использование легальной предпринимательской деятельности либо должностных полномочий государственного служащего в целях совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Субъективную сторону любого преступления составляют: вина в форме умысла или неосторожности, мотив, цель, эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления. Вина является обязательным признаком субъективной стороны любого преступления.

Институту вины посвящена глава 5 УК РФ, однако собственно определения вины в ней не дается. При этом субъективная сторона преступления не сводится только лишь к институту вины:

«Под установлением субъективной стороны преступления понимается процесс установления в деянии субъекта признаков умысла или неосторожности, указанных в законе, выяснение вида, содержания и направленности умысла, содержания неосторожности, мотивов, цели

преступления и иных признаков субъективной стороны и определение степени вины преступника» [3].

Преступление, предусмотренное ч.1 ст. 146 УК РФ, совершается путем присвоения права авторства. Присвоить, т.е. объявить своим, возможно лишь то, что тебе не принадлежит.

Одним из отличительных признаков объектов авторского права является их уникальность и неповторимость, соответственно, объявить себя автором чужого произведения по невнимательности просто невозможно.

Умысел, как и неосторожность, подразделяется на два вида, которые различаются по волевым и интеллектуальным признакам. При косвенном умысле субъект предвидит лишь вероятность наступления общественно опасных последствий, в то время как прямой умысел включает предвидение неизбежности их наступления. Различие между прямым и косвенным умыслом по волевым признакам заключается в том, что в первом случае лицо желает наступления общественно опасных последствий, а во втором – не желает, но сознательно допускает их наступление или относится к ним безразлично.

Следует учитывать, что состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ, является формальным, а косвенный умысел в преступлениях с формальным составом невозможен.

Таким образом, косвенный умысел возможен только при совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 146 УК РФ, когда состав преступления предполагает предвидение субъектом наступления общественно опасных последствий. При этом лицо, совершающее присвоение авторства и причиняющее таким образом ущерб, не способно точно определить реальную сумму этого ущерба.

Обязательным признаком ч.2 ст. 146 УК РФ является цель, предполагающая активные, направленные к достижению результата действия, что возможно только при прямом умысле.

Мотив преступления, в том числе и корыстный, не является обязательным признаком состава ст. 146 УК РФ. Тем не менее, большинство преступлений, предусмотренных ст. 146 УК РФ, совершаются именно из корыстных побуждений, однако для квалификации корыстный мотив значения не имеет.

Значение субъективной стороны преступления по делам о нарушении авторских и смежных прав чрезвычайно велико. В случае привлечения к уголовной ответственности «пираты», как правило, не имеют возможности отрицать сам факт нарушения авторского или смежных прав. Однако у них остается возможность ссылаться на отсутствие умысла. В основном «пираты» заявляют о том, что не знали о контрафактности распространяемых произведений либо что экземпляры таких произведений попали к ним случайно вместе с лицензионной продукцией [2].

Таким образом, особое внимание при расследовании и поддержании государственного обвинения по уголовным делам данной категории следует

уделять доказыванию умысла и прежде всего его интеллектуальной составляющей.

Список литературы

1. Аверкин А.Е. и др. Нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав. – М., 2002. – С. 127.
2. Вощинский М.В. Практика применения ст. 147 УК РФ Нарушение изобретательских и патентных прав // Следственная практика. – 2002. – № 2. – С. 123.
3. Дагель П.С., Михеев Р.И. Установление субъективной стороны преступления. – Владивосток, 1972. – С. 4.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ (СТ. 139 УК РФ)

С.Г.Закиров, *канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению судебной практики о преступлениях, связанных с незаконным проникновением в жилище. Обозначены и выявлены явные проблемы. Анализируя, проведена и зафиксирована статистика преступных действий в области хищения чужого имущества.

Ключевые слова: *жилище, проникновение, хищение, кража.*

JUDICIAL PRACTICE OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL PENETRATION IN HOUSING (Article 139 of the Criminal Code of the Russian Federation)

S.G.Zakirov

Abstract. The article is devoted to the consideration of judicial practice on crimes related to illegal entry into a dwelling. Explicit and identified obvious problems. In detail, the statistics of criminal acts in the field of embezzlement of someone else's property were carried out and recorded.

Keywords: *dwelling, penetration, theft, theft.*

Важнейшим конституционным правом человека и гражданина является право на неприкосновенность жилища. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения (ст.25 Конституции РФ). За незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, предусмотрена ответственность по

ст.139 УК РФ. Судебная практика показывает значительный рост числа лиц, осужденных за совершение данных преступлений.

Среди причин, вызывающих рост числа этих преступлений в настоящее время, можно назвать:

– общее снижение правовой культуры граждан,

– неуважительное отношение к правам и свободам других лиц,

– обесценивание межличностных отношений,

– правовую безграмотность и правовой нигилизм.

Как показывает судебная практика, многие лица, привлеченные к ответственности, плохо понимают, что совершают преступление, вторгаясь в чужое жилище, например, к должникам с целью возврата долга, во время бытовых ссор, в процессе выяснения отношений между бывшими супругами, сожителями, знакомыми и по другим, как им кажется, «уважительным причинам».

Так, Новиков В.В. был осужден мировым судьей судебного участка № 46 Чернского района Тульской области за то, что, находясь в состоянии алкогольного опьянения, пришел к входной двери квартиры, в которой проживала его знакомая Я., с целью поговорить с находившейся в квартире Х. Постучал в дверь, но ему никто не открыл. После чего с силой дернул ручку входной двери, в результате чего сломался внутренний засов, и дверь открылась. Затем Новиков В.В. незаконно проник через дверной проем внутрь квартиры, нарушив право Я.В. на неприкосновенность жилища. Действия Новикова В.В. квалифицированы по ч.1 ст.139 УК РФ.

Другой пример: Романов А.Н., будучи в состоянии алкогольного опьянения, решил проникнуть в жилище бывшей сожительницы, чтобы поговорить с ней. С этой целью он стал громко стучать в дверь ее квартиры. Потерпевшая отказалась пустить Романова в свое жилище. Продолжая свои действия, он разбил стекло и через оконный проем незаконно проник в квартиру. Действия Романова были квалифицированы по ч. 1 ст.139 УК РФ. Общая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ.

Объективная сторона преступления характеризуется незаконным проникновением в жилище, то есть совершенным против воли проживающего в нем лица либо в нарушение установленного законом или судебным решением порядка проникновения в жилище. Проникнуть в жилище означает попасть внутрь (войти в пределы жилища), получить доступ для этого (взломать запор, открыть дверь похищенным, подобранным или изготовленным ключом, разбить или вскрыть запертое окно, сделать пролом в стене и т.п.). Способы проникновения могут быть как открытыми, так и тайными. Пункт 10 статьи 5 УПК Российской Федерации определяет понятие жилища применительно к целям уголовно-процессуального регулирования производства различных следственных и иных процессуальных действий, жилище – это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение

независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания.

Согласно примечанию к статье 139 УК Российской Федерации, устанавливающей ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, под жилищем в этой статье, а также в других статьях Уголовного кодекса Российской Федерации понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания. При определении признаков жилища следует отличать помещения, предназначенные для постоянного или временного проживания, от помещений, приспособленных для временного проживания.

Не является жилищем, например, складское, подвальное, чердачное или иное помещение, приспособленное бездомным для его проживания.

С учетом того, что преступлением, предусмотренным в ст.139 УК РФ, нарушаются конституционные права граждан на неприкосновенность их жилища, проникновение в помещение, хотя и предназначенное для постоянного или временного проживания (пустующую квартиру в новом доме), хотя бы и принадлежащее кому-либо на правах собственности, не может квалифицироваться по ст.139 УК. Существенным признаком помещения как жилища является использование его в таком качестве.

Незаконным является такое проникновение в жилище, которое совершается помимо воли проживающих в нем лиц (за исключением случаев, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения). Нарушение неприкосновенности жилища при наличии в этих действиях признаков самоуправства должно квалифицироваться по совокупности преступлений.

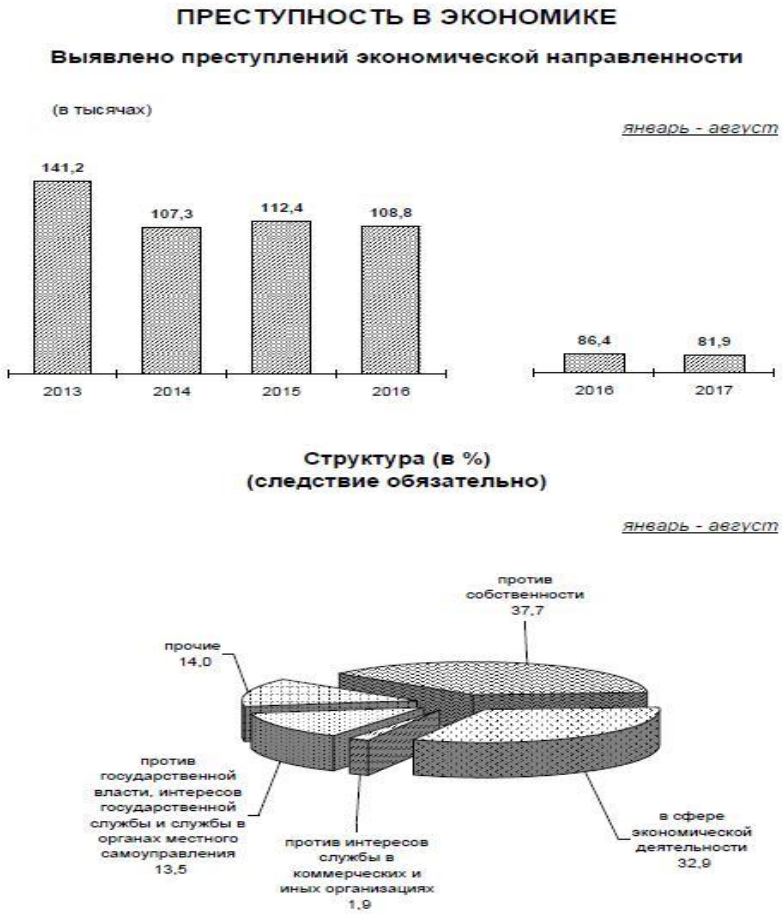
Способ незаконного проникновения в жилище может быть любым и не влияет на квалификацию деяния. Незаконным будет проникновение в жилище не только в тех случаях, когда открыто, игнорируется согласие, но также, если оно осуществляется путем обмана, например путем предъявления подложного документа на проведение обыска.

Преступление признается оконченным с момента незаконного проникновения в пределы жилища, независимо от продолжительности нахождения в нем.

Диспозиция ч.1 ст.139 УК РФ сформулирована таким образом, что допускает различное толкование понимания проникновения «против воли проживающего в нем лица», что составляет трудность для единообразного применении закона. Это относится к случаям, когда лицом совершается незаконное проникновение в жилище, в котором отсутствуют проживающие

лица (находятся на работе, в отпуске и т.п.). Из изученных дел следует, что мировые судьи квалифицируют такие действия.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, то есть виновное лицо сознает, что нарушает неприкосновенность жилища, и желает этого. Мотив преступления не влияет на квалификацию деяния по ст. 139 УК РФ. При рассмотрении уголовных дел судьям надлежит выяснять, где зарегистрирован и фактически проживает подсудимый, не проживает ли он в жилом помещении, не находится ли в нем, принадлежащее ему имущество, и т.д. Субъект преступления – лицо, достигшее 16-летнего возраста. Квалифицирующий признак ч.2 ст.139 УК – применение насилия или угрозы его применения. Этот признак определяет способ незаконного проникновения в чужое жилище: причинение побоев, вреда здоровью или применение с целью подавления сопротивления потерпевшего физической силы без побоев или причинения вреда здоровью, а также угроза совершения этих действий.



Из общего правила, содержащего запрет на проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, Конституция РФ делает два исключения. Беспрепятственное проникновение в жилище возможно в случаях, предусмотренных федеральным законом или на основании решения суда. Фактически речь идет только о случаях, предусмотренных федеральными законами. Суд может разрешить проникновение в жилище только на основании федерального закона. В частности, давая разрешение

следователю на производство обыска или выемки в жилище, суд руководствуется правилами, предусмотренными УПК РФ. В Российской Федерации действует ряд таких законов.

По официальным данным, на долю хищений чужого имущества, совершенных путем кражи, приходится 43% от всех зарегистрированных преступных деяний. Их число за период январь-март 2013 г.составило 515 преступлений (+17,3 %).

В январе-августе 2017 года зарегистрировано 1378,9 тысяч преступлений, что на 8,2% меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Снижение регистрируемых преступлений отмечено в 68 субъектах Российской Федерации.

Свыше 92% всех зарегистрированных преступлений выявляется органами внутренних дел, причем более 4% из них – на стадии приготовления и покушения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. – М.: НОРМА, 2009.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 25. – ст. 2954.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – N 32. – ст. 3301.

4. Бычков В.В. Соблюдение конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при расследовании преступлений: практическая значимость // Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права: материалы Всероссийской конференции (Ставрополь, 18-22 марта 2013 года). – Ставрополь: Параграф, 2013. – С. 213-216.

5. Рузакова О.А. Проблемы государственной регистрации в гражданском праве // Законодательство. – 2002. – № 2.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.Р.Шамигулов, *к.ист.наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права АНО ВО «Академия социального образования»*
e-mail: von.aleks7@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы прокурорского надзора в сфере градостроительства в РФ. Перед прокуратурой и в деятельности прокурора стоит цель – обеспечить путем соответствующих полномочий сбалансированный учет экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности и решения

проблем, связанных с несовершенством градостроительного, земельного и иного законодательства.

Ключевые слова: *прокурор, надзор, градостроительство, законодательство, органы исполнительной власти.*

PROSECUTOR SUPERVISION IN THE SPHERE OF TOWN PLANNING LEGISLATION

A.R.Shamigulov

Abstract. The article examines the issues of prosecutor's supervision in the sphere of urban planning in the Russian Federation. The prosecutor's office and the activities of the prosecutor have a goal - to ensure, through appropriate powers, a balanced consideration of environmental, economic, social and other factors in the implementation of urban development and the problems associated with the imperfection of town-planning, land and other legislation.

Keywords: *public prosecutor, supervision, town-planning, legislation, executive authorities.*

Федеральным законом от 17.02.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) установлено, что органы прокуратуры от имени Российской Федерации осуществляют надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

К основным направлениям надзорной деятельности Генеральным прокурором Российской Федерации отнесены – соблюдение прав и свобод человека и гражданина, надзор в сфере экономики и экологической безопасности, предупреждение преступных проявлений [1].

При осуществлении надзора за соблюдением законов в сфере градостроительной деятельности перед прокурором стоит цель обеспечить путем применения соответствующих полномочий сбалансированный учет экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности [2].

Надзор за соблюдением градостроительного законодательства невозможно осуществлять в отсутствие надзора за соблюдением земельного законодательства. Он осуществляется в целях защиты общественных отношений, связанных с охраной земли, её использованием и распоряжением.

Полагаю, что надзор за исполнением законов в сфере землепользования и градостроительства – одни из наиболее сложных направлений деятельности городских и районных прокуроров. Это связано с тем, что рассматриваемая сфера правоотношений широка и многопланова и требует глубоких познаний, как в области земельного законодательства, так и в области гражданского, градостроительного законодательства, а также

законодательства об охране окружающей среды и природопользовании и в иных смежных сферах правоотношений.

В качестве наиболее значимых вопросов организации прокурорского надзора в рассматриваемой сфере необходимо выделить законность издаваемых органами государственной власти и местного самоуправления правовых актов, реализация этими органами полномочий по осуществлению государственного строительного надзора, муниципального земельного контроля, соблюдение ими и иными собственниками и землепользователями участков требований законодательства при их использовании и распоряжении, исполнение требований природоохранного законодательства.

При осуществлении надзора за исполнением законодательства в сфере градостроительства и землепользования прокурор сталкивается с большим количеством проблем, связанных с несовершенством градостроительного, земельного и иного законодательства.

Глобальные процессы национализации и приватизации земли, включение земли в экономический оборот, введение платности землепользования имели своим результатом не только позитивные результаты, но и негативные последствия. Неполнота и противоречивость правовой базы, недостатки государственного регулирования земельных отношений, последствием которых стала частая реорганизация органов государственного земельного контроля, повлекли за собой многочисленные нарушения градостроительного и земельного законодательства.

В своей деятельности территориальному прокурору нельзя забывать об установленной действующим законодательством обязанности объектов прокурорского надзора за исполнением законодательства о градостроительной деятельности по сохранению качества земель, недопущению сокращения площадей сельскохозяйственных угодий, избеганию создания угрозы загрязнения, захламления и деградации земель, последствиями чего является негативное изменение состояния окружающей среды.

Предметом прокурорского надзора за соблюдением градостроительного законодательства является исполнение федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления соблюдения Конституции Российской Федерации и действующих на территории Российской Федерации законов, уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов, регулирующих земельные градостроительные отношения.

Каждый из вышеуказанных органов наделен полномочиями в сфере градостроительной деятельности.

Наиболее важным направлением деятельности прокурора при осуществлении надзора за соблюдением градостроительного законодательства является надзор прокуратуры за соответствием принятых

законов и иных нормативных правовых актов федеральному земельному, градостроительному, жилищному и антимонопольному законодательству [3].

В информационных письмах Генеральной прокуратуры от 13.10.2015, 13.09.2016 № 76/1–366–2015, говорится о важности принятия уполномоченными в рассматриваемой сфере органами перечней исчерпывающих процедур в сфере жилищного строительства и роли органов прокуратуры в указанной деятельности. Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализирована практика принесения протестов на незаконные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере градостроительства, внесения представлений об устранения нарушений федерального законодательства.

Так, массовый характер носит истребование у заявителей излишних документов, включая те, которые могут быть получены посредством межведомственного взаимодействия, что не предусмотрено федеральным законодательством и является недопустимым, нарушение сроков в сторону увеличения получения разрешительной документации (разрешения на строительства, на ввод объекта в эксплуатацию).

Вышеуказанные нарушения существенно нарушают права и законные интересы неопределенного круга лиц, что определяет задачи, стоящие в рассматриваемой сфере надзорной деятельности прокуратуры. Однако решение указанных задач в настоящее время затруднено несовершенством действующего законодательства.

Согласно Закону о прокуратуре, органы прокуратуры не осуществляют надзор за исполнением законодательства физическими лицами. Во многих случаях и органы, осуществляющие градостроительный надзор, не имеют полномочий предотвратить нарушения ими градостроительного и земельного законодательства. Государственный строительный надзор в соответствии со ст. 54 Градостроительного кодекса РФ (далее – ГК РФ) осуществляет свои полномочия только при строительстве объектов капитального строительства, проектная документация которых подлежит экспертизе в соответствии со ст. 49 ГК РФ, либо является модифицированной проектной документацией.

Это порождает возведение большого количества незаконных построек, а значит, незаконное использование земельных участков. В указанных случаях прокуроры, не подменяя деятельность органов контроля, обращают их внимание на недопустимость нарушения законов физическими лицами и необходимость применения к ним гражданско-правовой ответственности в виде сноса незаконно возведенных строений.

В то же время, некоторыми гражданами и даже хозяйствующими субъектами такая коллизия действующего законодательства, неисполнение органами надзора и контроля своих обязанностей в сфере градостроительной и земельной сферах, используется для нарушения закона.

Так, гражданин К на земельном участке, который находится в его собственности, в отсутствие разрешительной документации и согласований соответствующих служб, осуществил незаконное строительство трехэтажного жилого дома. Соседи указанного гражданина направляли

неоднократные жалобы в прокуратуру, а также в орган государственного строительного надзора, с указанием о наличии нарушений градостроительного законодательства.

Территориальный прокурор не вправе применить меры прокурорского реагирования в отношении физического лица и обязать устранить допущенные нарушения федерального законодательства. Однако, в рассматриваемом случае, прокурор вправе провести проверку исполнения градостроительного, земельного и иного законодательства и при помощи соответствующих мер реагирования (представление об устранении нарушений закона, предостережение и др.) побудить орган местного самоуправления, уполномоченный в области муниципального земельного контроля применить полномочия, предусмотренные ст. 222 ГК РФ и иными нормативными правовыми актами, обеспечив в данном случае законность в рассматриваемой сфере.

Таким образом, надзор за соблюдением градостроительного законодательства требует постоянного внимания и совершенствования, а также имеется необходимость в разработке ряда частных методических и тактических материалов, направленных на его совершенствование с целью повышения эффективности проводимых надзорных мероприятий.

Список литературы

1. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. – N 3. – 2008.

2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – N 1 (часть 1). – ст. 16.

3. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. – N 3. – 2008.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Л.Г.Габдрахманова, *к.филол.н. доцент,*
заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин
АНО ВО «Академия социального образования»
e-mail: karimova.lan@mail.ru

Р.Р.Сингатуллина, *магистрант 2 курса направления подготовки*
40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры)
АНО ВО «Академия социального образования»

Аннотация. Статья посвящена изучению виктимологической характеристики потерпевших. Рассматривает вопросы формирования

системы виктимологической защиты населения Российской Федерации, предлагая методики потенциальных жертв насильственной преступности.

Ключевые слова: *насильственная преступность, виктимологическая профилактика, личность потерпевшего, жертва преступлений.*

VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF FORCIBLE CRIME

L.G.Gabdrakhmanova, R.R.Singatullina

Abstract. The article is devoted to the study of victimological characteristics of the victims. Considers the formation of a system of victimological protection of the population of the Russian Federation, offering methods for potential victims of forced punishment.

Keywords*:* *violent crime, victimological propnylaxis, the taentity of the victim, crime victim.*

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина, провозглашенных Конституцией Российской Федерации – основная задача общества, от степени решения, которой зависит судьба российского государства. В связи с этим представители различных наук все глубже проникают в механизм объективных и субъективных причин и условий такого негативного социального явления, как преступность [1]. При этом следует отметить, что большинство исследований направлено на изучение правонарушителя, его социально-психологических характеристик и качеств, поскольку преступник посягает на общественные установления, права и интересы отдельных граждан, охраняемые нормами права и государством. Поэтому при разработке мер, направленных на защиту от преступных посягательств, внимание в первую очередь обращается на правонарушителя, и его асоциальное поведение.

Однако при этом почти не учитывается немаловажное для организации борьбы с преступностью положение о том, что правонарушитель, хотя и главное, но не единственно действующее лицо в противоправном действии. Преступление в подавляющем большинстве случаев представляет собой системное образование, возникшее как результат единства трех взаимосвязанных элементов: правонарушителя противоправного действия или бездействия и потерпевшего.

В соответствии со ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда. Таким образом, потерпевший с точки зрения уголовного процесса является лицо, которому действительно причинен реальный вред, и после официального его признания таковым он имеет установленные для него как участника уголовного судопроизводства,

права и обязанности (ч. 2, 5 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) [2].

Однако не во всех случаях лицо, которому противоправным деянием причинен физический, имущественный, моральный вред, признается потерпевшим. Таким образом, с точки зрения виктимологии, преступление или иное противоправное деяние является системным образованием, состоящим как минимум из трех элементов: лица, совершившего противоправное деяние, самого деяния и жертвы.

Жертва преступления, в свою очередь более широкое понятие, чем понятие потерпевший от преступления, определяющееся как человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния, независимо от того, признан он в установленном законом порядке потерпевшим от данного преступления или нет. Из чего следует, что жертва – это понятие виктимологическое, потерпевший – уголовно-процессуальное. Однако, в сферу воздействия уголовно-процессуального права попадает далеко не каждая жертва преступления, а лишь та, которая официально признается участником уголовного процесса.

В свою очередь виктимностью можно назвать неспособностью общества и государства оградить своих граждан от преступных посягательств. В настоящее время во многих странах правоохранительные органы активно стремятся использовать возможности виктимологической профилактики различных преступлений. Профилактическая работа с потенциальными жертвами – это широкая предупредительная деятельность, как правило сотрудников органов внутренних дел с населением, целью которой является снижение виктимности, то есть уменьшение опасности стать жертвой преступления.

Одной из таких профилактических работ является «Методика исследования склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой [3]. Данная методика исследования является стандартизированным тестом-опросником, предназначенным для измерения предрасположенности подростков к реализации различных форм виктимного поведения. Тест-опросник представляет собой набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение предрасположенности к реализации отдельных форм виктимного поведения. По результатам диагностики формируется группа людей (на сегодняшний день данная методика применяется в отношении подростков), с которыми осуществлялась коррекционная работа в рамках реализации авторской профилактической программы «Мой безопасный мир».

Результаты апробации авторской профилактической программы позволяют утверждать, что комплексное коррекционное и профилактическое воздействие, изменяет их личностные характеристики, снижая их уровень виктимизации, снабжая эффективными моделями безопасного поведения и увеличивая личностный ресурс.

Однако данная методика на сегодняшний день существует в рамках выявления подростков с виктимным поведением, в связи с чем возникает

необходимость применения введения, как этой, так и иных программ по организации социально-виктимологической работы, включающие в себя несколько этапов:

– использование организационных мер предупреждения виктимизации населения, подразумевающая изучение жертвы, проведения масштабных виктимологических исследований в целях получения необходимой информации для профилактики преступлений;

– введение определенных качественных различий в комплексе обычных, повседневных действий и типов образа жизни для различных социальных групп, с учетом комплекса их основных статусных характеристик.

При этом выделить те из них, которые сопряжены с наибольшей степенью криминальной угрозы;

– организация и сбор систематических исследований виктимности и процессов виктимизации социальных статусов (на федеральном уровне);

– разработка методик, позволяющие потенциальным жертвам учиться быстро и верно оценивать противника и ситуации, в том числе по физическим данным, речи, осанке, выражению лиц и глаз, в которой совершается посягательство, определение адекватной тактики поведения в криминальной ситуации;

– и прежде всего разработка познаний жертвам собственных сил, оценки собственных возможностей, недостатков и преимуществ как потенциальной жертвы преступного посягательства, а также подготовки и психологической готовность к вероятному криминальному нападению.

Таким образом, являясь одним из направлений обеспечения криминологической безопасности, виктимологическая профилактика выступает методологической основой поддержания особого подвида безопасности – виктимологической, которая обеспечивает защищенность граждан от проявления присущих им виктимных свойств и качеств, создает благоприятные условия дающие возможность выявлять, устранять или нейтрализовывать факторы и ситуации, способствующие совершению преступлений в отношении конкретных лиц, выявлять группы риска или конкретных лиц с повышенной степенью виктимности, воздействовать на них с целью восстановления или активизации их защитных свойств, а также разрабатывать либо совершенствовать уже имеющиеся специальные средства защиты граждан от преступлений и их последующей виктимизации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 31. – ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 52 (ч. I). – ст. 4921.

3. Андроникова О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков. – Новосибирск, 2005. – 213 с.

СОЦИАЛЬНО-ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.Г.Габдрахманова, *к.филол.н. доцент,*
заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин
АНО ВО «Академия социального образования»
E-mail: karimova.lan@mail.ru

Р.Р.Сингатуллина, *магистрант 2 курса направления подготовки*
40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры)
АНО ВО «Академия социального образования»

Аннотация. В статье рассматривается виктимологический аспект уголовного законодательства Российской Федерации, в частности социально-виктимологические признаки потерпевшего, выделяемые законодателем в качестве характеристики личности потерпевшего.

Ключевые слова: *насильственная преступность, виктимологическая профилактика, личность потерпевшего, жертва преступлений.*

SOCIO-VICTIMOLOGICAL SIGNS OF THE PERSONALITY OF THE VOTER IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

L.G.Gabdrakhmanova, R.R.Singatullina

Abstract. *The article deals with the victimological aspect of the criminal legislation of the Russian Federation, in particular the social and victimological features of the victim, which are distinguished by the legislator as a characteristic of the victim's personality.*

Key words*: violent crime, victimological propnylaxis, the taentity of the victim, crime victim.*

Рассматривая личность в правовом аспекте, следует отметить, что это те лица, подпадающие под действие законов и подзаконных актов государства, приобретающие при этом определенные правовые свойства, предусмотренные в законодательстве (например: должностное лицо, потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый и т.д.).

Для всех жертв преступлений, вне зависимости от возраста, социального положения, профессии идеологических убеждений, характерны личностные

особенности. Личность рассматривается как социальное существо, обладающее совокупностью таких свойств, которые складываются в нем в процессе развития общества, а также как индивид, который наделен чувствами, эмоциями, а главное, сознанием, и он в состоянии воспринимать как уже нанесенный личный ущерб, так и возможный вред, оценить его и в соответствии с этим способен из множества вариантов поведения выбрать для себя наиболее приемлемый. Именно поэтому главным объектом виктимологии (учения о жертве), как в теоретическом, так и в практическом смысле, является человек (личность).

Исходя из изложенного, жертвой следует считать человека, который понес физический, моральный или имущественный ущерб не только от действий других лиц, но и, нередко, от собственного поведения. Отметим, что на законодательном уровне понятие «жертва преступления» тесным образом соотносится с понятием «потерпевший». Так, согласно ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда. Таким образом, потерпевший с точки зрения уголовного процесса является лицо, которому действительно причинен реальный вред, и после официального его признания таковым он имеет установленные для него как участника уголовного судопроизводства, права и обязанности (ч. 2, 5 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1].

Однако не во всех случаях лицо, которому противоправным деянием причинен физический, имущественный, моральный вред, признается потерпевшим. Таким образом, с точки зрения виктимологии, преступление или иное противоправное деяние является системным образованием, состоящим как минимум из трех элементов: лица, совершившего противоправное деяние, самого деяния и жертвы.

Для целей виктимологической профилактики используется виктимологическое понятие жертвы преступления, которое по содержанию шире, чем уголовное или уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, определяющееся как человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния, независимо от того, признан он в установленном законом порядке потерпевшим от данного преступления или нет. Из чего следует, что жертва – это понятие виктимологическое, потерпевший – уголовно-процессуальное.

В том числе, анализируя понятие жертвы преступления, рассматривается не только лицо, которому непосредственно был причинен вред, но и социальную среду, окружающую потерпевшего, в том числе круг близких людей, которым вред причинен опосредованно. Кроме того, для предоставления более полной картины виктимизации населения, виктимологию интересуют также латентные жертвы преступлений и потенциальные жертвы преступлений (например, при террористическом акте моральный вред причинен неопределенному количеству граждан).

В связи с чем, рамках 42 статьи уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации рассмотрим социально-виктимологические признаки личности, характеризующие ее как потенциальную жертву противоправного деяния. Однако не во всех случаях лицо, которому противоправным деянием причинен физический, имущественный, моральный вред, признается потерпевшим. Таким образом, с точки зрения виктимологии, преступление или иное противоправное деяние является системным образованием, состоящим как минимум из трех элементов: лица, совершившего противоправное деяние, самого деяния и жертвы.

Жертва преступления, в свою очередь более широкое понятие, чем понятие потерпевший от преступления, определяющееся как человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния, независимо от того, признан он в установленном законом порядке потерпевшим от данного преступления или нет. Из чего следует, что жертва – это понятие виктимологическое, потерпевший – уголовно-процессуальное.

В свою очередь, в сферу воздействия уголовно-процессуального права попадает далеко не каждая жертва преступления, а лишь та, которая официально признается участников уголовного процесса. Те признаки, в которые законодатель закладывает основу характеристики определенных качеств потерпевшего, подлежащего уголовно-правовой защите в пределах конкретных норм уголовного законодательства. В свою очередь, вероятность стать потерпевшим (жертвой) какого-либо преступления распределяется среди населения неравномерно. Наиболее высокая уязвимость от насильственных преступлений присуща несовершеннолетним, женщинам, престарелым людям, лицам с физическими и умственными нарушениями, а также эмоциональным людям. В том числе повышенная виктимность лиц, определяется не только их личностными особенностями (эмоциональной неустойчивостью, тревожностью, низким порогом фрустрации, повышенной агрессивностью, неадекватной самооценкой, нарушением процесса социальной адаптации, отсутствием ощущения поддержки), но и социальными ролями, с которыми они себя оппозиционируют в системе общественных отношений, в том числе и с местом, которое они занимают в семье. Это в свою очередь определяется в большей части для несовершеннолетних лиц, как системообразующий фактор возникновения виктимной предрасположенности и ее реализации в форме виктимного поведения различных типов – стратегии семейного воспитания родителями, влияние воспитания каждого родителя в отдельности, отсутствие ощущения социальной поддержки.

Изучение жертвы в более широком смысле, то есть исследование поведения не только потерпевшего от преступления, но и от других противоправных деяний, в уголовно-правовом плане имеет важное значение. Так, например, жертва хулиганских действий, квалифицируемых по ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство», и потерпевший от преступных деяний, квалифицируемых по ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого

вреда здоровью», могут иметь абсолютно одинаковую виктимологическую характеристику [2].

Следовательно, результаты изучения поведения жертв могут служить фундаментом для виктимологических исследований и разработки на этой основе профилактических мер и снижения уровня виктимности в обществе, а в свою очередь взаимодействие социально - виктимологических факторов психологического, социального характера, а также профессиональной, возрастной и ролевой виктимности с личностью будущего преступника, в конкретной криминогенной ситуации, выступают в качестве необходимых или достаточных условий (или сопутствующих, в зависимости от криминологической ситуации) общественно опасного поведения, способствуя созданию конкретной виктимогенной ситуации. В том числе для профилактики рассматриваемых преступлений важно не только кто, но и что способствовало их совершению с точки зрения процесса виктимизации потерпевшего.

Согласно исследованиям характеристики состояния преступности в Российской Федерации за 2018 год составила 1841,3 тыс. зарегистрированных преступлений. А в Республике Татарстан 1186,4 зарегистрированных преступлений [3]. При этом латентность преступлений по различным категориям не одинакова. Например, такие преступления, как дача и получение взяток являются особо высоколатентными преступлениями, умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, торговля людьми. Кража, мошенничество и ряд других преступлений являются высоколатентными [4]. В результате чего, граждане, пострадавшие от данных преступлений не получают правовой помощи и компенсации за причиненный вред.

В приказе МВД России от 17.01.2006 года № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», который закрепляет обязанности сотрудников по профилактике, имеющий норму о виктимологической профилактике, а именно п. 14.4. в котором говорится об обязанностях сотрудников органов внутренних дел по предупреждению преступлений [5]. Сотрудники дознания должны осуществлять профилактическую деятельность среди лиц, которые ранее претерпевали в отношении себя преступные посягательства, для изменения их виктимного поведения. Данные меры виктимологической профилактики сведены к защитно-воспитательной работе с гражданами, ранее ставшими потерпевшими от преступных посягательств, но выявление лиц с повышенным уровнем виктимности не ведется.

В том числе для получения информации о преступности и жертвах преступлений в практике Российской Федерации на сегодняшний день действует форма №5 «Статистическая карточка о потерпевшем» (действует с 01.07.2006 года), куда включаются данные: квалификация преступления, является ли потерпевший физическим или юридическим лицом, пол потерпевшего, характеристика потерпевшего – физического лица (новорожденный, малолетний, несовершеннолетний и т.д.), сведения о

причиненном материальном ущербе, социальное положение, должностное положение, гражданство, страна проживания, цель приезда (для иностранных граждан), национальность, сведения о месте совершения преступления. Статистическая карточка формы № 5 выставляется по материалам уголовного дела на каждого потерпевшего, проходящего по уголовному делу [5].

Аналогичные сведения о потерпевшем включаются в форму № 1 «Статистическая карточка на выявленное преступление» (реквизиты 30-38), которая действует с 01.01.2006 года. Так в реквизите 30 отражается информация о количественном, половом, возрастном составе потерпевших, погибших, лицах здоровью которых причинен тяжкий вред. В число потерпевших включаются также лица, личность которых не установлена. Таким образом, сведения, которые заносятся в указанные статистические карточки, несомненно, способствуют полноте расследования уголовного дела, т.е. это сведения уголовно-правового и уголовно-процессуального характера. Однако данных сведений не всегда достаточно для виктимологических исследований о потерпевших (жертвах преступлений). В связи с чем, для получения виктимологически значимой информации необходимо либо внесение дополнительных признаков в перечень показателей криминальной виктимности в статистическую карточку, либо установить новую дополнительную форму отчетности, в которую будут внесены наравне со сведениями, отражающими социально-демографическую и уголовно-правовую характеристику личности потерпевшего, данные о его культурно-образовательных и нравственно-психологических признаках, а также иные сведения (о наличии или отсутствии повторности рецидива виктимности, характере, отношений преступника и потерпевшего, типичные по возникновению и реализации криминальные ситуации, повторяющиеся типы жертв и др.). Данные методы по выявлению лиц с повышенным уровнем виктимности позволяет органам внутренних дел осуществлять профилактику еще до момента «зарождения» преступления, в результате чего это поможет существенному снижению количества преступлений насильственного характера за счет понижения виктимности у населения и «готовности» потенциальному потерпевшего «столкнуться» с опасной ситуацией, что позволит ему выбрать правильное поведение.

В заключение, отметим, что предупреждение преступлений – это более гуманное и экономически выгодное средство борьбы с криминальными явлениями.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 52 (ч. I). – ст. 4921.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 25. – ст. 2954.

3. Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года» [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/15304733/

4. Шестаков Д.А. Латентная преступность: вопросы теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Тр. СПб. криминологического клуба. – 2009. – № 1(16). – С. 133-137.

5. Приказ МВД России от 17.01.2006 N 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»).

6. Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 N 7339).

ЗАЯВЛЕНИЕ ХОДАТАЙСТВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

В.М.Бахарев, *доцент кафедры уголовного процесса АНО ВО «Академия социального образования»*

С.Н.Судаков, *магистрант 2 курса направления подготовки АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. Статья посвящена проблемам, связанным с защитой прав и законных интересов граждан, которые возникают на стадии возбуждения уголовных дел частного обвинения. Проводится анализ процессуального положения лица, в отношении которого подано заявление.

Ключевые слова: *уголовное дело частного обвинения; частный обвинитель, лицо, в отношении которого подано заявление, процессуальный статус; ходатайства.*

APPLICATION OF APPEALS AT THE STAGE OF THE EXCITATION OF CRIMINAL CASES OF PRIVATE ACCUSATION

V.M.Bakharev, S.N.Sudakov

Abstract. The article is devoted to problems related to the protection of the rights and legitimate interests of citizens, which arise at the stage of excitation of criminal cases of private prosecution, the analysis of the procedural position of the person in respect of whom the application is made.

Key words: *criminal case of private prosecution, the private prosecutor, a person in respect of whom the application is made, procedure, petition.*

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации посвящает производству по уголовным делам частного обвинения отдельные раздел и главу. Это обусловлено рядом специфических особенностей, возникающих при рассмотрении уголовных дел мировым судьей. Наличие дискуссионных моментов послужило основанием нашей попытки ответить на ряд вопросов.

Особый интерес вызывает вопрос о процессуальном статусе, а точнее – о его фактическом отсутствии, лица, в отношении которого подано заявление частного обвинения до момента принятия дела частного обвинения мировым судьей к своему производству. Тогда как появление потерпевшего как участника уголовного судопроизводства уголовно-процессуальным законом предусмотрено.

Обращаясь в суд в порядке частного обвинения, лицо преследует не общественный (публичный), а свой личный (частный) интерес, заключающийся в необходимости восстановления его правового статуса, нарушенного преступлением. Исходя из толкования Верховным Судом РФ ч. 1 ст. 42 УПК РФ «потерпевшим признается не лицо, в отношении которого вынесено соответствующее постановление, а «лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред». Дальнейшее вынесение постановления надлежащего характера является процессуальным закреплением установленного следователем либо дознавателем факта нанесения такого вреда потерпевшему лицу» [1]. Следовательно, подавая заявление частного обвинения в суд, лицо, которому преступлением причинен вред, уже является потерпевшим. Однако статус потерпевшего не позволяет лицу в полном объеме использовать свои права, предоставленные ему законом, поскольку он не отражает всей самостоятельности и активности лица, подавшего заявление. Закон предусматривает более активное участие, которое заключается в выдвижении и поддержании обвинения по уголовным делам частного обвинения. Таким образом, имеет место переход от статуса потерпевшего к статусу другого участника уголовного судопроизводства – частного обвинителя (правда, без официального оформления).

Спорным остается вопрос, касающийся процессуального положения лица, в отношении которого подано заявление частного обвинения. В специальной научной литературе на данный счет наличествуют различные точки зрения. Получение ответа на такой вопрос имеет важное практическое значение для правильного и своевременного разрешения дела по существу. Не менее важно обеспечить гарантии прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства по делам частного обвинения.

Ряд авторов полагают, что лицо, в отношении которого подано заявление частного обвинения, приобретает статус обвиняемого с момента принятия мировым судьей такого заявления к рассмотрению [2]. Другие

высказывают мнение о появлении подсудимого как участника уголовного процесса на более раннем этапе продвижения дела, с момента вручения или направления ему копии поданного заявления и разъяснения прав подсудимого [3,4]. Все действия судьи по ознакомлению лица с материалами дела, вручению ему копии заявления, разъяснению прав и обязанностей подсудимого фиксируются в письменной форме и скрепляются подписью лица, в отношении которого подано заявление частного обвинения. При изучении данного аспекта мы столкнулись и с предложением введения в уголовный процесс по делу частного обвинения нового самостоятельного участника – частного обвиняемого, с закреплением за ним конкретных прав и обязанностей [4]. Логично, что если потерпевший выдвинул обвинение, то, соответственно, должно быть и лицо, которому оно предъявляется, – обвиняемый. Однако, на наш взгляд, ознакомление лица с его процессуальными правами нельзя отнести к наделению его статусом подсудимого. В силу закона (ч. 2 ст. 319 УПК РФ) такое лицо, несомненно, является стороной по делу, тем не менее, при отсутствии процессуального закрепления статуса невозможно быть стороной защиты [5].

Подобное положение не позволяет наделить лицо, в отношении которого подано заявление, правом на защиту, хотя на практике такому лицу необходима квалифицированная юридическая помощь. Подобная ситуация возникает уже на этапе ознакомления его с материалами в момент вызова в суд (для оказания содействия в достижении примирения, решения вопроса о ходатайстве, об оказании помощи в собирании доказательств, решения вопроса о целесообразности и подготовки встречного заявления и т.д.). Немаловажным видится и то, что лицу должно быть обеспечено его право ознакомиться с материалами уголовного дела в присутствии своего защитника. Как должен поступить в данной ситуации мировой судья – удовлетворить или отказать в удовлетворении заявленного лицом ходатайства?

На практике мировые судьи допускают к ознакомлению защитника, делая об этом специальную отметку в материалах. А значит, мировые судьи руководствуются положениями российского законодательства, гарантирующими обвиняемому право на защиту. Тогда на мирового судью должна быть возложена обязанность в каждом случае знакомить лицо с правом как самостоятельно пригласить защитника, так и заявлять ходатайство об обеспечении ему квалифицированной юридической помощи в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ.

В противном случае лицо, в отношении которого выдвинуто частное обвинение, останется без надлежащей правовой защиты, что недопустимо. В уголовном процессе по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения каждому подозреваемому, обвиняемому предоставляется право пользоваться помощью защитника, свидетель также имеет право являться на допрос или на очную ставку со своим адвокатом.

Полагаем, что вполне оправданным в данном случае для иллюстрации сложившегося положения будет провести параллель между такой формой

предварительного расследования, как дознание, и производством по уголовному делу частного обвинения у мирового судьи.

Во-первых, обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным актом и другими материалами по делу; мировой судья в свою очередь также обязан вызвать лицо, в отношении которого подано заявление частного обвинения, для вручения ему копии поданного заявления, где знакомит с имеющимися материалами.

Во-вторых, данные действия фиксируются в письменной форме для последующего подтверждения при возникновении спорных вопросов (дознаватель делает отметку в протоколе ознакомления с материалами; мировой судья берет у лица подписку).

Как мы уже выяснили выше, квалифицированная юридическая помощь лицу, в отношении которого подано заявление, необходима уже на самых ранних этапах уголовного судопроизводства. Конституцией РФ в ст. 48 гарантируется право задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения. В Конституции РФ ничего не говорится о таком праве для подсудимого. Однако из смысла процессуального закона подсудимым становится лицо, которому ранее было предъявлено обвинение, в отношении которого назначено судебное разбирательство. Таким образом, подсудимому, чтобы иметь возможность пользоваться правом на защиту, необходимо ранее быть в статусе обвиняемого. А значит, предъявление обвинения обязательно по всем категориям уголовных дел, в том числе и по делам частного обвинения. Предъявление обвинения имеет важное практическое значение, поскольку связывает реальное обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь у обвиняемого.

Необходимо определить момент предъявления обвинения лицу по уголовному делу частного обвинения. В соответствии с УПК РФ потерпевший по делу частного обвинения самостоятельно формулирует и выдвигает обвинение. В заявлении по уголовному делу частного обвинения он указывает событие преступления, время, место, обстоятельства совершенного преступления, анкетные данные лица, привлекаемого к уголовной ответственности, обращение к суду о возбуждении уголовного дела частного обвинения, перечень свидетелей, которым известны обстоятельства совершенного преступления. Действующее законодательство позволяет обвинителю внести изменения в заявление, но лишь в тех случаях, когда такие изменения не ухудшают положение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, либо вовсе отказаться от обвинения.

Мировой судья обязан предъявить обвинение в соответствии со ст. 319 УПК РФ. Если говорить точнее, то его действие при принятии заявления можно толковать как предъявление обвинения. В соответствии с действующим законодательством и руководствуясь принципом состязательности сторон процесса, обвинение выдвигается частным обвинителем именно через мирового судью. И здесь нельзя относить судью к

стороне обвинения, поскольку он выполняет лишь «посреднические» функции в силу особенности данного уголовного правоотношения. В уголовном правоотношении одной из сторон всегда выступает «субъект управления» – орган либо должностное лицо, наделенные государственно-властными полномочиями. Поэтому аналогичные отношения всегда строятся по принципу «власти и подчинения» [6]. В силу этого на орган государственной власти законом накладывается обязанность в случае возникновения тех или иных обстоятельств выполнить определенные действия, полномочия. Само же обвинение исходит исключительно от заявителя.

Суд никогда не стоит на стороне обвинения или защиты. Задача судебных органов состоит в обеспечении отправления правосудия, создания необходимых условий для справедливого разрешения уголовного дела, соблюдения прав и законных интересов участников процесса. Мировой судья лишь проверяет соблюдение законности при подаче заявления, выясняет, отвечает ли поданное заявления установленным требованиям. Отношения между участниками весьма сложны, поскольку обвинитель формулирует и выдвигает обвинение, которое судья должен передать лицу, в отношении которого оно выдвинуто, после чего тот становится обвиняемым. Получив статус обвиняемого, лицо наделяется полным объемом прав и обязанностей как участник уголовного судопроизводства.

Мировой судья обязан разъяснить лицу, в отношении которого подано заявление частного обвинения, в момент его явки в суд право самостоятельно обеспечить участие в деле своего адвоката (защитника) либо ходатайствовать о предоставлении ему квалифицированной юридической помощи в порядке ст. 50 УПК РФ.

Полагаем, что таким положением необходимо дополнить ч. 3 ст. 319 УПК РФ. Аналогичный пробел в законодательстве содержится и в гл. 52 УПК РФ «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц». В случаях, когда к уголовной ответственности привлекаются лица, перечисленные в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, решение по представлению прокурора принимается в его присутствии, а также при участии самого лица, в отношении которого представление подано, и его защитника. Обвинение еще не предъявлено, лицо не получило процессуального статуса обвиняемого, а юридической помощью с целью защиты своих прав и законных интересов уже пользуется.

На наш взгляд, данная проблема весьма актуальна и требует выработки единообразного решения при осуществлении практической деятельности по делам частного обвинения. Государство обязано обеспечить каждому вовлеченному в уголовное судопроизводство равную защиту его прав и свобод, поскольку именно эта задача является главенствующей, первоочередной в поле реформирования и преобразования современной правовой системы Российской Федерации.

Список литературы

1. Постановление N 244п02пр по делу Кирякова // БВС РФ. – 2003. – N 3. – С. 14.

2. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: МГЮА, 2013. – 815 с.

3. Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. – М.: Норма, 2011. – 272 с.

4. Настольная книга мирового судьи, рассматривающего гражданские дела / Под ред. А.Ф. Ефимова, И.К. Пискарева. – М., 2014. – 846 с.

5. Шитин Д.Ю. О процессуальном статусе обвиняемого и частного обвинителя по делам частного обвинения // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения / Под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург, 2002. – С. 350-356.

6. Гриненко А.В. Уголовный процесс: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 334 с.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

З.Ш.Гатауллин, *доцент кафедры уголовного процесса и судебной деятельности Елабужского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат юридических наук, доцент*
e-mail: zufar.gataullin@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные особенности поддержания обвинения и уголовного преследования в апелляционной инстанции по делам о преступлениях террористической направленности. Приведены примеры из судебной практики, указывающие на неоднозначные судебные решения по делам исследуемой группы преступлений. Представлена дискуссия о наименовании прокурора (государственного обвинителя) и его статуса в апелляционном суде. Рассмотрено соотношение уголовно-процессуального законодательства и ведомственных Приказов Генпрокурора.

Ключевые слова: *преступления террористической направленности; прокурор; государственный обвинитель; апелляция; судебный контроль.*

CRIMINAL PERSECUTION IN THE APPEAL INSTANCE FOR CASES ON CRIMES OF TERRORISTIC DIRECTION

Z.Sh.Gataullin

Abstract. The main features of maintenance of charge and criminal prosecution of the court of appeal on cases of crimes of terrorism are considered. The examples from judicial practice indicating ambiguous judgments for the studied group of crimes are given. The discussion about the name of the prosecutor (the state accuser) and his status in Court of Appeal is presented. The ratio of the criminal procedure legislation and departmental Orders of the Prosecutor General is considered.

Keywords: *crimes of terrorism; prosecutor; state accuser; appeal; judicial control.*

Реализация судебного контроля исправления судебной ошибки, допущенной в суде первой инстанции, устанавливает важные гарантии обеспечения прав и законных интересов личности, интересов общества и государства. Проверка не вступивших в законную силу приговоров и судебных решений в апелляционном порядке предусматривает некоторые особенности, связанные с возможностью апелляционного суда вынести новое по уголовному делу решение. При этом судебный контроль включает в себя как итоговые судебные решения, так и отдельных видов процессуальной деятельности [5]. В апелляционном порядке осуществляется проверка, например, законности принятия решения о наложении ареста на имущество [6] и пр. При необходимости может быть принято решение об отложении судебного разбирательства [3]. Соответственно этому имеет свои особенности и реализация уголовного преследования после вынесения судом первой инстанции приговора.

Несмотря на то, что после введения Федеральным законом от 29.12.2010 N 433-ФЗ [17] изменений в апелляционное судопроизводство, предусматривающие функционирование иного института пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам прошло достаточное время, дискуссии по этим новеллам продолжаются как с участием теоретиков, так и практиков [7].

Основанием для подобных дискуссий является то, что судами общей юрисдикции ежегодно рассматриваются порядка миллиона уголовных дел. В 2017 г. по статьям 205-227 УК РФ (преступления против общественной безопасности и общественного порядка), судами осуждено 11 тыс. 761 лиц, в их число входят и преступления террористической направленности, например, по ст. 205 УК РФ осуждено 28 лиц обвиняемых в совершении террористического преступления. Для сравнения в 2013 г. общее количество осужденных было 10 тыс. 966 лиц, по ст. 205 УК РФ 16 лиц [12]. Статистические данные свидетельствуют о сохранении роста осужденных лиц судами первой инстанции.

Уголовное преследование в суде первой инстанции, где рассматривается уголовное дело по существу, в случае принесения жалобы или представления на окончательное, либо промежуточное решение суда первой инстанции может найти свое продолжение в апелляционной инстанции, которая предоставляет возможность повторного и непосредственного исследования

доказательств вышестоящим судом. Участвовавший в суде первой инстанции прокурор, внесший апелляционное представление в суд апелляционной инстанции должен быть готовым еще раз участвовать в судебном разбирательстве по тем же правилам, что и в суде первой инстанции. По решению суда могут быть вызваны ранее допрошенные в суде свидетели, повторно исследованы заключения экспертов, документы, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и решений.

Прокурору повторно на основе тех же обвинительных доказательствах, сформированных еще на предварительном следствии опираясь на которые в суде первой инстанции не удалось отстоять свою обвинительную позицию, а также на основе новых до этого не исследованных в суде доказательств необходимо будет вновь попытаться отстоять свою правоту.

В целях реализации функции уголовного преследования в апелляционной инстанции законодатель наделил прокурора полномочиями внесения апелляционных представлений (ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ). Он вправе направить усилия на отмену оправдательного приговора и постановления обвинительного (ч. 2 ст. 389.24 УПК РФ), а также добиваться изменения обвинительного приговора, в сторону ухудшения положения осужденного судом первой инстанции (ч. 1 ст. 389.24 УПК РФ).

В случае, если не удалось добиться вынесения судом обвинительного приговора, когда государственный обвинитель не согласен с окончательным решением суда первой инстанции с точки зрения законности, обоснованности и справедливости, прокурор вправе внести апелляционное представление (ч.1 ст. 389.1 УПК РФ), его участие в суд апелляционной инстанции является обязательным (п.1 ч.1 ст. 389.1 УПК РФ).

Помимо этого прокурор наделен правом, как внесения изменений в текст первоначального представления, так и внесения дополнительного представления при соблюдении срока внесения, однако вопрос об ухудшении положения осужденного не может быть поставлен, если такое требование не отражено в содержании предыдущего представления [16].

Предметом судебного разбирательства в апелляционном порядке является проверка законности, обоснованности и справедливости решения принятого судом первой инстанции, доказанность вины осужденного, правильность квалификации его действий, соблюдение требований УК РФ и УПК РФ в ходе предварительного следствия и при рассмотрении дела по существу.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод определяет: «каждый человек, осужденный судом за совершение уголовного преступления, имеет право на то, чтобы его приговор или наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией» (ст. 2 Протокола № 7) [8]. Как жалоба, так и протест в данном контексте есть акт реагирования на решение суда. С точки зрения уголовного преследования их предназначение – добиться объективного изобличения лица, виновного в совершении

преступления, и применения к нему справедливых мер уголовно-правового воздействия.

Динамика пересмотра судебных решений первой инстанции выглядит следующем образом: в 2017 г из общего количества 867 тыс. 810 уголовных дел рассмотренных судом 1-й инстанции, (в их число входят и преступления террористической направленности, например, по статьям 205 УК РФ рассмотрено 29 уголовных дел) 116 тыс. 726 уголовных дел (13%) пересмотрены в апелляционном порядке. Для сравнения в 2013 г. из общего количества 870 тыс. 824 уголовных дел рассмотренных судом 1-й инстанции (в их число входят и преступления террористической направленности, например, по статьям 205 УК РФ рассмотрено 19 уголовных дел) 93 тыс. 629 уголовных дел (11%) пересмотрены в апелляционном порядке. В 2017 г. из внесенных 37 тыс. 092 апелляционных представлений, удовлетворено 35 тыс. 004 апелляционных представлений (94%), для сравнения в 2013 г. из внесенных 36 тыс. 644 апелляционных представлений, удовлетворено 28 тыс. 090 апелляционных представлений (77%) [11].

Количество удовлетворенных судами апелляционных представлений на основе статистических данных полученных из официальных источников в 2017 г. по сравнению с 2013 г. свидетельствует об эффективной деятельности органов прокуратуры в уголовном преследовании в суде апелляционной инстанции, лишь незначительная часть внесенных апелляционных представлений отклонены судами апелляционных инстанций (6 %).

З.Д.Еникеев, справедливо утверждал, в процессе уголовного преследования в суде первой инстанции субъекты обвинения по различным основаниям могут быть не согласны как с обвинительным, так и оправдательным приговором [4].

Безусловно, прокурор в суде в статусе государственного обвинителя может и не согласиться вынесением оправдательного приговора суда первой инстанции, так как до судебного разбирательства выразил свое согласие не только с обвинением, сформулированным и обоснованным следователем, но и с позицией прокурора утвердившего обвинительное заключение. Если государственному обвинителю не удалось в суде первой инстанции отстоять позиции стороны обвинения, убедить иных участников, прежде всего, суд в обоснованности выдвинутого обвинения, следующая задача продолжить уголовное преследование в суде апелляционной инстанции путём внесения апелляционного представления.

Например, государственный обвинитель С.В.Кладкина внесла апелляционное представление на приговор Дальневосточного окружного военного суда от 18 июля 2017 г. в отношении гражданина Республики Таджикистан Оятуллои Абдурахмона, обвиняемого в совершении преступления по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ. Гособвинитель считает необходимым из приговора исключить активное способствование расследования преступления, которое в материалах уголовного дела отсутствует, просит усилить наказание до 10 лет лишения свободы [1].

Не только оправдательный, но и обвинительный приговор суда первой инстанции может не устраивать государственного обвинителя, например, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона, мягкого характера либо несправедливостью приговора. Так, Дальневосточный окружной военный суд от 18 декабря 2017 г., в судебном заседании рассмотрел уголовное дело в отношении Х.М. Саидова обвиняемого в т.ч. в совершении преступления ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. Не согласившись с обвинительным приговором суда первой инстанции государственный обвинитель – заместитель прокурора Красноярского края О.Д. Нарковский в апелляционном представлении указал на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ определила приговор суда отношении Х.М.Саидова отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство [2].

Таким образом, и государственный обвинитель, и прокурор представлены как должностные лица органов прокуратуры участвующие в уголовном преследовании по уголовным делам. Следовательно, каждый государственный обвинитель является прокурором, назначается из числа прокуроров прокуратуры для поддержания обвинения со стороны государства, однако, не каждый прокурор может иметь статус государственного обвинителя, а только тот который назначен в этом качестве и обязан участвовать в рассмотрении уголовного дела по существу в суде первой инстанции.

Представляется, развернутая среди процессуалистов дискуссия по поводу статуса прокурора в суде второй инстанции носит больше теоретический характер, чем практический. Осуществляя уголовное преследование в суде, независимо от инстанции прокурор всегда выступает в качестве представителя государства – государственного обвинителя, обеспечивая его законность и обоснованность.

В положениях ч. 2 ст. 35 Федерального закона о прокуратуре [18] и в ст. 46 Модельного закона о прокуратуре [10] прописано, что осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. Действующая редакция УПК РФ (ч.ч. 2 и 5 ст. 246), как и прежняя редакция УПК РФ (п. 1 ч. 3 ст. 364 УПК РФ), приказы Генпрокуратуры России от 22.10.2009 N 339 [15] и от 25.12.2012 N 465 [14] и другие акты устанавливают обязательное участие именно государственного обвинителя.

Безусловно, материалы судебной практики отражают различие участников со стороны обвинения, например, должностного лица подающего апелляционное преставление именуют государственным обвинителем, а поддерживающее – называют прокурором.

Действительно, в суде первой инстанции, где уголовное дело рассматривается по существу вопроса, обвинение по делам публичного, в том числе террористического характера поддерживается прокурором в

статусе государственного обвинителя (ч.2 ст. 246 УПК РФ). В материалах судебной практики апелляционной инстанции указано на участие именно прокурора, а не государственного обвинителя.

С одной стороны можно согласиться с утверждением того, что вынесением приговора судом первой инстанции государственное обвинение заканчивается. В апелляционной инстанции не обвинение является предметом рассмотрения, а спорность законности, обоснованности и справедливости приговора изложенная в представлении (жалобе). С другой стороны можно возразить, так как с вынесением приговора деятельность государственного обвинителя (государственное обвинение) не заканчивается, в случае несогласия с приговором суда первой инстанции может быть продолжено, государственный обвинитель вправе внести апелляционное представление (ч.1 ст. 389.1 УПК РФ). Несмотря на то, что приговор вынесен, деятельность государственного обвинителя не приостановлено.

В Российской Федерации судопроизводство на всех этапах, включая апелляционную инстанцию, осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ). В суде апелляционной инстанции по делам преступлений террористического характера прокурор представляя сторону обвинения, противостоит стороне защиты, доказывая правоту своей позиции, одновременно опровергает её доводы.

Список литературы

1. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 г. N 208-АПУ17-4 // СПС Консультант плюс.

2. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 г. N 208-АПУ18-2 // СПС Консультант плюс.

3. Быков В.М., Епихин А.Ю. Отложение судебного разбирательства и проблема истребования новых доказательств // Российская юстиция. 2007. № 4. С. 46-50.

4. Еникеев З.Д. Уголовное преследование. Учебное пособие. Уфа: Изд-во БашГУ. 2000. – С.130.

5. Епихин А.Ю. К вопросу о надзоре (контроле) за обеспечением безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2004. – № 3. – С. 359.

6. Епихин А.Ю. Наложение ареста на имущество как мера обеспечения исполнения приговора в виде значительного штрафа // Российские следователь. – 2012. – № 16. – С. 15-20.

7. Калиновский, Б.К., Лаков, А.В. 16 вопросов о производстве в суде апелляционной инстанции // Уголовный процесс. – 2017. № 2. – С. 28-37.

8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом

N 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. – 2001. – N 3.

9. Кудрявцева, А.В., Дик Д.Г. Возможности пересмотра постановления о заключении под стражу в суде апелляционной инстанции // Уголовный процесс. – 2018. № 3. – С. 66-71.

10. Модельный закон о прокуратуре. Принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление N 27-6 от 16 ноября 2006 года) http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/997_g19

11. Официальный сайт генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://genproc.gov.ru/

12. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Российская газета. – N 270. – 2015.

14. Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 N 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС Консультант плюс.

15. Приказ Генпрокуратуры РФ от 22.10.2009 N 339 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму» // СПС Консультант плюс.

16. Тушев А.А. Прокурор в российском уголовном процессе: система функций и полномочий: Дис. ... доктора юрид. наук / А.А. Тушев. – Краснодар, 2006. – С. 275.

17. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 29.12.2010 N 433-ФЗ // СПС Консультант плюс.

18. Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-I (в ред. от «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г. – N 8. – ст. 366.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ ЗАЩИЩАЕМОГО ЛИЦА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Р.О.Раджабов, *соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета*
e-mail: ramazanov1945@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные правовые проблемы правоприменительной практики реализации мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности участников уголовного судопроизводства. Одной из актуальных проблем является установление оснований применения защитных мер. Основание, наряду с поводом, является одной из двух обязательных предпосылок начала реализации мер безопасности. В качестве видов оснований предлагается выделять 1) юридическое и 2) фактическое основания.

Юридическое – установлено в ч. 3 ст. 11 УПК РФ и ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а фактическое – определяется исходя из конкретной ситуации на основе реальности и объективности угрозы безопасности защищаемого лица.

Ключевые слова: *защита свидетелей и потерпевших; безопасность личности; уголовное дело; уголовный процесс; уголовное судопроизводство; предпосылки; повод; основание.*

TO THE QUESTION OF THE NOTION AND CONTENT OF THE LEGAL BASIS OF THE APPLICATION OF SAFETY MEASURES OF THE PROTECTED PERSON IN THE CRIMINAL PROCESS

R.O.Radjabov

Abstract. The main legal problems of law-enforcement practice of implementation of measures of the state protection and criminal procedure safety of participants of criminal proceedings are considered. One of current problems is establishment of the bases of application of protective measures. The basis, along with an occasion, is one of two obligatory prerequisites of the beginning of implementation of measures of safety. As types of the bases it is offered to allocate 1) legal and 2) actual the bases. Legal – it is established in Part 3 of Article 11 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and Article 16 of Federal law No. 119-FZ "About the state protection of the victims, witnesses and other participants of criminal proceedings", and actual – is defined proceeding from a concrete situation on the basis of reality and objectivity of threat to security of the protected face.

Keywords: *witness protection and victims; safety of the personality; criminal case; criminal proceedings; criminal proceedings; prerequisites; occasion; basis.*

Приоритет интересов личности в решении многообразных государственных задач установлен в ст. 2 Конституции Российской Федерации. Это конституционное предписание в полной мере реализуется в отраслевых законах. Так, например, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ установлен перечень уголовно-процессуальных мер безопасности, которые направлены на безопасное участие в производстве по уголовному делу и содействие уголовному правосудию. Многочисленные проблемы государственной

защиты и обеспечения безопасности личности в уголовном процессе привлекает внимание ученых с различных сторон [7], в том числе с позиций надзора [1] и межотраслевых исследований [5].

Как показывает правоприменительная практика количество случаев применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства незначительно. По нашему мнению, одной из причин незначительного количества фактов применения защиты личности в сфере уголовного судопроизводства является относительная недостаточность правового регулирования оснований начала такого процесса.

Непосредственно поводам и основания применения защитных мер личности в уголовном процессе уделялось внимание в отдельных публикациях [4]. Вместе с тем, предпосылки применения мер безопасности изучены недостаточно полно либо поверхностно. В этой связи актуальным представляется правовой анализ проблем законного и обоснованного применения мер безопасности участников уголовного судопроизводства, в особенности тех мер, которые предусматривают существенные финансовые расходы (переселение в другое место жительства, пластическая операция и др.) [8,9].

Применение мер государственной защиты, установленных в Федеральном законе № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и мер уголовно-процессуальной безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ предполагает обязательное наличие установленных в законе предпосылок: поводов и оснований. Однако, если поводы имеют определенный перечень, то основание, по нашему мнению, недостаточно исследовано и регулируется правом.

Так, в качестве видов оснований нами предлагается выделять 1) юридическое и 2) фактическое основания. При этом, для уяснения содержания юридического основания следует обратить внимание на его легальное закрепление в ч. 3 ст. 11 УПК РФ и ст. 16 Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а фактическое – определяется исходя из конкретной ситуации на основе реальности и объективности угрозы безопасности защищаемого лица. Таким образом, указание в законе основания применения мер безопасности нами рассматривается как юридическое его свойство.

При этом, закон устанавливает легальное определение основания как «данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты» (ч. 1 ст. 16 «Основания применения мер безопасности»)» [11]. Основанием для применения мер безопасности является наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица» [10], как видно в обоих законах обязательным признаком угрозы является ее реальность, что нами

понимается как фактическое основание применения защитного процесса личности в производстве по уголовному делу.

В юридической литературе на эту проблему обращалось внимание со стороны ученых. Так, например, под основанием применения мер безопасности предлагается понимать достаточную и достоверную «совокупность в установленном законом поводе к применению мер государственной защиты и безопасности лица, содействующего уголовному судопроизводству, сведений о подтвержденной или прогнозируемой реальной угрозе его (его близких) законным интересам. Наличие основания является обязательным для полномочного лица принять решение о применении мер безопасности» [8,9].

Помимо легального закрепления реальности угрозы юридическое основание должно включать и иные признаки. Так, по нашему мнению, в качестве другого обязательного признака юридического основания необходимо закрепить в ст. 16 Федерального Закона № 119-ФЗ условие применения мер безопасности – упреждение противоправного воздействия на защищаемое лицо. В случае, когда угроза достигла своей цели и защищаемое лицо подверглось психическому или физическому воздействию, его намерение содействовать производству по уголовному делу будет существенно снижено, вплоть до отказа оказывать помощь в деле.

Список литературы

1. Епихин А.Ю. К вопросу о надзоре (контроле) за обеспечением безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2004. – № 3. – С. 359.

2. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. – Сыктывкар, 2000.

3. Епихин А.Ю. Некоторые проблемы защиты пострадавшего // В сборнике: Криминальная ситуация на рубеже веков в России. Сборник статей. Под редакцией: А. И. Долговой. – Москва, 1999. – С. 207-210.

4. Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном процессе // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. – 2004. – № 7 . – С. 4-11.

5. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // В сборнике: Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 202-211.

6. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Сохранение в тайне данных о личности защищаемого лица в уголовном деле: процессуальный и тактический аспекты // В сборнике: тактико-методические особенности расследования экономических и иных преступлений. – Казань, 2018. – С. 23-30.

7. Зайцев О.А., Пастухов П.С. Об активной роли суда в уголовно-процессуальном доказывании // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 84-88.

8. Скрипилев Г.А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства: дисс… канд.юрид.наук. – М., 2013.

9. Скрипилев Г.А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства: автореф… канд.юрид.наук. – М., 2013.

10. Федеральный закон от 20.04.1995 N 45-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – N 17. – Ст. 1455.

11. Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – N 34. – Ст. 3534.

12. Щерба С., Зайцев О., Сарсенбаев Т. Потерпевший в беспомощном состоянии: особенности судебного разбирательства // Российская юстиция. – 1995. – № 9. – С. 20.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Шамигулов А.Р., *к.ист.наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права АНО ВО «Академия социального образования»*
e-mail: von.aleks7@yandex.ru

Л.Р.Гилметдинова, *магистрант 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры) АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. В последнее время, как показывает анализ правоохранительной деятельности, происходит увеличение количества преступлений, совершаемых с применением новых знаний в тех или иных научных сферах, а также с использованием высоких технологий. И хотя по количественному показателю общеуголовная преступность имеет более высокие показатели, как по количеству совершенных преступлений, так и по раскрываемости, тем не менее, наблюдается рост преступлений в сфере экономики, совершаемых на достаточно высоком интеллектуальном уровне, что повышает опасность этих преступлений.

Ключевые слова: *преступность; уголовное судопроизводство; доказывание; экспертиза; специалист; эксперт; оценка заключения эксперта.*

A.R.Shamigulov, L.R.Gilmetdinova

Abstract. In recent times, as the analysis of law enforcement, there is an increase in the number of crimes committed with application of new knowledge in the various scientific fields, as well as with the use of high technology. Although quantitative indicator of ordinary crime index is higher as the number of crimes committed and solved, however, an increase in crimes in the economic sphere, committed on a sufficiently high intellectual level, which increases the risk of these crimes.

Key words: *crime; criminal justice; evidence; expertise; specialist; expert; evaluation expert opinion.*

Как правило, ущерб, причиненный преступлениями в сфере экономической деятельности с использованием высоких технологий, значительно превышает ущерб, причиненный общеуголовной преступностью. Причем зачастую выяснить механизм совершения преступления, установить истинный размер ущерба, причиненного преступлением, возможно лишь только с помощью специальных знаний, носителями которых являются эксперт и специалист. На практике нередко имеют место случаи, когда решение о возбуждении уголовного дела принимается только после проведенного экспертного исследования либо получения следователем заключения специалиста [7].

Выявление и расследование таких преступлений вызывает определенные сложности, в связи с чем в последние годы неуклонно увеличивается количество экспертиз, проводимых в рамках уголовного судопроизводства, поскольку доказывание, как события преступления, так и правоспособности и виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в современном уголовном судопроизводстве просто немыслимо без производства судебной экспертизы.

Понятие «экспертиза» (эксперт – от лат. Expertus: знающий по опыту, опытный, испытанный, проверенный) используется в науке и практике для обозначения исследований, требующих использования профессиональных знаний. Результаты экспертизы получаются опытным путем с помощью специального инструментария - экспертных методик [10].

Качественное изменение структуры преступности, а также дальнейшее развитие различных областей научного познания неизменно влечет за собою изменение в деятельности, а также количественный и качественный рост возможностей судебно-экспертных исследований. Ю.К. Орлов справедливо заметил по этому поводу, что «экспертиза нередко выступает в качестве эффективного средства установления обстоятельств дела. Она позволяет использовать в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел весь арсенал современных научно-технических средств и является основным каналом внедрения в судебно-следственную практику достижений научно-технической революции» [9]. Неудивительно, что экспертиза назначается и проводится по большинству расследуемых

уголовных дел. Часто по одному и тому же уголовному делу назначается несколько самых различных экспертиз, и чем сложнее расследуемое преступление, тем значительнее количество и виды проведенных экспертиз. При этом выводы, сделанные на основе проведенного исследования как экспертом, так и специалистом, помимо традиционных субъектов доказывания достаточно активно используются и стороной защиты для опровержения выводов стороны обвинения, о чем неоднократно отмечалось различными авторами в научных изданиях [6.12].

Обратим внимание, что в некоторых случаях на практике имеет место смешение понятий «эксперт» и «специалист» лишь только на том основании, что оба являются носителями специальных знаний. Вместе с тем, несмотря на объединяющее эксперта и специалиста качество - владение специальными знаниями, это совершенно разные участники уголовного судопроизводства, с различными полномочиями, что и следует из анализа ст. ст. 57 и 58 УПК РФ.

Традиционно в процессе доказывания по уголовному делу возникают определенные проблемы при оценке заключения эксперта. В соответствии с п. 1 ст. 80 УПК РФ заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по делу, или сторонами. Как показывает практика, и следователи, и судьи нередко испытывают значительные трудности, связанные именно с оценкой заключения эксперта. Несомненно, что эти трудности зависят от объективных и субъективных причин. К первым относятся: отсутствие специальных знаний у работников правоохранительных органов и судей; специфичность текста экспертного заключения, представляющего собой результат научного исследования; отсутствие методических указаний и рекомендаций по проведению исследования либо их несогласованность, а также достоверность выводов, полученных в результате проведенного экспертного исследования. С гносеологической точки зрения достоверность – это доказанная, обоснованная истина, т.е. одна из форм существования истины. Достоверность выводов суда и следствия означает, что эти выводы не только истинны (соответствуют объективной действительности), но и «достойны веры» – доказаны, обоснованы. Достоверность знания – это убежденность в его истинности, утверждение, а не предположение [4].

Среди субъективных факторов в первую очередь необходимо выделить установку следователя или судьи на ожидаемый ими результат экспертизы.

Остановимся лишь на некоторых проблемных вопросах оценки заключения эксперта в уголовном процессе.

Значительные сложности возникают в связи с формулировкой выводов эксперта. Проблема допустимости и доказательственного значения таких выводов является не новой. Обращает на себя внимание и то, что чаще всего именно выводы интересуют следователя и суд в первую очередь. Нередки и случаи, когда лицо, назначившее экспертизу, акцентирует свое внимание только на проверке полноты выводов, их формы и соотносимости результатов судебной экспертизы с иными доказательствами по делу. Таким

образом, например, следователь осуществляет тот самый «логический мыслительный процесс определения роли собранных доказательств в установлении истины» [3]. Являясь, по сути, видом доказательства, заключение эксперта оформляется в виде особого процессуального акта. В связи с этим не могут не тревожить факты, свидетельствующие о проведении следователями поверхностного изучения заключения эксперта, об игнорировании экспертного заключения при составлении обвинительного заключения, в которое нередко просто переписываются только выводы. Вряд ли можно считать нормальной ситуацию, когда в обвинительном заключении отсутствуют указания на относимость, допустимость и достоверность данного доказательства. В следственной практике встречаются случаи, когда следователь оставляет без внимания тот факт, что эксперт ответил не на все поставленные вопросы или дал необоснованный отказ отвечать на некоторые вопросы, что выводы эксперта не согласуются с поставленными вопросами.

Необходимо отметить, что иногда почву для подобной «правоприменительной халатности» создает само заключение эксперта, выполненное на ненадлежащем уровне, содержащее значительные противоречия и упущения, а также выход эксперта за пределы своей науки и присвоение себе несвойственных ему функций судебных и следственных органов по оценке имеющихся в деле доказательств [1]. В данном случае это следствие привлечения к производству экспертиз лиц, которые не соответствуют требованиям, предъявляемым к эксперту. Иногда это действительно специалисты, которые хотя и обладают специальными знаниями в какой-либо области, но не владеют или слабо владеют методикой проведения экспертного исследования. К сожалению, это часть другой проблемы, связанной с подготовкой экспертных кадров.

Известные сложности возникают в связи с наличием в заключении выводов не категорического, а вероятного характера. Как правило, следователи и судьи весьма настороженно относятся к таким выводам, полагая, что в такой ситуации доказательственное значение заключения эксперта сводится на нет. В результате как следствие назначается дополнительная или повторная экспертиза. Очевидно, что такая максималистская позиция не всегда оправданна, поскольку следователь должен понимать, что в ряде случаев выводы дополнительной экспертизы будут носить столь же вероятный характер. В связи с этим, думается, можно согласиться с точкой зрения авторов, полагающих, что на уровне УПК необходимо более четко закрепить допустимость вероятных выводов в заключении эксперта [8]. Это в определенной степени рассеет сомнения следователя или судьи и позволит использовать такие выводы эксперта в качестве доказательства. Как справедливо отмечает Е.Р.Россинская, вероятная форма выводов сама по себе не является основанием для назначения повторной экспертизы, если только при оценке заключения не возникают сомнения относительно научной обоснованности последнего или компетентности эксперта [11].

Полагаем, что часто основное внимание уделяется оценке не

содержательной, а формальной стороны заключения. Связано это, в первую очередь, со сложностями восприятия текста заключения и особенно его исследовательской части, поскольку следователь или судья не во всех случаях «может квалифицированно судить о содержании проведенных исследований, поскольку для этого следует оценить примененные экспертом методы и методики, иметь представление о разрешающей способности, эффективности и точности методов, об апробации и научности методик и т.п.» [2]. К сожалению, не всегда даже широко эрудированный правоприменитель в состоянии определить, как выводы эксперта соотносятся с исследовательской частью, поскольку та часто содержит большое количество специальных терминов, указаний на использованную методику исследования, суть которой понимается следователем или судьей в лучшем случае в общих чертах.

В связи с этим предметом обсуждения может и должна стать возможность участия специалиста при оценке заключения эксперта. Процессуальный статус такого специалиста должен быть четко закреплен законодательно. Возможно, речь может идти об уточнении положения специалиста в уголовном судопроизводстве с наделением его четкими, а не схематичными полномочиями специалиста-консультанта.

В связи с появлением процессуальной фигуры специалиста в уголовном судопроизводстве и в контексте вопроса появления новых родов и видов судебных экспертиз нельзя оставить без внимания и ряд проблемных аспектов, связанных с желанием некоторых следователей и судей получить заключение эксперта по правовым вопросам. Нередко речь идет о необходимости «вживления» в уголовный процесс правовой экспертизы как нового вида экспертизы. На наш взгляд, было бы нелогично замалчивать наличие данной проблемы, ограничившись цитированием весьма известного латинского утверждения «Суд знает право». Проблема действительно существует в силу ряда причин. Во-первых, российский законодатель в последние годы все чаще предпочитает конструировать нормативные правовые акты за счет огромного количества бланкетных норм, что на фоне увеличения в геометрической прогрессии всего массива нормативных правовых актов существенно затрудняет процесс правоприменения.

Выход из данной ситуации, на наш взгляд, как раз и видится в возможности более широкого привлечения специалиста-консультанта как следователем, так и судом. При этом, однако, следует помнить, что в его функции может входить лишь оказание помощи следователю в лучшем ориентировании в массиве того или иного законодательства и подборе норм, регулирующих определенную группу правоотношений. Целесообразно вести речь именно о привлечении специалиста, а не о получении заключения эксперта по правовым вопросам. Если в первом случае сохраняется активная позиция следователя, то во втором – существует риск деформации самой сущности следственной деятельности, поскольку функции следователя будут сужаться.

Таким образом, проблема оценки заключения эксперта при

осуществлении доказывания в уголовном процессе является многогранной и многоплановой, требующей как осмысления законодателем с последующим внесением изменений в действующее законодательство, так и повышения уровня профессионализма и правоприменителя, и эксперта.

Список литературы

1. Аверьянова Т.В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. Вып. 2. М., 2001.

2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001.

3. Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. М., 1966.

4. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М., 1969.

5. Галяшина Е.И. Цифровые фонограммы как доказательства // Эксперт-криминалист. 2008. N 3.

6. Конин В.В. Использование адвокатом специальных знаний в уголовном судопроизводстве как необходимость для повышения качества защиты // Адвокат. 2015. N 5.

7. Марковичева Е.В. Использование судебно-психологических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз в доказывании по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Юридическая психология. 2008. N 2.

8. Матыцин Б.В. Основные правовые и криминалистические проблемы судебной экспертизы на современном этапе развития уголовного судопроизводства России: Автореф. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

9. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Научно-практическое пособие. М., 2000.

10. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011.

11. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005.

12. Цаплин А.С. Использование специальных знаний представителем потерпевшего и защитником при исследовании материалов уголовного дела в ходе судебного разбирательства // Адвокат. 2012. N 6.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН

Р.Х.Камалетдинов, *старший преподаватель кафедры уголовного процесса АНО ВО «Академия социального образования»*

С.Н.Судаков, *магистрант 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры) АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности прекращения производства по уголовному делу частного обвинения в связи с примирением сторон, анализируются некоторые судебные ошибки, затрагивается вопрос о реабилитации.

Ключевые слова: *мировой судья, уголовные дела частного обвинения, примирение сторон, прекращение производства по уголовному делу.*

PRESSING QUESTIONS OF TERMINATION OF PROCEEDINGS IN A CRIMINAL CASE OF PRIVATE PROSECUTION IN CONNECTION WITH RECONCILIATION OF THE PARTIES

R.H.Kamaletdinov, S.N.Sudakov

Abstract. In the article are considered the features of the termination of the proceedings of private accusation in connection with the reconciliation of the parties, are examined some miscarriages of justice, is raised the issue of rehabilitation.

Key words: Justice of the Peace, criminal cases of private prosecution, conciliation, termination of the criminal proceedings.

В настоящее время практика реализации института примирения в уголовном судебном процессе вряд ли является достаточно эффективной. Это связано с тем, что потенциал процедуры примирения, оканчивающейся утверждением судом достигнутого примирения сторон в виде судебного акта, используется судами не в полной мере. При этом название судов «мировые» было введено в мировую судебную практику и сохранилось до сих пор не случайно. Если проанализировать различные значения слова «мир», то можно сделать вывод о том, что одной из функций мировых судов является проведение согласительных процедур между лицом, обратившимся за судебной защитой по делам частного обвинения (потерпевшим), и лицом, причинившим потерпевшему определенный вред (подсудимым).

Проведение такой процедуры обязательно и в силу прямого указания уголовно-процессуального закона предполагает уважение к правам лиц, обратившихся за судебной защитой, и помощь суда в правильном восприятии взаимных интересов сторон по отношению друг к другу. В связи с этим рассмотрим процедуру примирения сторон по делам частного обвинения у мировых судей, ее особенности и актуальные вопросы, возникающие как у ученых, так и у практикующих юристов.

Дела частного обвинения имеют некоторые особенности, обусловленные необходимостью учета воли потерпевшего для привлечения виновного лица к суду. Действия мирового судьи в ходе подготовительного этапа при получении заявления потерпевшего по делам частного обвинения и все последующие его действия регламентированы главой 41 УПК РФ, а также рядом других статей УПК РФ.

Вопрос о полномочиях мирового судьи на подготовительном этапе по делам частного обвинения в юридической литературе освещен достаточно полно [7,13]. Вместе с тем такие действия мирового судьи, как принятие мер к примирению сторон, требуют детального рассмотрения. К сожалению, законодатель подробно не регламентировал саму примирительную процедуру по делам частного обвинения, которая должна проводиться мировым судьей, ограничившись ссылкой в частях 4, 5 и 6 ст. 319 УПК РФ на то, что при судопроизводстве по делам частного обвинения мировой судья разъясняет сторонам возможность примирения. В случае поступления от них заявлений о примирении производство по уголовному делу прекращается постановлением мирового судьи. Если примирение не достигнуто, то мировой судья назначает рассмотрение уголовного дела в судебном заседании.

С учетом вышеуказанных положений УПК РФ представляется, что необходима законодательная разработка правил проведения согласительной упрощенной судебной процедуры, основанной на принципах процессуального права и учитывающей конкретные задачи этого вида судебной деятельности.

Для правильного использования института прекращения уголовных дел уголовно-процессуальный закон должен содержать определение термина "примирение", при этом в научной среде разрабатываются различные варианты таких определений. В частности, Е.А. Рубинштейн под примирением понимает нравственное раскаяние в совершении противоправного деяния лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, непосредственно перед потерпевшим и прощение последним его действий, а также достижение между указанными лицами согласия относительно порядка, размера и срока заглаживания причиненного вреда [12].

По мнению А.Ф. Прокудина, примирение сторон - свободное и взаимное решение сторон криминального конфликта о прекращении уголовного дела (пострадавший простил и не желает дальнейшего уголовного преследования лица, причинившего вред, а последний согласен на прекращение, т.к. осознал и признал свою вину в содеянном), заявленное правомочному лицу или органу в допустимый для этого момент [11].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит упоминание о принятии мировым судьей мер к примирению потерпевшего с лицом, на которое подано заявление. Однако какие меры при этом могут быть приняты судом, законодатель не уточняет. Вследствие этого в процессуальной литературе и судебной практике допускается различное толкование процедуры примирения.

Некоторые процессуалисты ставят в пример порядок примирения, регламентированный Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., согласно которому обязанность по склонению лиц к примирению возлагалась на мировых судей. Со ссылкой на судебную практику они утверждают, что судьи обязаны не только разъяснять сторонам их право на примирение, но и

принимать активные меры для достижения положительного результата [6]. Такими мерами ученые-процессуалисты считают вызов сторон к мировому судье, склонение их к примирению для предотвращения дальнейшего конфликта, разъяснение пагубности дальнейшего развития конфликтной ситуации [8].

Вместе с тем представляется, что эффективность бесед мирового судьи с участниками конфликта на подготовительном этапе по делам частного обвинения незначительна, подобные действия могут иметь результат лишь по делам, возникшим на почве семейных конфликтов между близкими родственниками. Тем более что действия судьи, связанные со склонением сторон к примирению, не должны, с одной стороны, ограничивать право сторон на доступ к правосудию, а с другой – каким-либо образом ставить под сомнение принципы объективности и беспристрастности состава суда при осуществлении правосудия, закрепленные в актах международно-правового уровня, например в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., а также в Кодексе судейской этики, утвержденном 19.12.2012 VIII Всероссийским съездом судей.

Ведь мировой судья на подготовительном этапе в ходе примирения может непроизвольно допустить высказывания, свидетельствующие о его отношении к делу, дать оценку представленным доказательствам либо иным образом дать повод для сомнения в его объективности, заинтересованности в исходе уголовного дела. В научных исследованиях, посвященных институту частного обвинения, высказывались предложения о передаче полномочий по примирению сторон по делам частного обвинения от суда правоохранительным органам [10].

Однако представляется, что, поскольку задачи, функции, а также специфика работы правоохранительных органов несколько иные, чем у суда, указанные обстоятельства могут оказать влияние на достижение примирения сторон с ущемлением их прав и законных интересов. Тем более что практика работы правоохранительных органов со всей очевидностью показывает отсутствие у должностных лиц правоохранительных органов какой-либо заинтересованности в проведении примирительных процедур между потерпевшим и лицом, привлекаемым к уголовной ответственности. Случаи прекращения уголовного дела на стадии следствия или дознания за примирением сторон до передачи дела в суд являются исключением из общего правила согласно устоявшейся позиции правоохранительных органов, поскольку проведение примирительных процедур, результатом которых является прекращение уголовного дела за примирением сторон, – это прерогатива суда.

Кроме того, и в настоящее время на стадии проведения проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ сотрудниками правоохранительных органов по заявлению потерпевшего о привлечении лица к уголовной ответственности (например, о нанесении побоев, причинении иных насильственных действий) стороны не лишены права осуществить процедуру примирения, в связи с чем в случае положительного результата потерпевший вправе написать заявление

об отсутствии претензий к обидчику и прекращении проверки по его первоначальному заявлению, что является основанием для вынесения процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основании пункта 5 части 1 статьи 24 УПК РФ.

Обобщение судебной практики в г. Санкт-Петербурге показало, что дела частного обвинения прекращаются в основном не в ходе подготовительной деятельности судей, а при рассмотрении уголовных дел частного обвинения в суде в ходе судебного разбирательства по делу. Возникает закономерный вопрос: а на какой стадии судебного разбирательства стороны вправе реализовать свое право на примирение? Ответ на данный вопрос сформулирован в части 2 статьи 20 УПК РФ, где со всей однозначностью указано, что примирение потерпевшего с обвиняемым допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. При достижении примирения сторон судья получает заявления от сторон о примирении с просьбой прекратить производство по делу за примирением сторон, а затем, удалившись в совещательную комнату, выносит постановление о достижении примирения и прекращении производства по делу.

Суду следует поставить в известность потерпевшего о том, что в случае прекращения уголовного дела в связи с реализацией примирительной процедуры дальнейшее предъявление каких-либо требований к лицу, в отношении которого прекращено уголовное дело за примирением сторон, возможно только в рамках гражданского судопроизводства. В свою очередь, подсудимому, в отношении которого прекращается уголовное дело, следует разъяснить, что его показания, данные в ходе судебного заседания, в числе прочих относительно заглаживания вреда потерпевшему могут быть использованы против него в рамках судебного разбирательства по исковому производству в гражданском порядке.

В обыденном понимании прекращение уголовного дела за примирением сторон является, по сути, прощением потерпевшей стороной обидчика за совершенное преступление при наличии определенных условий (например, преступление совершено впервые, заглажен вред перед потерпевшим путем принесения извинений, выплаты денежной компенсации, восстановления имущества, принадлежащего потерпевшему).

У практикующих юристов нередко возникает вопрос о том, по каким основаниям следует прекращать производство по делу частного обвинения. К сожалению, судебная практика по данному вопросу не единообразна; нередки случаи вынесения судебных постановлений по делам частного обвинения на основании общей нормы (ст. 25 УПК РФ), а не специальной (ч. 2 ст. 20 УПК РФ) [9].

Представляется, что в данном случае суду следует руководствоваться именно специальной нормой УПК РФ, то есть частью 2 статьи 20 УПК РФ, где указано, что уголовные дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 20 УПК

РФ, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

В данном случае решение сторон о примирении является обязательным для мирового судьи, поскольку суд не может возложить на себя функцию частного обвинителя по поддержанию обвинения, который, заявив ходатайство о примирении, тем самым фактически отказывается от поддержания обвинения в суде. Противоположная позиция означала бы отступление от основополагающего принципа уголовного судопроизводства, согласно которому функции суда отделены от функций обвинения и защиты. Именно об этом гласит статья 15 УПК РФ, устанавливая, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон; функции обвинения, защиты не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо; суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. N 7-П в силу ст. 46 - 52, 118 (ч. 1 и 2), 123 (ч. 3) и 126 Конституции РФ функция разрешения уголовного дела и функция обвинения должны быть строго разграничены. Каждая из них возлагается на соответствующий субъект. Возбуждение уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются указанными в законе органами и должностными лицами, а в предусмотренных законом случаях – также потерпевшими. Суд же, осуществляющий судебную власть посредством, в частности, уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, в ходе производства по делу не может становиться ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты, подменять стороны, принимая на себя их процессуальные правомочия, а должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром.

Вместе с тем, равно как по делам публичного (частно-публичного) обвинения, так и по делам частного обвинения, суд обязан проверить добровольность волеизъявления на то потерпевшего, выяснить мотивы, которыми руководствовались стороны, принимая решение о примирении.

В этой связи имеют значение разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года N 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», где указано, что при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76 УК РФ в связи с примирением судам следует также учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (п. 9 указанного Постановления).

Другой важной проблемой при решении вопроса о примирении сторон по делам частного обвинения является вопрос реабилитации. В статье 133 УПК РФ дан закрытый перечень оснований возникновения права на реабилитацию. При этом в данной статье ссылка в качестве основания возникновения права на реабилитацию как на ст. 25 УПК РФ, так и на часть 2 статьи 20 УПК РФ отсутствует.

Прекращение уголовного дела частного обвинения на основании ст. 25 УПК РФ не является реабилитирующим основанием. Однако не столь однозначна позиция в случае прекращения уголовного дела частного обвинения на основании части 2 статьи 20 УПК РФ.

Так, прекращение уголовного дела за примирением сторон по основанию ч. 2 ст. 20 УПК РФ не является основанием для учета по ИЦ (информационному центру), что следует из приложения N 2 к Приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. N 39/1070/1021/253/780/353/399, где в пункте 2.13 указано, что прекращение уголовного дела частного обвинения в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (ч. 2 ст. 20 УПК РФ) отнесено к реабилитирующим основаниям в отличие от прекращения уголовного дела по ст. 25 УПК РФ – нереабилитирующего основания (п. 2.12 указанного приложения). Данное положение имеет особое значение, поскольку прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 25 УПК РФ, порождает наступление негативных последствий для обвиняемого, связанных с самим фактом привлечения к уголовной ответственности; например, при его трудоустройстве на работу в органы государственной власти или на муниципальную службу, обучении в образовательных учреждениях и т.д.

К сожалению, в настоящее время в судебной практике имеют место проявления формального подхода в понимании значения примирительных процедур. Некоторые исследователи даже указывают, что примирительные процедуры с последующей перспективой прекращения производства по делу вопреки интересам сторон нередко используются судьями, не желающими рассматривать дело по существу [14]. В связи с этим необходимо, чтобы мировой судья, в том числе и по делам частного обвинения, проверял добровольность волеизъявления потерпевшего на примирение, обязательно выяснил мотивы, которыми руководствовались стороны, принимая решение о примирении; каким образом заглажен причиненный действиями подсудимого вред потерпевшему, если речь идет о выплате денежной компенсации – достаточен ли ее размер для удовлетворения требований потерпевшего о заглаживании причиненного ему вреда, исходя из конкретных обстоятельств дела, с учетом в том числе уровня доходов потерпевшего и подсудимого.

Очевидно, что судебная практика должна формироваться на основании принципов единообразия при решении вопроса о правовых основаниях для примирения сторон по делам частного обвинения. Решению данного вопроса

среди прочего может способствовать более подробная регламентация процедуры примирения по уголовным делам частного обвинения на законодательном уровне, что возможно при более активной реализации соответствующими субъектами права законодательной инициативы по данному вопросу.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – N 8.
4. Аликперов Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Законность. – 1999. – N 6.
5. Божьев В.П. Процессуальный статус потерпевшего // Российская юстиция. – 1994. – N 1.
6. Грабовская Н.П., Солодкин И.И., Элькинд П.С. К вопросу о делах частного обвинения // Ученые записки ЛГУ. – 1956. – N 202.
7. Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. – М.: Норма, 2004.
8. Мазалов А.Г. Рассмотрение дел частного обвинения. Настольная книга судьи. – М., 1972.
9. Нагуляк М.В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по спец. 12.00.09. – Челябинск, 2012. – С. 19.
10. Петухов Ю.Е. Соотношение публичного и частного обвинения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по спец. 12.00.09. – М., 1996.
11. Прокудин А.Ф. Примирение сторон в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по спец. 12.00.09. – Воронеж, 2006.
12. Рубинштейн Е.А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим в УПК Российской Федерации // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – М., 2002.
13. Хаматова Е.В. Производство по уголовным делам у мирового судьи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по спец. 12.00.09. – Воронеж, 2002.
14. Чурилов Ю.Ю. Использование примирительных процедур в уголовном судопроизводстве вопреки интересам сторон // Уголовное судопроизводство. – 2009. – N 2. – С. 40-42.

СУБЪЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Р.Н.Шайдуллин, *помощник заместителя ректора, ассистент отделения права и организации социального обеспечения АНО ВО «Академия социального образования»*
e-mail: r.shaydullin95@gmail.com

Л.Р.Гилметдинова, *магистрант 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры) АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. В статье авторами рассматриваются доказательства и доказывание в рамках уголовного судопроизводства. Деятельность субъектов доказывания в Российском уголовном судопроизводстве направлена на установление истинных знаний, всех фактических обстоятельств, составляющих предмет доказывания по конкретному уголовному делу.

Ключевые слова: *доказывание, доказательства, уголовное судопроизводство, предварительное расследование.*

SUBJECTS OF EVIDENCE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

R.N.Shaydullin, L.R.Gilmetdinova

Abstract. The article examines the evidence and evidence in criminal proceedings. The activity of subjects of proof in the Russian criminal proceedings is aimed at establishing the true knowledge of all the factual circumstances that constitute the subject of proof in a particular criminal case.

Key words: *proof, evidence, criminal proceedings, preliminary investigation.*

Доказывание в рамках уголовного судопроизводства проходит красной линией через все этапы процессуальной деятельности и определяет сущность и содержание самого уголовного процесса. Нормы Уголовно-процессуального закона, устанавливающие порядок судопроизводства по уголовному делу на различных его этапах, определяют процессуальную форму доказывания, обладающую своей определенной спецификой применительно к каждой стадии уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный закон не содержит определения доказывания, и раскрывает это понятие через перечисление организующих его элементов.

Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления предмета доказывания (статья 85 УПК РФ).

Доказывание осуществляется специальными субъектами, наделенными процессуальным статусом. Согласно статье 74 УПК РФ такими субъектами законодатель признает суд, прокурора, следователя и дознавателя. Тот же

круг субъектов фигурирует и в части 1 статьи 86 УПК РФ при собирании доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

Круг же субъектов, наделенных правом сбора и предоставления письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств значительно расширен законодателем. Так согласно части 2 статьи 86 УПК РФ таким правом наделены: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Законодатель при этом не умаляет прав защитника на сбор доказательств (часть 3 статьи 86 УПК РФ), а четко гарантирует реализацию последним названного права путем определения способов их сбора. Защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы или их копии с соблюдением принципов законности, уважения прав и свобод человека и гражданина и т.д.

Круг субъектов проверки доказательств сужается законодателем до дознавателя, следователя, прокурора и суда, а сам процесс проверки сводится к сопоставлению их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемые доказательство (статья 87 УПК).

Получается, иные субъекты собирания доказательств лишены возможности проверки имеющихся в деле доказательств?!

Например, Защитник наделен правом собирать и представлять доказательства для оказания юридической помощи, присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе подозреваемого обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием последних..., знакомиться с протоколами задержания, протоколами следственных действий, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись или должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, делать выписки из уголовного дела в любом объеме, заявлять ходатайства и отводы (см. статью 53 УПК РФ). Так при ознакомлении с материалами уголовного дела и изучении имеющихся в деле доказательств защитник может установить противоречие между доказательствами или - ненадлежащий источник их получения и заявить ходатайство о признании доказательств недопустимыми на любом этапе уголовного судопроизводства.

Только лишь вот роль защитника в данном вопросе посредственна, так как окончательное решение о признании доказательств недопустимыми принимают прокурор, следователь, дознаватель или суд (части 3-4 статьи 88

УПК). Защитник реализует буквальные стороны проверки доказательств, не приобретая статус субъекта проверки.

Потерпевший (часть 2 статьи 42 УПК РФ), гражданский истец (часть 4 статьи 44 УПК РФ), гражданский ответчик (часть 2 статья 54 УПК РФ) могут выступать участниками проверки доказательств через реализацию предоставленных им Уголовно-процессуальным Законом прав с учетом специфики их процессуального статуса, заявив, например, ходатайство о признании доказательств недопустимыми.

Субъектами оценки доказательств согласно статье 88 УПК РФ традиционно признаны: суд, прокурор, следователь и дознаватель. Заключенные законодателем в статье 88 УПК РФ правила оценки доказательств не находят своего непосредственного отражения и воплощения в указанной статье, а лишь определяют принципы оценки доказательств, посредством их перечисления, и устанавливают порядок признания доказательств недопустимыми. Законодателем не соблюдена последовательность в регламентации этапов доказывания, и правила оценки доказательств находят отражение в статье 17 УПК РФ «Свобода оценки доказательств». Согласно последней норме круг субъектов оценки доказательств пополняется присяжными заседателями.

В то же время, круг субъектов доказывания, определенный разделом 3 недопустимо признавать исчерпывающим. С точки зрения системного толкования закона к числу субъектов доказывания примыкают: руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания.

Судья, присяжные заседатели, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Внутреннее убеждение – это не что иное, как результат познания, в основе которого собранные, проверенные и получившие надлежащую оценку доказательства. Безусловное соблюдение норм права и чувство нравственной ответственности за свою убежденность, выступают в качестве внешнего и внутреннего критериев оценки всей доказательственной деятельности, а также побудительным мотивом для вынесения справедливых решений. Метод оценки доказательств по внутреннему убеждению пока остается лучшим. Даже, несмотря на то, что нередко отсутствие или недостаточность доказательств по уголовному делу подменяются субъективной уверенностью участников процесса доказывания в собственной правоте [2, с.427]. Невозможно не согласится с данным утверждением, ведь, внутреннее убеждение не формируется спонтанно, оно всегда имеет свой фундамент и формируется под влиянием опыта, прецедента, интереса как личного, так и защищаемого.

Анализ процессуального положения участников уголовного судопроизводства позволяет определить принципиальную разницу в правах и

обязанностях, возлагаемых Уголовным Законом на участников уголовного процесса стороны обвинения и стороны защиты в доказывании по конкретному уголовному делу.

Целесообразно произвести разграничение субъектов доказывания по признаку их процессуальной компетенции на «субъекты обязанности доказывания» [3, с.2] и иные субъекты доказывания.

Группу субъектов обязанности доказывания организуют: суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, начальник подразделения дознания, дознаватель. Перечисленные субъекты обязаны собирать, проверять и оценивать доказательства в целях установления всех обстоятельств и фактов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Все иные субъекты уголовно-процессуальных отношений, заинтересованные в исходе уголовного дела, участвуют в доказывании без принуждения законом к этому [2, с.427].

Таким образом, деятельность субъектов доказывания в Российском уголовном судопроизводстве направлена на установление истинных знаний, всех фактических обстоятельств, составляющих предмет доказывания по конкретному уголовному делу.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 52 (ч. I). – ст. 4921.

2. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебный курс в 3-х томах. Т.I. – ИД МПА-Пресс, 2012.

3. Авилов А.В. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис…канд. юр. наук. – Краснодар. – 2011.

ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Шакирзянова А.А., *старший преподаватель отделения права и организации социального обеспечения АНО ВО «Академия социального образования»*

Валеева И.И., *магистрант 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры) АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. В статье исследованы некоторые вопросы применения института реабилитации в уголовном судопроизводстве. Рассмотрены основания для реабилитации лица. Затронуты проблемы определения размера компенсации вреда при реабилитации, в том числе с позиции гражданского законодательства. Также подверглись анализу вопросы

возврата реабилитированным лицам конфискованного имущества.

Ключевые слова: *реабилитация в уголовном процессе, основания для реабилитации лица в уголовном процессе, возврат конфискованного имущества, компенсация вреда реабилитированным лицам.*

REHABILITATION INSTITUTE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMS OF APPLICATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

A.A.Shakirzyanova, I.I.Valeeva

Abstract. The article examines some of the issues of application of rehabilitation Institute in criminal proceedings. Considered grounds for the rehabilitation of the person. The problems of determining the amount of compensation for damage in rehabilitation, including from the perspective of civil law. Also subjected to analysis questions the return of confiscated property to rehabilitated persons.

Key words: *rehabilitation in the criminal proceedings, the grounds for the rehabilitation of person in criminal proceedings, the return of confiscated property, damage compensation to rehabilitated persons.*

Реабилитация – важнейший институт уголовного процесса, предполагающий возмещение имущественного и морального вреда, а также восстановление различных прав лица, которого необоснованно подвергли уголовному преследованию или к которому были необоснованно применены меры уголовно-процессуального принуждения. Значимость реабилитации сложно переоценить: лицо, которого подвергли незаконному преследованию, получает реальную возможность восстановить свое доброе имя в глазах окружающих и получить компенсацию.

Статьей 8 Всеобщей декларации прав человека установлено: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» [1]. Статья 53 Конституции РФ детализирует это право и гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Советское законодательство не уделяло особого внимания освещению вопросов, связанных с реабилитацией, чаще полностью устраняясь от этой проблемы. Отметим, что «краеугольность» данной темы заключалась и, впрочем, заключается сегодня в необходимости признать ошибку, которую совершило государство (в лице своих должностных лиц и правоохранительных органов). А извиняться и признавать вину, наверное, всегда сложнее, чем обвинять. Именно поэтому в ранее действовавшем УПК 1960 г. ст. 58.1 «Обязанность органа дознания, следователя, прокурора и суда по принятию мер к возмещению ущерба, причиненного гражданину

незаконными действиями» появилась лишь к 1983 г. В действующем УПК РФ вопросы реабилитации в уголовном судопроизводстве закреплены в гл. 18, включающей семь статей (ст. 133-139 УПК РФ).

Основополагающим в реабилитации в уголовном процессе является перечень лиц, которые имеют право на реабилитацию. Данный перечень носит исчерпывающий характер. Правом на реабилитацию обладают следующие лица:

1) подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, т.е. приговор, выносимый судом в случаях, если не установлено событие преступления, подсудимый непричастен к совершению преступления, в деянии подсудимого отсутствует состав преступления или в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт;

2) подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения. Такое право предоставлено государственному обвинителю в силу ч. 7 ст. 246 УПК РФ: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа»;

3) подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, которые принято называть в науке и практике реабилитирующими, т.е. в связи с отсутствием события преступления; отсутствием в деянии состава преступления; отсутствием заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению; отсутствием заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 1, 3 - 5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448, либо отсутствием согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, обладающих неприкосновенностью.

Также подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено, согласно ст. 27 УПК РФ, в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления; при наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению; при наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела; при отказе Государственной Думы Федерального Собрания РФ в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказе Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица;

4) осужденный – в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям непричастности к совершению преступления, а также при наличии оснований для прекращения уголовного дела, указанных в ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Несмотря на то что данная часть содержит несколько оснований, фактически применимы только два: отсутствие события преступления; отсутствие в деянии состава преступления;

5) лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, в случае отмены постановления суда о применении данных мер как незаконных или необоснованных.

Не относятся к основаниям, дающим право на реабилитацию, издание акта амнистии, истечение сроков давности, недостижение возраста уголовной ответственности, принятие закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния (декриминализующего), а также случай признания несовершеннолетнего, хотя и достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не способным в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Исходя из вышесказанного случай возмещения вреда лицу, причиненного после декриминализация деяния, в отличие от ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства, в УПК РФ отдельно не регламентируется.

Право на реабилитацию должно быть установлено судом в приговоре, определении или постановлении, а следователем, дознавателем – только в постановлении. Данные процессуальные документы по смыслу ч. 1 ст. 134 УПК РФ должны содержать конкретное указание на возникновение права на реабилитацию. Одновременно реабилитируемому должно быть направлено извещение с разъяснением порядка возмещения вреда.

Особых требований к данному извещению уголовно-процессуальный закон не предъявляет, но, очевидно, речь идет об общем разъяснении права обратиться в суд за защитой своих имущественных и личных неимущественных прав.

Известно, что это обращение происходит в порядке искового производства. К исковому заявлению должны быть приложены, помимо документов, указанных в ст. 131 ГПК РФ, документы, подтверждающие возникновение у лица права на реабилитацию и возмещение вреда.

Значение при рассмотрении гражданского дела по иску реабилитированного имеет то обстоятельство, что вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством независимо от вины органа дознания, дознавателя или суда.

Считаем необходимым отметить, что случаи причинения вреда в результате оперативно-розыскной деятельности под действие института реабилитации не подпадают. Это объясняется, прежде всего, тем, что оперативно-розыскная деятельность не является уголовно-процессуальной, поэтому возмещение такого вреда должно проходить по общим основаниям, изложенным в Гражданском кодексе РФ.

Согласно ч. 1 ст. 133 УПК РФ вред, причиненный лицу в результате

уголовного преследования или применения мер уголовно-процессуального принуждения, должен возмещаться в полном объеме.

В названных документах довольно подробно регламентируется методика подсчета ущерба в части, не противоречащей действующему законодательству.

Фактически речь идет о трех основных направлениях возмещения вреда: 1) возмещении имущественного вреда; 2) компенсации морального вреда; 3) восстановлении в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Начнем с первого. Известно, что по ст. 1082 ГК РФ возмещение имущественного вреда состоит в возмещении вреда в натуре (предоставлении вещи того же рода и качества, исправлении поврежденной вещи) или в возмещении убытков. Требуется обратиться к гражданскому законодательству для раскрытия понятия "убытки". В соответствии со ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются: 1) расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права; 2) реальный ущерб, т.е. утрата или повреждение имущества; 3) упущенная выгода.

До сих пор в части, не противоречащей действующему законодательству, применяется Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, N 4892-X, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г., а также Инструкция о порядке применения данного Положения, утвержденная Минюстом СССР, Прокуратурой СССР и Минфином СССР по согласованию с Верховным Судом СССР, МВД СССР и КГБ СССР 2 марта 1982 г.

Заявить о возмещении имущественного вреда может лицо, подвергшееся реабилитации, а также его законный представитель (ч. 3 ст. 135 УПК РФ).

Компенсация реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение:

1) заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования;

2) конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества;

3) штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда;

4) сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи;

5) иных расходов.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 135 УПК РФ реабилитированный подлежит возмещению заработной платы, пенсии, пособий и других выплат, которых он лишился в результате уголовного преследования. При исчислении утраченного лицом заработка суд должен исходить из среднего заработка по области с учетом уровня инфляции [2]

Важное с практической точки зрения обстоятельство: согласно ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного

применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии со ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, от имени казны выступает соответствующий финансовый орган, если в соответствии с п. 3 ст. 125 ГК РФ эта обязанность не возложена на другой орган.

Согласно ч. 1 ст. 242.2 Бюджетного кодекса РФ обязанность по исполнению судебных актов по искам о возмещении вреда, причиненного действиями государственных органов Российской Федерации или их должностных лиц, возложена на Министерство финансов России.

В суде от имени Министерства финансов России по специальному поручению могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане (п. 3 ст. 125 ГК РФ).

Таким образом, из содержания указанных законодательных норм следует, что надлежащим ответчиком реабилитируемого лица о возмещении вреда, причиненного ему незаконным привлечением к уголовной ответственности, является Министерство финансов России, а не Генеральная прокуратура РФ.

Размер подлежащей выплате денежной суммы, состоящей из не полученной им заработной платы с учетом ежемесячного уровня инфляции за время содержания его под стражей, определен судом в соответствии с положениями ст. 135 УПК РФ, Инструкцией, утвержденной 2 марта 1982 г. Минюстом СССР, Прокуратурой СССР и Минфином СССР.

В случае возврата конфискованного конфискованные вещи возвращаются в натуре, а денежные средства – в размере конфискованной суммы (с учетом инфляции). Сложнее обстоит дело с конфискованными вещами и предметами, которые были реализованы. То же касается вещественных доказательств, которые были обращены в доход государства или уничтожены. В таком случае возмещение ущерба в гражданском судопроизводстве должно определяться судом индивидуально. С практической точки зрения не исключена возможность определения ущерба судом самостоятельно либо с помощью назначения оценочной экспертизы.

Сложностей с возвратом реабилитированному штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда, на практике не возникает. Но суммы, выплаченные им за оказание юридической помощи, требуют письменного подтверждения. Истец обязан представить квитанции и чеки об оплате услуг по оказанию юридической помощи. Каких-либо требований «разумности» расходов на юридическую помощь уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает, в отличие от гражданского процессуального законодательства.

Согласно ст. 135 УПК РФ реабилитированному возмещается имущественный вред, причиненный в результате уголовного преследования, в том числе и расходы на восстановление нарушенных прав, понесенные им

после вынесения оправдательного приговора [3].

На требования реабилитированных лиц, обратившихся за возмещением вреда в порядке гражданского судопроизводства, распространяется течение сроков исковой давности, установленных ГК Российской Федерации: со дня получения копии документов, указанных в части первой ст. 134 УПК РФ, и извещения о порядке возмещения вреда.

Согласно п. 10 упоминавшейся Инструкции, утвержденной 2 марта 1982 г. Минюстом СССР, Прокуратурой СССР и Минфином СССР, срок обращения в суд по ряду возмещений был ограничен до шести месяцев. Однако решением Верховного Суда РФ от 5 апреля 2004 г. N ГКПИ03-1383 положения Инструкции, сокращающие срок обращения за компенсацией вреда реабилитируемому до шести месяцев, были признаны противоречащими действующему законодательству и не подлежащими возмещению [4].

Реабилитированный по своему усмотрению вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда: а) в суд, постановивший приговор, вынесший постановление, определение о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования; б) в суд по месту жительства реабилитированного; в) в суд по месту нахождения органа, вынесшего постановление о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования либо об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений. Но если уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, то требование о возмещении вреда направляется в суд, постановивший приговор.

Компенсация морального вреда происходит в порядке ст. 136 УПК РФ. Прокурор в обязательном порядке приносит официальное извинение за причиненный вред от имени государства.

Особое обстоятельство, когда сведения о задержании реабилитированного, заключении его под стражу, временном отстранении его от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении реабилитированного и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации. В таком случае по требованию реабилитированного (а в случае его смерти - его родственников) либо по письменному указанию суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя соответствующие средства массовой информации обязаны в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации. Как ни странно, разъяснений относительно размера и месторасположения в газете или времени трансляции «реабилитирующей» информации в СМИ закон не дает. На практике нередки случаи, когда информация об аресте и обвинениях находится, к примеру, на первой полосе печати, а информация о реабилитации - мелким шрифтом на последней.

По требованию реабилитированного, а в случае его смерти – родственников суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны в срок не

позднее 14 суток направить письменные сообщения о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства.

Возвращаясь к вопросу о компенсации морального вреда, следует подчеркнуть, что, как известно, она «фиксированного» размера не имеет. Размер вреда зависит от степени и характера физических и нравственных страданий, которые претерпело лицо, подвергнутое незаконному уголовному преследованию. Таким образом, размер компенсации морального вреда есть категория оценочная, определяемая судом индивидуально в рамках гражданского судопроизводства.

Восстановление иных прав реабилитированного, например трудовых, пенсионных, жилищных, производится в порядке применения уголовно-процессуальных норм, связанных с исполнением приговора. Реабилитированным, которые были лишены на основании судебного решения специальных, воинских и почетных званий, классных чинов, а также государственных наград, восстанавливаются соответствующие звания, классные чины и возвращаются государственные награды.

Если требование о восстановлении иных прав судом не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым судебным решением, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Отдельная правовая норма уголовно-процессуального законодательства касается компенсации ущерба юридическим лицам, который возмещается в полном объеме и сроки, которые установлены гл. 18 УПК РФ.

Конечно, тема реабилитации в уголовном судопроизводстве требует дополнительных научных и практических разработок в связи с ее особой социальной значимостью.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Рос. газета. – 1998. – 10 дек.

2. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 апр. 2009 г. N 36-О09-8 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. – 2010. – N 3.

3. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 нояб. 2008 г. N 86-О08-24 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – N 12.

4. Решение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.04.2004 N ГКПИ03-1383 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. – 2004. – N 12.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОРУЖИЯ

А.Н.Димитриев, *проректор по общим вопросам*
АНО ВО «Академия социального образования»

Р.С.Лабоцкая, *магистрант 2 курса направления подготовки*
40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры)
АНО ВО «Академия социального образования»

Аннотация. В статье представлен анализ теоретических аспектов квалификации преступлений с использованием оружия. Предложено авторское определение понятия оружия, выделены его существенные признаки, обоснована позиция автора относительно юридической оценки и соотношения понятий использования и применения оружия.

Под применением оружия автор предлагает понимать умышленное использование его поражающих свойств для воздействия на живую цель, т.е. когда оружием причинен вред жизни или здоровью человека либо предпринята попытка такого причинения. Факт угрозы оружием должен расцениваться как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность и наказание.

Ключевые слова: *квалификация, вооруженное преступление, оружие, огнестрельное оружие, вооруженная преступность, использование оружия, применение оружия.*

QUALIFICATION OF CRIMES USING WEAPONS

A.N.Dimitriev, R.S.Labotskaya

Abstract. The article presents an analysis of the theoretical aspects of qualifying crimes with the use of weapons. The author's definition of the concept of weapons is proposed, it’s essential features are highlighted, the author’s position on the legal assessment and the relationship between the concepts of use and use of weapons is substantiated.

Under the use of weapons, the author proposes to understand the deliberate use of its damaging properties to influence a living target, that is, when the weapon harms the life or health of a person or attempts are made to cause it. The threat of a weapon should be regarded as an aggravating circumstance of criminal liability and punishment.

Key words: *qualification, armed crime, weapon, firearms, armed crime, use of weapons, use of weapons.*

Насильственная преступность, сопровождая человечество на протяжении всего существования, приобретает новые качества:

криминальный профессионализм, высокий уровень вооруженности, организованность, связь с терроризмом, экстремизмом и коррупцией.

Особую опасность представляют насильственные посягательства с применением оружия и иных предметов, используемых в качестве оружия. Данные преступления представляют повышенную общественную опасность, поскольку причиняют вред одновременно жизни и здоровью человека и другим общественным отношениям. Проблема борьбы с вооруженными преступлениями еще более обострилась в условиях возросшей социальной напряженности, многочисленных межнациональных конфликтов, отсутствия эффективного контроля за оборотом оружия.

При совершении насильственного преступления с применением оружия основным признаком, определяющим характеристику деяния в целом и его составляющих, является само оружие. Очевидно, что многообразие предметов и устройств, применяемых в процессе совершения преступлений, не ограничивается только огнестрельным или холодным оружием, указанным в уголовно-правовых нормах. При совершении преступлений часто используется не только стандартное оружие, конструктивно предназначенное для поражения живой цели, но и самые разнообразные предметы, отличающиеся от стандартного оружия по внешнему виду, конструктивным особенностям, поражающим факторам и другим свойствам. В большинстве случаев различие между оружием и указанными предметами оказывает существенное влияние на уголовно-правовую квалификацию.

В разнообразии признаков, характеризующих оружие, можно выделить главные, системообразующие признаки, раскрывающие наиболее типичные и устойчивые свойства оружия.

Опасность оружия, заключающаяся в способности вызвать тяжкие последствия, обусловливается рядом факторов, среди которых особое значение имеют следующие – характер его целевого назначения и, как следствие, конструктивные особенности. Оружие изначально предназначено для поражения живой силы и причинения физического вреда, но не исключено, что оружие может быть использовано для удовлетворения хозяйственно-бытовых потребностей и нужд человека. Именно по конструктивному предназначению тот или иной предмет следует относить к оружию.

Итак, в определении оружия должны найти отражение следующие существенные признаки, выделяемые учеными:

1) оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные или специально приспособленные для поражения живой или иной цели;

2) оружие – предмет, способный поражать живой организм;

3) оружие – предметы, изъятые или ограниченные в гражданском обороте: совершение входящих в него действий возможно лишь при соответствующем документальном оформлении компетентными государственными органами.

Таким образом, оружие – это ограниченные в обороте устройства и предметы, конструктивно предназначенные или специально приспособленные для поражения живой или иной цели.

Использование средств и орудий при совершении преступления не меняет родовой принадлежности и характера общественной опасности деяния, но опасность вооруженного преступления приобретает дополнительные качества, которые оказывают существенное влияние на характер общественной опасности содеянного в целом.

Часто применение оружия является признаком объективной стороны многообъектных преступлений. Характерная особенность этих преступлений состоит в том, что их основным объектом выступает многообразная группа общественных отношений: личная свобода человека, отношения собственности, общественная безопасность, общественный порядок и т. д. Однако оружие, используемое при совершении насильственного преступления, всегда направлено на человека.

Деяния, совершенные с применением оружия, законодатель, как правило, относит к преступлениям повышенной общественной опасности – к квалифицированным составам.

Характеризуя применение оружия как квалифицирующий признак состава преступления, необходимо выделить важные моменты, связанные с определением цели использования и роли оружия при совершении конкретного преступления. Не всякое преступление, в котором использовано оружие, может рассматриваться как совершенное с применением оружия. Для наличия анализируемого квалифицирующего признака необходимо, чтобы оружие или предметы, находящиеся у преступника, были применены.

Не вызывают проблем с квалификацией ситуации, когда оружие находится у преступника, но он никак не использует его в процессе совершения разбойного нападения. Еще А. А. Пионтковский утверждал: «от разбоя следует отличать открытое похищение имущества (простой грабеж), совершенное вооруженными лицами. Наличие оружия у нападающего само по себе не составляет признаков разбоя и не превращает грабеж в разбой, если оружием никто не грозил» [1].

Общепризнанно, что понятие «применение оружия» включает в себя причинение смерти либо вреда здоровью потерпевшего, а также попытку их причинения, когда по причинам, не зависящим от воли виновного, реальный вред здоровью или смерть не наступает. Но единого мнения относительно угроз оружием или другими предметами до сих пор нет.

Конечно, при демонстрации оружия создается реальная возможность наступления общественно опасных последствий, но виновный не использует поражающих свойств оружия для причинения физического вреда человеку, а пытается достигнуть своих целей посредством психологического воздействия на потерпевшего. Но угроза предусматривается как конструктивный, т.е. обязательный признак основного состава насильственного преступления. Говорить о наличии квалифицированного состава насильственного преступления в таких случаях не следует.

Угроза негодным оружием или его имитацией реальной опасности для жизни и здоровья потерпевшего не представляет. Виновный, угрожающий игрушечным пистолетом, не только не может причинить реальный вред личности, но и заведомо не имеет намерения прибегать к физическому насилию. Содержание умысла преступника, использующего заведомого негодный предмет, никак не может включать в себя использование поражающих свойств оружия, необходимое для квалификации по анализируемому признаку. Субъективное убеждение потерпевшего, не находящее оснований в объективной действительности, не может быть положено в основу обвинения преступника в совершении действий, не входящих в его намерения и объективно не могущих быть совершенными из-за отсутствия у него орудий насилия.

В нормативных и других источниках при характеристике действий с оружием наряду с термином «применение» оружия употребляется термин «использование» оружия. Несмотря на то, что в русском языке эти слова близки по смыслу (использовать – употребить с пользой, применить – осуществить на деле, на практике), как юридические термины они имеют различное содержание [2].

А.И. Каплунов, исследуя соотношение этих двух терминов в качестве мер административного принуждения, приходит к выводу о том, что «применение» и «использование» огнестрельного оружия различаются в зависимости от того, на какой объект направлено воздействие. «Использование» оружия так же, как и «применение», состоит в производстве выстрела из огнестрельного оружия. Вместе с тем, при использовании огнестрельного оружия выстрелы из него производятся для повреждения транспортного средства, поражения животного, предупреждения о намерении использовать поражающие свойства огнестрельного оружия, подачи сигнала тревоги или вызова помощи, а, следовательно, нейтрализация опасности, возникшей для охраняемых законом общественных отношений, предполагается без нанесения телесных повреждений человеку» [3].

По мнению Т.Т. Шиктыбаева, «под применением оружия следует понимать производство любого выстрела, независимо от его цели, умысла, законности и т.д.». Хотя цитируемые авторы рассматривают эти два понятия с точки зрения применения оружия сотрудниками правоохранительных органов либо гражданами для защиты законных прав и интересов, смысл анализируемых терминов применительно к использованию оружия преступниками от этого не меняется.

Позволим себе не согласиться ни с первым, ни со вторым автором. Для этого вспомним законодательное определение оружия – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также для подачи сигналов.

На наш взгляд, говорить о применении оружия следует только в случае использования оружия по его прямому назначению. Следовательно, в отдельных ситуациях, приведенных А.И. Каплуновым: повреждение

транспортного средства, поражение животного – оружие применяется, так как используются его поражающие свойства. Но в других случаях (предупреждение о намерении использовать поражающие свойства огнестрельного оружия, подача сигнала тревоги или вызов помощи) оружие не выполняет своего прямого назначения.

Говорить о применении оружия по назначению мы можем, пожалуй, только в случае, если для подачи сигналов используется сигнальное оружие. Все иные действия с оружием: предупреждение о намерении произвести выстрел путем демонстрации оружия, употребление огнестрельного оружия в качестве предмета для нанесения ударов, – применением огнестрельного оружия не являются. В этих случаях можно говорить об использовании оружия – об употреблении с пользой (в соответствии с грамматическим значением слова «использовать») других свойств оружия, например, его тяжести, массивности и т.п. Подобное использование оружия при совершении преступления должно либо расцениваться как применение предметов, используемых в качестве оружия (в случае причинения вреда жизни или здоровью человека), либо учитываться как отягчающее уголовную ответственность обстоятельство при назначении наказания.

А.И. Каплунов предлагает включить применение оружия в понятие оборота оружия, закрепленного в ст. 1 Федерального закона «Об оружии», в качестве самостоятельного элемента оборота оружия: «именно данное действие оружием, как никакое другое, глубоко вторгается в сферу основных закрепленных Конституцией Российской Федерации прав граждан (права на жизнь, на личную неприкосновенность) и, в конечном счете, определяет необходимость всех остальных элементов оборота оружия, таких как производство, экспонирование оружия, торговля оружием, его продажа, приобретение, учет, хранение, ношение» [3].

На наш взгляд, рассматривать применение огнестрельного оружия в качестве самостоятельного элемента оборота оружия излишне. Необходимо и достаточно в законе дать определение понятия «использование оружия», которое, по нашему мнению, в качестве составной части включает в себя его применение.

Итак, обобщая имеющиеся позиции ученых по термину «применение оружия», можно говорить о трех вариантах действий:

1) реальное применение оружия, т.е. использование его по прямому назначению – для причинения смерти или вреда здоровью человека;

2) попытка применения оружия – действия, направленные на использование оружия по прямому назначению (указанному выше), но не приведшие к желаемому результату;

3) демонстрация оружия – действия, направленные на принудительное воздействие на психику человека.

Очевидно, что соответствующая юридическая оценка деяния должна исходить из общественной опасности указанных действий виновного с оружием для жизни и здоровья потерпевшего. На наш взгляд, характер и

направленность действий в указанных вариантах позволяют объединить первые два в одну группу, и именно эти действия понимать как «применение оружия».

Демонстрацию оружия следует расценивать как угрозу, которая предусматривается как конструктивный, т. е. обязательный признак основного, но не квалифицированного состава насильственного преступления.

Таким образом, под применением оружия следует понимать умышленное использование его поражающих свойств для воздействия на живую цель, т. е. когда оружием причинен вред жизни или здоровью либо предпринята попытка такого причинения. Факт угрозы оружием должен расцениваться как отягчающее уголовную ответственность и наказание обстоятельство.

Список литературы

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Электронный ресурс]: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, И.М. Тяжкова. – Электрон. текстовые данные. – М.: Статут, 2014. – 879 с.

2. Активный словарь русского языка. Том 1 [Электронный ресурс] / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева [и др.]; под ред. Ю. Д. Апресян. – Электрон. текстовые данные. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 404 с.

3. Каплунов А.И. О понятиях «использование и «применение» огнестрельного оружия как элементах оборота оружия // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 51-58.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Шакирзянова А.А., *старший преподаватель отделения права и организации социального обеспечения АНО ВО «Академия социального образования»*

И.И.Валеева, *магистрант 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры) АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. В статье исследуются проблемы правового регулирования различных аспектов института реабилитации лиц, пострадавших в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования. Кроме того освещена проблема возмещения реабилитированному сумм, выплаченных за оказание юридической помощи.

Ключевые слова: *реабилитация, уголовное преследование, оправдательный приговор, прекращение уголовного дела, имущественный вред.*

SOME PROBLEMS OF REHABILITATION INSTITUTE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

A.A.Shakirzyanova, I.I.Valeeva

Abstract. The article investigates the problems of legal regulation of various aspects of the institute rehabilitation of persons affected by the illegal or unjustified prosecutions. Also highlighted the issue of compensation rehabilitated amounts paid for legal assistance.

Keywords: *rehabilitation, criminal prosecution, acquittal, termination of criminal proceedings, property damage.*

Практически во всех случаях работа должностных лиц органов уголовного преследования и судов связана с вмешательством в сферу личных интересов отдельных лиц, а нередко и связана с причинением вреда физическим и юридическим лицам. В результате деятельности правоохранительных органов и судов люди не редко оказываются потерпевшими от незаконного или необоснованного обвинения в совершении преступления. В таких случаях обязанность государства попытаться снизить вредные последствия таких обвинений, которые зачастую носят тяжкий и особо тяжкий характер и восстановить их права всеми возможными законными способами.

В связи с этим проблема защиты граждан от нарушений требований закона дознавателями, следователями, прокурорами и судами и возмещения причиненного ими вреда в современных условиях является довольно актуальной и значимой.

Кроме того, если признание невиновным лица, подвергшегося уголовному преследованию (осуждению), возможно только в уголовно-процессуальном порядке в результате производства по уголовному делу, то вопрос о порядке возмещения такого вреда в юридической науке и практике остается спорным. Связано это с тем, что по сей день нет ясности в вопросе правовой природы данных правоотношений. Представители гражданского права отстаивают их гражданско-правовую природу, представители публичного права, напротив, считают их уголовно-процессуальными правоотношениями, а ряд ученых отстаивают их просто публично-правовую природу как особую публичную ответственность государства.

В соответствии со ст. 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Данным положением на самом высоком законодательном уровне закреплен общий принцип имущественной ответственности за вред, причиненный гражданам в результате незаконных действий органов государственной власти и их должностных лиц. В сфере уголовного судопроизводства данный принцип нашел свое развитие и конкретизацию в институте реабилитации лиц, незаконно или необоснованно привлеченных к уголовной ответственности.

Объективная потребность применения этого правового института и его значение колоссально возросли в период развития рыночных отношений в нашем обществе, в том числе и в отношениях власти и человека, власти и бизнеса [3].

Отсутствие единого подхода к природе ответственности государства в научной литературе негативно отразилось на современном законодательстве. В Гражданском кодексе РФ возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием, строится исключительно как гражданско-правовая деликтная ответственность государства. Вместе с тем в УПК РФ порядок определения размера вреда, как и порядок его возмещения, носит ярко выраженный публично-правовой характер.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующего реабилитацию лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, позволил выявить ряд противоречий и неточностей, которые не способствуют правильному и единообразному применению норм о возмещении вреда, а также эффективной защите прав лиц, пострадавших от незаконного или необоснованного уголовного преследования.

Безусловно, осуществление реабилитации невиновного начинается процессуальным актом о реабилитации - вынесением оправдательного приговора или принятием постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования по реабилитирующим основаниям. Заканчивается процесс реабилитации осуществлением мер, направленных на возмещение вреда, причиненного лицу незаконным или необоснованным уголовным преследованием, и восстановлением его в иных правах.

Вместе с тем составными частями института реабилитации являются две обособленные группы правовых норм, первая из которых определяет порядок и условия вынесения акта о реабилитации (оправдательный приговор или постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям), а вторая – порядок возмещения вреда и другие компенсационно-восстановительные меры, на которые он вправе рассчитывать на основании акта о реабилитации. Между тем вторая группа правовых норм, составляющая институт реабилитации, всецело опосредована интересом и волей реабилитированного, который может и не выдвигать компенсационных требований к государству.

Надзор за соблюдением конституционных прав граждан при осуществлении уголовного преследования всегда был и остается одним из приоритетнейших в деятельности прокуратуры. На это ориентируют как

руководящие документы Генеральной прокуратуры РФ, так и львиная доля регулярно поступающих из Генеральной прокуратуры РФ Постановлений Европейского Суда по правам человека.

Следует отметить, что под квалифицированной юридической помощью, в свою очередь, понимается правовая помощь, осуществляемая специальным субъектом, подтвердившим свои знания и умения в этой области, что позволяет с большой долей вероятности гарантировать ее качественность4.

В уголовном судопроизводстве основная роль по оказанию юридической помощи отводится защитнику, которым в соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ является лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Согласно ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Причем, как отмечает Х.Б. Шейнин, конституция недвусмысленно связывает оказание этой помощи с деятельностью адвоката профессионального юриста, получившего в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность - квалифицированную юридическую помощь доверителям в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию [5].

Согласно ч. 1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Между тем, в складывающейся судебной практике суды по разному применяют пункт уголовно-процессуального кодекса, связанный именно с выплатами сумм, выплаченных защитникам оправданных лиц. И все чаще это понимание трактуется не в пользу и без того лиц, пострадавших от нарушений их прав [6].

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи.

Казалось бы, ничего сложного, представьте в суд квитанцию или другой документ, которые бы подтверждали понесенные расходы за оказание юридической помощи и суд в свою очередь будет обязан взыскать эти сумму за счет казны Российской Федерации. Но не тут то было.

По буквальному смыслу п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ суммы, выплаченные за оказание юридической помощи, возмещаются только самому реабилитированному. Между тем на практике зачастую услуги защитника оплачивают иные лица - родственники, друзья подозреваемого, обвиняемого. При этом возникают спорные ситуации, связанные с порядком возмещения таких расходов [4].

Так, государственный обвинитель принес кассационное представление на постановление Санкт-Петербургского городского суда, которым оправданному П. возмещен имущественный вред, причиненный в результате уголовного преследования. По мнению государственного обвинителя, суд проигнорировал тот факт, что согласно приходным кассовым ордерам и квитанциям к ним оплата услуг защитника производилась не П., а из собственных средств его матери Н. Соглашение об оказании юридической помощи также было заключено с ней. Следовательно, только она имеет право требовать от государства возмещения расходов, понесенных на оплату юридической помощи П.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 18 февраля 2010 г. постановление суда оставила без изменения, указав следующее. Согласно ст. ст. 134 и 135 УПК РФ оправданный после признания

Пробелы в российском законодательстве его права на реабилитацию, связанного с уголовным преследованием, имеет право требовать возмещения сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи. Иные лица, понесшие расходы, таким правом не обладают. В соответствии с ч. 1 от. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по его поручению или с его согласия, т.е. закон не требует заключения соглашения с адвокатом непосредственно подозреваемым или обвиняемым.

К.И.А. приговором Верховного суда Республики Дагестан от 15 мая 2012 г. был оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 от. 208 и ч. 2 от. 209 УК РФ за не установлением события преступления. Приговором суда было признано право К.И.А. на реабилитацию. Позже обратившись в Советский районный г. Махачкалы с ходатайством о возмещении имущественного вреда реабилитированному, а именно сумм, выплаченных за оказание юридической помощи, суд в удовлетворении ходатайства отказал, мотивируя это тем, что в соответствии с положениями действующего законодательства, регламентирующего реабилитацию в уголовном судопроизводстве, реабилитированный имеет право на возмещение причиненного вреда именно ему, и возмещению подлежат только те расходы, которые были понесены реально им самим, а не другим лицом. Как видно из постановления суда, заключала соглашение с защитниками мать К.И.А. в интересах последнего. Сам он не мог заключить соглашение и произвести оплату, так как был водворен в следственный изолятор.

Доводы К.И.А. о том, что он не имел реальной возможности лично оплатить гонорар адвокату на суды не возымели воздействия.

Такой же позиции придерживаются и ряд исследователей данной проблематики, полагающие, что «можно выделить следующие необходимые условия для возмещения имущественного вреда реабилитированному за понесенные им расходы в связи с оказанием ему юридической помощи адвокатом: ... расходы по оплате услуг адвоката должен понести именно

реабилитированный, независимо от того, кем было заключено соглашение об оказании юридической помощи».

В соответствии со от. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному лицу имущественного вреда включает в себя возмещение фактически любых расходов, понесенных им непосредственно в связи с осуществлением защиты от незаконного уголовного преследования и подтвержденных соответствующими документами.

Оставляя ходатайство К.И.А. без удовлетворения, в том числе и судья Верховного Суда РФ, исходил из того, что права, указанные п. 4 ч. 1 от. 135 УПК Российской Федерации распространяются на реабилитированного лишь в случае, если расходы на оказание юридической помощи понесены им самим, а не другими лицами. Дословно понимается так: подозреваемый, обвиняемый, не смотря на то, что он содержится под стражей, должен лично выплатить денежные средства своему защитнику.

При такой трактовке закона, фактически оказывается недействующим положение п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» согласно которому, уголовно-процессуальным законом для реабилитированных установлен упрощенный по сравнению с исковым порядком гражданского судопроизводства режим правовой защиты, освобождающий их от бремени доказывания оснований и размера возмещения имущественного вреда, при рассмотрении требований реабилитированных о возмещении такого вреда суд в случае недостаточности данных, представленных реабилитированным в обоснование своих требований, оказывает ему содействие в собирании дополнительных доказательств, необходимых для разрешения заявленных им требований, а при необходимости и принимает меры к их собиранию.

По нашему мнению, принимая решения об отказе в выплате возмещения имущественного вреда, судами были допущены нарушения положений п. 4 ч. 1 от. 135 УПК Российской Федерации, а также прав, гарантированных К.И.А. статьей 53 Конституции РФ. Это на наш взгляд усматривается в том, что сложившаяся правоприменительная практика и смысл придаваемый положениям УПК судами, не позволяет судам рассмотреть по существу и удовлетворить ходатайство оправданного, в части компенсации ему государством, сумм выплаченных им (по его поручению) через близких родственников или иных доверенных лиц за оказанную юридическую помощь, а следовательно, препятствуют вынесению решения в точном соответствии с законом. Иначе как может человек, водворенный под стражу и по указанию которого были оплачен гонорар адвокату, компенсировать понесенные расходы? Это естественно, что соглашение физически заключается с близким лица, чьи интересы защитник намеревается представлять в последующем.

При таких обстоятельствах, нам будет сложно констатировать факт полного возмещения государством причиненного имущественного вреда реабилитированным.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – N 31. – ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – N 52 (ч. I). – ст. 4921.

3. Гуляев А.П. Возмещение вреда: межотраслевой аспект и актуальные проблемы // Российская юстиция. – 2012. – № 5. – С. 46-48.

4. Дикарев И. Режим благоприятствования реабилитации в уголовном процессе // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 85-89.

5. Комментарий к ч. 1 от. 48 Конституции РФ // Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. Л.В. Лазарева. ООО «Новая правовая культура», 2007.

6. Корчагина Л.И. О некоторых аспектах содержания понятия «Реабилитация» в отечественном законодательстве и юридической литературе // Пробелы в российском законодательстве. – № 5. – 2013. – С. 271.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

К.В.Чугунов, *декан факультета среднего профессионального образования АНО ВО «Академия социального образования»*
e-mail: chugunov_k.v@mail.ru

А.М.Ильин, *магистрант 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры) АНО ВО «Академия социального образования»*

Аннотация. Исследуются вопросы нормативно-правового регулирования мер государственной защиты участников уголовного процесса, связанных с необходимостью обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства. Отдельные выводы работы могут учитываться в практической деятельности органов следствия, дознания, судов и органов прокуратуры при возникновении вопросов применения мер государственной защиты.

Ключевые слова: *уголовный процесс, институт государственной защиты, обеспечения безопасности личности, меры безопасности, меры государственной защиты.*

MEASURES OF THE STATE PROTECTION PARTICIPANTS OF CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS IN THE MODERN LEGISLATION OF RUSSIA

K.V.Chugunov, A.M.Ilyin

Abstract. The author examines the issues of legal regulation of measures of state protection of participants in criminal proceedings related to the need to ensure the security of the individual in the field of criminal proceedings. Separate conclusions of the work can be taken into account in the practical activities of the investigating authorities, inquiries, courts and prosecutors in cases of questions arising in the application of measures of state protection.

Keywords: *criminal trial, institute of the state protection, safety of the personality, security measure, measure of the state protection.*

Проблема обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в настоящее время в России стоит как никогда остро. Из года в год увеличиваются случаи противоправного воздействия на иных участников уголовного судопроизводства, что как следствие приводит к отказу свидетелей давать показания или к даче заведомо ложных показаний, боязни экспертов и специалистов участия в резонансных и «потенциально опасных» уголовных делах. Все это, безусловно, отражается на полноте проводимого предварительного расследования, а в последующем и на справедливости, обоснованности и всесторонности выносимых в суде приговоров. Лицам, совершившим преступления, не назначается должное наказание, более того допускается возможность и вовсе избежание уголовного наказания, пострадавшие же от преступления физические и юридические лица теряют надежду на восстановление своих утраченных прав и возмещения понесенного ущерба, и как правило, что самое опасное - веру в правовое государство и неотвратимость справедливого наказания [1 с. 15].

В настоящее время система мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства и иных субъектов представлена действующим уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральными законами № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Федеральное законодательство предусматривает группу мер государственной защиты: меры безопасности и меры социальной поддержки (ст. 1 Федерального закона № 119-ФЗ).

Под мерами безопасности мы рекомендуем понимать установленный федеральным законодательством комплекс процессуальных и иных действий, осуществляемые уполномоченными на то государственными органами, направленные на обеспечение безопасности лиц, принимающих участие в уголовно-процессуальной деятельности, а также лиц иных лиц, которым в связи с осуществлением уголовного судопроизводства угрожает опасность жизни, здоровью, жилища или имущества.

Меры безопасности преследуют несколько установленных законом задач:

• Создание охраны жизни, здоровья, имущества, конституционных прав и свобод граждан;

• Обеспечение возмещения морального, физического и имущественного ущерба;

• Создание возможности и условий для полноценного участия лиц в уголовном судопроизводстве;

• Выявление и устранение причин и условий, способствующих преступным посягательствам и противозаконному воздействию на лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Предусмотренный перечень мер безопасности перечислен в:

• в ст. 6 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» № 119-ФЗ;

• в ст. 5 Федерального закона «О государственной защите судей должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» № 45-ФЗ;

• в ст. 11 УПК РФ, глава 401 УПК РФ.

Количественное и качественное разнообразие имеющихся в законах возможных мер применения государственной защиты требует их классификации, это возможно по различным основаниям:

В зависимости от отраслевой принадлежности:

– прямые;

– косвенные.

По стоимости реализации:

– не требующие больших затрат;

– требующие больших затрат.

Направленные на обеспечение:

– физической безопасности;

– имущественной безопасности;

– психологической безопасности;

– меры комплексного характера.

Однако, для удобства восприятия, мы рекомендуем придерживаться следующей классификации мер безопасности: универсальные; уголовно-процессуальные; иные меры безопасности.

Универсальные меры. Позволяют применять их на любой стадии уголовного судопроизводства, а также до возникновения уголовно-

процессуальных отношений (в отношении заявителя, очевидца, жертвы преступления) – допроцессуальные меры безопасности, и непосредственно после (в отношении оправданного или иных лиц) – постпроцессуальные меры безопасности. Комплекс этих мер предусмотрен в Федеральных законах № 45-ФЗ и № 119-ФЗ.

Федеральный закон № 45-ФЗ предусматривает применение следующих видов мер безопасности, предусмотренных в ст. 5: личная охрана, охрана жилища и имущества (ст. 6); выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности (ст. 7); временное помещение в безопасное место (ст. 8); обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах (ст. 9); перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы (ст. 10); переселение на другое место жительства (ст.10); замена документов, изменение внешности (ст. 11).

Федеральный закон № 119-ФЗ предусматривает практически аналогичные меры безопасности (за исключением некоторых), их перечень приведен в ст. 6:

1) личная охрана, охрана жилища и имущества (ст. 7);

2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности (ст. 8);

3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице (ст. 9);

4) переселение на другое место жительства (ст. 10);

5) замена документов (ст. 10);

6) изменение внешности (ст. 10);

7) изменение места работы (службы) или учебы (ст. 11);

8) временное помещение в безопасное место (ст. 12);

9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое (ст. 14).

В этой статье содержится также указание о возможности применения и других мер безопасности в отношении защищаемого лица, предусмотренные федеральным законодательством России.

Конкретный порядок осуществления отдельных универсальных мер безопасности отражен в Правилах применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [2 с. 79; 3 с. 107]. Уголовно-процессуальные меры безопасности. Эта категория мер безопасности перечислена непосредственно в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. В научной литературе принято считать, что меры процессуальные безопасности исчерпываются перечисленными в статье 11 УПК РФ пятью мерами, однако детальный анализ процессуального законодательства позволяет сделать вывод, что уголовно-процессуальных мер безопасности гораздо больше.

Статья 11 УПК РФ предусматривает следующие уголовно-процессуальные меры безопасности, применение которых возможно должностными лицами:

1) Сокрытие в тайне данных о личности потерпевшего (его представителя) или свидетеля, участвующих в производстве следственного действия. Использование псевдонима (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

2) Производство контроля и записи телефонных и иных переговоров потерпевшего (его представителя), свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц (ч. 2 ст. 186 УПК РФ).

3) Предъявление лица для опознания, исключающее визуальное наблюдение опознаваемым опознающего (ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

4) Производство закрытого судебного разбирательства (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ).

5) Производство допроса свидетеля в судебном разбирательстве, исключающее визуальное наблюдение данного лица, другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

Исключение: В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения УД обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями (ч. 6 ст. 278 УПК РФ).

К остальным мерам безопасности уголовно-процессуального характера рекомендуем также относить:

1) В период доследственной проверки материалов о преступлении, предусмотрена возможность сохранения в тайне данных о личности, не имеющего процессуального статуса в порядке, установленном ч.9 ст. 166 УПК, в том числе при приеме сообщения о преступлении. (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ).

2) Изменение подсудности уголовного дела, в целях обеспечения безопасности (ч. 4 ст. 35 УПК РФ).

3) Исключение возможности ознакомления в суде с постановлением о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства (ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ).

4) Суд в провозглашаемом приговоре ссылается на псевдонимы, с указанием о том, что это требуется в целях обеспечения безопасности (ч. 4 ст. 303).

5) В перечень вопросов решаемых судом при постановлении приговора входит, и вопрос об отмене мер безопасности либо о дальнейшем применении указанных мер в отношении осужденного (ч. 2.1 ст. 313 УПК РФ).

6) Право потерпевшего получать в обязательном порядке информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о его выездах за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения

свободы в случае, если потерпевший или его законный представитель сделает соответствующее заявление до окончания прений сторон (п. 21.1 ч. 1 ст. 42; ч. 5 ст. 313 УПК РФ).

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает также и меры государственной защиты при производстве досудебного соглашения о сотрудничестве:

1) Выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении подозреваемого или обвиняемого заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ).

2) В случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц следователь выносит постановление о хранении документов, указанных в ч. 2 ст. 317.4 (ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым этого соглашения, постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, само соглашение), в опечатанном конверте (ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ).

Следует также отметить возможность лица, ведущего расследование применение меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого создающего опасность жизни и здоровью участникам уголовного судопроизводства [4 с.165], в том числе и к иным участникам уголовного судопроизводства (к примеру, понятым [5 с. 140])

Иные меры безопасности, которые можно принять в отношении участников уголовного судопроизводства в процессе расследования уголовных дел предусмотрены Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» № 119 от 20.08.2004 г. [6 с. 163].

Таким образом, следует сделать вывод, что в современном процессуальном и федеральном законодательстве существует огромное количество мер дающих возможность обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства. К менее затратным, с экономической точки зрения, следует отнести меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством России. Значительные изменения в данный институт были введены в конце 2013 года, об их эффективности и целесообразности можно будет говорить, изучив сформировавшуюся следственную и судебную практику.

Список литературы

1. Латыпов В.С., Латыпова Н.С. Система принципов обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Вопросы современной юриспруденции: материалы XXXV Международной научно-практической конференции, г. Новосибирск: Изд. «СибАК», 24 марта 2014 г. – № 3 (35). – С. 14-18.

2. Латыпов В.С. Генезис участия иных субъектов в отечественном уголовном судопроизводстве (на примере эксперта и специалиста) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2013. – № 2(78). – С. 79-86.

3. Латыпов В.С. Несовершеннолетние свидетели в процессуальном законодательстве России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. –Тамбов: Грамота. – 2012. – № 5 (19): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 107-109.

4. Николаев Е.М., Матвиенко И.В. Законные интересы потерпевшего подлежащие восстановлению, в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. –№ 2. –С. 164-166.

5. Салахов С.Б. Процессуальный статус понятого в уголовном процессе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2014. – № 10-1 (48). – С. 139-141.

6. Кудина С.А., Каац М.Э., Маликова Н.В. Некоторые проблемные вопросы законодательного регулирования института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 161-163.

7. Исаева Р.М. К вопросу бытия тайны следствия в российском уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 2. – С. 242.

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Д.Д.Саляхов, *лаборант криминалистической лаборатории*
АНО ВО «Академия социального образования»

А.М.Ильин, *магистрант 2 курса направления подготовки*
40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры)
АНО ВО «Академия социального образования»

Аннотация. В статье рассматривается система принципов присущих институту обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Авторы дают краткую характеристику каждого принципа на основе современного законодательства, что позволяет определить построение всего института, его сущности и характера. Статья позволяет в конструктивной форме изобразить сложную и многогранную систему принципов института обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: *принцип, уголовный процесс, государственная защита, обеспечение государственной безопасности.*

SYSTEM PRINCIPLES OF ENSURING STATE PROTECTION OF PARTICIPANTS OF CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

D.D.Saliahov, A.M.Ilyin

Abstract. The article considers the system of principles inherent in the institution of ensuring state protection of participants in criminal proceedings. The authors give a brief description of each principle on the basis of modern legislation, which allows to determine the construction of the whole institution, its essence and character. The article allows in a constructive form to depict a complex and multifaceted system of principles of the institution of ensuring state protection of participants in criminal proceedings.

Key words: *principle, criminal procedure, state protection, provision of state security*

Вопросам обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в настоящее время уделяется в научной среде достаточно пристальное внимание. С уголовно-процессуальной точки зрения, этот институт относительно «молодой» и требует детального анализа. В работе предлагается рассмотреть основополагающие принципы обеспечения безопасности.

А.М.Баранов под принципами уголовного судопроизводства рекомендует понимать закрепленные в Конституции РФ и на ее основе в УПК РФ основополагающие правовые идеи, определяющие построение всего уголовного процесса, его сущность, характер и демократизм, составляющие базу, фундамент всего уголовного процесса [3, с. 57].

Принципы осуществления государственной защиты – это основные руководящие положения, которые определяют содержание правовых норм о государственной защите участников уголовного судопроизводства и деятельность по их реализации.

Принципы осуществления государственной защиты закреплены в Федеральном законе от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ [4]. К этим принципам законодатель отнес:

1. Универсальный и основополагающий принцип законности;

2. уважение прав и свобод человека и гражданина;

3. взаимная ответственность органов, обеспечивающих государственную защиту, и защищаемых лиц;

4. осуществление государственной защиты под прокурорским надзором и ведомственным контролем;

5. использование гласных и негласных методов;

6. недопустимость ущемления жилищных, трудовых, пенсионных и иных прав защищаемых лиц;

7. федеральное финансирование.

Под принципом законности принято понимать неукоснительное соблюдение законов и соответствующих им правовых актов всеми органами

государства, должностными и иными лицами в сфере государственной защиты участников уголовного процесса.

Другими словами, при осуществлении деятельности направленной на обеспечение государственной защиты участников уголовного судопроизводства компетентные органы не вправе предпринимать действия, противоречащие Конституции РФ, УПК РФ, Федеральному закону от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ и иным нормативным актам.

Часть 2 статьи 5 Федерального закона от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ [4] допустила возможность органов, осуществляющие меры безопасности, издавать в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством Российской Федерации нормативные правовые акты, регламентирующие организацию и тактику осуществления мер безопасности, а также руководствоваться ими в последующем.

Принцип уважения прав и свобод человека и гражданина основан на невозможности принудительного применения мер безопасности или применения мер в тайне, от защищаемого лица. Учитываются национальные, возрастные, физические и другие особенности защищаемого лица.

Взаимная ответственность органов, обеспечивающих государственную защиту, и защищаемых лиц. Указанный принцип нашел свое отражение в статьях 24 и 25 Федерального закона от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ [4], которые четко регламентируют права и обязанности органов, обеспечивающих государственную защиту, а также ответственность должностного лица за нарушение требований по обеспечению государственной защиты. Следует отметить, что указанные нормы систематически дополняются, что свидетельствует о непрерывном совершенствовании нормативного регулирования правоотношений возникающих в данной сфере.

Ответственность за нарушение обязательств весьма разнообразна, и может быть: уголовная, административная, гражданско-правовая, материальная, дисциплинарная.

Подчеркнем, что взаимной ответственности подлежит и лицо, в отношении которого избираются меры обеспечения государственной защиты (злоупотребление предоставленными правами или мерами безопасности, создания помех и препятствий в обеспечении своей безопасности и др.).

Осуществление государственной защиты под прокурорским надзором и ведомственным контролем. Деятельность органов прокуратуры регламентирована Федеральным законом от 17.01.1992 г. № 2202-1 [5]. В их задачи входит осуществление контроля за органами, осуществляющими деятельность, направленную на обеспечение государственной защиты в целях недопущения и пресечения отступлений от законодательных предписаний.

Использование гласных и негласных методов. Государственная защита осуществляется гласно в той мере, в какой она не противоречит интересам защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства.

Гласные (открытые) методы деятельности, чаще всего используются с целью профилактики или не допущения возможного на защищаемое лицо.

Негласные же методы используются, как правило, в целях сохранения конфиденциальности применяемых мер государственной защиты.

Применение мер безопасности не должно ущемлять жилищные, трудовые, пенсионные и иные права защищаемых лиц.

Этот принцип гарантирует защищаемым лицам, в отношении которых приняты меры государственной защиты связанные с переездом, возмещение расходов из средств федерального бюджета, оказание материальной помощи, трудоустройство и т.д.

Финансирование мер защиты из средств федерального бюджета. С целью обеспечения государственной защиты Правительством Российской Федерации утверждена Государственная программа обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей [1, с. 70] и иных участников уголовного судопроизводства, согласно которой общий объем финансового обеспечения реализации Программы на 2014-2018 годы за счет средств федерального бюджета составляет 1405,55 млн. рублей, в том числе [2].

Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ не даёт перечня иных источников финансирования, а также закрепляет прямой запрет на возложение расходов связанных с оказанием мер безопасности на защищаемое лицо [4].

Таким образом, следует отметить важность и необходимость наличия подобного института для современного правового государства, провозглашающего равенства каждого перед законом и судом.

Список литературы

1. Латыпов В.С. Отдельные аспекты свидетельского иммунитета в уголовном процессе современной России // Мир юридической науки. СПб.: ООО «МНИОЦ». –2011. – № 8.– С. 70-77.

2. Постановление Правительства РФ от 13.07.2013 №586 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014-2018 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – №29. – Ст. 3965.

3. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014. – 415 с.

4. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

ЗАСЕДАНИЕ II СОВЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Организационный комитет:

- АНО ВО «Академия социального образования»
- Росмолодежь – Федеральное агентство по делам молодежи
- Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики
- Министерство по делам молодежи Республики Татарстан
- Центр по осуществлению общественного контроля в сфере государственного и муниципального управления при Общественной палате Республики Татарстан
- Союз общественных деятелей Республики Татарстан
- МОО «Национальный комитет общественного контроля»
- ТРО «Ассоциация юристов России»

При участии:

- Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан
- Конституционного суда Республики Татарстан
- Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики
- Министерства юстиции Республики Татарстан
- Министерства по делам молодежи Республики Татарстан
- Администрации Кировского и Московского Районов города Казани
- Межрегиональной общественной организации «Национальный комитет общественного контроля»
- Уполномоченного при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей
- Прокуратуры Республики Татарстан
- Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан
- Министерства внутренних дел по Республике Татарстан
- Татарстанского регионального отделения Ассоциации юристов России
- Центра по осуществлению общественного контроля в сфере государственного и муниципального управления при Общественной палате Республики Татарстан

- Татарстанского регионального отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство»
- Торгово-промышленной палаты Республики Татарстан
- Казанской епархии
- Духовного управления мусульман Республики Татарстан
- Независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов
- Руководителей и членов общественных организаций и учреждений Российской Федерации
- Представителей образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования Российской Федерации

Место проведения: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Академия социального образования» (Республика Татарстан, город Казань, улица Исаева, дом 12, актовый зал (4 этаж)

Дата проведения заседания Совета: 4 декабря 2018 года

Время проведения: 10.00 – 14.00

Модераторы:

Даренков Александр Александрович
руководитель Исполкома Российского Союза боевых искусств по РТ, Председатель Президиума Союза общественных деятелей Республики Татарстан, генеральный директор Профессиональной бойцовской лиги ТАТФАЙТ, член Общественного совета Министерства спорта, тренер высшей категории

Петров Сергей Александрович
руководитель ивент-команды «4U Event», восьмикратный чемпион России по хип-хоп фристайлу, ведущий, сценарист, ринг-анонсер, руководитель

Исполкома Общественного объединения «Центр здоровья, спорта и культуры», член президиума Союза общественных деятелей Республики Татарстан

Сафина Диляра Рустямовна
Президент студенческого совета АСО

Целевая аудитория: лидеры молодежных общественных организаций и объединений Российской Федерации**,** руководители (представители) студенческих советов образовательных организаций; руководители (представители) антикоррупционных студенческих комиссий; руководители (представители) студенческих научных обществ; участники Корпуса общественных наблюдателей (ЕГЭ, ОГЭ); молодежь

Формат заседания Совета: панельная дискуссия с участием ведущих экспертов в области противодействия коррупции; блиц – опросы; формирование «банка идей» противодействия коррупции.

В рамках заседания Совета будут обсуждены следующие вопросы:

• коррупция – угроза стабильному развитию общества;
• многоликость коррупции: причины и следствия;
• перспективы организации общественного контроля в сфере противодействия коррупции;
• аспекты реализации антикоррупционного законодательства в Российской Федерации;
• особенности реализации профилактических мер по противодействию коррупции;
• деятельность правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции;
• деятельность институтов гражданского общества в формировании антикоррупционного поведения;
• реализация антикоррупционной политики в Республики Татарстан;
• формирование эффективной системы противодействия коррупции;
• система антикоррупционных стандартов в РФ и ее совершенствование;
• особенности реализации антикоррупционных стандартов на государственной и муниципальной службе. Ответственность за их соблюдение.
• внедрение антикоррупционных стандартов в государственных корпорациях (компаниях), публично-правовых компаниях, фондах, и иных организациях.
• реализация антикоррупционных стандартов при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных

нужд;
• антикоррупционное просвещение как способ правового воспитания, формирования антикоррупционного мировоззрения и популяризации антикоррупционных стандартов поведения;
• проблемы правового регулирования противодействия коррупции;
• конфликт интересов на государственной службе;
• представление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
• преодоление административных и коррупционных барьеров в сфере предпринимательской деятельности.

Эксперты: представители органов государственной власти Республики Татарстан; депутаты; руководители общественных организаций и учреждений; руководители (представители) образовательных организации высшего и среднего профессионального образования; независимые эксперты, уполномоченные на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов; предприниматели; руководители (представители) правоохранительных органов; представители религиозных конфессий.

10.00 – 11.00 **Регистрация участников заседания Совета (1 этаж, холл)**
• Акция студенческого совета АСО «Татарстан – территория без коррупции»
• Проведение социологического опроса «Изучение мнения участников Совета о коррупции в Российской Федерации»
• Посещение выставочной экспозиции участниками заседания Совета
• Просмотр видеороликов, посвященных противодействию коррупции
• Просмотр плакатов и стендов, посвященных проблеме противодействия коррупции
• Фотографирование участников Совета с хештегами

11.00 – 14.00 **Пленарное заседание Совета (4 этаж, актовый зал)**

ОТКРЫТИЕ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

11.00 – 11.10 **Даренков Александр Александрович –**
Председатель Президиума Союза общественных деятелей Республики Татарстан
Петров Сергей Александрович –

руководитель Исполкома Общественного объединения «Центр здоровья, спорта и культуры»
Сафина Диляра Рустямовна –
Президент студенческого совета АСО

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКОВ СОВЕТА

11.10 – 11.13 **Димитриева Нона Тамазовна –** *ректор Академии социального образования*

11.13 – 11.16 **Хасанова Рамзия Равкатовна –** *заместитель начальника Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан*

11.16 – 11.19 **Сахиева Раиса Абдулловна –** *заместитель председателя Конституционного суда Республики Татарстан*

11.19 – 11.22 **Рахимов Салават Фоатович** – *заведующий сектором Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики*

11.22 – 11.25 **Галимов Айнур Газинурович –** *Первый заместитель министра юстиции Республики Татарстан*

11.25 – 11.28 **Захматова Анна Андреевна –** *Заместитель Министра по делам молодежи Республики Татарстан*

11.28 – 11.31 **Юсупов Мансур Равилович –** *Председатель Правления Межрегиональной общественной организации «Национальный комитет общественного контроля»; сопредседатель Московского антикоррупционного комитета при Московской Торгово-промышленной палате*

11.31 – 11.34 **Михеев Павел Викторович –** *начальник отдела по делам детей и молодежи Администрации Кировского и Московского районов города Казани*

ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ С УЧАСТИЕМ ВЕДУЩИХ ЭКСПЕРТОВ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

«Главные вызовы и перспективы противодействия коррупции в современном обществе»

11.34 – 11.37 **Сахиева Раиса Абдулловна –** *заместитель председателя Конституционного суда Республики Татарстан*
Роль и значение решений Конституционного суда Российской Федерации в механизме противодействия коррупции

11.37 – 11.40 **Рахимов Салават Фоатович** – *заведующий сектором Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики*
Взаимодействие органов государственной власти,

органов местного самоуправления с институтами гражданского общества в реализации антикоррупционной политики в Республике Татарстан

11.40 – 11.43 **Галимов Айнур Газинурович –** *Первый заместитель министра юстиции Республики Татарстан*
Деятельность Министерства юстиции РТ в сфере противодействия коррупции

11.43 – 11.46 **Захматова Анна Андреевна –** *Заместитель Министра по делам молодежи Республики Татарстан*
Деятельность Министерства по делам молодежи РТ в сфере противодействия коррупции

11.46 – 11.49 **Юсупов Мансур Равилович –** *Председатель Правления Межрегиональной общественной организации «Национальный комитет общественного контроля»; сопредседатель Московского антикоррупционного комитета при Московской Торгово-промышленной палате*
Влияние коррупции в области противодействия распространению контрафакта и фальсификата

11.49 – 11.52 **Нагуманов Тимур Дмитриевич –** *Уполномоченный при Президенте РТ по защите прав предпринимателей*
Коррупция и свобода экономической деятельности предпринимательства

11.52 – 11.55 **Сагитзянов Алмаз Минахматович –** *прокурор отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, советник юстиции*
Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции

11.55 – 11.58 **Рахимов Рифат Нурмухаметович –** *начальник отдела законодательства субъекта Российской Федерации, ведения Федерального регистра и регистрации уставов муниципальных образований Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан*
Актуальные вопросы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов

11.58 – 12.01 **Темников Евгений Геннадьевич –** *начальник отдела высшего образования Министерства образования и науки Республики Татарстан*
Антикоррупционное образование и просвещение в Республике Татарстан

12.01 – 12.04 **Махмутов Марат Вилович –** *старший помощник руководителя следственного управления, полковник юстиции Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике*

Татарстан
Мероприятия, проводимые следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан в сфере противодействия коррупции

12.04 – 12.07 **Минушев Тимур Рустемович** *– заместитель начальника Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД РФ по РТ*
О результатах работы УЭБ и ПК МВД РФ по РТ в сфере противодействия коррупции

12.07 – 12.10 **Музеев Александр Олегович –** *заместитель Исполнительного директора – руководителя Аппарата Татарстанского регионального отделения Ассоциации юристов России*
Правовое просвещение и оказание бесплатной юридической помощи в сфере противодействия коррупции

12.10 – 12.13 **Мустаев Артур Ратнерович** *– руководитель Центра по осуществлению общественного контроля в сфере государственного и муниципального управления при Общественной палате Республики Татарстан*
Деятельность Центра по осуществлению общественного контроля в сфере государственного и муниципального управления при ОП РТ по развитию общественного контроля

12.13 – 12.16 ***Чубаренко Вениамин Николаевич*** *– адвокат, Председатель Коллегии адвокатов «Адвокат В.Н.Чубаренко и Партнеры», Председатель Исполнительного комитета Татарстанского регионального отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство»*
Актуальные проблемы реформирования законодательства в сфере противодействия коррупции

12.16 – 12.19 **Николаев Артур Сергеевич –** *Первый заместитель Председателя Торгово-промышленной палаты Республики Татарстан, директор департамента развития и поддержки предпринимательства*
Коррупция в сфере закупок для государственных нужд как следствие неэффективного применения профильного законодательства

12.19 – 12.22 **Кузнецов Никита Сергевич –** *диакон, юрист и преподаватель Казанской православной духовной семинарии*
Коррупция – нравственный порок. Как его лечит

Церковь?

12.22 – 12.25 **Карибуллин Айдар Ахбарович** *– начальник отдела науки и образования Духовного управления мусульман Республики Татарстан*
Пагубность коррупции в свете исламского вероучения

БЛИЦ-КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ

«Многоликость коррупции: причины и следствия»

12.25 – 12.35 Блиц-опрос участников заседания Совета «Коррупция – общественное мнение»

12.35 – 13.05 Открытая дискуссия по проблемам противодействия коррупции

13.20 – 13.35 Выступления общественных организаций и объединений

ЗАКРЫТИЕ РАБОТЫ СОВЕТА. ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

13.35 – 13.40 **Захматова Анна Андреевна –** *Заместитель Министра по делам молодежи Республики Татарстан*
О проведении II молодежного республиканского форума по противодействию коррупции (7 декабря, IT-Park)

13.40 – 13.50 **Организационный комитет**
Торжественная церемония награждения активистов и победителей конкурсов в сфере противодействия коррупции

13.50 – 13.55 **Димитриева Нона Тамазовна –**
ректор Академии социального образования
Подведение итогов и закрытие заседания Совета

13.55 – 14.00 Совместная фотография с экспертами и участниками Совета

СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ – УЧАСТНИКОВ
II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции

I. Образовательные организации высшего образования Приволжского федерального округа:

1. Казанский (Приволжский) федеральный университет:
• Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций.
• Юридический факультет.
• Институт управления, экономики и финансов.

• Институт международных отношений, истории и востоковедения.

• Институт психологии и образования.

2. Казанский национальный исследовательский технологический университет.

3. Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н.Туполева.

4. Казанский государственный архитектурно-строительный университет.

5. Казанский государственный энергетический университет.

6. Казанский государственный медицинский университет.

7. Казанская государственная академия ветеринарной медицины им. Н. Баумана.

8. Казанский государственный аграрный университет.

9. Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

10. Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма.

11. Набережночелнинский государственный педагогический университет.

12. Университет управления «ТИСБИ».

13. Казанский инновационный университет.

14. Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.

15. Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

16. Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).

17. Казанский государственный университет культуры и искусств.

18. Казанская государственная консерватория имени Н.Г.Жиганова.

19. Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова.

20. Марийский государственный университет.

21. Ульяновский государственный университет.

22. Оренбургский государственный университет.

23. Башкирский государственный университет.

24. Вятский государственный университет.

25. Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации.

26. Пензенский государственный университет.

27. Пермский государственный университет.

28. Самарский государственный университет.

29. Саратовский юридический институт МВД России.

30. Университет Иннополис.

31. Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я.Яковлева.

32. Уфимский юридический институт МВД России.

II. Образовательные организации среднего профессионального образования:

1. Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение “Казанский авиационно-технический колледж имени П.В.Дементьева”.

2. Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение “Казанский колледж строительства, архитектуры и городского хозяйства”.

3. Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение “Казанский педагогический колледж”.

4. Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение “Колледж малого бизнеса и предпринимательства”.

5. Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение “Казанский энергетический колледж”.

6. Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение “Международный колледж сервиса”.

III. Молодежные общественные объединения предприятий, организаций и учреждений г. Казани:

1. Татарстанский республиканский молодежный общественный фонд «Сәләт».

2. Татарстанская республиканская организация Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи».

3. Союз молодёжи органов внутренних дел Республики Татарстан.

4. Республиканский центр молодежных (студенческих) формирований по охране общественного порядка «Форпост».

5. Общественная организация «Академия творческой молодёжи РТ».

6. «Объединение «Отечество» Республики Татарстан.

7. Региональная молодежная общественная организация «Лига студентов Республики Татарстан».

8. Региональная молодежная общественная организация «Центр развития добровольчества Республики Татарстан».

9. Татарстанское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России».

10. Региональная общественная организация “Союз молодежи предприятий и организаций Республики Татарстан”.

11. Молодёжная организация Казаньоргсинтез.

12. АО «Казанское моторостроительное производственное объединение».

13. Казанская ТЭЦ-1 – АО «Татэнерго».

14. Казанский вертолетный завод.

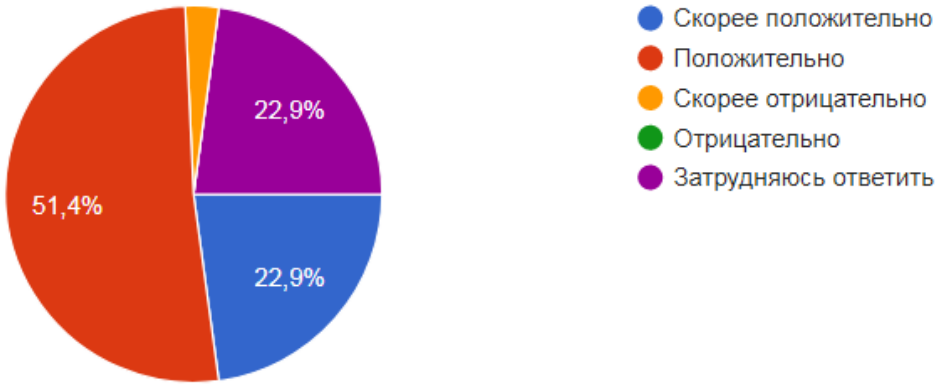
15. ОАО «Казанькомпрессормаш».

16. ООО ЭЛЕКОМ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭЛЕКТРОННОГО ОПРОСА УЧАСТНИКОВ II СОВЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Как вы оцениваете работу органов власти Республики Татарстан по противодействию коррупции?

239 ответов

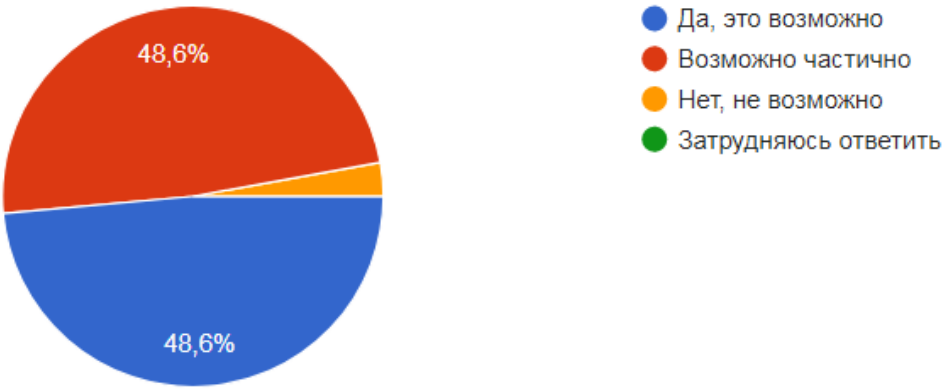


Меры, которые необходимо принять, чтобы коррупционеров стало меньше

239 ответов

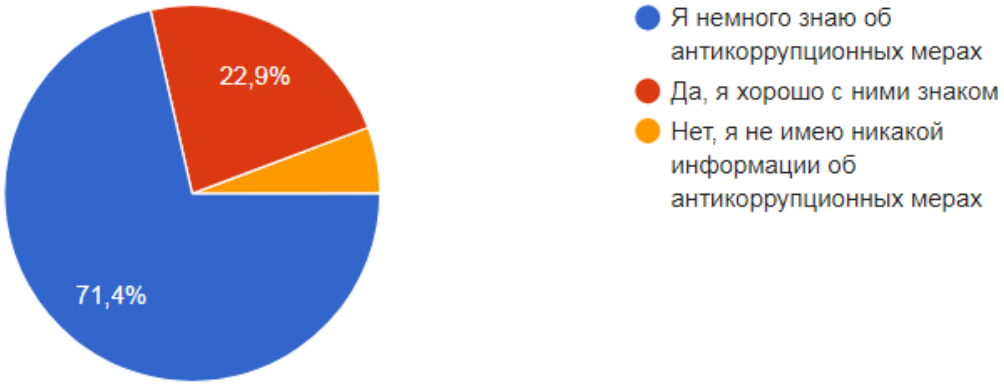
Как вы думаете, возможно ли с помощью антикоррупционных мер снизить уровень коррупции?

239 ответов



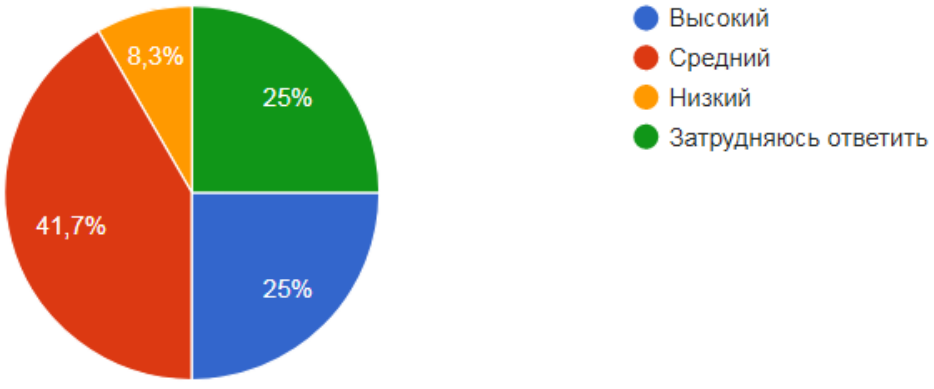
Знакомы ли Вы с основными мерами по противодействию коррупции в Республике Татарстан?

239 ответов



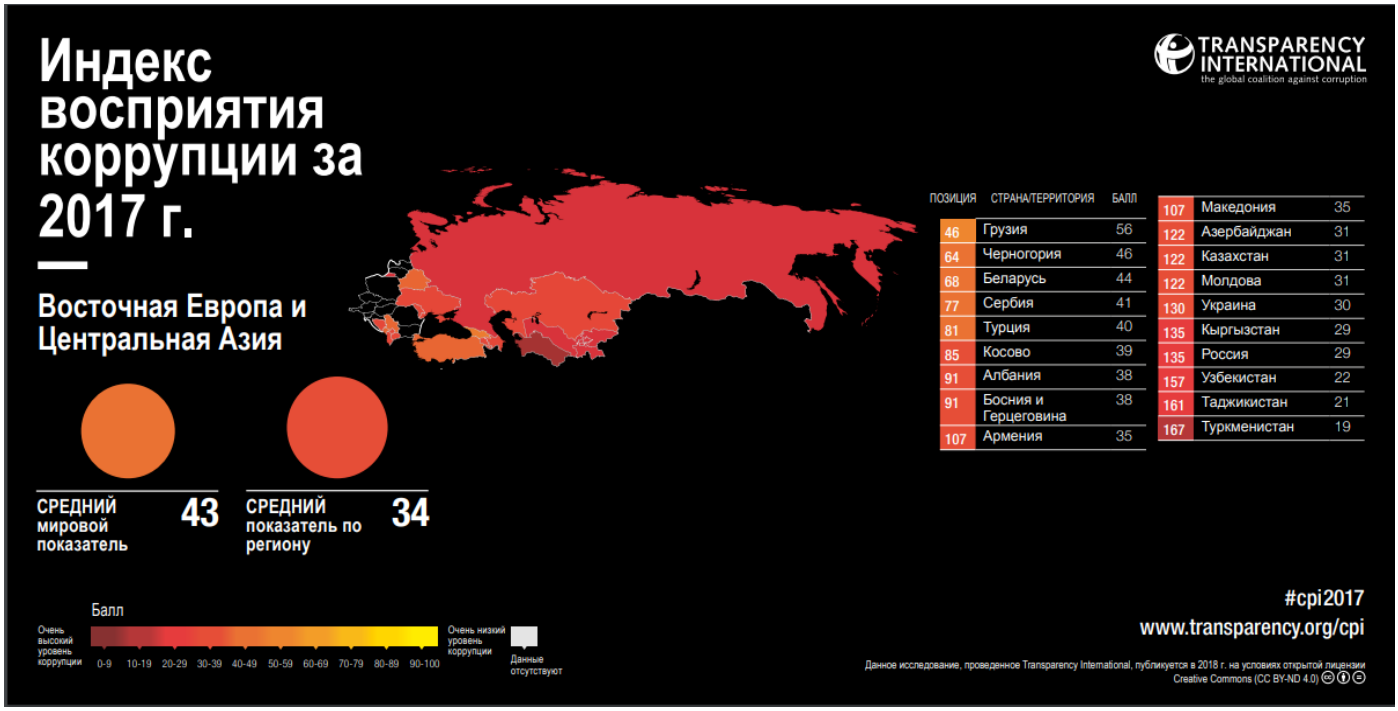
Как вы оцениваете уровень коррупции в Республике Татарстан и Российской Федерации?

239 ответов



МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ О КОРРУМПИРОВАННОСТИ СОТРУДНИКОВ РАЗЛИЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ВЕДОМСТВ (Социологический опрос «Изучение мнения населения о коррупции в Республике Татарстан»)

ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ ЗА 2017 Г.
(Международная организация Transparency International)



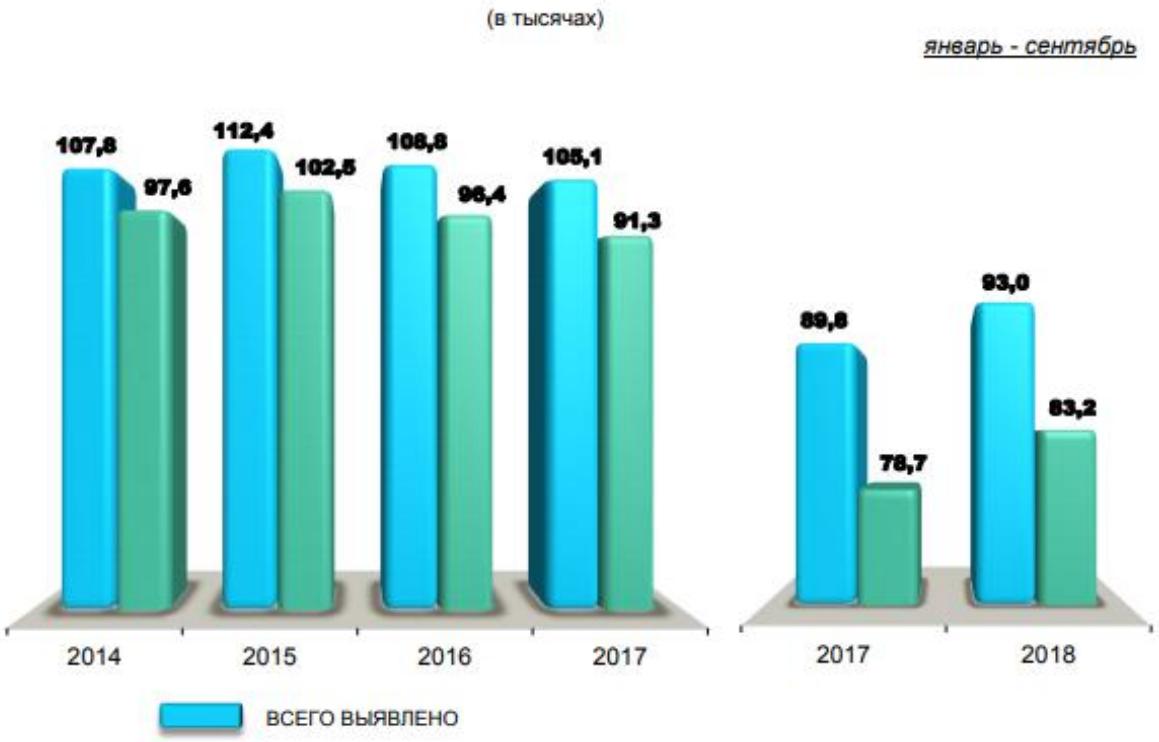
ПОЗИЦИЯ	СТРАНА/ТЕРРИТОРИЯ	БАЛЛ
46	Грузия	56
64	Черногория	46
68	Беларусь	44
77	Сербия	41
81	Турция	40
85	Косово	39
91	Албания	38
91	Босния и Герцеговина	38
107	Армения	35
107	Македония	35
122	Азербайджан	31
122	Казахстан	31
122	Молдова	31
130	Украина	30
135	Кыргызстан	29
135	Россия	29
157	Узбекистан	22
161	Таджикистан	21
167	Туркменистан	19

ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2017 Г.

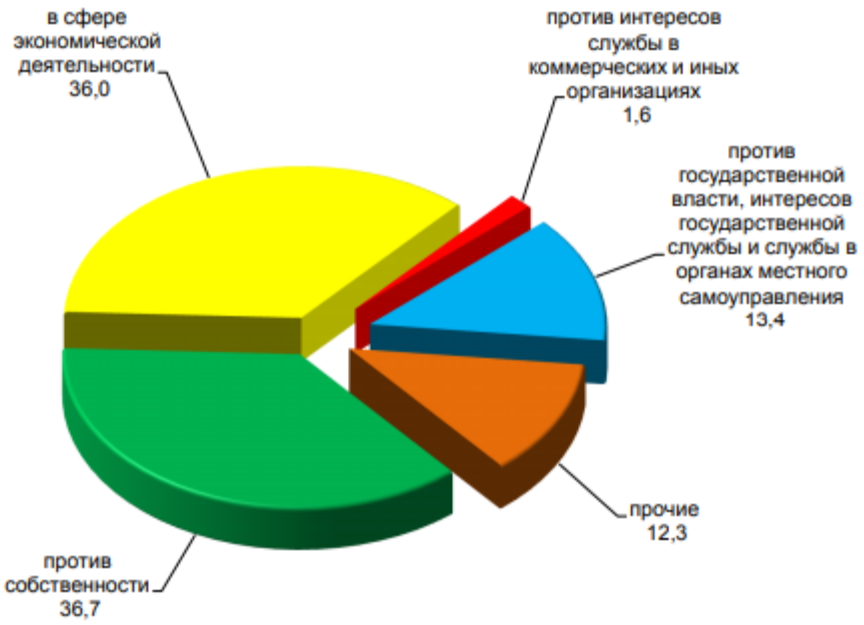
ДАННЫЕ МВД РФ
«СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ»
за январь-сентябрь 2018 г.

ПРЕСТУПНОСТЬ В ЭКОНОМИКЕ

Выявлено преступлений экономической направленности



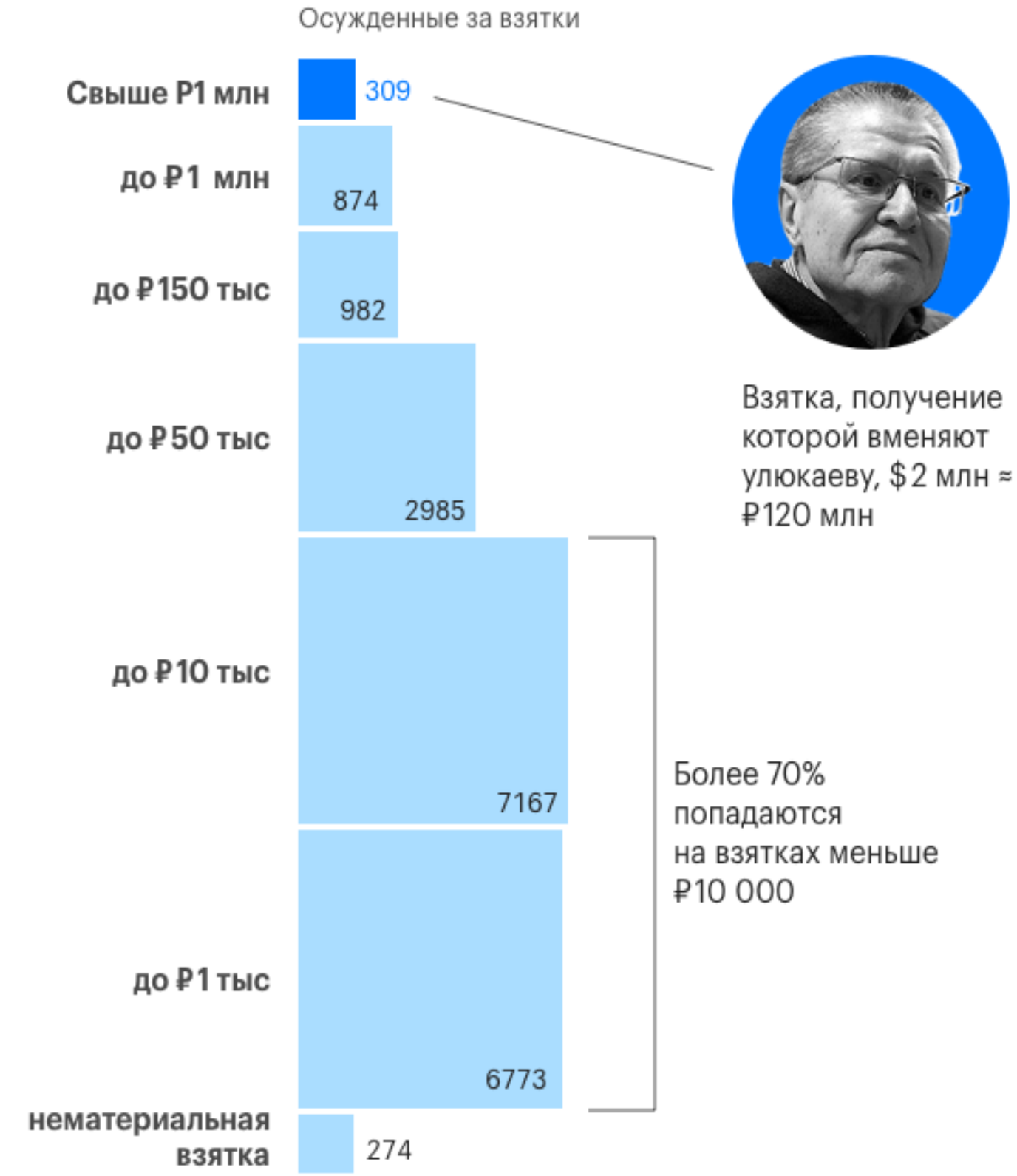
Структура (в %)
(следствие обязательно)



СВЕДЕНИЯ о деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за январь – сентябрь 2018 года			Всего
			1
Осуществлено выездов на места происшествий		1	112 971
Рассмотрено сообщений о преступлении		2	527 013
Возбуждено уголовных дел (с повторными)		3	105 227
Находилось в производстве уголовных дел		4	178 798
Окончено уголовных дел		5	98 022
из них	направлено дел прокурору	6	78 992
Число обвиняемых по направленным в суд делам		7	79 686
Расследовано преступлений (с учетом преступлений прошлый лет)		8	116 178
в том числе	особо тяжких и тяжких	9	43 978
	убийств (с покушениями) (ст.105, 106, 107 УК РФ)	10	6 221
	фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч.4 ст.111 УК РФ)	11	3 219
	изнасилований, насильственных действий сексуального характера (ст.131, 132 УК РФ)	12	7 105
	иных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст.133-135 УК РФ)	13	4 549
	получения взяток (ст.290 УК РФ)	14	2 106
	дачи взяток (ст.291 УК РФ)	15	1 819
Расследовано преступлений прошлых лет		16	4 369
в том числе	особо тяжких и тяжких	17	2 071
	убийств (с покушениями) (ст.105, 106, 107 УК РФ)	18	335
	умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч.4 ст.111 УК РФ)	19	160
	изнасилований, насильственных действий сексуального характера (ст.131, 132 УК РФ)	20	232
	иных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст.133-135 УК РФ)	21	54
	получения взяток (ст.290 УК РФ)	22	43
	дачи взяток (ст.291 УК РФ)	23	18
Количество уголовных дел, по которым внесены представления		24	88 081
По результатам рассмотрения представлений привлечено должностных лиц государственных органов к дисциплинарной ответственности		25	27 199
Рассмотрено обращений		26	319 923
Принято граждан на личном приеме		27	104 321
Окончено уголовных дел о коррупционных преступлениях		28	8 409
Окончено уголовных дел о рейдерских захватах		29	33

За какие взятки судят в России

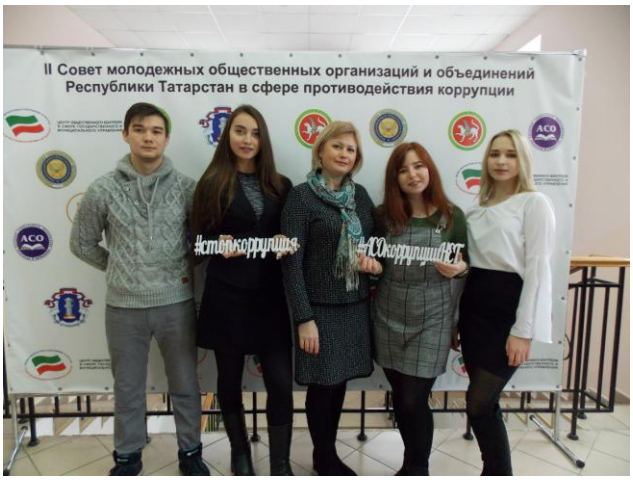
Количество осужденных за взятки в 2014–2017 гг.



Источник: хранилище статистической информации о деятельности судов судебного департамента при ВС РФ

© РБК, 2017

ФОТОРЕПОРТАЖ С МЕРОПРИЯТИЯ



ТАТАРСТАН

ТАТАРСТАН

ТАТАРСТАН

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА
4 декабря 2018 года

II Совет молодежных общественных
организаций и объединений
Республики Татарстан
в сфере противодействия коррупции
4 декабря 2018 года
ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

ДИПЛОМ

II Совет молодежных общественных
организаций и объединений
Республики Татарстан
в сфере противодействия коррупции

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АЛЕКСЕЕВ СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ
кандидат педагогических наук, доцент, заслуженный юрист РТ, эксперт Общественной палаты РТ в сфере противодействия коррупции, Почетный член Президиума Союза общественных деятелей Республики Татарстан, член Ассоциации юристов России

Заместитель ректора, профессор
АНО ВО «Академия социального образования»

БАДРУТДИНОВ МАРС САРЫМОВИЧ

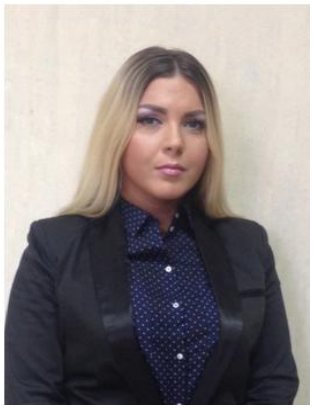
Начальник Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики

ДАРЕНКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
педагог высшей квалификационной категории, эксперт Общественной палаты РТ, член Общественного совета Министерства спорта РТ,

Председатель Президиума Союза общественных деятелей Республики Татарстан;
руководитель Исполнительного комитета Российского союза боевых искусств по РТ

РАХИМОВ САЛАВАТ ФОАТОВИЧ
кандидат юридических наук

Заведующий сектором Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики



СЕРГЕЕВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА
кандидат педагогических наук

Старший преподаватель кафедры уголовного права АНО ВО «Академия социального образования»

ШАЙДУЛЛИН РАМИЛЬ НАИЛЕВИЧ

Помощник заместителя ректора;
ассистент отделения права и организации социального обеспечения АНО ВО «Академия социального образования»

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Индивидуальный предприниматель Пименова Елена Алексеевна
Республика Татарстан, город Казань

Подписано в печать 10.12.2018 г. Печать полиграфическая.
Гарнитура Times. Формат 60x90/16. Объем 32 п.л.

Тираж 1000 экз. отпечатано в типографии
Издательско-полиграфическая компания «ИП Пименова»
при участии издательства «Юниверсум»
г. Казань, ул. Профсоюзная, д.13/16.
Тел./факс: (843) 292-11-45

В соответствии с Планом мероприятий, приуроченных к Международному дню борьбы с коррупцией («Антикоррупционный марафон - 2018») 04 декабря 2018 года в Автономной некоммерческой организации высшего образования «Академия социального образования» при участии Федерального агентства по делам молодежи, Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики, Министерства по делам молодежи Республики Татарстан, Центра по осуществлению общественного контроля в сфере государственного и муниципального управления при Общественной палате Республики Татарстан, Союза общественных деятелей Республики Татарстан, Межрегиональной общественной организации «Национальный комитет общественного контроля», Татарстанского регионального отделения «Ассоциация юристов России» состоялось заседание II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции.

В ходе Совета в форме свободной дискуссии экспертов с лидерами молодежных организаций и объединений обсуждались вопросы противодействия коррупции, были сформированы предложения по правовым и организационным формам противодействия коррупции, эффективным способам ее предупреждения.